

Дружеское издательство вильнянских студентов.

АКТЫ

ИЗДАВАЕМЫЕ КОММИССЕЮ,

ВЫСОЧАЙШЕ

УЧРЕЖДЕННОЮ ДЛЯ РАЗБОРА ДРЕВНИХЪ АКТОВЪ

ВЪ ВИЛЬНѢ.

Томъ I.

АКТЫ ГРОДНЕНСКАГО ЗЕМСКАГО СУДА.

ВИЛЬНА.

Въ Типографіи А. К. КИРКОРА.

1865.

Дополнено цитироваи. 13 марта 1966 года.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

В то время, когда Польша, составив уже болѣе 600 лѣтъ правильное государство, и почитала себя несравненно выше Литвы гражданскою образованностію и успѣхами въ просвѣщеніи,—не имѣла еще, для руководства въ управленіи, приведеннаго въ порядок собранія законовъ,—великое княжество Литовское имѣло уже полное уложеніе, удовлетворявшее въ послѣдствіи около 250 лѣтъ требованіямъ его народонаселенія. И не удивительно. Польша, какъ политическое тѣло, никогда не достигала совершенной зрѣлости. Едва успѣла выйти изъ юношескаго возраста, начала подыматься къ старости съ такою быстротою, что рокового ея стремленія немогла уже остановить никакая естественная сила. Власть королевская слабѣла въ ней часъ отъ часу болѣе, а своевольная шляхта, не оживленная духомъ согласія, болѣе заботилась о своихъ преимуществахъ, и ставила ихъ выше, нежели законы и гражданскій порядокъ (1). Напротивъ того Литовцы, пользуясь однимъ только правомъ совѣта на сеймахъ, не осмѣивались ставить прешатствія великимъ князьямъ въ достиженію благодѣтельныхъ ихъ намѣреній. А потому при концѣ царствованія Ягеллового, и даже нѣкоторое время по преставленіи ихъ лѣтніи, въ Литвѣ укоренился порядокъ, который въ Польшѣ давно пересталъ быть извѣстенъ (2).

Дикая и необразованная Литва, составивъ правильное государство, весьма естественно почувствовала необходимость въ утвержденіи, на неизбѣжномъ основаніи, внутренней безопасности и гражданского порядка. Упрочить то и другое могли только одни благоразумныя постановленія. Состыдство и дружескія, въ осо-

(1) Jaroszewick, O obraz Litwy T. 1, p. 120.

(2) Starcki O obraz panowania Zygmunta Augusta, w pamietnikach Wisniewskiego T. 1, p. 279.

бности торговли, сношенія съ Русью, находившиеся на высшей степени образования, доставили Литовцамъ безчисленные средства въ полезному преобразованію ихъ отечества. Завоеваніи св. Владиміра и Ярослава мудраго, образованіе Ятвиги-Русской области, которая простиралась до устья Вислы, и переселенія въ нее великаго множества жителей Русскаго происхожденія, еще болѣе ознакомили Литовцевъ съ Русью. Хотя по смерти Ярослава, ссоры и междоусобія преемниковъ его, доставили Литовскимъ князьямъ возможность не только возвратити потерянную область, но даже самимъ сдѣлать новыя приобретения въ Русскихъ земляхъ; но это не только не ослабило связи Литовцевъ съ Русскими, но еще болѣе укрѣпило ее. Литовцы перенимали отъ Русскихъ все, что считали для себя полезнымъ. Они перенили Русскій языкъ, писмена, обычаи, чиноположеніе, и безъ сомнѣнія не одну статью изъ Русскаго законодательства. Многія мѣста судебника Казимирова, а въ послѣдствіи Литовскаго Статута имѣютъ разительное сходство съ статьями Русской правды (1). Русскій языкъ сдѣлался языкомъ двора и судебныхъ мѣстъ, и остался таковымъ, при дворѣ, до престѣпенія князя Ягеллонова, а въ судахъ до 1699 года (2). Истина дружеской связи между двумя народами подтверждается многими переселеніями, о которыхъ такъ часто упоминаетъ исторія Литвы. Извѣстно, что по смерти Миндовга 300 Литовцевъ съ женами и дѣтьми переселились въ Псковъ въ 1265 году, отрелись отъ язычества и торжественно приняли св. крещеніе и православную вѣру. Черезъ нѣсколько времени 500 ихъ соотечественниковъ, подъ предводительствомъ князя Довмонта, послѣдовали ихъ примѣру и съ усердіемъ посвятили себя на службу новому отечеству (3). Съ другой стороны Русскіе, въ особенности въ продолженіи татарскихъ нашествій, переходили въ великомъ количествѣ въ соседственную Литву, строили себѣ жилища и православныя церкви, населяли вновь воздвигаемые города Троки, Вильну и другіе и распространяли свои поселенія, языкъ и исповѣданіе далеко за правый берегъ Вислы въ самую глубину Жлуди. Довзательствомъ того служатъ постройки православныхъ монастырей: Крожскаго, Левейскаго, Кейданскаго, Сурдзекскаго, Міорскаго и Поддубискаго. Послѣдній находился въ имѣвшемъ Шавельскомъ уѣздѣ. Эта дружеская связь народа съ народомъ заслуживаетъ, чтобъ ею занятыя прилежно и добросовѣстно.

Исследование подробностей этого важнаго предмета въ отечественной исторіи выходитъ изъ предѣловъ занятій комиссіи, а потому мы предостав-

(1) Jagowiewicz t. II. p. 146.

(2) Акты центрального архива.

(3) Временникъ Соѣдѣній въ Литов. Довмонтова стр. 142. Jagowiewicz t. II. p. 4.

являть его трудами и усердію историческихъ изыскателей. Благородныхъ ихъ усилій увѣнчаны будутъ блистательнѣйшими успѣхами. На этомъ обширномъ поприщѣ, озаренномъ, въ послѣдніе годы, открытіями просвѣщенныхъ и добросовѣстныхъ писателей, они найдутъ безчисленные матеріалы для подтвержденій своихъ сказаній. Мы же имѣемъ въ виду одно обстоятельство, а именно, что Русскій языкъ былъ юридическимъ языкомъ во всѣхъ судахъ безъ исключенія, какъ въ собственной Литвѣ, такъ и на Жмуди до послѣднихъ предѣловъ великаго княжества. Доказательствомъ тому служатъ мнѣшныя акты, хранящіеся въ центральномъ архивѣ, равно какъ и всѣ узаконенія, издаваемые для руководства судебнымъ мѣстамъ. Знаніе Русскаго языка поставлено закономъ въ обязанность Воеводамъ, Судіямъ и писарямъ. Всѣ бумаги, выписки, поэмы, тѣмъ же закономъ повелѣно писать „по Русски, словомъ и буквами Русскими, а не на иномъ какомъ либо языкѣ, иными словами“ (1).

Невозможно сказать ничего опредѣлительнаго о законодательствѣ древней Литвы до Гедимина. Если существовали въ ней какіе нибудь законы, то это были развѣ ослѣщенные прѣменемъ обычаи, а можетъ быть замѣствованные у Русскихъ законы, кои съ присоединеніемъ Русскихъ областей могли утвердиться и въ самой Литвѣ. Если же въ языческой Литвѣ и существовали какіе нибудь законы, то они извѣстны были однимъ жрецамъ (крезамъ), кои были дѣйствительными судіями въ своихъ округахъ. А какъ они считались истолкователями воли Божьей, то и опредѣленія ихъ почитаемы были непреложными. Верховный жрецъ назывался Криве-Кревейто, то есть судія судей, а изъ этого явственно видно, что онъ былъ верховный судія, котораго опредѣленіямъ должны были повиноваться сами князья, когда обращались къ нему за совѣтомъ. Но это происходило въ важныхъ государственныхъ нуждахъ; впрочемъ князья управляли въ своихъ удѣлахъ самостоятельно.

Земля раздѣлена была на округа и участки разной величины, состояще въ наследственномъ, а можетъ быть и въ ленномъ владѣніи вельможъ, которые однакожъ не всегда находились въ одинаковой зависимости у своихъ князей. На земляхъ ихъ жила простой народъ, свободный и крѣпостной, съ обязанностію приносить такъ называемыя данины, или исправлять опредѣленныя работы. Военнопольный, пока небылъ выкупленъ, или неполучалъ инымъ образомъ свободы, считался собственностію того, кто платилъ его (2). Оба-

(1) Статутъ Литовскій, разд. IV, арт. 1.

(2) Voigt Gesch. Preuss. VI, p. 184.

жизнь повиноваться владыкамъ освящена была религіею; жрецы безпрестанно твердили о томъ народу. Старіе въ семействахъ были въ нихъ начальниками. Свобода женщинъ была весьма ограничена.

Съ XII вѣка начинается измѣняться этотъ порядокъ вещей и дѣла управленія въ Литвѣ принимаютъ совершенно иной видъ. Безпрерывныя войны, въ продолженіи которыхъ начальство надъ войскомъ принадлежало князьямъ усилило ихъ власть и безпрестанно ослабляло вліяніе жрецовъ на государственныя дѣла. Успѣхи самодержавія сдѣлались еще ощутительнѣе съ XIII вѣка. Приобрѣтеніе Русскихъ областей, превосходившихъ безъ сравненія какъ пространствомъ, такъ и числомъ жителей всю Литву, доставили князьямъ сильныя дружины, состоявшія изъ однихъ христіанъ, на которыхъ ни жрецы ни самъ Криве-Кривейто не имѣли никакого вліянія. Содѣйствию Русскихъ православная христіанская вѣра быстро распространилась по Литвѣ, такъ что многія лица изъ княжескихъ фамилій принимали крещеніе, а нѣкоторые изъ нихъ посвящали себя иноческой жизни. (1) Эти обстоятельства содѣйствовали болѣе всего къ отдѣленію свѣтской власти отъ духовной, потому что при помощи многочисленныхъ Русскихъ ополченій, князья меньше обращали вниманія на духовенство, котораго значеніе постепенно уменьшалось, да и самое язычество, дѣвъ ото дня, склонялось болѣе къ упадку. Князья дѣлались приобрѣтенными областями какъ свою собственностію. Наслѣдникъ вступалъ во владѣніе государствомъ по праву наследства, не спрашивая о томъ воли народа. Литовцы упоминаютъ о княжеской кумѣ, (2) составленной изъ знатнѣйшихъ лицъ въ государствѣ, и которая, безъ сомнѣнія, возникла въ то время, когда Литва, входя въ частныя и близкія сношенія съ Русью, начала перенимать у ней обычаи, письменна и даже порядокъ управленія. Тогда то появился особенный классъ бояръ (Боярасъ). Они составляли нѣкоторымъ образомъ древнее Литовское дворянство, обязанное служить на войнѣ за данныя имъ земли и находящееся въ ленной зависимости отъ своихъ князей. Бояре оставались въ такомъ значеніи въ Литвѣ, пока не составилась въ ней шляхта по образцу польской, которая, приобретая вскорѣ политическое значеніе, начала презирать бояръ, давая имъ названіе своихъ дворовымъ слугамъ. Впрочемъ въ это время произошло раздѣленіе бояръ на отчичей и вольныхъ, панцерныхъ, путныхъ

(1) Рикунда, сынъ Тробната. Kojaldowicz Miscellanea p. 8. Войнагъ, сынъ Мендига. Narbut T. IV, p. 230.

(2) Даниловича литовицея стр. 27, 29, 40.

и службовъ, о которыхъ упоминается въ древнихъ актахъ и въ Литовскомъ статутѣ. Первоначальныя же Литовскіе бояре, которые сначала нехотѣли, а потомъ уже не могли приобрести нововведеннаго шляхетства, переходили постепенно въ позднѣйшія времена въ сословіе простаго народа, терпя по причинѣ разныхъ переворотовъ и насилія феодалныхъ владѣтелей принадлежавшую имъ свободу. Въ лѣтописяхъ упоминается также о Смердахъ, составлявшихъ классъ свободныхъ земледѣльцевъ и известныхъ въ Россіи, Польшѣ, Силезіи и другихъ Славянскихъ земляхъ даже до Эльбы. Витандъ повѣствуетъ, что въ войскѣ, которое привелъ Ольгердъ на помощь осажденному Ковну, находившемся и Смерды, но какъ нѣтъ доказательствъ, чтобы Смерды составляли отдѣльный классъ собственно Литовскаго происхожденія, то нѣкоторые заключаютъ, что бывшіе подъ начальствомъ Ольгерда Смерды прибыли изъ принадлежавшихъ ему Русскихъ областей. (1)

Въ то время, когда князья въ Литвѣ пользовались неограниченною властію, на Жмуди существовало еще народное правленіе соединенное съ олгархіею. Безрестанная опасность, угрожавшая этому краю со стороны Тевтонскихъ и Ливонскихъ рыцарей, препятствовала утвержденію въ немъ самодержавія. Онъ долгое время сохранялъ первоначальную свободу и равенство всего народонаселенія, которое будучи непрерывно соединено общою пользою и нуждою защищаться, должно было постоянно содержать готовыя силы для отраженія нападенія. Стрыйковскій говоритъ, что еще во времена Гедимина во всей Жмуди, по причинѣ непрерывныхъ войнъ съ крестоносцами, шляхта и крестьяне пользовались одинаковою свободою. Въ древности страна эта раздѣлена была слишкомъ на двадцать повѣтовъ, имѣвшихъ отдѣльныхъ правителей. Эти повѣты со своими правителями, составляли между собою нѣкоторый политическій союзъ, которымъ, во время мира, вѣроятно управлялъ Кресе-Кревейто, а когда должно было идти противъ непріятеля, избираемъ былъ военначальникъ. Впрочемъ въ 1400 году, когда Жмудь принуждена была покориться крестоносцамъ, народъ раздѣленъ былъ уже, не считая невольниковъ, на три главные класса: бояре, свободныхъ лѣбонашцевъ и крестьянъ (2).

Во время Гедимина утвердилась въ Литвѣ феодалная система. Она не была перенята у народовъ западной Европы, но возникла отъ мѣстныхъ нуждъ и тогдашняго порядка вещей. Больше всего къ тому содѣйствовали: необ-

(1) Jaroszewicz T. I, p. 119, 120.

(2) Narbut T. VI, p. 8.

ходимость защищать границы от нападения Руси и Татаря, и заботливость великих князей, конь могущество постоянно возрастало, удержать въ пределах должнаго повиновения князей, изтѣвших свои удѣлы въ областяхъ завоеванныхъ у Россіи. Слѣды феодализма видимъ въ Литовской исторіи еще прежде Гедимина, но онъ утвердилъ эту систему въ такомъ видѣ, въ какомъ она господствовала въ Германіи, Липоніи и Курляндіи, а преемники его Ольгердъ и Витовтъ, для новыхъ завоеваній, еще болѣе ввели ее въ употребленіе, хотя нѣкоторыми областями управляли уже не вассалы, а наместники.

Великіе князья раздавали значительныя области членамъ своей фамиліи, или данинамъ, также знатнѣйшимъ боярамъ, а тѣ отдавали отъ себя части своихъ владѣній нѣкимъ военнымъ чиновникамъ, съ сохраненіемъ при себѣ начальнической власти располагать этими землями. Такимъ образомъ каждый принималъ на себя обязанность службы и уплаты назначенной дани, а съ тѣмъ вмѣстѣ подвергался зависимости до такой степени, что даже не имѣлъ права вступать въ бракъ безъ дозволенія тѣхъ, отъ кого получалъ землю. Владѣвшіе меньшими участками имѣли менте обязанностей. Вмѣсто владѣній они приносили такъ называемыя данины натурою, а иногда обязанности ихъ ограничивались службою, которая всегда была главнымъ условіемъ. По этой причинѣ известное пространство земли, за исполненіе только военной службы съ назначеннымъ числомъ ратныхъ людей, называлась цѣлою службою или половиною службы. Изъ древнихъ грамотъ, данныхъ на такіе владѣнія, оказывается, что цѣлая служба заключала въ себѣ земли 20 Литовскихъ уволокъ, т. е. 198 десятинъ и 900 квадратныхъ сажени; половина службы была въ половину менте. (1) Радзивиллы давали на цѣлую службу 4 уволоки лучшей и 3 уволоки худшей земли. Самые малые участки назывались жеребѣи (2) (20 десятинъ). Наслѣдство отъ отца переходило къ сыну, втрое старшему, согласно съ основаніями феодализма; а когда сыновей небыло, переходило къ брату умершаго вассала. Все это однакожь дѣлалось не иначе, какъ съ вѣдома и соизволенія князя. Въ случаѣ непочиненія, вассалъ былъ изгоняемъ изъ своего владѣнія. Со времени Ольгерда начали уже великіе князья обширныя лены обращать въ наместничества. (3) Витовтъ еще болѣе старался объ уменьшеніи числа силъ-

(1) Zbiór Praw. T. X, prawo graniczne, art. 378.

(2) Zbiór praw l. c.

(3) Janczowicz T. I, p. 126.

ных вассалов; но вассалов меньше участков оставил на прежних землях и даже умножил их число. (1)

Для защиты государства, или когда обнаружованъ былъ походъ заграничу, вѣроятно выступали всѣ обязанные исполнять военную службу, или во крайней мѣрѣ на каждый случай должны были быть готовы. Что же касается защиты замковъ, на то существовали особенныя правила. Князья, выбирая кѣмъ число бояръ, посылали ихъ для охраненія замковъ, въ которыхъ они находились въ продолженіи одного мѣсяца. По прошествіи этого срока на смѣну имъ приходили другіе, а прежніе возвращались домой. Но вѣроятно охраненіе замковъ относилось также къ ближайшимъ жителямъ по очереди. (2) Изъ иллюстраціи города Кременца, составленной вря Сигизмундѣ Августѣ, видно, что назначены были волости или селенія, изъ которыхъ каждое обязано было содержать и починять часть деревяннаго укрѣпленія близъ каменной стѣны и въ случаѣ нужды собираться на томъ же укрѣпленіи для защиты города. Эта дѣйствительно феодальная обязанность возлагалась была преимущественно на путныхъ и панцерныхъ бояръ. Въ такомъ состояніи Литвы одни только сильные вассалы, зависѣвшіе непосредственно отъ государя, а преимущественно князья, составляли государственную думу, или итоторый родъ сеймовъ, и то въ такое только время, когда созывалъ ее великій князь, потому что власть его была всегда неограничена, какъ наследственнаго и самодержавнаго владѣтеля Литвы. (3) Что касается Жмуди, то она долго еще сохранила первоначальное свое образованіе.

Хотя въ историческихъ памятникахъ древней Литвы встрѣчается, не въ одномъ мѣстѣ, заключеніе, что Литва до времени Сигизмунда I, никакого законодательства неимѣла; но подъ этими словами мы можемъ разумѣть только то, что она не имѣла полнаго уложенія для собранія законовъ. Неестественно, чтобы государство, образовавшееся и утвердившее свое могущество, подъ управленіемъ мудрыхъ и дальновидныхъ государей, неимѣло другихъ законовъ, кромѣ естественныхъ, какъ то сказалъ объ немъ папа Иннокентій IV. Эти естественныя законы или права, безъ сомнѣнія, были нечто иное, какъ законы мѣстные, освященные временемъ обычай, къ которымъ присоединены въ послѣдствіи правила феодальной системы, а мо-

(1) Jurekiewicz, T. I p. 126.

(2) Также стр. 127.

(3) Также стр. 128.

жить быть и законы или обычаи соотечественной Руси. Присоединение къ Литвѣ обширныхъ Русскихъ областей соотвѣствовало къ тому еще болѣе, потому, что, какъ сказано выше, Литовцы перенимали отъ Руси все, что находили для себя полезнымъ. Наконецъ, до времени Ягайлы, Русь, какъ числомъ своего народонаселенія, такъ и вліяніемъ нравственныхъ преимуществъ получила надъ Литвою рѣшительный перевѣсъ, для ослабленія котораго поляки, болѣе трехъ сотъ лѣтъ, употребляли всевозможныя и даже злодѣйскія усилія. Во всякомъ случаѣ трудно дать подробное понятіе о законодательствѣ древней Литвы по причинѣ недостатка историческихъ матеріаловъ. А потому изложимъ только то, что можемъ почерпнуть изъ открытыхъ до сихъ поръ источниковъ. Жители Литвы раздѣлялись на бояръ, свободныхъ земледѣльцевъ, крестьянъ и невольниковъ (1). Въ послѣдствіи времени жители городовъ или жидыне составили особенный классъ. Народные обычаи, безъ сомнѣній, означали предѣлы власти высшихъ и повинности низшихъ классовъ. Вассаламъ обходились со своими подвластными самостоятельно и народъ немогъ имѣть понятія о какомънибудь иномъ повинненіи какъ безусловномъ. Отъ великаго князя вполнѣ зависѣло возвести челоука простаго состоянія на степеня боярина.

Женщины въ публичныхъ собраніяхъ неимѣли никакого участія. Многоженство, какъ утѣряютъ лѣтописцы долго было въ употребленіи; однако съ XIII уже вѣка мы не находимъ слѣдовъ его. Сами князья, которые легче всего могли бы пользоваться этимъ обыкновеніемъ, еслибъ оно существовало, не имѣли болѣе одной жены. Вероятно вліяніе христіанской Руси вывело изъ употребленія это обыкновеніе, столь противное семейному спокойствію и домашнему порядку. Какъ вдовы, такъ и дочери боярскіе не могли выходить замужъ безъ позволенія великаго князя (2). Этимъ правомъ пользовались также сѣянныя вассалы въ своихъ удѣлахъ, а подвластные ихъ ленники второй и третьей степеніи въ своихъ владѣніяхъ. За такое позволеніе платили господину дань подъ именемъ Кунницъ (3). (Можетъ быть просто по одной кунницѣ). Наслѣдство послѣ отца переходило къ сыновьямъ, но главную часть его, т. е. мѣсто пребыванія, домъ отцовскій, получала меньшій сынъ, съ обязанностію содержать при себѣ мать, за дочерей ро-

(1) Narbutt T. I. p. 271.

(2) Michelon de moribus Lithv. fr. VII.

(3) Jaroszewicz T. I. p. 150.

лителі брали уплату отъ жениховъ ихъ, впрочемъ надѣлами ихъ предметами нужными для хозяйства и первоначального образования. По утверженіи феодальной системы, князья и каждый ленный владѣлец мѣшались въ дѣла по наследству умершаго своего ленника, и раздѣляли его имѣніе между сыновьями по своему произволу.

Нельзя съ точностью опредѣлить существовали въ древней Литвѣ завѣщанія. Изъ привилегій Миндовга видно, что онъ дозволялъ своимъ подданнымъ, посредствомъ завѣщаній отказывать движимыя, недвижимыя и даже ленныя имѣнія рыцарямъ. Обращая вниманіе на то, что сами великіе князья, предсмертными распоряженіями, дѣлили государство между своими потомками, можно заключить, что подобное могло быть дѣлаемо и частными людьми, посредствомъ завѣщаній клустныхъ, если небыло письменныхъ. Между Литовскими Русскими, съ древѣйшихъ временъ, существовало обыкновеніе, посредствомъ завѣщаній, отказывать церквамъ и монастырямъ разное движимое имущество; недвижимыя же имѣнія первый дозволялъ завѣщать церквамъ Сигизмундъ I, въ 1506 г. (1).

Неприкосновенность границъ недвижимыхъ имѣній охраняема была религіей. Въ измѣской Литовской Мифологіи существовало божество Успаринія, хранившее граничные курганы. Въ одномъ распоряженіи временъ Витовтовыхъ сказано: „какъ въ древности неприкосновенность граничныхъ кургановъ находилась подъ проклятіемъ Успары, такъ пусть и нынѣ будетъ священною подъ помазаніемъ Христовымъ“ (2).

При недостаткѣ, или бездѣйствиіи судебной власти, убійца подвергался личному преслѣдованію и мщенію ближайшихъ родственниковъ убитаго. Вопросъ дозволено было брать въ рабство тому, кого онъ обокралъ, или изыскивать съ него окупъ. Это обыкновеніе отличено было Судебникомъ Казимира Ягеллона въ 1492 году. Этими уложеніемъ за воровство назначена смертная казнь, которой подвергалъ украшаго самъ обвинитель. Умерщвление пойманнаго въ воровствѣ, на мѣстѣ злодѣянія, оставляемо было безъ наказанія (3). Въ договорѣ Кейстута и Ягайлы съ крестоносцами упоминается о Головищизнахъ, то есть о денежномъ вознагражденіи за убійство. Очень можетъ быть, что Головищизны давно уже были въ употребленіи

(1) Narbutt T. IV, doł. p. 16, 17, Jaroszewicz T. I, p. 157, 162.

(2) Narbutt T. III, p. 14.

(3) Czapki T. I, p. 235.

въ Литвѣ и заняли мѣсто частнаго и самовольнаго удовлетворенія за обиду (1).

Нарбутъ утверждаетъ, что огонь употребляемъ былъ для открытiя истины въ судебныхъ дѣлахъ; также, что въ Литвѣ существовали воединки, происшедшіе не только за оскорбленіе чести, но служившіе средствомъ для доказательства истины (2); что советъ или судъ, именуемый кѣ пою (см. ниже), имѣлъ право допустить или недопустить до воединки; что неввинчившійся на вызовъ исключавомъ былъ изъ подъ защиты закона и долженъ былъ выѣхать изъ государства; что женщины, старцы, изувѣченные, и жрецы могли вмѣсто себя поставить другое лице (3). Впрочемъ ни въ летописяхъ, ни въ статутахъ ничего неупоминается объ этихъ такъ называемыхъ Божіихъ Судахъ.

Въ важнѣйшихъ случаяхъ Литовцы приводимы были къ присягѣ, т. е. давали клятву на священныхъ мѣстахъ, съ известными обрадами. У Литвышей была слѣдующая форма присяги: „Да почертѣю я какъ уголь, рассыплюсь въ прахъ какъ земля, отвердѣю, какъ камень“ (если показаніе мое несправедливо) (4).

Казни, употреблявшіеся у Литовцевъ были: лишеніе головы, вѣшаніе, колѣсованіе (5). Жрецы, допустившіе угаснуть священному огню, сожигаемы были живые. За нарушеніе цѣломудрія, жрецовъ зарывали живыхъ въ землю, или зашивали въ войлочные мѣшки съ кошкою, собакою, змѣею и пѣтухомъ, и бросали въ Нѣманъ (6). Жестокиимъ образомъ наказывали порозь, выбравшихъ пчелиныя барты. Имъ распирывали брюхо, вынимали кишку, и привязывали ее къ дереву, потомъ осужденнаго водили около дерева до тѣхъ поръ, пока не вышлалъ изъ него всё внутренности. Пчелы почитались въ числѣ главнѣйшихъ предметовъ богатства Литовскаго народа, а трудность стеречь барты, вѣроятно была причиною столь строгаго наказанія за такое воровство (7).

Смертная казнь сопряжена была съ отобраніемъ въ казну имѣнія осужденнаго. Иногда и сынъ подвергался наказанію за отца; но это отмѣнено было земскою привилегіею 1457 года. Если воръ не имѣлъ средствъ вознаградить за украденную вещь, то обвиненный имѣлъ право взять въ раб-

(1) Voigt T. V. p. 215. (2) Narbutt T. I. p. 75. (3) Narbutt T. III. p. 515. (4) Arrdt. Lifland. Geschich. T. I. p. 52. (5) Arrdt. Danawo. стр. 38. (6) Narbutt T. I. p. 256, 266. (7) Czacki T. II. p. 123. (7) Arrdt. Lifland. Gesch. T. I. p. 98. Narbutt V. p. 19.

ство жезу и дѣтей его, хотя бы они и не знали о воровствѣ. По всей вѣроятности, попытка была въ употребленіи у древнихъ Литовцевъ, потому, что объ ней упоминается, какъ о предметѣ вовсе не новомъ, въ Судебникѣ Казиміра и Статутѣ Литовскомъ. Для открытія сѣдоковъ скрышагося вора собирали на такъ называемыя коповискахъ (върочно граничныхъ курганахъ) советъ, составленный изъ мѣстныхъ жителей, достойныхъ довѣрія, и именуемый копою. Тамъ производили опытъ или сѣдствие о сѣдланномъ убійствѣ или воровствѣ. Такая коша собираема была со всѣхъ окрестностей на пространствѣ 7-ми верстъ кругомъ. Постановленіе такой кошы утверждалъ въ позднѣйшее время Гродскій Судъ (1).

Къ древнѣйшимъ постановленіямъ, или утвержденіямъ обычаямъ должно отнести, во время процесса, такъ называемое: „положеніе шанки съ рублемъ грошей“, при чемъ требовалось, чтобы и противная сторона тоже учинила. Какое моглобы имѣть значеніе это положеніе шанки, съ точностію опредѣлить невозможно. Нѣкоторые утверждаютъ, что это должно было быть нѣчто въ родѣ залога, поруки (vadim), о которой упоминаетъ статутъ, съ тою только разницею, что въ статутѣ дозволено жалующейся сторонѣ требовать поруки или обеспечения отъ обвиняемаго. Но какъ здѣсь одна сторона, при положеніи шанки, требуетъ того же и отъ другой, съ тѣмъ условіемъ, что если того не сдѣлаетъ, то дѣло ея считается проиграннымъ; то объ этомъ упоминается въ статутѣ, не какъ о обеспеченіи, но какъ о называемомъ на Руси вкладѣ (родѣ залога), гдѣ жалующійся представлялъ известную сумму, съ тѣмъ, что если дѣло его окажется несправедливымъ, то онъ терять ее, а если дѣло выиграетъ, получить свой вкладъ обратно, а противная сторона должна представлять такое же количество денегъ въ пользу судин. А потому можетъ быть, что это Русское обыкновеніе перешло въ Литву, съ такимъ измѣненіемъ, что не только жалующемуся, но и обвиняемому, особенно, когда также имѣлъ претекцію, дозволено было представлять вклады, всмѣнивъ рубль грошей въ шанку, которая у Литовцевъ могла имѣть еще какое нибудь символическое значеніе. Нарбутъ, найдя въ одномъ документѣ выраженіе: „Люди добрые, веры годные, покладали шанки“ и проч. утверждаетъ, что это была древнѣйшій въ Литвѣ способъ свидѣтельства или присяги, при чемъ свидѣтель, взявъ своими неукорженными свойствами, снявъ шанку и положивъ ее

(1) Szacki T. II, p. 137. Rakowiecki, Prawda Rus. II, p. 132.

на столъ передъ судьей, говорили: „какъ эту шапку кладу въ твои руки, такъ готовъ я положить и голову мою въ залогъ справедливости моего показанія“ (1). А потому если это действительно такъ происходило, то въ этой Формѣ соединены два обыкновенія — древнее Русское, представление владовъ, и Литовское, положеніе шапки съ присягою.

Къ числу чиновниковъ древней Литвы принадлежали Тіуны и Децкіе. Званіе Тіуновъ видимо перешло въ Литву изъ Руси, гдѣ ихъ было несколько родовъ. Въ Литвѣ находились только высшіе и деревенскіе. Первые назначаемы были изъ высшаго сословія, а вторые изъ простаго народа. Первые заботывались имѣніями царствующаго, были вмѣстѣ судьями всѣхъ находившихся въ ихъ округахъ жителей и сборщиками государственныхъ доходовъ. Деревенскіе смотрѣли за порядкомъ въ деревняхъ и селеніяхъ. Такую обязанность исполняютъ они въ Литвѣ подъ этимъ названіемъ и по нынѣ (2).

Равнымъ образомъ заимствовано отъ Руси учрежденіе въ Литвѣ Децкихъ, которые существовали въ этой странѣ до окончательнаго ея соединенія съ Польшею. Первоначально Децкіе развозили приказанія князей и наблюдали за ихъ исполненіемъ. Нѣкоторое время они имѣли надзоръ за мелкою монетою; а наконецъ начали жтаться въ судебныя дѣла. Докучливость обратила ихъ въ предметъ ненависти и презрѣнія. По просьбѣ шляхты, кругъ дѣйствія ихъ ограниченъ судебникомъ Казиміровымъ. Не смотря на то, на Жмуди еще въ половинѣ XVI вѣка шляхта жаловалась на злоупотребленіе Децкихъ и просила, чтобы она судима была не ими, а самимъ старостою. Наконецъ въ царствованіе Казиміра IV, воеводы имѣли уже собственныхъ децкихъ. Такимъ образомъ бывшіе государственные чиновники сдѣлались частными слугами судей (3).

Въ числѣ древнѣйшихъ Литовскихъ податей находилось Дякло, названное такимъ образомъ отъ Литовскаго слова Докло (дань). Эту подать получали князья натурою, произведеніями земли, въ особенности овсомъ и сѣномъ. Сначала обязаны были доставлять такую дань какъ казенныя, такъ и частныя имѣнія. Землею привилегіею 1557 года шляхта освобождена отъ дякла, равно какъ и отъ другихъ тягостей, въ особенности „Оселова

(1) Narbutt T. I, doł. p. 294, 295.

(2) Czapki p. 249, Daniłowicz Stat. Kazim. Jagiell. p. 54, 55, Карамзинъ Ист. II, стр. 45, Rakowlecki Prawda Rus. T. I, p. 94.

(3) Czapki T. I, p. 49, 70, Daniłowicz Stat. Kazim. Jag. p. 57, 58 и 69.

и Стаций,¹⁾ или обязанности содержать царствующаго и его чиновников. Не смотря на то, во время Сигизмунда I, вимали еще со шляхты дякло, потому, что привилегіями этого государя некоторые уволены от этой дани, замѣненной въ послѣдствіи службою по части охоты (1). Порядок платежа этой подати заключается въ арт. XVII уложения известнаго подъ названіемъ „Устава на волоки Господаря Короля его милости“ (Сигизмунда Августа).

Несравненно позже учреждена другая подать Серебщицина, получившая названіе отъ серебра, слѣдственно въ то время, когда деньги уже не составляли рѣдкости. Въ позднѣйшія времена серебщицина вималась была только съ соли; вѣроятно прежде брали ее отъ воловъ и лошадей, что отмѣнено было Сигизмундомъ Августомъ. При Сигизмундѣ I, подать эта простиралась до 3 грошей (15 коп.), а при Сигизмундѣ Августѣ до 5-ти грошей съ соли (2). Подать эта существовала только до окончательнаго соединенія Литвы съ Польшою, и въ статутахъ уже не говорится объ ней ни слова.

Все сказанное до сихъ поръ относится ко временамъ Литвы языческой. Со времени введенія въ Литву христіанской вѣры, великіе князья часто издавали писанныя постановленія, а наконецъ составилось полное собраніе законовъ. Изъ такихъ писанныхъ памятниконъ Литовскаго законодательства особеннаго примѣчанія достойны:

1). „Привилегія Ягайлы 20 февраля 1387 года,²⁾ которою даны особенныя права и преимущества тѣмъ, кои примѣутъ Римско-Католическое исповѣданіе.

2). „Актъ Городельскій“ 1413 года. Этимъ актомъ позволено Литовскимъ великимъ князьямъ и шляхтѣ пользоваться правами коронныхъ гражданъ.

Ягайо, увлеченный духомъ католицизма и повинувшись внушенію Римскаго духовенства, издалъ эти привилегіи на Латинскомъ языкѣ; но преемники его скоро замѣтили, что этотъ языкъ не умѣстенъ въ Литвѣ; что воля верховнаго правителя должна быть понятна послѣднему изъ его подданныхъ, и что уложенія должны быть издаваемы на такомъ языкѣ, который находится во всеобщемъ употребленіи въ государствѣ, а потому постановленія свои издавали на прежнемъ юридическомъ т. е. на Русскомъ

(1) Сазскі Т. I, р. 66.

(2) Strujkowski I. 73. Сазскі I. с.

язык. Такимъ образомъ въ 1457 году издана Казимиромъ Ягеллономъ на Русскомъ языкѣ:

3). „Земская привиллегія“, которою Казимиръ, утвердивъ данныя предметниками его права и преимущества столичнымъ, соборнымъ и монастырскимъ востеламъ, объявляетъ далѣе: а) Что никто не будетъ подверженъ наказанію на основаніи заочной жалобы, а только по судебному приговору и законамъ. б) Сынъ за отца не можетъ быть наказанъ, если не будетъ участникомъ его преступленія, равнымъ образомъ никто за чужую вину не будетъ подверженъ ответственности. в) Каждому дозволяется вѣхать за границу для усовершенствованія себя въ разномъ искусствѣ, или для умноженія своего имущества, лишьбы только не въ неприятельскую службу и лишьбы служба сѣдающая съ его имѣніемъ не превращалась. г) Обезпечено для вдовъ спокойное обладаніе недвижимымъ имѣніемъ. д) Возобновлено право выдавать замужъ дочерей, безъ вѣдома великаго князя, также наследованія дѣтей послѣ родителей. е) Шляхта и духовенство освобождены отъ разныхъ повинностей, которыми обременены были до Городельскаго съѣзда. При нихъ оставлена только обязанность починки мостовъ, замковъ и дорогъ. ж) Запрещено частнымъ владѣльцамъ принимать къ себѣ крестьянъ вел. князя, который съ своей стороны далъ обѣщаніе не принимать въ свои земли чужихъ крестьянъ. Этими распоряженіемъ крестьяне приписаны на всегда къ помѣщичьимъ землямъ въ Литвѣ. з) Духовныя званія и гражданскія должности должны быть раздаваемы только ордѣламъ въ Литвѣ. и) Шляхта освобождена отъ податей Дикла, Осоловъ и Серебницкы; но оставлена за ней обязанность содержать Стаціи, то есть доставленіе всего нужнаго дарствующему и его святѣ, во время пребыванія его въ области. к) Запрещено посылать Децкихъ въ имѣнія помѣщика, если его крестьянинъ сдѣлаетъ кому либо обиду, а право требовать отъ обидчика удовлетворенія предоставлено его господину. Наконецъ обезпечены вотъ владѣніи, полученныя по дару предшественниковъ Казимира, если на оныя представлены будутъ въ доказательство привиллегій или показанія свидѣтелей.

Эта достопамятная привиллегія вѣрнѣе дана была однимъ только жителямъ Литвы, потому что преемники Казимира давали подобныя привиллегіи другимъ областямъ, а именно Александръ—землѣ Дрогичкой, а Сигизмундъ I—Бѣльскому повѣту и воеводствамъ Витебскому, Волыньскому и Кіевскому. Кромѣ вышеупомянутыхъ извѣстныхъ:

4). Привиллегія, данная Александромъ 6-го августа 1492 года Литвѣ,

которую в князь, утвердивъ всѣ распоряженія своихъ предшественниковъ, обязать: постановленія одобреннаго дуною не переменить, не ставить никому во зло противнаго мнѣнiя въ думѣ, а государственные доходы, съ согласiя думы, обращать на потребности государства.

5). Его же привилегiя, того же года 22 августа, землѣ Жмудской, которую, кромѣ сравненiя Жмудиновъ въ правахъ и преимуществахъ съ прочими подданными в. князя, обезпечено Жмудинамъ право охотиться въ лѣсахъ, уничтожены такъ называемыя пересуды и виновница, жители освобождены отъ постройки замковъ, и общаго не посылать децкихъ за Неманъ, а утверждать воеводу, старосту и Тиуновъ, которыхъ Жмудины сами выберутъ.

Примѣчанiе. Пересудомъ называлась уплата пошланнъ взимаемыхъ при продажѣ недвижимаго имѣнiя. Первымъ статутомъ назначено было уплачивать по 2 гроша съ каждой осѣдой души, а съ земель засѣянной 10 бочками зерна, или съ стогова, съ коего собиралось 10 возовъ сѣна, по 1 грошу. Въ 1504 году Сигизмундъ Августъ уничтожилъ эту уплату во всемъ государствѣ.

6). Уставъ Сигизмунда I, о дворахъ для Литвы а преимущественно для Виленскаго и Троезкаго повѣтовъ, для руководства содержателямъ имѣнiй и чиновникамъ, изданъ въ 1529 году.

7). Его же уставъ для простаго народа земель Жмудской, того же года. Этотъ уставомъ крестьяне обезпечены отъ злоупотребленiй Жмудскаго Старосты и Тиуновъ, обозначены лучше обязанности крестьянъ, а въ случаѣ обиды указаны имъ путь къ законному удовлетворенiю.

8). Двѣ привилегiи, данныя Сигизмундомъ I, въ 1501—1522 годахъ, Евреямъ живущимъ на всемъ пространствѣ в. князя Литовскаго. Эти привилегiи составляютъ только подтвержденiя правъ и вольностей данныхъ Евреямъ Витовтомъ.

Кромѣ того Сигизмундъ издалъ нѣсколько частныхъ постановленiй, какъ то: о взиманiи серебницъ, наказанiи за государственную измену, взиманiи пересудовъ и т. п. Но самымъ важнѣйшимъ постановленiемъ изъ всѣхъ нами исчисленныхъ почитается:

9). „Устава на волюи Господара Короля его милости“ (Сигизмунда Августа) 1557 года. Этотъ памятный уставъ составленъ Петромъ Фальчевскимъ, управившимъ имѣнiями королевы Бонны. Трудъ его отличается глубокою практическою мудростiю, предлагаетъ постановленiя весьма удоб-

няя къ исполнению и бросаетъ яркій свѣтъ не только на управление казенныхъ имѣній въ Литвѣ, но и на всю хозяйственную часть въ государствахъ.

Сигизмундъ Августъ издалъ кромѣ того „указъ о лѣсахъ и инструкцію землебрама, и указъ о подводкахъ,“ послужившіи основаніемъ учрежденію въ послѣдствіи времени почты.

Все эти памятники Литовскаго законодательства, составляютъ только узаконенія, изданныя на особенные случаи, или въ пользу отдѣльнаго какого нибудь сословія. Первое общее уложеніе въ Литвѣ вышло въ 1492 году и извѣстно подъ именемъ „Судебника Казимира Ягеллона.“ Оно заключаетъ въ себѣ по большей части законы уголовныя, ссылается на узаконенія Витовта, говоритъ весьма подробно о воровствѣ, исчисляетъ разные его роды, опредѣляетъ наказанія за преступленія, и указываетъ суды, въ которые обвиненный обязанъ обратиться для полученія удовлетворенія. Въ этомъ уложеніи не забыта и пытка, какъ средство къ открытію истины. Есть нѣсколько распоряженій на счетъ граничныхъ споровъ, незаконнаго завладѣнія чужой землей, нападѣній, также о сѣздныхъ судахъ, заблудившихся лошадяхъ и обязанностяхъ починять мосты. Наконецъ въ особенныхъ шести статьяхъ сказано о податяхъ отъ сохи и о бобровой ловлѣ на тѣхъ рѣкахъ, гдѣ берега бодрскіе граничатъ съ княжескими. Эти шесть статей пропущены въ изданномъ С.-Петербургскою Археологическою комиссіей собраніи актовъ западной Руси. А потому Виленская комиссія считаетъ нужнымъ дополнить этотъ недостатокъ и помѣстить ихъ здѣсь въ цѣлости (*).

(*) О воцнану Смигуну.

I. То старина, поведаетъ, за Витовта была стары старци и путники старци съ отини бодрскитъ не давана пососница, и тежъ съ куля кто що купитъ очку бодрску и съ того тежъ давана пососница. А што прядано велико князе Витовта, или князь великихъ князей, и съ того давана пососница. А такожъ кому дасть великій князь пустошину, селцо пососничное, а служба будетъ одна была съ того селнца, и сидеть самъ бодрникъ на томъ селнци, съ того господарю конюжъ служить, и за приездъ конь дасть, а пососничны съ тыхъ людей не дасть.

II. А прийметь ли другое селницъ съ которого пососнична хоживала, и посадить человека, съ того дасть пососнику.

III. А што будетъ лесь того селнца николи не пахивать, и тотъ лесь распашеть и посадить людей, и съ тыхъ людей нѣтъ пососничны.

IV. Такожъ которому коли бодрину дасть будетъ селницъ пососничны великій князь Витовтъ, и тотъ бодрникъ посадить слуги свои на тыхъ селницяхъ, которыхъ же служба отпуститъ будетъ великій князь не давать пососничъ, а будетъ на то ласы и

Наконецъ въ Литвѣ вышло полное и систематическое собраніе законовъ. Какъ сказано выше Литва опередила въ этомъ случаѣ Польшу не смотря на преимущества последней въ просвѣщеніи и древности гражданской образованности. Литовцы подъ опекою великихъ князей достигли скоро и удобно той благодѣтельной цѣли, къ которой Польша стремилась безпрестанно и съ величайшими усиліями, но всегда безуспѣшно.

Въ 1522 году, въ тридцать лѣтъ послѣ изданія судебника Казимірова, собраны въ одну книгу всѣ распоряженія прежнихъ государей и древніе обычай вошедшіе въ силу законовъ и приведены въ систематической порядокъ. Это уложеніе, разсмотрѣнное въ 1524 году, принято всѣми Литовскими чинами, утверждено Королемъ и получило обязывающую силу съ 1-го января 1530 года. Это собраніе законовъ, известное подъ названіемъ первого, или стараго статута Литовскаго, состояло изъ XIII главъ или раздѣловъ, писано было въ подлинникѣ, равно какъ и большая часть вышеупомянутыхъ узаконеній, на Русскомъ языкѣ, и по приказанію Сигизмунда переведено въ послѣдствіи сначала на латинскій, а потомъ на польскій языкъ.

Уложеніе это оказалось неполнымъ. Нашлись пропуски и недостатки въ опредѣленіи судебного дѣлопроизводства. А потому въ 14 лѣтъ послѣ обнародованія перваго статута, Сигизмундъ Августъ назначилъ для пополненія его 10 комиссаровъ, изъ коихъ одна половина была Греко-Россійскаго, а другая Римскаго исповѣданія. Они составили 10 новыхъ статей разнаго содержанія. Кромѣ того продолжались дополненія на пяти сеймахъ до 1564 года, въ которомъ уложеніе утверждено Королемъ. Этотъ второй Статутъ, также какъ и первый никогда не были напечатаны.

иже, а либо доброй доводъ, ты не жають давати посощены, а которыхъ служажъ не оступилъ будеть великъ князь посощены, ты жають давати посощину.

У. Тако жь бобрены гоны поведати тыжъ старыи, гдѣ береть великъ князь сумажимый съ боярскими, на то гонити бобры боброникомъ великого князя и боярскими, и подати бобры по старому, а статей и рожновъ и осокъ, и собакъ гдѣ княжски или боярски береть ихъ особымъ.

VI. А вел. князь береть впринимать буде которыхъ брегонъ, ту то иже ставити по колодамъ и вощи и собакъ держать, и сети какъ (1)... такъ иже бобра ловити. Писано въ Выданіи марта XXI иждит.

(1) Въ рукописи это иже пропущено. Взявше тутъ были слова: «иже съ сергу писано», въ чемъ лѣсточно убѣждаетъ смыслъ статьи.

Последнее соединеніе Литвы съ Польшою на Люблинскомъ съѣздѣ повлекло за собою много перемѣнъ въ законодательствѣ, и требовало новаго пересмотра и дополненія Статута. Нѣкоторымъ его распоряженіямъ должно было вовсе исключить какъ противныя Угнѣ. Для этого назначено 14 комиссаровъ подъ предѣтельствомъ Виленскаго епископа Валеріана Протасевича. Комиссія занялась притязаніемъ этимъ дѣломъ, но Сигизмундъ Августъ недождался его окончанія. Стефанъ Баторій приказалъ дополнить Статутъ еще десятью статьями, объяснившими права суда, также помѣстить въ немъ дарованное имъ право выбора судей. Наконецъ при волеи учрежденіи Литовскаго трибунала нашлось множество новыхъ предметовъ, кои должно было включить въ новое уложеніе. Такимъ образомъ Литовскій Статутъ столько разъ исправляемый и пополняемый, утвержденъ наконецъ Сигизмундомъ III, 23 гешара 1588 года и напечатанъ на Русскомъ языкѣ въ Вильнѣ въ типографіи Космы и Ана Мамоничей.

Литовское законодательство составляетъ несокрушимый памятникъ преобладанія Русскаго элемента въ Литвѣ. Никто не можетъ въ томъ сомнѣваться, что законы издаются для того чтобы исполнить ихъ, а чтобы исполнить ихъ, необходимо понимать языкъ, на которомъ они написаны. Съ другой стороны неоспоримо и то, что законы, въ особенности полныя уложенія, издаются для руководства всемъ жителямъ въ государствѣ безъ исключенія, слѣдственно должны быть писаны на такомъ языкѣ, который находится во всеобщемъ употребленіи. Если же самая большая часть узаконеній, издаваемыхъ въ Литвѣ на частные случаи, и оба полныя уложенія: Судебникъ и Статутъ, написаны были на Русскомъ языкѣ, то какъ рѣшится противурѣчить тому, что Русскій языкъ былъ общеупотребительнымъ повсемѣстно въ государствѣ. А какъ языкъ составляетъ самый видимый признакъ народности, то и неподлежитъ никакому сомнѣнію, что Русская народность была преимущественнѣйшимъ, преобладающимъ элементомъ въ государствѣ.

Со времени перваго соединенія Литвы съ Польшою при Ягайтѣ, постепенно измѣнилось чиновное положеніе въ в. к. Литовскомъ и вводимы были новыя судебныя мѣста по образцу польскихъ. Во время Городельскаго съѣзда, Ягайтю учредилъ двухъ воеводъ Виленскаго и Троковскаго, и двухъ Кастиляновъ въ тѣхъ же городахъ. Послѣ Люблинскаго съѣзда явились уже 10 воеводъ, 25 старостъ и званія совершенно новыя и небывалыя въ Литвѣ: Подчашаго, Хоружкаго и Подкоморія. Въ привиллегіи, данной Казими-

ромъ землѣ Дросицкой, а потомъ Александромъ землѣ Бѣльскою, упоминается о званіяхъ судій и подсудка. Дѣлѣ эти области по причинѣ близости къ границамъ Польши вѣроятно получали, по образцу Польши, судебное образование прежде нежели отдаленныя части Литвы. Въ первомъ Статутѣ въ первый разъ повелѣется званіе Литовскаго Гетмана, и описаны обязанности повѣтоваго Хоружаго. Этими же уложеніемъ получали образованіе суды: Воеводскіе, Старостинскіе, Маршалковскіе и Державцевъ великокняжескихъ мѣстѣй. Постановлено, чтобы Воеводы, Старосты и Державцы выбирали каждый въ своемъ повѣтѣ 2 присяжныхъ судей, придавали имъ въ помощь своихъ камѣстниковъ, и маршалковъ, которые вмѣстѣ съ Судіями и присяжными писарями должныствовали рѣшать дѣла на основаніи Статута. Тогда же введемы, по образцу польскихъ, позы и защитники, или адвокаты.

Чиновники въ воеводствахъ и повѣтахъ были: Воевода, Кастелянъ, Подкоморій, Староста, Тіунъ, Гродскій Судія (Подвоевода), Гродскій Писарь, Подчашій, Чесникъ, Городничій, Скарбѣникъ (казначей), Ловчій, Мечникъ, Бонковій, Обозный, Стражникъ, Крайчій, Мостовничій, Будовничій (по части строеній) и Войскій.

Съ 1569 года управленіе въ Литвѣ было совершенно такое же какъ и въ Польнѣ. Въ каждомъ повѣтѣ были Суды Земскіе и Гродскіе. Въ первыхъ разсматривали гражданскія дѣла шляхты со шляхтою собственнаго повѣта. Они составлены были изъ Судій, подсудка и писаря. Эти чиновники избираемы были на всю жизнь и утверждаемы Королемъ. Въ Гродскихъ судахъ председательствовалъ воевода или староста, прочіе члены были Гродскій Судія, подсудокъ и писарь. Последний былъ вмѣстѣ камѣчесь, къ которому вносили подати со всего повѣта. Обвиненный защищался волюхъ суда, или самъ или черезъ адвоката. На рѣшеніе этихъ двухъ Судовъ апелляція подаваема была въ Трибуналь.

Суды Подкоморскіе (межевые) разсматривали только граничные споры. Подкоморій, избираемый шляхтою на всю жизнь въ каждомъ повѣтѣ, называлъ отъ себя, изъ земскихъ чиновниковъ, Судей, имѣлъ присягаго землемѣра и разрѣшалъ споры на мѣстѣ. Апелляція на его рѣшенія подаваема была также въ Трибуналь.

Пока не было Литовскаго Трибунала, апелляція шла къ царствующему; но Стефанъ Баторій въ 1581 году позволялъ учредить въ Литвѣ верховный Судъ въ слѣдующемъ составѣ:

Все воеводства и повѣты выбирали такъ называемыхъ Трибунальскихъ Депутовъ или Судей, по одному изъ каждаго повѣта, такъ, что число ихъ простиралось до 24. Собранныя на мѣстѣ Суда, они выбирали между собою Маршала Трибунала. Сначала Трибуналъ судилъ въ Вильтъ дѣла Виленскаго и Полоцкаго воеводствъ въ продолженіи 20 недѣль, потомъ въ Трояхъ, Россіенкахъ, Новогрудкѣ и Минскѣ дѣла прочихъ воеводствъ. Конституціей 1699 года опредѣлено, чтобы Трибуналъ судилъ въ Вильтъ, въ продолженіи 20 недѣль, дѣла Воеводствъ: Виленскаго, Трокскаго, и княжества Жмудскаго, потомъ 20 недѣль въ одномъ году въ Новогрудкѣ, и 20 въ другомъ году въ Минскѣ, дѣла прочихъ воеводствъ. Наконецъ при Станиславѣ Августѣ состоялось опредѣленіе, чтобы Трибуналъ судилъ въ одномъ году въ Вильтъ, а въ другомъ въ Гроднѣ апелляціонныя дѣла, всего великаго княжества Литовскаго.

Такъ какъ нередко возникали дѣла съ духовенствомъ, то Виленскій капитулъ посылалъ въ Трибуналъ 2 депутатовъ, Жмудскій 1 и Смоленскій 1, которые имѣли голоса въ этомъ судилищѣ, когда возникали дѣла сего рода. Это называлось *Judicium Compositum*. Въ немъ представляли не Маршалъ Трибунала, но другой маршалъ, именуемый духовнымъ, выбираемый изъ свѣтскихъ лицъ. Приговоры этого судилища подписываемы были на первомъ мѣстѣ духовнымъ депутатомъ. Въ немъ судимы были дѣла всегда по вторянкамъ. На рѣшеніе Трибуналовъ не было апелляцій, и приговоры его не могли отменить ни сеймъ ни король.

Въ 1613 году, учрежденъ былъ казенный Трибуналъ для собранія и выслушанія ведомостей. Въ послѣдствіи поручено ему судить дѣла возникшія отъ причиненныхъ обидъ и насилій войсками и въ войскѣ. По окончаніи занятій главнаго Трибунала, занимался сужденіемъ казенный Трибуналъ въ продолженіи двухъ недѣль въ Вильтъ, Новогрудкѣ, или Минскѣ. Въ 1764 году казенный Трибуналъ переименованъ въ Литовскую казенную комиссію. Въ ней представляли великій казначей, а комиссаровъ выбирали на сеймѣ изъ Сенаторовъ и военныхъ чиновниковъ. Комиссія имѣла мѣстопробываніе въ Гроднѣ и, кромѣ вышеупомянутыхъ дѣлъ, заботилась доходами, расходами, опредѣляла мѣру и вѣсъ, и приводила въ исполненіе проекты касательно руководствъ, очищенія рѣкъ, каналовъ и т. п.

Существовали еще Сеймовые Суды, назначаемые на каждый особенный случай въ дѣлахъ о государственной казнѣ.

Наконецъ по смерти короля, въ продолженіе междоусобствъ, т. е. до выбора новаго короля, закрываемы были всѣ судебныя мѣста, а для производства дѣлъ учреждаемы были „Каптуровыя Суды.“ Они прекращали свое дѣйствіе съ возшествіемъ на престолъ новаго короля, и возобновляемъ были прежній порядокъ судопроизводства.

Въ городахъ судебныя дѣла производились въ магистратахъ, гдѣ председательствовалъ Бургомистръ, а присутствовали Райцы (гласные). Въ некоторыхъ городахъ и даже мѣстечкахъ существовали „Магдебургскія“, то есть такое судебное мѣсто, которое въ рѣшеніи дѣлъ руководствовалось дарованнымъ городу или мѣстечку магдебургскимъ правомъ.

Не смотря на преобразование судебныхъ мѣстъ въ Литвѣ послѣ Люблинскаго сѣзда, во время всѣхъ княжествъ, не исключая Литвы и Жмуди, происходило въ нихъ дѣлопроизводство на Русскомъ языкѣ. Въ этомъ самымъ убѣдительнымъ доказательствомъ служить безчисленное множество актовъ, хранящихся въ Виленскомъ Центральномъ архивѣ. Они заключаютъ въ себѣ 19,244 актовыя книги, изъ коихъ въ каждой находится отъ 150 до 1,400 документовъ. Книги эти поступили въ архивъ изъ 138 судебныхъ мѣстъ, а именно:

Изъ Главнаго Литовскаго Трибунала.

Главнаго Духовнаго Трибунала.

Главнаго Казеннаго Трибунала.

Юридичнаго Виленскаго Капитула.

Литовской Ассесоріи.

Надворнаго Суда.

Казенной комиссіи.

4 Военно - Гражданскихъ Комиссій.

1 Маршалковскаго Суда.

29 Городскихъ Судовъ.

39 Земскихъ Судовъ.

23 Городовыхъ Магистратовъ.

7 Городовыхъ Ратушей.

3 Судебныхъ Ратушей.

28 Магдебургскія.

Виленскаго Городинчества.

3 Консепераций.

Заблудовскаго Замка.

1 Главнаго Суда и
1 Гражданской Палаты.

Не многие из этих документов составлены прежде издания Литовскаго Статута. Самые древние из них находятся в книгах Виленскаго Городоваго Магистрата (съ 1491 г.), самые позднѣйшіе—Виленскаго Земскаго Суда (съ 1798 года).

Упомянутыя актывыя книги заключаютъ въ себѣ слѣдующіе предметы.

- 1). Акты крѣпостные т. е. акты вѣковъ всѣхъ королевскихъ привилегій, купчи крѣпости, духовныя завѣщанія, дѣльные и ассекраціонныя сдѣлки, фундаціонныя записи на церкви и монастыри, разныя постановленія дворянства.
- 2). Акты судебныхъ опредѣленій, по дѣламъ гражданскимъ и уголовнымъ.
- 3). Разнаго рода жалобы и процессы.
- 4). Разныя донесенія возныхъ, имѣвшихъ значеніе исполнительной полиціи.

Учрежденная въ Вильнѣ коммиссія для разбора актовъ центральнаго архива, начавъ свои дѣйствія съ 12 апрѣля минушаго 1864 года, прежде всего приступила къ составленію правильной системы своихъ занятій. Безъ этого она бы не имѣла возможности достигнуть цѣли своего назначенія — выбрать и обнародовать документы достопримѣчательныя по части отечественной исторіи и археологій. А потому коммиссія въ первомъ засѣданіи своемъ опредѣлила заняться разборомъ актовъ каждаго судебного мѣста въ особенности. Положено было приступить прежде всего къ разбору актовъ Гродненскаго Земскаго Суда, во первыхъ потому, что число актовыхъ книгъ этого суда весьма значительно и акты его начинаются съ 1539 года; а во вторыхъ потому, что этимъ актамъ составлены въ центральномъ архивѣ подробныя описи, которыя послужили коммиссіи весьма важнымъ пособіемъ при ихъ разборѣ.

Входя въ смыслъ хранящихся въ центральномъ архивѣ документовъ, коммиссія опредѣлила предметомъ своихъ занятій:

- 1). Списывать всѣ привилегіи польскихъ королей и вел. князей Литовскихъ, данныя Православнымъ церквамъ и вообще православному духовенству, также всѣ акты, которые свидѣтельствуютъ о существованіи въ

Западномъ край православныхъ церквей, даже и тѣхъ, которыя теперь уже не существуютъ.

2). Извлечь всѣ привилегіи и фундаціонныя записки, данныя бывшимъ Грехо-Унитскимъ церквамъ и Грехо-Унитскому духовенству.

3). Обратитъ вниманіе на акты духовныхъ завіщаній лицъ знатнѣйшихъ дворянскихъ родовъ въ Литвѣ, и духовныя завіщанія людей, известныхъ своею ученостію.

4). Извлечь инструкціи, которыми снабжены были депутаты, отправляемые на главные сеймы, и акты разныхъ постановленій дворянства.

5). Списать акты судебныхъ опредѣленій и процессовъ, въ которыхъ преимущественно выражается политическій бытъ, характеръ и жизнь западнаго края, именовавшагося вел. княж. Литовскимъ, въ разные эпохи его существованія.

6). Списать привилегіи, которыя давали польскіе короли и вел. кн. Литовскіе разнымъ обществамъ и сословіямъ, мѣстечкамъ и городамъ, равно какъ и акты опредѣленій королевскихъ комиссаровъ, которыми обозначается недвижимая собственность разныхъ обществъ и сословій, и ихъ права на жительство, торговлю, входы въ казенныя лѣса и т. п.

Всѣ эти категоріи подведены подъ три главные отдѣла, а именно:

1). Акты проясняющіе элементъ православія въ Западномъ край. Акты эти объясняютъ: а) существованіе, положеніе, и даже опредѣляютъ, нѣкоторымъ образомъ, число Православныхъ и обращенныхъ потомъ въ Грехо-Унитскія церкви. б) Показываютъ съ какою быстротою и насиліемъ отнимаемы были унитамъ у православныхъ ихъ церкви и церковное достояніе, и какъ суды и дворянскіе сеймы судили пристрастно - живо дѣла между православными и унитамъ. в) Доказываютъ, что многіе известные фамиліи въ Литвѣ были православнаго исповѣданія.

2). Акты, служащіе къ проясненію администраціи Западнаго края въ разныхъ эпохахъ существованія великаго княжества. Акты эти проясняютъ: а) бытъ королевскихъ крестьянъ, мѣщанъ, евреевъ и другихъ сословій; б) могутъ служить для историка намекомъ, указаніемъ, а иногда подтвержденіемъ нѣкоторыхъ историческихъ фактовъ.

3). Акты юридическіе и вмѣстѣ этнографическіе, концы содержаніе, болѣею частію, относятся къ своеволію, грабежамъ, насиліямъ, нападеніямъ на дома и имѣнія, разбоємъ по дорогамъ и разнаго рода истязаніямъ, произведеннымъ буйною польскою шляхтою. При выборѣ ихъ, комиссія ру-

ководствовались мыслями: а) доказать фактически, что Западный край никогда не был считавъ подъ польскимъ правительствомъ; что не смотря на существовавшее законодательство и множество судебныхъ мѣстъ, никто не могъ быть увѣренъ ни въ правахъ своей собственности, ни въ личной безопасности. б) Чтобы читая описанія этихъ возмущающихъ душу разнаго рода истязаній и безчеловѣчій источаемыхъ надъ слабыми и совершенно невинными людьми, коиъ подвергали ихъ люди болѣе сильные, легко можно было прийти къ заключенію, что цивилизація Польши, а съ нею и Западнаго края далеко отстала отъ той степени совершенства, на которую ставятъ ее поляки; и в) что только подъ Русскимъ правительствомъ западный край забылъ свои страданія, изцѣлилъ прежнія раны и началъ свое истинно политическое состояніе. Такого рода документовъ заключаютъ въ себѣ безчисленное множество актовъ книги судебныхъ мѣстъ всѣхъ повѣтовъ. Комиссія выбрала изъ нихъ самую малую часть только для образца.

Къ этимъ тремъ отдѣламъ сдѣлано прибавленіе, въ которомъ помѣщены акты, кои по содержанию своему не принадлежатъ ни къ одному изъ выше приведенныхъ отдѣловъ; но кои отличаются оригинальностью событій, или самою судебною формою.

При каждомъ документѣ помѣщены: въ началѣ краткое его содержаніе, а внизу въ примѣчаніи изложены пространнѣе: сущность документа и причины, по которымъ комиссія сочла его достопримѣчательнымъ.

Исправляющій должность председателя комиссіи:

Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ П. Кукольникъ.

Члены Комиссіи: Статскій Совѣтникъ И. Никотинъ.

Коллежскій Совѣтникъ Н. Горбачевскій.

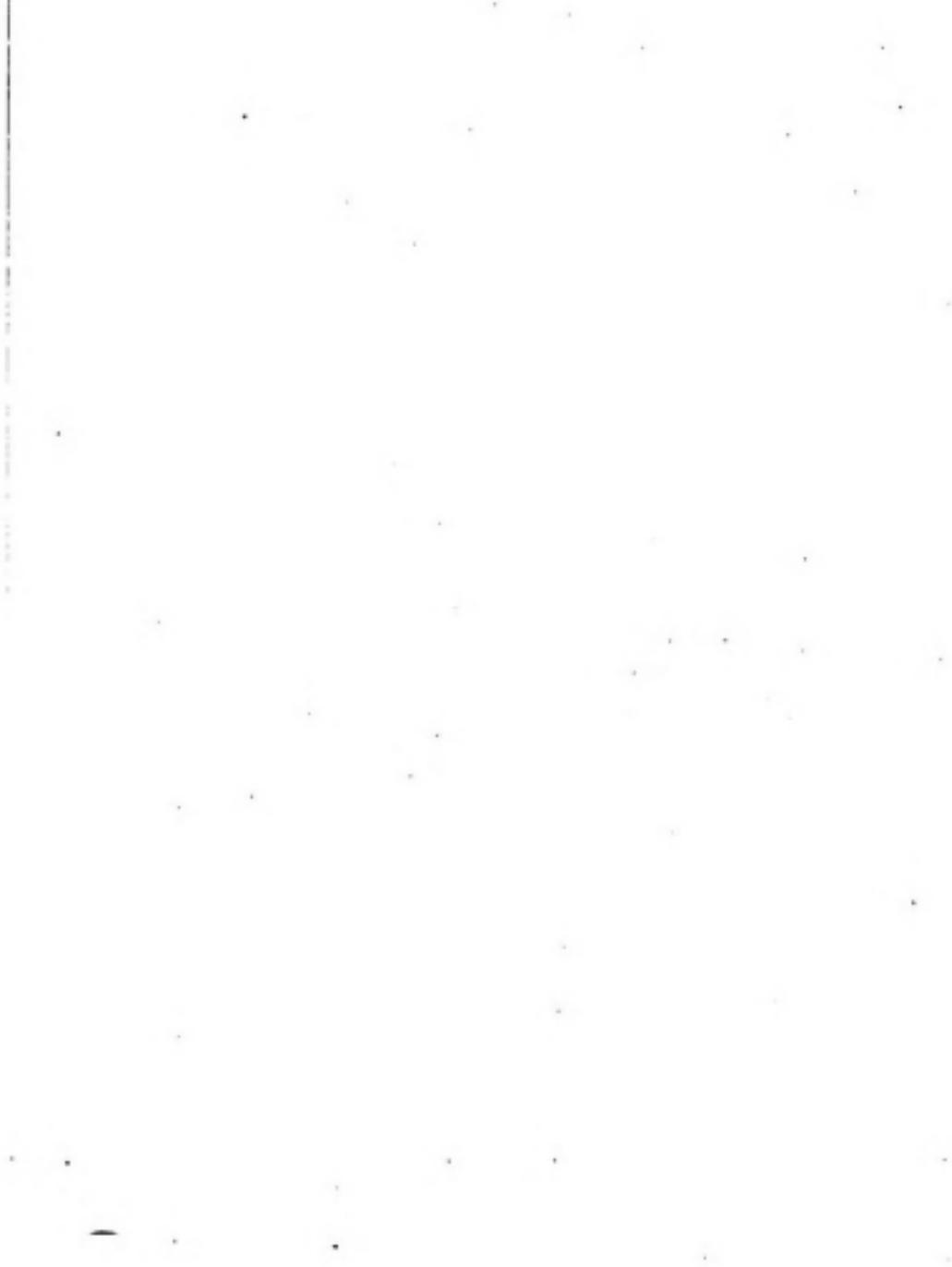
Влаенскій Соборный Слѣдственникъ А. Пщолко.

АКТЫ ГРОДНЕНСКАГО ЗЕМСКАГО СУДА.

I.

АКТЫ, ПРОИСНЮЩИЕ ЭЛЕМЕНТЪ ПРАВО-
СЛАВІЯ ВЪ ЗАПАДНОМЪ КРАЕ.

И.

ИЗЪ АВТОРНОЙ КНИЖКИ ЗА 1555—1560 ГОДЫ. Листъ 98—107.

1585.

Дарственная запись на пять уделовъ земли, принадлежащей Липскому иже-
нию, сдѣланная помѣщикомъ Иваномъ Хребтовичемъ въ пользу церкви Пречи-
стой Богородицы, находящейся въ Липскѣ (*).

Мѣсяца Октября 9 дня у середу.

1585. Передъ нами явдниками судовыми земскими повѣту Городенско-
го Григоремъ Афанасьевичемъ Ковальскимъ судьей, Григоремъ Зеноновичемъ
Дельничскимъ подсудкомъ, а Андреемъ Котвиновичемъ писаремъ, на жесткомъ
судовомъ, его милость панъ Иванъ Ивановичъ Хребтовичъ самъ добро-
вольше ошведаль и устно то до книгъ земскихъ созвалъ, иже онъ съ до-
брое воли своею умасломъ Богобойнымъ и Боголюбивымъ на то способный,

(*) Этотъ документъ принадлежитъ къ фундаціоннымъ актамъ въ пользу право-
славнаго перевея въ админемъ край. Онъ свидѣтельствуетъ о томъ, что фамилія Хреб-
товичей принадлежала православному ястру. Иванъ Хребтовичъ учинившій на-
стоящую запись говорить о своей бабѣ основаншей въ мѣстѣ Липскѣ церковь, что
она „вознабала ястру древнюю, Православную, Греческую, въ которой она родилась съ
молочными грудями соимамъ“. Къ привнесеннымъ ею къ этой церкви двумъ уделамъ
земля Иванъ Хребтовичъ настоящимъ актомъ прибавилъ еще три удела, а также
дворъ каменный Тимонинскій со всеми принадлежностями, на ижеи времемъ, у-
преждала всякое сторонное посягательство на эту церковную собственность, такъ что
еслибы кто осмѣлился что либудь изъ нее себѣ присвоивать, какъ тревожить спокойное об-
ладаніе ея священника, то при первой о томъ жалобѣ долженъ нести въ королев-
скую казну 200, а въ пользу священника 50 колъ грошей, не включая въ то число
убытковъ причисленнымъ жалующимся сторонамъ. Документъ этотъ написанъ съ необы-
кновенною ясностію и отчетливостію. Не возможно пропустить безъ вниманія того,
что въ этомъ документѣ упоминается ни одного слова объ уаіа, какъ о какомъ либу-
дѣ случай, въ которомъ церковь эта могла перейти въ вѣдѣніе Римскаго духовенства,
какъ это упоминается въ актахъ составленныхъ позже 1600 года. Явное доказатель-

для поможения хвалы Божьей, двѣ волоки земли отъ предковъ своихъ на церковь имения своего Липского наданна, приданна еще на то самъ дворецъ имения своего Липского Тимошковскій, которого дворца съ садбами и со всеми кирунтою есть волокъ тры, то есть, всего волокъ пять на церковь имения своего Липского и теперешнему попу своему Василію Мартиничу и жене его до ихъ животомъ, надать и фундоваль, на што дествъ зыкъ свой, зъ ширинимъ обласневомъ и заруглами той справе належними на тую церковь фундованна, самъ его милость панъ Хребтовичъ передъ насъ привесны и его вызванымъ просилъ, абы до князь земскихъ улкомъ былъ, который слово въ слово такъ съ въ собѣ мьстѣ: Я Иванъ Ивановичъ Хребтовичъ вызваномъ самъ на собѣ сикъ добровольнымъ дествомъ записомъ жомъ, зыкъ вобѣцъ и каждому зъ особа, кому бы того вѣдати была потреба, инешнимъ и напотомъ будучимъ, нжъ што ее милость пани Юрева Хребтовичова пани Людмила Юревна, княжна Толочинская, пани баба моя, улобнны собѣ вѣру старожилаую Православную, Греческую, въ которомъ се ее милость съ покаянемъ предковъ своихъ уродилъ, а хотечи собѣ и потомкомъ своимъ вѣкувстую память зоставити, въ имению его милости пана Юрія Хребтовича, малюнка своего, а пана дѣла моего отчизномъ Липскомъ, лекачомъ у поветѣ Городненскомъ, ку чти а ку хвале Божьей, ку размноженю слова его свѣтого, церковь збудована и до нее попу на выхваномъ зъ ласки, доброты и помыслиности своей хрестіанской двѣ волоки земли тогожъ имения Липского и островъ вочинномъ у Сервехъ, зъ деревомъ бортиномъ и со пчолами наданъ на вечные часы, то укрунтованымъ при той церкви Липской зоставитъ рачитъ, что все презу весь тотъ часъ въ мочи и въ положеню своимъ трвало, никомъ ни въ чомъ ненарушима. Котороежъ тое церкви Липское и кирунтою до нее наданыхъ, вырешъ менованыхъ, а Иванъ Хребтовичъ, потомокъ ихъ милости, а отчичъ того имения Липского, ни въ чомъ не нарушамочи, и жадного пожитку отъ тое церкви Липское отдаляючи, але надто еще и своею хтвностию и хрестіанскую помыслиность зъ упрежнимъ умисломъ жомъ оказав-

ство, что въ то время ни объ умѣ, ни о перекодѣ Православныи въ Латинство никто недумалъ. Между тѣмъ какъ изъ актовъ составленныхъ по дѣламъ возмездия въ половинѣ XVII столѣтія известно оказывается, что стороны Риж. Католиковъ и Уніатовъ, вопреки всякому вѣроятію, старались усильно доказывать передъ Судомъ что Унія существовала якобы еще въ половинѣ XVI столѣтія (1); а что еще страшнѣе, что судъ вѣрвалъ такому вѣзному показанію и вопреки всей справедливости утверждалъ за Уніатами владѣніе православными церквами или лучше сказать ихъ фундаментами, которыхъ они только и добывались.

(1) Латвийскія книги за 1644—1666 годы, кнѣжъ 280, лѣсть 690—699.

ши, тотъ даръ ее милости пани бабки моеѣ, збудованье церкви и наданье до ней прерочныхъ крунтовъ и покитковъ у вѣкустой бѣгвости оставивши, то сѣмъ листомъ добровольнымъ запискомъ моимъ на вѣчные часы подтвержаю и записваю. А и жемъ то прозумѣть добре, же на тыхъ двухъ волокахъ земли до тое церкви Липское отъ пани бабки моеѣ наданныхъ, полъ который же кольвекъ тажъ! богомольномъ бываетъ, выховани слушного стану и потребъ его належаного немаетъ, прото я Иванъ Хребтовичъ за обдаренье мѣтѣ въ томъ ласки Божоеѣ и за посылемъ умыслу моего духомъ его святимъ, помечти на добрый, шотливый а побожный животъ ихъ милости пановъ родичовъ моихъ и приглядѣвши ся добре свѣтобланнымъ а учтивымъ справамъ ихъ, также инныхъ людей шотливыхъ а богобойныхъ високого а посполитого стану, же они мамчи то себе за особливую потѣху и будучи пени за то отъ Пана Бога сонтое награды, напродъ всего въ кнѣжныхъ своихъ ку чти а ку хвалѣ Богу и ку роширенью славы и науки его светое, а ку подѣшненью младыхъ животовъ людскихъ, церкви зъ добрыжъ обварункомъ будовали, для нихъ крунтовъ и шпеллякихъ покитковъ для выховани богомольцамъ и слугамъ первонныхъ съ потребу надавали, и то ку вѣкустой памяти своей и потомкомъ своимъ угрунтовали, фундовали и на вечные часы заставовали. Удобиши тежъ я собѣ тую свѣтоблнную, а учтивую справу и оный побожный, а шотливый животъ ихъ милости пановъ предковъ моихъ, которого зъ упрежое моеѣ хтвности винкомъ побожности выслѣдовать хочеча, безпрестанную хвалу Богу, въ Троицы единому, въ кнѣжно моимъ мамчѣ поженномъ отчизномъ Липскомъ, въ тойже церкви Липской жѣти и на достаточное выхованье богомольцамъ а слугамъ церковнымъ, при той церкви мешкающимъ, зъ особливое мое ласки и доброты пристойнымъ наданьемъ крунтовъ и шпеллякихъ покитковъ тую церковь Липскую опатрети и за живота своего, ку вѣкустой памяти моеѣ и потомкомъ моимъ на вечные часы угрунтовати и уфундовати и въ зуполное справе мамчи и порадности застанити, умыслить есмь таковымъ способомъ, какъ мамчи и у отцѣмъ зъ ровного и величшого дѣлу тое кнѣже мое отчизное Липское, лежачое въ повѣтѣ Городненскомъ отъ его милости пана Адама Хребтовича, пана брата моего роковой, а уживаючи въ томъ вольности шляхецкое, подлуть обычаю права посполитого и статуту земского, не зъ жадного прикушена и намызы людское, одло самъ зъ доброе воля, зу хтвности и повинности моеѣ хрестіанское, будучи воленъ вѣзвѣстностью своею шафовати, и не учинивши перво сего о тое кнѣже мое ни съ кимъ никакого постановеня и выреченя, даю, дарую и на вечные часы записую до тое церкви Липское и до тыхъ двухъ волокъ первонныхъ, отъ пани бабки моеѣ на тую церковь наданныхъ, еще дворецъ мой Липскій, промываемый Тимонковскій, къ которому земли волокъ три зо всякъ на все, зъ будованьемъ

и до двора Тимошоваго прилучилъ, почытаючи то за вечное а крѣпкое отъ ее милости наданье того всего крѣпкую церковную пять волокъ вымѣривши то все и шведскій тому належачій пожитокъ, также и остроу въ Сервехъ, съ деревомъ бортикомъ и съ пчолами, яко ся вышей доложило, а Иванъ Хроботничъ отъ имени моего Липского и отъ прирочной vlastности моеи отделивши и вылучивши ее самъ отъ себе, отъ жены и потомства моего, естълибы ми паче Богъ сталъ светоблиный малженскій принять и потомство спододитъ дѣти рачиль, также и отъ всѣхъ панновъ братья, сестры, крѣпкихъ, близкихъ и военныхъ моихъ отдаваю и отпущаю, и тую церковь Липскую и оная къ ней наданной крѣпкую и шведскій имъ належачій пожитокъ въ ихъ сполочной, суполоной, а векуистой воды доставлю на вечное и на вси потомные часы. Что се дотычетъ встанчивого слуги и богомольца, который бы при той церкви Липской на той земли церковной жилъ и могъ бы до Господа Бога за Господаря Короля его милости, за ихъ милости панновъ радъ, за мѣю и за потоки мои, яко которое тое церкви Липское, также и за всѣхъ правослаивныхъ хрестіанъ уставичные моалбы проносить и по всякомъ духовномъ послушенствѣ враду своего священнскаго имени бати, ино за ласкою тогожъ Збавителя моего Бога всемогучого, на тое мѣстце отъ мене обраное и фундованое нашего естъли священника годного и въ писмѣхъ светомъ добре наученого, отца Василія Мартиневича, который въ молодости лѣтъ своихъ ихъ милости панномъ продкомъ моимъ, его милости пану Кертлю Липскому, пану отчиму моему и паней малженне его милости, паней Магдалене Скужинное, паней матне моеи, цюглнне и статичне, яко доброму пристойтъ, служить и въ детинства своего статичности, скромности а побожности и учивныхъ наукъ илнень бѣтъ, тогда тому священнику пререченому такъ тые первше ихъ милость паномъ продкомъ моимъ первое служби и послушности его панѣтаючи, яко тежъ и въ томъ теперешнемъ станѣ его духовномъ науку съ писма светого и все пристойное, а порадное послушенство ку церкви Божой и ку духовенству его належачое по немъ явно бачичи, тую церковь въ имени моемъ Липску, вышей поменную со всимъ на все и въ наданемъ до все першыхъ отъ ее милости пани бабки моеи и теперешнихъ отъ мене самого крѣпкою и шведскихъ пожиткомъ и vlastностей, яко ся у въ писмѣхъ артикулахъ сего листу моего меновите а достаточней помѣнило и доложило, одно отъ другого не отдаляючи ани уймучи, все уадожкомъ а огуломъ подаль есьми въ мѣхъ, въ справу и священническій порадокъ тому звышъ меновану священнику моему отцу Василію Мартиневичу. Мѣсть оиъ отъ сего часу, днѣ и даты въ сѣхъ листе моемъ нижеи описаное на той земли церковной Липской, отъ мене ему поданой, обычаемъ звычлнмъ и правомъ доживотнымъ мешевти и се со всимъ на все споловно дерзати, пахати и шведскихъ водлугъ воли и уподобни своего пожиткомъ въ все и въ подвыныхъ къ ней належачихъ собѣ привлаивати.

кривоволи и их добровольно уживати, а съ того всего жадное иное службу
 служить и повинности мне и потомкомъ моихъ наследное не оказуючи и не пол-
 мачи, одно въ церкви Липской, подлугу звяности хрестиянскае, за Господря
 Кореля его милости, за паню радъ, за ктиторю тоу церкви, а паню сенокъ
 и за коню приделанныхъ хрестиянъ уставичне молби до Господа Бога прино-
 сати и духовному враду и послушенству своему досить чинити будетъ поиметь
 до своего живота, а по животе его, тогда жена его Томила Семеновна Пантусов-
 на тую церковь Липскую, со всеми кривностями и покитками ей наследични въ за-
 веданю, въ мощи и въ справе своей жети и поца доброго, научного, для фамы Бо-
 жией и для парадности церковное, уставичне у тоу церкви Липское держати мн-
 ечь на влестности конте и накладе своимъ также до живота своего, владучи тяжъ
 вежъ, аю и мужъ ее, а после обуднухъ ихъ смерти, тогда вольно мне будетъ
 при той церкви Липской и на оной всей земли церковное, ни въ чомъ ее не на-
 рудничати, также и потомкомъ моихъ инопъ поца держати, такового аюго мы со-
 бы сами покочимъ. Они тежъ за держанье своего тоу земли церковное и впедако-
 го ей наследного покитку никому некоторымъ обычаемъ въ руки впуать и сами
 себе и того всего спадывали зъ влестности и присуду моего и потомкомъ моихъ
 влывности не мачи и не будутъ мочи, аю якъ въ церковъ Липская во коню на-
 дадимъ сенокъ, такъ и впедакое поповское послушенство во влестности, въ по-
 даваню и въ присуде моемъ и потомкомъ моихъ, того имени Липскаго держа-
 чика, быти мачи на вечные часы. Што все тежъ уфундованые церкви Липское и
 доживотное того священника отца Василія Мартыновича и жены его при той цер-
 кви впедаке правымъ обварункомъ стварачючи, симъ теперешнимъ листомъ до-
 бровольнымъ записомъ моихъ такъ то варю и записую, якъ я Имятъ Хребтомъ
 самъ, малконка и потомки мои, естли бы ми ихъ Панъ Богъ дати рачитъ, также
 канове братья, сестры, кровные и близкие мои и никто иной съ повинныхъ моихъ
 и зъ людей обчихъ, такъ при животе аю и по животе моемъ, тоу церкви Липское
 бурати, кнати и вкнати кривностей и впедакихъ зъ ней наданныхъ покиткомъ
 отъ все одимачи и отдавати не мачи и не будетъ мочи вечными часы, такъ же
 и того всего зъ рукъ, мощи и влестности оного священника и жены его влывности
 и некоторымъ обычаемъ, аю правомъ прирочнымъ и вкнатьемъ въ то съ усту-
 повати, трудности и перевади някое якъ зъ томъ чинити и зъ доживотного дер-
 жанья зъ оного кривноту церковного Липского ихъ рупати не мачи и мочи не бу-
 димъ; а естли быхъ я самъ, малконка и потомство мое и хто вольнекъ иной съ
 паню братья и сестры, кровныхъ близикъ и повинныхъ моихъ, кому бы то на-
 лажало и зъ людей обчихъ, за дикъ слущнымъ на то мачи правомъ, кровно-
 немимъ сего добровольного листу, запису моего, тую церковь аюша повешеную
 Липскую збуриати и вкнати, кривнотъ и поддичне до нее наданные отвали, аю у
 кеторый вольнекъ покитокъ за держанье того священника и жены его уступив-

шлел, въ томъ переказу и школу яку учинил, со всего того, такъ съ перкамъ, въ людей и крѣпостъ, яко и съ вожитковъ ихъ, будь обуду, або одного зъ нихъ набили и тымъ ку какой школе ихъ привели и приправили, тогда я Иванъ Хребтовичъ и каждый таковой, за нарушешемъ и не выполненемъ которого клязьки артикулу и обовязку въ листе моемъ вышей и нижеи описаного или кротъ быхъ его я самъ, або иные знытъ помѣшное нарушили и не исполнили, только кротъ и такъ много жадный зъ насъ яко уворный, не вымолочи съ некоторыми правными и неправными причинами, але скоро одно передъ который клязькы врадъ отъ того, кому то долагать будетъ, позан позаны будемъ, тогожъ часу заруки на его королевскую милость двесте копъ грошей, а стороне порушной, тому священнику, або жоне его пятьдесятъ копъ грошей Литовскихъ платити, за то все безъ проволочи, нагородити также за утраты и наклады его досыть учинити мезь и будемъ позаныи. Пакъ либы тожъ отецъ Василій Мартиневичъ самъ, а по животе его жона, або потомки его, тузъ церковь Липскую оставилиши, изъ имѣнья моего Липского прочъ пойти хотѣли, тогда о томъ мне, або тому который на оубъ часть имѣнье мое Липское въ держанье своеи мети будетъ, волю свою ознаявши, а оный крѣпуть церковный заставши и прибудавање свое, што они, на той земли церковной мешкаючи, прибудуютъ, продавши; бидло рогатое и верогатое и всю маетность свою рукомю во вѣнскъ статкомъ и набогемъ своимъ отъ кажа до велика въ томъ дому церковномъ отъ нихъ злоконякъ, спронаковымъ и сплюконякъ побранши, то все воудуть воли своеи учинити и добровольне зъ имѣнья моего Липского прочъ пойти изъ волюво будетъ,—а я самъ, малконка, дѣти и потомство мое и шавозе братья и сестры, кровные близкіе и позаныи мои, такъ же и потомъ кому при животе и по животе тое имѣнье мое Липское акакъ же клязькы правомъ въ держанье дошло, а поготову и врадники наши того выпроваженя отцу Василію, жонѣ и дѣтемъ его некоторыми способомъ боронити и жадное трудности, позагомованья, шледи и перекази имъ въ томъ чинити, али такъ якое личбы зъ того держанья ихъ потребовати и упоминатися не жакотъ и не будемъ мочи вечныи часи, подъ тымъжъ заруками вышей въ семъ листе моемъ меновите описанными. А тому всему досытъ учинивши предъ-се соеи добровольный листъ мой, яко фундуишь церкви имѣнья моего Липского правне учиненый, во вѣнскъ артикулахъ зъ нимъ описаныхъ и по вышестю доживотья у каждого права при зуполной мощи захоудитъ быть мветъ на вечные и на вся потомные часи, и на то я Иванъ Хребтовичъ преречному священнику моему Липскому, отцу Василію Мартиневичу далъ есмь осье мой листъ добровольный записъ, съ моею печатью и съ подписомъ властное руки моеи письмомъ Русскимъ. А притомъ справномыю сего листу моего быди и того добре будучи свѣдомъ за очевистою и устною просьбою моею до него, печати свои приложили и руки свои подниси рачили шавозе

прітели мои: пашъ Богданъ Ивановичъ Подбиіта, пашъ Симонъ Ивановичъ Войжловичъ, а пашъ Самъестръ Губаревичъ, земле его королевское милости. Писанъ въ Сениѣ, лѣта отъ нароженіа сына Божіаго тысяча пять сотъ осемьдесятъ пятого мѣсяца іюня десятого дня. У того листу печатей приложенныхъ чотыри, а подписей рукъ чотыре писемокъ Русскихъ теми словы: Иванъ Хребтовичъ рукою властною, Богданъ Подбиіта властною рукою, Симонъ Войжловичъ властною рукою, Самъестръ Губаревичъ властную руку свою подписалъ. Который листъ до книгъ земскихъ уносимъ есть.

II.

ИЗЪ АКТОВОЙ КНИГИ ЗА 1586 и 1596 ГОДЫ Листъ 279—284.

1585.

Купчая крепость на одну уделокъ земли, выданная князю Федоруъ Ивановичю Массальскому священнику Алексѣевоу цѣкви Парфену Федоровичю. (*)

Месца Генвара чотырнадцатого дня у котороу (1586).

Передъ нами брадниками судышки земскими повету Городеского Григоріежъ Афанасевичоу Массальскому судью, Григоріежъ Зиновьевичоу Дельничему полсудкомъ, а Андреежъ Котовичоу писаромъ, на вестим судывожъ его милость князь Федоръ Ивановичъ Массальскій, маршалокъ его королевское милости, самъ добровольне устие вынѣтъ, изъ его милости волоку земли отчизны своея именья Алексѣевоу, купленую у его милости князя Льва Ивановича Массальскаго, прозываемую Зубриковщину и зъ сенокатыми и кустовѣтъ, къ той волоцѣ прѣслушачники за рекою Свѣслочѣю, къ тому чотыре жорги сенокателей, прозываючіе Устуденка, на вечность продать священнику, мешчанчому на тотъ часъ при церкви его милости въ именью Алексѣевоу, отцу Парфену Федоровичю, жене, детѣжъ и потомкомъ его, за певную сумку пѣнашей, за семьдесятъ копъ грошей лѣтбы и монеты Литовское, на што его милость и листъ свой вынѣмаый продажный, подъ печатью и съ подписомъ руки своея и подъ печатьми и подписанья рукъ иныхъ людей добрыхъ ему на то дать, на котороу обо всежъ томъ ширей и достаточне описано и должно естъ, и просилъ его милость князь Федоръ Ивановичъ Массальскій, абы при устномъ сознанью его милости тотъ листъ до книгъ земскихъ ушвомъ былъ, который слово въ слово такъ се въ себе имѣтъ: Я Федоръ Ивановичъ

(*) Этотъ документъ свидѣтельствуетъ о правѣ священника владѣть поземельною собственностию и о существованій православной церкви въ селѣ Алексѣевоу Гродненскаго уѣзда.

Масальскій, маршалокъ его Королевское милости чино лично и вызывая самъ на себѣ сямъ своимъ добровольнымъ продающимъ вечнымъ листомъ кому того потреба будетъ ведати, або чтути его слышати, нынешнихъ и на потоки будущимъ, икъ што которую волоку земли оромое, нивкомъ пятимъ не пенную, а ни въ сумѣ пензей на вечность заставомъ и нивкимъ же кольцекомъ обычаемъ и правомъ никому не заведеную, але свою властную, купленную отъ его милости князя Льва Ивановича Масальскаго брата моего рокового, отчина мое прислухающую до имени моего Олександрого, въ повѣтъ Городенскомъ лежачаго, што первой сего было засталосъ въ равномъ делу брату моему князю Льву отъ жене Федора, прозваную Зубриковщину и зъ сенокатами и кустовымъ ку той волоке прислухаючи, за рекою Свислочью, которая волока земли урочищами лежить межъ кирунтовъ землягъ господарскихъ повѣту Городенского Есимонтовъ и Полуяновичъ на розныхъ местлахъ отъ кирунтовъ пановъ Ходяничовъ имения Малое Берестовищи, яко ся тая волока земли оромое отчина купилъ мой обжеку зъ волокою его милости князя Михаила Федоровича Масальскаго дядка моего сама въ себе зъ данна за отца моего, въ жезлахъ, границахъ, широкостяхъ, въ обыкодахъ и въ покыткахъ своихъ, въ пшадехъ посполъ обѣ между и въ туюкъ между адина мела и теперь ясть, ку тому чотыры морги сеноката прозиваемое у Студенка, концомъ однимъ одъ реки Свислочи а другимъ концомъ до сеноката Петра Войтеховича и бокомъ однимъ къ сенокату Матасеничовъ Эйсимонтовъ а другимъ бокомъ къ сенокату жене Федора Масальскаго, зо всякъ на все туу волоку вышь поименную Зубриковщину, такъ яко у князя Льва брата своего купать, всю огуломъ, зъ назовами, съ поппавами, за гаями, лесами и кустовыми, сенокатами, зъ болотами и битвами и зо всякими заростами, зъ водами, крыжцами, и зо всякими покытками, ку той волоке вышь поименовой малецкими и прислухаючи, не заставуючи на ту волоку вышь поименную Зубриковщину и зъ сенокатами ку ней прислухаючи и кустовымъ за рекою Свислочью, на тые чотыры морги сеноката у Студенка нивкого права самъ на себе, на кнегиню малконку, дѣти и потоки мос и на котожкольцекомъ много, але вже туу волоку вышь поименную Зубриковщину и зъ сенокатами ку ней прислухаючи за рекою Свислочью усю огуломъ и тые чотыры морги сеноката у Студенки продать еси и поступишь и сямъ листомъ своимъ продаю и поступую на вси вечныи и потожныи часы священнику мешкочому на сей теперешній часъ при церкви у вымено жомъ Олександромъ, отну Парсену Федоровичу, жене, дѣтямъ его, потомкомъ, шадкомъ по нихъ будущимъ, за пенную суку пензей, за семлесаць копъ грошей личбы и монеты великого князства Литовского, личбы по досети пензей белыхъ у грошь, а въ кому по шестидесять грошей литовскихыхъ. И вже волежь будетъ самъ отецъ Паросъ Федоровичъ, жона его, дѣти,

потомки, шадки ихъ, наследки потомъ по нихъ будущее, тую волоку вышь поменену Зубриковщину и зъ сенокатами и кустовець ку той волоке прислухающимъ за рекою Сивслочью и тые чотыры жорги сеноката у Студенки отъ мене ему на вечность продавое держати и до ижедня своего Вешеневского прашащати и добровольно а спокойне того ужинати и кому хотячи дати, даровати, продати, завести, заменати ку налешному а позхотнейшому пожитку своему, яко властью своею оборочати и шаровати, а яже я Федоръ Ивановичъ Масальскій самъ черезъ себе, такъ тежъ княгиня малконка моя, дети и потомки мои и никто зъ близкихъ крешныхъ и поинныхъ моихъ у тую продаку мою тое волоки земли вышь именоване Зубриковщины и зъ сенокатами ку ней прислухающимъ за рекою Сивслочью, и зъ тые чотыры жорги сеноката у Студенки ничижъ уступоватися, зъ деревяныи шкоды и перекалы отцу Парфену, жоне, дѣтямъ его, потомкомъ и ихъ шадкомъ, або тому, кому бы то отецъ Парфенъ за тымъ правомъ своимъ отъ мене выбитымъ вечностью пустати мель, некоторое трудности чинити не жажь и мочи не будежъ вечными часы, а я самъ Федоръ Ивановичъ Масальскій съ тое волоки вышь именоване и зъ сенокатами и кустовець за рекою Сивслочью ку той волоке прислухающимъ и съ тыхъ чотырохъ жоргомъ сенокатаей у Студенки вечне си вырекаою и отступую, отдаючи отъ тое волоки земли и зъ сенокатами Зубриковской и отъ тыхъ чотырохъ жоргомъ сеноката у Студенки, самъ себѣ, княгиню малконку мою, дети и потожки, вси шадки и наследки мои по насъ будущее вечными часы. А тую волоку вышь поменену Зубриковщину и зъ сенокатами и кустовець за рекою Сивслочю и тые чотыры жорги сеноката у Студенки на самого Парфена Федоровича, жону, дети его, потомки и наследки ихъ на вечные часы являю и семъ дистожъ жонимъ являю еси, якожъ я тое право свое куплю на тую волоку прислухающее, которое еси желъ отъ князя Лыца брата моего, отцу Парфену до рукъ его отдать. А где быхъ я Федоръ Ивановичъ Масальскій, преноменныи сего моего добровольного листу продажного опису чымъ колаець его нарушилъ и зъ тую волоку вышь помененую и зъ сеноката, продаку мою, або якуежъ колаець чыстыку Зубриковскую самъ черезъ себе, княгиню малконку мою, дети и потомки свое, такъ тежъ черезъ прѣтелей, урядника, слугъ и подданныхъ своихъ уступовати и отцу Парфену, жоне, дѣтямъ его и потомкомъ ихъ, або тому, кому бы то онъ вечностью пустать якую перекалы и трудности чинилъ, тогда буду повиненъ заруки заплатить на врадъ тотъ, до которого буду возванъ, пятьдесятъ копъ грошей а стороне укряжской, отцу Парфену, жоне, дѣтямъ его и потомкомъ ихъ другую пятьдесятъ копъ грошей, о што обо все и о каждое невыполненне и нарушенне сего моего продажного листу, добровольного опису воляю будеть отцу Парфену, жоне, дѣтямъ его и потомкомъ ихъ позвати мене Федора Ива-

ищича Масальского до которого хочети суду и права, будь до земского або и городского рокомъ зашитымъ, водше статуту, а я каю и повинень буду за первыиъ позывающъ, ако на року зашитымъ ставляютица передь врадомъ и усprawедливитца, не збываючи мозу и не бучачи року жадными причинами статутowymi, правными, ако неправными и не жадными иными вымыслими людскими не вывоалютиса такъ тежъ и вольностями изъ статуте описанными, але зарать буду повинень заруки заплатити на врадь тотъ, до которого буду позыванъ пятьдесятъ копъ грошей, а стороне укряицовой, отцу Парфену, жене его, детякъ, потомкомъ ихъ другую пятьдесятъ копъ грошей, заравомъ, не сходечи изъ уряду и вси шкоды и наклады, штобы на то наложили, правуючися со мною, крожь всякого права, доводу и телесное присяги, але только на голое слово реченье отца Парфена, жоны, детей и потомкомъ ихъ, заплатити маю и повинень буду, а то покладивши предя и сей мой листъ добровольный опись и тая продажа коя у каждого оуду и права при зуполной жонцы зостати и заховаць быти маеть на вси вечные и потомные часы. И на то я Федоръ Ивановичъ Масальскій маршаломъ его королевское милости дать еси отцу Парфену Федоровичу, жене и детемъ его, потомкомъ и шадкомъ ихъ сей мой добровольный листъ, продажный опись, подъ моею властною печатью и съ подписомъ руки моее письмомъ Русскимъ, а для дешное твердости, мощности и сведомья сего моего продажного листу просить еси о приложене печатей его милости пана Сасина Путята, пана Яна Станиславовича Ометы и пана Адама Щастновича Еймонта, землягъ господарскихъ повету Городенского, ихъ милость за очевистою и очною просьбою моею то учинили и печати свое къ сему моему вызваному продажному листу приложили рачили. Писанъ у Волежскаха, лета отъ нарождени Христа Сына Божего тысячъ пятьсотъ осемьдесятъ пятого, месца Декабра десятого дня. У того листу печатей приложонныхъ чотыры, а подписъ рукъ три, тыми словы: Федоръ Масальскій маршаломъ его королевское милости рукою властною, Сасинъ Путята властна рука, Адамъ Щастновичъ Еймонтъ властною рукою. Который листъ за прозбою его милости клядъ Федора Ивановича Масальского до книгъ земскихъ уписанъ ест.

III.

ИЗЪ АНТОВОЙ КНИГИ ЗА 1596—1598 ГОДЫ. Листы 110—120.

1596.

Двѣ грамоты Королей Польскихъ Сигизмунда Августа, отъ 1565 г. Октября 8, и Стефана Баторія отъ 1581 г. Мая 29, на учрежденіе постоянного дохода въ пользу бѣдныхъ, призванныхъ въ госпитальъ при церкви Пречистой Богородицы, суммою на 10 копѣй изъ споровъ землемѣрныхъ Гродненскихъ Городничныхъ изъ Королевскихъ имѣній; явленные 1596 г. 11 Октября (*).

Рочу 1596 мѣсяца Октября 11 днѣ.

Передъ нами урядниками судовыми земскими повету Гродненскому, Львомъ Михайловичемъ Сапегою судьей, Герономомъ Григорьевичемъ Воловичемъ подсудкомъ, Андреемъ Котоничемъ писаремъ на мѣсту судовомъ ставши очевидство буржистръ мѣста гродненского, шляхетный нашъ Богданъ Михайловичъ, оповѣдалъ и покладалъ тотъ дѣль, фундушъ отъ королевъ ихъ милости и величій князей литовскихъ, славное светое памяти Янзигмонта Августа и Стефана убогихъ въ шпиталю гродненскомъ мешкающихъ при церкви русской мурованой Светое Пречистое фундуваный, и просилъ абы для шпедякое безпечности до книгъ земскихъ тотъ фундушъ уписанъ былъ, который уписуючи до книгъ, слово въ слово такъ се всею масть: Стефанъ Вожию

(*) Документъ этотъ свидѣтельствуетъ о существованіи богадѣльни при Православной церкви Пресв. Богородицы въ Гроднѣ. Сигизмундъ Августъ въ 1565 году опредѣлялъ на содержаніе этой богадѣльни ежегодно по 10 копѣй грошей изъ Королевскихъ имѣній, а арестантъ его Стефанъ Баторій такую его фундацію подтвердилъ привилегіею 1581 года. Изъ многихъ актовъ Гродненскаго Земскаго Суда оказывается, что какъ церковь Пресв. Богородицы, такъ и церковь и монастырь св. мученика Бориса и Глѣба существовали въ Гроднѣ съ самыхъ древнѣйшихъ временъ и оба были каменными— о чемъ упоминается и въ привилегіяхъ.

милостью король польскій, великій князь литовскій, рускій, прускій, жемойтскій, мазовецкій, лифлянтскій княже седмичное и князь, ознаймуетъ сиякъ листомъ нашимъ всякъ посполите и каждому зособи, кому будетъ потреба того водати, мнѣ нашь подскарбій нашъ дворный великого княжества литовского, староста Браславскій и Олитскій панъ Федоръ Скужинъ Тишковичъ, изъ король его милость, продокъ нашъ, славное имени Жикгимонтъ Августъ, мнѣ о томъ ведомость, изъ шпиталь, который есть въ месте нашомъ городенскомъ, подле церкви мурованое светое Пречистое Богородицы передъ замкомъ, каждаго изъ него опатрена неиметь, чымъ бы се убогие жebraки въ немъ мешкаючи живити могли, а хочети тому шпиталю и убогимъ въ немъ мешкающимъ опатрене и на выживене ихъ учинити, дать и фундувалъ на вечные часы пенсией капицанскихъ городенскихъ пенную суму пенсией, то есть десеть копъ грошей влождый годъ на выживене убогихъ жebraковъ въ томъ шпиталю мешкающимъ, рассказавши, абы таа суму пенсией въ влождый рокъ на пенный часъ, то есть на день светого Мартина месеца ноября первоогаднать дни до того шпиталю въ руки старшому шпитальному отдаванъ былъ, якожъ и дветь продка нашего данай, нашъ подскарбій, передъ нами оказавши, просилъ нашъ днѣнемъ убогихъ жebraковъ въ томъ шпиталю мешкающихъ, абысьмо притоку наданю продка вышого тотъ шпиталь и убогие въ немъ мешкающихъ оставивши, то имъ на вечные часы листомъ нашимъ утвердилъ. Который листъ слово отъ слова такъ се в себе иметь: Жикгимонтъ Августъ Божію милостью король польскій, великій князь литовскій, рускій, прускій, жемойтскій, мазовецкій, лифлянтскій, и князь, ознаймуетъ сиякъ листомъ нашимъ нынешнимъ и потомъ будучимъ кому будетъ потреба того водати, мнѣ въ томъ достаточную вѣдомость, изъ шпиталь, который есть в месте нашомъ городенскомъ подле церкви мурованое светое Пречистое Богородицы передъ замкомъ каждаго изъ него опатрена не иметь, чымъ бы се убогие жebraки внемъ мешкаючи живити могли, про то въ лѣси нашемъ господарски умислили осьмо тому шпиталю и внемъ убогимъ мешкающимъ жebraкомъ, на выживене ихъ опатрене пенную суму пенсией изъ пенного месеца учинити, якожъ то листомъ нашимъ фундуемъ вечными часы, то мѣти хочемъ, абы пенсией нашихъ и капицанскихъ городенскихъ, которые городничій нашъ городенскій изъ Городна и дворомъ нашихъ городенскихъ избираетъ, пенная суму пенсией, то есть десеть копъ грошей литовское днѣбы, влождый рокъ на пенный часъ, то есть на день светого Мартина месеца ноября одинадцатого дня, до того шпиталю въ руки старшому шпитальному отдаванъ былъ. А такъ тебе старосте метибоговскому, городничому городенскому, державци айшавскому, ковенскому, воравскому, дубицкому и зельвенскому, пану Григорію Воловату приказуемъ, абы еси кже сего року

шестьдесят пятого и на тотъ наше помененый день светого Мартина, туо суму пенезей десять конь грошей литовское личбы пенезей нашихъ кашпизныхъ городенскихъ, которые ты избираешь на каждый рокъ отдать поменнати, такимъ же обычаемъ и намъ на потомъ будущиъ городничимъ нашимъ городенскимъ конечно прикажемъ, абы естеса въ томъ воде сее воли фундау и росказани нашего заховали, а въ каждый рокъ на день светого Мартина по десети конь грошей литовскихъ пенезей нашихъ кашпизныхъ городенскихъ, которые вы избирати будете, на тотъ шпиталь для выжизени убогихъ въ немъ живучихъ, до рукъ старшому шпитальному на то установленому, теперешнему и на потомъ будущиъ, отдавали и каждого въ томъ имъ затруднена и проволочи печнили, нине и на потомые вечные часы. А на твердость того и печать нашу приложили къ сему нашему листу, подписавши его рукою нашею господарскою. Писанъ у Городне лета Божого нароженя тисеча пятьсотъ шестьдесятъ пятого месеца сентебра осмого дня. У того листу печать его королевской милости и подпись руки тужи слови Sigmundus Augustus Rex, а подпись руки писарское Миколой Нарупеничъ, писарь и секретарь. Ино гдѣмъ продемъ нашъ король его милость Жикгимонтъ Августъ пену суму пенезей на тотъ шпиталь городенскій надати, въ каждый годъ то имъ выдавати росказати, тогда и мы господара при томъ наданю продемъ нашего тотъ шпиталь и убогихъ въ немъ мешаючихъ состаниши, то имъ на вечны часъ утвержаемъ и угодимъ. Милотъ они во всемъ водлугъ того листу продемъ нашего заховани быти вечными часи, а на твердость дали есмо имъ сей нашъ листъ, подписавши его рукою нашею господарскою, до которого и печать нашу великого княжества литовского приложити есмо казали. Писано у Вильни, лета Божого нароженя тисеча пятьсотъ орждесятъ первого месеца мая двадцать девятого дня. У того листу печать его королевское милости великая кашцлерская, а подпись руки его королевское милости пискомъ Лативскимъ тужи слови: Stephanus Rex, справа и подпись руки писарское тужи слови по руски: Миколой Якиноскій писарь. Который тотъ листъ фундаушъ шпитальный наданъ славное светое намети королей ихъ милости и великихъ князей литовскихъ, Жикгимонта Августа и Стефана, черезъ пана Богдана Михайловича бургомистра мѣста городенского передъ нами покладный до книгъ земскихъ естъ писанъ.

IV.

ИЗЪ АНТОВОЙ КНИГИ ЗА 1600—1604 ГОДЫ. Листъ 604.

1604.

Раздѣлъ имѣнія Виратовицы въ Гродненскомъ уѣздѣ и находящейся тамъ церкви между воеводою Андреемъ Лещинскимъ, княземъ Янушемъ Заславскимъ и княземъ Федоромъ Масальскимъ (*).

Рокъ 1604, мѣсяца генваря 23 днѣ.

Передъ нами вѣднѣеши судовыми земскими повѣту городского, Львомъ Михайловичемъ Салесомъ судьей, а Геронимомъ Григоревичемъ Водовичомъ подсудкомъ, вѣднѣеши судовыми земскими повѣту Городенского, постановившимся очевидно у суду земенинъ господарскій повѣту городенского Кршштофъ Поплавскій именемъ всеволяжннхъ ихъ милости пана Андрея Лещинскаго воеводы Брестскаго Куявскаго и княжати его милости Януша Жославскаго зъ Острога воеводы Подляскаго старосты Житомирскаго, оповѣдалъ и покладаль листъ делу вѣчногого зъ суду головного трибунальскаго наказанного, межн ихъ милостю пререченими паны, его милостю паномъ Андреемъ Лещинскимъ зъ Лесина воеводою Брестскимъ Куявскимъ, яко описано и малюеши его милостю княскимъ еѣ милостю Федоры Сангушевонны, а его милостю княжатою Янушомъ Жославскимъ зъ Острога воеводою Подляс-

(*) Этотъ документъ помѣщается, во первыхъ какъ, свидѣтельство существованія православной церкви въ селеніи Берестовицѣ; а во вторыхъ, какъ оригинальный раздѣлъ имѣнія между двумя сторонами, такъ что между ними раздѣлена и церковь пополамъ. Веда линію отъ дверей до Иконостаса, правая половина отдана одной сторонѣ, а лѣвая другой; также раздѣлены три колокола: два меньшіе присуждены за одною а одинъ большій за другою стороною. Наконецъ, раздѣлены тѣми же образомъ и церковный дворъ.

книг, старостом Житомирским, и малконю его милости княжкою ее милости Александрою Сангушковою, съ одною стороны, и съ другою стороны межи его милости княземъ Федоромъ Масальскимъ маршалкомъ его королевское милости повету Городенскому, имени зовеного Берестовицы въ повете Городенскомъ лежачего, половину того имени на часть ихъ милости малконю, яко то въ томъ листе дальномъ ширей все есть описано и доложено, просочы, абы тотъ листъ до книгъ земскихъ городенскихъ уписать быль; которого мы огладавши и читанного подостатку выслушавши, до книгъ есмы уписать велели, который уписуючи слово въ слово такъ се въ себе имютъ:—
 Листъ Михайловичъ Садега, судья земский Городенский, дальчий съ декрету Суду головного трибунального на разделе имени Берестовицы, лежачего въ повете Городенскомъ, межи особы нижеи мшоваными зосланныи, оспыдуемъ то снмъ монимъ (дальчимъ листомъ, якъ што за отосланиемъ Суду головного трибунального съ Вильна и за одложениемъ сумми повесей отъ возможныхъ пановъ ихъ милости пановъ воеводъ, его милости князю Федору Масальскому, маршалку его королевское милости, за половину имени Берестовицы, которое тое имяне, воплугъ декрету трибунальскому, владземъ моею владомъ въ року прошломъ тисеча шестсотного мессца Июля двадцать третьего дня, выезжавши до того имени Берестовицы, въ садбахъ дворныхъ, въ будованю дворномъ, въ пашни дворовой, въ селахъ, въ курнтехъ, въ пушехъ и во всякъ пожиткахъ дель есми межи ихъ милости паномъ Андреемъ Ленинскимъ съ Лениша воеводою Брестскимъ, оспекуномъ потомства малконки его милости пререченое, и его милости князятемъ Янушомъ Жославскимъ съ Острога, Воеводою Подляскимъ и малконки его милости княжкою Александрою Романовою Сангушковою и его милости княземъ Федоромъ Масальскимъ, маршалкомъ его королевское милости чинилъ, яко то на листе моемъ уважкомъ ширей есть описано, только съ повныхъ слушаныхъ причинъ на ончасъ дель у въ курнтехъ при перази, где арваркъ бываесть, недоложымъ и несончотымъ, прото подъ тоюжъ монимъ скончено того делу на часть книшый отложивши, листами моними отвороними ихъ милостимъ обеимъ сторонамъ, абы ихъ милость сконченыя того роздаду пильни быти рачлиа, оспыдуемомъ. За которыми листы моними отъ положены ихъ на мьстности ихъ милости Берестовицы, якъ на року у чотырохъ веделыхъ припаломъ, то есць въ року теперешнемъ тисеча шесть сотъ третемъ мессаца мая деситого дня, постановившише передо мною умовавший преречонныхъ пановъ воеводъ за моними зуполнени ку кончено того делу себе даними, то есць его милость панъ Войтехъ Вербовский а пашъ Кристофъ Поцлавский, а его милость князь маршалокъ, самъ особю своею скончено того роздаду пильни будучи, потребовали и такъ способомъ той есми дель на томъ року одъ мене доложено межи ихъ милостями—

ни концы, мяжи при себе возного повету Городенского пана Венцлава Матеевича и сторону шлахту земли повету Городенского, пана Якуба Болтроевича, пана Якуба, Николая, Матвея Эйсмонтов и пана Олекého Яковича Юрковича, а добре уместного земенина повету Городенского пана Станислава Докгановского, то есть напервей церковь сажу на поля въ должъ, походи въ церковь, правую сторону его милости князю Масальскому, а левую сторону ихъ милости паномъ воеводамъ разделили; цинтаря, на которомъ церковь стоитъ каменни обложоний, тотъ также напола, правую сторону его же милости князю маршалку а левую ихъ милости паномъ воеводамъ ровно чысто на обе стороны, а его милости князю маршалку по правой стороне, которыхъ образцовъ досталось на обе половинны по чотырнадцати; зводъ до тоужь церкви есть три, въ чомъ есмь ихъ милость разделил, то есть ихъ милости паномъ воеводамъ зводъ два меньшыя, а его милости князю маршалку зводъ одинъ большай, а еще его милости князю маршалку, ихъ милости паномъ воеводамъ, за згоднымъ зезволенемъ, умовавший ихъ милостей десеть копъ грошей литовскихъ придалъ, за которые повеси тыя умовавши ихъ милостей зводъ кушати и до тоужь церкви Берестовицкое дати обещали; а плацъ передъ церковию, на которомъ ярмарокъ бываесть, того плацъ намерено протовъ двадцать одинъ, тотъ плацъ есмь разделил на поля поперекъ и между учинилъ и кошами зъ obu концовъ и посередъ межы запынал, отъ боку отъ шпяталя концомъ назначилъ ихъ милости паномъ воеводамъ съ той стороны противъ виноградника и саду ихъ милости винного, а его милости князю маршалку при дворе его милости Берестовицкомъ противъ церкви плацъ, огороды и погномъ поповские и подъ огородникомъ церковнымъ кгрунты морговъ пятнадцать, тотъ кгрунты такъ есмь разделил: Впоперекъ отъ дороги, которая идетъ подъ гаемъ до речки Берестовицы на подъ врозне межю и кошами огранчылъ, то есть ихъ милостамъ паномъ воеводамъ отъ речки Берестовицы идути къ тыю правую сторону и противъ столоты карчмы его милости князя маршалкова зъ огородникомъ церковнымъ Мальфеемъ, а его милости князю маршалку при дворе его милости Берестовицкомъ зъ домоу поповскимъ, а будоване поповское за полонцу ихъ милости паномъ воеводъ досталось ихъ милости будоване воеводасадское, которое Иванъ Баратъ на селцбу свою на часть ихъ милости паномъ воеводъ побралъ; до того до тоужь церкви кгрунты поповские подъ млинами на реце Сивелочы, огородъ подданого церковного, которого съ погномемъ и простого поля намерено морговъ чотыри, протовъ чотыри и прутиковъ полета и къ тому у одномъ обрубѣ сенокати и лесъ поповскій ажъ до реки Сивелочы при сенокати и лесу мливарскимъ и въ одномъ обрубѣ зъ одного зливниши, першымъ огородомъ што въ томъ обрубѣ, которого обрубцу намерено волокъ две

морговых семнадцать, который крентъ такъ еси поделить. Напродъ по праву отъ кренту сеноката млинерское, при которой стороне огородникъ перловный и погное крентомъ оромятъ при лесе и сенокатами лесными зашло, для того на одну сторону его милости князю маршалку отделить еси у должи отъ границы того села Ковалеви болотомъ и лесомъ у должи до реки Свислочи, измеривши волоку морговых два; на другую сторону ихъ милости пановъ воеводъ, также вдоль до тоужь реки полезе отъ крентомъ сенокатаи Берестовицкихъ, отмеривши по части поля, сенокатаи лесу крентомъ подлеишимъ, волоку одну и морговъ петнадцать зъ наддаткомъ ихъ милости пановъ воеводамъ морговъ трынацать; поле первое поповское врочыномъ Поповщина, съ которого намерено волова одна морговъ двадцать чотыри, розделено зъ розни по морговъ двадцати семъ, а для лучшего и подлеишого кренту немогло рознати на двое, але рознато на четверо на кражки и на углы, то есть на часть ихъ милости пановъ воеводъ кренту лучшего морговъ чотырнадцать, старый военой лежачий при дорозе, идучи зъ Берестовицы до князей Масальскихъ, бокомъ однимъ при крентехъ другихъ перловныхъ нижеи описанныхъ, которые се его милости князю Масальскому достали, бокомъ зъ двохъ сторонъ отъ крентомъ его милости князя Масальского зъ ровномъ деле зъ той ниве прихолодчихъ; на другомъ месту зъ тойже ниве другая штука поля на часть ихъ же милости пановъ воеводъ, кренту подлеишого морговъ трынацать, который лежить зъ двохъ сторонъ при кренте егоя милости князя маршалка поповскихъ, противъ сее части прихолодчихъ; третимъ бокомъ до крентомъ егоя милости села Каменки, а концомъ до кренту ихъ милости пановъ воеводъ боярскихъ вислово. А на часть его милости князя маршалка досталоса первая штука морговъ десеть зъ болотомъ при дорозе тойже вышеи мезеной, зъ двохъ сторонъ отъ крентомъ ихъ же милости пановъ воеводъ двухъ штукъ вышеи мезеныхъ поповскихъ; а четвертымъ бокомъ до кренту его милости маршалка села Каменки; другая его милости князю маршалку морговъ семнадцать, зъ двухъ сторонъ отъ тыхъ же двухъ штукъ на ихъ милость пановъ воеводъ прихолодчихъ поповскихъ, третимъ бокомъ до кренту ихъ же милости боярского вислово, а четвертымъ бокомъ до кренту поповского нижеи описавого, на часть его милости князя маршалка прихолодчого, поле великое поповское врочыномъ Кураловское межы границами бокомыи должению крентомъ его милости князя маршалка, зъ одное стороны поля дворяного Берестовицного Барановского, зъ другое стороны отъ крентомъ боярскихъ, концомъ однимъ тое поле до крентомъ его милости князя маршалка Олександрскихъ, другимъ концомъ до крентомъ его милости села Берестовицы, которого поля намерено волокъ тры, морговъ двадцать чотыри, ну-

товъ петнацать и на пять розделено морковъ сорокъ семи и по прутковъ семи, прутиковъ пяти; на часть его милости князя маршалка досталось при крнутехъ егожъ милости дворянхъ вровичовхъ Барановскихъ, а на часть ихъ милости пановъ воеводъ при крнутехъ его милости князя маршалка, который держитъ подданный его милости Марко, поле на Черевковичине поповское морковъ одинадцать, которое на двое розделено по морковъ пяти, прутковъ пятнадцати, то есть на часть ихъ милости пановъ воеводъ досталось бокомъ при крнутехъ ихъ же милости боярскихъ Михновичовъ, а на часть его милости князя маршалка досталось однимъ бокомъ при крнуте егожъ милости тое поле концами обема до крнуту его милости княжыхъ Олександрихъ и села Каменки, поле тогожъ вровичовъ на Москалевичине, которого намерено морковъ одинадцать и на двое розделено по морковъ пяти, прутковъ петнацати; на части ихъ милости пановъ воеводамъ досталось при одномъ боку крнутовъ ихъ же милости боярскихъ Михновичовъ, а на части его милости князя маршалка досталось бокомъ при крнуте его милости дворянхъ Берестовичовъ, концомъ однимъ тое поле до крнутовъ ихъ милости пановъ воеводъ села Колесничовъ, другимъ концомъ до поля его милости князя маршалка дворяно Берестовичова. До того ихъ тежъ подъ млынни крнуты на млынаровъ приходящый небыль розделены, которого намерено морковъ пять прутковъ двадцать два, то есть крнуту поспойного подъ садбами двухъ млынаровъ зъ сенокати морковъ два, сенокати морковъ три, лесу надъ рекою Свислочю прутковъ двадцать два, и рознято на двое по морковъ дву прутковъ двадцати шести, то есть: на часть ихъ милости пановъ воеводъ досталось подъ млынаровъ селидбы краемъ дороги до млына идучое надъ рекою Свислочю моркъ одинъ; а на часть его милости князя маршалка об-
 межъ также подъ млынаровъ селидба моркъ одинъ, а до того сенокати млынару ихъ милости пановъ воеводъ досталось моркъ одинъ, прутковъ петнацать отъ крнуту и сенокати огородничное ихъ милости пановъ воеводъ, другимъ бокомъ до сенокати поповское, на часть его милости князю приходящее, и при тойже поповской сенокати зъ одного сенокати на млынари его милости князя маршалка досталось моркъ одинъ прутковъ петнацать и въ концу тое сенокати ажъ до реки Свислочи краемъ лесу поповского его милости князя маршалка на край кустовъ зъ сенокати прутковъ одинадцать его милости князю досталось; а на части ихъ милости пановъ воеводъ кустовъ клинъ прутковъ одинадцать при реке Свислочи, также тежъ дороги всякие задана заклятые веде въ томъ именно Берестовичомъ обоими сторонами подданныи ихъ милости и всижъ людия къ уживанию, еще и прогони вольные каждый дооставляють и оставую вечными чысмъ. Который дель и Левъ Сапега судя земский Городенский на руку отъ мене ихъ милости зло-

жонь въ кирунтѣхъ шероховатыхъ, въ самой перли и во всѣхъ рѣчахъ вышней описанныхъ при возножъ и шляхтѣ также и въ меринкожъ менованныхъ дальчымъ, ихъ ихъ милость вечный учинивши его уже во всежъ оловчанинъ, далъ еси вельможнымъ ихъ милости пану воеводе Брескому Купискому яко ошекну потомковъ малюнки его милости и его милости князати Янушу Жославскому зъ Острога воеводе Подляскому сей мой дальчій вечный листъ зъ моею печатью, съ подписомъ руки моею властное, также подъ печатями воиною, стороны и меринеа при тожъ будущъхъ вышнъ менованныхъ. Писанъ въ Берестовницъ лета отъ нароженя сына Божого тысяча шестостотного третьего месца малъ тринадцатого дня. У которого того дальчого листу печать притисненыхъ ома, а подисомъ суть подписаны тужи слови: Лезъ Салета Суда Земскій Городскій, рукою властномъ. Sthanisław Dogałowski miecznik ręka. Которий же тотъ листъ, за прозьбою пана Краштова Подляского именовъ пререченныхъ ихъ милости пановъ воеводъ, до книгъ земскихъ Городскихъ естъ уносать.

V.

КНИЖИ НА 1609-й ГОДЪ. Листы 61-62.

1609.

Длижная сделка между Иваномъ и Кристофомъ Тышквичами, въ которой упоминается о Православной церкви и способъ къ поддержанію. Состояна 8-го Июня 1609 года. (*)

Мѣсяца Іюня двадцать пятого дня (1609 г.).

Передъ нами браденками судоними земскими повету Городенскаго Львовъ Михайловичемъ Савоскою судюю, а Кондратомъ Мелешкомъ под-

(*) Этотъ документъ заключаетъ въ себя весьма важное обстоятельство. Два родные брата Христофоръ и Иванъ Тышквичи, изъ коихъ первый былъ Р.-Католическаго а другой Православнаго исповѣданія, дѣлаютъ между собою уговоръ о раздѣлѣ наследственнаго своего имѣнія Тетеревки и даютъ обязательство поддерживать находившуюся въ томъ имѣніи Православную церковь, доставлять ей ежегодно опредѣленные ей фундаціею доходы, содержать при ней постоянно священника, чтобы богослуженіе въ ней никогда не прекращалось. Въ этому Христофоръ Тышквичъ присовокупляетъ, что хотя онъ самъ Римскаго исповѣданія, но никогда не допуститъ, чтобы сдѣлано было этой церкви какое нибудь поврежденіе или Римскіе коенды нѣмъ въ нее входъ и служаніе въ ней католическую обряды. Иванъ же Тышквичъ даетъ съ своей стороны обязательство, что если бы когда нибудъ отступилъ отъ православной вѣры и присоединился къ иному исповѣданію, никогда не переставать покровительствовать Тетеревскую церковь и доставлять ей все нужное на ее содержаніе, согласно съ условіями фундаціи. Это событіе тѣмъ важнѣе, что уговоръ этотъ состоялся въ перыи годы существованія Уніи, когда съ духовенствомъ, поддерживаемое королевъ и Іезуитами съ омерзительнѣмъ нападаномъ на православныхъ, стѣсняемо у книгъ церкви и насильно заставляемо соединиться съ Римскою церковью.

судомъ и Стефаномъ Нешловскимъ писаремъ, въ местцы судовомъ постановившемся означено землене господарскіе повету Городенскому, ихъ милость панъ Иванъ и панъ Кристофъ Юреничи Тишкевичи оповѣдали и повѣдали лютъ, добровольный запись свой за печати своики и съ подписами рукъ своихъ, такъ и за печати и подписами рукъ некоторыхъ людей добрыхъ на rozdѣленіе именій и вѣщностей своихъ межъ собою, въ повете Городенскомъ лежачихъ, вѣщностей, и который тотъ лютъ сами добровольно выказавши, просили абы до книгъ уписанъ былъ, который уписуячи слово въ слово такъ се въ себе вѣсть: Я Иванъ а Кристофъ Юреничи Тишкевичи, землене господарскіе повету Городенскому чинимъ книю и выказывемъ тымъ вышнихъ вѣщностямъ дельчихъ означенныхъ лютостъ, добровольнымъ запискомъ каждому, кому бы о томъ ведати належало, нынѣшнимъ и на потомъ будущаго вѣку людямъ, ихъ, што которое имеве наше отчизное, названное Тетеронка, въ повете Городенскомъ лежачое, панъ двоимъ брати роженымъ отъ небожца годное и славное памяти его милости пана Юрія Михайловича Тишкевича, маршалка его Королевского милости, пана отца нашего тестаментомъ въ ровный дѣль отъ иныхъ ихъ милостей пановъ брати вышнихъ роженыхъ вынечное, такъ тежъ што годное памяти небожчихъ его милости панъ отецъ нашъ весполь зъ се милостію нашему маткою нашею купилъ кренту прилеглого до имени Тетеровского у роженыхъ особъ за спольные грошы, вполкъ пять въ повете Волкомискомъ лежачие, прозванные Петушки, на которые кренту особливыи запись суть, которое се милость пани матка и добродѣйка наша, за правомъ своимъ доказательнымъ отъ собствъ зъ сего свѣта смерти небожца его милости пана отца нашего ажъ до сего часу въ державу своимъ мѣть рачила, а ихъ се милость зъ ласки и милости своее родительское тое поменовое имеве наше Тетеронку теперь заравно при животе своемъ уступилиши того права своего должного намъ уступить и пустити рачила, за чьимъ ажъ мы будучи одного имени нашего Тетеронки въ державу своимъ, а хотячи его мы два братія, яко тые, которыхъ тое имеве водлугъ тестаменту небожца его милости пана отца нашего мимо иныхъ ихъ милости пановъ брати вышнихъ належитъ, валогъ на ровные части зъ собою rozdѣлити и собою се въ томъ братерско розшранити, аложки есмо на rozdѣлокъ того имени рокъ и чьсъ вѣшней, въ семъ року тисеча шестоотъ деватомъ мѣсяца Мая двадцать шестого дня; на который тотъ rozdѣлокъ нашъ, уживши ихъ милости пановъ прятель вышнихъ нижей въ томъ луте валогъ поменовныхъ и зъказавши се мы зъ ихъ милостями до того имени и двора нашего Тетеронки, также се зъ собою сподлинное, свое имеве наше Тетеронку, въ повете Городенскомъ лежачое, на две части поровнявши межъ собою вѣщныхъ делокъ есмо rozdѣлали; которого rozdѣленя нашего того имени Тетеронки синозавши мы роестръ и должнымъ

въ немъ все меновате по достатку, селитбы въ дворы немъ обудуку, огороды, навозы, сенокаты и подданые наши того мезца Тетеревки и ихъ кгрунты, также боры, дасы, гая, станы, млыны и сажовки, тотъ реестръ початки селитбы записывавши и руками своими подшошли лесю, и заралоу такъ селитбы на дворы, ако огороды, навозы, сенокаты, поля оронны и теоронны, боры, дасы, гая, станы, млыны и сажовки, также подданые наши зъ ихъ кгрунтами одиу другому волонцу его въ мощь, въ державу и въ споконное, вечноее уживае наше уступивши, черезъ возного и сторону шляхту подали, вывели и пустили есмо, которые селитбы на дворы наши, огороды, навозы и кгрунты всякые, также подданые зъ ихъ кгрунтами и которому на часть зъ ровного делу пришло и стало на томъ реестрѣ, также и на соизнанию возного меновате подостатку описано и доловено ест, а розделиши мы, и Иванъ и я Кристофъ Тишкевичи тое имене наше Тетеревку, въ повесе Городенского лжачое, и мекы собоу его на части ровные во всекъ розобравши, мекы и повинны будемъ, и сикъ листомъ нашимъ дельчимъ описуемое сей нашъ ровный вечный дель держати, и то, что на часть намъ которому зъ ровного делу пришло, вечными часы споконно на себе уживати и волде воли и угодобани нашего шэфовезъ вечными часы, ни въ чомъ яко вече сего розделени нашего не нарушавочы, и яко по дате сего листу нашего такъ въ селитбы и дворы, въ огороды, въ навозы, въ поля и въ сенокаты, въ боры, дасы, гая, въ станы, въ млыны, въ сажовки, также, въ подданые и въ ихъ земли, которые кгрунты на часть которому зъ насъ ровного делу достали, и всякимъ способомъ вступовати се, зъ мощи, державы и споконного уживани нашего, одиу у другого одмановати и перекази волкое одиу другому чинити не маетъ и мочи не будезъ вечными часы. А еслабы и Иванъ его милости пану Кристофу, або я Кристофъ его милости пану Ивану, пробачивши сего нашего дельного листу, добровольного зашеу, въ чомъ кольвекъ перешлоу чинили, кгрунты, которому сталье, любъ тежъ подданые и ихъ кгрунты и штомъ кольвекъ на часть которого зъ насъ сталое одийвовали, або ли знову не хочечы сего розделени нашего споконное вече держати, о ровный дель до права познвали, трудность одиу другому задавали, тогда за припованемъ о то зъ насъ которого, маетъ и повиненъ будезъ тотъ тому, который бы въ чомъ кольвекъ сей листъ нашъ нарушилъ и въ томъ розделени переказу якую которому учинилъ, заруки заплатитъ тысячу коу грошей Литовскихъ, а до того шкоды и наклады, на голое слово речене сторонамъ укравковое, нагородити, о которую заруку и шкоды вольность даезъ и позволаезъ сикъ всякимъ листомъ познати зъ насъ которого кольвекъ сей нашъ дель нарушавочое до суду и права, до которого зъ насъ укравковый самъ похочеть, буде суду земного, гродового и головного Трибунального, въ который хочечы повезъ, все-

ведомство и терминъ, равножъ звантыкъ статутовныкъ , а км, который зъ насъ
 будемъ познати, не выключишася жадными причинами пражными и несправ-
 лными, но законничяея хорошею обложною, войною, или позванемъ до ин-
 шего суду о большую речъ, передъ тымъ судожъ, до которого будемъ позва-
 ни становитвое, а ставши на буречи року и неизбавачи повзу, на жалобу
 стороны которого зъ насъ укряжовного усправеднитвое имемъ, а судъ и
 врадъ тотъ, до которого о што сей нашъ листъ нарушаючи позвани будемъ,
 не праймучи отъ насъ жадныхъ оборонъ пражныхъ, такъ за ставемъ яко и
 зъ нестаню которого зъ насъ, туу заруку и шкоды всказаннымъ, недопускаю-
 чы намъ авалации и не обавачиася на жадное закончане къ суду якои сто-
 роны отираву кождо на жетности тотъ сей нашъ листъ зъ насъ нарушаю-
 чого учинити жметъ, воленъ и моционъ будеть. А что се достигеть пераки въ
 именю нашихъ отчистомъ Тетеронце, въ которой тело доброделя годное памят-
 ти небожника его милости панъ Юрій Тишкевичъ, панъ отца нашего лежить,
 тогда мы зъ милости нашею братерское единъ другому, а Иванъ а а Криш-
 тофъ Тишкевичи сямъ листомъ, добровольными запишемъ нашими, сполне опи-
 суемое, изъ туу церковь водлугъ стародавного аичаго сполне опатровати и
 поца устаниче при ней жеть, абы се хвала Возза устаниче въ ней отпра-
 вовала, и доходы и землю церковную водлугъ инвентару давного, который
 ма быть доложено въ инвентарю вечными дельчомъ, вечными часи заховати
 и то на церковь отдавати жметъ и позвани будемъ, подъ зарукою на выступи-
 ного зъ насъ обавачи въ семь листе нашемъ вышъ описанныхъ. Изъ а
 Криштофъ Тишкевичъ естемъ вѣры закону Римского, описую се сямъ ли-
 стомъ жемъ тое пераки не бурати и духовнымъ Римского закону въ той цер-
 кви ины отправовати не маю позволити и мочи не буду вечными часи подъ
 тою зарукою въ сямъ листе нашемъ вышъ помененомъ; а если бы тежъ а
 Иванъ Тишкевичъ, отступивши веры своею Греческою, зосталъ яко иное вѣры
 и хотель быкъ туу церковь бурати и накладовъ церковныхъ на церковь не
 давалъ, тогда описуею сямъ листомъ жемъ, подъ тоюжъ зарукою вышъ
 писаное, сей листъ мой вдале подъ заруку подлежащомъ заховати. И на то
 есмо дали одинъ другому сей нашъ вечныи дельчий листъ зъ нашими пе-
 чатки и съ подписани влзетныхъ рукъ нашихъ; а при томъ были и того до-
 бре сведоми ихъ милость панове прымтели наши одъ насъ обудухъ на тотъ
 разделокъ нашъ ужитые, его милость панъ Миколай Савицкій, каштелено-
 вичъ Подляскій, его милость панъ Юрій Тишкевичъ, писаръ земскій Слоним-
 скій, его милость князь Петръ Александровичъ Глинскій, которые за прозба-
 ми нашими ихъ милость печати свое приложили и руками своими подписа-
 ти рачили. Писанъ у Тетеронце, року тысяча шесть сотъ девятого месаца

Июня третого дня. У того листу печатей притисованных пять, а подписей
рукъ также пять, тѣмъ именъ: Иванъ Тишкевичъ рукою власною, Krzysztofъ
Tuzkiewicz, ręką swą, Mikołaj Sawicki ręką swą, Piotr Hlinski własną ręką,
Юрій Тишкевичъ рукою своею. Который тотъ листъ, за устнымъ свиданьемъ
ихъ жалости пана Ивана и пана Крыштофа Юревичовъ Тишкевичовъ до книгъ
земскихъ Горденскихъ есть уписанъ.

VI.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1612 ГОДЪ. Листъ 22—23.

1612.

Духовное завѣщаніе ротмистра Ивана Петра Сапегы, которымъ завѣщатель Лейпциской церкви 20 уловокъ земли. (*)

Мѣсяца Генваря дванадцатаго дня (1612 г.)

Передъ нами брадичами судовыми земскими повѣту Городенского, Кондратомъ Мелешкомъ судьей, а Яномъ Богудаломъ подсудкомъ и Стефаномъ Нешловскимъ писаремъ, на мостцы судовомъ поставоившиише очевидство выш. Матисъ Хингтъ, подписокъ земскій Городенскій, оповѣдалъ и покладалъ testamentъ именовъ вельможное ея милости паней Янвое Сапезкиное пани Зофи Ваероны старостинное Усвятое, оставше воли небожника вельможного его милости пана Яна Петра Сапегы, ротмистра его королевское милости старосты Усвятого на речъ въ нежъ меновате по достатку описаную и переносечи тотъ testamentъ вѣдугъ обычаю права посполитого, просить, абы до книгъ земскихъ уписанъ былъ, который уписуючи слово въ слово такъ ое въ себе явять. W imię Ojca y Syna y Duchu świętego Amen. Ii na świecie

(*) Этого документа весьма важеки. Ротмистръ Иванъ Петръ Сапегъ составляетъ завѣщаніе, находясь въ Москвѣ по занятіи ся полками. Будучи самъ Р. Католическаго исповѣданія, отказываетъ православной церкви въ имѣніи своемъ Лейпцигъ 10 уловокъ осѣдой земли и требуетъ, чтобы тѣло его похоронено, было при той же церкви, такъ какъ тамъ похороненъ тѣло его предковъ. Сверхъ того поручаетъ женѣ своей выстроить каменную церковь и при ней часовню, для служенія панихидъ за упокой его души. Наконецъ всю десятину со всѣхъ дворянъ полей его имѣній велеть отдавать Русской церкви, присовѣдуя, что такъ происходило по распоряженію и оупяданію его предковъ. На костель же въ десятинъ отдавать только то, что останется за удовлетвореніемъ нуждъ и требованій церкви.

nimasz człowiekowi nic pewniejszego nad śmierć a czas iey jest niewiadomy, sprawy zaś wszeliakię pismem niewarowane s pamięci luckiey spywać y w zapamiętanie albo w zatrudnienie więc przychodzić zwykli. Przeto ja Jan Piotr Sapieha starosta Uswiański, będąc od niemalego czasu w ziemi moskiewskiej z rycerstwem narodu naszego w służbie Jego królewskiej mości y rzeczy pospolitey, a na ten czas od Pana Boga obłożną chorobą ciężką gorączką nawiedzony, lecz pamięć y rozum mając zupełny, a zabiegając przyszłym rzeczom, aby po śmierci moiey, małżonka y dziatki moie miłe także majątnosc w przystoinym rozrządzeniu została, przez ten niniejszy testament ostateczną wolą moją zostawuję y do każdego wiadomosci komu by o niey wiedzieć należało podać, naprzód, gdy mie Pan Bog s tym światem rozłączy, duszę moie w ręce y miłosierdzie Jego święte poruczam, a grzeszne ciało ziemi oddać, które małżonka moia miła pani Zofia Walerowna z ych mosciami pany przyjacioły uściwie pogrześć ma w majątnosci mey Leypunskiej. Na koscioł leguję wlok dwadzieścia osiadłych. Tam że w Leypunach gdzie przodkowie moi leżą na cerkiew dziesięć wlok osiadłych, a iesli by mogło być starac się, aby cerkiew zmurować i kapliczkę, iżbym przy boku przodkow moich leżał y tam mie położyć. Azeby tam kopią (?) tak msza była odprawowana w kaplicy pro defunctis na co s tych wlok dwudziesta, wlok szesc obracam. A iesli by to nie mogło być, abym tam leżał propter summa,—tedy niech mie położą w kosciele albo w kaplicy sine pompa i bez żadnego sumptu. Szpital przy kosciele aby ubogich dwanasie rok od roku mieli swoje wychowanie. Dziesięcina z dwornych paszny aby ze wszystkich majątności moich według dawnego funduszu u przodkow moich oddawana była na cerkwie, a na koscioł cokolwiek zbywa; aby dziesięcina sprawiedliwie ze wszystkiego zboża była oddawana. Co wszystko podać w moc Jego mości xiędzu biskupowi Wilenskiemu y jego successorom, żeby oni o tem zawiadywali moie fundationis. Samo podanie zostawuję potomkom moim, w Grodźku też zbudowałem koscioł, na który wlok szesc osiadłych takowymże sposobem odpisuję małżonce moiey miłej paniey Zofii Walerownie na wszystkich majątnosciach moich, które są nagoli y w ręku luckich leżące y ruchome dożywoćie zapisuję y sumy które ma odemnie wniesienie stwierdzam takowym sposobem, że nie ma tych sum oddać od dziatek swych ze mną nabytych. Dziatki moie synaczkow czterech y coreczek pięć, poruczam w opiece małżonce moiey miłej y ich mosciom PP. opiekunom niżej mianowanym, którym starac sie pilnie, aby ewiczenie i uściwie wychowanie było dane. A gdy da P. Bóg coreczkom dorosc lat, aby według majątności moich posag był oddany rowno iako

jedney tak i drugiej. Dochodzenie bliskości i spadków wszeliakiach majątności moich jako dzieciom y inszym potomstwu memu wolne prawo zachowuie. Długi moje wszystkie które na osobliwym rejestrze wyrafam y ręką swą podpisaie ich MM. PP. przyjaciółom inszym ma się starac pilnie małżonka moja y ich MM. PP. opiekunow prosze, aby byli z dobr i majątności moich wypłacone; więc też kupcom y przekupniom woiskowym, którym się będąc w tey służbie na Moskwie za sukna y inne rzeczy zadłużył musało wedle recognicyow im danych i osobliwego rejestrziku mego, który zostawuie y z rachunku co im pokazę się być prawdziwie winno, ma małżonka moja z zastużonego mego gdzie wezmie albo z majątności mey popłać; odprawę sługom moim wszystkim ma uważyc małżonka moja miła jako mi który długo służył y według zasług ma popłać i nagrodzić. Rzeczy ruchome wszystkie, złoto y srebro, ryszatunki które tu przy mnie y w domu są, y które po zastawiech małżonce moiey miłej odkazuie, także y zastużone moie coby jedno nad zapis moy mianowany zbywało małżonce moiey zapisuie. Acz po Panu Bodze, nas wiernych poddanych swoich wszystkich jest opiekunem Krol Jego Mose Pan nasz, któremu po wszystkie czasy moie da Bog szczerze y tycałiwie jako wierny poddany na kodym placu nie żałując zdrowia y kosztu mego oddawałem y teraz oddaie cale postugi moie y onemu jako panu naszemu należy o takowych poddanych swych y o potomstwie ich pozostałym pieczę mieć, uniezenie proszę, aby Krol Jego mose pomniąc na krwawe zasługi moie, na siroty dziatki moie, cko swe panskie y szcudrobliwą rękę swą panską na nie mieć raczył Ich mosci panow opiekunow naznaczam y uniezenie prosze wielebnego w Bodze Jego mosci xiędza Benediccta Woinę biskupa Wilenskiego mego M. pana y oica krszczonego, Jasnie Wielmożnych JMPana Heronima Chodkiewicza Pana Wilenskiego staroste Breskiego, Jego M. Pana Lwa Sapiebę Cancelerza W. X. Litt. starostę Mohilewskiego, Jego Mosci Pana Pawła Sapiebę na Holszanach Koniuszego W. X. Litt. staroste Oszmianskiego, JM. Pana Ludwika Waiera staroste Słuchowskiego, Pana szwagra mego miłego, aby tę pracę na się przyiwszy małżonce moiey miłej y dziatkom pozostałym nie litując prac swych we wszystkich pomocny być raczili, za co kołdo mu z ych M. Pan nawyszy z nieba hoyną zapłatą niech będzie. Do tego testamentu pieczęc moie przifodywszy y rękę podpisawszy użyłem pieczętarkami Ich mosci pana Alexandra Korwina Gosiewskiego Referendarza W-o X-a Litt-o Staroste Wielickiego, Pana Jozefa Budzila Chorążego Mozyrskiego a Pana Erazmusa Strawinskiego Rotmistrzow Krola Jego mosci, którzy za ustną prozbą moją pieczęci swe przifotie i ręce podpisac raczili. Działo się w stolicy Mos-

kiewskicy dnia czternastego mscia wrzesnia, roku Pimskiego tysiąc szesceset iedyństego. Утого тестаменту печать приложена одна, а подпись руки тѣхъ словы: Jan Piotr Sapięha шарр. Alexander Corwin Gosiewski referędara W-o X-a Litt-o Ręką swą. Jozef Budzięo Chorąty Moxyraki ręką swą. Eranmus Strawinski rotmistrz Je-o Krol. Mei. Которыи тотъ тестаментъ, за обидавою и жадавою пана Матвса Хмича подписка земского Городенского до книгъ земскихъ Городенскихъ есть уписанъ.

VII.

ИЗЪ КНИЖИ ЗА 1612 ГОДЪ. Листъ 296.

1612.

ГРАМОТА СИГИЗМУНДА III НА САНА АРХИМАНДРИТА ГОРОДЕНСКАГО МОНАСТЫРА СВ. КУЧЕНКОВЪ БОРИСА И ГРАБА, МИХАИЛУ ГОДКИНСКОМУ. (*)

Месца Генваря однадцатого дня (1612 г.)

Передъ нами брадниками судовыми земскими повету Городенского Кондратовъ Малешковъ судюю, а Яноу Вогуфаловъ подсудюю и Стефановъ Нешковскии писарюю, въ месци судовомъ поставоукиишиса очевисто мелебный въ Воуѣ отецъ Богданъ Клементи Годкински, архимандритъ Городенски, оповедаль и поклѣдаль приналеи его королевской милости, тепершнего пана нашего милостивого, на уступево архимандритства своего Городенского сину своему Михаилу Макарию Годкинскому иноку, яко то шире и достаточней вся речъ мнѣюште по достатку въ томъ приналево его королевское милости описано и доложено естъ, и объявляючи тотъ приналеи его королевское милости передъ нами судюю, просилъ отецъ Годкински, абы до книги земскихъ уписаниъ былъ; который уписуючи слово въ слово, такъ се въ собѣ маетъ: Жигимонтъ трети Вожию милостью король польскій, великій князь литовскій, рускій, прускій, жемойтскій, мазовецкій, инфлянскій, а швецкій и годскій выдальскій дядичный король: ознайкуемъ симъ листомъ нашимъ кому бы то ведать належало, яко мелебный Богданъ Клементій Годкинскій архимандритъ Городенскій, мнѣючи отъ насъ въ держаню своею правомъ дожи-

(*) Превалегія эта дѣла была уже во время введскія униї, и представляеть намъ примѣръ перевода сана Архимандрита и управленія монастыремъ съ принадлежаниемъ къ нему кѣлиѣи съ отца на сына, при жизни перваго. Сигизмундъ III, по просьбѣ Архимандрита Богдана Клементія Годкинскаго, передаетъ его званіе и права сину его Михаилу, жолату Велескаго св. Троицкаго монастыря.

вотнымъ архимандритство Городенское, монастырь при месте Городенскомъ на Коложи и переконь муромскую заложена святахъ мучениковъ Бориса и Глеба, съ фольваркомъ Чешоаллянами, съ селы и зо всяки принадлежностями своими, а не могучи далее нѣтъ протарость и неспособность яко свою шафовать, съ доброе воли своей сыну своему Михаилу Макарию Годкинскому, который яко въ ставе чернецкомъ при велебномъ Велебине Рутскомъ архимандрите Валенскомъ есть, пустить и о подтверженіе у насъ стараться позволить, о чомъ шире въ листе его на то даномъ и передъ нами покладаномъ описано есть. За чимъ прошенисмъ были отъ пререченого велебного архимандрита Валенского, обыхмо тое архимандритство поменовому Макарию Годкинскому дали и листомъ нашимъ утвердили; на што имъ ласкаво позволимъши, дали есмо и снѣжъ листомъ нашимъ свое архимандритство пререченому Макарию Годкинскому джеи и утвержаемъ такъ, яко имать онъ тое архимандритство Городенское за всяки на все што до него съ давна и теперь належитъ держати, и всякихъ помытковъ ажнати, не будучи повиненъ ничего иного толко фалу Вожую тамъ подя послушествомъ велебного митрополита кievского въ агоде и едностайности съ костеломъ рымскимъ поминаючи, за насъ господара пана Бога просить, ажъ до живота своего. На то дали есмо сей нашъ листъ съ подписомъ руки нашею и печатью великого княжества Литовского. Писанъ въ Вишнѣ, року тисеча шестеотъ одиннадцатого, мѣсеца августа осмого днѣ. У того привилей его королевской милости, печать его королевское милости великого княжества Литовского. А подпись руки его королевской милости: *Sigismundus Rex*, а другая подпись руки писара его королевской милости русскимъ писмомъ подписана: Янушь Скуминъ Тыншевичъ писарь. Который тотъ привилей его королевское милости, за жданомъ отца Годкинского, до книгъ земскихъ уписанъ есть.

VIII.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1612 ГОДЪ. Листъ 209.

1612.

Вводный листъ Гродненскому Архимандриту, для ввода его въ Коложский монастырь съ фольваркомъ и крепостями на основании конфирмации короля (*).

Месца генваря шестнадцатого дня (1612 г.).

Передъ нами судьями земскими повету Городенского, Кондратомъ Мелешкомъ судьей, Яномъ Бууфаломъ подсудкомъ и Стефаномъ Нешковскимъ писаремъ, на месцы судовомъ поставоившимся отчисто возный господарски повету Городенского Станиславъ Запольски, подавши кнѣзь свой интронизыйный за печатью своею и съ подлинномъ руки свое и за печати стороны при немъ будучое, самъ устно сознавъ, который тотъ кнѣзь при устномъ сознаванъ его возного, до кнѣзь земскихъ уписанъ есть; который уписуемы слово въ слово такъже въ себе кнѣзь: Я Станиславъ Запольски возный повету Городенского сознаваю тѣмъ монѣзь кнѣзомъ, немъ року темеръ идучого тисеча шесть сотъ дванадцатого месца генваря одиннадцатого дня, мѣсцы и при себе стороною шлехтичомъ трошь, пана Якуба Ейсмонта, а пана Андресъ Лукашевича Запольского и пана Станислава Стефановича были есми при томъ, кгда его милость велебны отецъ Богданъ Годкински Клементи, архимандритъ Городенски добровольне за даниною его королевской милости подаль монастырь Городенски, велебному отцу священно-иноку, сыну своему Михайлу Мазарю, за который подавель его отца Клементия Годкинского, тотъ сынъ его Михайло Мазарий Годкински, черезъ слугу своего на взыто

(*) Этотъ документъ помѣщенъ какъ сабдствіе привилегіи Сигизмунда III, записанной подъ № VII, а кнѣзь съ тѣмъ какъ обозначающій недвижимую собственность Православнаго монастыря, равно какъ и форму вѣзда во владѣніе Архимандрита какъ монастырскя, такъ и принадлежанимъ ему имуществомъ.

того монастыря воеводы Языгимонта Лавреновича, который тот повоевал Языгимонтъ, за розказанъ намъ своего, тотъ монастырь въ державу того монастыря при месте Городенскомъ на Коложы и на Городныи и на фольварку Чащыцкомъ и во вси подданые того монастыря приналежащихъ ушлоу, што повоеваны владникъ его милости отца Михаила Макария Годкинского монастырскя, повоеваны Языгимонтъ, криво возникъ и сторовою при немъ будучою ослатчаныи, просилъ, обилъ а въ тоу увоите въ державу отца Михаила Макария Годкинского за добровольнымъ уступенемъ отъ его милости Климентя Годкинского въ тотъ монастырь Коложскы и фольварокъ Чащыцкы, во вси люди подданые и игрунты и въ сеножаты и въ уходы борные, у пушы короля его милости на Сокоде, ичаны у бортахъ будучыи, во розныхъ мѣстахъ, и во всякыи покитки што передъ тымъ званы и теперь до того емоныря Коложынского належачыи, водлугъ данныи и привилею его королевской милости, у державу доживотное ушлоу, и на то а возный воеводакъ зъ с торною при немъ будучою дали есмо сию интродукцию подъ нашими печаткии и съ подписами рукъ нашихъ. Писанъ року мѣсеца и дня выше мѣнего. У того книту печатей притисненыхъ чотыре, а подписъ рукъ тыхъ словы: Станиславъ Завольски возны, Якубъ Ейсмонтъ, Андрей Лукашеничъ Ейсмонтъ Запольски рукою писано. Stanisław Stefanowicz ręką swą. Который тотъ книту при устномъ сознанию до книту зевсакъ уписанъ естъ.

IX.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1612 и 1614 ГОДЫ. Листъ 197.

1612.

Привилегія короля Польскаго Сигизмунда III на 36 уделокъ лѣсу и сіноватей, данныхъ Гродненскому монастырю св. мученикомъ Бориса и Глѣба (*).

Року тысяча шестсотъ тринадцатого мѣсяца Июня 26 дня.

Передъ нами урядниками судовыми повету Городенского, Кондратомъ Мелешкомъ судею, а Яномъ Воуфаломъ подсудкомъ и Стефаномъ Нешковскимъ писаромъ, поставоившимъ отчетно на месту судовомъ его милость пречестный отецъ Климентъ Годинскій, архимандритъ Городенскій и Брацлавскій, покладаль привилей его королевское милости шна нашего милостиво-го и просилъ, абы тотъ привилей на речъ въ немъ и ту ниже вырочноую, до книгъ земскихъ быль уписать, которого мы оследиши и чтни его выслушавши, еказали есмо до книгъ уписать, который упиоучи такъ се въ себе жаетъ: Жикимонтъ Третій, Божю милостию король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прусскій, Жмойцкій, Мазовецкій, Инфланскій и королевства Шведского наибблиншій дедичъ и пришлый король, ознайкуемъ снѣгъ нашнхъ листомъ, кому о томъ теперь и налогомъ ведати будетъ належало.

(*) Этотъ документъ принадлежитъ къ числу обозначающихъ принадлежную собственность Православнаго монастыря св. мученикъ Бориса и Глѣба въ Гроднѣ. Сигизмундъ III, подтверждаетъ этому монастырю право на владѣніе 36 уделками лѣсу и сіновесомъ, которое дано было ему предшественниками его, Александромъ и Сигизмундомъ первымъ; но оспариваемо было послѣдними владѣльцами, дѣлающимъ монастырю препятствія къ свободной употребленіи королевскаго дара. Этотъ самъ настоящій актъ свидѣтельствуеть о древности монастырскаго владѣнія землею, и о пожертвованіяхъ, дѣлаемыхъ въ пользу его самимъ Литовскимъ Государемъ, несмотря на разноручіе въ королевскаго, такъ какъ во времена Александра и Сигизмунда никто еще и не думалъ объ Уніи.

Балъ намъ челоуъ архимандритъ нашъ Брадвльскій и Городескій, велебный
 Канюнтъ Годкинскій о томъ, какъ што, воле наданиа ку церкви святыхъ
 мучениковъ Бориса и Глеба Городеנסкое, у души нашео господарское Мо-
 лявское и Перстунское дорванци наши тамошнїе уходовъ мети заборозилити
 и отъ многихъ лѣтъ додежъ того монастыря бортей старыхъ подбирати и
 новыхъ робити недонущаютъ, на которые уходы архимандритъ Канюнтъ
 Годкинскій покладалъ передъ нами и листы продковъ нашихъ королей ихъ
 милости светое памяти отъ Александра наданиа а Жикимонта перашого
 подтвержденные, которыхъ листовъ мы господарь огладаши, а чтичи ихъ ве-
 чное наданое и подтвержденое на всякіе уходы выслухавши, а зъ нихъ и ве-
 домость взявши, же тыя церкви святыхъ мучениковъ Бориса и Глеба Горо-
 девская отъ продковъ нашихъ постановленна и всякія наданиа першие отъ
 ней подходили ради разоренїа ео великого черезъ войска неприятельские,
 того ради такъ старожитное церкван святыхъ мучениковъ Бориса и Глеба въ
 Гродне за замкомъ нашихъ мурованое, во своей вере Православнои Грече-
 ской будучей не хочетъ ей вторично разорати, токмо воздвизати и послед-
 него отъ королей ихъ милости и прочїихъ ктиторовъ до тое церкви наданиа
 отбирати, только на хвалу Божию причинити, про то мы господарь для бо-
 лшого миру монастырского зъ державцами нашими въ томъже мѣсту, где
 грунту и сенокатей бортинокъ монастыря тогожъ Городеנסкого четыре во-
 локн надъ рекою Соколдею зоставьт, волокъ тридесать шесть лесу сенока-
 тей надъ рекою Соколдею пашачьскъ и сїмъ листовъ вечне записуемъ въ
 замену уходовъ во всей душе наданиихъ. И уже отъ сего времени во всей ду-
 ше Молявской и Перстунской бортей новыхъ не мають на монастырь чи-
 нити и всякихъ уходовъ мети, токмо тые борти стародавние, воде знакомъ
 тькованъ будуче X потулъ на монастырь Городескій по всей души мають
 подбирати, вокуда тое дерево стони будеть, а на тыхъ тридесати и шести
 воловахъ лесу зъ сенокатами надъ рекою Соколдею въ выгороду уходовъ веч-
 не отменю дамыкъ и четырехъ воловахъ бортинокъ въ одножъ мѣсту бу-
 дучихъ теперешний велебный Канюнтъ Годкинскій и по немъ будуче ар-
 химандриты Городеские мають борти новые чинити и людей на мешкане се-
 дити, а до скарбу нашео господарсего жадное платы не давати и повин-
 ностей не чинити. Лесъ двора Чешевского отъ урокового Пирскаго и иные
 земли ку тое церкви и монастыру святыхъ мучениковъ Бориса и Глеба Го-
 роденскому належачихъ, же за несправдливою прошлыхъ игуменовъ того мо-
 настыря отъ иныхъ позавывавше, а изъ волокъ поновскихъ теперъ до двор-
 ца Чешевского належачихъ, что поны людежъ общїимъ несправдливо позаводи-
 ли, яко дворянцъ нашъ, уроковный Петръ Прусиновскій за листовъ нашихъ
 въ року прошломъ тысяча пятьсотъ девятдесятъ перынкъ, тотъ монастырь

велебному Годкишскому теперешнему архимандриту подмаючи, во своемъ по-
данно описалъ, то о томъ правне доходить позволеть, а мы Господаря токмо
на стародавние борти монастырские въ пущахъ нашихъ Малавской и Пере-
стунской подъ знакомъ выше мененихъ будучи, а на тридцать шесть во-
локъ лесу нашего и сенокати надъ рекою Соколдою за уходы вѣчне даные
на названные, и четыре волоки давние бортиковъ монастырскихъ надъ то-
вою рекою Соколдою зъ сенокати будучие сей и листъ нашъ вечистый
даемъ, за подписомъ руки нашей господарской и подъ печатомъ нашимъ. Пи-
сать въ Варшавѣ лета отъ нароженя Сина Божего тысяча пятьсотъ девят-
десять второго, месяца сентября шестого дня. У того приваю печать его
королевское милости притисена одна, а подпись рукъ две тыми словы: Sigis-
mundus Rex, такъ тежъ подпись другой руки, писара его королевской ми-
лости, есть подписана тыми словы: In. Воловчъ писарь. Который тотъ при-
валя его королевское милости коня, тыру святыхъ мучениковъ Бориса и Гле-
ба Городенскому наданыи до князь земскихъ Городенскихъ есть уписать.

наком старостомъ Жижворскимъ, Сейневскимъ, Быстрацкимъ, въ его милости
накомъ Яронимомъ Ходкевичомъ, каштеляномъ Валевскимъ, въ его милости
княземъ Якушомъ въ Острога Жославскимъ, воеводою Волынскимъ и въ сы-
нахъ, въ его милости княземъ Александромъ, Константиномъ и Юриемъ
Жославскими, въ его милости накомъ Рыфаломъ Лещинскимъ каштеляномъ
Васляцкимъ и пани малжонкою его милости, въ его милости княземъ
Александромъ Провскимъ, въ его милости княземъ Федоромъ Масальскимъ,
маршалкомъ его королевское милости, а въ нихъ милости накомъ Езофомъ
Карпемъ о листы, списаны, приехалъ на разные мѣстности Ходкевичскимъ,
за позволенемъ угодовавшихъ особъ верху менованныхъ, чынечи досыть декре-
тоне и наказу вышнему для всякихъ припадковъ для лучшего безпечности,
вѣдъ нынѣ вамъ вѣдомыи къ ведомости листы, привезенъ разнымъ, до актыковани
въ книги земские городовские подала, который мы огледавши и руками
нашки подлинными, на потребованемъ такъ се милости самое, ало и не-
которыхъ особъ познанныхъ, до книгъ вписать велели есмы, которые поряд-
ке, водлугъ дать, слово отъ слова вышнему, такъ се въ себе имать. А на-
прель привезенъ надана монастыру Супрасльскому служачны, а то есть
вершые:

Вѣдъ даръ совершеть совишей и сходя отъ отца свѣтомъ, должно есть
и Богу всегдашнее благодареніе,—И достиже и до меня смиренного архие-
пископа Иосифа митрополита Киевского, Кралицкого и всехъ Руси, икуша
имне вѣствыра и служителя богоспасаемое митрополита Киевское и всехъ Руси,
еажъ престоль великое соборное церкви премудрости божое свѣтое Софян
катере градовомъ богоспасаемого Киева, держачи а смиренны по благодати
свѣтого, Духа данней намъ и благославняемъ свѣтѣйшого господина вселен-
ского великого патрарха Константина града нового Рима Киръ Пахомиса
и его великого вселенского собора по правизамъ и уставу свѣтлыхъ Апостоль
и свѣтлыхъ отецъ, учителей вселенскихъ, имѣи волю, власть, попеченне имѣ-
ти о устроении церковномъ и о создани божественныхъ престоловъ, на нихъ
же приносить жертву ко всецѣльному Богу во Троицы единому, сами о собѣ
и о людскихъ согрешенныхъ, имѣи власть церкви и монастыри общаго жи-
тельства усталиати и утверждати, абы были ничемъ непоколебимы или отъ
кого неарикомы, а стояли непоруши безъ всякихъ дѣтковъ и вѣтвонъ вы-
шнихъ митрополиты, посмотрявши въ правила свѣтлыхъ отецъ, и обжовяши въ
вашомъ соборѣ въ братею нашомъ епископы богоспасаемыхъ градовъ, со Смо-
ленскимъ Варсонофиемъ, въ Володыжерскимъ и Берестейскимъ Пафлотиемъ,
и съ Туровскимъ а Пинскимъ Арсениемъ и со архимандриты съ честными на-
шими клиромъ, тотъ монастырь общій, который сталъ ново по вашему бла-
гословенно, у отчизне сына вашего смирення вельможного пана Александра

Иплатонича Ходявеча въ куши Влудовской, на край реки Супрасли, на остро-
ни межн двухъ источниковъ водныхъ, Грабовки а Верезонки, его даткомъ и
вспоможовемъ и нашихъ православныхъ хрестиянъ великия церкви пресвя-
тыхъ Богоматере, честнаго ея Благовещеня и престола сетаго великаго
Иоанна Воссолова Апостола и Евангелиста Христова и Светыхъ Волнуку-
ченикъ князей русскихъ, Бориса и Глѣба, нареченныхъ во светомъ креще-
нии Рожана и Давида, и светыхъ преподобныхъ отецъ нашихъ архимандритъ
Печерскихъ, Антония и Феодосия, туо честную лавру общую, на прозбу и
чоловбитѣ сана нашего пана Александра, утвержаемъ безальству нѣмъ намъ
митрополитомъ, мѣи и по ныи будучимъ, самимъ намъ такъ неучасчати и
слугъ своихъ неосылати на управку людей монастырскихъ и кушии собор-
ныхъ, и всякихъ нашихъ пошлнхъ митрополитныхъ зъ монастыря и зъ кие-
ие монастырскаго и зъ людей не брати намъ и не судити ихъ и дѣлкихъ
недавати. Нѣмъ монастырское и люди игумень тое честное лавры и зъ
братею нмѣть судити и радити и справити по уставу монастырскому и
въ монастыри межн братею и о всякомъ прекосолонии а кривоѣ Игумень
нмѣть смотрити и виноватого карати, какъ есть обычай въ выномъ
православномъ хрестиянствѣ, монастыри общни стоять и держать по на-
шему архиепископовскому благословенню. Никли кому коли будетъ которое
дело до сегого Игумена, такого дела и вещи смотрити нмѣ митропо-
литомъ судити Игумена съ тымъ и текъ въ монастырскомъ пребыва-
ни, абы Игумень а зъ братею жили чинно и законно по уставу пришлому
тое честное обители и по утверженню светейшого вселенскаго патрарха
Константина града новаго Рима кзрь Иоакима и по нашего смиренна благо-
словенню, того намъ митрополитомъ нзирати а стеречи и направлѣти, и ви-
новатого князити дховныхъ каранемъ. А коли нъ томъ монастыри игумень
преставится, тогда тоо монастыря старци по нашему архиепископовскому бла-
гословенню, нмѣтъ межн себе брата годного а достойного на степенъ игумен-
ства выбратьи и къ митрополиту прислати, и мы и по ныи будучимъ митропо-
литы нмѣмъ его на свещенчество совершити и благословити въ тоѣ лавре
игуменомъ быти, и на соборъ уставленный светыми отцы, коли его лавромъ
нашимъ обощемъ и узвемъ ему къ собѣ быти, тогда нмѣтъ онъ къ намъ
привехати безъ всякихъ податей и пошлнхъ соборныхъ нашихъ, тоѣ ново
созужонный монастырь обчій обитель. Пречистыя Богородицы честнаго ея Благо-
вѣщеня у крайъ реки Супрасли, на тоѣ устнѣе заставляемъ и утвержаемъ на
вѣки при нмѣ, и по ныи, мѣи митрополиту Киевскому Иосифу и по нмѣ
будучимъ митрополитомъ Киевскимъ и всея Руси, того зашеу ни въ чомъ
верухати и некоторыхъ пожитковъ и платовъ на митрополитчій доходъ и
сталъ неврѣти, бо тѣя обитель стала на нове, передъ тымъ издавна съ того

кѣства митрополитомъ продкомъ нашими некакихъ пожиткомъ небывало и не будетъ, а если быхъ я самъ или по мнѣ будучи митрополиты хотѣли тотъ записъ и утверждение въ чужъ рухати и монастыру кривду чинити, на таконыхъ будетъ клятва светыхъ отецъ никійского собора трехъ сотъ осмнадецати, и судя ныъ будетъ Богъ на страшномъ Судницѣ Христовѣ а на второжъ его пришествіи. А при томъ были духовенства нашего честный клиросъ, нашъ Архимандритъ Лавришовскій патриарха Цареградскаго, священноинокъ Филиппосъ, и двора нашего архимандритъ Антоній, игумень священноинокъ Евросимъ, а протопопъ соборное перекзи въ Новогородку попъ Нелковъ Никольскій, а попъ Иванъ Капа Михайловскій и попъ Ифентій Масло Юрскій и попъ Романъ Патлицкій а писаль двора нашего дѣкъ Езовъ Федковичъ— и для дѣшное твердости и памяти дали есмо ято, въ тотъ обчій монастырь Пречистое Богоматере обитель сей листь зъ нашими великими печатки мощи нашего Митропольское въобразенемъ Пречистое Богоматере воплощенемъ. Писанъ у Вальки по собори въ дѣто семъ тысячей двадцать второе мѣа второго феврала пятый. У того дѣсту печатей пражиснстыхъ чотыри и подпись руки епископское тыжи слова: Волею Божнею Иосифъ архиепископъ митрополитъ Киевскій и Галицкій и всея Руси. Который тотъ листь его милости архиепископа Иосифа Митрополита Киевского и Галицкого и всея Руси, за потребоважемъ ее милости панее Янзове Петрове Савицкое, до книгъ земскихъ Городенскихъ есть уписанъ.

XI.

ИЗЪ АНТОВОЙ КНИГИ ЗА 1615—1616 ГОДЫ. Листъ 245.

1615.

Дарственная запись на уделюку земли, данная воеводою Прокопомъ Вѣлевскимъ Камонской церкви (*).

Месца Октября 5 дня (1615 г.)

Передъ нами врандниками судовыми земскими повету Городенского Кондратомъ Мелешкомъ судью, Яномъ Воуфаломъ подсудюмъ и Стефаномъ Нешковскимъ писаромъ, въ мѣсцѣ судовомъ постановившимся очевидно его милость панъ Прокопъ Вѣлевскій оповѣдать и покладать листъ запись свой, писмомъ Ладискимъ писанный, съ печатью и подписомъ руки его милости, также съ печатями и подписами рукъ людей заднихъ на речъ въ вещь пожененую даны, который тотъ листъ свой самъ его милость очевидно созвавши, просилъ абы до книгъ земскихъ уписанъ былъ; который за устными и очевидными созваемъ его милости уписуючи до книгъ слово отъ слова такъ се въ себе вѣсть: *In nomine Domini amen. Ad perpetuam rei memoriam. Cum ea sit humanarum actionum et consiliorum conditio, ut omnes res faciles aut vetustate aut temporum progressu in oblivionem et neglectum devenire aut malignitate aliorum ac versutia, variae etiam contra mentem eorum a quibus profecta sunt detorqueri possint, necessarium semper majoribus nostris visum est, ut ejusmodi voluntates et instituta litteris et publicis instrumentis conservata ad perpetuam posteriorum notitiam transmittenda commendarentur. Quod si hoc in negotiis et institutis ad res caducas hujus vitae pertinentibus fit, id ipsum certe in his, quae ad Dei optimi*

(*) Этого документа принадлежать къ числу обозначающихъ недвижимую собственность Православныхъ церквей въ бывшемъ в. к. Антовскомъ и свидѣтельству о существованіи такой церкви въ мѣстечкѣ Камонкѣ Гродненскаго уѣзда.

maximi honorem cultum et gloriam spe sempiternae remunerationis instituantur
 multo sequius est observandum, qua propter ego Procopius Bielawski, legitimus
 et verus possessor et heres in bonis meis universis et singulis, presentibus et
 postea futuris, ad quos notitia harum pertinet et in posterum pertinere judicabitur,
 hisce meis litteris notum et testatum facio, quia ad ecclesiam in Kamionka de
 bonis meis hereditariis unum mansum legavi Lesisce nuncupatum, perpetuoque
 donavi, allaque ad cultum divinum pertinentia, idque eam ob causam ut sem-
 per tam pro mea parente Dorotea Bielawska capitanea Grodnensi, quae in eadem
 ecclesia est sepulta cum filia mea, tum etiam pro omnibus nobis ab his, qui cir-

hanc ecclesiam morantur, oratur, in quorum omnium et singulorum fidei
 testimonium praesens meum sigillum est impressum cum, inscriptione ma-
 gnam tam aliorum magnificorum, scilicet, magnifici domini Adami Chreptowicz
 et magnifici domini Philonis Koroc, et magnifici domini Stanislai Zasocki, quam
 mei ipsius. Actum in Kamionka 26 Julii anno Domini 1611. У того листу ве-
 щия приписанных пять, а подписи рукъ суть подписаны теми слови: Про-
 копъ Bielawski м. р., Adam Chreptowicz власца, Philon Koroc власца гѣка, Sta-
 nislaw Zasocki гѣка свѣ, Jabub Zienco гѣка свѣ. Который тотъ князь, за
 устными и очевидными сознаниемъ отъ его милости пана Вѣлянского, до князь
 жемскихъ есть записать.

ХИ.

ИЗЪ АКТОВОЙ КНИГИ ЗА 1612—1614 ГОДЫ. Листъ 449—450.

1614.

Сдѣла, заключенная между бояриномъ Степаномъ Чапличемъ и Ионовъ игуменомъ Супрасьскаго монастыря объ обмѣнѣ вотчинной земли на монастырскую, 1616 г. 20 Июля.

Рову тысяча шестсотъ чотырнадцатого мѣсяца генваря двадцать седмого дня.

По благословенію господара и отца нашего, архиепископа митрополита Киевскаго и всея Руси Иосифа. Я Стефанъ Чапличь бояринъ пана Александра Ивановича Ходкевича вызываю самъ своею доброю волею симъ своимъ листомъ, што есмь купилъ у гвездионичевъ Саразыхъ, у Волоса, а въ Сенка, а у Климка, а въ Кондрата, а у Пашка землицы уголь подле речу Неводницу, што тѣ землицы купилъ мое польце и дуброва одиень конецъ угла шлолъ оередъ земли церковное монастырское съ одное стороны грани Хворосцево, а съ другое стороны грани земли Тоншицкое, а по дорогу, которая идеть отъ Юрковъ мимо Налѣва и Неводницъ, где гвездиць седегъ, и я просилъ господина и отца нашего Ионы игумена общаго монастыря Пречистое Богоматере честнаго ея Благовещени и всѣхъ еже о Христѣ братии тое честное лавры, абы они тотъ углець купилъ моею польце и дуброву у тыхъ вышей реченыхъ границахъ себе взяли, а мне бы напротивъ того обмѣну далъ, своей земли монастырское, Тевневское поле, котороскъ мне споручне воде моей границы, тутъ же близко тое дубровка, черевъ туюжъ дорогу вышей реченую. И ихъ милости на мое жедане тое вчинили, тотъ углець землицы моей въ ихъ границахъ себе взяли къ Форони, а мне напротивъ того обмѣну дали тое свое полѣ Тевневское, почонъ отъ тое дороги вышей рече-

(*) Этотъ документъ записанъ, какъ обозначающій недвижимую собственность Православной церкви въ С. В. К. Литва, и право располагать ею свободно.

вое што идетъ отъ Юрловъ и Неводницы подле границу купли моеи дворку по дороге Саразкую къ тому мѣсту, где пришла старая дорога Ходковичовъ, а тою дорогою Саразкою едутъ къ Хворощи тою полею по левой сторонѣ до тоеякъ дороги нашей речное, што идетъ отъ Юрловъ мимо Нелѣна и Неводницы, а тою дорогою до тоеякъ вышей писаное грани купли моеи, што идетъ отъ тое дороги черезъ поле къ моему дворцу, тую лину изъ тыхъ обавольныхъ границахъ дали мне вѣщар. А и такъ же напротивъ тое моеи землицы уголь вышей писаный далъ еси мѣ милости Ионѣ игумену и брати, вѣчно и неспоршно мѣе и дѣтемъ нашимъ и близкимъ нашимъ того не рушити и не вступатися въ тое, подлѣ царевныхъ великихъ неблагословенныхъ и клятвовъ. А при томъ были господити а отецъ нашъ епископъ Володымерскій и Берестейскій Пахотей и маршалокъ митрополитій Восдай Медовскій. И былъ еси чоловъ господину и отцу нашему митрополиту Иосифу, абы его милость для лешное твердости къ сему моему листу печатъ евою казалъ приложить, а его милость для просьбы моеи велеть приложить. А на то еси далъ Ионѣ игумену и всей брати и ивнешнимъ и на потомъ будучимъ сей мой листъ зъ моею печатю. Писанъ во Владычицкохъ, въ лѣто семь тысячъ двадцать четвертого году июля двадцатого дня, индикта третего. У того листу печатей притисненыхъ двѣ, а подписъ руки тыхъ словы: Печатаръ явие прохонный монастыра тогожъ священно-инокъ Якимъ. Который тотъ листъ еси милости наша Стефана Чаплича, за потребованемъ еси милости нашеи Яновое Петровое Спекыное, до книгъ земскихъ (Городен-~~ожижъ~~ есть ушманъ).

ХІІІ.

КНІЖКА КНИЖКИ ЗА 1833—1834 РОДЫ. Лісты 446.

1614.

Грамота короля Сигизмунда І-го, утврждаючая за Супрасльскім манасты-
рэм вожалованым Александромъ Ходкевичемъ села Хворосла, Порослая, Хво-
ростово и Пужичи, 30 декабря 1533 года. (*)

Року 1614 мѣсяца генваря двадцать сегого дня.

Жыгемонтъ божию милостю король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ. Чинимъ знаменито тымъ вышнимъ листомъ, хто на него посмотритъ або чуючи слышать, нивешнимъ и на потоки будущимъ кому будетъ потреба того вѣдати. Поведаль перекъ нами маршалокъ нашъ староста Берестейскій и Вилкейскій и Остронскій, нашъ Олександръ Ивановичъ Ходкевичъ, ихъ даль къ монастыру своему Супрасли, у верхъ речкою Бельми-Стокомъ, а съ тою речки черезъ болото долиною къ дорозе, которая идетъ отъ Хворосли речки до долей пана Бакадиренахъ, и тою дорогою похваниши Нежномъ на право въ долину, а отъ-тогда черезъ дуброву до дороги, што идетъ отъ Перешка Мельника въ боръ и тою дорогою у Хворослу речку, а речкою низъ до Кривое речка, а Кривою у верхъ до Семониковъ людей нашихъ, и отъ тою речки на право черезъ поле къ Печинцу, а оттуль черезъ бѣгны и дорогу у глубокую долину, а до-

(*) Этотъ документъ, обозначающій недвижимую собственность православной церкви въ бывшемъ в. к. Литовскомъ, свидѣтельствуетъ о томъ усердіи, съ какою православные Литовскіе сановники содѣйствовали къ умноженію благополучія святыя церкви и какия мѣры принимали къ огражденію ихъ собственности отъ стороннихъ притязаній. Запись Ходкевича составлена основательно, со всею предусмотрительностію и условіями къ утвржденію безопасности и спокойнаго обладанія монастырскъ пожертвованнымъ ему достояніемъ.

ливом къ дорожѣ, што идетъ отъ Жолтковой луговой пашни, тою дорожкою въ долину, што делаютъ Дижку мельниковъ изъ Жолтки, а съ той долины чинъ протей до реки Супрасли, а оттудъ у верхъ рекою зяса въ реку Велостоку, мають то черниці на монастырь вечно держати и напротки двора Хворощи съ теперешней пашни и места съ платы и людей тыхъ, которыхъ есмо къ Хворощи по своимъ рукамъ звали, а Александра и зъ женою женою Васильевою, и зъ детьми и прымательми монки, будучи въ зуполномъ здорони и разумѣ безъ кождое порады и наказы, по своей доброй воли, накомизылися есмо, якобы было безъ обрамъ душъ нашихъ, дали есмо имъ за то на тотъ обшій монастырь данички нашей на Полеси Хворостова а Пужичи зовосятъ, а ку тому дворець кой куплений Клевинъ съ пашнею и людьми а Матійки обрубъ зъ людмижъ, яко въ себе се мають. А што тежъ имъ были допустали и описали въ первомъ листѣ нашомъ на тотъ монастырь съ пуши нашей будоване и дрова и иныше всякие потреби брати, выделоса накъ обрубомъ пуши завести, имъ бы далеко въ пушу нашу не езджали, и я и зъ женою и детьми монки, также по доброй воли накомизылися, дали и завели пуши нашей обрубомъ на тотъ обшій монастырь и грани положили, напервой поченны отъ реки Красницы, где она въ реку Супраслю вошла, а отъ того устья рекою Красницею у верхъ до Лазень Дятеловыхъ, и отъ той реки мимо Лазни Дятеловы, держачи ихъ по праву въ дорожку, а тоюжъ дорожкою мимо Дятеловскою черезъ боръ ехавши не мало къ долине, и за тою долиною съ тоюжъ дорожкою повернути въ лево, просто черезъ боръ до верху лѣса и въ нозе Теличанки и по край лѣса того, якои по праву его въ рѣку Теличанку къ месту, што дороса въ монастыря до замку идетъ и оттудъ тоюжъ рекою ажъ въ реку Супраслю, у верхъ монастыря по праву пуша наша, а по леву монастырская, а оттудъ рекою Супраслюю низъ мимо монастырь, зяса къ томужъ устью, гдѣ Красница въ Супраслю вошла, и мають черниці тотъ обрубъ пуши и съ сенокатки старыми и новыми, зъ кланы а ены, а съ теперешними пропашни за тыми границами у въ обрубѣ своемъ на тотъ монастырь вечно держати, съ которого обрубъ мають мети будоване, дрова и всякие потреби свои на монастырь, нижли для осуженія дровъ и монастыру, въ томъ обрубѣ подле монастыря немаютъ людей селати и пуши распаханати, а дрова и дровъ и лучины давати и продавати никому немаютъ, а съ того обрубѣ своего черезъ тые границы въ пушу нашу езджати немаютъ, нижли дерево бортное и сенокати свои въ нашей пуши мають вѣчно мети и сположивше безъ кривды ихъ возжати. На име сенокати Дятелова у верху Красницы подъ Краснымъ лѣсомъ, а сенокати на Красницы подде Дятеловыхъ Лазень, въ нашей же пуши и основати валъ рекою Супраслюю, Каракульское Болото подде Олес-

знана болота. И я Александръ и зъ женою моею Васильевою и зъ детьми нашими тотъ верху писанной обрубъ пуши и зъ сенокатки и зо всѣхъ и зо ихъ границами и тежъ сенокати верху женовашиа и тамъ села Хвосты и Порослюю, зъ дворцовъ ихъ, пашеню и теперешнее дане наше што за Хворощу дали Хворостово и Пужичи а Клейвинъ, а обрубъ Матеѣки зо всиъ съ тымъ, ако се намъ служили и дачки давали, ничего на себе не выйкуючи ани оставуючи, зъ людьми путники и дашники и тиглыми, и зъ ихъ службами и пашты, зъ дѣлами рѣкички и оесники, и зъ землями боринки и пашенки и съ сенокатки, зъ лесы и боры, дубровами и гая, зъ рѣками и ручьями, ставы и ставищи, зъ млыны и ихъ замельями, зъ оеры и езы рыбныи, зъ даню медовою, крессовою и кунчиною и со всякими иными пашты и покатыя, которыи какольскъ иносемъ могутъ пашены або менены быти, ивнешники и на потомъ будучиъ и со всею правдою и паштвомъ, ничего на себе и на жону и дѣти и на потомки наследия наши не выйкуючи ани оставуючи, даемъ и дали есмо церкви Божой пречистой Его Блаженешно и светому Ивану Богослову на тотъ монастырь обцій Супраски, вечно и на веки не порушио, ивнешнеку архимандриту отцу Сергию Камбару и всей брати и по нимъ будучимъ тогожъ монастырю Греческого закону. Маютъ они тое надане наше недвижимо зо всею тымъ держати и вкнвати, ако у верху описано есть, а мнѣ Александру и жене и дѣтемъ моимъ и на потомъ будучимъ счадкомъ и потомкомъ нашимъ зъ тое нашей писаное надане нашей церкви Божой не имемъ ничиъ ани у во што уступоватися а некоторыхъ кривдъ зъ надани тежъ имъ связемъ не имемъ чинити. А ели въ нихъ архимандрита Богъ збереть, ино братья тогожъ монастыря сами межъ себе мають обобрати одного брата на тую архимандрита, который бы умель справоватися водле принитого уставу ихъ, мають то они намъ и дѣтемъ и потомкомъ нашимъ объявлати, а мы и дѣти и потомки наши отъ того зъ нихъ поклону брати неваемъ, а они тежъ зъ опеканыя нашего и дѣтей и потомковъ нашихъ выломовати, сами тежъ того наданя выного продавати и менати никому не мають; а гды дасть Богъ дѣтемъ нашимъ именьяки со делить, ино дѣти и потомки наши тымъ монастыромъ и наданемъ нашимъ делитися, ани зъ дель становить и зъ то уступоватися на вечные часы не мають, нижи мы и дѣти и счадки наши имемъ и повинни есмо церковь Божую и тое верху писанное надане наше отъ всякихъ кривдъ боронити и за нимъ стоять и очищати своею правдою и своимъ накладомъ, абы не отъ кого было не умалено и не скражано и зо всѣхъ правехъ судныхъ имемъ мы отпоръ чинити и отпоровати, и отецъ архимандритъ зъ братею мають готового смотрети, атобы ку церкви Божой исполна было не умалено. А сей мой дель завѣщаный справлять и далъ церкви Божой посполу и зъ женою и дѣтми мои-

ми и за благословеннемъ тепершняго господина отца нашего архиепископа,
митрополита Киевского и всея Руси Иосифа, а для лешное твердости на всѣ
тѣе речи вышей писаные, на тое фундаше наше вечное, дали есмо церкви
Божой и пречистой ее Благовещеню и светому Ивану Богослову и отцу ар-
химандриту и всей брати сей мой листъ, зъ моею привесистою печатью. Пи-
санъ у Книшине, подъ лѣто Божого нароченя тысяча пять сотъ тридцать
третьего году месеца декабря тридцатого дня, индикта шестого. У того листу
печать привесистая одна. Который тотъ листъ его милости наша Александра Хол-
кевича, за потребованьемъ ее милости нашей Яковое Петровое Олешкинское, до книгъ
земскихъ Городенскихъ естъ уписанъ.

XIV.

ЛИСТЪ МИЛОСТИ ЗА 1615 и 1616 ГОДЫ. Листъ 422 на оборотѣ.

1615.

Открытое письмо Короли Сигизмунда III. Гродненскому старостѣ Андру Скумину Тышкеничу и подскарбию Ярошу Володоничу, которымъ они назначены комиссарами для обсуждения Гродненскихъ Православныхъ монаховъ съ Бернардинами о самовольномъ завладѣнии послѣдними кирпичнымъ заводомъ и незаселенною землею.

Тогожь дня 19 октября, (1615).

Перель нами владѣнами судовыми земскими повету Городенского, Кондратомъ Мелешкомъ судюю, Яномъ Боуфаломъ подсудкомъ и Стефаномъ Нешковскимъ писаромъ, на мѣстцу судовомъ постановившихся означено въ Вашѣ милостивый его милости отецъ Климентій Годкинскій архимандритъ Городенскій, оповѣдалъ и покладалъ листъ его королевское милости комиссарный, просечи, абы до книгъ земскихъ Городенскихъ уписать былы; который за потребованемъ его милости, уискуючи слово въ слово, такъ се въ себе иметь: Житиконтъ третій Божено милостию король польскій, великій князь литовскій, рускій, прускій, жомойтскій, мазовецкій, инфлянскій, а шведскій, готскій, вандалскій, дѣдичный король. Вельможнымъ Теодору Скумину Тышкеничу воеводе Новогородскому, старосте нашому Городенскому, Юрборскому и Новозольскому, и Про-

(*) Этотъ документъ помѣщенъ въ настоящемъ собраніи, какъ заключающій въ себя обстоятельство, относящееся къ обладанию православнаго церковнаго въ Литвѣ недвижимого собственностию. Такъ какъ дѣло это возникло въ царствованіе Сигизмунда III, известнаго пристрастіемъ своимъ къ Латинской партіи и притѣсненіемъ православныхъ, то Бернардины задумали воспользоваться этимъ и присвоили себѣ принадлежавшій Гродненскому монастырю кирпичный заводъ съ принадлежавшимъ къ нему грунтомъ. Но протѣвъ изъ оладаніа Сигизмундъ вступился за обиду, причиненную монастырю, и нарядилъ комиссію для исследования этого дѣла.

ну Воловичу, подскарбежу земскому и писару великого княжества Литовского, старосте Улитскому, тивуну Погорскому, державцу нашему Рудницкому, упрямые намь жалюки, ласку нашу господарскую. Вельможные упрямые намь милые. Дать намь справу и жаловати справца монастыра Городенского Климентей Воедагы Годкинской, смать оть себе и именемъ черниловъ монастыра Городенского о томъ, штокоже де отцове Бервардинове кляштору места нашего Городенского Бервардинскихъ, на кгрунте ихъ власкоже церковномъ лежачомъ на Немне, цекгелью ихъ власную оть нихъ збудовашую у нихъ забирають и кгрунтъ тотъ поменены себе привлацають и оть часу въ туу цекгелью и въ земли поменены кгрунтъ тое церкви и монастыра Городенского большій вступъ чинять, въ чомъ себе поменены справца того монастыра тамошнего кривду и шкоду немалуо мачючъ, проситъ нать господаря, абы есмо ихъ большъ на томъ шкодовати недонущаючи, на успокоене тыхъ границъ и ушане кому тотъ кгрунтъ зъ цекгельей належитъ упрямость нашу зослади. Про то мы господарь, не зычачи никому на своей власности шкодовати, до тое справы упрямость нашу вылачывемъ и осмылемъ, хочечи мети абысте алокиниши чать вены обуду сторожакъ, такъ жалобнымъ ало и отпорнымъ отихаши на поменены кгрунтъ и до тое цекгельни доводовъ и отводовъ зъ обусторожъ выслушавши, то што которой стороне справедливе належитъ будетъ присудили, и наконецъ туу справу розсудкомъ своимъ усвоили. А неприяте которого зъ перва до тое справы никого обое стороне шкодовати не маетъ, азе тотъ который тамъ зидеть виненъ будетъ такожеко моцю туу справу розсудкомъ своимъ кончити. Писать въ Варшаве лета Вожого нарожена тысеча шестоотъ петнадцатого месеца марца девятого дня. У того листу печать его королевское милости есть притиснена одна и подивсь руки его королевское милости тыми словы: Sigmundus Rex, а подивсь руки писарское тыми сломи: Янушъ Скужинъ Тышкевичъ писарь. Который тотъ листъ комисыйный въ Воезъ великого отца Климента, Годкинского архимандрита Городенского до книгъ земскихъ Городенскихъ есть ушванъ.

XV.

КНИГА АКТОВОЙ КНИГИ ЗА 1626 ГОДЪ. Листъ 8—9.

1626.

ДАРОУЩЕННАЯ ЗАВѢСЬ САМОИТСКАГО СТАРОСТЫ ЯРОША ВОЛЛОНИЧА ГРОДНЕНСКОЙ ЦЕРКВИ ПРЕЧИСТЫЯ БОГОРОДИЦЫ НА КРЕСТЬЯНЪ, ПРИПИСАННЫХЪ КЪ ЗЕМЛЯМЪ, ЗА ГЛЪБОЮ НѢМАЮЩЪ РАСПОЛОЖЕННЫМЪ (*).

Рокъ 1626 мѣсяца Октября третью дню.

На рокахъ судебныхъ земскихъ, ведле порядку статутного о светомъ Михалѣ светѣ римскомъ приняныхъ и судонне отправляемыхъ передъ нами Юриемъ Сопоткомъ судьою, Крыштофомъ Толочкомъ подсудкомъ, Остафеемъ Кирдеемъ писаремъ, явдинками судными земскими повету Городенского, на мес-

(*) Этотъ документъ принадлежитъ къ общему числу актовъ, обозначающихъ фундаціи на православныхъ церквахъ въ Литвѣ. Съ другой стороны, онъ свидѣтельствуетъ, что фамилія Воллоничъ первоначально была православнаго исповѣданія.— Принесеній этого дара Гродненской церкви Пречистой Богородицы Самоитской староста Ярошъ Воллоничъ, въ составленномъ имъ по этому предмету актѣ, упоминаетъ, что онъ дѣлаетъ это пожертваніе въ пользу этой церкви потому, что въ ней похоронена его мать Марія Воллоничева, которая не могла бы быть похоронена въ православной церкви, если бы не принадлежала къ числу прихожанъ этого исповѣданія. Замѣчательно также, хотя вѣсть съ тѣмъ странно и смѣшно упоминается Воллоничъ, который въ своемъ актѣ говоритъ: „Я долго размышляла о томъ: отдать ли этихъ крестьянъ поманутой церкви, потому что эта церковь имѣла схизматическія поповъ и священниковъ; но какъ теперь, по милости Божіей, эта церковь со своими священниками находится въ Уніи съ Римско-католическою вѣрою, а потому я ужъ, безъ зазрѣнія совѣсти, этихъ крестьянъ съ принадлежаніемъ къ нимъ землями и пустошамъ за поманутой церковью на вѣчное время укрѣпаю“. Самое это мнѣніе его свидѣтельствуетъ, что его мать похоронена была въ Пречистенской церкви именно тогда, когда она находилась, по его словамъ, въ рукахъ схизматическіхъ поповъ и священниковъ, сабдственно предъ водверженіемъ Уніи. Впрочемъ, и самое изобрѣтеніе Уніи, и усилія съ какою стараниемъ распространять ее, составляютъ дѣственное свидѣтельство преобладанія Русскаго влеченія въ Литвѣ, а всѣ уніетскія фамиліи первоначально принадлежали неоспорно къ Православной церкви.

ку судовомъ, постановившииное отомство леве вельможный его милости паше Ярошь Воловнъ, староста Жомойтский добровольное, отечество и устье созиавше свое учинить, ку записано до книги земскихъ Городенскихъ зъ листу запису своего на вrade передъ нами зъ рукъ его милости полкаваного, двного пераки заложения святое Пречистое Богородицы зъ место Городенскомъ недалеко замку короля его милости ставное, на речъ зъ токъ листе помененую, которого мы вrade огледавшимъ и читаного выслушавшимъ, велели есмо его до книги учинати; якожъ учинуючы слово до слова такъ се въ себе вметъ: Janosz Wollowicz generalny ziemi Żmudzkiej starosta, ciwon Gondinaki, Szawolski, Kobryński, Upiński dzierżawca, woit Mobiliewski, Brinski, Odeński, Kuznicki, Mola-wicki y od granice Podlaskial leżący, oznaimię tym moim dobrowolnym listem y zapise, iż ja pamiętając na te słowa w zięgach Machabejskich napisane, że dobra rzeoz jest y świętobliwa modlic się y ofiary dawac za umarło, więc y the słowa Joba S. mając przed oczyma przynamniei wy przyziacie moe mielcie nademną miłosierdzie. Przeto ja też pamiętając, że matka y rodzicielka moja pani Maryna Mieleśakowna Janowa Wollowicza marszałkowa K. Jm. Grodzienka w cerkwi Ś. Przechystei grodzienkiej, w przytworze pod progiem samym u wielkich wrot cerkiewnych pogrzebiona jest, a obęc ja ialmużę za duszę ley do pomienioney cerkwi fundowac, kupięm pewne poddane kilkanascie chalup poddanych za cerkwia czesnego chresta nad Niemnem samym leżącym, których było mieszczan szesnascie, ale zda mi się pod czas powietrza cxytry ich albo pięc umarło, u oycow Bernardynow grodzienkich, które wui moy rodzony nieboszczyk pan Jan Mieleśko, podkomorzy grodzienki z tywota swego pomienionemu klasztorowi darował. A że ten a. zakon podług regul swych niemode trzymac żadnych dobr ziemskich, przeto ja za pieniądze swole u nich pomienionych poddanych nabywszy y kupiwszy, długom się rozmyslial, mam li te poddane do pomienioney cerkwie fundowac, a to dia tege iż pomieniona cerkiew miała popy y kapłany schyzanatyckie, niebędąc w jedności z kosciołem Rzymским; ale iż teraz za łaską bożą ta cerkiew a kapłany swomi już jest w uniy Rzymskiej katolickiej wiary, przeto ja też nie mając żadnego scrupułu pomienione poddane moie z placami tak osadłemi iako y pustemi, daie daruie, y prawem wiecznym i nieporusznym, na pomienioną cerkiew założenia S. Przechystey Bogorodzice w mieście Grodzienkim niedaleko zamku K. Jm. stojący zapisuję, wkładając to na kapłany w tey cerkwi będących, aby raz w każdy tydzien liturgia albo obedia za duszę matki mey odprawowana była. A iesliby w ktorym tygodniu święta uroczyste, żeby liturgia żalobna spiewana być nie mogła, przeszkodziły, tedy przynamniei w ten tydzien raz wspomnianie duszy matki mey przy najswiętazey ofierze czynione było. Nadto, aby pomienionych poddanych nigdy nie wolno było od tey cerkwi przedawac y oddawac, co iesliby się stalo przeciw tey woł moiey, inszey winy nad przeklęstwo

nieprzekładam y sądowi Biednemu to polecam. A na pewnosc tej faszdy may przy pieczęci may. ręką własną. podpisiesz się. Czego będąc dobran wiadomi Ieh M. razowie przyjaciele moé sády podpisani. za prozbą moją rękoma własnemi podpisawzy się, pieczęci swo przytożyc raczyli. Działo się w Grodzie dnia trziesiego miesiąca octobca, roku tysiące szesceset dwudziestego szóstego. U tego listu печатай притомешныхъ чотары а подишь руки. тымъ оцзы: Jarosz Wołłowicz ręką własną. Władysław Kierdani Sen. K. Jm. Podstarcosi grodzieński Abram Hiedowicki, własną ręką. Chrykostat Mielieszko, ręką swą. Историй тога дѣсть по означеномъ и добровольномъ означеню особы нынѣ живоваые, до книгъ земскихъ городовскихъ естъ уписаны.

XVI.

ИЗЪ АКТОВОЙ КНИГИ НА 1633—1634 ГОДЫ. Листъ 109.

1633.

Духовное завѣщаніе мѣщанина Ивана Сергѣевича, которымъ онъ завѣщалъ нѣсколько участковъ земли Городенской церкви св. мучениковъ Бориса и Глеба (*).

Тогожь дня четырнадцатого (1633 г.)

На рокахъ судовыхъ земскихъ водѣ порядку статутаго о светомъ Милосе свете Рязскожь пришлохъ и судовне одрявовавшихъ, порѣдъ нами Яномъ Мидутою судью, Кристофомъ Толочкою подсудкою и Остафеемъ Кердеемъ писарюмъ, врадниками судовыми земскими повету Городенскаго, поставившихся очевисто у суду въ Богѣ велебный его милость отецъ Леонъ Круязъ Рязскій архиепископъ Смоленскій, Черниговскій и всея Сибири владыкъ и вкладать testamentъ небожника Иваша Сергѣевича, мѣщанина Городенскаго ку активацию, просоты абы бытъ до книгъ земскихъ Городенскихъ уписаны; который ны врадъ огледаныи и за потребованемъ и желашемъ особы вышей мезованое до книгъ вивести велеле; яко уписуючи до книгъ слово въ слово, такъ се въ себе ваетъ: Въ имя Отца и сына и Свѣтого Духа, се я рабъ Божій Ивашъ Сергѣевичъ, зходя изъ сего свѣта, лежа на Божей волѣ на смертельной постели пишу сію духовнику своимъ цѣлымъ розумомъ и будучи за доброе вѣмекъ. По моему животе, коли моеу душу Богъ збереть изъ сего свѣта, одписываю пашню свою всю по свѣтыжъ мученикомъ Борису и Глебу, и што есть волѣ вышнихъ купленне обелъ опрочъ тое пашни, и тымъ

(*) Этотъ документъ принадлежитъ къ общему числу актовъ, относящихся къ дарственнымъ запискамъ въ пользу православныхъ церквей въ бытность великихъ князей, и обозначающихъ ихъ собственность.

воля приаю къ той же пашни обельные, што есмо у Лепца Польяковачъ купилъ польце обель за петнадцать грошей и то приаю къ тойже пашни светому мученику Борису и Глѣбу въ сѣй вѣкъ и въ будущій, а хто сію мою духовнику рушить, тотъ розсудится со мною на ономъ свете передъ милосердымъ Богомъ. А притомъ были люди добре на имя Василей служebníкъ честного креста, Ондраши Мостовичи, Богданъ Рысейка, Жукъ Соболенгъ, Сенота Курошевичъ, Окуля Матюшевичъ, Ядута Темниковъ, Кондрать Отырко, а приаю тую пашню своею во светымъ мученикомъ Борису Клобу и зъ дворцомъ своимъ и зъ гасемъ, а сенокати две купленные за три копы широккъ грошей, и то приаю къ тойже пашни. Писана си духовница марта петнадцатого дня иидикта третого. У того тестаменту печатей приключенныхъ две; который же то тестаментъ до книгъ земскихъ Городенскихъ есть уписанъ.

XVII.

ИЗЪ КНИГЪ ЗА 1633 И 1634 ГОДЫ. Листъ 143—144.

1633.

ПРИВЛЕКІЯ КОРОЛЯ ПОЛЬСКАГО ВЛАДИСЛАВА ІV, ПОКАЗАННАЯ АРХІЕПИСКОПУ СМОЛЕНСКОМУ И ЧЕРНИГОВСКОМУ ЛЕОНУ КРЕВЪ РЕУСКОМУ НА ДВА МОНАСТЫРЯ, ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ ВЪ БРАСЛАВѢ И СВ. ИРЧЕНСКОГО БОРИСА И ГЛѢБА ВЪ ГРОДНѢ, СЪ ПРИНАДЛЕЖАЩИМИ КЪ НИМЪ МІРЗАМИ. (*)

Рѣку отъ варяговъ Сына Божіаго тѣмъ шестьсотъ тридцать третью, мѣсяца октября двадцатого дня.

На росказъ судовыхъ земскихъ воевъ порядку ствѣтцоваго о светомъ Михаилѣ святе Рымскомъ приващяхъ, и судовно одправованныхъ, передъ ними Яномъ Мицутю судѣю, Кристофомъ Толочкомъ подсудкомъ и Остафеемъ Кердеемъ писаромъ, вѣдѣнцами судовыми земскими повету Городненского, поставившимъ отчетство у суду отецъ Іосифъ Григоревичъ протопопа Смоленскій подать и подкадалъ листъ приващій его королевское милости, вѣлежачи въ Вою велебному его милости Леону Кревѣ Реускому, архіепископу Смоленскому и Черниговскому, и вою Севери ку актикованю, просочи, абы до книгъ земскихъ Городненскихъ были уписаны; котораго мы вѣдь огладеванни, за потребованнемъ и жданнемъ той особы, въ листѣ мененое, до книгъ уписать, а яко уписуюти у книги слово въ слово такъ се въ себе жиста: Владиславъ четвер-

(*) Этотъ документъ замѣчательно какъ относящійся къ дѣламъ православной церкви въ Литвѣ. Изъ него оказывается, что область Смоленская, безъ сомнѣнія по причинѣ войны во время Сигизмунда III и Владислава IV была до крайности разорена, такъ что Смоленскій епископъ вполнѣ обдѣлѣнъ и, какъ сказано въ приващеліи, „не имѣлъ гдѣ головы преклонить.“ Чтобы оказать ему въ этомъ случаѣ вспоможеніе, король отдаетъ ему въ пожизненное владѣніе и управленіе монастыри: въ Гроднѣ св. Бориса и Глѣба, и въ Браสลавѣ пресвятыя Богородицы, или лучше сказать принадлежавшіе къ этимъ монастырямъ имѣнія.

тый Божюю милостию король польскій, великій князь литовскій, рускій, прускій, жемойтскій, мазовецкій, инфлянтскій, а шведскій, кротскій, вандалскій дедицный король, обраный великій царь московскій, онаякуземъ сиемъ листомъ нашимъ кому бы о томъ ведати належало. Дать намъ справу отецъ Леонъ Креуза Реускій, архіепископъ Смоленскій и Черниговскій, изъ волости отъ светоблиное памяти короля его милости, наша отца и доброделя нашего на архіепископію Смоленскую наданы отъ неприятеля Московского на сей часъ суть забраные и спустошые, за чымъ отецъ архіепископъ съ своими духовными слухшого поставена и веного мостца, где бы могли голову свою склонити, не ваять, просить насъ господара, абыхъ-во ему зъ ласки нашею монастырь Городенскій светыхъ мучениковъ Бораса и Глеба, а другій къ Браสลаву светые Пречистое, которыя передъ тымъ архимандритове Городенскіе держивали правомъ доживотнымъ, дали и конферовали. Мы господарь маючи надъ ними политование, зъ особливое ласки нашею, на поратовали на сей часъ недостатковъ его, церковь светое Пречистое въ Браสลаву съ фольваркомъ названымъ Уконое и поддаными до него належачими, зъ млынкомъ, сорами, реками, медовою днью, бобровыми гонь и зо всеми приваляжностями до преречное церкви прислухачими, также монастыри Городенскій светыхъ мучениковъ Бораса и Глеба съ фольваркомъ Чешевлянами, сельцомъ названымъ Хожи, зъ урочищемъ Шербиничами надъ рекою Русотою и селомъ Васарачи при волости Перестунской и зъ сенокатами, землею бортною надъ рекою Агчею и ными сенокатами, пожитками и адана до преречного монастыря належачими, зъ уходами, деревомъ бортнымъ и сенокатами зъ пуши нашей Краинской при Соколице рече и землею, которую въ старыхъ границахъ, такъ се въ себе ваять: отъ Кустиевского брода по край Ляшны до Тасовыхъ лесковъ до глубокого рова Покороневичовъ лесъ, а одъ леса до Калиты, отъ села до сторожовъ до мосту до речки Каменки, также и мешанъ Коложенскихъ при монастыри будучихъ, зъ пекельянами и зо всеми кгрунтамъ въ старыхъ своихъ границахъ достаточне описаннымъ, сиемъ приваляземъ нашимъ даемъ такимъ способомъ, абы се тымъ хвалъ Божая одправовала, азебы жеки священниками Городенскими порадку и жития духовного доглядети могли, даемъ ему за листомъ отца митрополиты Киевского протопоню Городенскую при церкви соборной Рожества пресвятое Богородицы зъ доможъ, зъ поддаными на Подолью мешкающими, до церкви соборное належачими, и вси церкви до протополин Городенское належачые, зъ духовными при нихъ будучими, съ кгрунтами ихъ, въ мость, въ держане и оборону одъ тыхъ, которые бы ихъ краудити хотели, въ чомъ никто ему перешкомы чинити не ваять для ласки нашею, и ва то даемъ ему сей нашъ листъ приваляей съ подисомъ руки нашею, съ печатью великого князства Литовского. Писанъ въ Кракове, для девятого месеца февраля, року

твоя шестьсотъ тридцать третего, панована королевствъ нашихъ Польского также и Шведского первого году. У того листу приналезу его королевское милости, наша нашего милостивого печать великая маіестатова ясть приписана, а подпись руки его королевское милости теми сломи: Wladislaus Rex; и подпись руки его милости наша Кристофа Корвина Кросовского, писара, теми сломи: Кристофъ Корвинъ Кросовскій писаръ. Который же тотъ листъ приналеж, за потребованемъ особы вышъ меновой, до книгъ земскихъ Городицкихъ естъ унесена.

XVIII.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1632—1634 ГОДЫ. Листъ 156.

1633.

ПРИЖИТИЯ КОРОЛЯ ВЛАДИСЛАВА IV, ДАННАЯ ГРОДИНСКОЙ ВОСКРЕСНЬСКОЙ ЦЕРКВИ НА ПОЖАЛОВАННЫХЪ ПРЕДКАХЪ ЕГО ЧЕТЫРЕ УДОЛКА ЗЕМЛИ ПРИ СЕЛАХЪ ОЛЫШАНКАХЪ И КОНОХАХЪ 20 МАЯ 1633 Г.

Рокъ 1633, мѣсяцъ Октября 13 днѣ.

Передъ нами Яковъ Мицутаю судью, Криштофомъ Толочкомъ подсудкомъ, Остафесемъ Кердеемъ писаремъ, вѣдниками судовыми земскими повету Городенского, поставившимся очевисто у суду священникъ церкви господское Змартыихстина Пянского, отецъ Иванъ Реницки, оповѣдалъ и ку актыкованю до книгъ земскихъ Городенскихъ подаль листъ пришедшей его королевское милости наша нашего милостивого, величнейшого Владислава четвертого, зъ ласки Божое короля его милости польского, ему поменовому священнику на речъ въ томъ пришлою меновито описаную палежачий, а просить, абы до книгъ внесенъ бытъ; который уяснучи у книгъ, слово одъ слова такъ се въ себе мнеть: Wladyslaw czwarty z Bobey król polski, wielki e xiądz litewski, ruskie, pruskie, łódzkie, mazowieckie, inflanckie, a szwed-

(*) Этотъ документъ замѣчательно во многихъ отношеніяхъ. Она свидѣтельствуеть о существованіи въ Гроднѣ третьей православной церкви (кромѣ св. Бориса и Глѣба и Пресв. Богородицы) Воскресенія Христова, которая первоначально выстроена была на горѣ противъ замка. По истребленіи ея пожаромъ, въ 1613 году, куплено было священникомъ ея для новой постройки мѣсто внутри города, гдѣ она была вновь построена. Въ содержаніи ея опредѣлено было еще в. к. Александромъ двѣ удолки земли, въ которыхъ въ послѣдствіи времени Стефанъ Баторій присвокупилъ еще двѣ удолки, а Владиславъ IV въ 1633 году таковыя пожертвованія предшественниковъ своихъ въ пользу православной церкви подтвердилъ.

ski, gotaki, wandalski dziedziczny król, obrany wielki car moskiewski. Oznajmuję tym listem naszym, komu by o tym wiedzieć należało terazniejszyemu y na potomnym będącym ludziom, iż ociec Iwan Rzepnicki, swieszczennik nasz cerkwi Zmartwychstania Pańskiego miasta naszego gospodarskiego Grodna, iż gdy cerkiew Zmartwychstania Pańskiego na górze przeciwko zamku w roku tysiąc szeszeset trzy nastym z innymi domami cerkiewnymi zgorzała, zdało sie przodkowi jego oycu Maximu Juriewiczowi miejsce owe, na którym cerkiew była, małe, bezładne y do pomnożenia chwaly Bodey niesposobne, dla czego kupił plac u Bogdana Siemienowicza Kulbackiego ziemianina naszego gospodarskiego powiatu Grodzieńskiego, a drugi u Andrzeiowey Kosorodowey popołu leżące w mieście naszym gospodarskim Grodnie przy ulicy Rzeznickiej, obmiedze z jednej strony placu y domu Fiedora Jakubowicza, a z drugiej strony Michała Kroszniewskiego, koncem do placu y ogroda urodzonego Bionowskiego a czołem na ulicę Rzeznicką, na których placach zbudowawszy cerkiew Zmartwychstania Pańskiego kosztem swym własnym, wszystkie dobra od przodków naszych nadane na pogorzalą cerkiew Zmartwychstania Pańskiego spokojnie do żywota swego trzymał, mianowicie włok dwie w Olszance od Aliczandra przodka naszego, a dwie włoki w Konieuchach od przodka naszego Stephana, kroliey Polskiej i wielkich książąt Litewskich, z placami y ogrodami nadane y sam ociec Iwan Rzepnicki przerzeczonymi włokami, y placami, ogrodami, ogrodzankami do tego czasu władoł; lecz obawiając się, aby na potomne czasy jakiey trudności on y po nim będące swieszczennicy niemieli, przed nas hospodara, żebyśmy przerzeczone nadania przodków naszych y placy kupione od oycy Maxima Juriewicza protopopy Grodzieńskiego, osobliwym przywilejem naszym stwierdziwszy, do cerkwi nowo zbudowanej Zmartwychstania Pańskiego na placach wyżej pomienionych kupionych przyłączyli. Lecz my hospodar, widząc być prośbę jego słuszną, za przyczyną rad y uradników naszych, przerzeczone nadania przodków naszych, to jest włok dwie w Olszance, a dwie w Konieuchach, z placami, ogrodami, ogrodzankami y wszystkimi przynależnościami do cerkwi Zmartwychstania Pańskiego pogorzalę przyświechającemi, także y placy kupionymi, tym naszym przywilejem wiecznemi czasy stwierdzamy, y do cerkwi nowo zbudowanej Zmartwychstania Pańskiego przy drodze Rzeznickiej wspólnie z cerkiewiczem, na którym cerkiew Zmartwychstania Pańskiego pogorzalą była zbudowana, na wieczność przyłączamy, z takim dokładem, aby terazniejszy ociec Iwan Rzepnicki y po nim będące w jedności z kościołem rzymskim byli pasterzowi w jedności z kościołem Rzymskim będącemu poduszestwo oddawali y za nas hospodara Pana Boga prosili. Na co dla lepszey wiary daliśmy oycu Iwanowi Rzepnickiemu y po nim będącym swieszczennikom cerkwi Zmartwychstania Pańskiego ten nasz list, z podpisem ręki naszej hospodarskiej y pieczęcią wielkiego księstwa Litewskiego. Pisan w Grodnie, dnia dwudziestego miesiąca maja, roku Pańskiego tysiąc szeszeset trzydziestego trzeciego, panowania

królestw naszych Polskiego y Sawedzkiego pierwszego. У того привилею печать его королевское милости мвѣстятвая великого князества Литовского пражисмена есть, а подпись руки его королевское милости и писарское тѣмъ словы: Vladislav rex. Marcin Truzna referendarz y pisarz wielkiego księstwa litewskiego. Который тотъ лествъ привилей его королевское милости, за пробою пожеженного священника до книгъ земскихъ Городенскихъ есть уписать.

ну куплю свою на имене, што покупилъ у мещанъ и въ людей Городенскихъ и по животе того Иванку жона его не хотѣла того фольварка на тотъ монастырь поступитися, ино небожникъ князь Александръ Юрьевичъ панъ Виленскій, староста Берестейскій въ тотъ часъ онъ Городець держалъ одъ отца и брата нашего крестъ ихъ милости, смотрѣлъ о томъ игумена того монастыра Калвста съ жонюю того Иванку и тотъ фольварокъ къ той церкви Божой тому игумену приставилъ и листъ свой судовой на то далъ, и тежъ поведѣлъ передъ нами, нкъ дворецъ, выслуку свою въ Гродне, на имя Чашничъ зъ дозволенемъ нашимъ къ тойже церкви Божой дать и записать, а къ тому поведѣлъ передъ нами, чтожъ первые игумены того монастыра покупилъ земли и огороды близко монастыра въ мещанъ и въ людей Городенскихъ, въ жонъ, детей ихъ, обелъ вечно, на имя, у Богдана Санционца, а въ Пригоды Михайловича, а въ Суца Санцова зета огороды ихъ влестванъ, а въ Перьфуравы жоны дворяно полде монастыра надъ Немножъ, а въ Тараса Колеженича дворяножъ и огородъ, а въ Ивана Половца, а въ Труса, и въ Василя, а въ Левона Роконитъ землю на имя Зелевичу, а у чловека конюшого Городенского Богдана Грынковича, у Грынка, дворяно полде монастырское земли, а въ Левона уголь земли отчизны его, а въ Ходольца гачира нивку полде монастырского перехода, а въ Ивана винника зъ Подоля нивку полде монастыра. И на все на то онъ листъ купчье и тежъ на тотъ фольварокъ на Немне духовнику того Иванку и листъ судовой князя Александра Юрьевича передъ нами всказывалъ, и билъ намъ чоломъ, абысмо потвердили то все нашимъ листомъ къ той церкви Божой на вечность. Ино мы духовнику того Иванку и того листу судового князя Александра выслушавши и зъ ласки нашею на его чоломъ бите то выжили, тотъ фольварокъ на Немне зо вемъ, какъ тотъ Иванку держалъ и тежъ тотъ дворецъ Чашничъ, што онъ къ тому монастыру записалъ и тие купли, што покупилъ первые игумены къ тому монастыру святыхъ кученикъ Бориса Кглеба потверждаемъ сиязъ нашимъ листомъ вечно и на вѣки испоружно, маеть игумень того монастыра его и намотокъ будущий тотъ фольварокъ и тое земли къ тому монастыру держати а службы не мають того некоторое служити ани платитъ платити, а на твердость того и печать нашу казали сею приложити къ сею нашему листу. Писанъ въ Кракове, въ лето семьсотное двадцатое, месеца ноября въ шестый день, индикта петнадцатого. У того листу привилею его королевское милости печать притиснена есть, а подпись рукъ теми словы: притомъ былъ воевода Виленскій, маршалокъ, секретарь панъ Ивашъ Савецъ, Конт. Восковскій писарь. Который то привилей его королевское милости до книгъ земскихъ Городенскихъ есть уписанъ.

XX.

КРЪ ИМЕНА ЗА 1622 и 1624 ГОДИ. Листъ 172.

1633.

АРЕНДНИЙ КОНТРАКТЪ, ЗАКЛЮЧЕННЫЙ ГРОДЕНСКИМЪ ВОЙТОМЪ МАТЪСКОМЪ ПЕХТИЦКИМЪ СЪ АРХИМАНДИТОМЪ МОНАСТЫРЯ СВ. МУЧЕНИКОВЪ БОРИСА И ГЛЪБА СЕРГИЕМЪ НА ВЪЗЛЪКЪ ВЪ АРЕНДНОЕ СОДЕРЖАНІЕ УЧАСТКА МОНАСТЫРСКОЙ ЗЕМЛИ НАДЪ РЕКОЮ НЪВНАОМЪ. (*)

Рекю тысяча шестсотъ тридцать третьего мѣсяца октября чотырнадцатого дня.

На ровахъ судовыхъ земскихъ водле по порядку статутного о светомъ Михале святе Римскомъ припаххъ и судовне одравованыхъ передъ нами Яномъ Мицурою судьемо, Криштофомъ Толочкомъ подсудкомъ и Остафемъ Керавемъ писаромъ, владниками судовыми земскими повету Городенского, постановившемся очевисто у суду въ Бозе велебный его милость отецъ Леонъ Креуза Рускій архіепископъ Смоленскій, Черниговскій и вселъ Сиверы подать и покладать листъ арендовный Матиса Пехтицкого войта Городенского ку актыкованю, просечи, аби быль до книгъ земскихъ Городенскихъ уписанъ; который мы врадъ огледавши, за потребованемъ и жаднемъ особы вышней мезованой до книгъ уписати велели, который уписуочи до книгъ, слово въ слово такъ се въ себе жаетъ: Я Матисъ Пехтицкій, войта Городенскій признаваю самъ на себе снвъ монъ листовъ, што черезъ руки пана Насона райды мѣста Городенского нанять осми землю церковную монастырскую светыхъ мученикъ Бориса и Глѣба, котораяжъ земля прилегла къ самой рече Немку, подле самое стени двора мещанина Городенского Ялуты Нонковичъ обоголь дорогъ, которые идуть зъ пашень жидовскихъ отъ Звезна, такъ жемо пашню Ялуты

(*) Этотъ актъ принадлежитъ къ числу обозначенныхъ недвижимую собственность Гродненскаго монастыря св. мученикъ Бориса и Глѣба и право расплачивать ею по своему усмотрѣнію.

Нонивонича, такъ тежъ и дороги, которая отъ Змеева идетъ къ месту, въ огороды и въ гумнищекъ и во всими полями напашенными и въ заросляхъ и съ севожатями и во всежъ се какъ таа земля въ себе имеетъ за чотыры копы грошей Литовское монеты и дачбы одъ Велика для сего году ажъ до другого Велика для году прадушного, которое свато будетъ въ индиктѣ семомъ. Маю и Матей съ тую землю во всими спраселухаючими полями держати и пахати одъ велика дня до велика дня, а если усхочу на другій годъ тую землю держати, тогда маю его милости отцу Сергю архимандриту чотыры копы отдать на вербиую недѣлю и листъ оный на себе дати, такъ лижъ тежъ не усхочу, тогда я маю его милости дати знати въ часть, а збоже свое знаяши, каю его милости опять тую землю отдать въ целости, такъ яко если одъ его милости приналъ, и не маю гнѣвъ и дубровъ его милости пустошати, еще одъ суседъ обопольныхъ маю боронити, абы его милость шкоды отъ кого иного не мѣлъ; пакъ какъ бы я мѣлъ между казати альбо тежъ земля тое кому абы наименшъ продати або заставити, або пакъ упустити, або гай и дубровы казати, або люку кому допустити, а залачу вини на корольскую со милости сорокъ рублей гроши, и на монастыръ кивалтъ и все шкоды, а на ратушъ дванадцать гривенъ маю заплатити, а то все маю черезъ пана Насонова руки полжити, и на то если его милости отцу Сергю архимандриту съей мой листъ своею рукою аластно писаный съ печато моего запечатаный если далъ. Писанъ у Городва, у монастыря святахъ Глоба и Боркса, подъ лето Божого парожени тисеча пять сотъ сорокъ осмого месяца апрѣля деветьнадатого дня, индикта шестого. У того листу арендовного печать притиснена одна. Который тотъ листъ до книгъ земскихъ Городенскихъ естъ унесенъ.

XXI.

ИЗЪ КНИЖИ ЗА 1633 И 1634 ГОДЫ. Листъ 322—326.

1634.

ПРИВИЛЕГІЯ ВЛАДИСЛАВА ІV, ДАННАЯ АРХИЕПИСКОПУ СМОЛЕНСКОМУ И ЧЕРНИГОВСКОМУ И ВСЕМЪ СМЕРТИ КРЕЩЕНА РУССКОМУ И ЕГО НАСЛѢДНИКАМЪ ВЪ САНѢ НА ТЫСЯДИЦКУЮ И ТЫСЯЧЕНСКІЮ ВОЛОСТИ И НА РАЗНЫЯ ЦЕРКВИ ВЪ ГОРОДАХЪ, МЯСТЕЧКАХЪ И СЕЛАХЪ СМОЛЕНСКАГО УѢЗДА И ДРУГИХЪ ВОКОВОДІТЪ.

Рану 1634 мѣсяца Октября 12 дня.

На рокахъ судебныхъ земскихъ подлугъ порядку стѣтутного о святомъ Михаѣлѣ святе Римскомъ пришедшихъ и судонне одривованныхъ, передъ нами Яномъ Мицутомъ судьою, Криштофомъ Толочкомъ подслудкомъ и Остафіемъ Кер-

(*) Эта привилегія выдана во время самой большой силы и разгара Уніи, которая проникла уже въ Смоленскую и Сѣверскую области и распространилась по нимъ. Замѣчательно въ ней: 1) Подробное изчисленіе великаго количества церквей не только въ Смоленской, но и въ пограничныхъ областяхъ. Всѣ эти церкви, какъ свидѣтельство привилегіи, находились въ соединеніи съ Римомъ, следовательно были уніатскія. Между тѣмъ какъ спустя небаде 20-ти лѣтъ, по завоеваніи этихъ областей Алексѣемъ Михайловичемъ, пришла въ нихъ уніа скоро и незамѣтно, безъ всякихъ усилій со стороны Русскаго правительства и православнаго духовенства. Явное доказательство, что въ областяхъ, находившихся подъ Польскимъ управленіемъ, уніа держалась одною только силою, страхомъ и принужденіемъ, и хоть скоро къ не стало, увеличивше въ унію перешла точь въ локо прежней и настоящей своей матери—православной церкви. 2) Упомянется о церквяхъ и цѣлѣхъ, то есть истахъ, занимаемыхъ ижегда Русскими церквами, на которымъ построены Р. католическіе костелы. Этихъ подтверждается упомянутое не въ одномъ свѣдѣніи обстоятельство, что противники православныхъ забирали церкви или не только въ пользу уніатовъ, но отдавали ихъ нарядѣ католикамъ, и сіи пришедші въ вѣстость церкви, оставшіяся безъ поддержки но бѣдности духовенства и прихожанъ, перестраивали въ католическіе костелы. 3) Въ концѣ привилегіи повелѣны ищры, принятые королемъ для удержанія всѣхъ церквей Смоленской иарціи въ соединеніи съ Римомъ, а также ищры предупредительныя, чтобы не допустить гражданъ и духовенство этой области въ сношеніи съ Мос-

досць шсаромъ, врадниками судовами земскими повету Городенского поставишася очевнито у суду въ Вою велебный его милость отецъ Леонъ Креуза Рускій, архіепископъ Смоленскій, Черниговскій и всея Сибири, подаль и покладаль привилей его королевское милости теверъ намъ шествие панучого Владислава четвертого ку активовано, просечи, абы былъ до книгъ земскихъ Городенскихъ уписаны; которого мы врадъ огледавши, за потребованемъ и жданемъ особы вышнейменованое, до книгъ внести велели; который ушесуючи слово въ слово, такъ се въ себе иметь: Владиславъ четвертый Божию милостию король польскій, великій князь литовскій, рускій, прускій, жемойтскій, мазовецкій, инфлантскій, а шведскій, иголюскій, вандальскій дедичный король, обраный великій царь Московскій, ознаймумъ тыкъ листомъ нашимъ кому о томъ будетъ ведати належало, какъ велебный отецъ Леонъ архіепископъ Смоленскій, Черниговскій и всея Сибири покладаль передъ нами фундушъ продка нашего величайшого короля Польского и великого князя Литовского светое памяти Жигимонта третого, пана отца и добродѣя нашего въ которомъ фундушѣ на архіепископю Смоленскую певныя добра, а особливо волость Твердиландскую и Трысладскую фундувати рачиль и вси церкви набоженства Греческого въ его архіепископїи съ духовными ихъ подъ его радъ, владу и оборону духовную подати, такыиъ способомъ, абы тевереншій архіепископъ Смоленскій и по нимъ будучае сами въ единство светой съ костеломъ Римскимъ были и всікъ собо поітрошыхъ ошечокъ, такъ духовныхъ яко спсидихъ до нее привоизли; и просиль ншь господаря, шtbodyмо преречоный его фундушъ особливоымъ привилеомъ нашимъ ствердили, абы тыкъ снадней воли и обязанкомъ продка нашего досить чывечи, единство светую съ костеломъ Римскимъ во всей своей архіепископїи Смоленской помовати могъ. Иво мы видечи слушную прозбу его и не хотечи ни въ томъ воли отца и добродѣя нашего нарушати за причиную нашомъ радъ и урядникомъ нашихъ, вси добра на архіепископю Смоленскую наданы, а особливо волость Твердиландскую, такъ яко отецъ Сергій, бывшій архіепископъ Смоленскій за первыиъ фундушомъ продка нашего въ старыхъ границахъ за всеми привилежностями до преречонныхъ волостей задана належачи держалъ, яко тевереншій архіепископъ держитъ за всеми придатками одъ комисаромъ нашихъ учинеными, такъ въ нагороду болотъ, которые се въ вышнъ-помоновныхъ волостяхъ найдуютъ, яко текъ и для снаднейшого заложена слободы архіепископское до куромъ, яко текъ и для снаднейшого заложена слободы

ковскихъ царствои, чтобы когда набудъ не отырался глаза увлеченныхъ въ унию и не представлялось средствъ сбросить въ души ихъ иго, накинутае поварствои и насилий. Наконецъ, 4) важное обозначеніе границъ между Смоленскою областію и владѣніями Московскаго Государя.

на Трубникахъ при великой дороге Дорогобужской, тамъ принадлежатъ имѣнья на вечность ствержакъ. Церкви въ Смоленску будущаго, мѣновате въ мурехъ светую Пречистую соборную, со всеми добрами, пещами и домики, а также до все належащими, также монастыри светое Троицы, светого Спаса, Михаила Архангела, Бориса и Глеба, светого Духа, светыхъ Апостоловъ Петра и Павла, и церкви Кузки Декияна, Иава Богослова и иные церквиныя, пещи и огорода священническіе, которые предъ тамъ въ мѣстѣ именомъ господарскомъ Смоленскомъ наидома, до пречестныхъ церквей приворочають и тверещиному архіепископу Смоленскому и по нимъ будущимъ въ мощъ и владу подымають; также книжки замковъ до воеводства Смоленского належащихъ, мѣновате: церкви светое Троицы на Марионце въ Сергѣевщинѣ въ селѣ Алиферовѣ, въ мѣсте Стародубскомъ и въ Даревничкахъ, въ замку Почапове, Трубцу и Себежу, въ Неваю, на Удцѣ и на Глыбѣ, въ Белой и на Устю монастырь названный Дзясровскій, и на Лыбе церкви светого Духа, на Высокомъ въ Досургове и Вабанчакъ, въ Нежодѣ на Вавстѣ, Дорогобужу на посаде, въ Топалѣ и въ Мглыне, въ Почапове въ замку и въ Красномъ городе, также въ станѣ Вуйгородскомъ и Иванковскомъ и въ волости Щученской. Церкви Рождества Христова въ Дорогобужинѣ, въ Скопынѣ, въ Рославлинѣ на Слободѣ, въ Стародубѣ на посаде, въ Трубцу въ замку, и монастырь Челмскій надъ рекою Десною съ теплою церковью светого Сергія, въ Красномъ на посаде, въ Неваю въ замку, церковь Богоматери на Белой; церкви Воскресенія Христова въ Воротышинѣ на Горнахъ, подъ Краснымъ надъ рекою Лостиною, въ Дорогобужинѣ, въ Гроново, и межъ агрунтами урожового Дубинского съ теплою церковью, въ Стародубѣ на посаде и въ Мглыне; церкви Рождества Пречистое Богородицы, въ Лобновѣ, въ Вокнове, на Вавсте, на Волковѣ, въ Щучейской волости, въ Рославлинѣ, на селѣ Ладимыне, въ Стародубѣ на посаде и въ Яновлевичакъ, въ Почаповщинѣ монастырь въ Себежу, на посаде и монастырь Клинскій, въ Неваю на Спартыру, и въ Язѣ монастырь, въ Вѣлой на Мошкдове; церковь Воведенія пречистое Богородицы въ Щученской волости. Церкви Благовѣщенія Пречистое Богородицы, въ Василѣ, въ Дорогобужинѣ, на Болдыне, Сирпейску, на Сижинѣ, въ Рославлю на посаде, въ Неваю и въ Вѣлой на посаде, церкви Успенія пречистое Богородицы въ Ельной, въ Велику, въ Хроповѣ, на Молохѣ, на Красномъ, въ Волковѣ, въ Сводѣлской волости, въ Катяни, въ Муховичакъ, въ Залесю; въ станѣ Ветландскомъ, межъ данною урожового Красновского, въ Дорогобужинѣ, въ Сирпейныхъ Лукахъ, въ Слободѣ, въ Простѣ, на Высокомъ, въ Негови, въ Серпейщинѣ, на Мокромъ, въ селѣ Любуки, въ Ждоновѣ, въ Рославлю на посаде и въ Жолцу, въ Себежу на посаде, въ Неваю на Доласѣ, въ Белой пречистое Богородицы Верховское; церкви святое Покровы на Усіа, въ Нежодѣ, въ станѣ Малховскомъ, въ До-

рогобужу на посаде, въ Серпейщинѣ, на селѣ Должныцахъ, въ Стародубщинѣ, на Васильеве, въ Трубенку на посаде, въ Себелщинѣ, въ Делитѣ, въ Красномъ на селѣ, въ Невлю на посаде, въ Вязовщинѣ; церковь положенія честныя ризы въ ставѣ Рудкомъ; церкви святаго Архангела Михаила, въ погостѣ надъ Вітхроу, въ Дорогобушщинѣ, въ Нежомѣ, у Стародубе на посаде и въ Трубенку, въ Белой, въ волости Ладжынской и межъ крѣпостями урожонного Левонковского церкви; святаго Прядотечи въ Смоленщинѣ, въ Стрѣлкахъ, въ Себежу въ замку, въ Нижнемъ церкви святаго Афанасія въ Диховщинѣ, въ Бедровичахъ въ ставѣ Богородницкомъ и Дубровенскомъ, въ Дорогобушщинѣ, въ Босмазовѣ и въ Болдынѣ, въ Серпейщинѣ, въ Мошанску и Стародубщинѣ; церкви святаго Микола въ Мосотовѣ, на Прудкахъ, Хотеевскихъ, на Усѣи, въ Городищу Изясловскомъ, въ Яковлевичахъ, въ Стягровѣ, въ Зверевичахъ, на Шмазовѣ, въ Ядревичахъ на Радчынѣ, въ Каспѣи, въ Коробанѣ, въ Мушгоничахъ, въ Берновичахъ, въ Чепелевѣ, на Пляхъ въ ставѣ Буйгородскомъ и Изясковскомъ, въ ставѣ Ветлицкомъ надъ Восью, тамъ же Верховскій, въ Новоселѣ, въ Копоровщинѣ, въ Лосевѣ, въ Духовщинѣ, Поничовскій, Полесскій, Немчицскій, на Малохвѣ, въ ставѣ Максимовскомъ, на поречѣ Понизовскій, въ Суслоничахъ, въ Дорогобушщинѣ, въ Вологуровѣ, въ Косковѣ, въ Савинѣ, въ Пушкинѣ, въ Кляжыкѣ селѣ, въ Василевѣ, въ Серпеску на посаде на Студенцѣ, въ Снопковѣ, въ Мошанску, въ Лазаровѣ, городищу и межъ дѣшею урожонного Креженевского, въ Росляцкѣ на посаде и въ Незнамовѣ, въ Стародубѣ на посаде, Мглинѣ и въ Дроповѣ, въ Почаповѣ, въ замку, въ Трубенку на посаде, въ Себежу на посаде и монастырь въ Яблонцу, въ Красномъ на посаде и на Даспѣ, въ Невлю на Плино, въ Кротыхъ Рабскихъ альбо Рихицкихъ и на Комшѣ въ Белой въ Позизовѣ на селѣ, на Олосевѣ Шоптовскій, на Пашковѣ надъ рекою Ужю и въ Клямятинѣ; церкви святаго мученика Георгія, на Волковѣ, въ Долгомостѣ, въ ставѣ Клевскомъ, въ Малаховскомъ ставѣ, въ Ветлицкомъ ставѣ и на Лосевѣ, въ Серпейщинѣ, въ Печкахъ, въ Демевѣ, въ Росляцкѣ монастырь, въ Стародубщинѣ, въ Калиткахъ, въ Бобовичахъ, въ Почаповѣ монастырь Шубаровскій, въ Невлю въ Пуповичахъ, въ Белой, въ волости Юрьевской надъ рекою Обшею и въ волости Заскеренской; церкви святаго Иліи пророка, въ Ельнѣ Топоровскій, въ Шостокахъ, въ Липкахъ, Малаховскій, въ Дорогобушщинѣ, на Ведрошѣ, къ Слошновѣ и въ Василевѣ, въ Серпейщинѣ, на Далаловѣ и въ Лазенкахъ, въ Почаповѣ Ходкѣвцовская церковь, въ Себежу и Візю; церкви святаго Пятницы—въ Залесовѣ, въ Пневѣ въ Тялово, въ Спачковѣ, Денталовская, въ волости Щучейской, въ ставѣ Дубровенскомъ, на Чобѣ, въ ставѣ Рудкомъ въ Городнѣ, въ Дорогобужу на посаде, въ Ромашкѣ, на Сверхѣ, въ Серпейщинѣ, въ Жолнѣ на Очачной слободѣ, въ Демевѣ, въ Заболотѣ, въ Росляцкѣ въ жествѣ, въ Стя-

родубе, въ Заболоти и въ Липычцахъ, въ Почапове въ замку, въ Велой на оесе; церкви светого мученика Бориса и Глеба—въ Дорогобужу на посаде, въ Стародубе въ замку и въ Ропску, въ Невлю въ стане Чесанскомъ надъ рекою Ловатою; церкви светого мученика Флора и Лавра—въ Маковове, въ Стародубе Гайнишская, въ Почаповщинѣ на оесе; церкви светого мученика Космы и Демьяна въ Нагоничахъ и на Вошу; церковь светого мученика архидіакона Стефана—въ Волчанцахъ, светого Никиты—въ стане Ивановскомъ, светого Кlementия надъ Двээрѣмъ въ стане Дубровенскомъ, светого Володимера въ стане Ветлицкомъ; ку тому церкви въ Смоленщинѣ, въ Любанцахъ, въ стане Малаховскомъ, на Холме и на Лосевѣ; въ стане Ветлицкомъ межъ округами урожогово Павловского въ Дорогобушчанѣ, на Усвати надъ Ужеею и на Озерыци, въ Семлове и въ Колыте, въ Серпейшичанѣ, въ Губадиллове, въ Стародубичанѣ на Поповой горѣ,—а огуломъ моччи вси церкви въ замкахъ, мѣстахъ, мѣстечкахъ, волостяхъ и дачинахъ нашихъ разнымъ особомъ такъ светскимъ яко и духовнымъ наданныхъ и жметностяхъ земскихъ шляхецкихъ, которыя и теперь знайдуютъ и найдовати будутъ во всемъ князтве Смоленскомъ, Сиверскомъ и во всѣхъ жѣстахъ, которыя до архіепископіи Смоленское належать и належати будутъ, и вси церкви въ замкахъ, мѣстахъ, мѣстечкахъ, волостяхъ и селкахъ, которыя до воеводства Смоленскаго теперь не належать, однакъ въ границахъ архіепископіи Смоленское замыкають се, якимъ же колыбекъ именемъ называные, жадное не выжмути зъ дображи здавна до насъ вележачими и новосадными, также и духовныхъ при церквахъ будучихъ, въ мѣстѣ, въ оборону и справоване теперешнему архіепископу Смоленскому и по нимъ будучимъ сямъ нашимъ привилеємъ вечными чымъ подтверждаемъ, выписны тѣя первоначи, на которыхъ все костелы католицкіе Римского вѣбоженства суть побудованы. А жаденъ такъ зъ свецкихъ, яко и духовныхъ не мають се въ его урядѣ духовный архіепископий втручати, то есть, поповъ не судити, ани радити, ани ихъ зъ влады архіепископское выжмути въ оборове своей мети, до церквей приймавати, альбо въ домахъ своихъ переходывати, безъ жветовного позволеня архіепископского, церквей, монастырей, брацтвъ, школъ безъ благословенія не будовати, церквей ани добръ церковныхъ отъ насъ господара и потомковъ нашихъ жаденъ не мають упрошывати подъ зарукою на насъ господара трохъ твоечи рублей грошей Литовскихъ, а другое только на архіепископа Смоленского. А прихилиючи се до воли и фундушю пана отца и добродѣя вшого вяснейшого короля Польского и великого князя Литовского и хоточи, абы тымъ свадней единость светая съ костеломъ Римскимъ въ князтве Смоленскомъ и Сиверскомъ и во всѣхъ замкахъ, мѣстахъ, мѣстечкахъ, дачинахъ нашихъ и жметностяхъ шляхецкихъ, которыя до архіепископіи Смоленское належать и належати будутъ, ширити-

се и поможати мого, тыкъ приключитъ нашимъ за насъ и за потомка наши словои королевскимъ приречеиемо и обещуемо, же жадному архієпископю Смоленское не даю, только который бы былъ набоженства Греческого и столицы апостольское Римское послушныи. А если бы который у насъ, або у потомка нашего на пререченую архієпископю Смоленскую, не будучи послушенъ церкви Римское одъ насъ альбо потомковъ нашихъ подступне привадей одержать, альбо будучи въ единности святой одъ нее одступитъ, таковой одъ всихъ добръ архієпископовыхъ и одъ влады духовное надъ подданыи нашими, якобы нигды одъ насъ и потомковъ нашихъ прилично не мого, упадати маетъ: чего великоиный воевода Смоленскій, теперешній и по нихъ будущие постерегати маютъ, и постерегти добра вси архієпископские зъ канитулою Смоленскою набоженства Греческого зъехати маютъ, а до насъ або потомковъ нашихъ оваивити, штобы есмо иного архієпископа въ единности съ воеводою Римскимъ будущою подали. Если бы тежъ канитула, або преложной лиео церкви пререченныхъ /монастырей архієпископу Смоленскому въ единности будущою послушны быти не хотели: ино архієпископъ Смоленскій маетъ такого духовного одъ церкви отделити, и зъ старшенства скинути, а вои другого на его мѣсто не зивидеть, вси добра до церкви, або монастыря належачи на себе зъехати маетъ, изъ чомъ великоиный воевода Смоленскій, теперешній и по нихъ будущие, также старостове, державцы, и преложные въ замкахъ Смоленскихъ, Сиверскихъ будущие, архієпископю Смоленскую для ласки нашео господарское помочники быти маютъ. То тежъ такъ приречеиемо нашимъ великими чомъ устанавлиемо, жебы архієпископъ Смоленскій теперешній и по нихъ будущие никому иному не поддавали, только самои столицы Римской, альбо китрополиту одъ столицы апостольское поданому а ни иишай китрополиту жадного права до архієпископа Смоленского теперешнего и по нихъ будущихъ не маетъ мети, ани юрисдикци своео надъ нихъ рогосати, также иишье архієпископовоо и епископы презъ себе, або посланцовъ своихъ, такъ свѣтскихъ, лео и духовныхъ изъ рядъ духовный архієпископу Смоленскому втручати, овычокъ ему повѣренихъ одъ послушества одводити и до себе приходящихъ приключати, подъ зарукою нашъ мѣшанною на насъ господара и архієпископа Смоленского, не маютъ. А забегачи току, штобы въ мѣстахъ и замкахъ нашихъ пограичныхъ бунтовъ лжихъ не было, которое се зыкли ставати презъ бегуновъ духовныхъ, и жебы се такыи дорога до Москвы для ровномъ зъ неприятелемъ нашимъ, также окази до зрады наместа нашего, чего мы во мѣстехъ дознали, не отворила, хочемъ того по великоиномъ воеводѣ Смоленскомъ и всихъ старостахъ, державцахъ, войтахъ и бурмистрахъ замковъ и мѣстъ Сиверскихъ, штобы таковыхъ за границу архієпископю Смоленское не пуцали. Которую то грани-

ду, яко адамна была изъ книгъ комисарскихъ имать, такъ хочеть жити и сими листомъ нашимъ на вечность установляемъ. Почваши одъ Лютинской волости мимо Дедино въ село Ормю до Свяя, до села Осныа у волость Пищевскую и Новелдерскую до Кубека; въ Озерскую волость, одъ поля у волость Усвятскую мимо замокъ Усвятъ до Курзовичъ, до реки Двини, а Двиною въ верхъ до устья Каспли реки, Касплею въ верхъ до Микола Пожиновского, одъ Микола границю Смоленскую мимо волость Макулскую до Дубровенского замку въ Днепръ, а Днепромъ внизъ левымъ бокомъ къ Переласлави; черезъ которую границу жаденъ зъ пререченныхъ духовныхъ, подъ винною вышь менованю не мають переходити, которой вини и кушцы наши господарские и иные люди свецкіа, которые бы се важали за границу до архіепископіа Смоленское для кушества альбо инымъ потребъ захавши, духовныхъ и свецкихъ овецокъ его турбовати, одъ послушенства единости светое одводити, подлагати мають. На што, для лепшого твердости, дали есмо ему сесь пять привилей, за подписомъ руки наше и печатью великого князтва Литовского. Писанъ въ Кракове, девятого дня мессецъ феврала року одъ Нарожени Свяа Вожого, тысячъ шестьсотъ тридцать третего, назована еролевствъ нашихъ Польского и Шведского року першого. У того листу привилею его королевское милости, наша нашего милостивого печать великая мвстатована заветована естъ, и подписъ руки его королевское милости тыми сломи: *Vladislaus Rex*, а подписъ руки его милости наза Кристофа Корвина Кросевского писара великого князтва Литовского тыми сломи: *Кристофъ Корвинъ Кросевскій писарь*. Который же тотъ листъ привилей за потребованемъ особы вышей менованое до книгъ земскихъ Городевскихъ естъ уписанъ.

XXII.

ИЗЪ ИНИТИ ЗА 1633—1634 ГОДЫ. Листъ 227.

1634.

Извѣщеніе изъ межовыхъ ревизій, составленныхъ межовыми Комменсарами Спасскимъ Дыбовскимъ и Лавриномъ Войномъ, заключающее въ себѣ ичисленіе участковъ некасикиной земли, взятыхъ въ замѣръ отъ монастырскихъ крестьянъ монастыря св. мучениковъ Бориса и Глеба.

Року 1634 мѣсяца Октября 12 днѣ.

На рокахъ судовыхъ земскихъ, волею по порядку статутаго о светомъ Михаиле святе рыжскомъ припавшихъ и судовые отираванныхъ, передъ нами Яномъ Мицуюто судюю, Крештофомъ Толочкомъ подсудюю, Остафиемъ Керждемъ писарюю, владниками судовыми земскими повету Городенского, постановившише очевидно у суду въ Боее велебный его милость отецъ Леонъ Круза Ревускій, архидиаконъ Смоленскій, Черниговскій и всей Сивери, подаль и покладаль выписъ изъ реестру померы волокъ Городенскихъ пана Себестылина Дыбовского и пана Лаврына Войны ку актыкованю, просочы, абы былъ до книгъ земскихъ городенскихъ уписаны; которого мы прады огледавши, за потребовашемъ и заданемъ особы вышей менованое, до книгъ уписать веледы; который уписуючы, слово въ слово такъ се въ себе иметь: Выписъ изъ реестру померы волокъ городенскихъ изъ росказаня господара короля его милости, Себестылинъ Дыбовскій сиранца дворянъ городенскихъ, державца

(*) Этотъ документъ помѣщается въ настоящемъ собраніи только какъ обозначеніи собственности православнаго монастыря и церкви Бориса и Глеба, такъ какъ, по обще принятой комиссіею системѣ, собраны всѣ документы въ книгу помѣщаются свидѣніе относилася сколько изубудъ изъ Православныхъ церквей и монастырей находившихся въ бывшемъ великомъ княжествѣ Литовскомъ. А какъ всѣ подухонныя книги поступили книгъ въ казенное вѣдомство, то документъ этотъ можетъ въ настоящее время служить обозначеніемъ казенной собственности.

Оверский и Новгородский, а Лаврентий Война дворянин его королевское милости, державца Клясовский и Красницкий, на тотъ часъ справки померы волокъ Городенскихъ, составляющъ снкъ двостомъ шапкамъ, или померяючи, простуючи и исполняючи волоки подданныхъ господарскихъ места и волости дворянъ его королевское милости Городенскихъ, занелоса и замерило круглово подданныхъ монастыря Городенского церкви святого Глеба и Бориса у волоки подданныхъ господарскихъ волости Городенское и Перштуговое, въ мѣстахъ нижеи помевенныхъ, то есть: На первомъ мѣстцѣ нивы, которую держалъ подданный монастырскій Борисъ Павловичъ, подле дороги великое, которая идетъ изъ Городна до Скидла, а подле межи старое мещанина Городенского Давыда Ноникевича въ однеи палу Михаилу Мелешку даное, концомъ отъ межи старое подданныхъ пана Михаила Мелешка актъ до межи мещанъ Городенскихъ Романовича, у волоки села Городницы въ резы поля остатного, морговъ двадцеть пять кренту середнего. На другомъ мѣстцѣ въ тыекъ волоки села Городницы, въ резы поля остатного, концомъ отъ дороги Скидальское актъ до межи старое мещанина Городенского, Станислава Цвиклы, изъ двухъ сторонъ межи землями пана Михаила Мелешка. Въ тыекъ волоки ваятые нивы тогожъ Бориса морговъ чотыры кренту середнего. На третьемъ мѣстцѣ обалотъ дороги Скидальское подле межи старое мещанина Городенского Давыда Ноникевича изъ однеи стороны, а подле нивы которую держалъ мещанинъ Городенскій Коэродь, концомъ отъ межи старое мещанина городенского Матея Цыгана актъ до межи Станислава Цвиклы, въ тыекъ волоки села Городни въ резы поля остатного ваятые морговъ пять, прутонъ шесть кренту середнего. На четвертомъ мѣстцѣ нивы тогожъ Бориса Павловича въ тыекъ волоки села Городни, въ резы поля остатного, концомъ отъ дороги великое, которая идетъ изъ Городна до Скидла актъ до земли пана Михаила Мелешка, а бокомъ подле земли Сехна Романовича мещанина Городенского, другий бокомъ подле земли пана Мелешкови; съ тыхъ волокъ ваятые морговъ чотыры, прутонъ трыцццать кренту водлого. На пятонъ мѣстцѣ нивы тогожъ Бориса у волоки обрубу села Ходороничъ въ резы поля першого за стеною бошною волокъ села Городни, подле земли Сехна Романовича изъ двухъ сторонъ межи землями Вибарыковъ Дуботовковъ, концомъ подле межи старое пана Михаила Мелешка; у волоки тогожъ обрубу ваятые морговъ сежъ прутонъ дванадцать, кренту середнего. На шестомъ мѣстцѣ у волоки села Городни нивы, которую держали подданные монастырские Борисъ а Кохонъ, изъ двухъ сторонъ межи землями пана Михаила Мелешка, въ тыекъ волоки ваятые концомъ отъ межи старое Вабарычъ, у волоки тыекъ ваятые морговъ тры, прутонъ ветцццать кренту середнего. На семонъ мѣстцѣ, въ застенку тыхъ волокъ села Городни у волоки об-

прубу села Понемона зъ двухъ сторонъ межи землями мещанина Городенско-го Давида Нониковича у волоки тогожъ обрубъ взятые, концомъ одъ дороги, которая идетъ зъ Городна до двора пана Непрещкаго, другиямъ концомъ за-мучомъ селѣбы и погной того Борыса и Кохна ажъ въ реку Немонъ, мор-гоновъ десять, прutowъ двадцать семь крпунту середнего. На осмомъ мѣстуд концомъ одъ дороги, которая идетъ зъ Городна до двора пана Непрещкаго, другиямъ концомъ до межи старое, которую держалъ подданный господарскій Майло Колбасинцевъ, бокомъ подле межи старое Воробя Лавника, другиямъ бокомъ подле межи Сехна Романовича у волоки села Городничи въ резы поля остатнего, моргоновъ семнадцать, прutowъ десять крпунту середнего. На девятомъ мѣстуд въ тыежъ волоки села Городничи, въ резы поля остатнего зъ двухъ сторонъ межи земляки, которую держали мещане Городенские Романовичи, концомъ одъ межи старое Давида Нониковича, другиямъ кощомъ до межи старое Колбасинцевъ; въ тыежъ волоки взятое моргоновъ три крпунту середнего. На десатомъ мѣстуд концомъ одъ дороги, которая идетъ зъ Городна до двора пана Непрещкаго ажъ до межи старое пашни дворное, бокомъ подле межи старое Сатыщевое, мещанинъ Городенское, другиямъ бо-комъ подле дорожки, которая идетъ зъ дороги великое Скиделское на по-доль до Немна у волоки села Городничи въ резы поля остатнего моргоновъ семь, пруть одинъ крпунту середнего. На одиннадцатомъ мѣстуд земли мѣ-шастырское занелоса у-въ обрубъ села Городничи въ резы поля первого подле земли, которую держалъ мещанинъ Городенскій Шайматула, а съ трехъ сторонъ межи земляки, которые держалъ Иванъ Пышковичъ съ потужничи-ми свонии, моргъ одинъ прutowъ дванадцать крпунту середнего. На двана-цатомъ мѣстуд въ тотъ же обрубъ въ резы поля первого, зъ двухъ сторонъ межи землю тогожъ Ивана Пышковича, а зъ двухъ сторонъ межи землю жлда Огрова а Машка Круджова, моргоновъ пять пруть одинъ. На трина-цатомъ мѣстуд въ тотъ же обрубъ въ резы поля первого, подле земли мѣ-шанина Городенскаго Шайматула съ трехъ сторонъ, а подле земли Иван-ка Дробышенича зъ четвертое стороны, моргъ одинъ прutowъ пять крпунту середнего. На четвртонадцатъ мѣстуд въ тотъ же обрубъ села Го-родничи, въ резы поля первого, а подле земли жлда Мошея зъ одное стороны а подле земли мѣшанина городенского Шайматула зъ другое стороны, моргъ одинъ прutowъ пять и полъ крпунту середнего. На пятнадцатъ мѣстуд за-нелоса въ морги огородничики поля первого подле земли Костюшка рыба-ка зъ двухъ сторонъ, а подле земли Ермана садонника, прutowъ дванадцать крпунту подлого. На шестонадцатъ мѣстуд въ тыежъ морги огородничики, въ резы поля первого, подле земли Иванка Дробышенича зъ двухъ сторонъ а подле станы головное волокъ села Городничи и пашни дворное моргоновъ

тры прутовъ пятнадцать кренту середнего. На осомнадцать местцу у волоки села Озеряцкого въ резы поля первого нивы людей монастырскихъ, Васка и Янушка Рожановичевъ поля ихъ Бывковского жорговъ чотыры кренту середнего. На осомнадцать местцу въ тыхъ же людей монастырскихъ, у волоки короля его милости села Менчинского, почавши концомъ одъ межы нивы подданныхъ короля его милости Озеряцкихъ, Мартина Стецковича, Андрея Станиславовича и ихъ потужниковъ, у волоки тогожь обрубъ занятыхъ бокомъ зъ одное стороны подле стени бочное волокъ села Озеряць, другияхъ бокомъ подле межы старое подданого короля его милости, Михаила Манохвеевича, около нивы подданого короля его милости Янушка Мотинича, у волоки тогожь села занятыхъ, концомъ до дорожки Салатское нивы подданныхъ монастырскихъ Иова, Янея Хааровичевъ, а Мадуты Данцовича и ихъ потужниковъ, жорговъ двадцать чотыры прутовъ десять кренту середнего поля и дубровы. На девятоннадцать местцу у вобрубехъ подданныхъ господарскихъ волости Перестунское Лойковскихъ, почавши концомъ першимъ одъ земли пана Ивана Воловича, которая у волоки тогожь обрубъ вошла межы волокъ подданныхъ господарскихъ Дешука Лойковича а Пролейковича, которые зъ первое померы держали, займучи садибы и погной тыхъ людей монастырскихъ Василя и потужниковъ его Басарабонича, въ резы тогожь обрубъ поля первого ахъ другияхъ концомъ прышло въ земли его милости пана Остыфия Воловича, которая у волоки тогожь обрубъ забрана, волокъ две жорговъ дежеть прутовъ двадцать семь кренту доброго. На двадцатомъ местцу, помявши черезъ межу одъ земли пана Ивана Воловича, которая въ померу тогожь обрубъ есть пята, зъ одное стороны одъ волокъ подданныхъ господарскихъ Пролейковичевъ, которые зъ первое померы держали а зъ другое стороны одъ волокъ подданныхъ господарскихъ Дятеловичевъ, которые перельтыть держали, концомъ въ земли пана Остыфия Воловича, у волоки тогожь обрубъ занятые, волока одна, жорговъ чотыры, прутовъ шестнадцать кренту преддего. На двадцать першомъ местцу въ жорги осородицкие поля первого подле земли подданого господарского Костюка Рыбака зъ одное стороны а подле земли подданого короля его милости Паловка Рыбака, зъ другое стороны, концомъ до реки Немна жорговъ два прутовъ двадцать шесть кренту середнего. На двадцать второмъ местцу зостало кустовы наль рекою Немною зъ одное стороны, а зъ трехъ сторонъ межы землями, которую держали подданные господарские Дробиня а Костюк Рыбака, прочия Дякова, недалеко стени тыльное обрубъ Городищи, поля первого жорговъ пять прутовъ двадцать семь и полъ кренту поддего. На тыхъ всыхъ верху помененныхъ местцахъ занелосе и намерило уволокъ подданныхъ господарскихъ, кренту людей монастырскихъ волокъ семь жорговъ два, на

которые земля монастырские есть иже дана отмена кренту его королевское милости на местах ниже поменанных, то есть: На первомъ мѣстцѣ за стеною тыльною волокъ села Озерыцы, бокомъ подле кренту пана Петра Мандуты, хоружого Городенского, а зъ трехъ сторонъ межи земля людей монастырскихъ двора Чешеваяского Васка а Романа Байгузовичовъ и ихъ потужниковъ, поля проробленого и дуброны, которое держали подданне короля его милости Озерыцкие Андрей а Титъ Сергеевичи, а Михаилу Мелхвеевичъ, моряговъ двадцать одинъ пруговъ осьмъ кренту середнего. Таж же на другомъ мѣстцѣ за стеною бочною волокъ села Озерыцы, концомъ одъ дорожки, которая идетъ отъ перевозу пана Грыньковое вдоль зъ двухъ сторонъ межи землями людей монастырскихъ Романа Байгузовича, а Сайки Хавровича и ихъ потужниковъ, концомъ къ стене боchoй обрѣбу Менчынского поля и дуброны, которую держалъ подданный короля его милости Янушко Малковичъ, моряговъ пять кренту середнего. На третьемъ мѣстцѣ подле стены боchoе и тыльное волокъ села Ольсковичъ земля господарскихъ, которые держалъ мешанка Городенская Дубровная а Миско стряхаръ, поля оромого и зарослей при кренту людей монастырскихъ моряговъ десять пруговъ двадцать семь кренту середнего. На четвертомъ мѣстцѣ землю подданныхъ господарскихъ Лойковскихъ, Яна а Мартина Коскевичовъ, которая лежитъ межи прочашами ниже названчонами, то есть почашми однимъ концомъ отъ межи земель его милости пана Остафия Воловича и поповъ Бальскихъ и плебана Городенского обмежу земель, займучю садбы и погной тыхъ подданныхъ господарскихъ верху мешаныхъ Мошевичовъ зъ одного боку по дорогу, которая идетъ зъ Городна до местечка Советкина, а зъ другого боку по дороге, которая идетъ отъ села Лойковъ до Перетуня и черезъ туя дорогу праве обмежу земель пана Михаила Воловича, ажъ другимъ концомъ клиномъ пришло къ дорожке, которая идетъ зъ Бали до Ожы, волока оди моряговъ двадцать пруговъ петнадцать кренту преднего. На пятомъ мѣстцѣ за стеною бочною, праве при той стене зъ одное стороны, а отъ земель его милости пана Остафия Воловича, зъ другое сторонѣ концомъ межи земль поповъ Бальскихъ и плебана Городенского, займучю садбы и погной подданныхъ господарскихъ Шемана Ромковича, Януша Колесника а Станула Корчманъ, моряговъ двадцать а пруговъ двадцать одиъ и полъ пруга кренту преднего. На шестомъ мѣстцѣ, почашми зъ конца одъ стены боchoе волокъ села Лойковичъ, одъ крентовъ пана Григория Воловича старосты Оленинского, и земля Андрея Смирского и пана Павлово Воловичовое, вдоль подле стены головное волокъ села Лойковичъ зъ одное стороны, а подле межъ и концомъ границы старое пановъ Воловичовъ зъ другое стороны, концомъ къ землямъ и межи поповъ Бальскихъ зъ отконе иже данныхъ и со-

две отогнанных моргагов двадцать семь кренту среднего. На ономъ мѣ-
 стцу, вочавши концомъ однимъ одъ стѣны тыльное обрубъ Городницы и на-
 шине дворное, другимъ концомъ до реки Немна, бокомъ подле выгону, кото-
 рымъ есть прудомъ селу Городницы до реки Немна, другимъ бокомъ подле
 моргагов огородничихъ одступлено тымъ моргагами огородничихъ рець де-
 леть, въ каждой по моргаговъ дву, чинить моргаговъ осмнадцать кренту подлого,
 землями дедѣй вобочыма Станислава Тросковскаго. На осможъ мѣстцу подле стѣны
 боцное волокъ села Дегтаревичъ зъ одное стороны, а подле крентовъ шановъ Ме-
 лешковъ ихъ стародавнихъ и въ отмене ихъ давныхъ, зъ другое стороны концомъ
 одъ стѣны тыльное обрубъ Дегтаревичъ, другимъ до стѣны тогожъ обрубъ голо-
 вое одступлено рець три, въ каждой по моргаговъ однадцать, чинить во-
 локъ одна моргаговъ три. На девятомъ мѣстцу сенокати подданого его
 милости пана Мислава Талвоша Пала Ходоровича, за которую тому поддан-
 ому дана одмена подъ дожомъ болынаго его милости пана Талвошоваго Вален-
 та, концомъ одъ поля пана Михаила Мелешка подле сенокати Хведка бур-
 мистра Городенскаго зъ одное стороны, а подле сенокати Зенка Коародо-
 вича зъ другое стороны, концомъ до сенокати и границы теоръ ново ич-
 неное тогожъ Пана Ходоровича заведено тыжъ людемъ монастырскимъ мор-
 гаговъ два сенокати среднее. На десятомъ мѣстцу земли подданныхъ коро-
 ля его милости Глебоничовъ Дегтаровъ, концомъ зъ одное стороны подле
 земли подданого пана Талвошоваго Пала Рубленича, а другимъ концомъ зъ
 другое стороны подле земли подданого шановъ Мелешковъ, моргаговъ пять,
 прutowъ четырнадцать кренту среднего. На однадцатомъ мѣстцу земли
 тыхъ же подданныхъ короля его милости Глебоничовъ Дегтаровъ за стар-
 ми межами, межъ землями подданныхъ пана Талвошовыхъ Яковца Зарашен-
 ча Сперешка, моргаговъ три прutowъ осмнадцать кренту среднего. На
 двенадцатомъ мѣстцу земли Хведка Яковича бурмистра Городенскаго воспо-
 локъ зъ землю Яна Хойновскаго мещанина Городенскаго за двема лугами
 и займучи поля черезъ дорогу Степана Богущевича подданого королевскаго
 ажъ до земли пана Михаила Мелешка, бокомъ однимъ подле стѣны боцное
 села Перекрестовичъ, а другимъ бокомъ подле земли пана Федора Кунцо-
 вича, которую имѣть отъ Матя Гутинскаго, концомъ однимъ до земли под-
 даныхъ королевскихъ Глебоничовъ и Дегтаровъ, другимъ концомъ до земли
 подданого королевскаго Степана Богущевича и до дороги Змееское мор-
 гаговъ осжъ прutowъ двадцать семь кренту среднего. На трынадцатомъ мѣ-
 стцу земли его милости князя Адама Пилхоскаго шибана Городенскаго Ка-
 пличнаго, которую для прилежности земль людемъ монастырскимъ въ одне-
 не поступать межъ землями мещанъ Городенскихъ верку мещаныхъ Хвед-
 ка Яковича и Яна Хойновскаго моргаговъ три прutowъ двадцать два кренту

ту среднего. На четвертомнадцатомъ мѣстѣ земли пана Андрея Непрок-
кого, восточною стороною подле земли Хведда Яцковича бурмистра Городен-
ского, другою стороною подле подданого пана Мелешковского Козама Нарбуто-
вича, концою одною до земли пана Мелешковича, другою концою до
земли его милости князя.....

(Въ книгѣ, какъ видно изъ нумерація, не достаетъ одного листа, на которомъ
была означена конца этого акта).

XXII.

ИЗЪ КНИЖКИ ЗА 1649—1651 ГОДЫ. Книга 22—23.

1649.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ГРОДИНСКАГО ВЕНСКАГО СУДА ПО ДѢЛУ ЗАВѢЩАННОМУ СВЯЩЕННИКОМЪ въ им. Липскя, Самуиломъ Огурцаничемъ, съ АРЕНДНОМЪ ВЛАДЕЛЬЦЕМЪ ТОГО ИМѢНІЯ А. Вельжынскимъ о неясносѣ причитающейсѣ Липской церкви десятины. (*)

Лета отъ зарожени Сына Божого тысяча шестсотъ сорозъ девятого мѣсяца Іюня, шестнадцатого дня.

На рокахъ, іако вужше... Куды спорадку реострового ку сужено припала справа велебного отца Самуила Огурцанича протоноши поддѣского священника Липского, зъ его милостю паномъ Адамомъ Якубичомъ Вельжынскимъ и малкомомъ его милости пани Луциєю Навеславскою, іако заставниками ними

(*) Документъ этотъ свидѣтельствуетъ о записи, сдѣланной въ пользу православной церкви въ кѣстцахъ Липскѣ Гродненскаго уѣзда. Изъ этого кѣстца должно было означать, по распоряженію фундатора, по 100 злотыхъ ежегодно на содержаніе церкви, — сверхъ того предоставлялся былъ тойже церкви доходъ съ трехъ армаровъ, происходившихъ въ продолженіи года. Но содержатель этого имѣнія Вельжынскій въ продолженіи четырехъ лѣтъ ничего этого неуплачивалъ, доходъ съ армаровъ забиралъ себѣ и даже завладалъ насильно ключами отъ церкви. Самуилъ Огурцаничъ, священникъ этой церкви, позвалъ его въ земскій судъ. Вѣдъ явную обиду, привлеченіе церкви, а вмѣстѣ съ тѣмъ дерзость и угрызаніе Вельжынскаго, который будучи пошанъ въ судъ и недождавшись рѣшенія его, оттуда самовольно вышелъ и занесъ аппелляцію въ трибуналъ въ дѣлѣ, по которому еще не послѣдовало опредѣленіе, — земскій судъ, по вѣдому, сдѣлалъ заключеніе, благосерітствозанное церкви; но это опредѣленіе его, вѣроятно, по замантрѣнію Р. Католической партіи, вырвало изъ актовъ книги и уничтожено. Такихъ примѣровъ уничтоженія документовъ свидѣтельствующихъ о преобладаніи Русскаго элемента и православія въ дѣйствѣннѣмъ край, было очень много.

Липска, въ повете Городенскомъ лежачаго, зъ докладомъ его милости пана Адама Литавора Хребтовича и пани малконки его милости, зъ вѣчности того имени Липска, за позволю о ненадале десетины, зъ пашни дворное имени Липска на церковь тамошнюю и о забране ярморчного черезъ лѣтъ чотыри. Иво за призыванемъ черезъ еверала рокового стороны до права воеводскихъ, самъ зъ умоуванымъ своимъ паноу Геленшомъ Новицкимъ, а пани Волжынски самъ зъ умоуванымъ своимъ паноу Яноу Кашадкимъ, постановили и уство волене злетали. Затымъ умоуваный жалобливого, подана и подложена позну по особе вышь мѣнованыхъ на мѣстности Липску, въ повете Городенскомъ подаваго, черезъ еверала повету Городенского Яна Добрыклевского, оченствитъ его осонаскъ, слушше правне и року за нимъ пришлого доведши и трое волаве пашности подписаны обазавши, жалобу зъ него читалъ, а пани Волжынски, недопущаючи чытани позну, же не Волжынскимъ, яко се зове и паше, але Волжынскимъ въ подавомъ позве написано, зрѣхалъ, а же сторона позволю своимъ поданымъ додела, же его Волжынскимъ написано, абы таи зволава недопущова доизвала, любо одъ того пани Волжынски апеллявати хотель, того же право не позволветъ и мы оное недопустили, позволю чытаць казали. Съ которого жаловаль о то, икъ въ року прошломъ тисеча шесть сотъ сорокъ пятомъ верность наша пани Волжынски и пани Волжынскиа дали есте на зыстаку мѣстности помененого Липска вышности пани Хребтовичу, которую мѣстность верность наша пани Волжынски держачи одъ помененого часу, а вудлугъ фундушу на церковь Липскую одъ зошлое пашети ей милости пани Ивановой Керлевое Милское Микдалены Скужиновой фундаваго, такъ текъ за подтверженемъ тогожъ фундушу одъ зошлое его милости пани Адама Ивановича Литавора Хребтовича, дворянина его королевское милости, и за подтверженемъ вельможного его милости пана Юрья Литавора Хребтовича, на оны часъ капittelна нашего Смоленского, а теперешнего вельможного его милости пана воеводи нашего Новгородского, десетини до жалобливого отца протопопы Подлаского за рокъ тисеча шесть сотъ сорокъ паты, за рокъ тисеча шесть сотъ сорокъ шесты и за рокъ тисеча шесть сотъ сорокъ семий и осми, верность наша пашити и зупелва отдавать пани Волжынски не хочешъ и неплатишь, за которую десетину держачу тое мѣстности Липска икъ милость павове Хребтовичове готонями грошми, на каждый рокъ по золотыхъ сто польскихъ, выдывали, а верность наша пани Волжынски и пани Волжынскиа за лѣтъ чотыри съ тое мѣстности Липска тое десетини не отдаешъ и неплатишь, такъ текъ ярморчного въ день святоѣ Тройцы, въ день святого Петра и Павла апостоловъ и въ день Нарожения наясветное Панны, вудлугъ старого камендара отправуючыхъ, до помененого отца протопопы вудле того фунду-

ну отдавати наказать а до себе выбирать и выбиратьшь, што чинить на каждый рок за леть чотыры по золотых дванадцати, золотых сорок осемь, верность ваша забралось, из чомь оть княчи великую школу сямь возвожи змозжывати; а его милость пань Великийски не хотечесе на позовь упрямеленить на показане позову по евиктора своего его милости пана Адама Хребтовича до для застрешнего потребовал, какь не могь такь прутко на сие роки туть приповзвать, вынесь позови до суду головного трибунального въ прищый рокь, также и по отца протопопу, а кды позови показать свежо написанные до суду головного въ рокь прищый, аже сторона въ позове свежо из вичности его милости пана Хребтовича и жалонку его милости приповзвал, дальное зволки недолущачичи процедовать, наказали. Оть которого наказу процедовани, пань Великийски апелюючи прочь одышал, дальное контриверсны и декрету неслушачичи, летьми умоцованый жалобливый отца священника Липского, на доволъ самое речы въ томь позове описаной, поведилъ, какь пань Великийски и пани малюконка его милости, оть его милости пана Адама Литавора Хребтовича вие тому пятый рокь яко заставою держачи туу жьтность Липскому, десетины здана им туу церковь Липскую фундавоше по сту золотых полскихих, за чотыры годы сложнае неоуде, при себе задержавше, на свой иожитокь оборочевть и на теверешней пятый рокь, и въ томь великую крянду священникъ поносить, а до того воудуть тогожь фундушю, арморочного во три раны въ каждый рокь, которые армарки въ томь местечку зыкли стираловать, тое торговое сямь челяди своей до двора выбирать рослазуть, а то фундавано есть на церковь, для даковъ сложая церковного на фалу Божую, и великую безправе крянду жалобливый священникъ поносить терпять оть пана Великийского, а панеть и ключе оть церкви поотберать, о што особливая протестация есть, и теверь невозь зряжачичи и выслушачичи того позову, уворожь оть суду отходить, за чымь воудуть права артикулу третего из розвалу четвертого, тотъ же умопованый неадать, абы из самой речы пань Великийски отповеждать, а въ дальномъ поступку правномъ покладать протестацию выписошь съ книгъ градскихъ Городенскихъ датою року тысяча шесть соть сорок шестого месеца воавра семнадцатого дня, о невидане тов десетины и то поведилъ, какь воудуть фундушю зыкды из двора, такъ за держана самихъ ихъ милостей панонъ Хребтовичовъ, яко и за интесоронъ его пана Великийского, безъ жалного затрудненя, по сту золотыхъ готонски грошми давано, и того арморочного не боронено. На доволъ самое речы покладаль и фундушю еще оть славное панети небожичи сй милости пани Магдалоны Скужиновны Ивановне Керасево Мылское водъ датою року тысяча пять соть сьмьдесятото, съ второго фундушю доводилъ,

жизн первой збожемы зъ двора давано, а потомъ готовыми грошеми давати сто золотыхъ поступлено, и выписъ съ книгъ головныхъ трибунальныхъ актыкована того фундушу пана Мылское до того року тисеча шестеотъ сорокъ четвертого месеца августа тринадцатого дня, у Вильни актыкованы; другій выписъ съ тыхъ же книгъ головныхъ трибунальныхъ, актыковане листу славное памяти его милости пана Адама Ивановича Хребтовича, державного на оныхъ тои мѣстности Липска, и поданицы до тои церкви священниковъ грошеми сто золотыхъ поступилъ, утвержаючи во всехъ пунктахъ тотъ фундушъ бабля своею подъ датою року тисеча шестеотъ сорокъ четвертого месеца августа тринадцатого дня актыкованы, и третій выписъ актыкованы листу подъ датою року тисеча шесть сотъ тридцать девятого, подтвержана того фундушу его милости пана Юря Литавора Хребтовича на оныхъ каптедана Смоленскою датою тогожъ року вышъ писаного месеца Августа тринадцатого дня; а въ остатку листъ писанный до отца священника, съ подписокъ руки его милости пана Адама Литавора Хребтовича, покладая подъ датою року тисеча шестеотъ сорокъ осмого месеца генваря двадцать девятого дня, и тыхъ тотъ же умоваванный довадилъ, же его милость панъ Великинскій повиненъ водгугъ листу своего заставного реверсалу тои десятины за леть четыре, которое вводивалъ, а теверъ за позвожь и того реверсалу своего не хочеть показати и за леть четыре по сту золотыхъ не выдавать, зчыкъ показве, жоби такъ ясныи доводи всказаны тыхъ чотырохъ сотъ золотыхъ на той сумѣ заставной, которую его милость панъ Великинскій маетъ въ мѣстности Липской, и о приарештоване тои суммы, а до того по приарочные торги, которые се до трехъ разовъ въ кождый рокъ звикли отправовати, а немогучи на тотъ часъ ведати, яко много тои учинить мого, и о шкоди свое, выдатки правные, которыхъ себе священникъ на тотъ часъ чотырцять копъ грошей литовскихъ шацуетъ, въ тыхъ обудныхъ пунктахъ слыши и вольного мовени правного священниковъ умоваванный довадилъ. А такъ мыврадь въ той справѣ велельного отца Самуеля Огуривича протопома Подляско го, священника Липского, зъ вѣчности мѣстности Липска, зъ его милостю паномъ Адамомъ Литаворомъ Хребтовичомъ, зъ докладомъ малконки его милости пани Галены ДолжатовныИсайковское, а зъ держачыкъ на себъ часть заставно тои мѣстности Липска въ повѣте Городянскомъ левачого и зъ его милостю паномъ Адамомъ Ялубончомъ Великинскимъ и малконку его милости пани Людью Нечеславскую, за позвожь зъ его милостю паномъ Великинскимъ о подаване десятины належачое зъ мѣстности Липска до церкви Липское, по сту золотыхъ польскихъ постановеного, при пушченю тои мѣстности заставою зъ его милостю паномъ Адамомъ Хребтовичомъ отъ року тисеча шесть сотъ сорокъ пятого ажъ до року теперешнего; также о забране и доходовъ зъ трехъ приарочныхъ

въ каждый рокъ по золотыхъ дванадцати польскихъ, либо панъ Волжынскій зрѣвшася съ термину, либо въ позве подаюмъ Волжынскимъ а не Волжынскимъ написано збѣлтъ, а же сторона позвомъ своимъ пораднымъ довела Волжынскимъ по наказаню процедовать, панъ Волжынскій упорне былъ одишомъ, а потомъ пернувшись показовалъ позвы свежо написаныя, либо поданыя евикторомъ его милости пану Адаму Хребтоничомъ до суду головного трибунального въ пришлый рокъ и по него отца протонопу въ той справе вынесенныя, бодляя до суду головного потребуючи, за наказомъ далей въ право поступовать, его милость панъ Волжынскій отъ того наказу аделовалъ, чого сторона правомъ артикуломъ вышь яменованнымъ и конституциомъ боронилъ, лео отъ справы несужное, которое аделалии и мы недостутили, а по самой справе, што панъ Волжынскій, за головную реть беручи, отъ суду одишомъ, не слушачи дальшого продукту, а въ дальшомъ поступку отецъ протонопа, по выштаню...

(Копия подлинная).

XXIV.

ИЗЪ КНИЖИ ЗА 1648—1649 ГОДЫ. Листъ 119—120.

1639.

Опредѣленіе Гродненскаго земскаго суда, по дѣлу о поволахъ, причиненныхъ помѣщикомъ Лякою Сиргутовскимъ священнику Коляновской церкви Филишу Косинскому (*).

Лета отъ нароженія Сына Божіаго тысяча шесть сотъ пятьдесятъ девятого, мѣсяца сентября сегого дня.

На роскахъ судовыхъ земскихъ на заутре по святомъ Михаиле свѣте рясского принальхъ и судовше у Городи отпразнованыхъ, передъ нами Вязрешию Стофаномъ Руминцомъ, дворяниномъ его королевское милости, на мѣстцу его милости пана Адама Буховецкаго суди, одъ ихъ милости явилъ обязательномъ повету Городенского и подлугъ права посполитого згодне обраныхъ судей, Константыемъ Александровичомъ подсудкомъ, и Станиславомъ Соноткомъ писаромъ, вращинами господарскими судовыми земскими, повету Городенского, кды съ порядку реестрового ку росудку нашему принала справа изъ Воле золобного отца Филиша Косинского пресвитера церкви Коляновское зъ землиномъ господарскимъ повету Городенского паномъ Лукашомъ Габриэловичомъ Сиргутовскимъ, за поволахъ о бой ему отцу Косинскому стьяль, о одловодъ и похвадку на здорове и мѣстность отнемъ панонимъ учивоную, за тыжъ и о вини правные, до которое справа, за приволинемъ черезъ еперала сторону до права, поводомъ отецъ Филишъ Косинскій пресвитеръ церкви Коляновское самъ особю своєю поставившиися, моцъ ку мовеню речы умованому

(*) Этотъ документъ свидѣтельствуетъ, во первыхъ, о существованіи православной церкви въ Коляновцахъ, а во вторыхъ, о томъ самоуправствѣ и насильствѣ, какія позволяла себѣ Польшкая шляхта, не смотря на строгость существовавшихъ на этотъ предметъ узаконеній.

своему пашу Яну Смирноту устие зметать, а позванный паша Лукашъ Сиргутовскій за покаяльакротнымъ приволаемъ, яко самъ до права нестало-
валъ, такъ и нѣкоторое ведомости паша крадомъ и стороне поводовое пода-
на и положена по немъ пановъ Сиргутовскіихъ повзу черезъ еверала повету
Городенского Василъ Кублицкого на именю его позваномъ Оленичахъ Сир-
гутовскіихъ въ поветѣ Городенскомъ лежаномъ, въ року теперешнемъ тисеча
Шестъ сотъ пятьдесятъ девятомъ, месеца Августа двадцать семого дня поло-
жonego, признаного, и року за нѣкъ пришлого слухше, правне доведши и
трою кильности волаше на томъ позве рукою мене писара подписаную ока-
завши, жаловалъ зъ того повзу о речъ выше мезованую таковымъ списовомъ:
якъ што въ року теперешнемъ тисеча шестсотъ пятьдесятъ девятомъ, месе-
ца Априля двадцать семого дня, будучи еку чесному отцу Косинскому по
некоторыхъ потребахъ своихъ духовныхъ у селе названомъ Ейсмонтахъ По-
тоболоскихъ лежачого, и вгды уже тые потребы свое справивши у пановъ
Ейсмонтахъ землнхъ господарскихъ, ехалъ до дому своего названого Козло-
вичи, въ Стародубахъ лежачого, у повете Городенскомъ, мимо село пановъ
Ейсмонтахъ дорогою добровольною только што проеждячомъ и кивачомъ
корчму пана Якуба Серрафиновича Ейсмонта на сей часъ который арендою
Мошью Якубовичъ жидъ мещаетъ, тымъ же мѣностережши, паша Сиргутов-
скій постережши съ тое корчмы его отца жалобливого, а будучи и вичомъ
гораздо смилнѣтъ и зухвалнѣтъ, а мѣчцы на него чесного отца дашнѣтъ
гневъ и ранкорь, выпадши съ тое корчмы и прискочивши до него отца жа-
лобливого почалъ еси напередъ лжить и сорокотить, а потомъ прискочивши
до него пистью у тварь ударить, съ которого разу на землю съ колѣсы вапалъ,
пакже на земли лежачого и съ тыми помочниками своими одрутые велотости-
ве обили и змордовали, а палець великій на руце левой зубами увесь по-
кусилъ еси и на члонуку охромилъ еси, тамъже постережши и съ тое корчмы
панове соседи неведно выбегши одривовали и забить недопустили, также
отходечи отъ него розные похвазки чинилъ и чинить не переставеша би-
темъ, забатемъ и вичець знисовемъ и огневъ спалесемъ, што жалобливый
таковыя бое, раны и похвазки поносечи а хотечи о то правне чинить, снѣкъ
повозомъ нашимъ позмвевать. А по прочтанию того повзу тотже уководивый
стороню поводовое, на доводъ жалобы въ повозе описавое, покладать протеста-
цїю вышесомъ съ книгъ крѣдскихъ Городенскихъ въ дате року теперешнемъ
тисеча шестсотъ пятьдесятъ девятымъ месеца Июля двадцать второго дня,
зъ рещицею еверала повету Городенского Василъ Константиновича огледая
рагъ и бою на немъ отцу Косинскому выданую, подмши съ права посполито-
го артикула двадцать семого зъ розделу одиннадцатого, за таковую облогу и
зубами въ палець великій у руки левое укушене и охромене навезки сонитое

XXV.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1864 1865 ГОДЫ. Листъ 497—505.

1864.

Определение Гродненскаго Земскаго Суда по делу, заведенному Полоцкимъ Архиепископомъ Габріиломъ Коллендою оузъ отнятіи отъ Уніатовъ Забудовскоя церкви и введении въ ней Греческаго Божослуженія Конвоюшмъ Велико-го Княжества Литовскаго Богуславомъ Радзивилломъ (*).

Лета отъ нароженя Сына Божого тысяча шестьсотъ пятого мессца Октября третого дня.

На ровахъ судовыхъ земскихъ на завтра по снотомъ Михаиле святе Римскомъ припалыхъ и судовне въ Городне порядкомъ правныхъ одправованныхъ, перель нами Константымъ Александровичомъ судью, Товашомъ Воловичомъ подсудкомъ, Петромя Хробтовичомъ писаромъ, врадниками судовыми повету Городненскаго, кды съ порядку реострового ку сужению припали справе въ Воде превелебного его милости воевды Габрііаля Коленды, архиепископа Полоцкого, Витебскаго, епископа Метиславскаго, администратора Березнецкаго, Лещинскаго, Супраскаго архимандрита метрополіи Кіевскоя, Галицкоя и

(*) Этотъ документъ разъясняетъ нѣсколько важныхъ обстоятельствъ. Во первыхъ представлено въ судъ объясненіе, что церковь Забудовская съ своего своего основанія принадлежала православному и что притязанія на оную уніатовъ рѣшительно несправедливы. Во вторыхъ рѣшено, съ какою клязо Богуславъ Радзивиллъ оставляетъ права церкви православной, заставляеть догадываться, что и оузъ принадлежалъ къ этой церкви; въ противномъ случаѣ, еслибъ былъ католикомъ, оузъ не рѣшился бы идти противъ Уніа, покровительствуемой католицизмомъ и дѣйствовать во противность интересамъ Латвискаго двора. Наконецъ, въ этомъ документѣ упоминается о пунктахъ, во есь договорать между православной Русью и Уніатами заключеннымъ. Смысль этихъ договоровъ мось бы разъяснить нѣсія обстоятельствъ, относящихся къ исторіи Уніа; но, къ сожалѣнію, этихъ договоровъ между актами центрального архіва до снхъ поръ отыскать не было возможности.

метрополиты Киевского и всего огульное духовенства религии Крестное из унии на будущее, чинити в той справе о перелове Заблудовскую, которая за могола из двозвоничей метрополиты Киевского, Руси старомитное заставля. приводедане за одною в тот способ писаное на письме подати: Милости раковие урядничи ziemscy Grodzianscy, a moi wielce milosciwi panowie, wziawszy wiadomosc, ze w Bodze przewielebny Jm. xiadz Gabriel Kolenda archiepiscop Polocki, wzruszajac pacts z narodem Ruskim strony wiary swiętej z nami Rusią starą, a Ichmosciami zas Uniatami z kosciołem swiętym Rzym-skim postanowione, mimo wiadomosc przewielebного в Bodze Jegomosci oycza Antoniego Winnickiego metropolity Kiiowskiego i wszystkiey Rusi w U.ley nie-będącej, wyszedł przed sąd wasmosciow milosciwych panow po Jasnje oswieco-nego xięcia Jego mosci Radziwilla koniuszego Wielkiego Xięstwa Litowskiego pozew, mieniac o cerkiew swiętą w uniei nie będącą, w miescie Zabłudowskim na chwalcę Bożą dawno fundowaną, za czym ze nam przez sciscosc czasu y rozne zawieruchy wojenne w oyczynie, Jegomosci oycza metropolicie Kiiowskiemu wiadomosci dac nie przyszło, y tych pactow, które są na piśmie w metrykach duchowienstwa naszego zasiadz nie mogliamy, na ten czas imieniem Jego mosci oycza metropolity naszego y wszystkiego duchowienstwa Religii Greekiej w uniei nie będącego, do tey sprawy czyniacz przypowiadania na zasiagnienie pact, iako w glosy nowej, mocą artykułu dwudziestego czwartego z rozdzialu czwartego w-spreni do drugich rokov pokornie upraszamy. У тое обнови поднись руки тыми словы: WM. moich milosciwych panow uniozy sluga Jan Kudrzycki swie-szczennik cerkwi Zabłudowskiej zostajacy w Błahocześci, Prokop Rusinowicz Syndyk teyże cerkwi Zabłudowskiej ze wszystkieми Partisanami. По которомъ водано тое обнови моцою artykuлу двадцать четвертого з розделу четвертого, абы была одложена до rokovъ пришлыхъ таа справа, вглядомъ пода-вое обнови афектоваль. Мы врадъ вь той справе ихъ милостей. особъ имень речонныхъ, за позволе во ясновсоцового конжати его милости пана Богуслава Радзивила конюшого Великого Князтва Литовского, старосты Вранско-го и Пощырнинского, з докладомъ лесе оседоное княжны ое милости паны Анны Мариины Янушовны Радзивиловы, воеводянки Виленское, якомы воевавший конжа его милость, обнявши вметвостъ Заблудовъ опекою, перловъ вь томъ месте Заблудово будущою Усплена Пречистое Богородицы Марие и Чудотворца великого Микола, на унию съ костеломъ Римскимъ фундаваную, аже о томъ ширей вь позве жалобы есть описано, на побоженство дия-ушнотовъ подати жалъ; вь которой справе, поневажъ обнова до нысь врадъ на письме подана есть одъ отца Иана Кудрацкого священника Заблудовское верали и одъ Пролона Русиновича сендыа, афектуючи, абы за приятель оное и суседствовалель, моцою artykuлу двадцать четвертого з розделу чет-

вертого, была до роковъ пришлохъ тая справа суспендована, до которе тое обномъ и мы врадъ стосуючясе моцою артикулу подалого суспендуемъ. Одъ которого то нашего декрету, нже есмо яко въ слушюмъ и празномъ аффектованю особъ мнованыхъ суспензу учинили, отецъ Антошій Парфеновичъ наместникъ Супраского монастыру, менечи ублжжени справедливости саетоу, въ томъ пункте до суду Головного Трибунального апеллявалъ, которое и мы въ терминъ належнѣй роспраамъ за тоею апелляциею допустили, а потомъ аврамомъ самъ добровольне одступившимъ тое апелляциею, на томъ декрете на-шномъ пересталь, которая справа, яко се предъ нами одправовала, есть до книгъ земскихъ записана.

XXVI.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1661—1666 ГОДА. Листъ 600—600.

1666.

Окончателнои опредѣленіе Гродненскаго земскаго суда, по силѣ котораго Православная церковь въ м. Забудовѣ отдава уніатамъ съ уніатою за нѣсколько лѣтъ десятины. Въ опредѣленіи этомъ упоминаются сеймовое постановленіе касательно нѣкоторыхъ утѣтокъ уніатовъ въ пользу православныхъ. (*)

Лета отъ нароженя Сына Божіаго тысяча шестеотъ шестидесятъ шестого, мѣсяца Октября сегого дня.

На ромахъ судовыхъ земскихъ по святому Михаилу святе Римскомъ воле примаемыхъ и судонне у Городне отправоныхъ, передъ нами Константиномъ Александровичемъ судюю, Томашемъ Волоничемъ подсудкомъ, Пет-

(*) Этотъ документъ составляетъ продолженіе предыдущаго. Онъ заключаетъ въ себѣ много весьма важныхъ обстоятельствъ, какъ тѣхъ постановленіе Варшавскаго сейма 1635 года, которому представляна была общаа просьба объ оставленіи православныхъ церквей въ управленіи ихъ духовенства. Это событіе произошло за тридцать лѣтъ до составленія настоящаго документа, въ продолженіи которыхъ православное духовенство постоянно владѣло этою церковью, слѣдственно обаніе Радзивилла въ 1665 году, якобы онъ ввелъ въ эту церковь уніатовъ якобы неосновательно, потому что православные жили въ своемъ вѣденіи Забудовскую церковю болѣе 20 лѣтъ прежде вступленія Богуслава Радзивилла во владѣніе житіишю Забудово. Самаа фундаціа церкви, какъ сказано въ предыдущемъ документѣ и повторенъ неоднократно въ настоящемъ, произошла въ 1564 году, когда еще объ уніѣ и слуху не было. Это обстоятельство доказываетъ несомнелную подложность представлеянаго противникомъ Радзивилла акта, вѣданаго якобы изъ книгъ трибунала, въ которомъ говорится, что церковь Забудовская построена была Ходковичемъ, для уніатовъ, которыхъ въ то время вовсе еще не было. Да и самаго этого документа въ оригиналѣ нигдѣ отыскать невозможно. Земскій судъ, не смотря на явные доказательства неосновательности требованій уніатовъ, присудилъ имъ Забудовскую церковю, а съ Радзивилла велѣлъ взыскать 4,400 злотыхъ за невозможъ имъ десятины въ пользу уніатовъ въ продолженіи четырехъ лѣтъ.

нихъ пактъ, поданыи, а по прочтанию тое обмовы, поменныи особы приняты оное устно просили и тые пакты на пришлохъ рокахъ, яко теперешнихъ покладать декларовали. Якожъ мы врадъ на оны часть тую обмову принявшии мочно поменного артикулу на показанье тыхъ пактъ, до теперешнихъ роковъ возводили, чого декретомъ нашымъ зъ роковъ прошлыхъ михаловскихъ, въ року прошломъ тысяча шесть сотъ шестьдесятъ пятомъ месеца октября третого дня фероуашымъ и пиданымъ, требуючи, абы вперодъ сторона позваная тому декретови досыть учинила, то есть, албо тые пакты показала, албо тежъ место показаня кунимента подлугъ того артикулу менованого заштата кды сторона позвана вступоватъ въ право не можетъ, ажъ первойшю декретови досыть учинитъ. На што умовавший позванымъ, поставивши поменного священника Заблудовского дызунитъ и Русиновича синдима, подлугъ тогожъ артикулу двадцать четвертого зъ роздѣлу четвертого, место шлечени куниментовой вини, до присеги оныхъ брагы; умовавший зашь жалобного вносилъ то, же поменныи особы тое присеги выковать не могутъ, албо немы не зъ ними справы, але зъ освещенымъ князятемъ его милостю, а тые особы только на проволоку справедливости светое, абы тая справа ку росудку зъ князятемъ его милостю не приходила, але проленкована была, такову зъ воли княжати его милости подали обмову, за чымъ абы княжа его милость сама тому декретови досыть учинила, наказы у насъ впраду просила, на што умовавший княжати его милости, репликуючи, поведати, же тотъ Русиновичъ не на жадную зволуку справедливости светое, але власне хочечи поменныи пакты продуковати такову обмову подати, на чомъ водле первого доможня и до присеги оному беру и узаня оному прошу; въ томъ мы врадъ росудокъ чинечи вперодъ, абы тотъ Русиновичъ поменныи пакты межы народамъ Крещенымъ постановленые, которые продуковать на перныхъ рокахъ декларовалъ, теперъ передъ нами только для щегульной информации показавъ выказали, а за неуказанемъ оныхъ тотъ Русиновичъ на томъ, яко съ прошлыхъ, такъ-рочныхъ роковъ Михаловскихъ, не на жадную зволуку сторонамъ, право влучытъ, изалъ, але справедливое, же водле обмовы до нысь поданое взглядохъ пакты на черковъ Заблудовскую межы народами Рускими будущыхъ, на теперешнихъ рокахъ малъ доводити и показати; которыхъ межъ теперъ жадныхъ передъ нами не продуковали пакты, до присеги се, место пакты покладави обералъ, и мы врадъ место вини куниментовой, водле того артикулу двадцать четвертого зъ роздѣлу четвертого и водле декрету нашего тоторочного, присегу вказуемъ Прокопови Русиновичови, которую оны дня заутрешного, то есть оного месеца Октября выковать масть, а по выкованю таковой присеги, обудумъ сторонамъ далей въ право вступоватъ на; задалъ есмо. Якожъ для оного месеца октября тотъ Русиновичъ, чинечи

досить декретом нашоу, туу кривогу, зъ роти себе через еперала читавуу выконати, въ тые слозы: Ja Prokop Ruskoowicz przybiegam Paom Bogu Wszelchmogocemu w Troicy swiętej Jedynemu na tym, iako z przeszlych rokov tak rocznych Michalowskiich wzialem nie na żadną zwlokę stronom prawo wiodącym, ale sprawiedliwie na to, że wedle obnowy do sądu podaney, względem paet na cerkiew Zabłudowską między narodami Ruskiemi będących, na teżnieyszych rokach miałem dowodzić i pokazać, na czym iako sprawiedliwie przybiegam tak mnie Panie Boże pomóż, a jeśli niesprawiedliwie, Panie Boże mnie ubiły. A во выконаню тоє присяги тотъ же умовавший стороны поводовое пань Чижевскій, поднесши залозовъ, жалобу зъ него стороны своей читать хотель, тогда пленнипотентъ стороны позваное пань Мишевскій, продукуючи конституцию року тисеча шестьсотъ сорокъ першого, вносилъ то, же таа справа не нашоу земскому, але сейшовому розсудкови подлегать, зачыма неупавна передъ собою форумъ, але одославъ оное водле помененой конституции на сеймъ, у насъ владу просилъ; на што умовавший стороны поводовое противо ексциповано въ той справе форумъ декретъ трибунальскій, въ року тисеча шестьсотъ шестьдесать пятимъ, месеца мах дванадцатого дня у Вильни сорований читаль, егда въ той справе межъ леве превелебнымъ его милости епископомъ метрополитомъ Киевскимъ а межъ тымъ же леве освещенымъ князятемъ его милости у суду головного трибунального, о туу перловъ справа точила, и гды тамъже съ тоюже конституциею вышей цытованомъ отъ епискпата его милости ставано де foro, афектуючи въ той справе до належного владу отослалъ, якожъ судъ головной трибунальскій не узвямши передъ собою въ той справе форумъ, до владу належного земского Городенского на skutочную росправу заложивши, такъ на враль въ допущеню, яко и на сторону въ закнваню дьяцкимъ отослалъ, за котрымъ отосланемъ егда въ року прошломъ тисеча шестьсотъ шестьдесать пятомъ о тожъ на рокахъ Михаловскихъ агитовалася справа, при контроверсии леве превелебного его милости епискпа метрополиты, не хотечи и въ самой речи росправитъ, мовечи, якъ бы таа перловъ въ Заблудово не уник, але дьяцвини належати мела, чого пробовать хотечи, не ексципуючи форумъ, тотъ священникъ дьяцунскій Іаць Кудрицкій и Прокопъ Руенковичъ синдикъ, черезъ поданую обмову на писме именемъ велебного отца Антонего Винницкого, метрополиты Киевского дьяцунтского въ продуковане пактъ межъ народамъ релли Кереккой, мовою артикулу двадцать четвертого зъ роделу четвертого, до роковъ теверешнихъ суспенсу одержалъ, въ чомъ ми враль стосуючи се до того цытованого артикулу до тоє суспенсы подлугъ поданое обмовы позволили и абы на термине найвышомъ для информации насъ самихъ тые пакты, на которые и забарали, продукованые были, выказали, которыхъ и теперь не-

редь нами жадныхъ не продуковали пактъ, съ тыхъ намъ подлугъ декрету нашего тыхъ рочного присегу, до которое се сами зыбрали, место нши муниментовое, назвали Проловомъ Русинювочномъ, который самъ съидникомъ менилъ се бытъ, выковать, по которого по выкованию присегу на дню осмомъ черезъ Русинювоча, гдмъ зъ выказу нашего въ самой справе процедовать назвали, темъ уководивши одъ аше освещеного коенжати его милости панъ Милевскій, при бытности до той справы слуги княжати его милости, не хотечи се въ той справе передь нами и теперь усраведливить, менечи якъ бы то не розсудкомъ нашему, але саймомъ самому судить належало, форумъ евангючомъ, конститущие две, меновите, року тисеча шестьсотъ сорокъ первого и року тисеча шестьсотъ традитъ третего, а набардзей до тое експедиции о форумъ за головнейшю тисеча шестьсотъ сорокъ первого року конститущию цмтучомъ де foro ставать, поведаячи, же за короля его милости светоблиное памяти Владислава четвертого, же гдмъ о зыбраве перязи, добо о крвунты церковные идеть, темъ о то не судъ земскій, але на сейме, передь всею речюю посволитою розсправа быти пактъ, отослани на сеймъ потребовать. На што пактъ Скурать, рещаячючи и ставаячи при декрете суду головного Трибунального въ дате нашъ помешеномъ року въ тойже справе фероувакомъ доводилъ, яко не кшному судомъ сво розсудкомъ праву нашихъ милостей тая справа належить, а до того при отправоуваной той справе самъ аше превелебый его милость коендзь метрополита Киевски, при контрадикшии уководившихъ съ прочитавое тое конститущии, тисеча шесть сотъ сорокъ первого року, гдмъ бы о фундушъ королевъ ихъ милости, а не шляхецкое фундацшии шло, тою конститущиею заслоняться бы малъ, поведялъ, въ которую яко манифестацшии противо тое конститущии одъ волю ихъ милостей тыхъ духовныхъ яко свецкого стану замесомъ естъ на сеймъ, покладялъ, котора, абы въ себъ декретъ нашъ ижеерована была, потребовать, котора такъ се въ себе пактъ: Actum est in curia Regia Varsoviensi feria quinta ante dominicam Judica quadragesimalem proximam, Anno Domini millesimo sexcentesimo trigesimo quinto, ad officium et acta presentia castrensis capitaneatus Varsoviensis personaliter venientes admodum reverendi Pechomius Oranski archimandrita Zydyccensis et pater Alexius Dubowicz vicarius monasterii Vilensis, ritus Greci, eodem officio suo ac infra subscriptorum nominibus protestationem infra contentam ad ingressandum in acta presentia castrensis capitaneatus Varsoviensis obtulerunt de tenore tali: My niżej podpisani do wiadomości terażniejszego y potomnego wieku przywoździemy, że iakośmy podezas elekcye bliżko przeszley y na seymu Czynaczeiy J. Kr. Maci Pana naszego milosciwego na proponowany sposob zgody między Ioh Mac Pany religiey Greeckiey, w uniey z kosciodam świętym Rzymским będącemi i nie będącemi, inaczeiy nie porwalali, jedno sub beneplacito et assensu

stolice świętej Rzymskiej, iako zwierzchnosci naszej, tak gdyśmy ią odnieśli deklaracją teyże stolice Apostolskiej, że bez naruszenia sumienia y niebezpieczeństwa zbawienia naszego, nie godzi się nam na te sposoby zgody y oddania kościołów y dobr kościelnych od Ich mościow Panow unitow do Ichmościow Panow niemiłow pozwalać, oświadczamy się iakosmy się publice in facie reipublicae na seymie niniejszym wprzod przez Jego Mość xiężdza Arcybiskupa Gnieźnieńskiego imieniem Ichmościow xięży biskupow koronnych y wielkiego xięstwa Litewskiego a potym y przez Jegomości xiężdza Jozefa Właimiza Rutkiego metropolitę Kłowskiego oświadczyli, że na pomienione sposoby zgody, ani na konstitutią niniejszego seymu, o religiiy Greckiey, serwolić nie możemy y nie serwalamy, y że nie mogą duchowieństwo religiiy Greckiey w uniey będące tego uprosić, żeby przy prawie y posesseiiy wszystkich kościołów y dobr swych zostawali, non consentiendo sed patiendo, biorą kościoły swe, ktorych oni nie odeymną Ichmość panowie niemiłow, obiecując w nich Pana Boga prosić y chwagę Bożą odprawować za Jego królewską Mość pana swego, za miłą oyczynę, et pro persecutoribus suis, ut non statuat illis Dominus hoc peccatum, y wszystkie przeklęstwa y karania Bóg Wszehmogący oddalił od rzeczy pospolitey, o co iterum atque iterum się ad perpetuum rei memoriam oświadczać prosimy, aby ta manifestacia nasza z podpisem rąk naszych przyjęta była do Act niniejszych. Działo się w Warszawie, die octava Martii, Millesimo sexcentesimo trigesimo quinto, Jan Wężyk arcybiskup Gnieźnieński, Stanisław Grochowski archiepiscopus Leopoldensis, Maciej Lebieński biskup Kiszewski, Abraham Woyna biskup Wileński, Stanisław Lubieński episcopus Płoceniensis, Henrik Firley z Dombrowice biskup Przemycki, nominat Poznański, Georgius Tyzskiewicz episcopus Samogitiae, Joannes Zadzik episcopus Culmensis, regni cancellarius Paulus Piasecki episcopus Cameracensis. J. Skumin Tyzskiewicz wojewoda Trocki, Hieronim Radomiński, wojewoda Inowrocławski, Stanisław a Radziewice Radziewski wojewoda Łęczycki, Filip Wołucki, z Woluczy wojewoda Rawski, Radomski starosta, Alexander Corvin Gąsiewski wojewoda Smoleński, Alexander Ludowik Radziwiłł wojewoda Brzeski, Sebestyan Wołucki kasztelan Małogoski starosta Rawski, Alexander Tarło z Słupska wojewoda Lubelski, Paweł Działdowski wojewoda Pomorski, Albrycht Stanisław Radziwiłł kanclerz W. X. Litt-o, Stanisław Przyjemski marszałek nadworny koronny, general Wielkopolski m. p. Jerzy Ossoliński z Tenczyna podokarbi nadworny koronny, marszałek kół poselskiego, tak się deklaruję, że i zgoda y constitucia sanota per meam permissionem non per ullam approbationem, ani per consensum nostrum, ktoregomy dać nie mogli y nie możemy, absque consensu sedis apostolicae, Mikolaj stolnik Koronny też świadcząc, żechmy się wazyacy mieli w tey sprawie permissive, y ieslim okolo uspokoięcia iey co robili, to się działo non ut disunitis aliquid secederet, ale ut quam minimum unitis decederet. Adam Albrycht Przyjemski

oboźny koronny, poseł województwa Poznańskiego, Adam Karol Grudziński W. Kalickiego poseł, Łukasz Opaliński poseł województwa Poznańskiego za ten punkt y konstytucją de religione Greca mere permissive pozwalam, Miodał Staniław hrabia z Tarnowa poseł ziemi Sędmińskoy m. p., Jakub Sobieński krąozny koronny s tym się oświadczam, że w toj sprawie permissive, tylko per tolerantiam dopuscilem konstytucją pisać, non approbando, neque consensum praebendo, kidea non consentiente sede apostolica byé od żadnego katolika sąwa consententia nie może. Marthias Osoliński z Tęczyna podkomorzy Sędmiński cum iis conditionibus, iak Jegomości pan Krąozny podpisał, Jan S. Szczawiński z Ołarkowa starosta Łęczycki, tak iako Jegomość pan Podskarbi nadworny koronny, Joseph Welamin Rutcki, metropolita Kiiowski, Antoni Sielawa archiepiscop Połocki, Leo Kreuzza Rzewuski archiepiscop Smoleński, Hieremiasz Poczapowski episcop Łucki ręką swą, Methodius Terlecki z Terla episcop Chelmski y Bełski, Pachomius Orański archimandryta Żydyozynski, Stanisław Mniszek z Wielkich Koczoryé starosta Lwowski podpisują się na te konstytucją o religijy Greekiej dissentientium permissive, non approbando pozwalam, gdyż niemogę juribus et prerogativis ecclesiae Catholicae ac sede apostolicae y niechęć ni w czym derogare. Adam Maciej Sakowicz podkomorzy Oszmiański, Jan Stanisław Jabłonowski z Jabłonowa rzetelną zwyż mianowaną attestacją approbują, poselem na ten czas Halickim będąc, nihil peccavi consentientia. M. Krysztoph Chalecki z Chaleza miecznik W-o X-a Litewskiego poseł Trocki toleranter non per assensum ręką swą, Mikołay Tryzna kuchmistrz wielkiego zięstwa Litewskiego Wilkomirski starosta, iakom zawsze był contrarius affectationi adversae partis, tak y teraz według odezwania się mego tak w izbie posełskoy i przed krolm Jegomością in facie reipublicae na cisly czas y trudny bardzo sprawom rzeczy popolitey permissive pozwolié musiałem, tak jednak ne quid juribus Ecclesiae et patriae stanę contrarium poseł ziemi Stonimskiej własną ręką, Woyciech Alexander Przedwoiewski podądek ziemi Przemyskiej, poseł województwa Pińskiego permissive tantum, ale o władytwie Przemyskim protestują aby unisom służyło. Kazimierz Tyszkiewicz podkomorzy Brzeski, starosta Dudaki poseł województwa Brzeskiego ręką swą, Gabryel Szemet podkomorzy Stonimski poseł powiatu Stonimskiego, Marcin Karliński z Karlina chorąży, poseł Smoleński m. p., Paweł Piotr Tryzna oboźny W. X. L. starosta Starodubowski, poseł powiatu Starodubowskiego, Jan Kamiński woycki Starodubowski y poseł, Joseph Klonowski stolnik y poseł Połocki, Jakub Ogrodziński sekretarz krola Jegomości podstarostcy y poseł powiatu Pińskiego. Krysztoph Zawisza na Bakustach Łowczy W. X. L. starosta Miński in toto zgodzając się z panem marszałkiem kole naszego posełskiego ręką podpisują, Jan von Helden Zakrzewski chorąży y poseł województwa Malborskiego imieniem tegoż województwa, Tomasz Zamoycki podkanclerzy koronny, general Krakowski, iakom na elekcyj y koronacyj Jego kro-

jęwskiej mości na tę porwał niechciał zgodę, jedno sub ratihabitione sedis apostolicę, tak y teraz, it oisio á. judicium suum rebus suspendit, nié do pieczętowania przyzwoło s tymem się declarował, że w seymie ne sequer declarationem Ichmoeo xięży biskupow, iako tych ktorým regimen conscientiarum naszym należy y consensus meum dać nie może, ale że conclusia seymu stanąć bez tego nie mogła, a nieprzyjaciel nad karkiem stał oyezwanie, ponieważ inni ordines declarowali się im w tym permissiwe y tego pomnie potrzebowali, citra consensus meum executus officium pręwia manifestatione y to powtarzając, że bona nobilium te y ktoreby potym zyskały eius generis privilegia efficere nie mają, idem qui supra. У той манифестаци поднесъ нижеи теми словы: ex actis castrensibus capitaneatus Varnovianis, coactit Kotowski. По прочтанию той манифестаци умовавший ясне превелебного его милости епископа метрополиты Киевского, при декрете трибунальскомъ ставяющы, актыкацию фундушу ясне вельможного его милости пана Грегорого Хоткевича канцелярия Виленского, гетмана великого великого князтва Литовского, въ дате року тисеча шестьсотъ шестьдесятъ четвертого месеца Июля первого дня съ книгъ суду головного трибунального выдану на ту церковь Заблудовскую, яко не дауши, але уни съ костеломъ сытныиъ Рыжскимъ есть фундаши, тотъ фундушъ на ту церковь выданыиъ покладать и яко много провизии на ту церковь попове, дяконове и касторони на кажды рокъ приходитъ доводить, недопущена тое неслухное еписципы, яко только на проволоку справедливости светое неслухное вношное закннать ухилиши техъ констытуций на сторону а узнана въ той справе форумъ и наказу процедована потребовалъ. Мы врадъ поневакъ же фундушъ на церковь Заблудовскую не отъ королей ихъ милости, але яко шляхецкая фундаши отъ годное намети его милости пана Грыгора Александровича Хоткевича справленый оказалъ, еписципы стороны позваное на сторону ухилиши, въ той справе форумъ, стосуочи се до декрету суду головного Трибунального, передъ нами покладшого, передъ собою узнаныи, проповедать наказуежъ. По которомъ то наказе намомъ, жеско тое справы на сейкъ не одослали, стороны отворая протестованыише, заповольнокротныиъ призовлевежъ еверальскимъ въ самой речи до отказу не становила, за теми умовавший стороны поводное, при бытности въ Воле превелебного ясне вельможного его милости епископа метрополиты Киевского, пана Криштофа Чижевский, доводити кризды и жалобы возежъ : однесшы, жалобу злого широчей въ томъ позве по епископату его милости и епископамъ се милости описаную чытать теми словы о то и таковыиъ способомъ, ихъ кды въ року давно прошомъ тисеча пятьсотъ шестьдесятъ третемъ месеца Июня семого дня годное намети зъ того света зошныи ясне вельможный панъ Григорий Хоткевичъ, панъ Виленскы, гетманъ найвысшыи Великого Князтва Литовского

съ вожности и ласки своей, на честь и хвалу паву Богу Всевышнему церковь въ мѣстности своей вѣчной, въ Заблудово, въ повѣтъ Городенскомъ лежащую заложилъ Висебогата Превосветной Папы обудоваль и абы хвала устачиче отпра- вана бытъ могла певное надане на тую церковь и на каллина релки Крестной въ уни съ костеломъ Римскимъ зостаючой декговиши, вѣчными чьмъ неварушише фундоваль, яко о томъ вся речъ въ томъ фундушѣ описана, летъ вельможный наша милость павъ конюшый, выивыши тую мѣстность Заблудовъ, не ведаетъ зъ какой оками заваявши велкій противу вере светой Уницкой ранкоръ, ничего недбаичи на право восполитое и лекче себе оное поважачи, карушачи покой восполитый, вступучи на право и таковой даронный фундушъ, чинечи великую опресню церкви светой въ уни съ светымъ костеломъ Римскимъ зостаючой, до тое церкви Заблудовской, где отъ веку униа была и на унию фундовано, дызунитомъ впривадилъ еси, въ чомъ есендъ метрополита вланы пенину ведомость, же тамъ передъ тымъ униа была и на унию фундо- вано, яко належитый пастырь и директоръ всехъ церквей святихъ въ уни съ костеломъ Римскимъ зостаючыхъ, постерегачи, абы уйма веры светой и церквей не была, але далей помножене брать могла, о которое неслуп- ное одите одъ унитоу той церкви, а о напроважене дызунки хотечи о то зъ вѣрностію нашей милости правомъ чинить, якожъ егда о то зъ вѣш- востяни правомъ преселбный есендъ метрополита чинить за позвоомъ и декретомъ суду головниго трибунального отослиа на skutочную росправу по нашей милости на прошлыхъ рокахъ Михаловскихъ у Городѣ сужонныхъ значать правомъ, где тамъ за поданомъ обмовою до владу отъ священника За- блудовского и сьмидья, афектуучи суспенсѣ на жупмента до пришлыхъ ро- ковъ воцѣ артикулу въ декретѣ выражовомъ врадъ допустилъ odkладу и тое суспенсѣ узначилъ, на которомъ термине декларовали тые особы, одъ кото- рыхъ обмова подана была, яко тѣя церковь зъ давныхъ чьсонъ не унитоуж, але дызунитомъ належитъ, документа показати и за ними ся skutочне на жал- лобу жалобливого справити. По прочитаню того позву похвадалъ процессъ отъ ето милости есендъ метрополита на позванныхъ книши меновой акции до книги головныхъ трибунальныхъ въ року тисочъ шестьсотѣ шестидесятъ четвертымъ, за вѣлечъ ведомости о пожеменомъ фундушѣ доносеный и въ томъ же року мѣсца июля первого дня съ тыхъ книгъ выданыи, такъ же и фундушомъ вглядомъ неотданомъ рынать збожемъ священниковъ тое церкви и дихонви легованое впривизи доводилъ, якъ на каждый годъ повинно да- вать десетины, яко тотъ фундушъ описуетъ, меновите, священникови жита на годъ копъ пятдесятъ, канторони церковному жита копъ двадцать пять, томужъ ечменю копъ двадцать пять, которого того збожа отъ чьшесого процессу черѣзъ три лета не отдавано, всего жита учинить копъ триста семъ-

десять и пять, счемену также конь гроша семдесят и пять, и освободе
 кродеды за каждого пазлу на каждый годъ такъ на священника, яко и на
 дякона по троним чотыри, чего всего ухитить готовымъ грошомъ такъ за
 жыто яко и за счемень, водлугъ торгу чотыри тысеци шестдесать пять зо-
 лотыхъ Польскитъ. Ещо на дальшій доводъ двомъ князюмъ, то есть, Тео-
 доромъ Поныквицкому и Яну Шашце подле фундушу покладаного, яко та
 церковь не на дызунку, але на унию съ костеломъ святыхъ Рымскихъ фун-
 дована есть до присезе братъ, а по присезе тое церкви Заблудовской на унию,
 и проинами отъ учышеного процесу, которая водле порухунку сумоу чинить
 чотыри тысеци двесте шестдесать пять золотыхъ польскихъ, стороне своей
 присужена и вселу на мѣстности аснѣ освещеного ксенжати его милости
 Заблудово въ повете Городенскомъ лежачой, где о то позволь есть покладан-
 ный, потребоваль и на подане тое церкви унии светой, придане емераломъ
 Николая Кулишевского а Андрея Милонского афектоваль и взглядомъ вселу
 за неотданое проинами той церкви унияцкой належитой, подле выразного
 фундушу, на отпаву порадкомъ правнымъ приходитъ наказу и вольности
 домогалъ. А какъ мы врадъ въ той справе аснѣ вельможного въ Воде пре-
 вельбного его милости ксендза Ксабриела Колонды метрополити Киевского,
 Галицкого и всея Руси, за аснѣ освещеномъ князятемъ его милостю Во-
 гуславомъ Радзивиломъ конюшимъ великого князтя Литовского и аснѣ осве-
 щеномъ князюмъ Аншоу Мпрыю Радзивиловомъ воеводянкомъ Виленскомъ, Во-
 гуславомъ Радзивиловомъ малконкомъ его князятю милости, за позволь о
 неслухное черезъ князятя его милости одите церкви, въ жѣсте Заблудово
 въ повете Городенскомъ лежачой, заложене Успенни прѣсвнтной Богородицы
 и светого великого чудотворца Микола, одъ светобливое панети зошлого съ
 сего света аснѣ вельможного его милости пана Григория Хотевича каште-
 ляна Виленского, гетмана великого великого князтя Литовского на хвалу
 Божюю духовенству релли Крещное въ унии светой съ костеломъ Рымскимъ
 будущою, о проинахъ до тое церкви дызунтовъ, притомъ о вездане про-
 винами роннымъ збожемъ кашянови, дякони и каторони при той церкви
 будущимъ, тою же фундашюю лежачою и назнатовою, за тымъ до уступени
 тое церкви и одане поженое проинами одъ учышеной въ той акция про-
 цесу. Въ которой справе, по ухитеню нашомъ ексценцимъ, черезъ умоуцонано-
 го отъ князятя его милости вношное о форумъ, на сторону, и по наказе
 нашомъ сторонамъ далей въ право поступоватъ въ дальшомъ поступку прав-
 номъ, поневакъ умоуцонаный познамъ ксенжати ихъ милости протестовав-
 шимъ за покольокротымъ за наказу нашомъ приволяемъ емерал-
 скимъ до отвязу въ самой речы не одызвалъ: про то мы врадъ князятъ ихъ
 милости, яко права непослушныхъ, въ року занитомъ на угадь здремъ и въ

своей сироте при владенияхъ фундушу, променявъ и вчинить докумен-
 таль правныхъ, елико на дальши доволъ двомъ священникомъ, то есть Те-
 одору Попианцкожу и Яну Шапку, на томъ же та церковь въ Заблудо-
 во на память Успения пресвятой Богородицы и светого великого чудо-
 творца Микола, черезъ аще великодушнаго его милости пана Григория Хо-
 менца кштеляна Виленского на хвалу Вожю съ костоломъ светлымъ Рим-
 скимъ, релии унищое, и во дисунитомъ фундуша есть, которую дото-
 ли дисуниты держатъ, а на томъ же провентъ подле фундушу тогоже
 светобливой памяти, одъ учиненого процессу на княжати его милости и по-
 зу вынесеного презъ тотъ часъ нмъ унитомъ не доходилъ, присегу вса-
 зумъ и день выконана оной, понемажъ свято у понеделокъ Пресвятой Бо-
 городици Покровы, для дванадцатого мессца Октября называесть, на кото-
 ромъ приналомъ дню поменныи отцове священники, досить чинечи декре-
 товни ншому, ведле сее роты присегу выконали въ тие слова: *Ja Theodor
 Popiawicki a Ja Jan Szascko swieszkownicy przysięgamy Panu Bogu Wszech-
 mocnemu w Troicy i jedynemu, na tym, iako ta cerkiew w Zabłudowie na
 pamięć Uspienia Przekzystoy Bohorodnicy y swietoho wielkoho cudotworcey Mi-
 koły przez Jasnie wielmożnego Imci pana Ghodkiewicza ksztelana Wilenskiego
 na chwałę Bożą a kościołem swętym Rzymkim religii unickiey, a nie disuni-
 tom fundowana jest, którą dotąd dysznicy trzymają, y na tym iako провентъ
 wedle фундаци тегодъ зeszлого swięтоблिवеу раниці, од неуконеного процессу
 на хлїца Имци у рожу вынесеного презъ ten czas nam унитомъ не до-
 еходзи, на оумъ iako справедлиwie przysięgamy takъ намъ P. Boże ромоѣ у Je-
 го мѣка swięta, Amen. А за выконанехъ присегу подугъ домовнаше умо-
 дованого отъ аще превелебного его милости всенда метрополиты и до-
 ведешъ черезъ покладаніе документа, тую церковь въ мѣсте Заблудови
 уния святой присужаеъ и заразомъ на подане помещеное перкии съ пла-
 цомъ и тремя волоками межъ кгрунтами москвичи и со всеми принадлеж-
 стями, подугъ фундушу до се належачими, двохъ снєралозъ Андрея Ми-
 левского и Микола Кулишеского придеъ, которые по поданомъ княжати
 его милости въ чотырохъ недѣлахъ обещани, до мѣстности Заблудови тье-
 принадлежностями до посены его милости коенда метрополиты подати
 ть. А взглядомъ иллекное провизии, яко се домовляю съ порухунку
 оу отъ заложена позу, черезъ три лета недоходчое, и зкладами прав-
 ныи, всего сумоу чотыры тысячы чотыреста злотыхъ польскихихъ, на ма-
 сьтн аще основоного княжати его милости и княжны се милости назва-
 ноу Заблудови, на которой о то позовъ покладанъ, ку отирае за вса-
 зую суму впередъ черезъ снєралозъ, которыхъ снмъ декретомъ и особ-*

лишних листов наших на то продать, потому и через нас врадь во-
радломъ празникъ проходить его милости воеводу митрополите Киевскому
въ закладомъ на противного воде важности речи осужное заруку воль-
ность оставляемъ. Которая справа, лесе передъ нами врадомъ отпра-
валъ, есть до книгъ земскихъ справа судовыхъ повету Городенского зам-
сана.

XXVII.

ИЗЪ ИНИТИ НА 1864—1866 ГОДЫ. Листъ 747—748.

1864.

ОПРЕДЕЛЕНІЕ ГРОДНЕНСКАГО ЗЕМСКАГО СУДА ПО ДАДЪ, ЗАВКДЕННОМУ ПРЕСВИТЕРОМЪ ЕВЕРСКОЙ ЦЕРКВИ ГЕРАСИМЪМЪ ГРУДИННОМЪ СЪ ПОМОЩНИКАМИ МИХАИЛОМЪ И АНДРЕЕМЪ ОРЕХВАМИ О ВОЗНІЩЕНІИ ИМИ ЦЕРКОВНЫХЪ ВЕЩЕЙ (*).

Лета отъ нароженіа Сына Божіаго тысячѣ шестьсотъ шестьдесятъ пятого мѣсяца Октября пятнадцатого дня.

На рокахъ судовыхъ земскихъ, на завтра по светомъ Михаиле святе Римскою принальхъ и судонше у Городне порядкомъ правнымъ одправованныхъ, передъ нами Константыемъ Александроничомъ судьою, Томашомъ Воловичомъ подсудкомъ, Петромъ Хребтовичомъ писаромъ, брадниками судовыми земскими повету Городенского, кгда съ порадку роестрового ку суженоу припаде справа отца Герасима Грудинны, пресвитера церкви Изверское, съ шнами Михаилямъ и Андреемъ Орехвами, зъ докладомъ и самыхъ павей малконекъ, за позволю о забраве речей церковныхъ, то есть: Евангеліей червонымъ аksamитомъ покрытое и серебромъ оправное, келіахъ серебряного съ патиною, который вакжель пултрети гринны серебра, другого цынового, крѣжа столчого цынового, оршату мухверового, другого бурацинового, апатрихилой двохъ, книги трохъ триодъ, служебное и требника, коншучныхъ злотыхъ двадцати, покрыти до трохъ келіаховъ, о забраве фундушу на туу Евверскую церковь,

(*) Этоу документъ помощюмъ какъ свидѣтельство существованія Евверской Православной церкви, а вмѣстѣ съ тѣмъ показавать равноудіне истаго владычества къ участу православныхъ церквей и ихъ духовенства. Грабежъ, учиненный помощниками Орехвами былъ слишкомъ очевиденъ. Между тѣмъ, допуститъ ихъ къ присягѣ, еудъ оправдалъ ихъ злодѣи и причисленныи церкви убытокъ остался безъ вознагражденія, тогда какъ предложеніе священника присягнуть на справедливость его показанія отвергнуто и его къ присягѣ не допустили.

кgrundу церковного и будынку мешкального и гушного, што все яко они шапове Орефове поддутъ запову описаного по смерти антецессора тое церкви священника на имя отца Старинного поосталесе, его дочка за себе побранши и зъ ними си поселивши, то все, што въ ихъ было забрали, при томъ о шкоды и выклады правные. Ко которое справы за приволаемъ черезъ еперала одъ отца священника, при бытности его самого умоуоуваемъ, за устныи алетенемъ до молена речи папъ Янъ Папцо, а отъ позваныхъ папъ Миневскій тежъ при бытности еванхъ папъ Ореховъ становили; за тымъ папъ Папцо доводечи жалобы, въ позве выракоюи, ку читали гды подоуоуать и зъ него усте жалобу привооуады, теи по прочитаномъ запове, папъ Миневскій не хотечи на такои запове отказать, неправностю оному задавалъ съ тыхъ причинъ, якъ не на Подбогони и Витезахъ, але на Орехвахъ есть положонъ, чого правомъ призванымъ съ книгъ земскихъ, доводилъ, же на они стамуду заповывано, ухлени теи и несужена буречи позовъ тое справы, потребоваы, а гды есмо такоую екопещию на сторону ухаливши, поневажъ сама сторона жалобивая не на Подбогони и Витезахъ кривды себе доводити, але на Орехвахъ только, слушнемъ бытъ позовъ узнавши, наказани продолжать. За тымъ папъ Папцо покладалъ процессу замесеного на нихъ папъ Ореховъ и малжовоу ихъ о поменеие кривды и шкоды, въ дате тысяча шесть сотъ шестьдесятъ шестого, месеца Юля оскнаидцатого дня, выписъ владу Гроду тугейшого замесеного и реляцию пустошноеи племаней до вышъ помененое церкви и забране будынку, огледана черезъ Василею Константинюича, а за тымъ реестру тыхъ всихъ речи забраня и будынку, што на золотыхъ триста шестьдесятъ зо збожожъ забранымъ учинити, а до того ещо письмомъ папа Михаилъ Орехны, до того священника писанымъ, абы ся до права не забиралъ, обещаючи померковане за зложенемъ ся приятельскии учинити въ той справе; за тымъ при такоыхъ документахъ на дальшй доводъ на тыхъ всихъ школахъ до присоги при позве, процесе, реляциеи и той карте и поддутъ реестру описаного самоу одному священнику, яко одъ нихъ папъ Ореховъ тую школу маеть. А папъ Миневскій яко фундушу не забиралъ и не мають, яко зъ тыхъ речи церковныхъ ничого не брали ниже и ничого не тають, своимъ сторонамъ одпорнымъ до приноси забиралъ, и ближнихъ узваня отъ нихъ до отводу потребоваы, чого боронечи папъ Папцо и самотороку будеть ли наказъ священникови до присоги братъ, а за присогою присужена забраныхъ речей на павахъ Орехвахъ домоуады, папъ Миневскій зъ самочетвертижъ, яко ни въ чомъ поддутъ обжалована отца священниковаго не суть вышними братъ, а что си тычетъ кgrundу забраня, поневажъ межи земскими а королевскими кgrundами идеть, мопоу артикулу традиать третего зъ розделу третего, абы на

розсудили до комиссаровъ относиво было упрасати. А такъ мы брали изъ той справы отца Герасима Грудина священника, пресвитера церкви Езерское съ панами Михаиломъ и Андреемъ Ореховыми изъ докладомъ и пашь малюнокъ ихъ, за позволомъ о забранѣ фундушу на тую церковь Езерскую, о забранѣ речей первоначныхъ, о забранѣ крестовъ до тое церкви належачихъ, о забранѣ будинку мешкального и гуженного съ публичной поменное церкви, до тоего о яныя правные, и шеоды, накладу; въ которой справѣ, выслушавши изъ обустроень контрверсые въ той справѣ изъ повелѣю нашимъ на дню пятнадцатомъ на двенадцатую до дню осмнадцатого Октября, на которомъ дню за приволажемъ справы до прислухавши дощизмаей, таковой есмы россудокъ учинили, изъ ближнихъ пановъ Ореховыхъ заволашихъ до одводу узнали, самотретникъ на томъ, яко фундушу церковного не забрала и оного не мають и у кого бы были, не ведаютъ, на томъ яко съ церковныхъ речей, изъ реестре описанныхъ ничего не скорыстали и не мають, и чтобы скорыстали не ведаютъ, и на тыхъ яко кресту церковного нажеишое части не держатъ, а по таковой прасей пановъ Ореховыхъ одъ тое жалобы вольными чинемо, а священниковъ вольное мовенье заховуемъ у кого быти съ тые кресты церковные бы показали и ослибы што съ тыхъ поменовныхъ речей церковныхъ вогинулыхъ где се оказали. Которе выковане присеги наказаное на дню двадцатомъ Октября помененые панове Ореховые выковати мають, напачкемъ. Которая справа яко ся передъ нами одразовала есть, до книгъ земскихъ справъ судовыхъ повету Городецкого есть записана.

XXVIII.

КНИГА КНИГЪ НА 1751 - 1754 ГОДА. Листъ 404 - 409.

1751.

ОГРАНИЧЕНІЕ НЕДВИЖИМАГО ИМУЩЕСТВА КОЕНДРОФЪ БАЗИЛИЕВОФ СЪ ПРИВЕЛЕНІЕМЪ НА МОНАСТЫРЬ СВ. МУЧЕНИКОФ БОРИСА И ГЛЪБА, ДАННОЮ КОРОЛЕМЪ ПОЛЬСКИМЪ СИГИЗМУДОМЪ (*).

Roku tysiąc siedmset pięćdziesiąt wtorego miesiąca Julii siedemnastego dnia.

Na rokach S. Trojęckich ziemskich Grodzianskich, in solito Judiciorum loco roku mca y dnia wył na dacie pisanego w Grodnie odprawujących się, przed nami Basiachym Michałem Benedyktom Alexandrowiczem sędzią, Marcinem Janem Nepomocnem Olizarowiczem podsejdiem, Jakubem Rukiewiczem pisarzem, protunc urzędnikami sądowymi ziemskimi powiatu Grodzianskiego, stanowşy personaliter u sądu patron JmPan Kazimierz Dunin Głuszynski podokazy Inlandski przy oryginalnym zapisie ograniczenie intus wyrażone y ekstrakcie Grodzkim Grodzianskim onego prezentował y czytał przed nami kopią tegoż zapisu ograniczenia z autentykem y ekstraktem zgodną, w kancelaryi naszej skorygowaną, że iest oryginalny zapis ograniczenia nadwątlony, a ekstrakt ob vetustatem temporis nie cały, ex quo y zięgi Grodzkie Grodzianskie per hostilitatem są zdezolowane ad acta podał y aby zapis autentyczny ograniczenia y extract onego był

(*) Документъ этотъ принадлежить къ числу обозначающихъ недвижимую собственность Православнаго монастыря. Въ немъ со всею подробностію описано пожертвованное монастырю св. Мученикъ Бориса и Глѣба недвижимое имѣніе Чещцалани, съ означеніемъ ея границъ, количества земли дворной и крестьянской, обзавѣностей, платель и такъ изъясняются данни, вносимыя крестьянами. Пожертвованіе это сдѣлано было въ пользу монастыря въ глубокой древности. Сигизмундъ III, давши принадлежить на архиепископство въ Гроднѣ Богдану Годявскому въ 1591 году повелѣваетъ передать ему во владѣніе имѣніе Чещцалани въ такомъ видѣ и состояніи въ какомъ оно находилось при его предшественникѣхъ. Сладоственно, показаніе этого имѣнія монастырю послѣдовало гораде преседе.

konnotowany, a kopia z autentycznym zapisem ograniczenia y ekstraktem zgodza w kancelaryi zskorygowana y do ziąg przyięta była, upraszał. Jakoby my urząd ziemski Grodzieski, zważając byd rzecz słuszną y sprawiedliwą pokładamy przed nami zapis autentyczny ograniczenia z czterema pieczęciami ob vetastatem temporis zwąłony i ekstrakt niecały z grodu Grodzieskiego pod pieczęcią wydany, ręka naszymi konnotowawszy y do ziąg przyjąwszy kopii przed nami czytany z autentykami zgodny, przez kancelaryą naszą zskorygowany, pomieniony zapis ograniczenia z ekstraktem, do ziąg ziemskich Grodzieskich wpisac rozkazaliśmy de sequenti tenore: Выпись съ книгъ игродскихъ замку господарского Городенского, лета Божого нароженя тысяча пятсотъ девятьдесятъ первого месеца Августа тринадцатого дня. На ураде господарскомъ игродскомъ передомною Яномъ Кляковскимъ старостою Городенскимъ, постановившимъ отчето по пань Петръ Прушиновскій, дворянинъ его королевское милости, оповедать то, иже его королевская милость, пань милостивый пань рачиль розказати деть свой господарскій до него писать о подаче двухъ монастырей Городенского и Брацлавского его милости пану Богдану Годкинскому подстолежу Городенскому и тотъ деть у его милости господарски до книгъ игродскихъ даль уписать, который слово въ слово такъ се въ себе иметь: Языкмонъ трети, Божю милостю король польски, велики князь Литовски, Русски, Пруски, Жмойтски, Мазовецки, Инфлантски и королевства Шведского шайближини здѣлчъ и пришли король, дворянину нашему урожовому Петру Прушиновскому; ознаймужь тебе, ижемо за чолобитиемъ подстолего нашего Городенского, урожового Богдана Кгодкинского и залечевужь его отъ ивоторихъ пановъ радъ нашихъ, бечечи его быти на станы духовны годного, дали есмо ему два монастыря одинъ архимандритство Городенское перковъ святыхъ мучениковъ Бориса и Глеба, а другій въ Брацлаве перковъ святой Пречистой за всякъ яко съ дана въ собѣ мели и теперь имють, зъ люди ослиными и усякими ихъ повинностями, съ нашею дворою, до живота его, и листомъ правдивомъ нашимъ утвердили есмо, а на подаче ему тыхъ монастырей обидюхъ его, дворянина нашего, тамъ послыжемъ и хочемъ то по тебе мети и приказуемъ, ибы еси тамъ заразъ зѣлхавши тые обадва монастыря яко ихъ небожикъ Семень Воловичъ за живота своего быль въ держаню и закивано за всеми людьми, принадлежностями, збожемъ покатымъ, на полехъ засеяномъ и зъ огорды засеянными и во всякъ господарствомъ, также до всякими сиренти перковными, ему Кгодкинскому заразъ подать и въ то его узевалъ ковенно. Писать въ Кракове, лѣта Божого нароженя тысяча пятсотъ девьдесятъ первого месеца июня пятого дня. У того листу печать притиснена и подпись руки его королевское милости есть подписана тими словы: Sigismundus Rex, такъ тежъ и подпись руки писара его королевское милости есть подпи-

самъ тѣмъ словомъ Ярошь Воловичъ писарь. Якоже деи той дворянинъ закованъ
 чие въ томъ вдругъ того листового росказами его королевское милости, явити
 при себе возного емерала его королевское милости и сторону двохъ шляхтичохъ,
 монастырь Городенскій светлыхъ мученикохъ Бориса и Глѣба зъ именемъ Чешо-
 ничахи, зъ поддаными того имени Чешеллянского и во всиихъ грунты до того
 имени вилекичими, въ мощъ и въ державе его милости пану Богдану Кгодкинско-
 му подати и того подана имени Чешеллянского реестръ написавши при ус-
 номъ созваню своимъ панъ Прусиновскій до книгъ вилести далъ. Кторы ре-
 геестръ его, до книгъ ушесуючи слово въ слово такъ се явлетъ: За росказанемъ
 его королевское милости пана а пана моего милостивого я Петръ Прусинов-
 скій дворянинъ его королевское милости пану Богданови Кгодкинскому под-
 столему его королевское милости повету Кгороденского уаивши зъ мощи и дер-
 жани вельможного пана, пана Деметра Халецкого зъ Хальча подскарбего
 земского великого князства Литовского, отъ слуги его милости пана Николая
 Милевского, которы то отъ пана своего милости пана подскарбего по смер-
 ти небожника пана Семена Воловича въ заведеню своею меля, а такъ яючи
 при себе емерала его королевское милости пана Томаша Юриевича Тидяка и
 при немъ двухъ шляхтичохъ стороною, пана Амброжея Войтеховича Кйсимон-
 та и пана Илю Скрижуневича, то имени Чешеллянского лежачое въ пове-
 те Кгороденскомъ, зъ поддаными староданными того имени дедичными на томъ
 имени монастырскимъ на розныхъ мейсцахъ и селехъ мейсачоныхъ въ сестъ
 регеестръ меновите списавши, въ мощъ и держави и въ доживотное уживане
 его милости пану Богдану Кгодкинскому подати въ року теперешнемъ ты-
 сечъ пятсотъ девездесать первомъ месеца августа дванадцатого дня, то есть
 дворъ прозваніюмъ Чешчичи надъ Русотою, меля отъ Гродна, тотъ фоль-
 варокъ спустомони и воротъ у него неманъ, въ которомъ светлица старая,
 при ней сени старого агнилого дерева, въ столицъ лядяко закидано и
 зверху не покрито, овало въ тей свѣтлицѣ печь простыхъ кѣрлей, столъ и
 лавки, двери одна, коморы ани кожника не манъ. На другою мѣстцу изба
 старая, протинко клетчина старая, а въ тилъ хлевкохъ хворостохъ пригоро-
 жоны, тая изба съ талею сенемъ и клеточкою старою, гнилою, оваломъ и уг-
 ли попадали и зъ верху соломою лядяко покрито; ужеса ни на што не го-
 дятъ. На третій мѣстцу свиронкохъ альбо свихлерякъ старей, агнилыя, звер-
 ху соломою лядяко крыты. На четвертохъ мѣстцу въ тилъ того свиронка
 стайня старая ошарпалая, а при ней хлевкохъ, три стени до стайни приста-
 вленные агнилыя, зверху соломою лядяко крыты. Гувно. Въ немъ одрыва
 одна. Подданые въ томъ селѣ Чашчичахъ вельми зубожыиы и зиншоныы,
 на имя Лукіанъ Хацковичъ службы чертъ одна; Якушь Глывскій чертъ
 двѣ, то есть служба пушта чертъ одна; Яковъ Хацковичъ чертъ одна;

риши его королевское милости, въ левой руке грунтъ Градницкій и лесъ, а въ правой руке Чешевлянской до великой межи при грунтахъ Озерницкѣ чешеной, а тоюжъ межою идучи къ полуночи до дороги зъ Городна черезъ Озерницу идучей и черезъ туужъ дорогу просто на гору межею, а потомъ лесомъ соснами значенными до конца, а отъ туль просто до дорожки зъ Кукулезь, где при дороге зъ Кукулезь идучей съ горы стоитъ сосна гранична, а отъ тое сосны къ полуночи до великого камня Кукулева, въ томъ же мѣсту отъ грунтовъ почашши Озерницкой границы ажъ до сего мѣста пашъ Язъ Пырскій зъ лѣски его королевское милости Озерницу держати принявъ себе лесу Чешевлянского много, яко граница показуетъ, съ которой правомъ доходить належить. Отъ того камня Кукулевого на востокъ слонца, черезъ дорогу, горкою, лесомъ и горами на границу каменную соснами значенными до конца въ рогъ позовской волоки будущаго, гдѣ по правой руке лесъ Чешевлянской, а по левой его милости пана Григорія Воловича ловчого великаго князства Литовского, а отъ того конца межею къ полудню до нуля волоки Бутковой на востокъ зъ сенокатю до горы идучей, до нивокъ плебанскихъ людей противъ тоей же волоки Бутковой будущахъ, и концомъ тоей нуль службы, а при ней другихъ четвертей на полудне идучихъ до конца парожного, а отъ того конца каменни и концы къ востоку слонца полъ тыжъ же грунтокъ плебанскимъ локенными до каменного брѣгу на дорогѣ зъ Чешевлянъ до Гоки идучей въ ручаю лекачого, где по левой руке грунтъ плебанства Городенского, а по правой болото двора Чешевлянского; а отъ того каменного брѣгу просто на востокъ слонца до конца за лугомъ противъ села Чешевлянъ черезъ грунты, сенокаты и заросли болотные, каменни и концами значенное, делечи грунты и заросли Чешевлянскіе и плебанскіе до сосны, которая близъ двора его милости пана Адама Тальвоша канцелярѣ Жмойтского, старосты Радунского на границы Чешевлянскоей, плебанскоей и его милости Тальвошовскоей стоитъ, а отъ тоей сосны знаки каменными до реки Русоты и черезъ туу реку просто на могилы, делечи грунты Чешевлянскоей и его милости пана Адама Тальвоша отъ тыхъ могилъ, тые обѣ службы или волоки, которае теперь держатъ Парфонъ Чапка поддани Чешевлянскій зъ сенокатю до сихъ належачою отъ грунтовъ пана Тальвоша и нивныхъ каменни и концами на рогахъ будучи отдѣленые, межи зась четвертки людей Чешевлянскихъ делачъ нивки чужо - панскіе, первей отъ давнешнихъ поповъ лоджъ ихъ запродачны, въ тыхъ мѣстахъ за погноями дво нивки зъ горою и лесомъ до лоджъ плебанскихъ, при тыхъ же шить нивъ Чешевлянскихъ клиномъ до нихъ отъ дороги-приходить, по семъ нивка одна Михайлова подданого его милости пана Воловича, а по ней три нивки съ клиномъ людей Тальвошовскихъ тутъ же и до Тальвошовскоей нивы зъ лугами

по дороге до леса съ Чесменлянъ идучою; по семь три четверти Чесменлянске, противъ нихъ клычокъ до поля лука до тоей Таггорщинны, а по тыхъ трехъ четвертей другая нива въ концу дуга до тоей Таггорскоюей Русоты. У другою селу Габковцахъ, за болотою, Хожма Жахновичъ службы держитъ четверти две также въ Габковцахъ волокъ три по разнымъ мѣсяцъ люди общые на чиншу держать села Басарабы за Немножъ при волости Переступскою за грунтою села Лойковичъ, волокъ три съ людьми оселыхъ: Иванъ Яновичъ волоку одну, Яковъ Василевичъ волоку одну, Лавою Мартыновичъ волоку одну; тые люди зостыютъ на чиншу, платятъ по две коны грошей и дорогу пошани служить за придатки въ року тысяча пятьсотъ шестидесять второю съ померы волочною одменою даные, грунту средняго, почаша съ конца отъ стѣны бочною волокъ земли Лойковичъ, отъ грунта небощика пана Григорія Воловича старосты Слонимскаго земли Андрея Смирновскаго и небощца пани Паллоу Воловичовой, которые тые вси грунты, яко небощца пана старосты Слонимскаго и небощца пана Андрея Смирновскаго и пани Паллоу Воловичовой на тотъ часть его милости панъ Кляковскій староста Городенскій держитъ, а отъ туль адалкъ подле стѣны головною волокъ села Лавоу съ одною стороны, а подле ней и концою граници старою паню Воловичю съ другою стороны концою къ землямъ и межи поповъ Вальскихъ такою грунту хворостою зарослаго и поля оромого морговъ двадцать осемь, которыхъ токъ при томъ селу Басарабахъ, его милости пану Годкинскому въ держане и уживане зведши, подалежъ къ тому именю монастырскому у Городне подлѣ самымъ монастырою огородничюмъ двадцать, то есть первшій подлѣ самымъ Немножъ на берегу, за ровою, Петрукъ Швецъ, другій на другимъ мѣстку на горе подле саду, съ приходу отъ замку, подлѣ самою дорогою. Костюкъ съ сыноу своимъ Василемъ; третій Рыбахъ также далѣй за садою на горы ветковою вдова и съ сыноу своимъ и съ зятемъ Давидою огородничюмъ; четвертій въ ровѣ надъ рекою Городничю, почовши отъ Немна къ двору его королевское милости Городничю ажъ до великаго каменъ за студенею стародавною монастырскою, порядкомъ такъ седать одинъ подле другою; пятый Паллоу Безручко; шесты Мартынъ Стрыхаръ; семя Оншко Хметковичъ; осемь Мартынъ Авдей; девятый Стасъ Стефановскій; десятый Андрей Сотникъ; одиннадцаты Антонъ Волоухъ огородничъ, дванадцаты Петрукова вдова; тринадцаты Юрко Каженски четырнадцаты Иванъ Галоневичъ тесля; пятнадцаты Тожко Ваковичъ; шеснацаты Иванъ Снушка; семнадцаты Иванъ Ольшовски; осемнадцаты Сежко Котель; девятнадцаты Матею Пашковичъ; двадцаты Макаръ, той мешкае въ самымъ кутѣ надъ студенею отрубленою, стародавною монастырскою, которая на грунту монастырскою есть. Которы то кгрунты лежить яко се вышей поменано, почаша отъ реки Немна

ровомъ павъ рекою Городицкою, минувши студню або криницу студню обрубленную въ-продъ помененную, которая на кривите монастырскаго есть, до великого камня на берегу реки Городицы лежащего, а роговъ отъ того камня отъ реки Городицы почавши на гору граница идеть на плытницу пана Шапного Варбы мешанина Городенского, делечи кривити монастырскаго отъ кривитовъ Сухосельскихъ и отъ выгону ихъ, которыи по край тоей же границы Сухососела до реки Немна мимо монастырь и церковь мурованую идеть, на другомъ месце тогоже кривити монастырскаго за тыкъ выгономъ Сухососела почавши концомъ отъ стени тыльной обрубу Городицы и пашни дворной другикъ концомъ до реки Немна водле выгону помененнаго села Сухой долины альбо Городицы, другикъ бокомъ подле морговъ огородническихъ, которые на тотъ часъ Антони Декришъ держать, въ тыкъ помененныхъ границахъ тоей другой штуки кривити ошкере на выписе ревицорскокъ зъ регестру волочной морговъ осмицать, што я пану Клодкинскому завель и водать. Ку тому токъ и ныше кривити, яко дуброви, заросле, гае, токъ и сенокати зъ давна ку тому монастырю належатъ и зо всеми тыми поддаными ныше поменеными, огородниками, ихъ повинностями, зъ службами, зъ платы грошовыми и делями житными, овсяными и льняными, гуеми, курми отъ тыхъ подданныхъ приходящими, и уходами, деревомъ борными, сенокати въ пущахъ короля его милости Крывскихъ на Соколде и въ пущей Перстунской надъ рекою Антою, яко зъ давна сами въ себе и яко ихъ небожьцъ павъ Семень Волоничъ до живота своего держалъ и уживалъ, то я все волугъ листу его королевское милости пана моего милостивого, до же не о томъ писаного, пану Богдану Клодкинскому подскарбему Городенскому, а теперешному именованому архивандрите Брацлавскому и Городенскому тотъ помененный монастырь, на которомъ теперъ окола церкви мурованой светыхъ мучениковъ Бориса и Глеба въ Городне будована некоторого немаить, только тые подданые, зъ кривитями ихъ яко се выжеи поменило, такъ тежъ зъ пашней и сенокати дворными и пустошными и зо всякъ на вожа, въ держане и доживотное уживане подать семы, и на то и Петръ Прусиновской дворянинъ его королевское милости пану Богдану Клодкинскому сей регестръ за печатомъ моею, до которого и павъ Томашъ Тыдикъ емераль его королевское милости, такъ тежъ и тая сторона павъ Амброжи Войтеховичъ Ейсмонтъ и павъ Илья Серпутевичъ, деляне его королевское милости повету Городенского, печати свои поприкладали къ сему регестру. Писани въ Городне. Которого то устного и очезистого сознаня пана Петра Прусиновского дворянина его королевское милости, такъ тежъ и пана Томаша Тыдика емерала его королевское милости и зъ тыкъ регестромъ до книги написано есть. А во написаню и сей выписъ зъ книгу пану Клодкинскому именованому ар-

хивандиту Брацлавскому и Городенскому за печатью женою урядовою подана
есть. Писанъ въ Городне. У тей копїі ограниченїа, locus sigilli, подрїсу та-
кове: рукою своєю Стефанъ Нимковскїй хгородскїй Городенскїй шварь, ко-
риговать із книгами. Кдѣса то копіа ограниченїа, веспол з оригиналами, за
подашем осы до акт, лєст до хїаг ziemskich Grodzienских справ вїєчєстєх
прзїєта у врієна.

XXIX.

КНИГА КНИЖЕК ЗА 1751—1754 ГОДАХЪ. Стрѣхъ 654—655.

1753.

ПРИКАЗАНІЯ КОРОЛЯ ПОЛЬСКАГО ІОАННА ІІІ НА ДОКАЗОВАННІИ ВЕРХНИЦКОЮ УЧИТКОЮ ЦЕРКВИ ДВА ПЛОСКОКЪ ЗЕМЛИ ВЪ ВЕРХНИЦКАХЪ. (*)

Рoku tysiące siedymsetnego pięćdziesiąt trzeciego miesiąca Februsyri dzieńnastego dnia.

Na rokach sądowych ziemskich trzykrólskich in loco iudiciorum designato, roku miesiąca y dnia wył na dacie pisanego w Grodnie odprawiających się, przed nami Bystachym Michałem Benedyktem Alexandrowiczem sędzią, Marcinem Janem Nepomucenem, Olizarowiczem podsędkiem, Tomaszem Littaworem Chreptowiczem protunc piarszem, urzędnikami sądowymi ziemskimi powiatu Grodzieńskiego, comparendo personaliter sądu patron Imc pan Michał Wolkowycki, fundusz ex archivo metropolitano excerptem wydany, cerkwi Wiercillskiej od Najjaśniejszego króla Imci Jana trzeciego nadany ad acta podał, potrzebując, aby pomieniony fundusz ze wszelką w nim wyrażoną rzeczą był do ciąg ziemskich spraw wieczystych przyjęty y wpisany; iakoż my urząd ony przyjąwszy, de verbo ad verbum w ciąg wpisad roskazaliśmy; którego tenor sequitur estque talis: Jan trzeci z Bołey łaski król Polski, wielki xiądzę Litowski, Ruski, Pruski, Żmudzki, Mazowiecki, Infantcki, Kiiowski, Wolyński, Podolski, Podłaski y Czerniłowski. Wielebnemu w Begu xiędzu Cypryjanowi Zaleskiemu, metropolicie Kijowskiemu, Halickiemu y wwsytkiej Rusi. Oznaymujemy tym listem przywileiem naszym, iż my fundusz kommissarow naszych, wielobogo xiędza Zygmunta Otrębusa,

(*) Этот документ принадлежит къ числу актовъ, обозначающихъ вселенную собственность перекръ въ б. вѣл. кн. Литовскомъ. Хотя настоящая запись одѣлана въ началу униатской перекръ, но она помѣщена въ этомъ собраніи во свидѣтельство существованія православной перекръ, въ селеніи Верханицкахъ, такъ какъ всѣ униатскія перекръ принадлежали сначала православнымъ и только однимиъ возвращенымъ и выслѣены униатъ отъ нихъ отторгнуты.

kanonika Poznańskiego, y urodzonych Andrzeja de Campo Scypiana chorążego Wendeńskiego, Andrzeja Bucena dworzanina pokojowego i sekretarza naszego, na cerkiew usiącą Wierciłiską w ekonomii naszej Grodzieńskiej wł.k dwie w teyże wsi Wierciłiskach, approbiuję pro ure collationis nostrae regiae, które nam nad temi dobrami competit xiędzu Jeremiaszowi Szylakowskiemu, one quo ad jus temporale cum omnibus pertinentiis z parafią y wsiami do klucza Wierciłiskiego należącemu daemy y konferujemy. Oraz pozwalamy w teyże wsi Iarmarkow dwa rocznych przy tej cerkwi, jeden na Pokrowy Ruskie święto Najświętszey Panny, drugi na święto świętego Eliasza proroka, temuż wyż pomienionemu prezbiterowi y successorom jego pozwalamy tym listem przywileiem naszym, do puszczy naszej Stryjowskiej, na zabudowanie plebanii y restauracyi onay, tudzież y opala wolny wstęp. Uprzejmoci tedy waszey zlecamy, abyś pro munere suo metropolitano, do pomienioney cerkwi tego prezbitera inwestiował, y urząd tak duchownych iako y doczesnych rzeczy onemu zlecił y podał. Uczynisz to uprzejmość wasza dla łaski naszej z powinności swoiey, na co dla lepszey wiary ręką się naszą podpisawszy, pieczęć wielkiego xięstwa Litewskiego przycisnąć rozkazaliśmy. Dnia w Warszawie, dnia dwudziestego marca, roku Pańskiego tysiące sześćset ośmdziesiąt trzeciego, panowania naszego dziewiątego roku. Jan król: Locus sigilli. Excerpt z xiąg archivi metropolitani funduszu króla Imci Jana trzeciego, służyący cerkwi Wierciłiskiej, wydawczy, podpisuję się przy pieczęci metropolitanskiej Antonius Lewinski publicus sancta autoritate apostolica notarius actorum curiae metropolitanae et episcopalis Leopoldensis cancellarius manu propria. Który to fundusz najjasniejszego króla Imci nieśmiertelney pamięci Jsa trzeciego, excerptem ex archivo metropolitano wydany cerkwi Wierciłiskiej służyący, za podaniem onego do akt, jest do xiąg ziemskich powiatu Grodzieńskiego spraw wieczystych przyjęty y wpisany.

XXX.

ИЗЪ КНИЖИ ЗА 1722—1724 ГОДИ. Часть 1000—1007.

1754.

ПИСЬМО МЕТРОПОЛИТА ВСЕЙ РУСИ ФРОБИЯНА ГРЕБЕННИКАГО ГРОДНЕСКОМУ НАСТОЯТЕЛЮ ЛЕНКЕНЦУ, ОГРАНИЧИВАЮЩЕЕ ВЛАСТЬ ЕГО НАДЪ ЮРДИККОЮ. (*)

Рoku tysiąc siedmset pięćdziesiąt czwartego, miesiąca Januaria dwadziestego piątego dnia.

Na rokach ziemskich trzykroćlaskich in loco judiciorum designato, roku miesiąca y dnia wył na dacie pisanego, w Grodnie odprawujących się, przed nami Eustachym Michałem Benedyktem Aleksandrowiczem sędzią, Marcinem Janem Nepomucenem Olizarowiczem podsędkiem, Karolem Littäworem Chrebtowiczem pisarzem, urzędnikami sądowymi ziemskimi, powiatu Grodzieńskiego, comparendo personaliter u sądu patron Im. Pan Jerzy Szarecki, ten list ad acta podał do sequenti tenore. W Bogu wielcebnny sięże Łękiewicz, w wielkim to jest podziwieniu u mnie, że waszmość ważył się przywłaszczyć sobie dyspozycją nad jurysdyką moją Grodzieńską a należytym Im. pana kommissarza mego dyspozycyom przeciwując się, plebanią swoią na inne place przenosić y place przyległe przywłaszczać, ni u kogo się pytając się, y bez żadnego na to odemnie pozwolenia. Jeżeli waszmość tak się rozrządzał dawniej, to niech to nie będzie za pozwo-

(*) Этотъ документъ показиваетъ, до какой степени самовластіе доходило уніатское духовенство въ распоряженіи церковныхъ имуществомъ, котораго оно исключительно владѣло, вступая въ духовное званіе. Гродненскій приходской настоятель, уніатскій священникъ Ленкенецъ присвоилъ себѣ распоряженіе метрополитанской юрисдикціою въ Гроднѣ, вслуживъ предписаній метрополитанскаго коммиссара, перенесъ самовластіе священнической донъ на другое мѣсто, а смежныя съ нимъ мѣста присвоилъ себѣ. Видно, что уніатскіе метрополита дѣйствовало на него слабо, если коммиссаръ принужденъ былъ это уніатскіе внести въ акты книги, вразумилъ съ тѣмъ настрѣженіемъ, чтобы, въ случаѣ непозволенія, завести съ нимъ процессъ.

knie moie: bo by było zaraz zganione to waszmość, gdyby mi doniesiono, teraz zaś pod surową karą przykazuję, żebyś się waszmość nie ważył najmniejszey nad iurydyką usurpować sobie dyspozycyi, chyba by JPan komisarz polecił co waszmości, z władzy urzędu swego imieniem moim, i żebyś waszmość tym się kontentował, co iest waszmości nadano i pozwolono, a to coś waszmość sam sobie poprzywłaszczał znowu do dyspozycyi JPana komisarza, pooddawał y poprzywracał, a iesteli będziesz waszmość z dyspozycyi JPana komisarza miał jakie pozwolone do używania plac, to z tych (procz pod samą plebanią będącego) tak należytość do skarbu mego, iako też podymne równo z iurydykacjami wypłać należy: jednym słowem żebyś waszmość nie sobie nie przywłaszczał ani usurpował od iurydyki, bez mego lub JPana komisarza konsensu y pozwolenia, kontentując się dawną do siebie z funduszu czy zadania należnością. Co wszystko y powtore pilno y surowie intymując, piszę się wieleb. waszey fycyliwym pasterzem Floryan Hrebnicki metropolita całej Rusyji, arcybiskup Połocki m. p. Dnia trzydziestego nowembra, tysiąc siedmset pięćdziesiąt trzeciego. W stronie post-scriptum w te słowa: Mają być u waszmości dokumenta na plac pod zięzami karmelitami Bosymi będące, które dokumenta masz waszmość dane sobie od W-o Im. pana Wollowicza Podkomorzego Grodzieńskiego, to te dokumenta oddasz waszmość Im. panu kommissarzowi, iest waszmość szczyrze postępnny, a sam proprio sasu nie przywłaszczaż, to będziesz kontentniejszy, bo ia nie będę konił, czy przydać, czy zamienić, iestli by tego potrzeba było, ale o to trzebaś prosić, nie zabierać, nie prozając. W tym też ostrzegam, że chochbyś waszmość czego prosił, nie uszynię bez informacyi Im. pana komisarza, któremu waszmość powinienes remonstrować potrzebę tego, a ten, zważywszy słuszność, mnie doniesie. Intitulacya tego listu takowa: W Bogu wielebommu zięzdu Lenkiewiczowi, Parochowi Grodzieńskiemu należy w Grodzie. Który to list, za podaniem onego do akt, iest do ziąg ziemskich Grodzieńskich spraw wielozystych przyjęty y wpisany.

XXXI.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1750—1761 ГОДЫ. Листъ 148.

1759.

ГРАМОТА КОРОЛЯ ПОЛЬСКАГО СИГИЗМУНДА АВГУСТА, СЛУЖАЩАЯ МОНАХАМЪ ГРОДНЕНСКАГО ВОПРОСЛЕНСКАГО МОНАСТЫРЯ, ОХРАНЯЮЩАЯ ОНИХЪ ОТЪ ПРЯТЫСОННОЙ ДВОРНИ ВОЛОНИЧА И КУЦИНГЧА. (*)

Reku tyśiąc siedmset pięćdziesiąt dźwiętego miesiąca Nowembra trzeciego dnia.

Na rokach święto Michalskich ziemskich Grodzieskich, in solito iudiciorum loco, roku miesiąca y dnia wyżej na dacie pisanego w Grodnie sądzących się, przed nami Eustachim Michałem Benedyktem Alexandrowiczem sędzią, Marcinem Janem Nepomucenem Olizarowiczem pod-sędkiem, Karolem Littaworem Chrebtowiczem pisarzem, urzędnikami sądowemi ziem. ptu Grodzieskiego, comparendo personaliter u sądu patron Imci pan Nazimierz Głazyński podczasz Ioflanski, ten dokument ad acta ziąg ziemia Grodzieskich podał, którego de verbo ad verbum, w teź ziągi wpisując, tenor est: takie: Житиомъ Августъ Божью милостию король польскій, великій князь литовскій, рускій, прусскій, мазовецкій и иныхъ—паней Грышковей Волонича, а дворанину нашому Миколію Якубовичу Концевичу: жаловалъ намъ архимандритъ монастыря святыхъ мученикъ Борыса и Глеба Городенски Іона, о томъ: какъ егдамы то монастыру и людемъ его монастырскимъ отъ насъ кривды вѣдливо великие дѣлають въ кватлахъ, въ боехъ и въ грабежахъ, въ забраню земли и вырубаню гаевъ и дубровъ церковныхъ вѣсницъ, а оцдей въ тыхъ кривдахъ мона-

(*) Этотъ документъ свидѣтельствуетъ о покровительствѣ, какое древніе Литовскіе князья оказывали православнымъ обитателямъ. Сигизмундъ Августъ, давши эту привилегію, особенно вступается за охраненіе монастыря отъ всякаго беззаконства и насилья, объявляя (говоря словами привилегіи) что „это монастырь не королевскій нашей матери (Вѣны), а нашъ государскій.“ За тѣмъ приказываетъ дворянамъ своимъ, подъ вѣдскіемъ 200 рублей литовскихъ грошей, не дѣлать этому монастырю и людямъ его никакихъ прятсконій и не касаться его собственности.

стырскихъ, николи собо зъ нами въ томъ справедливости дойти не можетъ. И на-
ушаемъ васъ яко сей монастырь не есть въ державѣ королевоѣ ей милости или
кнѣти нашею, але есть подаване нашею господарскою; для чогожъ приездуемъ
къ вамъ, подѣ зарукою нашею двемъста рублями грошей Литовскихъ, бысто тому
монастиру и людямъ церковнымъ крыльцъ и втисковъ вечинили и зъ именъ пер-
воныхъ неыбирали и гаювъ и дубровъ не пустошили и ошмекъ зъ нему спокойше
се заховаи конечно, вечно и не поруши. Писанъ въ Вильни—лета отъ Божого на-
роженя тысяча пятьсотъ сорокъ шестого мѣсяца юлія тринадцатого дня, индикта
четвертого. У tego dokumentu przy pieczęci królewskiej, podpis takowy: Іванъ Гор-
ностаѣ. Który to takowy dokument za pośrednictwem naszego przez wyżej wyrażonego patrona
do akt, jest do ksiąg ziemskich Grodzieńskich spraw wieczystych przyjęty u wpisany.

XXXII.

ИЗЪ КНИЖКИ ЗА 1748—1761 ГОДЫ. Листъ 117.

1759.

ПРИВЛЕЧЕНІЯ КОРОЛЕМЪ БОИМЪ, ДАННАЯ ГРОДНЕНСКОМУ МОНАСТЫРЮ НА ПРУТКУ ВЪ КОРОЛЕНСКІЯ ПУЩИ МОЛВЕНСКЮЮ И ПЕРСТУНСКЮЮ.

Roku tysiąc siedmset pięćdziesiąt dziewiątego miesią Newembra, trzeciego dnia.

Na rokach 4-to Michalskich ziemskich Grodzieskich, in solito iudiciorum loco, roku miesiąca y dnia wyż na dacie pisanego w Grodnie sądzących się, przed nami Eustachim Michałem Benedyktem Aleksandrowiczem sędzią, Marcjuszem Janem Nepomucenem Olszarowiczem podsędkiem, Karolem Littaworem Chrebtowiczem pisarzem, urzędnikami sądowymi ziemskimi pttu Grodzieskiego, comparendo personaliter u sądu patron Imó pan Kazimierz Głuszynski podczaszy Inflantski, ten dokument ad acta ciąг ziemskich Grodzieskich podał, że tenore sequenti: *Вова Вожею милостию королеви польскеи, великия княгини литовскеи, рускеи, прускеи, жmoidскеи, малопецкеи и иныху, внаоснику нашему Маловицкому, Перстунскому и Березицкому паны Яну Викторыну. Жаловалъ намъ архимандритъ монастыра Городненского святыхъ мученикъ Бориса и Глеба, отецъ Михаилъ, о томъ штожь деи люди его первоизше Чашчане зъ стародавниа имеютъ уходы свое оеознатьки и деревомъ бортиникъ въ великихъ пуцахъ иныху Молвонскихъ и Перстунскихъ, которыхъ деи уходыъ своихъ они зъ стародавниа держали и спокоевно уживали и дань платяю зъ того, до тогожь монастыра давали. Уцлылого прошлого лета урядникъ нашъ тамошній*

(*) Этотъ документъ доказываетъ, что и королева Бона, которой свойства историка представляють въ весьма неблагоприятномъ видѣ, не оставила покровительства своимъ православнымъ обителемъ, равно какъ и то, что право монастыря св. мученикъ Бориса и Глеба въ Гроднѣ, пользоваться деревомъ и сѣноватями въ сѣвѣныхъ королевскихъ пуцахъ, существовало съ самыхъ древнихъ временъ. Оба эти документа, какъ настоящій такъ и предыдущій издамы были въ повознѣ XVI столѣтїа, а внесены въ акты по прошествїи 200 лѣтъ. TC

вобощиъ Назель Вторковскій введома для которой причины былъ людемъ пер-
 коннымъ Чашаномъ въ тыхъ пущахъ нашихъ тыхъ уходовъ почоль забаранять
 и ихъ узывати ведоушала, якожь дей и воевода Новородки маршалекъ дворны
 Под окарбій земски, писарь короля его милости, староста Слонимски и Метибовски
 панъ Иванъ Горностай, яко будучій отъ насъ даный опекунъ того монастыра, до
 вобощиъ Вторковского листъ свой писалъ, избы отъ въ томъ церкви Божей
 крынды неделаць, а изъ тыхъ уходовъ мети незабраняць, нежли дей онъ того и
 за листомъ пана Горностаяннъ вчиняти нехотѣць, а предъя тыхъ людемъ его
 тыхъ уходовъ бороняць, въ чемъ себе онъ шкodu и крынду великую быти ментуць;
 и былъ намъ чоломъ, избыкъю ему о томъ листъ нашъ до тебе, изъ бысе еси того
 веинно доведаль, и еслабы тые люде церковные Чашане уходы въ тыхъ пущахъ на-
 шыхъ съ сенокатами и деревожъ бортижъ зъ стародавна мели, избы еси тыхъ
 уходовъ стародавннхъ изъ мети доустити и узывати и дань повиноватую до то-
 го монастыра плачивати ковечно. Писанъ въ Городне, подъ літо Божого нароженя
 тысяча петсоць петдесать второго месеца декабра двадцатого осмого дня, индикта
 одинадцатого дня. U tego dokumentu przy rękopisem podpis temi słowy: Jan Makowski.
 Który to takowy dokument, za podaniem onego przy samym oryginalu do akt, jest do ciąg
 ziemskich Grodzieńskich spraw wieczystych przyjęty u wpisany.

XXXIII.

ИЗЪ ИНИТЫ НА 1760—1761 ГОДЫ. Книга 229—230.

1760.

ЧЕТЫРЕ ПРИВИЛЕГИИ КОРОЛЕЙ ПОЛЬСКИХЪ АЛЕКСАНДРА, СИГИЗМУНДА И СИГИЗМУНДА АГУСТА, — СЛУЖАЩИЕ ГРОДНЕНСКОМУ БОРИСО-ГЛАЗНСКОМУ МОНАСТЫРЮ НА ПОЖАЛОВАНИИ И ПРИОБРѢТЕННИ КЪЛЕНДЪ ЗЕМЛИ. (*)

Roku tysiąc siedmset sześćdziesiątego miesiąca Lipca czwartego dnia.

Na rokach święto Troieckich ziemskich Grodzieskich porządkiem prawa popolitego et correcturae iurium w Grodnie, roku miesiąca y dnia wyż na dacie pisanego sądzących się, przed nami Ewetachim Michałem Benedyktem Alexandrowiczem sędzią, Marcinem Janem Nepomoczenem Otkarowiczem podśędkiem, Karolem Littaworem Chrebtowiczem pisarzem, urzędnikami ziemskimi powiatu Grodzieskiego, comparendo personaliter u sądu patron Imię pan Michał Mołochowicz strażnik Upicki, kopii dokumentow po rusku pisanych a na polskie przetłómaczonych, starodutnych przywilejów przy samych oryginalnych dokumentach sztuk cetyry, klasztorowi Grodzieskiemu Ichmé księży Bazyljanow Kolołanskiemu służących, ad acta ciąg ziemskich Grodzieskich podał, których de verbo ad verbum w tej księgi wpisanych temoz sequitur talis: Dokument pierwszy. Самъ Александеръ Божю милостю король польскій, великій князь литовскій, рускій, прускій, жойфетскій и нинику, пану Виленскому, намеснику Городенскому, князю Алек-

(*) Этогъ документъ принадлежить къ числу обозначающихъ недвижимую собственность православныхъ церквей въ Литвѣ. Первая дѣлъ принадлежитъ великому князю Александру и Сигизмунду I выданымъ Гродненскому монастырю съ мученикъ Бориса и Глѣба на владѣніе садажи при Кололанской церкви. Вторая изъ этихъ привилегій составляетъ только подтвержденіе первой. Третья привилегія Сигизмунда I, подтверждаетъ покупку монастыремъ участка земли отъ Гродненской жиданки; а четвертая Сигизмунда Августа дана на передачу монастыря съ мученикъ Бориса и Глѣба, съ принадлежаниями къ нему ивнѣями, новому архидиакону Павлу Котовку.

свядру Юревичу и иннымъ намесницею вышнемъ Городенскимъ, хто потомъ будетъ отъ насъ Гродно держати. Билъ нашъ чоловъ Игумень святого Бориса и Глеба въ Городне и просилъ у насъ саду нашого на Коложенехъ подле Нежна ку церкви Божей, и мы тотъ садъ на Коложенехъ подле Нежна ку церкви Божей святому Борису и Глебу дали вечно: и тыби въ томъ ведать же неступатися. Писанъ у Городне марта тридцатого дня индикта третьего. *Locus Sigilli. Dokument drugi:*—Жыкгимонтъ Божою милостю, король польскій, великій князь литовски, руски, пруское княжа, жомойтски и инныхъ: Маршалку земскому старосте Городенскому пану Яну Юревичу и иннымъ старостомъ Городенскимъ, хто и потомъ будетъ отъ насъ Городень держати— билъ нашъ чоловъ Игумень святыхъ мученикъ Бориса и Глеба въ Городне и клалъ передъ нами листъ брата нашего шчасное памяти Александра короля и великого князя его милости на то, штожъ его милость продасть ему къ той церкви Божей садъ, на Коложенехъ подле Нежна вѣчно. И билъ нашъ чоловъ, абыхмо нему дали нашъ листъ, и мы выслухавши того листу брата нашего, прытомъ такъ есмо его зоставили и на то дали ему сей нашъ листъ. Нехай оны тотъ садъ держать со всякъ съ тыжъ, што оному зданиа прислухало, podle листу брата нашего Александра короля его милости. И твои бы милость неказалъ никому въ тотъ садъ вступатися. Писанъ въ Городне, декабря девятого дня, индикта одиннадцатого. *Locus sigilli. Dokument trzeci, w to slowa:* Жыкгимонтъ Божою милостю, король польски, великій князь литовски, руски, княжа пруское, жомойтски и инныхъ. Старосте Городенскому пану Станиславу Петровичу и иннымъ старостомъ Городенскимъ, хто и потомъ будетъ отъ насъ замокъ нашъ Городенски держати. Билъ нашъ чоловъ подскарбий сейски и писаръ нашъ наѣхонникъ Довговски и Жижморски, панъ Богущъ Восовитышовичъ и поведалъ передъ нами, штожъ игумень монастыра Городенского святыхъ мученикъ Бораса и Глеба на имя Луза, купилъ въ мѣщанки Городенское у въ Артемовое жоны Бвельковой на имя Матроны дворыще и зъ полежъ, зъ тыжъ которое подле того дворыща, за пять копъ гроши широкыхъ обелъ къ той церкви Божей, святыхъ мученикъ Бориса и Глеба, а въ мѣщанина Городенского на имя Выдита въ садоника и въ его детей купилъ сѣ же за семдесятъ грошей обелъ къ тойже церкви Божей огородъ, и листы купчи на то передъ нами покладалъ и билъ нашъ чоловъ, абыхмо ему надали нашъ листъ и потвердили, то быхмо ему вышнемъ листомъ къ той церкви Божей на вѣчность. Ино мы выслухавши тыхъ листовъ купчихъ, на то есмо дали ему сѣсъ нашъ листъ, и потвержамъ то ему къ той церкви Божей, сѣсъ нашымъ листомъ на вѣчность. Незай игумень того монастыра и по немъ будущий тую куплю держать къ той церкви Божей со всякъ зъ тыжъ какъ купилъ и podle листовъ куп-

чыхъ. Писанъ въ Кракови, августа десятого дня, индикта дванадцатого. Locus sigilli. Korot Wasilewicz. Dokument szwarty tymi słowy: Зыгмунтъ Августъ Божюю милостю король польски велики князь литовски, руски, пруски, жемойтски, мазовецки и иныхъ. Дворянину нашему Остафию Грыдечу, што который монастырь въ Городна святыхъ мучениковъ Глеба Бориса подавана нашего дали есмо за всякъ на все въ справу подкоморому Городненскому пану Павлу Котовичу, до живота его. А такъ приказуемъ тебе, ажебы еси за симъ листомъ нашимъ, такъ до Городна съезавши оный монастырь Глеба Бориса и все што ку нему адавна належало и теперь належить, то есть церковь и што въ ней есть село Чещанчы и въ немъ люди по достатку на регестрь списавши, подкоморому въ справу и въ державе за всякъ, яко и Семень Воловичъ такъ справовалъ, подаль—и въ то его увезевши всякъ черномъ, слугамъ и подданнымъ переовнымъ послушнымъ его быти казати. Писанъ у Книшине. Лета Божого нароженя тысяча пятсотъ шестдесятъ осмого месеца августа дванадцатого дня. Locus sigilli. Ławgyn Wojna pisarz. Kłóce to takowe dokumenta, za podaniem słuch przez wyi wyrażonego patrona do akt, są do ksiąg ziemskich Grodzieńskich przycięta y wpisane.

XXXIV.

КНИЖИЦА НА 1762—1766 ГОДИ. Девятъ 240.

1762.

ФОРМА ПРИХОДЪ СТАРОСТОВЪ ВЕНЕЦСКЕХЪ НА УПРЕЖДЕНІЕ ФУНДУСА ВЪ ИМЕНИИ САМОГРУДА ВЪ ПОДСЕЛЪ БАЗИЛІЕВЪХЪ СУПРАСЛСКЕХЪ. (*)

Рѣку тысяче siedmset szesdziesiąt trzeciego, miesiąca Октября двадцатого пятого дня.

Na rokach 6-to Michalskich ziemskich Grodzieskich, in solito iudiciorum loco, roku miesiąca y dnia wył na dacie pisanego w Grodnie sądujących się, przed nami Waszachym Michalem Benedyktem Alexandrowiczem sędzią, Marcinem Janem Nepomucenem Olizarowiczem podędkiem, Stanisławem Kotowiczem skarbnym Owruckim namiestnikiem sądowym, regentem ziemskim y grodzkim y protunc pisarzem, urzędnikami sądowymi ziemskimi powiatu Grodzieskiego, comparendo persęcaalter u sądu patron JP. Hipolit Lipiński jurament wykonany przez WW. JPP. Wiszeszyskich starostow Niemkowiickich ad acta podał, de tenore sequenti: Ja Karol y ia Anna przysięgamy panu Bogu wszechmogącemu w Trójcy świętej jedynemu na tym, iako od nieznałego czasu umyśliwszy w dobrach naszych nazywających się Samohrud, fundusz wieczysty dla pomnożenia chwały Bóżej uczynić dla ziędy Bazyljanow Supraślskich, który in forma juris dobrowolnie sporządziwszy zaprzysięgamy, iako w najmnieyszym punkcie my sami y sukcesorowie nasi naruszać niemaszy, owszem iak

(*) Документъ этотъ свидѣтельствуетъ о существованіи въ имени Самогруда Гродзенскаго уѣзда Православной церкви, которая по всей вѣроятности въ послѣдствіи, какъ и многія другія, захвачена была униатами. Вѣроятно съ тѣмъ показывается о новомъ приобрѣтеніи въ пользу церкви, сдѣланномъ помѣщиками имени Самогруда. Но количество этого новаго «фундуса», не опредѣлено въ вѣдущей актѣ, а только представлено въ судъ для засвидѣтельствованія форма присяги въ томъ, что намѣреніе это будетъ приведено въ исполненіе. Вѣроятно актъ самой фундаціи составлялся позже.

najlepiej dopomagać do pomnożenia chwały Bożej mamy y sukcesorow naszych ob-
 wiązujemy — na co iako sprawiedliwie przysięgamy, tak nam Panie Boże w Trójcy świę-
 tej iedyńcy dopomóż. U tego juramentu podpisy rąk samych aktorów temi słowy: Karol
 Wiszczyński, starosta Niemkowicki, porucznik Petyhorski mp. Anna z Chłusewiczow
 Wiszczyńska S. N. Poniżej suscepta bez podpisow osob magistratowych, tenore tak:
 Roku tysiąc siedmeset sześćdziesiąt trzeciego miesiąca septembra dziewiątego dnia, po
 wykonanym juramencie takową rotą WW. JPP. Karol y Anna z Chłusewiczow Wiszczyń-
 scy starostowie Niemkowiicy, porucznikowie Petyhorscy, małżonkowie ad acta ku za-
 pisanu podali do ksiąg Magdeburskich JKmci Kryńskich. Który to takowy jurament
 WW. JPP. Wiszczyńskich, za podaniem onego przez wył. wyrażonego patrona do akt
 iest do ksiąg ziemskich Grodziańskich spraw wiszczystych przyjęty y wpisany.

XXXV.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1674—1675 ГОДЫ. Листъ 242.

1675.

Дарственная и вместе фундационная запись въ пользу Козловцевой церкви (*).

Лета отъ нароженья сына Божьего тысяча шестсотъ семидесятъ пятого мѣсяца майа двадцатого дня.

Передъ нами судьями кантуровыми по землицѣ съ сего сабѣ высшеяго короля польскаго, першого Михаила, пана нашего милостиваго, на сейжику ante конвокаційномъ, отъ ихъ милостей назовъ обывателей повѣту Городевскаго згодне обраманья, постановившиясе очевисто у суду его милость панъ Марцыанъ Лециньскій, листъ свой добровольный вечистый завелъ на речъ въ среднѣхъ въ немъ поменованую даный и выказаный его милости пану Мартину Горбачевскому и пани малюнице его милости, усне признавъ и ку записаво до книгъ свравъ вечистыхъ кантуровыхъ подаль, въ тые слова писаны: Яъ Marcin Leszczyński ziemianin J. RMsci królowy Polskiej i W. X. Litewskiego powiatu Grodzieńskiego, wiadomo służyć tym moim listem wieczystym zapisem, donosząc do wiadomości każdemu teraz i napotem będącym wieku ludziom, iż ja, będąc collatorem cerkwi Kozłowieckiej do majątności mojej wieczystej Kozłowicz w powiecie Grodzieńskim przynależącej, a upatrując w to, aby dalsze rozszerzenie chwały Boskiej a nie szuma przez mię collatora pozostało, tedy z mojej osobistej ku Boskiej chwale miłości, za podły y odległy od dóbr cerkiewnych grunt, nazwany za Dawidowiczami kłm, między gruntami pазow Horbaczewskich ze wszach stron, tylko końcem do drogi idącej do Toboły a Kozłowicz jednym upierający, pognoyne grunta przyległe bokiem i końcem do

(*) Этотъ документъ принадлежитъ къ общему собранію актовъ, заключающихъ въ себѣ дарственные или фундаціонныя записи въ пользу Православныхъ церквей; а записка съ тѣмъ свидѣтельствомъ о существованіи такой церкви въ мѣстечкѣ Козловцахъ Городевскаго уѣзда.

sądziły cerkiewney, drugim bokiem do gruntu sąsiedniego pana Jana Dawidowicza z sąsiednią na Hliniszczu do spólney granicy Olenickiey leżące, niwiek dwie poospołu idących y w jedno spuszczoney, to jest Łobaczewską i Kielewską w zamian nad ten klin wyniosłe, na cerkiew puściwszy y oraz z tego się wiecznie zrzekłszy, ten klin za Dawidowiczami po samą drogę, który lubo szacunkiem moley nad pomieniony grunt podług położenia swego warty jest. Tedy dla przyległości mietyca Im. pana Marcina Horbaczewskiego, wyż namieniony klin tym gruntem, iako się wyżej pomieniło, zamienawszy temu panu Marcynowi Horbaczewskiemu, małżonce, dzieciom y potomkom ceogo wiecznemi czasy dać y darować. Miał tedy tak przekłiterowie każdy po sobie idące, y w tej cerkwie zostające namienionym gruntem, iako y Jego Miś pan Horbaczewski pomienionym klinem po samą drogę, iako swą własnością szafować, komu chcąc dać, darować, zamieniać, y ku najlepszemu pożytkowi swemu przywłaszcząć, bez żadney odemnie i ni od kogo innego przeszkody, warując to, iż tak ja sam iako y każdy przeszkodę w tym czyniący, za każdą przekazę zaręki kop dwadzieścia groszy litewskich ma y powinien będzie płać. O co y wolność tymże listem zapisem moim dać tak siebie samego iako y każdego, w tym przeszkodę czyniącego do wszelakiego sądu y prawa, tak ziemskiego, grodzkiego, głównego trybunalnego i w który chcąc powiat i termin rokiem krótkim zaprowadzić o to słuszenie dowodzić, iakoż sąd y urząd każdy, przed który o to sprawa przywołana by była, weytrawszy w ten mój list, ma na mnie y na każdym przeszkodę czyniącym pomienioną zarękę wskazać y mocną odprawę udzielać tak wiele razy, ile tego potrzeba będzie ukazywała. I nato ja Leszczyński dałem ten mój obudwum stronom służący list dobrowolny zapis s pieczęcią y s podpisem ręki mey, także z pieczęciami Ich MM. panow przyjaciel niżey na podpisach rąk mianowanych. Pisał w Kozłowiczach roku Pańskiego tysiąc sześć set siedmudziesiąt piątego, miesiąca maja dwudziestego dnia. U tego listu wiecznogo zapisu при печатехъ подписи руки самой особы, яко и нихъ милостей пановъ печатаровъ теми словами: Марцыанъ Leszczyński ręką własną. Oczewiście prozony pieczętarsz od Jgo Miści pana Marcycana Leszczyńskiego do tego listu, podpisałem rękę mą, Jerzy Narbut. Ustało y oczewiście prozony pieczętarsz od osoby w tym liście mianowanej, do tego listu Paweł Lisewski m. p. Ustało i oczewiście prozony pieczętarsz do tego listu od osoby w nim mianowanej Andrzej Krzysztof Milenki ienerał J. Kr. Mecl ręką swą. Который же тотъ листъ, за подавель я очевистамъ признавель черезъ особу верху мененую, есть до книгъ кантуровыхъ вечностыхъ справъ уписавель.

XXXVI.

ИЗЪ АНТОНОВОЙ КНИГИ ЗА 1671—1679 ГОДЫ. Листъ 469—479.

1677.

Определение Гродненскаго земскаго суда по делу заведенному интродуитомъ Кирииломъ Жоловскимъ съ старостою Плотыльскимъ Александромъ Волоничемъ, о возстановлении богослужения въ Бальской церкви, забранной со всеми принадлежностями и угражденной покойною матрью послѣдняго. (*)

Лета отъ нароженя сына Божого тысяча шестсотъ шестьдесятъ седьмого, мѣсяца генваря тринадцатаго дня.

На рогахъ судовыхъ земскихъ, яко вуюему. Кды съ порядку реестрового ку розсудку нашому прывалъ справа ясне вельможного его милости коенда Цырилина Жоловскаго, метрополита всео Руся, великого княжества Литовского, зъ вельможнымъ его милости паномъ Александромъ Волоничемъ старостою Плотыльскимъ и зъ его милости паномъ Валерьяномъ Кушеничомъ старостою Конявскимъ, только взглядомъ : старошества малженского, а пани малженкою его милости, ей милости пани Анною Волоничовною, яко акторкою, также ей милости панною Теклою Волоничовною стольничковною великого княжества Литовского, за позовомъ зъ речы нижей меншой шпесеными. До которое справа, за прываленнемъ черезъ еверала сторонъ до права,

(*) Этотъ документъ свидѣтельствуетъ о существованіи Бальской Православной церкви, и вмѣстѣ съ тѣмъ обнаруживаетъ самоуправство и насиліе, на которыхъ основывались знатныя лица въ великомъ княжествѣ Литовскомъ. Старостина Плотыльскаго Волоничева самовольно уграждаетъ Русскую церковь, забираетъ иконы церковныя, сосуду и облаченія, и доводитъ самый храмъ Господній до злуствія, такъ что Богослуженіе въ немъ совершенно прекращено. Вмѣстѣ съ тѣмъ она забрала землю, гаспиталь и казюю домъ священника. Такое грабительство и несправедливость были уже столь явны, что земскій судъ, не смотря на знатность рода ея и всѣ возможныя извороты ея умаломоченнаго, принудился былъ присудить возвращеніе отграбленныхъ предметовъ священникамъ этой церкви и возстановити въ ней богослуженіе по предѣлу.

одъ актора панъ Кристофъ Тиховскій, а одъ позвѣннихъ особъ панъ Сму-
елъ Сежычъ Стоцкій, умовавшыя ихъ милостей, за модки листовыми прав-
дыми себе до тое справы даными, ставовили; за тымъ пленнотентъ стороны
одворное наипервей вносить то, якъ тал справа на теперешнемъ термине
для причыны, которые нижея поменены будутъ, сужона бытъ не можеть и я
до контроверси въ самой речы нествало шыкыже для лешого выровненя
справы, абы позовъ перечытанный бытъ, выказу у насъ враду ждалъ. Якожъ
умовавшыи стороны поведовое подали и положени на мястности названои
Бала, въ повете Городежскомъ лежачой, черезъ емералъ Александра Сороку
позву, оснанаемъ его передожною писаромъ очевисто учыненымъ слушне, пра-
вне доведны и трое волане пыльности стороны своей на томъ позве оказав-
шы, жаловалъ зъ него о те и таковыиъ способомъ, якъ вельможная еѣ ми-
лость пани Воловичова, стольникова великого князства Литовского, роди-
теля ихъ милостей обжалованныхъ особъ, застаючи въ адронитъ стани во
вельможномъ его милости пану Евстахымъ Воловичу, стольнику великого княз-
ства Литовского, черезъ часть немалый, нехотечи, абы хвала боская въ цер-
кви Вальское одразована была, не помнечи на фундушъ, тестаменты про-
дковъ пана жалконя своего одъ даныхъ часовъ наданыи, забравшы тотъ
фундушъ, тестаменты, справы разныя на тую церковь Вальскую налезачы,
крытомъ образъ Богородичи Пречистой въ серебро оправный, зъ позолотомъ,
клефютами, таблички наданыи и иныхъ образовъ немало розныхъ ихъ ми-
лостей и вси апараты церковныя, келыхи, тую плебанню до церкви належачую зъ
будынки, шпиталь забравшы, поотыскавшы десетины дваетъ зыкыавшы, покыти
которые подлугъ фундушъ, тестаментовъ до церкви шпитала належать мела, до
двора Вальского обернули, а тую церковь одъ часу немалого спустошавы безъ хва-
лы Боское, и за душы зохлыхъ продковъ ихъ милостей поспавыхъ и со-
бе мши светые, подлугъ фундушъ, одъ немалого часу неотправуютсе и пус-
ками зоставьт тое все, што се поменило въ мястности ихъ милостей збра-
ное зоставьт, и покыти себе съ тыхъ крунтовъ и изъ десетинахъ, тымъ зо-
павя родителя ихъ милостей обжалованныхъ, яко и зохлыхъ рокошыхъ
ихъ милостей чыняли, а за частокротнымъ умовашемъ такъ забраного об-
разу, клефютовъ и иныхъ образовъ, фундушъ, тестаментовъ, справъ, крун-
ту, водныхъ, десетинъ, корчмы и всего штокольськы одно до тое церкви
налезачы, такъ зохлые яко и теперешне ихъ милости одъ немалого часу
за частокротнымъ умовашемъ одъ термину до термину зволочеты, одлатъ
и примернуть нехотуть и не отдають, за чымъ и хвала Боская и мши све-
тые за душы змерлыхъ неотправуютсе, о што хотечи жалуючей зъ об-
жалованнымъ правожъ чынить, таковыиъ позовомъ передъ насъ врадъ припо-
знавать. На доводъ таковое жалоба, продуковакъ процессовъ кылька розныи

дателями завешенных, то есть два одъ антецесора жалующего зпшого въ Богъ, его милости ексидя Ксавриели Коленды метрополиты всея Руси великого княства Литовского, одинъ въ року тысяча шестоотъ шестдесатомъ месеца августа десятого дня, на ей милость пани Воловичовую стольниковичовую великого княства Литовского, родительку обжалованныхъ особъ, — другій на самыхъ обжалованныхъ, одъ тогожъ его милости ексидя Коленды метрополиты руского въ року тысяча шестоотъ шестдесать девятомъ месеца июня дванадцатого дня, и третій вко понавлячи першыи, одъ теперь жалующего его милости ексидя метрополиты на обжалованныхъ въ року тысяча шестоотъ семидесать шестомъ, месеца ноябра двадцать осмого дня, до книгъ кгроду Городенского завешенныи и экстракта ихъ выданные продуковать и копии некоторые забранныхъ справъ на церковь Балскую, о которую жалоба идетъ, служивыхъ, дателями въ нихъ иносерованыи продуковать и реестръ забранныхъ справъ, иже жалующий ведомости достать могъ; а подалъ тежъ доводъ еще двоимъ священникомъ до юраменту на таковой жалобе забирать, а по присоее присуженя такъ самое первыи яко и всихъ до нее принадлежащихъ речей, то есть плебани, шпяталя, десетины, кгрунтовъ, подданныхъ, корчмы и на обняте того всего евераловъ зсаяня, до того абы его милость пани староста Плотельскій вси справы на туу церковь служивые, также образъ Пречыстые Богородицы во всихъ силладоромъ и вси аппараты церковныи одъ мала до велика, што однокольскы черезъ антецесоровъ его милости забраво было, до тое первыи отдавъ и вернулъ выказавъ, въ чомъ на спротивного за руки водле важности речы 'осуждене выказу у вась вряду потребовалъ. На то умовавший стороны одпорное поведати, ихъ либо умовавший стороны поводное, жалобу перечытавши въ своей речы контровертуеть, до юраменту забирать, а за тымъ и вказу вко афектуеть, однакъ я, якожъ себе за початку воровалъ, такъ и теперь въ акцесорияхъ ставаячи, до самое речы неприступую, егдажъ его милость ексидя метрополита неправныхъ и неподрадныхъ возможъ сторону мою запозвалъ, а то зъ тыхъ причинъ: Напродъ же его милости пана Воловича старосты Плотельского по родичу его милости, яко се меновалъ Евустахию Казимеровъ Казимеровичомъ, ани властными именовъ его милости, то есть Геронимомъ недоложено, которые титулы и имена его милости власне належать. На доводъ чого продуковать тестаментъ зпшого его милости пана Евустахи Воловича Стольника великого княства Литовского, родича обжалованныхъ особъ въ кграде Волковыскомъ, року тысяча шестоотъ петдесать девятого месеца генваря первого дня, акцикованный и тогожъ року месеца октября шестого дня, до книгъ земскихъ Городенскихъ перешесаный. Повторе, же тогожъ его милости пана старосты Плотельского недоложено дворянскомъ покоионимъ его королевское милости.

на доволъ того титулу продуковалъ декретъ кронкии Городенскій въ року тисеча шестоста охдесяти третияхъ мюсса или тринадцатого дна, воижи его милости шаюжи старостою плотельскимъ а его милости шаюжи Масальскимъ Хоружкиъ Городенскимъ, феровскимъ. Потрете, же его милости шаюжи Кунцевича именовъ алыстимъ Валеріаномъ, ани по отцу именовъ воисодиномъ Веростейскимъ и старостою Дубскимъ недоложено. Почварте, же въ поше немануеи часу коли церковъ фундована и коли отобрана и справы, речы, сребро забранные, аюжи выжъ речонне вывнуса и титулы, его милости шаюжи Кунцевича декретомъ суду головного трибунального пробовалъ. Зъ тыхъ теды прачыжъ неправноты пошу доведечи, цытовалъ право послонитое статутное артикулъ девятнадцатый зъ роздлу четвертого, при которомъ ставачи, несудежила на сей часъ тое справы, але збурени аю неправного и несудного пошу и абысе на томъ сторожа поводоваля поправила выказу у нысь враду сторожа своей жадаль. А умовавший стороны поводовое на каждый пунктъ рещлику даючи, зносили то, ажи и тотъ артикулъ одъ плеиншотента стороны противное алектованный на пошеи ему жадной не ести, ажижъ плеиншотентъ стороны противное недочыталое и недочытаеи въ немъ, абы ина хрощное кому въ позвахъ докладано, аю въ теперешней акции афектуеи, абы его милости шаюжи старосту Плотельского именовъ Хрыщонимъ Геронимомъ и по оицу также Хрыщонимъ Казикероничомъ докладано, и же не доложено дворяниномъ покоионимъ его королевское милости, и того жадная водлугъ права потреба нести, ажижъ право статутное вынъ цытованый артикулъ девятнадцатый зъ роздлу четвертого, только ина алысное, ина по оицу и титулъ принципальный докладать кажеи, и еслибы спольне доложыи, тымъ пошы обити позважемъ, але тому праву акторы воисожъ достъ учынеи, ажижъ ина милости шаюжи старосты алысное Александръ, ина по оицу его милости Буестахивичъ и титулъ принципальный старосты Плотельскій доложыи, а што се ткнеи его милости шаюжи Кунцевича, же его милости титуловъ вынъ непришисаво, того жадная потреба не была, бо его милости шаюжи Кунцевичъ до тое справы ничего невалекати, и только изгалдомъ аосыстеници алысное доложоний ести, а шаюжи жалжонка его милости ести сама акторы, которой вси аюна и титулы алысные, ачысые и принципальные въ поше выписаны, але и штокольжеи умовавший стороны одворное недоложеижеи титуловъ буречи пошеи у враду выншихъ милостей акторы жадаль, того слушными документами непробовалъ, алысноеи жадного права признавого не продуковалъ, только таконне документа, которыми жаденъ тиковыхъ зарутовъ николи недоводитъ а што се ткнеи того, же часу того коли церковъ фундована недоложено, сами позване то левей могуи ведати, держачи у себе все фундуши и справы на

туе церковь служачие, и же не дозволено коли отпята и речи вси забраво и того мало потреба кгдажъ колжежъ кольвекъ забраво, бмше его милости наша староста Плотельскій теверь того не денекговалъ, што родителька его милости забрава. За чмъ притомъ же праве статутовомъ о збуреню позвои, же теми замыслами сего повну руиновать неможеть ставачи, ухмленъ тмъ яко неслухнымъ далцимъ на сторону, а вскажу таковоговъ яко и въ первой контроверсии и теверь у насъ враду просить домавалъ. Притомъ продговалъ реестръ забравыхъ справъ или ихъ ведать мочь залучимъ: впродъ фундушъ на церковь Валскую отъ Богдана Конопного Городенского его королевское милости, Зикмонта, Ивана, Лукаша, Мариа, Грегора, Михала, Павла Грыпковичовъ. Понторе testamentъ Иванное Воловичовое маршалковое и старостинное Городенское Юванны Коштовны, въ дате року тисеча шестсотъ семого, месеца июня двадцать семого дня, параграфъ testamentу небожника Богдана Конопного и иныхъ Воловичовъ, рцше фундуши шпитала въ Валя, будущого въ дате року тисеча пятсотъ вездесять первого, месеца генваря тридцать первого дня. Testamentъ золшого его милости пана Ивана Воловича маршалка, его королевское милости старости Городенского на церковь Валскую служачий, въ дате року тисеча пятсотъ осмидесятого месеца апреля четвертого дня; листъ признаный пана Яна Кляковского, павомъ Кршитофа Борыса Михайловичовъ Воловичовъ, и иныхъ въ дате року тисеча пятсотъ осмидесятъ третьего, месеца мая двадцать осмого дня. Записъ катуровый одъ его милости наша старости Городенского пана Яна Кляковского и павомъ Борыса, Кршитофа, Александра, Грегора, Геронима Воловичовъ, ей милости пани Ивановой Воловичовой маршалковой Городенской служачий, въ року тисеча пятсотъ осмидесятъ третьемъ месеца мая двадцать осмого дня, таковыи и иные справы и документи, которыхъ залучимъ ведать не може забраво. А такъ мы врадь въ той справе ясно вельможного его милости еседла Цирриана Жуховского метрополити всеи Руси, великого князства Литовского зъ его милости павомъ Александромъ Воловичомъ, старостомъ Плотельскимъ, зъ его милости павомъ Кушеничемъ старостомъ Коняскимъ только взглядомъ старшенства малженского а пани малженкою его милости, ей милостю пани Анною, также ей милостю паниою Теклею Воловичовнами стольничковнами великого князства литовского, яко акторками за позвои менечи о неслухное и безправное черезъ вошлю ей милостю пани Барбару Сапекянку Воловичовую, Стольничкову великого князства Литовского, родительку обжалованныхъ, перкия русское въ маестности Валя, въ повете Городенскомъ лежачой будущее за всеми до нее и до шпитала Валского принадлежностями, то есть плещанско, агрунчимъ, поддшыми, корчмно мнмо предковъ и антесесоровъ своихъ фундушм,

права, локтяше, тестаменты, забране и оное зъ пососси свещениковъ русскихъ, отнявши зо всеми пожитками и зъ десетиною, до двора своего призерненъ и въ той церкви образу Панны Пренасветное, въ серебро оправаного, зъ позлотоу, клейнотами, таблицами и инымихъ образомъ, также всихъ аппаратовъ церковныхъ и келиховъ, притомъ фундушовъ, тестаментовъ, записовъ, и иныхъ векоу на туя церковь и плебанью служачихъ документовъ забрала, протъ што все тое церкви безъ хвалы Божие въ пустки оберене и мши светлыхъ за души змерныхъ фундушовъ отправоваемыхъ зинише, за тымъ до уступена тое церкви, зо всеми до нее яко се поменяло принадлежества и верениа всихъ речы, аппаратовъ и справъ церковныхъ, о школы и наклады и инны правине. Въ которой справе мы врадъ постерегаючи того, абы хвала Божая протъ побожныхъ людей фундуемая до верности своей прийти могла, и прихлянучасе до права восполитого и слушныхъ рашей, черезъ плепнотента стороны поводовое въ реплиде яко внопомныхъ збурени позву недопускаемъ, але зразомъ далее въ право поступовать и росправовать наказыемъ. Одъ которого шырокы нашего плепнотентъ стороны одворное въ томъ, же мы врадъ недоложеномъ его милости пана старосты Плательского имонъ властнымъ Геронимомъ и по родичу его милости Казимироничемъ и дворяниномъ покоионымъ его королевское милости, а его милости пана Кунценича Валерианомъ, воеводичомъ Берестейскимъ, старостою Дубионскимъ, также недоложеномъ часу фундуема и отнята тое церкви, бурени позву ведупстваны, апелачью до суду головного трибунального уростить, которое мы врадъ за боронемъ плепнотента стороны поводовое подля права статувого, артикулу осмисель осмого зъ роаделу четвертого, якове праве еще въ самой речы ведрабованой пенуцаемъ, о што се онъ на нысь врадъ протостозвалъ въ дальшомъ поступку правномъ, икъ позволючи бы за позволъокротнымъ зъ наказу нашего применяемъ енеральскимъ не становилъ. Прото мы врадъ, ихъ милость яко права непослушныхъ въ року завитомъ на упадъ въ речы адежъ, а въ самой справе пры процесехъ и иныхъ документахъ двомъ свещеникомъ, водле добровольного имъ взята на томъ яко правдике церковъ Вальская отъ митресоровъ ихъ милостей пановъ Воловичовъ фундуема зъ давныхъ часомъ, въ пососси свещениковъ русскихъ заставала, але оную вопля еѣ милость пани Воловичова столышникомъ великого князства Литовского, родителяка обжалованныхъ зо всеми принадлежностями отпала и въ ней вси справы на туя церковь служачие, также образы, аппараты и келихи забрала, присегу вказуемъ и терминъ вказована оное на припыхъ рокахъ, по теперешнихъ найпервей у Городие судить припадаючихъ за поднимъ доведена и слушана тое присеги въ чотырохъ веделахъ отъ обвещена, по третимъ волаю на заутрее складаемъ. А по таковой присегѣ мы врадъ туя церковь Вальскую зъ плебанью, шпнталекъ,

крупятами, водянками, корчмою, десетиною и всяки до нее, яко се зъ данна въ себе мѣла прывалекностиаки, до нососыи и держени священниковъ рускихъ прывуажьемъ, а на подане оное двохъ сверзловъ особливими листами нашими, заложены на спротивного заруку воле важности рочи осужоное прыважьемъ, до того абы его милость панъ староста Плотельскій, вси справы на тую церковь служачыя, образы, кинихи, таблицы и апараты заравоужь скоро по прывосе передъ нами прыважьемъ положить и оныя отдаужь священниковъ вернуужь подъ тымиужь заруками шаважьемъ. Которая справа до книгъ земскихъ Городевскихъ есть записана.

XXXVII.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1686 ГОДЪ. Листъ 42 и 43.

1686.

ДАРОВЕННАЯ ЗАПИСЬ НА ПОЛЕ УГЛОКИ ЗЕМЛИ, ПРИНАДЛЕЖАЩЕЙ ГРОДНЕНСКОЙ АРХИЕПИСКОПІИ, ВЫДАННАЯ МЕТРОПОЛИТОМЪ ВСЕЙ (ЗАПАДНОЙ) РУСИ ГЕТЬМАНЪ ВОЕВОДЫ КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКАГО МИХАИЛУ ПАУ (*).

Лета отъ нароженя Сына Божого тысяча шестьсотъ осемьдесятъ шестого мѣсяца Генвара пятнадцатого дня.

На робахъ судовыхъ земскихъ podle порядку статутного, по трехъ короляхъ святе Римскомъ принялыхъ и судонне у Городне отпращованныхъ, передъ нами Петромъ Хробртовичемъ судьей, Александромъ Воловичемъ подсудкомъ, Кристофомъ Мицтуою писаремъ, вращенками судовыми земскими повету Городненского, постановившише очевисто пана Андрей Нетушскій вынесъ съ книгъ метрополитскихъ Кіевскихъ и всея Руси, въ способъ переносу до книгъ земскихъ Городненскихъ подаль, потребоучи, абы до книгъ земскихъ справъ вѣчныхъ повету Городненского вписанъ былы; аложа унишючи у книги слово до слова, такъ се въ себе мьсти: *Wytrakt z ciąg metropolii Kłowackiej i wszystkiej Rusi, roku Pańskiego tysiąc sześćset osiemdziesiąt pierwszego miesiąca osmego dnia. Przed nami Surruwanem Żochowskim wszystkiej Rusi metropolitą, arcybiskupem Połockim, stażawym personaliter Imo pan Stefan Ojcyki, sługa Jasnie Wielmożnego Imo Pana Michała Kazimierza Pasa woiewody Wileńskiego Hetmana Wielkiego W. X. L. opowiadał, pokładał y ku aktykowaniu do ciąg naszych metro-*

(*) Документъ этотъ удостовѣряетъ, что киричный заводъ, о которомъ упоминается въ № XIV и который хотѣлъ завладѣть Бернардини, по сдѣланному исследованію комиссіей, назначенной Свѣтлѣйшымъ III, сына поступилъ въ обладаніе Гродненскаго православнаго монастыря, потому что, какъ настоящій документъ удостовѣряетъ, метрополитъ всея (западной) Руси, распорядился имъ какъ неспорному собственностию монастыря и подарилъ его Гетьману Пау за сдѣланнымъ имъ монастырю канія - то услуги.

polińskich podał list od nas Jaśnie Wielmożnemu Imię Panu Michałowi Kazimierzowi Pałowi wojewodzie Wileńskiemu, Hetmanowi Wielkiemu W-o X-a Litt-go, na rzecz w nim wyrażoną dany y należący, prosząc, aby ten list ze wszystką w nim wyrażoną rzeczą był do ziąg naszych aktykowany y wpisany, który wpisując do ziąg, słowo do słowa, tak się w sobie ma: Cypryan Żochowski z Bołey y stolicy świętej Apostołskiej łaski arcybiskup metropolita Kiowski y wszystkiej Rusi, arcybiskup Połocki, Witebski, Mściłowski, Orszański, Mohilewski episcop, oznaymujemy tym listem naszym tenadniejszego y przyszłego wieku ludziom, komuby o tem wiedzieć należało, a mianowicie successorom naszym wszystkiej Rusi metropolitom, iako też y archimandrytom Grodzieńskim w jedności świętej będącym, iż my metropolita domawamy w osobie naszej y całej jedności świętej od Jaśnie Wielmożnego Imię Pana Michała Kazimierza Pała wojewody Wileńskiego, Hetmana W-go X. L. niemłych kosztow, dobrodzieystw ku pożytkowi cerkwi Bołey, y ku pomnożeniu iey chwaly wyświadczonych, oraz przy żarliwej i pobożney protekcyi tak Unsey & iako y dobr duchownych do nas nalezących osobliwej łaski y dobroczynności doznawszy, a choć iakożkolwiek przysługą naszą lubo bardzo szacupłą zawdzięczyć te wszystkie chęci y łaski, praevis consensu wszystkiego duchowieństwa w Unsey świętej będącego, na ten act specialiter odemnie przed tym zgromadzonego, obętnieśmy na to zezwollili i niniejszym dobrowolnym listem wieczystym zręcznym zapisem z osoby naszej y successorow naszych y całego duchowieństwa z kościołem świętym rzymskim siednoczonoego, oraz w Bogu wielobnym Im, kępdzem Mitrofanem Drućkim Sokolińskim archimandrytą Grodzieńskim zezwalamy, aby ogielnia na gruntach monasteru Grodzieńskiego letąca sumptem własnym tegoż Jaśnie Wielmożnego Imię Pana wojewody Wileńskiego, de nova radice z fundamentów nad rzeką Hornią przeciwko zamkowi Grodzieńskiemu na dole pod górą erigowana wiecznemi czasy, ad jus dominium et perpetuum usum Jaśnie Wielmożnego Imię Pana Wojewody Wileńskiego należała, szopy y rozszerzenia csey pół włoki gruntu in contiguitate tey ogielni zostającego. A po takowym konsensie naszym z wiadomością całego duchowieństwa, ritus graeci in unione existentis uczynionym pospołu z w Bogu wielobnym Imię kępdzem Mitrophanem Drućkim Sokolińskim, na ten czas archimandrytą Grodzieńskim, pomieniony grunt, na którym ogielnia nowo wystawiona z półwłozkiem gruntu do teyż ogielni przyległego, w moc, w dzierżenie y spokojne używanie Jaśnie Wielmożnemu Imię Panu Wojewodzie Wileńskiemu Hetmanowi Wielkiemu W. X. L. wiecznemi czasy puszczaemy, z prawa y należytości naszej, którąmy dotąd mieli, zrzekamy y w realną posesiją podajemy, przez ienerala obiąg pozwalamy. Ma tedy y wolen będaże Jaśnie Wielmożny Imię Pan Wojewoda Wileński y successorowie Imię pomienioną ogielnią y z gruntem półwłoki w sobie mającym podług upodobania swego, iako swolą własnością disponować y dać, darować y przedać, albo na pomnożenie chwaly Bołey pice uszu komu chce zapisać, bez żadney od nas metropolity także

successorow naszych y odczynie archimandryty Grodzieńskiego, także successorow archimandrytow Grodzieńskich przeszkody, gdyż nas metropolitę y mnie archimandrytę Grodzieńskiego, także wszystkie duchowienstwo Grodziekie więcej niż realna w różnych dobrodziejstwach y nie małych kosztach dla cerkwi Bożej y zachowania praw iey podjętych od Jasnie Wielmożnego Imć Pana Woiewody Wileńskiego, dosta satysfakcya. Co wszystko aby awdy walor wieczny y nieporuszony miało, dla lepszey wiary do tego listu wieczystego zrzeszonego przy pieczęciach naszych rękoma się naszymi podpisujemy. Pisan w Warszawie roku Pańskiego tysiąc sześćset ośmdziesiąt pierwszego mesca marca czwartego dnia. U tego listu przy pieczęciach podpisy rąk temi słowy: Książ Cypryan Żochowski archiepiscop metropolita wszystkiey Rusi y Połocki, Leon Załęski Prothothron metropoliey Kiowskiej, Halickiey episcop Włodzimireki, Brzeski y archimandryta Kobryński, Joanne Małachowski episcopus Promyślenski et Samboricensi archimandryta Leszczyński ut patet. Który to ten list, za podaniem onego przez wysz rzeszonego Imć Pana Otyckiego do act, jest do ksiąg metropoliey Kiowskiej przyjęty y wpisany, s których y ten ekstrakt pod pieczęcią y podpisem ręki naszej metropolitańskiej Jasnie Wielmożnemu Imci Panu Michałowi Kazimierzowi Pacowi Woiewodzie Wileńskiemu, Hetmanowi Wielkiemu W. X. L. jest wydany. Pisan w Warszawie. У того екстракта при печати претсвенной метрополитенской уаеи Руси съ подписомъ самихъ особъ и книгъ въ тие слова писани: Сурпанъ Жоховски метropolита всеыткиеу Руси архиепископъ Полюки. Марцинъ Страскиевичъ архидиаконъ М. К. м. р. Лео Янъ Петрычезо писарь метropoliey Киовской. Который же тотъ екстрактъ, за подаванемъ его до актъ черезъ особу у верху поменованую есть до книгъ земскыхъ справъ вѣчныхъхъ повету Городенского приять и уложитъ.

XXXVIII.

ИЗЪ КНИЖКИ ЗА 1795 ГОДЪ. Листы 244—246.

1795.

ПРИКАЗЪ КОРОЛЯ ПОЛЬСКАГО ІОАННА КАЗИМИРА, КОТОРОМУ НАДЪЛЕЖИТЬ МОНАХОВЪ ВЪ ТЫКОЦИНѢ ПЛАЦАМЪ НА ПОДДЕРЖАНІЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ. (*)

Reku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt piątego miesiąca Apryla trzeciego dnia.

Przed aktami ziem. pśtu Grodzieńskiego w imieniu y powadze nayiaśnieyszey Imperatorowey Jmści samowładnozey wsezch Rossyi, otwartemi, stanąwszy obecnie WJP. Jerzy Zaniewski, przywilej nitey piszący się do akt podał, którego wyrazы następane: Jan Kazimierz z Bohey łaski król Polski, wielki książę Litowski, Ruski, Pruiski, Mazowiecki, Żmódzki, Infantaki, Smoleczaki, Czernichowski, a Szwedzki, Gotzki, Wandalski dziedziczny król, oznaymujemy tym listem naszym, komu to wiedzieć należy, iż podany był przed nami list papierowy po polsku pisany ręką ur. Jerzego Skymborskiego podstarościego Tykocińskiego podpisany, y pieczęcią grodzką zapieczętowany, cały y nie naruszony, ani żadnego podeyrzenia w sobie nie mający, z akt zamkowych Tykocińskich wzięty, przywilej ś. p. nayiaśnieyszego Władysława czwartego, pana brata y antecessora naszego, na oerkiw Ruską y na inne dobra w Tykocinie w sobie zamykający, suplikowano nam, abyśmy go powadą naszą królewską approbowali, stwierdzili y

(*) Въ этомъ документѣ помѣщена, впрочемъ, та самая привиллегія 1637 года, на которую ссылается Супрасльскіе базиліане, въ предыдущемъ актѣ, demandingъ подчиненія ихъ монастырю Тыкоцинской церкви. Въ привиллегіи сказано, что эта церковь совершенно истреблена была пожаромъ, такъ, что осталась только одна кѣста, на которой она стояла. На просьбу Супрасльскаго архимандрита Шибинскаго, обязавшаго выстроить на счетъ монастыря новую церковь, Владиславъ IV, настоящею привиллегією передать въ вѣдѣнію монастыря и подъ власть архимандрита и его преемниковъ эту церковь со всѣмъ ея имуществомъ, но съ тѣмъ, чтобы эта церковь входила въ соединеніе съ Римскою, и чтобы на это владѣльствомъ было подтвержденіе Киевскаго уніатскаго патрiархата Радзлава Корсака. Далѣе помѣщено утвержденіе этой привиллегіи королемъ Іоанномъ Казимиромъ въ 1658 году.

umocnili, którego listu porządek y tenor od słowa do słowa tak się w sobie ma: Działo się w zamku Tykocińskim dnia pierwszego sierpnia roku tysiąc sześćset trzydziestego siódmego. Obliczenie przayzedłszy do urzędu y akt zamkowych Tykocińskich w. oycie Nikodem Strybiński archimandryt monastyru Suprańskiego pokazał list JKmci na cerkiew ruską y na insze dobra tak w mieście Tykocinie iako y na dwie wólki we wsi Sanikach leżące, ręką własną JKmci podpisany y pieczęcią koronną zapieczątowany, prosząc, aby był ob robur firmans do akt zamkowych ingressowany, którego sensus verborum sequitur estque talis: Władysław czwarty, z Bożej łaski król Polski, wielki książę Litewski, Ruski, Pruski, Mazowiecki, Inflancki, Żmódzki, Smoleński, Czernihowski, y Szwedzki, Gotski, Wandalski dziedziczny król oznaymujemy tym listem naszym waszem w obec y każdemu osobna komu o tym wiedzieć należy: zawsze tu u nas nayspierwsze staranie, aby chwala Boża w państwach naszych kwitnęła y pomnożenie brała: za przełożeniem tedy przed nami przez W. oycę Nikodema Strybińskiego archimandryty Suprańskiego monasteru, że cerkiew Ruska niegdy w Tykocinie mieście naszym, w ulicy ku rzecze, pod tytułem ś. Mikolaia założona, z gruntu przez ogień iest zniszczona tak, że tylko sam plac został, a zatyż ludzie religyey Greckiey w Tykocinie mieszkający bez nabożeństwa swego, bez szlubów małżeńskich, krztu y inzych ceremony chrcześciańskich zostawał mnszą, życząc przede aby to miejsce na chwałę Bożą oddane pusto nie leżało, ponieważ tenże przerzeczony W. archimandryt z zakonnikami Suprańskiego monasteru, podeymią się swym kosztem na zwysz mianowanym placu w Tykocinie cerkiew zbudować y odprawieniem w niej nabożeństwa wedle obrządków religyey Greckiey w Unii ś. z kościołem świętym Katolickim Rzymskim będącyey zawiadować, umyśliłiśmy tę cerkiew w Tykocinie, która kosztem własnym wzwysł mianowanego oycę archimandryty y zakonników Suprańskiego monasteru ma bydź zbudowana y wystawiona, temuż monasterowi inkorporować y do niego przyłączyć; iakoż inkorporujemy y przyłączamy tak, żeby pomieniony oycie archimandryta terazniejszy y który po nim nastąpią y z zakonnikami monasteru swego tę cerkiew w Tykocinie pod władzą swoją y mocą mieli, nabożeństwa swoie rwykłe w niej odprawowali, a przytym dochody y polityki z wszystkich do tey cerkwi przynależnościami z dawna należące trzymali y odbierali, y prawem ieliby iakiem były odjęte o nie czynili, na polityk swoy y na poprawę y ozdobę teyż cerkwi obracali, z taką iednak koadyeyą, aby taż cerkiew pod Unią z kościołem ś. Katolickim Rzymskim była, y żeby na to wszystko konsens y potwierdzenie wielobnego w Bogu oycę Rafała Korsaka metropolity Kiowskiego w Uniiy ś. z kościołem Rzymskim będącego zaszło, y za wiadomością y pod posłuszeństwem to się jego daiało. Na co dń lepszey wiary ręką naszą podpisałiśmy się, y pieczęć koronną przyłożną roskazaliśmy. Dan w Warszawie dnia dwódziesiątego meca Maia, roku Pańskiego tysiąc sześćset trzydziestego siódmego panowania naszego Polskiego piętogo, a Szwedzkiego szóstogo roku. Vladislaus rex. Joannes Gembicki (L. S.) Rmtis. Który to list albo przywilej JKmci

W. oycu Nikodemowi Szymbińskiemu archimandrycie y zakonnikom monastyru Suprańskiego, na ten plac cerkiewny w Tykocinie y inne dobra, to jest włoki dwie we wsi Szakach KJmci leżące, do teyże cerkwi zdawna służące, z łaski króla Jmci teraz konfirmowane mp. Jerzy Szymborski podstarości Tykociński, nie przecząc przez uctziwego Mathiasza Radulskiego woźnego zamkowego, generała koronnego przysięgłego, w intromisyą y w poseseyą zwykłą dobrowolnie podać, gdzie żaden intromissy nie wzbraiał, która intromisyą we wszystkie dobra cerkiewne, za relacyą woźnego do akt jest przyjęta y zapisana, rozkazał. Jerzy Szymborski podstarostaTykociński mp. miejscę pieczęci, z akt zamkowych Tykocińskich resumptum. My tedy przerezonney pokorney prośbie jako służney miejsce dawszy, zwyż opisany list we wszystkich punktach y kontentach, jak one w sobie mają, approbować, stwierdzić y umocnić umyśliłiśmy, jako approbujemy, stwierdzamy, umacniamy, ile prawu pospolitemu nie jest przeciwny, nakazując, aby moc y wagę nienaruszoney trwałości zawsze miał. Na co dla lepszey wiary przy podpisie ręki naszej, pieczęć koronną jest przyciśniona. Dan w Warszawie dnia XXVIII miesiąca Sierpnia roku Pańskiego MDCLVIII, panowania naszego Polskiego X, Szwedzkiego zaś XI roku. U tego przywileju podpis nayjaśnieyszego paza, przy wyświśnieniu koronney pieczęci, takowy Jan Kazimierz król. (L.S.). Który to przywilej do akt podany, ie st do ziąg ziemskich pttu Grodzieńskiego przyjęty y wpisany.

XXXIX.

ГОДЪ КИРИИ НА 1795 ГОДЪ. Загръ 221-222.

1795.

ПРИКАЗАНІЯ КОРОЛЯ ПОЛЬСКАГО МИХАЛА НА ПРАВИ ДЛИ ДОСТРОЖКИ ВЪ ТИМОЦЕВЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВЕ СЪ ПТВЕРЖЕНІЕМЪ ПРОВОДЪ ФУНДІИИ. (*)

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt piątego mesz apryla trzeciego dnia.

Przed aktami ziem. pttu Grodzieskiego w imieniu y powadze nayisnieyszey Imperatorowey Jmci samowładnający waszech Rossyą otwartymi, stanąwszy obecnie JP. Jerzy Zaniewski, przywilej niżey piszący się do akt podał, którego wyrazy następnie. Michał z Bolesy łaski, król Polski, wielki książę Litewski, Ruski, Pruski, Żmóydzki, Mazowiecki, Infantaski, Smoleński, Podolski, Wołyński, Podlaski, Siewierski, Kiliowski, Czerniłowki. Oznaymujemy tym listem przywilejem naszym confirmacyinym komu to wiedzieć należy. Pokładamy był przed nami list przywilej confirmacyiny nayisnieyszego antecessora naszego, ś. pamięci Jana Kazimierza, którym stwierdza list króla Jmci Władysława czwartego na cerkiew Ruską Tykocińską, w Usley ś. będącą y na inne dobra do teyże cerkwi należące y służące, ekstraktem z akt zamkowych Tykocińskich wzięty, ręką Ur-o Szymborskiego podstarościego Tykocińskiego podpisany, w dacie roku MDCLVIII, mięca Sierpnia dnia XXVIII w Warszawie otrzymany, żadney w sobie nie mający suspiciey, który iako słuszny, za dupliką y prośbą PP. rad y urzędników naszych dwornych nam przełożoną, słowo w słowo kazaliemy tu insarować, onisz tenor talis: Jan Kazimierz z Bolesy łaski król Polski, wielki książę Litewski, Ruski, Pruski, Żmódzki, Mazowiecki, Infantaski, Czerniłowki a Szweci, Gotski,

(*) Этот документ составляет подтверждение короля Михаломъ Высшеисшимъ привилегіей, давшею предшествовавшимъ его Владиславомъ IV y Иоанномъ Казимиромъ архимандритомъ Супрасьского монастыря на управленіе Тыкоцкаго церковноу y принадлежачему съ кибілами, о чемъ сказано въ актѣ подъ №. XXXVIII.

Wandalaki dziedziczny król, oznaymujemy tym listem naszym, komu je wiedzieć należy, iż pokładany był przed nami list papierowy po Polsku pisany, ręką ur. Jerzego Szymborskiego podstarościego Tykocińskiego podpisany y pieczęcią Grodzką zapieczętowany cały y niezaruszony, ani żadnego podejrzenia w sobie niemający, z akt zamkowych Tykocińskich wzięty, przywilej ś. pamięci najświetniejszego Władysława czwartego, pana brata y antecessora naszego na cerkiew Ruską y na inne dobra w Tykocinie w sobie zamykający, y suplikowano nam, abyśmy powagą naszą królewską approbowali stwierdzili y zmnożyli, którego listu porządek y tenor od słowa do słowa tak się w sobie ma: Działo się w zamku Tykocińskim, dnia pierwszego mesca Sierpnia, roku tysiąc siedmset trzydziestego siódmego. Oblicznie przyszedłszy do urzędu y akt zamkowych Tykocińskich, wielcebn yciec Nikodem Szybicki, archimandryt monastyrza Supraskiego, pokazał list JKmei na cerkiew Ruską y na inne dobra, tak w mieście Tykocinie iako y na dwie włości we wsi Samnikach leżące, ręką własną JKmei podpisany i pieczęcią koronną zapieczętowany, prosiąc aby był ob robur firmis do akt zamkowych ingressowany, którego sensus verborum sequitur estque talis: Władysław czwarty z Bożej łaski, król Polski, wielki książę Litewski, Ruski, Pruski, Żmódzki, Masowiecki, Inflancki, Smoleński, Czernihowski, y Sawedzki, Gotski, Wandalaki dziedziczny król, oznaymujemy tym listem naszym waszem w obec y każdemu osobna komu o tym wiedzieć należy. Zawzię to z nas nayspierwsze staranie, aby chwala Boga w państwach naszych kwitnęła y pomnożenie brała: za przełożeniem tedy przed nami przez wielcebnego oycę Nikodema Szybickiego archimandryty Supraskiego monastyrza, że cerkiew Ruska niegdy w Tykocinie w mieście naszym w ulicy ku rzecz, pod tytułem ś. Mikołaja założona, z gruntu przez ogień jest zniszczona, tak że tylko sam plac został, a za tym ludzie religiiy Greckiey w Tykocinie mieszkający bez nabożeństwa swego, bez szlubów małżeńskich, krztu y innych ceremonii chrześcijańskich zostawać muszą, życząc tedy, aby to miejsce na chwałę Boga oddane pusto nie leżało, postanowił także przerzeczony wielcebn archimandryt z zakonnikami Supraskiego monastyrza, podymując się swym kosztem na wył mianowanym placu w Tykocinie cerkiew zbudować, y odprawienie w niej nabożeństwa wedle obrządków religiiy Greckiey, w Uniiy ś. z kościołem katolickim Rzymskim będący zawisować, umyśliłszy tę cerkiew w Tykocinie, która kosztem własnym wzwyż mianowanego oycę archimandryty z zakonnikami Supraskiego monastyrza, ma być budowana y wystawiona temuż monastyrzowi inkorporować y do niego przyłączyć, iakoż inkorporujemy y przyłączamy tak, żeby pomieniony oyciec archimandryta terażniejszy y którzy po nim następują y z zakonnikami¹ monastyrza swego, tę cerkiew w Tykocinie pod władzą swoją y mocą mieli, nabożeństwo swoje zwykłe w niej odprawowali, a przytym dochody y pożytki, y wszystkie do tej cerkwi przynależności zdawna należące trzymali y odbierali, (y prawem iesteliby jakim były odjęte o nie czynili),

na pożytek swóy, na poprawę y ozdobę teyże cerkwie obracali, taką iednak kondycyą aby taż cerkiew pod Unią z kościołem Rzymkim była, y żeby na to wszystko konsens y potwierdzenie wielobnego w Bogu oycu Rafała Korsaka metropolity Kiliwskiego, w Uniey ś. z kościołem Rzymkim będącego, zaszło y za wiadomością y poszczędnem to się tego działo, na co dla lepszey wiary ręką się naszą podpisawszy, pieczęć koronną przyolaną rozkazaliśmy. Dan w Warszawie, dnia XII mesca maja roku Pańskiego MDXXXVII, Panowania naszego Polskiego piątego, a Szwedzkiego szóstego roku. Vladislaus rex. Joannes Gembicki L. S. R.Mtiss. Który to list albo przywilej JKmoi wielobnemu oycu Nikodemowi Szybińskiemu archimandrycie y zakonnikom monastera Suprańskiego, na ten plac cerkiewny w Tykocinie y inne dobra, to jest: włoki dwie we wsi Sannikach JKmoi leżące, do tey że cerkwie zdawna służące, z łaski króla Jmoi teraz confirmowane, urodzony p. Jerzy Szymborski podstarości Tykociński nic nie przecząc przez ucziwego Matysasa Padubskiego woźnego zamkowego y generała koronnego przysięgłego, w intromissyą y w posesyą zwykłą dobeowolnie podać, gdzie żaden intromissy nie bronil, która intromissya we wszystkie dobra cerkiewne za relacyą woźnego do akt jest przyięta y zapisana (rozkazał). Jerzy Szymborski podstarości Tykociński mp. mieysce pieczęci, z akt zamkowych Tykocińskich resumptom. My tedy, przerzeczony pokorney prośbie iako słuszney mieysce dawszy, zwył opisany list we wszystkich punktach y kontentach, tak iak się w sobie mają approbować, stwierdzić y umocnić umyśliłimy, iakoż approbujemy, stwierdzamy y umacniamy, ile prawu popolitemu nie jest przeciwny, nakazując aby moc y wagę nie naruszony trwałosci zawze miał, na co dla lepszey wiary przy podpisie ręki naszej pieczęć koronna jest przycisniona. Dan w Warszawie dnia XXVIII mesca sierpnia roku Pańskiego MDCLVIII, panowania naszego Polskiego X, Szwedzkiego zaś XI roku, Jan Kazimierz król. My tedy do prośby pomienioney łaskawie się skłoniwszy, a niemniej in consideratione nostra, Regis mając, aby Unia ś-ta iako naylepsze brała incrementum swoje, wzwyl przerzeczony list króla Jmoi Jana Kazimierza, we wszystkich punktach, paragrafach, kondycyach y klauzulach approbujemy, stwierdzamy y umacniamy, y przytym prawie, wolności et immunitatibus cerkiew pomienioną Tykocińską, iakowa od nayiśnieyszych antecessorow naszych jest nadana, cale y nie naruszenie wiecznymi czasy ni w czym non derogando juri et consuetudini antiquae zachowujemy, do tego includendo dwa place przez wielobnego Nikodema Szybińskiego archimandrytę Suprańskiego od ucziwey Jagnieszki Mathiaszowey Gliżnikowey mieszczanki Tykocińskiej, cum consensu małzonka y dwóch braci oney Mikolaia y Stanisława mieszczan Tykocińskich, za pewna gotową summa pleno jure suo, y ze wszystkimi przynależnościami y pożytkami do tych placow należącymi, ieden w mieście, drugi za miastem przeciwko cerkwie tamoczney będąc, na wieczność kupione, więć żeby te przerzeczony place y inne do cerkiew Tykocińskicy w Uniey ś. będącocy y imponowane, in pacifica et quieta possessione zawze zostawały, kapłani tameczni terażniysiy y na potom będący do żadnych mieyskich i rozplitey po-

óczek, składek, ciekty y wszelakich in genere et specie ciężarów aby nie byli ne-
 sieni towani y pociągani, mjeó wiecznemi y nie odzownemi czasy chcemy y tych którzy
 by contravenient woli naszej, sub poenis nostris arbitrariis napominamy y zarękę ty-
 złotych połowice skarbowi naszemu, drugą połowicę stronie ukrzywdzoney ex sol-
 zakładamy, na co dla lepszey wiary ręką się naszą podpisawazy, pieczęć koronną
 ciszną roskazaliśmy. Dan w Warszawie dnia VII mesca apryla, roku Pańskiego
 CLXXIII panowania naszego IV roku. U tego przywileju podpis najjaśnieyszego pana,
 wycisnieniu koronney pieczęci z adnotacyą na boku, tak się wyraża: Michał król
 S.) Konfirmacja przywileju na cerkiew Tykocińską y place do Unicy á należąco, który
 to przywilej do akt podany jest do ziąg ziem-kich ptu Grodzieńskiego przyjęty y
 wpisany.

XI.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1795 ГОДЪ. Листъ 247-248.

1795.

ПРИКАЗАНІЯ КОРОЛЯ ПОЛЬСКАГО ВЛАДИСЛАВА IV, ПРИСУЖДАЮЩАЯ СУПРАСЛЬСКИЕ БАЗИЛИАНЪ ЗЕМЛИ, ОСНАЩЕННЫЯ У ТЫКОЦИНСКОЙ ЦЕРКВИ. (*)

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt piątego miesiąca Aprylla dnia trzeciego.

Przed aktami ziemskimi pttu Grodzieskiego w imieniu y powadze Naj-
iaśn. Imperator. Jey Mści Ciąg Rocyą Samowładnącey otwartemi, sta-

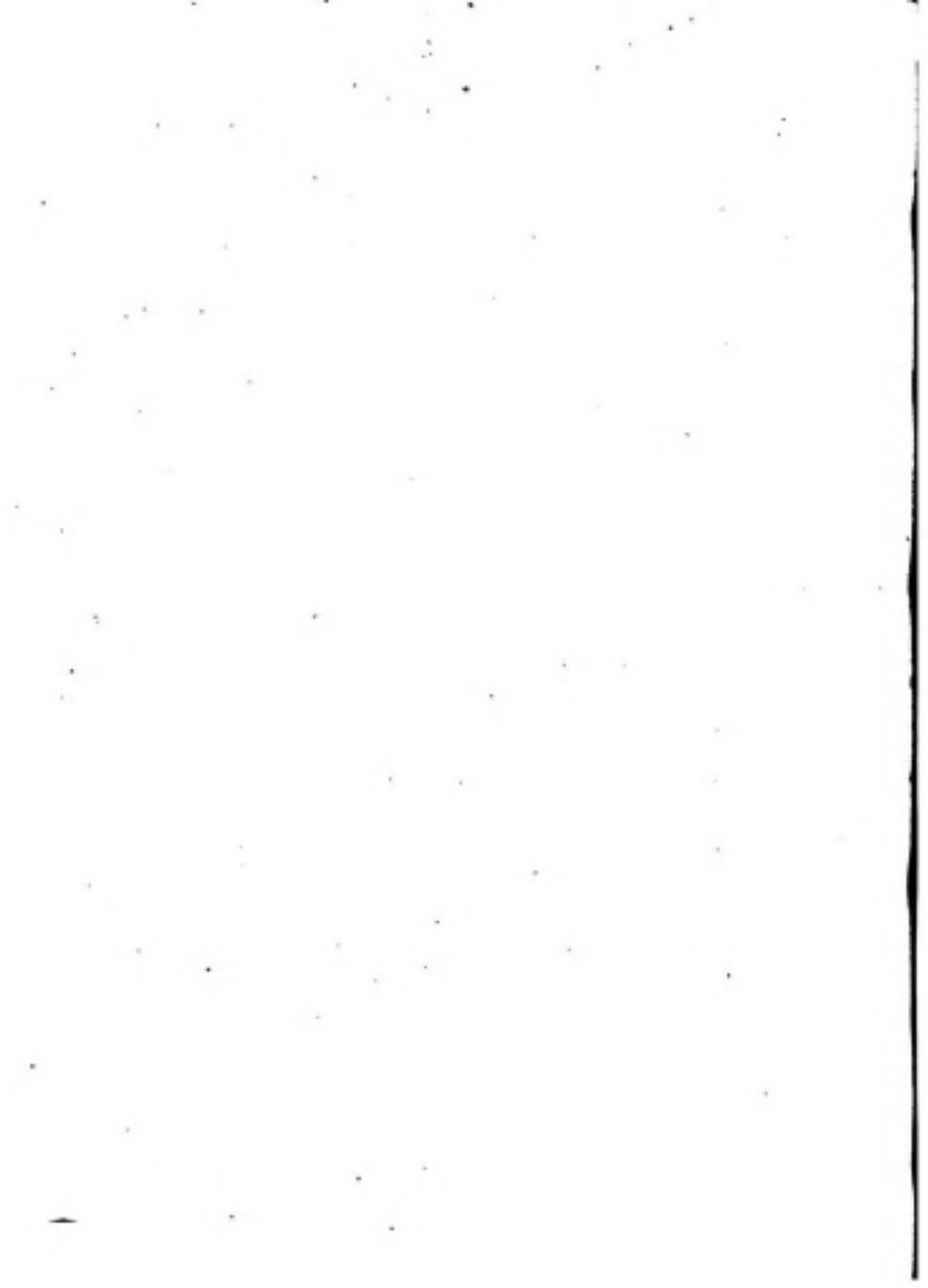
(*) Этотъ документъ замѣчательнъ во многихъ отношеніяхъ. Во-первыхъ, онъ свидѣтельствуетъ о существованіи издревле православной церкви въ Тыкоцѣ, за Неманомъ, и какъ изъ другихъ документовъ оказывается, посреди многочисленнаго православнаго населенія. Во-вторыхъ, обнаружены вѣстиво дерзости и насилія униатскаго духовенства, бесаміе а имѣть быть равнодушнѣ короля, который вмѣсто того, чтобы принять строгія и энергическія мѣры къ обузданію и наказанію беззаконія, совершеннаго вопреки явной его волѣ и распоряженіямъ, оставляетъ его безъ вниманія и обиженихъ безъ удовлетворенія.

Въ 1642 году настоятель Тыкоцкой церкви получилъ привилегію отъ короля Владислава IV, сдѣланной значительнаго пожертвованія въ пользу этой церкви. Привилегія эта была утверждена самимъ королемъ. Но Супрасльскіе Базиліане, основываясь на данной имъ привилегіи въ 1637 году, требовали уступки имъ дачинъ церковныя земли и хотѣли подчинить се монастырю. Встрѣтно получивъ отказъ, они прибѣгли къ насилію, котораго такъ много прихвровъ представляеть какъ исторія униа. Вооруживъ толпу злоумышленниковъ, они подъ предводительствомъ архимандрита напали на церковь, разломали двери, ворвались въ храмъ, ограбили его, нанесли настоятелю ударъ оубожь въ голову, захватили собственнаго его имущества на 5,000 злотыхъ и всю эту боготропную добычу раздѣлили между собой. Король нечеловѣкъ всѣ эти злодѣянія въ своей привилегіи, осуждаетъ ихъ, какъ преступленія его власти и повелѣній, а между тѣмъ предоставляетъ обѣимъ сторонамъ доказывать право на владѣніе церковнымъ имуществомъ, и неслѣду удовлетворенія за насилія, судобнымъ образомъ.

naższy obecnie Jmci Pan Jerzy Zaniewski, przywilej w łacińskim języku pisany, przez króla Jmci Jana Kazimierza wydany, do akt podał, którego wyrazy takowe: *Joannes Casimirus, Dei gratia Rex Poloniae, Magnus Dux Lituaniae, Russiae, Prussiae, Masoviae, Samogitiae, Livoniae, Smolenscoe, Czernichoviaeque, nec non Suecorum, Gottorum, Vandalorumque haereditarius Rex, Significamus praesentibus nostris, quorum interest universis et singulis, productas coram nobis fuisse literas papyreas manu magnifici Georgii de Tenozyn Ossoliński Supremi Regni cancellarii subscriptas, sigilloque cancellarii maioris Regni munitas, continentes in se certum decretum, sanas, salvas, illaesas, omnique suspicionis notae carentes, Supplicatumque nobis ut eae auctoritate nostra regia approbare et confirmare dignaremur. Quarum quidem litterarum tenor, de verbo ad verbum, sequitur etque talis: -- Vladislaus IV, Dei gratia Rex Poloniae, Magnus Dux Lituaniae, Russiae, Prussiae, Masoviae, Samogitiae, Livoniae, Smolenscoe, Czernichoviaeque, nec non Suecorum, Gottorum, Vandalorumque hereditarius Rex, significamus praesentibus litteris nostris quorum interest, universis et singulis: Citatos fuisse ad nos et iudicium nostrum litteris citatoris nostrae curiae venerabilem Laurentium Wolkowicz nostrum archimandritam, Salvianum Kococewicz, Sylvianum Krzyszczewicz vicarium, Stephanum Kochaniewicz, Timotheum Wierzbicki, superiores totumque coeventum ritus Graeci Superslensis, atque venerabiles Hieronimum Casimirum Lyszczyński, Andream Kropicki uti principales, comprincipales et complios, cooperatoresque insimul obnoxios de causa infra scripta, bonisque ipsorum generaliter omnibus ad instantiam Instigatoris iudicii et ipsius delatoris reverendi Ludovici Stempkowski nominati abbatis Hebdoviensis praep. Tykocynen. secretarij nostri, actoris, pro eo quia ipsi in contemptum legum publicarum, habita inter se mutua conspiratione, una cum magnifico Chodkiewicz Palatino Vilnen. cum quo salva actio reservatur, adhibitis multis complicibus sibi de nomine et cognomine melius notis, imprimis tempore non pridem praesento fundos certos in villa Saniki sitos, ecclesiae parochiali Tykocynensi in possessionem traditos et adjudicatos atque incorporatos ad seminandum per delatorem cultos, frumentis suis conseminarunt, deinde nonnullos ex ijs in petitione eo nomine facta expressos, jussu, mandato et instructione sua cum armis vetitis seditionem praese gerentibus, vocatione nostra posthabita et litteris mandatorum nostrorum levipensis, immiserunt, atque Sabatho ante festum S. Haedvigie, anno proxime praeterito millesimo sexagesimo quadragesimo tertio, bona in oppido Tykocynensi, sita, eidem ecclesiae parochiali Tykocynensi una cum omnibus attinentibus collata, et curiam ibidem existentem, per delatorem a data jurum pacifice possessam, violenter invaserunt, foribus extrusis, seris abscisis, patrumfamilias delatoris, venerabilem Andream Woliński obversis securium concusserunt, convulnerarunt, ignominiosissime tractarunt, ex curia ejecerunt, totam substantiam et suppellectilem delatoris, vestes, jura, privilegia, pecuniam et alia ibidem*

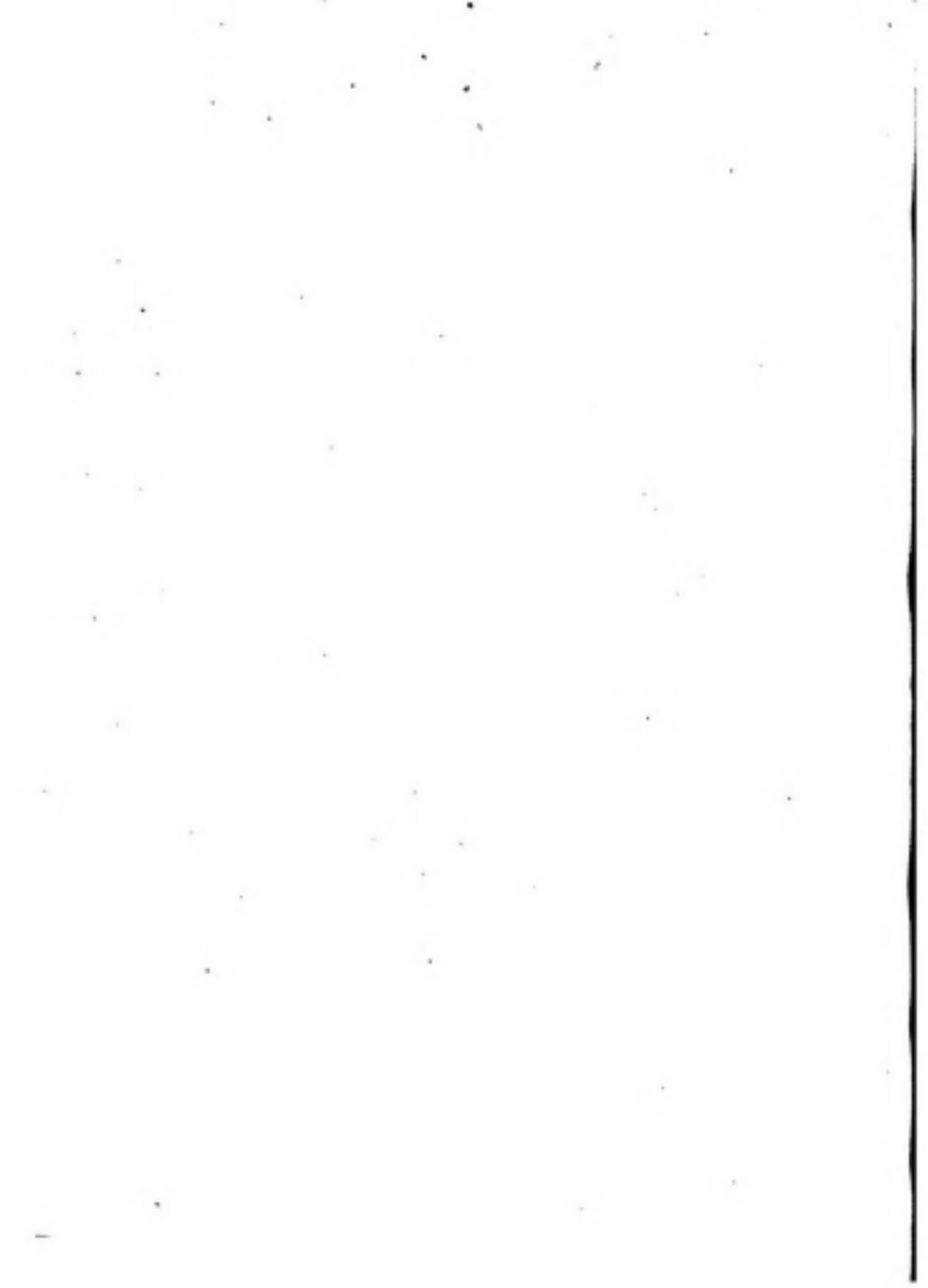
existentia in praedam et direptionem exposuerunt et inter complices ac cooperatores suos dividerunt. His non contenti, tertia vice congregata turba hominum, inexpectata decisione litis, ratione priorum excessuum institutae, sed violentiam violentiae addendo, tempore in protestatione expresso tam praefatos agros in villa Saenki, quam et curiam in civitate Tykocyzensi iterato invaserunt, aëris avulsis, foribus extrasis, ea omnia tum et res mobiles atque suppellectilem domesticam receperunt, familiam delatoris concusserunt, granarium officiose obseignatum resigilarunt, ac in contemptum mandatorum nostrorum delatorem et illius familiam de praefatis bonis expulerunt et eadem sibi appropriarunt. Advidentes nimirum et audientes ipsos praemissa indebitè attentasse, securitatem publicam violasse, litteras mandatorum nostrorum contempnasse, bona praefata invasisse, delatoremque illis bonis spoliasse et in damna sex millibus florenorum Polonorum taxata induxisse, paenisque legibus praefinitis et alijs arbitrarijs ipsos subesse declarari, reinductionem et restitutionem bonorum et rerum ablatarum decerni, in damnis supra taxatis condemnari, alias prout citatio ipsa futurus de praemissis in se disponit et obloquitur. In termino itaque hodierno ex eadem citatione ad proprias (sic) legitime perveniente et hucusque continuato, partibus supra vocatis, actorea personali citata per venerabilem Laurentium Wolkowicz, nostrum archimandritam Supraslensem cum nominato Stanislao Skorczyński plenipotente suo, coram nobis et iudicio nostro comparentibus, eamque terminum attentantibus ad in contrarias sensas jure mediante descendentibus, citatus quidem forum ut in causa facti excipienda, actore vero citatum forum iudicij nostri sortiri debere deducendo. Nos consiliarijs et juris peritis nostris exceptis partium controversijs eoque attentò—quando quidem actor se judicialiter declarat, quod ad deoccupationem fundorum sibi et ecclesiae suae competentium civiliter agit et salvum jus, ratione violentiarum circa expulsionem in foro sibi reservatum, ideo non obstantibus citatis exceptione, eisdem forum coram iudicio nostro adinvento, procedere in negotio deoccupationis et expulsionis iniunximus. In procedendo actore, privilegium pie memoriae sacrae reginalis maiestatis conjugis nostrae desideratissimae, millesimo sexcentesimo quadragesimo secundo et confirmationem ejusdem nostram cum intromissione ex omnibus citandae decretumque venerabilis loci ordinarij supra incorporationem in contumaciam tum protestationes supra expulsores factas producendas et sibi prius bona controversa tanquam spoliato restitui petente. Citatus autem se prius privilegium millesimo sexcentesimo trigesimo septimo anno die duodecima Maj ipsi a nobis benignè desuper collatum, tum et alia jura habuisse et in possessionem controversorum bonorum vigore eorundem jurum et protestationum suarum certarum fuisse, allegatam seque circa eisdem jura sua conservari petente, nos cum ijadem consiliarijs et jurisperitis nostris, exceptis rursus partium controversijs, suspensa ratione spoli partibus in negotio principali de juribus suis experiri iniunximus, experientibus autem partibus juraque sua et privilegia supra scripta iterato producenda et ad controversias suas anteriorum recur-

rentibus, Nos cum iisdem consiliarijs et juris peritis nostris ex visis lectisque et bene perpensis partium privilegij et juribus, expediendo suspensam eoque in consideratione habita, quoniam clare constat citatos potius jus ad praefata controversa bona habere, ideo actione praesenti incompetenti adinventis citatis ab eadem et ulteriori ratione praemissorum impetitione libere faciendi et pronuntiandi esse duximus, prout quidem facimus et pronunciamus, eodemque circa jura sua et possessionem praedictorum bonorum (damnis et litis expensis inter partes compensatis) conservamus praesens decretum nostrum vigore. In omnis rei fidem praesens sigillum regni nostri est appensum. Datum Cracoviae, feria quarta ante festum sanctae Mariae Magdalenae proxima, anno Domini millesimo sexcentesimo quadragesimo quarto, regnorum nostrorum Poloniae et Sveciae duodecimo anno. Relatio illustrissimi Domini Georgij de Tenczyn Ossoliński supradicti regni Poloniae cancellarij, Bydgosciensis, Lubacoviensis, Lubomlensis, Ryczynensis, Adzelensis capitanei, Georgij Ossoliński cancellarij regni suprascriptus. Locus sigilli maioris cancellariae regni. Philippus Huttinus sacrae regiae maiestatis secretarius et notarius. Cui supplicationi nos uti iuste benigne annuentes, praesertim literas in omnibus earum punctis et clausulis approbandas et confirmandas esse duximus, uti quidem approbamus et confirmamus praesentibus litteris nostris, decernentes eandem vim et robur debitae firmitatis, in quantum juri communi non repugnant et usus earum habetur, obtinere debere. In cujus rei fidem praesentes manus nostra subscriptas sigillo regni communiri iussimus. Datum Varsoviae die IX mensis Maij, anno Domini MDCLV, regnorum nostrorum Poloniae et Sveciae V anno. U tego przywileju podpis nayiaśnieyszego pana przy wyciśnieocy pieczęci koronney z adnotatą u dolu temi słowy wyraża się: *Joannes Casimirus rex. (L. S.) Albertus Goralski praepositus Poznaniensis, regens cancellariae regiae. Confirmatio decreti inter venerabilem abb. Hebdoviensem et conventum ritus graeci Sapsalensis. Który to przywilej do akt podany, iest do ziąg ziemskich pttu Grodzieskiego przyięty y wpisany.*

II.

АКТЫ, СЛУЖАЩЕ КЪ ПРОИСНЕНІЮ АДМИ-
НИСТРАЦІИ ЗАПАДНАГО КРАЯ ВЪ РАВНЫХЪ
ЭПОХАХЪ СУЩЕСТВОВАНІЯ ВЕЛИКАГО КНЯ-
ЗЕСТВА.

II.

ИЗЪ ПИСЕМЪ НА 1555 ГОДЪ. Листъ 179 и 178.

1555.

ГРАМОТА КОРОЛЯ СИГИСМУНДА АВГУСТА, ОПРЕДЕЛЯЮЩАЯ ОТНОШЕНІЯ ПОМѢЩИКОВЪ И ДВОРЯНЪ КЪ КОРОЛЕВСКИМЪ КРЕСТЬЯНАМЪ. Дана 7-го іюля 1555-го года. (*)

Жаждущею Августь Божію милостію король Польскій, Великій князь Литовскій, Рускій, Жомойтскій Мазовецкій и иныхъ.

Княземъ, паномъ, болпримъ, дворяномъ нашимъ и всемъ тымъ, которые имеют свои и оселости въ повѣтѣ Городенскомъ, и подъ справою того повѣту живутъ. Поведилъ передъ нами спраца дворовъ Городенскихъ королевское ея милости и найвышное княгини Боны, пани жатая нашею, панъ Себестьянъ Дыбовскій, чтокъ подданнымъ нашимъ отъ вранниковъ и людей нашихъ кривды и шкнды великія ся дѣють въ боехъ, грабежахъ и въ иныхъ речяхъ, а вы дѣй о то жалобю и обсылывемъ его справедливости нѣтъ чинить не хочете, передъ судьми повѣтовыми отъ насъ господари данными установленными и установленными черезъ воеводу Троцкога, державцу Лидского, Василевско—Белицкого и Сокилешского пана Николая Юренича Радивилъ ку праву ся не становите, а до пана воеводи отымаетеса, проволочку чинечи, и где дѣй о оговорай грабежъ, або

(*) Эта грамота Сигизмунда Августа составляетъ родъ универсала, данного чиновникамъ и помещикамъ Гродзискаго повѣта. Король, получивъ жалобу угнетеннаго королевскими крестьянами, Себастьяна Дыбовскаго, что по возмалокривъ дѣламъ откъ крестьянъ, иногда весьма маловажнымъ, обыкновенное производство ихъ въ судахъ за позвани, сопряжено съ большими для нихъ затрудненіями и издержками, превосходящими иногда дѣяность ихъ претензій. А потому король назначаетъ комиссію изъ двухъ членовъ Петра Мануты и Николая Толочка, которымъ поручаетъ разбирать и судить всѣ частныя дѣла, возникающія по жалобамъ королевскихъ крестьянъ какъ предъявленнымъ претензіямъ къ нимъ другимъ частнымъ лицамъ.

о якуювользекъ речъ невеликую межю подданными нашими и людьми нашими справа ся преточить, тогда ездечи и доволечи права передъ паномъ воеводою Тродкимъ большій бы накладъ чинилъ нежели за што шкода стонть. А такъ мы бачечи таковыя трудности подданныхъ нашихъ нешотребимы, судьямъ Городенскимъ, хоружоу Городенскому, дѣсеничеу Ожскому и Перевальскому, пану Петру Мицуте и Миколоу Толочку, рассказали, жебы они за таковыми жалобами пана Дыбовского, которые бы онъ у крындахъ подданныхъ нашихъ передъ нами чинилъ, позвы свои по вѣсь давали и противъ непослушнымъ podle статуту заховалися, а справедливость съ подданнымъ нашимъ, зъ нами и зъ людьми нашими во всемъ чинили и отправу дѣлали, а где который изъ вѣсь того суда и сказаня приймочати, и досъ чинити не вехочеть, и мы дали науку тому справци королевое ея милости, пану Дыбовскому, podle статуту, абы онъ за шкоду нашихъ подданныхъ левого который суду того уряду принять и досъ чинити не вехочеть, залаща въ малыхъ рѣчахъ правыхъ людей, гавочати и держати, поколь нашему подданному досъ ставеця и вамъ бы то вѣдомо было. Писанъ у Саватехъ, лета Вожого нароженя 1555 мѣсяца юля 7 день. Остапій маршалокъ и писарь.

II.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1584—1585 ГОДЫ. Листъ 138—142.

1584.

Уставъ королевскихъ ревизоровъ, определяющій повинности и отношенія жиданъ мѣстечка Фринова къ державцамъ, въ следствие отнятія у нихъ права и привилегій королевскихъ державцю Александрю Гватинговю (*).

Рокъ 1584 мѣсяца Іюня шестого дня, у середу.

Передъ нами вранднами судовыми земскими повету Городенского, Григоремъ Офансенгемъ Мосальскимъ судю, Григоремъ Заповленичомъ подсудю, а Андреемъ Котозичомъ писаромъ, ставши очевисто на мѣстцы судовомъ бурмистръ мѣста Филиповского Ближей Крыживскій оповѣдалъ и покладалъ лѣсть ихъ милостей пановъ ревизоровъ головныхъ короля его милости пана Матея Савицого каштеляна Подляского, писара великого князтва Литовского, а его милости пана Федора Кунцевича хоружого Городенского, давши имъ на вси повинности ихъ всякихъ платовъ, якожъ онъ, для шлеяныхъ принамахъ выгоды, просить, абы тая устава ревизорская до книгъ земскихъ унесена была и слово въ слово такъ ся въ себе мѣсть: Матеѣ Савицкій каштелянъ подляскій, писарь великого князтва Литовского, Федоръ Кунцевичъ хоружій Городенскій, ревизоры головные отъ его королевское милости воеводства виленского и троцкого и до всехъ поветовъ ку

(*) Этотъ документъ принадлежитъ къ раздѣламъ административную часть въ древнемъ князествѣ Литовскомъ. Королевскіе ревизоры опредѣляютъ повинности и платежи жиданъ, обремененныхъ въ правахъ своихъ державцемъ. Сама форма этого устава составляетъ предметъ замѣчательный въ историческомъ отношеніи. Наконецъ, актъ этотъ обнаруживаетъ злоупотребленіе и самоуправство державцью, которые, несмотря на очевидный смыслъ королевскихъ привилегій, дѣлали разныхъ притѣвленій жиданамъ и вынуждали съ нихъ противузаконные платежи.

никъ належачихъ зослание, иже будучи намъ на спрвахъ его королевское милости въ десництво Перстунскомъ и Новодворскомъ десництва пана Петра Веселовского, мещане места Филиповского обтежливе жаловали на ротмистра короля его милости, державцу Филиповского пана Александра Квганина и на отпа его ротмистра его королевское милости Амброжея Квганина, иже дей его королевская милость славное а светое памяти Жикгимонтъ Августъ, дозволивши намъ изъ томъ местечку черезъ листъ свой господарскій збудоваться, а потомъ къ высезенью воли и привилежь своихъ господарскимъ насъ ушенивши и право майдеборское намъ дати рачиль, жеки нишши немало речжи и артикулами многими, тогда въ томъ же привилежи своемъ то рачиль распанати описати, што съ плачеги прутового плачоъ местекскихъ домами осомлехъ насъ вызволити и тымъ насъ обдаровати рачиль. А державца нашъ панъ Александеръ Квганинъ то на насъ беретъ надъ привилеж нашъ иже черезъ три года, отъ року семъ-десать пятого насъ до року семъ-десать осмого, къ немалой шкоде нашей, то есть съ кожного прута по два пеневи, того чинить съ кожного дому по грошу одному. А къ тому жаловали о торговое и померное, што на нихъ беретъ надъ привилеж ихъ, хто пшанкуеть солюю на рокъ по грошей пяти, отъ пшароухъ на рокъ по грошей пяти; отъ коморниковъ, которые наймонъ у домехъ мешають, браво отъ каждого на рокъ по грошей два; отъ красновъ въ каждый годъ отъ кожного браво по грошей чотыры; отъ колесниковъ въ каждый годъ отъ кожного браво по грошей чотыры; отъ гончароухъ въ каждый годъ браво отъ кожного по грошей чотыры. а особливе дей берутъ на нихъ самыя торговое, такъ иже къ знищенью того местечка на людехъ приездчихъ до торгу такимъ обычаемъ, иже егда кто до торгу къ пролаваню збожа приедеть, тогда у того хто пролаветъ берутъ по шелягу, а изъ того хто купить берутъ по другому шелягу, того дей мы не повинни платити быди, а иже въ людей приездчихъ осди берутъ, тогда дей се то чинить къ знищенью того местечка, бо до торгу не садать; за тымъ намъ и тому местечку немалая крыада и знищено ся дееть. На што позволили передъ нами привилеж славное памяти его королевское милости Жикгимонтъ Августа короля польского, великого князя Литовского иже динный, съ подписоужъ руки его королевское милости на воляности права ихъ майдеборского, въ котороужъ жеки нишши многими артикулами то описуеть, што его королевская милость тымъ плачежемъ прутовымъ отъ плачоъ местекскихъ домовыхъ ихъ вызволити и даровати рачиль, а торговое тежъ всякое на место придати рачиль для будованья ратуши и школы хрестыанское и во всемъ вополу тымъ привилежь его королевская милость ихъ законити рачиль, яко и въ нишшихъ местахъ упрывилежаныхъ законимется. А такъ, на жалобу тыхъ мещанъ, ставши передъ нами очевидно отецъ того Алек-

сандра Кванина, Амброжея Кванина, поведилъ, яко сына его на тотъ часъ въ шаштве его королевское милости нетъ, але ехалъ до отчины своео до Влохъ, ведеже мнучи то все въ рукахъ яко отецъ отъ сына своего, на жалобу ихъ отжалъ чинилъ тымъ обычаемъ: Што ся деи дотычетъ того прутового зъ домовъ ихъ, такъ тежъ брани торгового и тыхъ перекушней ремесниковъ и коморниковъ, которые въ домохъ ихъ и въ коморахъ наймомъ живутъ, и торгового, яко они жалуютъ, на обеде стороны браво по шалагу, и отъ тыхъ всихъ вышей менованныхъ, то есть прутового и ремесниковъ браво по тому яко они жалуютъ, а то для тыхъ причинъ, што постановеня жадного черезъ ревизоровъ першихъ нечинено и постановеня не было, почему на врадъ, а шобы тежъ на место ихъ приходити мело, бо тежъ намъ мешане пришлоя своего оказывать не хотели, а въ ведомости привилыя тогда се то все брать мусело до постановеня теперешнего отъ вышей милости ревизорского. Мешане Филиповские на то поведили, кгда деи бытъ ревизоръ панъ Матфей Протасевичъ, тогда постановилъ то бытъ, абы водле привилей вышихъ въ томъ пашь державца нашъ заховалъ, отъ деи предсе недбачи на привилей нашъ, тые доходы, што его королевская милость ку месту привилейвъ придати рачилъ, на себе бралъ, тотъ Амброжея Кванина до того се звалъ што то все на державцу Филиповского сына его браво, а теперъ яко водле постановеня вышого ревизорского и привилыя ихъ, хочетьсе яко противнику ихъ заховати. А такъ же вышей менованые ревизоры его королевской милости, бачачи на то, кгдажъ его королевская милость привилейкъ своихъ тое прутовое ку месту ихъ придати рачилъ и зъ браняя торгового привилейкъ ихъ вызовалъ, и въ иныхъ повинностяхъ заховали есмо ихъ по тому яко и въ иныхъ местахъ упривилейванныхъ постановено есть, тогдысмо водле осанья того Амброжея Кванина же тыхъ мешанъ отъ браняя прутового, торгового, такъ отъ браняя перекушней и коморниковъ водьянныи вдедали, а на часъ пришли постановенье водле привилейвъ короля его милости жеки ними есмь учинила, яко прутового зъ домовъ ихъ местскихъ державца ихъ на нихъ брати не маетъ, а торговое тогда, кгда хто до торгу збожежъ своимъ придетъ, ино на обеде стороны, то есть мешанннъ, котораи купуетъ давати не будетъ повиненъ, лечь только кгда хто збоже до торгу привезетъ, тогда померного отъ збожа тотъ, хто привезетъ и продаетъ повиненъ будетъ дати померного отъ бочки збожа вышелекого по два пенени литовскихъ, а то ма бытъ брано на потребу местскую, на ратушь, только померное одно, по тому яко се въ иныхъ местахъ упривилейванныхъ заховываетея. Што ся дотычетъ торгового, то есть одъ быдла вышелекого, отъ стывковъ потребныхъ, бочокъ, вадей, рыбъ солонныхъ на возехъ привезенныхъ, то се значы торговое, то маетъ врадникъ на себе брати, такъ тежъ хто продаетъ вола,

копи, корову, по грошу одному, отъ вепра коринного по грошу одному, отъ ба-
 рана, козла по пенезей пати, отъ вола и бочки рыбы солоное по грошу одному,
 а отъ иныхъ статковъ, колесъ, отъ вола козь по два пенези, отъ вола бо-
 чокъ, хто продають также по два пенези—то все державца на себе шито се
 значи торговое брати мають; а отъ шведского збожи помершого мещане на
 себе на ратушъ брати мають по тому яко въ иныхъ местехъ упрывилеванныхъ,
 то есть отъ бочки по два пенези литовскихъ яко се вышей поменюю. А ку
 тому тые мещане жаловали, ихъ тотъ же дей державца нашъ збудовалъ себе
 печь смольный на волокахъ нашихъ жесткихъ нашъ прыданныхъ, а дерево до
 смолы на тыхъ же волокахъ нашихъ беретъ и за границу до Прусь за покло-
 зонъ выдоть, а за тымъ нашъ самикъ на будованья ратуша, костела, школы,
 и чого Боже уховалъ прыгоды отъ огня, дерева на будоване не достаетъ, бо
 и на тыхъ волокахъ пустыхъ, што ку тому месту наданы, все дерево сосновое
 спашь рубаютъ и смолу валеть, за чымъ въ короткомъ часе и на тыхъ воло-
 кахъ жесткихъ пустыхъ дерева соснового на будоване не станеть. А для
 тое причыны люди зъ стороны на оседанье нке до того места нейдуть и во-
 локъ пустыхъ непраймуютъ, алыбы о вышней вольности услышали и если
 се нашъ привилей держитъ, бо на остатокъ не только на пустыхъ, але на
 нашихъ прынятыхъ волокахъ, шчого ихъ цинить пливимо, дерево на смолу
 рубаютъ а жита заспаные деревомъ порубанымъ и волами порють. Ино панъ
 Амброжей Квганинъ до роботы тое смолы знать се, ихъ тотъ печь на воло-
 кахъ ихъ збудовалъ ку пожитку своему, поведиучи, же его королевская ми-
 лость, теперешний панъ нашъ, данину продея своего, короля его милости Ген-
 рыха, потвердити рачиль сынови его на Филипово до его живота уживати
 зъ него шведскихъ пожитковъ, якихъ самъ налестей розужемочи, за такими
 привилеями сынъ уживаетъ тыхъ пожитковъ. На што мещане поведили, же
 король его милость славное памяти первей привилей свой тому месту надати
 и земли тые вси ку месту пралучити рачиль, на што мы смотречи, немалые ж-
 етности наши до него нанесли и отчизны свои попродавали, на тую вольность
 убезевичимъ се, а будущий сырий корень козаючи, а иные одинъ у другого
 кунючы много наложили; а про то данина короля его милости Генриха и по-
 тверждение его королевское милости пану Квганину даные першому привилею
 нашому местскому отъ короля его милости Жакрижоста Августа светоблиное
 памяти даноу, на засажене места и на вси вольности въ нимъ описаные, ни-
 чого шкюдети намъ не жотъ. Панъ Амброжей, именеу сына своего пана
 Александра, на то доволечи уживанья пожитковъ, положилъ передъ нами
 потвержение его королевское милости теперешнего господара нашего короля
 его милости, данину короля его милости Генриха, въ которомъ описано
 уживати пана Александру Квганину до его живота, чиншовъ зъ места

и зъ волоки и вселенъхъ пожитиовъ ижижъ колмакъ именовъ названыхъ, деи около товаровъ досныхъ, залана на местскихъ упривилеженныхъ кгрунтехъ, съ которыхъ панъ Квганинъ што вже осели, цинши беретъ и еще што осидеть брати будеть , а по его животе до скарбу его королевское милости пришестви иметь. Съ тыхъ причинъ имъ ревизорове не могли оско того у себе вывисти , абы жель панъ державца на тыхъ кгрунтехъ ихъ местскихъ смолу палити и осаженье ихъ привилежомъ его королевское милости утверженое дамати, а розумючи то бытъ зъ шкодою на потомъ скарбу господарскому, где бы тые волоки местские пусты неосажены были, тогда водле привилежя местского и водле потверженья самому пану Александру Квганину давсего волокъ сто пядьдесятъ оско съ тыхъ причинъ, абы се место множило и осажало, будованье и дрова зъ кгрунтехъ своихъ жело, до чего абы се люди зъ сторонъ тыхъ хулявей на мешавне складали, тотъ увосъ кгрунтъ местскій сто пядьдесятъ оско волокъ пры месте Филиповое заставили и присудили и печи смоленые жети на кгрунтехъ местскихъ на волокахъ оселныхъ и неоселныхъ або смолы палити отъ сего часу пану Квганинови оско заказали, акомъ и жерника то на ограничене тыхъ кгрунтовъ листу отъ першихъ ревизоровъ и жерниковъ назначеные послали оско; зъ которые то кгрунты местские панъ Квганинъ и нинши державцамъ на потомъ будучие ижижъ вступовати не мають, только мають смотрети зъ места циншовъ его королевское милости зъ скарбу вылезачныхъ, а мешавне прикладомъ и ниншихъ местъ упривилеженныхъ платити мають пану а державци своему кождый зъ волоки своее зъ давна розробленое и воли выселеное и водлугъ тежъ уставы кроли его милости по грошей пядьдесятъ двухъ литовскихъ, а ижъ тыхъ волокъ заставьеть зъ пусте нерозробленыхъ и непринятыхъ осидесать и три, тогда хто колмакъ будъ зъ мешавнъ Филиповскихъ, будъ тежъ зъ приходневъ пустую волоку озметъ, таковому отъ того часу колмакъомъ се прийметъ, иметь бытъ воли даво десеть летъ, а по выселенью тое воли, съ таковыхъ волокъ пустыхъ на воли принятыхъ, мають неольшъ одво съ кождое волоки по пядьдесати двухъ грошей циншу до державци своего давати, будучи зъ присуде местскомъ такъ яко и ниншы мешавне Филиповские. А ижби панъ державца ведалъ колько которого году ново тыхъ волокъ пустыхъ приймутъ, тогда мешавне мають таковыхъ людей до пана державцамъ отсылати, абы се поинше до роестру его уписали, ижъ бы вежомость была отъ которого часу воли войдетъ, акомъ по выштыю десети летъ цинши пядьчово. Мають тежъ того войтъ и врадъ местскій ижижъ розгледеть, абы мешавне тыхъ пустыхъ волокъ сами непустоспечи, ку роодаваню ижижъ прихожимъ заховывали, ведеме на ратушь, на костель, на школу и на ниншыя потреби местские волюе будеть мешавномъ съ тыхъ волокъ пустыхъ дерево брати и справовати вси потреби мест-

вдвннучи то все што есть въ призывнхъ мѣстномъ на нихъ положено
 чмъ всякъ тѣхъ пожитковъ, яко есть въ томъ же призывнхъ мѣсту даномъ
 і яко се въ нихнхъ упривилеваемыхъ мѣстехъ, врадѣ мѣстскій и мѣщанъ
 захъ своихъ справуютъ. На што дали осмю тѣхъ мѣщаномъ Филипов-
 съ ваниъ листъ съ подписомъ рукъ ванихъ и подъ печатми ванихъ
 / Соломаша, лета Божого шрошеня тысяча пять сотъ семдесятъ осмю,
 обря сегого днѣ. У того листу печатей приложонныхъ две и подписи
 писма руского тѣми слови: Матеѣ Савици власною рукою. Федору
 зъ власною рукою. Которы листъ за прозбою Владея Кривецкаго бур-
 гета Филиповскаго, до книгъ земскихъ унесенъ есть.

III.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1494 И 1495 ГОДЫ. Листъ 419—420.

1494.

ПРИКАЗАНІЯ, ДАННАЯ ПОДКОМОРІЕМЪ ВОЕВОДСТВА НОВОГРОДСКАГО, АДАМОВЪ ХРЕТОВИЧЕМЪ, МЕЩАНАМЪ ПРИНАДЛЕЖАЩАГО ЕМУ МѢСТЦА ЛЬСКОГО, НА ДАРОВАНІЕ ОНИМЪ ЗЕМЛЕЙ ДЛЯ ПОСТРОЙКИ ДОМОВЪ, И НА ОСВОБОЖДЕНІЕ НИХЪ ОТЪ ДЕНЕЖНЫХЪ СБОРОВЪ, ПРИЛОЖЕННЫХЪ КЪ ГОРОДСКОМУ ПРОМЫСЛУ И КОММЕРЦІИ. (*)

Рокъ 1494 мѣсца октября двадцать перваго дня.

Передъ нами владниками судовыми земскими повету Городенского, Львовъ Михаловичомъ Савогою судьей, Геронихомъ Григоревичомъ Воловичомъ подсудомъ, Андреемъ Котоничомъ пиваромъ, на мѣстцѣ судовомъ поставоженнаго очевисто: Александръ Касьяновичъ, воить мѣста Лѣскаго, его милости пана Хребтовича, оповѣдать и покладаць выписъ съ книгъ справъ кгородскихъ замку господарского Городенского сознанья устного при листѣ пришедю его милости пана Адама Хребтовича, подкоморого воеводства Новгородского, мешаномъ его милости мѣста Лѣскаго даный, на которомъ выписе кгородскомъ Городенскомъ речъ явновите описана и доложена естъ, и переносечи тотъ выписъ кгородскій до земства, просилъ, абы до книгъ земскихъ увесанъ быль; который слово въ слово такъ се въ собѣ являть: Выписъ съ книгъ справъ кгородского замку господарского Городенского, дѣла отъ нароженя Сина Божого тысяча пятьсотъ семьдесятъ третего, мѣсца мая двадцать третего дня: На вrade господарской кгородскомъ Городенскомъ, передъ нами

(*) Этотъ документъ помѣщенъ въ настоящемъ собраніи актовъ какъ образецъ милости и преимуществъ, даруемыхъ желанцимъ поселиться и стрѣниться на мѣстцахъ опредѣленныхъ для основанія новаго города. Онъ свидѣтельствуетъ также и о томъ, что не только одинъ царствующій, но и нѣкоторые изъ частныхъ значительнѣйшихъ людей дѣлали привилегіи для поддержанія городовъ и мѣстечекъ, а иногда и для нихъ основанія или возобновленія.

Иваномъ Гнобичицкимъ подстаростамъ, а Богданомъ Ждановымъ судьей и Стефаномъ Нешповскимъ писаремъ, вридниками судни, повелу Городенского, отъ его милости пана Яна Клевеле-Городенского высказанной, постановившомъ означено его милости Хребтовичъ, подкоморій воеводства Новгородского, и милости, пана Ганна Комаевская, оповедали и покладали привержъ польскимъ писаный, подъ печатями своими съ подпискою ти самого пана подкоморого справеный, выдавъ некоторымъ вновь на будоване на нихъ дозовъ и надавъ некоторымъ волю закнати и шинки вшедаки на то мѣтъ и крокъ жадвог дати годъ зуполныхъ также и пожиткомъ всякихъ приващити даномъ места своего Ланского, въ повеле Городенскомъ лекадлугъ которого приващю своего яко въ нихъ обо всекъ томъ ольностейъ и пожиткахъ ихъ нѣтъ одъ ихъ милости даныхъ те подостатку описаво и доложено естъ, его милость панъ малкомкою своею сами устно вызванши просили, абы дн въ пришлое часы и всякихъ иныхъ слушаныхъ причинъ до книгъ ихъ владу сдешнего писавъ бытъ, который вшеуючи до книгъ таке се въ себе мветъ: Ja Adam Chrebtowicz, podkomorzyna wojenodackiego a ja Anna Komaiewska podkomorzyna Nowogrodzka, mianowanego pana Adama Chrebtowicza, oznaymujemy y iawno i w obec y kaźdemu osobna tym naszymъ przywileciemъ, iшеiny niasto w imieniu naszymъ Lipsku leżącymъ w powiecie Grodzkie mie Adam Chrebtowicza na wroczyszczu w Rzabiciach, na ki-maia się badować, kto kołwiek będzie chciał, со my im wolności dla zdnychъ domow, на tychъ placachъ rozmierzonychъ даемъ, од даты tego iu niżej opisanej на latъ zupelnýchъ по sobie ідącychъ дванаскде, wtu latъ маіа мідъ такową wolnośćъ wszelакихъ handłówъ задывадъ до-акiego zapoju szynkowадъ y wszelакие подытки y iакіекоłwiek sobie і моге rozszyzać wolno imъ będzie, а k temu до tegożъ miasta nado-ow оromыхъ такъ теъ y morgi sianoobantse такъ на Wolkoszы iako y на > tego теъ miasta nadolemy stawiszczе nasze z gotową groblą y li-ctóry staw mieli oni zaiącъ y mlyny sobie sprawiо, to на swоу поды-wadъ маіа, такъ теъ nadolemy temużъ miastu iarmarkъ w kaźdy rokъ на bycy, który од zасщоіа świętey Trójcy cały tydzień stadъ na, а w tymъ handlu okromъ myta, такъ mieszczане iako y przyездне odprawowадъ мар-гъ w kaźдымъ tygodniu w Sobotę ма byдъ, y to теъ tymъ naszymъ przy-y, iedliby który chciałъ domъ w tymъ mieście pobudowaweszy drugiemъ pдzie, а będzie li kto chciałъ odeyśćъ preczъ s tego miasta по wyieздзestъ

woli, tedy ze wszystką majątnością swoją pójść wolno mu będzie. A tak też y wygon do tego miasta nadaemy, począwszy od tego miasta obapół rzeki pod siolę Suchosila, aż do granice naszej, tak też na Niedzwiedziy wolny wygon mieć mają, a po wysiedzeniu woli dwunastu lat takowa powinność w tym mieście mieszkających będzie naprzód od miodu kaparszczyzny groszy kopa, od piwa kopa, od gorzałki półkopy, od morgu orowego, na którym będzie żyto y iarsyna zasiana, po groszy sześćta, a od ugru nie dawad niepowinni; od morgu sianoteni po groszy cztery, a od prętu po półgroszku płacić powinni będą. Co my im tym naszym przywilejem warujemy y stwierdzamy. A nadto więcej tak przy żywocie naszym, iako y po nas potomkom naszym żadney powinności czynić nie mają y winni nie będą; a osobliwie im pozwalamy jeśli będą chcieli w tymże mieście kościół katolicki budować, to im czynić wolno będzie, iakoż y plac śród rynku na to im nadaemy. A dla wieczney pamięci dawamy ten nasz przywilej na wszystkie wieczne czasy temu miastu naszemu Lipsku y wszystkim mieszczanom w nim mieszkającym y potomkom ich y naszymi pieczęciami y s podpisem własney ręki mey mnie Adama Chrebtowicza, który przywilej dawamy do ręki szlachetnemu Alexandrowi Kasianowiczu, woytowi miasta Lipskiego, który za wiadomością miejską u siebie ma chować. Pisan w Lipsku, lata od narodzenia Syna Bożego tysiąc pięć set dziewięćdziesiąt trzeciego, miesiąca maja dwudziestego trzeciego dnia. U tego przywileju печатей прятисненных две а подпись руки писавшого вельскимъ есть подписана теми словами: Adam Chrebtowicz własną ręką. Якоже тотъ приказей, за усными признаньемъ и пробою вышъ помененныхъ особъ, до книгъ справъ городовскихъ уписанъ есть. А по уписаню и сей выписъ съ книгъ мещаномъ места Липска его милости пана подкоморія воеводства Новгородского и кашконки его милости, подъ вышними владовыми печатями наданъ есть. Писанъ у Городне. У того выпису городовского Городенского мы врадъ печатей двухъ и подвись рукъ вельсковъ урядниковъ городовскихъ: пана подстаростого, пана судья и пана писара отведенши и достаточно вычитавши, дали осмо до книгъ земскихъ уписать.

IV.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1611 ГОДЪ. Листъ 1-й и сѣбѣ.

1611.

Грамота короля Сигизмунда III, данная Кондрату Мелешку на должность Гродненскаго земскаго судьи. (*)

Уписанъ съ призывомъ и выговорами присяги его милости пана Кондрата Мелешка суди земскаго Городенскаго на початку рововъ земскихъ Михаловскихъ, въ року теперешнемъ тысяча шесть сотъ одиннадцатого мѣсяца сентября тридцатого дня отправляемыхъ. Передо мною Стефаномъ Нешковскимъ писаремъ, ихъ милости пана владѣльцами земскими и вродскими и пани обывателями повету Городенскаго, которые для отправована справъ своихъ на роки зъехали, оказавши вродъ ихъ милостямъ призывей свой отъ его королевское милости пана нашего, на судейство земское предложоний, а за оказанемъ того призывю и другого листу до ихъ милости пана обывателей писаного, вродъ воудугъ повинности и науки въ правѣ восполитомъ описаное, воудугъ роты въ статутѣ описаное, на врадъ свой судейскій туоу присягу свою выковавши, просилъ, абы тотъ призывей его милости съ дружекъ листомъ до ихъ милости пана обывателей писанымъ до книги уписанъ былъ, который ушесуючи слово въ слово, такъ се въ себе мветъ:

„Благинность третій, Божю милостю король польскій, великій князь литовскій, рускій, прускій, жомойтскій, мазовецкій, инфлантскій, а шведскій и кротскій, вандалскій дедичный король, оснаймуемъ симъ листомъ нашимъ всякъ въ обещъ, кому бы о томъ ведать належало, ихъ по зобсто азъ сего

(*) Этотъ документъ помѣщенъ какъ форма утвержденія королемъ выбора новаго чиновника. Здѣсь помѣщены двѣ грамоты: одна какъ утвержденіе новаго судьи въ этомъ званіи, а другую король даетъ знать объ этомъ утвержденіи дворянству и помѣщикамъ, которые его выбрали.

свѣтъ урокованаго Льва Самеги суди земского Городенского, вранники земские и городские, также рыцарство, шляхта, обыватели повету Городенского зыскавшисе на мѣста замкнуе до Городна на слемцях, одъ насъ господарѣ въ року теперешнемъ тысяча шестесть одиннадцатомъ месеца апрѣля тринадцатого дня зложкою, на тотъ врандъ судейскій вси згодны, воде науки и правѣ посполитомъ описаное, урокованаго Кондрата Мелешка, подсудка тогожъ повету Городенского, за судю обравши, черезъ листъ свой имъ омашичили, просечи насъ, абы есмо его на тотъ врандъ судейскій преложиныи, листомъ приваломъ нашимъ утвердили. А такъ имъ господарѣ, мачи ведомость одъ некоторыхъ пановъ радъ и вранниковъ нашихъ на сей часъ при насъ господарю будущихъ, о годности и безгости въ справехъ нашихъ и речи посполитое, врандъ прѣреченого урокованаго Мелешка, который и на томъ вранде подсудковомъ се пристойне заховалъ, зъ ласки вашею тотъ врандъ судейство повету Городенского земское, на особу его преложиныи, симъ листомъ нашимъ ему ласкѣ и утверждаемъ, такъ якъ насъ урокованый Кондратъ Мелешко за тожъ присегою перешъ на врандъ подсудковство выховалъ и теперъ судюе будучи всякие справы вранду его судейскому належачие, порадкомъ права посполитого отпраховати, азадны, покытвомъ на судю прѣналомачихъ уживати, ажъ до живота своего, альбо до вынышена его одъ насъ господаря на большее достоинство. И на то дали есмо ему сей нашъ листъ, съ подписомъ руки нашею господарскою и зъ нашею печатю. Писанъ въ обоуе нашемъ подъ Смоленскомъ. Лѣта Вождою нарожена тысяча шестесть одиннадцатого месеца апрѣля двадцать третего дня. У того листу его королевское милости печить притиснена маостатова одна, а подпись руки его королевское милости одна тыми словы: Sigismundus Rex. Янъ Соколинскій писарь великого князства Литовского. Который тотъ листъ, за жеданемъ его милости наша Кондрата Мелешка суди, до книгъ земскихъ Городенскихъ ость уписанъ."

А другій листъ до нихъ милости пановъ обывателей писаный тыми словы: „Сыгизмунтъ третій, Вождю милости король польскій, великій князь литовскій, рускій, прускій, жемойтскій, мазовецкій, инфлянтскій, а шведскій кюгтскій, вандалскій, дачичный король, всемъ воевѣдъ и каждому зособна великого достоинства и вранду людехъ и обывателемъ повету Городенского упрѣйше и верне пакъ клямъ, сонякуемъ упр. и вер. нашихъ, якъ за обравемъ згодныхъ одъ упрѣйностей и верностей нашихъ на врандъ судейство земское Городенское, по зойстоу зъ сего свѣта небожника Льва Самеги суди земского Городенского, на тотъ врандъ судейскій урокованаго Кондрата Мелешка подсудка тогожъ повету Городенского преложиныи, особливымъ листомъ приваломъ нашимъ, оноу упишили, прето, абы упрѣйность и верность ваша о томъ ведома-

чи, уроженного Кондрата Мелешка, яко одъ насъ упривилежаванаго, за суди въ повете своєхъ мясти, жестце тому граду належачое заседати и знати-кыхъ прерокгатиъ и пожитковъ оному закъвати допустили, иначей того нечесты для ласки вѣдомое. Писанъ въ обоемъ нѣшомъ подѣ Смоленскомъ, лета Вожого нароженя тысяча шестоотъ одинадцатого месеца апреля двадцать третого дня. У того листу его королевское милости печать притиснена мѣстѣ-тома одна, а подпись руки его королевское милости тѣми словы: Sigmundus Rex, а другая подпись руки писара великого князтва Литовского тѣми словы: Янъ Саволинскій писарь великого князтва Литовского.

V.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1612 ГОДЪ. Листъ 209.

1612.

Глайтовый листъ помещику Чешейка, данный королемъ Польскимъ Сигизмундомъ III. (*).

Мѣсяца Іюня двадцать четвертого дня (1612 г.).

Передъ нами вранниками судовыми земскими повету Городенского, Кондратомъ Мелешкомъ судюю, Яномъ Боуфаломъ подсудюю и Стефаномъ Нешконскимъ писарюю, на местехъ судовомъ постановившиася очевидною земинню господарскій повету Городенского панъ Тимофей Чешейко, оповедаль и покладаль листъ его королевское милости глайтовой на речъ въ немъ меновите описаную, который обявляючъ намъ судюи, просилъ, абы до книгъ земскихъ принятымъ уписанъ былъ; который уписуючъ слово въ словотыкъ се въ себе маетъ: Якигмонты третій Божию милостю король польскій, великій князь литовскій, рускій, прускій, жомойтскій, мазовецкій, вфлантскій, а шведскій и готскій, вандалскій, дедичный король, возмъ въ общъ и каждому зособна многого кольмакъ достоинства, врану и ствану людемъ, обывателямъ паномъ нашимъ ознаймюемъ, какъ што въ року нынешнемъ, тисоча шестьсотъ дванадцатомъ мѣсяца Іюня осмого дня, велели есмо выдати съ канцеляриі нашею вызоване земинню нашему повету Городенского Станиславу Кросневскому и жонѣ его Катеринѣ Уеховской на земинна нашего тогожъ повету Городенского Тимофея Чешей-

(*) Этотъ документъ помещенъ какъ одинъ изъ памятниковъ формы управления и судопроизводства въ древней Литвѣ. Онъ показываетъ намъ слѣдствіе влеченю за собою сопротивленію опредѣленію суда. Осудившикъ осужденъ былъ на баничнню, то есть лишене всѣхъ гражданскихъ правъ и даже изгнаніе изъ государства. Отъ этого могъ избавитъ его одинъ королевскій такъ называемый глайтовый листъ, который здѣсь для образца помещается.

ка, за отославиши подстаростого Городецкого судового, уроженного Михаила Сопотка, о спротивности зверхности вышней господарской въ неуступеню отъ Чешейка и бороненю увезана въ имене его Горницю за суму пенязей семсотъ и десять копъ грошей литовскихъ, отъ суду головного трибунальского Кросневскому и жоне его на Чешейку пресужоную. А такъ, ижъ Тимофей Чешейка, утекшасе до насъ господаря о милосерде, давалъ справу, ижъ Кросневскій зъ жонною своею одержалъ на немъ тотъ переводъ права и искалъ менованное суми неслухше, за очне и фортельше, и хотечы о то зъ нимъ мети правую росправу, былъ человекъ нимъ господарю, абыхмо ему поднесене выволани на него отъ Кросневскаго и жоны его вынесеного дати велели и часу до росправы съ Кросневскимъ и жонною его узычили. Мы господаря, зъ ласки нашею господарскою, велели есемо себъ листъ клеветъ нашу уроженому Чешейкѣ съ канцеларен нашею дати, которымъ тою выволане выше менованное, Кросневскому и жоне его заданое, поднесши и завескшши, часу на росправу Чешейку узычаемъ до недѣль дванадцати по себе илчыхъ отъ публиковани сего листу нашего; подъ который часъ Чешейко отъ всякого насильства клевету ему вольного и безпечного чинитъ, а до уживани права припускаемъ и приказуемъ, абы каждый о томъ веданымъ на воюму учетиве и споконне се ку нему заховали, подъ вишани о переступеню и злыманю клеветонъ нашихъ въ право восполитомъ ошеснскимъ; а ижъ бы то всякъ до ведомости прашлю вслкъмъ вродомъ судовымъ земскимъ, городскимъ, майдобурскимъ и онымъ приказуемъ, абы есте себъ листъ нашъ за подянемъ его до насъ воде зычяю велели публиковати велели. Писанъ въ канцеларен нашею, лета Божого нароженя тысяча шестсотъ дванадцатого мѣсяца июня двадцать первого дня. У того листу печать его королевское милости, а подпись руки оди теми словы: Левъ Савага канцлеръ великого князества Литовского. Который тотъ листъ его королевское милости, за пробою наша Тимофея Чешейка, до книгъ земскихъ записанъ есть.

VI.

ИЗЪ КНИЖИ ЗА 1615—1626 ГОДЫ. Листъ 66—66.

1615.

БОНЕ РѢШЕНІЯ ГЛАВНАГО ЛИТОВСКАГО ТРИБУНАЛА ПО ДѢЛУ, ЗАВѢДЕННОВОМУ ГРОДНЕНСКИМЪ АРХИМАНДРИТОМЪ КЛЕМЕНТИЕМЪ ГОДКЕНСКИМЪ СЪ ЧИНОВНИКАМИ ГРОДНЕНСКАГО ГРОДСКАГО СУДА О НЕСПРАВЕДЛИВО ВЫДАННОВЪ НИИ ПРИГОВОРЪ НА БАННИЦЮ. (*).

Тогожь мѣсяца Февраля 29 дня (1615 г.).

Передъ нами вродниками судовыми земскими повету Городенского, Кондратомъ Мелешкомъ судьей, Яномъ Богуфаломъ подсудкомъ и Стефаномъ Нешковскимъ писаремъ, на вѣстцу судовомъ поставившимся отчетно земскимъ господарскій повету Городенского назъ Юри Годкинскій, оповѣдалъ и покладалъ декретъ суду головному трибунальскому, просечи, абы, для згуби, до книгъ земскихъ Городенскихъ уписанъ былъ; которой уписуючи до книгъ слово отъ слова такъ се въ себе являе: Выписъ съ книгъ головныхъ трибунальныхъ въ Новогороду отпращованныхъ. Лѣта отъ нароженя сына Божого тысячѣ шест-

(*) Этотъ документъ замѣчательнъ какъ образецъ исключительнаго самоуправства городского суда, который по наговору частнаго лица и ложному его доносенію, осуждаетъ на банницю Гродненскаго архимандрита Годковскаго, якобы за неуплату всѣхъ податей съ приписанныхъ къ монастырю крестьянъ и ремесленниковъ, тогда, какъ архимандритъ представлялъ квитанціи, полученныя имъ отъ сборщиковъ, и доказалъ полную уплату всѣхъ слѣдующихъ съ его вѣдомства податей. Этотъ поступокъ городского суда свидѣтельствуетъ о томъ, какъ обходился въ то время съ Русскими духовенствомъ, не смотря на то, что Гродненскій монастырь вообще былъ уже въ Унію. Гроднскій судъ, по самому неточному предлогу и ложному доносенію, не щадитъ одного изъ высшихъ духовныхъ лицъ, и осуждаетъ его на банницю, лишаящую его чести и всѣхъ гражданскихъ правъ. При существовавшихъ въ Польшѣ беспорядкахъ въ управленіи и неважести въ Русскимъ, удивительно еще, что трибуналъ учитывалъ это сиродѣліе городского суда и присудилъ членомъ его въ уплатѣ архимандриту 20-ти золъ грошей.

соть четырнадцатого месеца поабра двадцать первого дня. Передь нами суди ми головами на трибуналъ у великогъ князстве Литовскомъ зъ воеводити земля и поветовъ, на рокъ теверешни твесоа шестсоотъ четырнадцатый обрачки, гдѣ се приточилася справа съ порадку реострового и зъ розсудку нашего его милости отца Клементія Годкинскаго, архимандрита Городенскаго, за повны зъ урядомъ градскимъ Городенскимъ, паномъ Микольежъ Сомотькомъ подстаростнимъ, а паномъ Андреежъ Чижомъ суденъ, менечи о неправный звязъ въ отосланю его отца Годкинскаго на баницю, яко бы за невздане побору, а за другими повны зъ его милости паномъ Якубомъ Кунценичомъ хоружимъ Городенскимъ, яко стороною изъ держане того неправного декрету вынесенныи, до которое справы, за прывольнежъ черезъ возного воеводити Новгородского стороны до права въ розправе отъ его милости отца Годкинскаго архимандрита Городенскаго, за адеженежъ момъ листовное ку пошраню оное справы, пашъ Миколой Ошихимовскій постановилъ, а панове урядники игродскіе Городенскіе и пашъ Кунценичъ хоружимъ Городенскій не становили се и некоторое ведомости о нестаню своемъ намъ суду и стороны своей не учинили, за тымъ умовавший архимандрита Городенскаго, стороны поводовое, поступунучи въ той справе правне, напредъ подани и положенъ въ той справе повозъ отъ архимандрита Городенскаго ихъ милостямъ паномъ урядникомъ игродскимъ Городенскимъ и пану Кунценичу черезъ возного Городенскаго Станислава Зашольского, и року за тымъ повны припалого слушше правне доведши и пильности трое возане на тымъ повнехъ написаное оказавши, чинилъ жалобу съ первого повзу на урядъ игродскій Городенскій о томъ, за вынесенемъ повзу передъ тотъ судъ игродскій отъ пана Кунценича хоружаго Городенскаго, въ року шестсоотъ четырнадцатомъ, на онъ часъ поборцы Городенскаго отца Годкинскаго архимандрита Городенскаго, менечи якобы о неотдане побору волгуть универсалу и книтою старыхъ не зо всякъ подданныхъ монастырскихъ, где архимандритъ то указывалъ, же што подданныхъ ремесниковъ до монастыра належачыхъ мель, поборъ до его милости пана Кунценича яко до поборцы отдать, а большъ ихъ надъ то не меновалъ бытъ, на чомъ и вошта монастырского до присеги ставилъ и онъ урядъ игродскій Городенскій наказавши первой тому вошту монастырскому присегу, а потомъ его архимандрита на упадъ въ самой речи сдавши и на вызоване до его королевское милости отослалъ и водле жалобы домовенъ пана Кунценича ему пану Кунценичу на архимандрита, якобы за невздане побору золотыхъ сто деветьдесятъ связалъ и присудилъ, что де досеть неслушне, неправне учиналъ, и другій повозъ по его милости пана Кунценича ку прислуханю тое справы о неслушное одержане такового декрету оказывалъ, о чомъ шерей изъ томъ повне описано и доложено естъ. По прочтаню тымъ повозомъ, умовавший отца архимандрита, указуючы широкими сломи неслушнымъ и

внраннымъ вѣсказъ уряду оного кргодского. Городенского во отосланю отца архимандрита на выноше до его королевское милости въ речи невинной и такой, которая таковому воказу не поддается, такъ тожъ и въ присужденю побору такъ великого, которого до такъ много неволи отъ архимандритъ съ подданныхъ монастырскихъ не выдавалъ, чего кртами старыми доведочи и то тожъ, указуючи, какъ подле такъ кинтовъ старыхъ пану Кушценчу побору отъ архимандрита съ подданныхъ монастырскихъ отдано, и за тымъ доказалъ се, абы тотъ декретъ кргодскій Городенскій, яко неслухный и неправный скасано и въ его милости архимандрита знесенъ бытъ и вину на нихъ пановъ враникъ кргодскихъ правную за таковой вѣсказъ неслухный отцу архимандриту присужено было. А такъ имъ судъ въ той справе его милости отца Климентія Годкинского архимандрита Городенского, за позволю въ урядомъ кргодскимъ Городенскимъ, менуючи о неправный вѣсказъ въ отосланю его отца Годкинского на баншею, язбы за невиданю побору, а въ его милостью паномъ Кушценчомъ хоружымъ Городенскимъ яко стороною о одержаню того неправного декрету, какъ панове враники кргодскіе Городенскіе и панъ хоружий перель нами се не становили и некоторо ведомости о встаню своемъ на суду и стороне не учинили, протѣ ихъ за нестанныхъ въ самой речи, яко на року зантовъ алашны, а видечи то, же панъ хоружий Городенскій, мимо указаню кинтовъ старыхъ побороныхъ, большъ побору отъ отца Годкинского вытегаючи до суду кргодского Городенского показалъ и судъ кргодскій Городенскій неслухше надъ кинты воѣту отца Годкинского присеги неказавши, потомъ на баншею его адалъ, въ томъ тотъ декретъ ихъ, яко неправный, подносимъ и вьсужемъ и тую баншею съ отца Годкинского семъ декретомъ шашнымъ зносимъ, вьруючи, какъ што доброй славъ его ничего шкодити не можетъ, такъ же и того воѣта его отъ присеги тымъ декретомъ вьсказаню вольнымъ чинимъ, а на уряде кргодскомъ Городенскомъ, на пану подстаростемъ и на пану судьи, какъ се вьказали надъ поставовене и згуду всихъ становъ великого княства Литовского на баншею въ речахъ побороныхъ отъ Годкинского адать, за то на нихъ отцу Годкинскому зимъ двадцать копъ грошей вьсказуемъ и присужаемъ и на отпрану отцу Годкинскому на вьзвностяхъ ихъ тое двадцати копъ грошей, заложивши на противношъ тройкіе заруки, до уряду земского Городенского отсыллемъ. Которая справа до книгъ головныхъ Трибунальскихъ есть записана, а по записаню и сей выписъ съ книгъ подъ печатю земскою воеводства Новгородского его милости пану отцу Годкинскому архимандриту Городенскому есть выданъ. Писанъ у Новгородку. У того выпису трибунальского печать поветовая воеводства Новгородского, а подписи рукъ ихъ милости суть подписаны были тымъ сломъ: Hieronim Słodkiewicz marszałek trybunałski, Язь Протвсоничъ шваръ, Maciej Jan Kaluzcyki dworzanił Jego królewskiej mości

deputat Brzeski ręką swą, z Wlkocierzna deputat, Adam Misiewicz Janot ręką własną, z Nowogrodzkiego województwa Adam Foszporowski, z Piłsaka Konstanty Choraży, z powiatu Opulskiego deputat Себастьян Пруневич, z powiatu Opatowskiego deputat Stanisław Podbereski. Kоторый тотъ именованъ трибунальскій, за потребованіемъ пана Юрія Подлянского до книгъ земельныхъ Городецкихъ есть уписанъ.

VII.

ИЗЪ КНИЖКИ НА 1628—1630 ГОДА. Глава 1-а.

1628.

ИНСТРУКЦІЯ, ДАННАЯ ЧИНОВНИКАМЪ, ДВОРНЯКАМЪ И ПОСЕМЬСКИМЪ ВЛАДЬЦАМЪ ГРОДИЕНСКАГО УЕЗДА ДИПЛОМАТЪ, ОТПРАВЛЕННЫМЪ ИЗЪ УЕДИНАГО СЕИМКА НА ВАРШАВСКІЙ СЕИМЪ, КОМИСИИ Вел. Кн. Лит. Христофору Ходковскому и ГРОДИЕНСКОМУ ПОДОЛЮЮ ИВАНУ МИШУ, 3 ІЮНЯ 1628 Г. (*).

Рокъ тысяча шестесть двадцать осмого мѣсяца іюня пятого дня. Инструкція пановъ посланъ дана на сеймъ.

Instructia od nas rad, urzédnikow ziemskich, dwornych, grodzkich, ryozerstwa, szlachty, obywatelow powiatu Grodzienckiego, z seimiku na seymu trzydziestym Warszawski, Ich mościom Panom poslom naszym od nas zgodnie obranym, Jego mości pana Fryksophowi Chodkiewiczowi komisszemu W-o X-a Litt-o y pana Janowi Mielnicz podolemu Grodzienckiemu, w roku tysią szescseth dwudziestym ósmym dnia piątego iunii dana. W którey to Ich mościom panom poslom zlicamy. Naprzód. Miał Ich mość panowie poslowie królowi Jego mości za oycowakie o nas y Rzeczypospolitey obmyślwanie, a osobliwie za pracy, kosszy, trudy woienne podziękować.

Na punkta w instrukciey od króla Jego Mei podane tymie Ich mościom panom poslom naszym plenariam facultatem dalemus stanowić to wszystko, na co będzie zgoda obojga stanow, tak korony Polskiej iako y Wielkiego Xięstwa Litowskiego, zaszają

(*) Этотъ документъ представляетъ какъ форма уполномочія посланца, отправленнаго на сеймъ, а также съ тѣмъ объясняетъ состояніе края въ тогданнее время, въ которое уже не только такъ извѣстны въ польскомъ войскѣ „товарищи“, но даже и ротмистры и офицеры были изъ нехристіанскъ ордѣна, и даже не изъ шляхты. Такого рода войска, во время своего столбовъ, дѣлало большіе притѣсненія и насилія обывателямъ, и разныя безпорядки въ ихъ вѣдѣніяхъ. А потому дворянство поручаетъ посланца просить короля и сейма объ изданіи строжайшихъ постановленій въ оубудніи своесвольства такихъ ротмистровъ, и запрещенія принимать въ число ротмистровъ и товарищей, людей, не принадлежащихъ ордѣна и не дворянскаго происхожденія.

się w tym z Pany posłami Wielkiego Xięstwa Litewskiego. A jeżeliby przyшло do podjęcia podatków, tedy Ich mość nie pierwszy postępować one maia, aiby porównanie wszystkich powiatów zgodnie stanęło.

A iż prze wielkie stacye y inne swowolne żołnierskie zdzierstwa znacznie tak poddani króla Jego mości iako y samą szlachtę do wielkiej zguby przywodzą, tedy się serio o to Ich mość Panowie posłowie starać maia, aby prawa na takowych swowolnych obostrzone były, y aby stacye y pizniętych y podwód zabroniono.

A że to łupiestwo nabarziej stąd się dzieie, iż rotmistrze y towarzystwo albo nieosiadli albo nieszlacheckiego stanu, przeto się też o to starać y prosić króla Jego mości, aby takowym listow przypowiednyh nie dawano, ale ludzicom zaczym w Wielkim Xięstwie Litewskim dobrze osiadłym dawane były, y aby panowie rotmistrze towarzystwo y szlachciców dobryh zaciągali.

Jeszcze Jego mości Pana hetmana polnego postulata zalecił, naprzd, aby Jego mości expensa wojenne pierze y posledniysze bez dalszey odwłoki zapłacono, bo idzie de reipublicae fide, która się zapłata xiążęcia Jego mości na dwóch seymach upewniła, idzie też de securitate ciuitatem, aby ochoty zacnych ludzi, którzy in diuissimis temporibus zdrowie y substancją swoię dla obrony oyczyszny zwykli, nie odrzucala. Druga, żeby Birze, zamek xiążęcia Jego mości, iako ante murale de aerario publico ludzimi et aliis necessariis durante bello opatrzony był—pilno króla Jego mości prosić maia.

A iż się porty zamknęły y szkoda się ex portorio wielka dzieie, że królewiecki port zawarty, tedy w nagrodę tego obiecal król Jego mość ze skarbu y rzeczpospolita koronna, co per diploma iest assecurowano, sto tysięcy złotych dó skarbu Wielkiego Xięstwa Litewskiego przez Jego mości pana podskarbiego wnieść, czego się Ich mość panowie posłowie pilno domagać maia. I na tożemy się do tey naszej instructey przy pieczęciach naszych rękoma swemi podpisałi. Dzieło się w Grodnie, dnia piątego Junii, roku tysiące sześćset dwudziestego osmego. При тои инструкции печатей притягненными и руки подписанными есть не мало, то есть: Якош Воллович староста Жмудски рѣка свѣ. Андзей Масалски каштелян Брзески рѣка свѣ. Павел Воллович староста Гродзиевски рѣка. Jan Alexandrowicz marszałek powiatowy рѣка свѣ. Hrebory Masalski podkomorzy Grodzieniecki рѣка свѣ. Krzysztoff Tolbozko podsędek рѣка свѣ. Ostaphi Kierdey, pisarz ziemski Grodzieniecki рѣка свѣ. Jan Micutta podstoli Grodzieniecki рѣка свѣ. Jan Sopoćko sędzia grodzki рѣка свѣ. Jan Sopoćko рѣка. Alexander Szarski pisarz Grodzki рѣка свѣ. Andrzey Piasscecki stolnik Brzieski рѣка свѣ. И немное шляхты подписовъ рукъ немало.

VIII.

ИЗЪ ИМЕНЪ ЗА 1629—1639 ГОДЫ. Листъ 506 и слѣд.

1629.

ПРИВЕЛЕНІЯ КОРОЛЯ СИГІЗМУНДА III, УТВЕРЖДАЮЩІЯ ЗА ТАТАРАМИ ВѢД. КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКАГО ВСѢ ПРИБЛИЖЕНІЯ И ЛЬГОТЫ, ПОКАЗАВАННЫЯ ИМЪ КОРОЛЕМЪ СИГІЗМУНДОМЪ АВГУСТОМЪ. ДАНА ВЪ КРАКОВѢ 6 МАРТА 1595 Г. (*).

Рокы 1629 мѣсяца Октебра 19 дня.

На рокахъ судовыхъ земскихъ водве порадку ствтутового о светомъ Михаилѣ, святе римскомъ привалныхъ и судовне отиразованныхъ, передъ нами Юріемъ Сопотомъ судьемъ, Крыштофомъ Толочкомъ подсудкомъ и Остыфесемъ Кердесемъ писаромъ, вранниками судовыми земскими повету Городенского, поставившиише очевидство у суду Татарамъ повету Городенского князь Ясвинскій, сповѣдалъ и до актиковина до книгъ земскихъ Городенскихъ покладаль листъ видимусъ короля его милости паня нашего милостивого, потребуючи, абы были до книгъ вписаны. Которого мы вранъ огледявши и читаного выслушавши, велели осмо до книгъ писвати, якожъ уписуючи слово до слова, такъ се въ себе маетъ: Жыкгимонтъ третій, Божею милостію король польскій, великій князь литовскій, рускій, жомойскій, мазовецкій, вфлантскій, а шведскій, гродскій, вандалскій король, озаивуюмъ снмъ листомъ нашимъ, жедать насъ всею вельможный Крыштофъ Радивилъ, княжа на Ольше и Несвижу, ктраба на Мязу, абыхмо его милости съ книгъ нашихъ канцеларійскихъ видимусъ выдать велели, листъ продиа нашего славное панети короля его милости Жыкгимонта Августа, даный княземъ, уланомъ, хоружимъ, маршалкомъ и всимъ татаромъ, оставуючи ихъ при тыхъ вольностяхъ, которые были надали продиа короля его милости, славное панети Жыкгимонта Августа, а такъ мы чинены на жеданье его милости, тотъ листъ

(*) Актъ этотъ замѣчательнъ только потому, что обозначаетъ особенныя привилегіи, данныя этой народности, поселившейся въ Литвѣ еще во время Витовта.

продка нашего, короля его милости Жызгимонта Августа, въ метрикахъ канцларии нашею доносатиюю велены, въ сей нашъ листъ названный видимусъ изъяснати есмо розказали, и слово отъ слова такъ се въ себе яметъ: Жызгимонтъ Августъ Божю милостию король польскій, великій князь литовскій, рускій, прускій, жомойтскій, мазовецкій и иныхъ ознаемумъ снмъ листомъ нашимъ нынешнимъ и на потомъ будущимъ, што первой сего за предковъ нашихъ и за счастливого павоуаня нашего падашии и упривилезовании вольности и свободы княземъ, уланоумъ, хоружимъ, маршалкомъ и всимъ татаромъ, которые оселости свое въ панстве нашемъ великомъ князстве Литовскомъ, ямають, яко тыхъ часомъ, будучи намъ господарю на сейме великомъ яланомъ Городенскомъ, ошоседали передъ нами князи, улани, хоружие, маршалки и вси татарове панства нашего великого князства литовского о томъ, якобы въ статуте ново отъ насъ господаря всимъ обывателемъ панства нашего великого князства Литовского ку справованю всякихъ справъ выданомъ, некоторые артикулы противку вольностямъ и свободамъ ихъ отъ предковъ нашихъ и отъ насъ господаря падашимъ, уфалены, а мновито дей въ розделе девятоумъ артикулъ третій, а въ розделе второмъ-падать артикулъ пятый, имъ доклиныи и вольностямъ ихъ шкюдлиные описаны; зачюмъ они немалое ублизеве вольностей своихъ бити менуючи, были намъ толкомъ ихъ быхко ни въ чомъ правъ, свободъ и вольностей имъ выданныхъ неврушючи, при момъ застанили и некоторого ублизевя намъ надъ право и вольности падашии праймовати недопустили, о чомъ и панове рады наши ихъ милость духовные и свецкве, за ними задеваючи веру, цноту и охоту ихъ, которую они въ службахъ земскихъ военныхъ чыстокрытъ оказывають, насъ жадали. А такъ, егдажъ за дознавемъ вера, цноты ку службамъ нашимъ господарскимъ и земскимъ, тые подданыи наши, вси татарове панства нашего, великого князства литовского, отъ предковъ нашихъ и отъ насъ господаря падашихъ заставумъ и то имъ снмъ листомъ нашимъ утвержамъ. Мають они во всемъ радитися и справовати въ справахъ своихъ заровне зъ иншими обывателми панства нашего, великого князства Литовского, стану шляхецкого, потому яко и до сихъ часомъ вольностей своихъ уживали и въ нихъ се справовали, а артикулы вышей помененные въ статуте новомъ выданомъ описанные, то есть въ розделе девятоумъ артикулъ третій, а въ розделе дванадцатомъ артикулъ пятый и иные вси артикулы статутные, которые бы правомъ и вольностямъ ихъ отъ предковъ нашихъ и отъ насъ господаря имъ падашимъ противны были, ничего вольностямъ и свободамъ ихъ шкюдити и на переказы бити не мають, вечными чыси. И на то есмо уланоумъ, хоружимъ, маршалкомъ и всимъ татаромъ панства нашего великого князства Литовского дла сей нашъ листъ, до которого есмо и печать нашу привесити розказали. Писанъ въ Городне, леть Божого нароженя тысяча пятсотъ шестдесать осмого, месаца июня двадцатого дня. А дла лучшее веры и твердости того нашего листу въ

метревахъ канцелярии ваше дошкваншное его милости пану воеводе Троцкому сей нашъ листъ называный видимусъ зъ нашою печатью великого княства Литовского выдати есмо велели. Писанъ у Кракова, лета Божого нароженя тысяча пятсотъ деведесать пятого месеца марта шестого дня. У того видимусу печать великого княства Литовского притиснена одна, а подпись руки великого его милости наша канцлера тѣжи слова: Лейбъ Сапегъ канцлеръ великого княства литовского. Который же тотъ листъ видимусъ, за актыкованемъ и потребованемъ князя Ясвинского Кульмышовича, до книгъ земскихъ Городенскихъ естъ уписанъ.

IX.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1633 и 1634 ГОДЫ. Листъ 122.

1633.

ГРАМОТА КОРОЛЯ ВЛАДИСЛАВА IV, УПОЛНОМОЧИВАЮЩАЯ ОПЕКСКАГО СТАРОСТУ ЮРИ ЗЕНОВИЧА КЪ ОБРАЗОВАНИЮ ОХОТНИЧЕСКИХЪ ПОЛКОВЪ ДЛЯ ЗАЩИТЫ ГРАНИЦЪ ЗА РЬВОЮ ДВНОВОЮ ОТЪ НАШЕСТВІЯ РОССИЙСКИХЪ ВОЙСКЪ. (*)

Рекы тысяча шестьсотъ тридцать третьего мессца октября тринадцатого дня.

На ровахъ судовыхъ земскихъ водде по порядку статутного о сметохъ Мизаа святе Римскомъ принальхъ и судовне отправовавшихся, передъ нами Яномъ Мицутю судео, Криштофомъ Толочкомъ подсудюжъ, Остафеемъ Кердеемъ писаромъ, врандниками судовыми земскими повету Городенского, постановившеса очевисто у суду его милость панъ Матеушь Семашко, ротмистръ его королевское милости пулку его милости пана Юри Зеновича старосты Опеского, покладавъ листъ приповедный, который тотъ листъ его королевское милости пана панного милостивого оследавши и руками своими назначенныи, до книги увесать велели, который уписуючи до книги слово въ слово такъ се въ себе маетъ: *Władysław oszwarty* i *Bożej łaski król Polski, wielki książę Litewski, Ruski, Pruski, Mazowiecki, Inflanteki, Żemodzki, a Szwedeki, Gotski, Wandalski dziedziczny król, obrany car Moskiewski etc. Urodzonemu Jerzemu Zienowiczowi Opeskiemu staroście naszemu oznamujemy, iż mając wiadomo u nas zalecoso ochotę WN. do służb naszych u rzeszy pospolitej WN. zaciągać ludzi rycerskich do służb rzeszy pospolitej ochotnych, wolontaryzma*

(*) Этотъ документъ замѣчательнъ въ историческомъ отношеніи, такъ, какъ онъ касается времени войны съ Мизанломъ Федеравичемъ, и показываетъ способъ, употреблемый въ Польшѣ для усиленнаго набора войскъ. Изъ прилагателій этой записки, что король призываетъ обратить особенное вниманіе на защиту Полоцкой краѣности и области. Впрочемъ въ 1633 году туда направлены были также войска Московскаго Государя.

takim sposobem, aby państw naszych nie pustosząc, y krzywdy ani szkody ludziom nie czyniąc, nieprzyjacielowi Moskiewskiemu odpor był dawany y granice nasze od nieprzyjacielskich incursyi przez nich uwolnione były, iakoż po was mieć chcemy, abyś z ludźmi swemi, których na ten czas eo prędzej możesz zabrać, zaraz szli za Drwinę y za Połock, broniąc od Nowła y Siebota granic naszych, osobliwie zamku y województwa Połockiego, eo pro dexteritate ma dla przyszłogi oyczyny czynić będziecie, w czym my dozwawszy ochoty twojej wierności, ocołwiek dla usługi naszej uczynisz w podawających się okazjach łaską naszą nadgradać zochocemy. Dan w Borysowie dnia osmego mes Sierpnia roku Pańskiego MDCXXXIII, panowania królestw naszych Polskiego pierwszego, a Szwedzkiego wtorego. У того лноту короля его милости печать мѣстатова меньшая есть притиснена, а подпись руки его королевское милости наша нашего милостивого тыма словомъ Владиславъ Рѣх; который же тотъ листъ приповедный королевское милости, за покладанемъ особы верху мѣшеное, до книгъ земскихъ Городенскихъ есть уписанъ.

Х.

ИЗЪ КНИЖИ ЗА 1642 и 1643 ГОДЫ. Листъ 471—472.

1643.

Открытый листъ короля Владислава IV, дворянину Павлу Дольскому о прекращении угрозы и спороу съ дворянами Станиславомъ и Валентиемъ Коренками. (*)

Лета оу нароженя Сына Божого тысяча шестсотъ орокоу четвертого мѣсца Июля третиго дня.

На роукоу етс. постановившеся очетесто пинг Станиславъ Коренкоу листъ его королевское милости, павъ ншого милостивого, въ справе речи нижеи мещной Валентеку и Станиславу Коренкоу служачий и валожащий ку актыковню до книгъ покладать, просечи, аби бытъ до книгъ уписаны; который уписути слово до слова такъ се въ себе мьеть: *Władysław czwarty urodzonego Pawłowi Dołskiemu, sekretarzowi naszemu wiernie nam miłemu, łaskę naszą królewską. Urodzajny wiernie nam miły, przełożono nam jest imieniem szlachetnych Stanisława y Walentego Korzenkowiczow w ekonomii Grodzieskiej mieszkających, rodzonych braci, iż wierność waszą zwaśniwszy się na nich niewinnie, częste odpowiedzi y pochwalki sam przez się y przez sług na nich czynisz, przegrabając się ich samych zabić y miłością ich na się zabrać, zaszem oni nie będącъ bezpieczni zdrowia swego uciekli się do nas króla, abyśmo pod protectią swą wziąwszy zdrowie ich listem naszymъ zaręczonymъ obwarowali. My tedy z władze y zwierności maiestatu naszego, przestrzegającъ tego, aby pod szczęśliwymъ panowaniem naszymъ każdy w pokoju kosztawał y krzywd y*

(*) Этого доуказать амбачателю не оригинальности события, которому стретно было немало примѣровъ въ прежней Польшѣ. Частые лица жалуются королю на его секретаря, который пассоривши съ ними, грозитъ убить ихъ. По этому случало король дасть своему секретарю открытый листъ за своєю подписью, конемъ беретъ подъ свою мьшту жалующихся и угрожаетъ ему, что если причинитъ имъ малѣйшее насилье, то съ него будетъ вьисано немн 10 т. конъ грошей.

pretensii swych nie violenter, ale prawnie dochodził, bierzemy przereczonych Korzenkow, ich samych y dobra ich pod protectią naszą y niniejszym listem naszym zdrowie ich warujemy y ubezpieczamy, chcąc mieć po wierności twoiey, abyś sam przez się, sług, żołdar y poddanych swych, także przez żadne insze subordinowane osoby na zdrowie ich nie następowal, odpowiedzi y przechwałek na nich żadnych nie czynił, owszem się przeciwko nim we wszystkich pokoynies zachował, pod zarząką na nas króla dziesięci tysięcy kop Litt. według prawa, których połowica stronie ukrzywdzoney, a połowica do skarbu naszego należeć będzie. A ieslibys sobie do nich wierność twoia co mieć pretendował, abyś sprawiedliwości w sądzie należnym na nich dochodził. Dan w Nowym Dworze, dnia dwunastego kwietnia, roku Pańskiego tysiąc sześć set czterdziestego czwartego, panowania naszego Polskiego siedynastego, a Szwedzkiego dwunastego roku. У того листу подивись руки его королевское милости наша нашего милостивого и печать великая великого князтва Литовского. Vladislaus rex, Krzysztof Zawisza pisarz Wielkiego Xięstwa Litewskiego. Который тотъ листъ, за поданомъ и актиковавемъ особы верху мененое, до книгъ земскихъ Городенскихъ есть уписанъ.

XI.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1649 ГОДЪ. Листъ 287 и 288.

1649.

АКТЪ ДВОРНІСТВА ГРОДНЕНСКАГО РЕЗДА О ВЗНОСЪ СЪ ПОСЕЛЕННАГО СВОРА 18 т.
ЗЛОТНИХЪ, НАЗНАЧЕННЫХЪ НА СОДЕРЖАНІЕ ВОЙСКА. (*)

Тогожь року мѣсяца и дня (8 Іюня 1649 г.).

На рокохъ судовныхъ постановившеся очевисто у суду пана Криштофъ Сетень, слугъ явю великокого его милости пана Яна Казимира Хоткевича капитана Виленскаго, покладати и ку актикованню подати згоду сеймикову ихъ милостей пивновъ обывателей повесту Гродненскаго въ речі въ ней нижей помешеной, жадаючи абы была признана и до книги уписана, которую мы брадъ принявши, до книги уписать велели, якожъ уписуючы у книги слово до слова такъ се въ себе мають: My Senatorowie, Dygnitarze, układnicy ziemscy, grodzacy, szlachta, guscarstwo, obywatele powiatu Grodzieńskiego, którzyśmy się an dzień dzisiejszy siódmu czerwca, w roku terażniejszymъ тысячу sześć set czterdziestymъ dziewiątymъ na popis do Grodna ziaschali, wziąwszy wiadomość z dekretu trybunału skarbowego Radomskiego przedъ нами przez Jego mość pana Ostapheia Kierdeia chorążego Grodzieńskiego pokładanego, iż trybunał skarbowy Radomski, w Wilnie w roku terażniejszymъ тысячу sześć set czterdziestymъ dziewiątymъ, intencjonowawszy actiá Wielmożnemu Jego mości panu Krzywostofowi z Potoka Potockiemu, podolemu W. X. Lit., i Jego mości panu Ostafielowi Kierdelowi chorążemu Grodzieńskiemu staroście Ro-

(*) Этотъ документъ замѣчательно только потому, что указываетъ форму собранія денегъ не содержаниемъ войска и восточенъ изъ казны они поступали съ облаженіемъ, что таковыя сборы немалые могли быть деланы какъ съ согласія дворянства и сѣдланнаго имъ постановленія на сеймикахъ.

Слѣдующій затѣмъ документъ подъ 9-мъ числомъ Іюня тогоже года принадлежитъ къ той же самой категоріи.

sieńskiemu, nie przypozywając nas obywatelów wszystkich powiatu Grodzieńskiego in re iudicium praw y wolności szlacheckich y uchwały na konfederacyi generalney Warszawskiej, w roku przeszłym tysiąc sześć set czterdziestym ósmym, ważył się mimo wnoszone obrony, tak od Jego mści pana podstolego W. X. Litt. iako y od Jego Mści pana chorążego Grodzieńskiego, y w tym dekreście wyrażonym na nas obywatelach y powiecie naszym wskazać płacenie osmnasta tysięcy złotych, któreśmy pod czas incursii kozackiey na Brześć, obawiający się, aby y nas iako w sąsiedztwie z województwem Brzeskim mieszkających, strzeż Boże, ten pożar wyuzdaney swey woli chłpekicy nie dościgił, na żołnierza powiatowego wydałi, będąc omni proedio destituti, iakoż za to garścią ludzi od nas zaciągniouych nie tylko powiat nasz za łaską Boga extra periculum tey swey woli kozackiey został, ale y innym powiatom za nami mieszkającym był zasłoga, y acz byśmy za to mieli słuszne podziękowanis odność, a że nas iako mancipia iakie trybunał skarbowy ważył niepozwanoych, bez żadney mocy od czas Jego mści panu Podstolemu W. X. L. y Jego mści panu chorążemu Grodzieńskiemu daney, takim dekretem uciążać sub pena triplicis pensationis, coż właśnie uczynił, in occupacionem praw y wolności szlacheckich; przeciw takowemu dekreutowi zostawiwszy sobie plac iure iurandi coram statibus Reipublice, wszyscy protestuśmy się, że byśmy nie powinni takiemu dekreutowi podlegać y to pro gravamine bierzemy. Nie chcemo iednak inter casu deesse Rzeczypospolitey oyczynis naszej, non vigore ferowanego dekretu, ale z miłości przeciwko oyczynis naszej, pozwalamy trzy pobory tak z dobr naszych szlacheckich y duchownych z ekonomii Jego król. Mści y leśnicow; wybieranie tych poborow ma się zacząć dnia 1-go lipca, a ma trwać do dnia czwartego sierpnia, które pobory wybrawszy Jego mści pan Mikołay Michal Eysymont pisarz grodzki Grodzieński poborca od nas obrany, ma wnieść do skarbu te osmnaste tysięcy złotych, dnia osmnastego tegoż miesiąca sierpnia w roku terażniejszyym tysiąc osmóset czterdziestym dziewiątym, y kwit na to otrzymać w skarbie. A cokolwiek reszty z wybranych trzech poborow zostanie nad osmnaste tysięcy złotych wniesionych do skarbu, z tego przed Ich mościami pany deputatami od nas na pierwszym seymiku po tey uchwale naszej obrany ma lidżbę uczynić Jego mści pan poborca. Przy czynieniu tey lidżby maią ich mści panowie deputaci przyjąć złotych czterysta Jaśnie Wielmożnemu Jego mści panu Janowi Chodkiewiczowi kasztelanu Wileńskiemu, który pod czas incursyi kozackich in exorbis w tym powiecie z niemalym swym kosztem zostawał; a reszta przy ich mściach PP. deputatoh naszych ma zostawać, którey bez wiadomości naszej na żadną rzecz wydawać nie maią. Ich mści żyd Łazarz y Fajez w Grodnie mieszkający, ponieważ sami dobrowolnie nie tylko od żydow Grodzieńskich, ale y od tych wszystkich żydow, którzy się z Brzeczka, Pińska y innych do Grodna z łocami, z dziećmi et cum tota supellectili sprowadzali, zatym każda rzecz podróżić musiała y miasto Grodno pódpter insequentem onych hostem w niebezpieczeństwie było, obiecali złotych osmset na tegoż żołnierza powiatowego, iakoż y dali, a potom elu-

dando te swoią obietnicą o te ośmset złotych w pogłównie ieneralne żydowskie potrącił, aby ta cavillata ich impune nie szła, pomienione ośmset złotych temuż Jaśnie Wielmożnemu Jego mści panu Wileńskiemu ofiarujemy y dajemy, którego vigore presentis laudi na pomienionych żydach doobodzić mozen będzie. A jeśli by strzeż Boga miała collucies kozzoka tym barzley sevre mamy y sami, za wykień wici od Jego król. mści ruszyć się, y albo sami osobami swemi iść, albo żołnierza obmyślić, a dla większey powagi y chcąc tey uchwały naszej sub fide, honore, conscientia, dotrzymać sobie, rękoma się naszymi przy pieczęciach naszych podpisiemy. Dzieło się w Grodnie dnia cemezo Junii Anno tysiące sześć set czterdziestego dziesiętągo. У тоє огодѣ сеймиковое при печатахъ поднимъ рукъ тѣмъ слови: Jan Kazimierz Chodkiewicz kasztelan Wileński jako dyrektor seymiku Grodzieńskiego; Fryderych Sapieha wojewoda Mściwowski starosta Grodzieński; Ostafi Kierdey chorąży Grodzieński starosta Rosznieński ręką swą; Jan Sopoćko sędzia ziemski Grodzieński; Adam Buchowiecki podsek Grodzieński; Konstanty Aleksandrowicz pisarz ziemski Grodzieński; Mikołaj Michał Eysymont pisarz grodzki Grodzieński; Jan Stawogurski podstoli Podlaski; Jerzy Masalski; Stefan Alexander Miciuta sędzia Grodzieński; Dadaibog Toloczko; Marcin Kmity Sudzkiwicz; Andrzej Obachowski; Marcin Zawadzki; Maciej Bohaterowicz; Józef Baranowicz; Paweł Kotowicz ręką swą; Teodor Zdarbołoc, Krański ręką; Jan Kierpacki ręką własną; Prokop Doroczko; Marcin Krzeszyński mpr.; Piotr Siemaszko ienerał ręką swą. Котораже то згода сеймикова, за поднимъ оное ку актыкованью до книгъ земскихъ Городенскихъ есть уписана.

XII.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1649 ГОДЪ. Листъ 222—224.

1649.

Актъ дворянства Гродненскаго уезда объ уезде съ общихъ уездныхъ доходовъ числящейся на каштеляна Виленскаго Ивана Казимира Ходкевича вельможки свора, назначеннаго на содержание войска.

Дата отъ вержения Сыма Божого тысяча шесть сотъ сорокъ девятого месяца июня десятого дня.

На рокахъ судебныхъ земскихъ, на завтра по святой Троицы святе римского припавшихъ и судовне у Городне отираванныхъ, передъ нами предниками господарскими судебными земскими совету Городенского Яножь Сополькомъ судю, Адамомъ Буховецкимъ подсудкомъ и Константиномъ Александровичомъ писаромъ, постановившимъ очевидно у суду панъ Крашитофъ Сегенъ, слуга аше вельможного его милости пана Яна Казимира Ходкевича, каштеляна Виленскаго, покладать и ку активножно подать угоду сеймиковую ихъ милостей пановъ обывателей совету Городенского, въ речи въ ней ниже пожееной, желяючи, абы быль принять и до книгъ уносить. Которую мы врадъ принявшимъ до книгъ уносить велели; якоже уносяючи у книги слово до слова такъ се въ себе мветъ: My Senatorowie, dygnitarze, urzędnicy ziemscy, grodzacy, szlachta, rycerstwo, obywatele powiatu Grodzieskiego na seynik terażniejszy poprosowy w tym roku tysiące sześćset czterdziestym dziewiętym iniością Jazii siódmego dnia, ziszawszy się, uczyniliśmy pewne y zgodne, jednostajne postanowienie, iż co w roku tysiące sześćset czterdziestym dziewiętym, sąd główny trybunału Radomskiego skarbowego na powiecie Grodzieskim osmnaszcie tysięcy złotych polskich wskazał, abyśmy porównanie z drugimi powiaty uczynili według osztatley ocenacielney, a wydanych pieniędzy na żołnierza powiatowego nie przyjęli, za czymśmy pozwolili z dobr naszych y wszystkich ekonomiey, także dzierław y leśnictw w powiecie Grodzieskim leżących, z kađeoy włoki po złotych trzy wydać

do tegoż Jego mości pana Mikolaia Michala Rysymąta pisarza grodzkiego poborcy powiatu Grodzieskiego. Ażeśmy w roku przeszłym tysiąc sześćset czterdziestym ósmym na seymnik relacyiny przed koronacją Jego królewskiej mości dnia piętnastego miesiąca grudnia, z miłości naszej braterskiej Jaśnie wielmożnemu panu Jego mości panu Janowi Kazimierzowi Chodkiewiczowi Casztelanowi Wileńskiemu, względem tego, iż podczas niebezpieczeństwa od kozaków przez czas niemaly z ładem koźstem swoim w Grodnie rezydował, podejmując wiele szkód, trudow y nakładow swoich, tedy my nagradzając y zawdzięczając to Jego miłości, darowaliśmy te wszystkie pobory, które zo wszystkich majątkości jego miłości w powiecie Grodzieskim leżących, przychodzą do skarbu miell. A iż w tym roku tysiąc sześć set czterdziestym dziewiątym, miesiąca mia dziewiętnastego dnia sąd główny trybunału Radomskiego za ten nieoddany pobor od nas darowany, na Jaśnie wielmożnym Jego miłości panu Wileńskiem y na majątkościach Jego miłości wskazał złotych czterysta, tedy y powtóre stojąc my przy pierwszym laudum naszym, stwierdzając one z reszty terażniejszego poboru uchwalonego pozostały, aby Jego miłość pan poborca tę sumę na Jaśnie wielmożnym Jego miłości panu Wileńskiem skazaną, do skarbu Jego królewskiej mości oddał y zapłacił, samego Jego miłości o to nie turbując y ten dekret do rąk Jego miłości wrócił, eo przy uczynieniu lidżby z rozszy Jego mości pana poborcy przyjęto będzie. A iż żydzi Grodziescy Lazarz Moysesowicz y Ieko Fayaz złotnik, iako starsi od wszystkich żydow Grodzieskich y przyjeżdżłych, przy laudum naszym, dobrowolnie dali y postąpili na obronę swoją ośm set złotych polskich na dragony, --tedy, iż te złotych ośmset w pogłównym swoim potrącili, my iednak stojąc przy pierwszej uchwale naszej, te ośm set złotych polskich na żydach będących temuż Jaśnie wielmożnemu Jego miłości panu Wileńskiemu, według laudum naszego daliemy, darujemy y na nich dochodzić pozwalamy. Na cośmy dali tę assecuratią naszą z pieczęciami y s podpisami rąk naszych w Grodnie, na miejsce swyczajnym seymnikow w zamku. Roku, miesiąca, dnia wył mianowanego. У тоу годѣ сеймиковое при печатахъ подписа рукъ такихъ слови: Fryderych Sapieha wojewoda Mścisławski starosta Grodzieski; Aleksander Buchowiecki podkomorzy Grodzieski; Ostaphiey Kierdey chorągły Grodzieski, starosta Rosieński ręką swą; Jan Sopołko sędzia ziemski Grodzieski; Adam Buchowiecki, podsejdek Grodzieski; Adam Kołycz podstoli y podstarości Grodzieski; Constanty Aleksandrowicz pisarz Ziemski Grodzieski; Mikolaý Michal Eysymątt pisarz grodzki Grodzieski; Dobrogost Boufall czesnik Grodzieski, we wszystkim zgola wyląwazy iurament pana poborcy, o który protestor z drugimi Ioh mościami; Jan Sławogureki podstoli Podlański; Prokop Durozko; Mikolaý Kazimierz Grabeki masz propcia; Jerzy Mosalski; Dadażbog Tołłoczko; Andrzej Obuchowski; Andrzej Kazimierz Eysymątt; Jakub Braziński, komornik Grodzieski; Andrzej Kasz

ręka swą; Kasper Branicki; Jerzy Czeszeuko podcaazy Parnawski; Krzysztoph Siebed, ręka swą; Hechory Zaniewski, ręka swą; Kazimierz Jan Grzybowski; Stefan Płaskowicki ręka swą; Krzysztoph Jodkowski ręka; Kazimierz Jodkowski; Aleksander Jan Jodkowski. Котораяжъ та угода, за поданемъ оной ку аутмобаню, до книгъ земскихъ Городенскихъ есть уписана.

XIII.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1864—1866 ГОДЫ. Листъ 66—69.

1864.

Определение Гродненскаго Земскаго Суда по делу, заведенному Апостольскимъ протонотариемъ Коендромъ Фарутиномъ Вечерковскимъ о подержании княземъ Богдана Радзивилла ответственности и изъясненіи за покровительство Аріанамъ и за неплатежъ десятины, принадлежащей Заблудовскому костелу (*).

Лета отъ ироженя Сына Божого тысяча шестьсотъ шестьдесятъ четвертого мѣсяца Февраля осьмнадцатого дня.

На рокахъ судонныхъ земскихъ водлугъ порядку статутного на застрѣй по Трехъ Короляхъ свѣта Римскомъ принадлежъ и судонно у Городно отправоженныхъ, передъ нами Константамъ Александровичомъ судюю, Томашомъ Воловичомъ подсудюю, а Петромъ Хребтовичомъ писарюю, вродниками судонными земскими повету Городненского, кгда съ порядку реестрового ку суженю припаа справа въ Вою превелобного его милости коенда Фаиста Вечерковского, декана Смоленского, протонотариуша апостольского, Черейского и Заблудовского плебана, Рудносельского плебана, секретаря его коро-

(*) Этотъ документъ помѣщенъ какъ свидѣтельство слабости судовъ того времени, которые хотя въ разсмотрѣніи дѣла знатаго лица, уклонялись всми силами отъ процессенія противъ него рѣшительнаго приговора, хотя бы вина его была очевидна. Такихъ случаевъ акты Гродненскаго земскаго суда представляютъ немало. Въ настоящемъ документѣ главное обвиненіе князя Радзивилла состоитъ въ покровительствіи Аріанамъ, клятій подъ свою руку ихъ кнжій и высылки имъ средствъ въ содержаніи въ Пруссію. Неудача десятины составляетъ уже второстепенный предметъ обвиненія. Между тѣмъ земскій судъ, опредѣлявъ взыскать съ него десятину, какъ лучше смалтъ, предоставлялъ противникамъ его право употребить законную форму во взысканіи, не судяла зыскаго опредѣленія по предмету покровительства Радзивилломъ Аріанамъ, какъ будто бы это не было предоставлено его сужденію.

левское милости зъ лесе освещеннаг княжати его милости Богуславамъ Радзивилломъ, коюшимъ великого князтва Литовского, старостою Бранскимъ за повозомъ и декретомъ отъ суду головного Трѣбуналнаго Виленского одъ кола духовного до конституцїи сеймовой о неслухное противъ праву перекрѣваню Армянъ и затѣ оныхъ и добра ихъ всякие подѣ протекцїю свою и о должане до Прусъ оныхъ вѣку, за тѣмъ до уступленя добръ тѣхъ Армянъ въ протекцию его милости будущихъ, до вышесеня шкѣды въ той справѣ поднятыхъ и о достигну за пять леть зъ мѣстности Заблудова на костель Заблудовскій розного збожа не одданую и на шпиталь туточнѣй Заблудовскій черезъ толькожъ леть пяти задержаного и о иныше параграфы зъ повозной жалобѣ выражонне, притомъ о шкѣды и зими правные. До которе справы за приволеннѣмъ черезъ емерала сторони до права отъ въ Водѣ преволѣбного его милости коендза Фавстыва Вечерковского, дѣлана Смоленского, протонотариуса амостольского, Черевьского, Заблудовского и Рудвисальского пѣбана, его королевское милости секретяра, за лѣтовною мѣною себе до тое справы одъ его милости ку молвеню на письмѣ даною, пѣмъ Михаль Милевскій и пѣмъ Казимиръ Янъ Ейсенголтъ умоцованнми становили, а отъ лесе освещенного княжати его милости Богуслава Радзивила коюшого великого князтва Литовского, старосты Бранского, пѣмъ Крыштофъ Цижевскій и пѣмъ Матей Скурать, за молѣю лѣтовною черезъ слугу его милости княжати, его милости пѣва Станислава Головани ку молвеню въ той справѣ речы даною, при бытности того слуги княжати его милости будущихъ, становились умоцованнми, за тѣмъ умоцованнѣ сторони повозное по дню и положеню повозу лесе освещенному княжати его милости на мѣстности его милости названой Заблудовѣ, у повѣте Городенскомъ лежачей, черезъ емерала повозного Александра Сорону, ознаннѣмъ его очевистымъ поданя и положеня того повозу подѣ датю року тисеча шестьсотъ шестьдѣсать четвертого, месеца Генвара шестого дня и зъ поднѣсомъ руки писарское и трѣи волѣны пѣльности сторони своей оказаннми, слухше и правше доведши такого поданя повозу, кдѣмъ подносилъ повозъ доведены жалоби повозное, за тѣмъ умоцованнѣ отъ лесе освещенного княжати его милости Богуслава Радзивила, не видючисе въ жадную контроверсию, не доложеннѣмъ именя по отлу княжати его милости ваѣгрунтовнейшого прирѣжонного, Янушевскогъ титуключогося, молѣю артикулу девятьнадцатого зъ роздѣлу четвертого повозъ буряли, на што умоцованой сторони повозное отновѣднѣе, ажъ тое зражене повозу быти не можеть, кдѣмъ на вершокъ терминѣ, кдѣмъ о то бытъ запованнѣй княжа его милость до суду головного Трѣбуналнаго, ничимъ повозу не буречы, але на skutочную розправу, кромѣ всякихъ заходачныхъ залокъ, обѣмъ сторонамъ оборонѣмъ вѣдѣе захованнми, яко въ недрѣбованой справѣ.

до суду належного отослать, тогда того яко неслухне зраженя позову, ухи-
лена на сторону, а въ самой речи проделовавъ наказы афектовали; на што
умоцованно отъ князяти его милости ставяючи поведати: поневажъ Трибу-
наль въ той справе не уважиши форужь перель собою, захованши обежы
сторонамъ видле правные обороны, на росправу до суду належного земско-
го Городенского, не чиниши въ томъ никакого розсудку, отослать, тогда то-
го яко слухше бурене недоложенемъ на позове по отду титулу принята до-
жожани. Мы враль стосуючи се до того декрету суду головного Трибуналь-
ного, же безъ жадныхъ дялцимъ на skutочную росправу поневажъ до насъ
ураду отослать, на сторону ухилиши того позову бурене, въ самой речи про-
деловавъ вказали, отъ чего умоцованне князяти его милости, при бытво-
сти слуги его милости пива Станислава Головни, беручи себе за головную
речь модно осемьдесятъ осьмымъ артикуломъ въ розделу четвертого, пара-
графу остатного, до суду головного Трибунального апеловали. Въ томъ у-
моцованне стороны поведовое тое апелацимъ боронили, модно артикулу то-
гожъ осемьдесятъ осьмого розделу четвертого, яко въ речи несуженой изъ
апеловаць не можетъ, апелацимъ неприците, а въ самой речи сужена дова-
вали, и мы враль стосуючеша до права посполитого и артикулу змышъ же-
неного, бачиши изъ на лезую зволюку справедливости идети, оное недоу-
стили, а въ самой речи проделовавъ вказали, противъ тому слуга отъ ко-
не освепового князяти его милости панъ Головни протестовали, на тиль
умоцованне стороны поведовое, поднесши позовъ жалобы зъ него доводили
въ тотъ способе: о то еже што въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ шесть-
десятъ третего месеца июня тридцать первого дня судъ головной Трибу-
нальней кола духовного конвозыти Іудичи (compositi iudicii) у Вильни от-
правуючи въ справе жалобливого дехана Смоленского зъ верностью вашей
конвозымъ великого князтва Литовского, за позовомъ до конституций сейшо-
выхъ о неслухное противъ праву посполитому переходове Армянъ и взате
оныхъ свамыхъ и добра ихъ подь протекцию якобы верность ваша и дова-
вано онымъ до Прусь всякого вкту, за тиль до уступени добрь тиль
Армянъ въ протекция верности вашей будучихъ, до замашени негодъ въ той
справе поднятыхъ и о десетину за пять летъ зъ маенности Заблудова на
костель и шпиталь Заблудовский розного збожа не оддана и о ишине парагра-
фы въ позовной жалобе выражоние, въ которой справе судъ Головний одмову
верности вашей, стоиши при конституции року тисеча шестьсотъ одинадцатого,
въ Бодзе велобний ксендзь деханъ Смоленский депутатъ, афектуючи тое справу
въ рокъ прошлый одкладу полявля, поневажъ тая конституция ничего до себе
духовныхъ, которые водле права кожного року депутатами и судами въ ко-
де духовнымъ быти могутъ, не стесаеца. А того изъ яко веранность не-

на и право вкочыть, яко только на явную зволочу справедливости светое вкоченую на сторону ухиливши, обеим сторонамъ далее поступовать и росправоваться наказати, а въ дальшому поступку правномъ судъ головный композити Іудичии (compositi iudicii) стоеучимое до констатации року тисеча шестьсотъ шестьдесятъ второго, которая такъ самими Арыляши, яко и зъ факторами ихъ форумъ въ суде Головномъ композити Іудичии на каждую инстанцию жеть позволяють, тогда тотъ судъ тое справы, яко пленивотентъ верности вашей, привилей на верность вашу служащий предъ тымъ же судомъ продукуючи, форумъ експонувать, до судовъ нашихъ задорныхъ не одсилаючи, только о тое факторство и о медлосетивъ добру, форумъ яко налекное въ суде своемъ узнавши, однакъ же въ той самой справе и наглядомъ привилею нашего одъ верности вашей предъ судомъ головнымъ трибунальнымъ продукованого на онъ часъ розсудку не чинючи, аби велебный ксендзъ деканъ Смоленскій о тые претензие свое до Арылянъ мающие такъ верность вашу о факторство, яко и о тыхъ веняхъ Арылянъ, которые въ претендны верности вашей оставляють, въ позве спецификаваны, каждую речъ помыслать наказали; а што се ткнуть десетини, тотъ же судъ головный трибунальный тую справу о десетину, яко въ справе недрабозаной, до врану налекного земского Городенского для принятия skutочное росправы, зъ захованемъ обудомъ сторонамъ оборонѣ правныхъ цале заложивши, на вранѣ въ допущено а на сторону зъ захиваню дмляци вини правное рокомъ завитымъ безъ хадныхъ зволочъ отослать, водлугъ которого декрету суду Головного трибунального велебный ксендзъ деканъ Смоленскій заховуочье о десетину за пять годъ зъ маености Заблудовское на костель и шпиталь Заблудовскій не отдаючи и о накладахъ на то правные верность вашу Богуславе Радзивиле, коняшій Великого князтва Литовского, сямъ повомъ земскимъ Городенскимъ передъ судъ вышъ земскій Городенскій припомашаетъ; а по прочтанию того повзу, тыежъ умопаные въ Воле презелебного его милости ксендза декана Смоленского на доводъ тое жалобы, декретомъ суду головного трибунального въ Вильни ферованого подъ датюю року тисеча шестьсотъ шестьдесятъ третьего месеца іюли тридцать первого дня, покладали, которымъ-то декретомъ судъ головный трибунальный на skutочную росправу о тую десетину тутъ до врану земского Городенского отослать, при томъ фундушъ подъ датюю тисеча пятьсотъ девятьдесятъ сегомо року, месеца Іюля шестого дня одъ ясне вельможного его милости пана Грегорого Александровича Ходковича, пана Виленского, гетмана великого великого князтва Литовского, покладали, которымъ тымъ фундомъ доводили, якъ на костель Заблудовскій и на шпиталь тамошний на каждый годъ повинно давати такъ зъ двора, яко и зъ волости тамочное жъ десятичасть II.

ну по тельку, яко тотъ фундушъ освесуеть, меновите, плѣбанови костела Римского жита копъ петдесать, ечемню копъ петдесать, а зъ особна до того костела зъ рѣшты сужованого збожа канторони копъ жита двадцать пять, ечемню копъ двадцать пять на шпиталь Заблудовскій жита бочокъ шестьдесать, ечемню бочокъ петдцать, гороху бочокъ шесть, грехи бочокъ двадцать, которого тежъ збожа черезъ леть пять такъ зъ двора яко зъ волости ани костелови, ани шпиталови, ани канторони не доходило; тогда тое десетнымъ тымъ фундушомъ належитость доведшы, за туу пять годъ присужени оное и показу на той же мѣстности ясве освещеного князяти его милости Заблудову афектовали. А такъ мы врадъ въ той справе въ Бозе превелобного его милости консзда Фавстына Вечерковского, дѣлана Смоленского, протопотаргуша апостольского, Черевского, Рудосельского и Заблудовского плѣбана, секретара его королевскои милости, зъ ясве освещенымъ князятемъ его милости Богуславомъ Радзивиломъ, конюшимъ Великого князтва Литовского, старостомъ Бравскимъ, за призовомъ и декретомъ ремисыйнымъ отъ суду головного Трибунального вынесеномъ въ той справе до skutочного распартасе до насъ отосланой до конституцый сеймовой о неслухное противъ праву переховане Ариянтъ и о даване онымъ до Прусь всельного вѣкту, за тымъ до уступленя добрь тымъ Ариянтъ въ претенцїи князяти его милости будущимъ, до заплачена шкодъ въ той справе подлитыхъ, а о десетину за пять леть зъ мѣстности Заблудови на костель и шпиталь Заблудовскій, розного збожа введоме и о иные параграфы, въ жалобе позовной выражонны и о шкодъ, накладъ и вини правныи, до которое справы повенажъ княжа его милость, будучи о то запозванымъ передъ судъ нашъ земскій Городевскій, въ самой речы не становилъ, тогда мы врадъ его милости княжа яко въ року звитого, за таковымъ его милости князяти нестанеи на упадъ въ речы здѣшны, подуть домовляни се племянотеномъ стороны поводовое яко се зъ продуктовъ показало, якъ за леть пять належитое десетнымъ, такъ зъ двора Заблудовского яко и зъ волости такоичное на костель Заблудовскій и шпиталь таичоний подне выразного фундушу освещеного ясве вельможного его милости пана Грегорога Александровича Ходкевича, пана Виленского, Гетмана великого Великого князтва Литовского, не доходило туу суму збожа на кождей годъ, то естъ: плѣбанови до костела Заблудовского жита копъ петдесать, ечемню копъ петдесать, а зъ особна до тогожъ костела, зъ рѣшты сужованого збожа канторони копъ жита двадцать пять, ечемню копъ двадцать пять, на шпиталь Заблудовскій жита бочокъ шестьдесать, ечемню бочокъ петдцать, гороху бочокъ шесть, грехи бочокъ двадцать, всего того збожа, въ едно зимныи и порохованымъ жита копъ трьста семьдесать пять, ечемню копъ трьста семдесать и пять, въ зпрое збожа, жита бочокъ

тридцать (*), отменно бочокъ семидесять пять, игрыки бочокъ сто, гороху бочокъ тридцать на нашей княжатай милости, на местности Заблудова, где о то позволю покладаный быти, wskazали и присудили есмо, и на отпрату wskazаное тое десятинами порядкомъ правнымъ приходять вольности законукъ. Которая справа лво се у владу вашего одправлява ест до книгъ земскихъ Городенскихъ уписана.

(*) Вроство треста.

XIV.

ИЗЪ КНИЖИ ЗА 1674—1675 ГОДЫ. Часть 1—2.

1674.

УНИВЕРСАЛЬ КАНТУРОВЫХ СУДЕЙ СВОРЩИКАМЪ ПОДАТЕЙ, ЧТОБЫ ОНИ ЖЕЛИЛИ ДАИ
ОТЧЕТА. (*)

Лета отъ кароуема Сына Божого тысяча шестсотъ семдесятъ четвертого мессца Ген-
вара третего дня.

Передъ нами судьями кантуровыми по сейчасу съ сего света высшейшого
короля Польского Михаила першого, пана нашего милостивого, на сеймику
антеконвокаційномъ одъ ихъ милостей пановъ обывателей повету Городевского
обраными, поставившимися очевидно панъ Матеу Версоцкій слуга вель-
можного его милости пана Кердеа маршалка Городевского, оповедаль, по-
кладаль и ку актыкованню подаль универсаль одъ насъ судей до палого повету
Городевского выданы, просечи, абы тотъ универсаль быль до книгъ кантуро-
выхъ повету Городевского принять, актыковати и уписати, который уписуючи
въ книги слово до слова, такъ се въ себе жаетъ: *My sądzowie kapturowi powia-
tu Grodzieskiego, którzyśmy pod czas laterragni za innocentencją Jaisze oświeconego
księcia Jego mości Kazimierza Pioryala na Kiewaniu Szartoryskiego, biskupa Kulaw-
skiego y Pomorskiego, dominata arcybiskupstwa Gnieźniedskiego, pro die 29 decem-
bris anno tysiąc sześćset siedmdziesiąt trzeciego, za zgodą wszystkich ich mości
panow obywateli powiatu Grodzieskiego na sądy kapturowe obrani, a na dniu dzi-*

(*) По смерти Польского короля, до времени избрания его преемника, прекращалась
дѣятельность всѣхъ судебныхъ мѣстъ, а на мѣсто ихъ составлялись были кантуровыя суды.
Власть этихъ судовъ была весьма обширна, такъ что они не только судили для гра-
жданскихъ и уголовныхъ, которыми ходъ остановила кончина короля, но даже дѣлали распо-
ряженія и разсылали универсалы въ означенное отношеніи, чему свидѣлствуетъ насто-
ящій универсаль сборщикамъ податей, которымъ ихъ приписываютъ для представления отчета.

sięszym to jest dnia trzeciego Januاری w roku teraźniejszym tysiąc sześćset siedmdziesiąt czwartym przysięgę przy bytności Ich mościów panow obywatelow wykonawczy, iuridykę sądow kapturowych ufundowali, donosimy do wiadomości waszem w obec y każdemu osobna komu by o tem wiedzieć należało. Że stosując się do konstytucyi uchwiał powiatowych, nie tylko te sprawy kryminalne y które nie zaczęte przed interregnum sądzić mamy y będziemy, ale w tak wielkiej oyczyzny potrzebie od spraw skarbowych podatków, iakimkolwiek sposobem nazwanych przyrzają da Bóg sądow naszym Februarowych iuridykę zaczniemy, o czym ich mśc panowie poborcowie tak do podymnego iako y szelęnego pogłównego odlicznych, tak że dworzanie skarbowi exactorowie po miastach, miasteczkach maydebarakich, ekonomicznych starostw, dzierław, także miast, miasteczek, wsiów, karczem, domow szynkowych, na dzień ósmy februarii, na który termin ich mśc panowie poborcowie tak podymnego iako y szelęnego rejestra wybranych pólnędy iako y delaty wyrażając każdego imieniem y nazwiskiem przed sądem naszym podać y wszystkich ich mści panow retentow na tenie termin przyporwać mają y powinni będą sub penis, a ich mśc panowie starostowie, dzierławcy, tak dotywni iako y kluczow ekonomicznych, tudzież ich mśc panowie duchowni y wszyscy w dobrach swoich ziemskich y szlacheckich iakiejkolwiek kondycyi stanu ludzie lub dotywnym lub zastawnym prawem w posesyi mające w dobrach swoich sami przez się albo przez panow dozorcow y urzędnikow swych, ponieważ ten podatek szelęnego także oszupeł, który z podymnego miąd nas uwolnić, rewizye y mocny examen w dobrach swych nad szynkarzami y nad exactorami uczynili, y onych na pomieniony termin z rejestrami stawili, na teyże iuridyce. Wszyscy, którzy iakimkolwiek sposobem lubo konstytucją lubo per lauda uchwiałych podatkow tknęli sprawić się powinni będą. I ci ich mśc, którzy od ich mościow panow poborcow, mimo kwity na delatę są zdani abo iakie depozycie ponieśli z Ich mościami paży poborcami rozprawić mają, o czym aby wszyscy ich mśc wiedząc ładnami excepclami na tamty terminie nie wymawiając się podług tego we wszystkim sprawili, pod penami i surowością sądow naszym kapturowych. Który to nasz uniwersał przez generałow z kancelaryi naszej kapturowey, wydany wazędzie po parafisch, aby był publikowany pilno przykazujemy. Pisan w Grodnie dnia trzeciego miesiaca ianuاری roku Pańskiego tysiąc sześć set siedmdziesiąt czwartego.

У того универсалу при почати подпись рукъ теми словы: Jan Kazimierz Kierdey marszałek Grodzieński y sądow kapturowych. Alexander Welfowicz pisałt ziemski y sądow kapturowych powiatu Grodzieńskiego. Которий же тотъ универсалъ за подаемъ его черезъ собою верху мененую до акты, есть до книгъ калтуровыхъ повету Городненского уписанъ.

XV.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1674 И 1675 ГОДЫ.

1674.

Милостивая грамота короля Иоанна Казимира, данная Станиславу Масальскому повелению Британскому после немцев его въ войнѣ съ Россією. (*)

Лета отъ нароженія Сына Божіаго тысяча шесть сотъ семьдесятъ четвертого мѣсяца апреля шеснадцатого дня.

Прель нами судяши каторовыми, по зовѣнію изъ сего свѣта его милости наша нашего милостивого одъ ихъ милостей назовъ обывателей посету Городенского на сеймкѣ конвокаційнѣмъ згоднѣ образнии, постановившихъ персонидитеръ панъ Кршитофъ Тылевскій у суду тотъ привалил до актъ въ серединѣ на речъ изъ немъ выразкою Подаль, потребуючи абмъ принять и до книгъ каторовыхъ быль уписать; которы такъ се изъ себе имеютъ: Jan Kazimierz z Bożey łaski król Polski, wielki książę Litowski, Ruski, Pruski, Mazowiecki, Inflancki, Smoleński, Czernihowski, a Szwedzki, Gotzki, Wandalski dziedziczny król; Oznajmiemy tym listem naszym komu to wiedzieć należy. Tak to jest wszystkich monarchow naurozorniczyza u samym nieprzyjaciolom naustraszniczymz cnota, to jest clemencia królewska, która iako upadłych fato publico cires sublevare zwykła, tak y z tych teyże oyczynu swey iako własna matka synow od ostatney desperatley revozat, y nieuczylive ich serce upieszczone y pokorne respicentia, to jest która zgubione państwa do swey prętką y łacne restituat kluby, ta pożądanu zamieszkanym czasom przynosi pokoy. Dla tegoż y my widząc iako wiele z clementey naszej pochodzić może dobru pospolitemu pożytkow, łacno się za wniesieniem do nas prac

(*) Этотъ документъ помѣщенъ въ настоящемъ собраніи только какъ образецъ подобнаго акта. Король, склоняясь на просьбу и ходатайство многихъ знатныхъ лицъ, а притомъ воспоминавша и личныя достоинства и подвиги обвиненнаго въ немцахъ повелѣна Масальскаго, являетъ его и возвращаетъ ему прежнюю свою благосклонность.

wielu wielmożnych senatorow i urzędnikow korony Polskiej y W. X. L. za urodzonym Stanisławem Masalakiem woiewodzieem Brzeskim prośby do niey się składamy, gdy wysz rzezonemu urodzonemu Masalakiemu ten uniwersalny jego występak, nietylko z tey miary, że za nastąpieniem nieprzyziadlakim in partesl Cara Moskiewskiego poszedzy do tych czas lubo z łaski Bożej in melius reuolucyia fortuny naszej y rzpety nastąpiła, perseverabat, ale y z tey iż dobrą naszą stolowę to jest oekonomią naszą Grodziońską wprąd u hetmana a potem u samego Cara Moskiewskiego, uprosiwszy, do tego czasu in possessione pomienioney oekonomiay naszej był y jest dzierżącym, więc biorąc przedsię nie tylko gorącą prośbę między wielą innych panow senatorow y urzędnikow obojga narodu Jśnie Wielmożnego woiewody Wileckiego hetmana wielkiego W. X. L. y dobrego o nim y jego ku nam y rzpety wierności y życzliwości świadectwo, ale też pamiętając na odwagi jego pod Tykocinem z ludźmi własemi wyświadczone, y mając sobie zalecone ad omnia praeterita commissa et contra Rem: perpetua eluenda obotę, tak pokorney do majestatu naszego, y ustawiczney y powaźnego senatu proliquis oddając się wszystkie te exory przeciwko nam samym y kontrarem pub. quocunq; nomine popelnione wszystkie nasze publiczne y prywatne względem dzierżenia oekonomiay naszej od nieprzyziadela urazy oycowskiu naszym affektem z clementiay naszej pańskiej miłościwie przebacamy y et publico senatus consilio wieczną nieodzowną amnystią y zapomnienie puszczamy do łaski naszej onego samego iako civem tey oyczyzny przyimujemy y tak zdrowie y honor jego iako też wszelkie dobra y possessione jego gdzieżkolwiek będące przed wojną onemu służące, albo pod czas wojny legitime nabyte słowem naszym królewskim assecuruujemy y żadnego uszczerbku ni od kogo w żadney rzeczy ponieść nie pozwolimy. A zatem wszelkie donationes privilegia in praesudicium honoru y dobrego własnych pod czas zamieszania tego od kogożkolwiek otrzymane reuocujemy, cassujemy y wolny iako synowi tey oyczyzny do własney matki swey regressum pozwalamy, warując to iednak zwyczaj rzezonemu urodzonemu Masalakiemu woiewodzieowi Brzeskiemu, iż mu to nie szkodzić nie ma y nie będzie mogło, że dla snadniejszego nam y rzpety przyśłużenia się do zawarcia o wieczny pokoy traktatow, czego sobie życzymy, albo też do rozparcia się z nim, jeśli byśmy się bez tego obyć nie mogli przez wojnę, tak iako teraz iest zostawać y zwyczaj rzezoną oekonomią naszą w osobliwey ochronie y w należytym gospodarstwie trzymań będzie, co do wiadomości wszystkich w obec, osobliwie woyskom naszym obojga narodu koronnym y W. X. L., także y wszystkim innym w służbie naszej y rzpety będącym oznaymiwszy, chcemy mieć y rozkazujemy, aby się pomienionemu urodzonemu Masalakiemu żadne praesudicium pogotowia iaka hostilitas niedziała iaczey nie czyniąc. I natośmy dali ten list nasz urodzonemu Masalakiemu woiewodzieowi Brzeskiemu z podpisem ręki naszej, do którego pieczęć W. X. L. przyoisnąć rozkazaliśmy. Dan w Warszawie na seymie

walnym dnia osiemnastego miesiąca Augusta, roku Pańskiego tysiąc sześć set pięćdziesiąt trzeciego, rachowania państw naszych Polskiego dziesiątego, a Szwedzkiego siedemnastego roku. У того листу приналези при печати жемалой вел. княж. Лит. подпись руки его королевское милости теми словами: Jan Kazimierz król, а по другой стороне печати приносикъ въ тые слова писать: Amplexibus uxoribusque Mazalickimi uoiwodziowei Brzezkiesmi, а подпись руки писара вел. кн. Лит. въ тые слова: Walerjan Stanisław Judicki pisarz W. X. L. который же тотъ приналези за подписаниемъ оного до ахть черезъ особу верху меневую, есть до князь кантуровскихъ уншанъ.

XVI.

КНИГА КНИЖИ ЗА 1674—1675 ГОДЫ. Листъ 48—49.

1674.

Постановление помещиковъ и дворянъ Гродненскаго уезда касательно отсрочки
взиманія податей и реквизицій на содержание войска и касательно отсрочки по-
датныхъ конституцій. (*)

Лета отъ нароженя Сына Божого, течетъ шестоты седмидесятъ четвертого мессца июля
четвертого дня.

Передь нами судьями катуровыми, по зову отъ сего света высшеяшого
короля польского Михаила першого, пана нашего милостивого, на сеймику ante-
конвокаційнымъ одъ ихъ милости пановъ обывателей повету Гродненского
обряними, постановившася очевидно панъ Матеу Вероцкой, слуга вельможного
его милости пана Кердея маршалка Гродненского, оповедать и покладать и къ
активноу подать заудуж повету Гродненского на сеймику условное, просечи,
абы тое заудуж было до книгъ катуровыхъ повету Гродненского принято, акти-
вовано и уписано; которое уписуючи у книги, слово до слова такъ се въ себе вкратъ:
My dymitarze, urzędnicy, szlachta, rycerstwo, obywatele powiatu Grodzieńskiego, któ-
ryśmy się na dzień trzeci Julii w roku terażnieydzymъ tysiąc sześć set siedm'dziesiąt
czwartymъ, za innotescencyą ichъ mości panowъ posłówъ naznychъ, na seymnikъ relacyiny po

(*) Этотъ документъ объясняетъ форму назначенія и взиманія податей и военныхъ
реквизицій. Дѣйствіе происходитъ во время междуцарствія по смерти короля Михаила
Висновецкаго. Въ катуровый судъ, какіе обязательно бывали до избранія новаго короля,
подлежало для внесенія въ актыяны книги постановленіе Гродненскаго сеймика, который, вы-
бравъ двухъ уполномоченныхъ, посылаетъ ихъ въ военную комиссію и въ гетману для во-
прошенія отсрочки взноса причитающихся денегъ на содержаніе войска и арміяту катуро-
вою до дня св. Михаила, то есть 29 сентября. Впрочемъ сеймикъ даетъ обѣщаніе, что не-
только причитающаяся на войску сумма и реквизиціи будутъ точносію доставлены; но
если случится надобность въ созваніи всеобщаго ополченія (rozprowbie ruszenie) требованіе
это будетъ немедленно исполнено.

Boże in casum iakich w granice W. X. Lit. niebezpieczeństw y Ioh mości panow
 woyskowych ad idem tymże ich mościom panom podom usługimus, teby niechoieli
 desere granic W. X. Lit. A iesliby takowi naydować się mieli, którzy by z nami wes-
 pól popolitym rozszemien stawać niechoieli, sądy et executionem nad takowemi przy
 sobie zostawiamy, czego że całe dotrzymać mamy, fide, honore, conscientia obowią-
 zujemy się, tę uchwałę naszą do acti kancellaryi sądów kapturowych z podpisem rąk
 naszych pobalimy. Działo się w Grodzie dnia trzeciego miesiąca Julii, roku tysiąc
 sześć set siedmziesiąt czwartego. У тоє ухвали подивсь рукъ ихъ милости великож-
 ныхъ паномъ обывателемъ теми словы: Jan Kazimierz Kierdey marszałek Grodzień-
 ski, Tomasz Wollowicz sędzia ziemski Grodzieński, Alexander Wollowicz pisarz
 ziemski Grodzieński, Dadzibog Tołoczko stolnik Grodzieński, Jan Kazimierz Hlado-
 wicki podstoli Grodzieński; Alexander Sopoćko skarbnik Smoleński pisarz grodzki
 Grodzieński, Kazimierz Jan Gazuba łowczy Grodzieński, Dadzibog Grochowski, skarb-
 nik Wileński, Mikołaj Jerzy Sopoćko podkomorzy wendeński, Tomasz Stanisław Oziem-
 bowski skarbnik Grodzieński, Kazimierz Kobylński namiestnik powiatu Grodzień-
 skiego, Franciszek Gziewiński, Paweł Talipski, Jan Franciszek Obuchowski, Piotr
 Smateki, Jan Augustyn Kobylński, Bartłomiej Pucilowski, Jan Paćko, Jerzy Bywymont,
 Paweł Oleński, Kazimierz Tołoczko, Stanisław Kazimierz Rogalski, Maciej Kazimierz
 W ersoeki, Piotr Wasiliewicz z Oślakow, Mikołaj Głotort, Mikołaj Bywymont, Józef
 Wiżniki mieczny Grodzieński, Mikołaj Kuleszewski iemeral Jego kr. mści ręką swą.
 Котороежъ то ухвали листъ, за подавомъ его черезъ особу верху моншеную до
 актъ, есть до книгъ катуровыхъ повету Городенского унносать.

XVII.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1676—1681 ГОДЫ. Листъ 97—98.

1676.

Извѣщеніе изъ устава короля Польскаго Сигизмунда Августа, какъ поступать съ вѣлыми королевскими крестьянами. (*).

Лета отъ зарожени Сына Божьего тысячю шестысотъ семидесятъ шестого мѣсяца Октября девятаго дня.

На рокахъ судебныхъ земскихъ о святомъ Михаилѣ святе римскомъ припадкѣ и судовне у Городне отпавовныхъ передъ нами Томашомъ Воловичомъ судомъ, Петромъ Хребтовичомъ подсудомъ, Александромъ Воловичомъ псаромъ, вѣрными судебными земскими повету Городенского, постановившише очевидно у суду панъ Крыштофъ Цижевскій, покладая и къ актыкованю до книгъ земскихъ Городенскихъ подалъ реестръ устави одъ светоблиное шажети короля его милости Жыгивонта Августа на все державы и староства у великомъ князѣ Литовскомъ выданыи, и просилъ абы тотъ реестръ вѣтничать, унсамъ бытъ; который уписуючы у книги слово до слова такъ ср ѣ собо жетъ: Roku tysiąc szóst set trzydziestego dziewiątego miesiąca kwietnia dziesiątego dnia. Za wolą y wiadomością wielmożnego Imię pana Mikolaia Tryzny podskarbiego

(*) Въ этомъ актѣ важно замеченіе изъ устава Сигизмунда Августа о королевскихъ крестьянахъ. Въ самомъ началѣ говорится о крестьянахъ обдѣланныхъ, кои по заступенію своихъ полей не мѣли средствъ содержать себя, въ продолженіи земли, на мѣстѣ своего жителства и приваждени были оставлять его и искать въ другихъ мѣстахъ способно къ проормленію себя. Уставъ предписываетъ формы, какія должны соблюдаться при такомъ удаленіи крестьянъ, и сроки, на которые они должны были возвращаться. Вероятно примѣры такого обещанія королевскихъ крестьянъ были не рѣдки, если должно было идти на этотъ случай особенное законоеніе. Такимъ образомъ документъ этотъ замѣчательно какъ въ отношеніи законодательному, такъ и во той причинѣ, что служить къ объясненію тогдашняго состоянія вѣр.

ziemskiego y pisarza wielkiego xięstwa Litewskiego, Ośkiego, Błudnieńskiego y Przemakiego dzierżawy, ten ekstrakt pod pieczęcią y z podpisem ręki mey Franciszka Dolmata Isaykowskiego, custosa Wileńskiego, proboszcza Grodzieńskiego, sekretarza Jego królewskiej mości y pisarza wielkiego księstwa Litewskiego skarbowego, z reestru ustawy od świątobliwej pamięci króla Jego mości Zygmunta Augusta na wszystkie starostwa y dzierżawy wielkiego xięstwa Litewskiego w roku tyńcie pięć set pięćdziesiąt siódmym miesiąca kwietnia pierwszego dnia postanowionej, pieczęcią wielkiego xięstwa Litewskiego zapieczętowanej, a ręką godney pamięci Imci pana Ostaphieis, niegdy marszałka y pisarza podpisanej, w skarbie wielkiego xięstwa Litewskiego będącey, za potrzebowaniem Imé pana Jana Soltana sędziego ziemskiego, starosty Propoykiego iest wydany, w której to ustawie paragraph odyskiwania poddanych króla Jego mości, nieopowiednie odeszłych, piśmem Ruakim tak iest napisany: Подданный убогий и недостаточный, часовъ голодныхъ заселяемый на зиму, гдѣ odchодитъ кормиться, имеетъ оповѣдати уралова при войте и указати убожество и недостатокъ свой, для чего то учиняти мусеть, тѣмъ домовство и засевокъ имеетъ быти брані ажи до светого Яна, а не вернется до того часу, тратитъ засевокъ, и будетъ то все отдано нишому безъ поспону урядничого, а котораго бы человекъ, неоповѣдившасе враннику при войте, утекъ съ волока, тѣя земля зо всемъ домовствомъ, што останеть, нишому дати, а за беллого самъ урядникъ и черезъ войта жекати мають, а где найдуть, а выдати не захотятъ, ино правомъ доходитъ, пакъ ли самъ отходилъ после часу назначенного, альбо збѣгъ правомъ заселанный, альбо и бѣгъ права, вернется, таковыхъ на пустыхъ волокахъ оселятъ, а если за крыждомъ отъ урядника и войта выйдеть подданный, а потомъ придетъ, ревизоръ вѣности его маєте довідати и указати причину, если припуститъ его къ засевокъ и будоване або не продати, на володе будоване и домовство подданому вольно передъ урадомъ при войте и ливневахъ, а тымъ, што кутомъ засадивши волоку свою, который бы дуже по тѣгли тегнути, можетъ въ месте, або на пустой володе сести, а тотъ хто купитъ, не маєть больше двѣ урядникови два грошы, записного во реестръ грошы; а если въ томъ ураде нетъ места и волоки пустое, ино ему до иного имени нашего вольно ити, узевши двѣ одъ ураду до оногъ, где се переноситъ, же добровольно вышоль, волоку осадивши, и въ томъ маєть передъ урадомъ, або войтокъ устатитися, абы видѣ не шолъ, только до волости нашея. Писанъ в Вилнѣ, року, місяца y dnia вышесу рочисленого. У того реестру уставы подипись руки тыми словы: Franciszek Dolmat Isaykowski, jego królewskiej mości pisarz skarbowy m. pr. Который же тотъ реестръ уставы, за поданемъ до актъ черезъ особу верху мененую, до книгъ земскихъ Городенскихъ естъ уписанъ.

XVIII.

ИЗЪ КНИГИ НА 1747—1750 ГОДЪ. Стрѣ 214.

1747.

ПИСЬМО КОРОЛЯ ПОЛЬСКАГО АУГУСТА III КЪ ДВОРЯНИНУ СКОРАТОВИЧУ О ОБДЪЛАНІИ СВОБОДА И СПРАВЕДЪ ДЛЯ ФОРМИРЕНІЯ ВОЙСКА (*).

Рѣку тысяц siedemset czterdziestego siodmego miedziąca oktobra dnia piątego.

Na rokach ziemskich świętomichalskich w zamku JKM. in loco iudiciorum designato, roku moza y dnia wyżej na dacie pisanego w Grodnie odprawiających się, przed nami Eustachym Michałem Benedyktem Aleksandrowiczem sędzią, Marcinem Janem Nepomucenem podsejdkiem, Karolem Littaworem Chrebtowiczem pisarzem urzędnikami ziemskimi powiatu Grodz., stanowazy personaliter u sądu Jmc. pan Stefan Skoratowicz, list JKM. do oycza swego pisany ad acta podał. Ktorego de verbo ad verbo wpisując w xięgi thesor sequitur talis: August III, z Bohey król Polski, wielki xiąże Litewski, Ruski, Pruski, Mazowiecki, Żmudzki, Kijowski, Wołyński, Podolski, Podlaski, Inflandski, Smoleński, Siewerski y Czernihowski, a dziedziczny xiąże Saski Elektor urodzony. Wiernie nam miły, iak to trzy seymy bez wątpienia z niepoważowaną szkodą tej oyczyny, a z nieznojnym umartwieniem szczerych do pomnożenia sił jej wielce potrzebnych y dla dobra popolitego interesy naszych, szczególnie dla niezgody domowej bez skutku roz-

(*) Этот документ принадлежит къ числу разглашающихъ состояніе административной части въ древней Польшѣ. Король возлагаетъ обязанность на дворянина Стефана Скратовича (именя его неизвѣстно) обдѣлать на представляемыхъ сеймныхъ средства для удовлетворенія воиска жалованья, а составленный по этому предмету проектъ представить въ королевскую канцелярію. Документъ этотъ написанъ весьма неспредѣлительно. Изъ него вовсе невидно, по какому случаю собираемо было войско и обдумывалась для него средства къ содержанию. Оны помѣщены здѣсь какъ образецъ или указаніе, каковы образцы собираемы были деньги къ жалованію войску.

nity się, napatrzyla się cała Rzeczpospolita na ten czas zgromadzona mocnego, z nieoszczędnym esola naszego potem starania do strzymania pomienionych seymow, ale tych wszystkich prac i zabiegow naszych Bóg z niedościglych sądow swoich nie pozwolił nam się cieszyć pożądanemi skutkami, przeciwnie dopomógł nam, że to bezbronne państwo w pożądanym otrzymaliśmy pokoju, do którego dalszej konserwacyi jako są potrzebne siły przez uformowanie aukcyi woyska, tak gdy w roku terażniejszy następnie seym ordynaryiny, tedy usilnie żądamy, abyś wierność twoją na terażniejszych seymikach puselskich, sposoby seymu przyszłego niezatrudniając do teyże aukcyi woyska i niezawodney temu piacy wyznalazł i do instrukcyi podał, a oraz y do ineych materiy w instrukcyi z kancelaryi naszej koronney wydanej wyrażonych, zdanie swoje deponere chciał; któremu dobrego od Pana Boga życzymy zdrowia. Dan w Bychowie dnia 1 miesiąca czerwca roku Pańskiego MDCCXLVI, panowania naszego XIII roku. U tego listu podpis króla y przypisek tymi słowy Augustus Rex. U dołu urodzonego ze Skuratow Skoroszewskich Skoratowiczow. Który to takowy list, za podaniem czego przez wyi wyrażoną osobę do akt, jest do rżąg urzędowych ziemskich Grodzieskich przyjęty y wpisany.

XIX.

МѢСЯЦЪ КЕНЕНЪ ЗА 1776 = 1776 ГОДЫ. Стрѣна 409—410.

1777.

ГРАМОТА КОРОЛЕИ ПОЛЬСКОГО СТАНИСЛАВА АВГУСТА, ЗАКОНЧАЮЩАЯ СЪ СЕБЪ РАЗНЫЕ ПОСТАВЛЕНІЯ И РѢШЕНІЯ, ОТНОСЯЩІЯСЯ КЪ РАЗНОВѢЦАМЪ. (*)

Рoku tysiąc siedmset siedmździesiąt siódmego miesiąca Julii dwudziestego czwartego dnia.

Przed aktami ziemstwa powiatu Grodzieskiego stanąwszy osobicie JmPan Jan Budrewicz, ekstrakt rezolucyi od nayiaśnieyszego pana, w sposob przenosu, opowiadał, prezentował y do akt podał, którego tenor w te niżej następujące ma się słowa: Extrakt rezolucyi nayiaśnieyszego pana za zdaniem rady przy boku iego nieustalącej na memoryał x. Hyacynta Pelkińskiego y urodzonego Michała Glińskiego wydanej z protokolu ekspedycyi in publicum wyszłych ad № sto trzydzieście osim roku tysiąc siedmset siedmździesiąt siódmego, w następujące słowa: My Stanisław August z Bóby łaski król Polski, wielki książę Litewski, Ruski, Pruski, Mazowiecki, Żmuydzki, Kiiowski, Wołyński, Podolski, Podlaski, Inflantski, Smoleński, Siewierski y Czerniechowski, za zdaniem rady nieustalącej. Odpowiadając na memoryał przez ks. Hyacynta Pelkińskiego Ihumena monasterów Grecko-orientalnych w prowincyi W. X. Litt., y urodzonego Michała Glińskiego, asesasera sądow zadwornych tegoż W. X. Lit. podany, a w treści onogo wyrczytując następujące prośby, nam y radzie przy boku naszym nieustalącej przełożone: nayprzód, ażeby subdelegaci za reskryptem podług traktatu tysiąc siedmset sześćdziesiąt osmego roku, nominowani do przysięg rotha iudicum przypuszczonemi byli, z wyznaczeniem przysięgi oraz inlunkoyą, iżby urzędnicy ad expediendos iuridicos actus od stron drugich użyeci, legalności delegatom niekwestynowali. Powtóre, aby ziemstwa y grody W. X. Litt-o otworzyły osobny tydzień

(*) Этого документъ прамѣчательскъ потому, что указываютъ на книги узаконенія, которыя должны были производствоваться индигенны.

y regestrá pure do spraw religiois et laesae securitatis dissidentium. Potrzebie, aby takowy tydzień, na każdej kadencyi iuż ziemskiej iuż grodzkiej był wyznaczony, a od takowego tygodnia nierozpoczynaly się roki y roc-ki, ale raczsy na nim się kończyły, z zaloczeniem urzędem odytania na drugą kadencyą sprawy z regestrów cywilnych przypadley, która zabierając tydzień dysydencki zabrać mogłaby wolańie regestrów onych. Po czwarte, aby akta kondescensyjne y exekucyjne, które zamitęko-ze zostały przez zadysputowanie iuramentu subdelegatów, nieściągały kar contraven-tionis na strony. Po piąte, aby w sądach zaśwornych W. X. Litt., dwa miesiące były na rok dla spraw dysydenckich wyznaczone. Nakoniec, aby rozrządzenie w zwył namienionych prośbach y determinowanie terażniejszey kadencyi sądów zaśwornych Litewskich, dla generalnego wszystkich uwiadomienia okolnemi listami było ostrzeżone. Na takowe więc sześciorakie prośby, my król, za zdaniem rady przy boku naszym nieustający deklarujemy: iż gdy prawidłem są traktaty, pierwszy ty-siąc siedmeset sześćdziesiąt ósmego y drugi tyśią siedmeset siedm-dziesiąt piątego roku, oraz konstytucya tyśią siedm-est szesć dziesiąt ósmego folio 237, tytuło ordynacya sądów judicii mixti, w tych punktach, które traktatem tyśią siedmeset siedm-dziesiąt piątego odmieniono zo-t-ily; takowe więc prawa wyraźne w sobie przepisy zawierające, opaczemu tłumaczenia podlegać by niepowinny. Ażeby jednak w odpowiedzi naszej okazałisny, iak równym wymiarem sprawi-dliwości z Radą nieustającą opie-kować się łasami obywatelskimi, bez dystynkcyi na różnóć wyznacza, ninieyszą na każdy punkt dajemy rezolucyę. Co do pierwszego Subdelegacji iako iurawnie są ustanowionemi do kondescensyjnych, exekucyjnych y ziazdowych czynności, za dekre-tami wszelakich urzędów, tak ażeby rotha iudicium cu-trensium vel terrestrium przysię-gali (co równym iest), tę przysięgę zaś wykonywali in plene iudicio czyli też circa acta, bli-rząc testimonia expleto:um iuramentorum (co legilność urzędowania ich zabezpieczy), rzecz iest z prawa słuszną y powinną. Co do drugiego, gdy prawo tyśią siedmeset sześćdziesiąt ósmego, folio 238, regestra dla dysydentów wyznacza, że w ziemstwach y grodach bydź maią, oraz tydzień do sądenia spraw wydzielony bydź powinien. Względem którego tygodnia szbytecznie iest domaganie się w przełożoney w punkcie trzecim prośbie, gdy podług teyż konstytucyi ty-śią siedm-est sześćdziesiąt ósmego roku wyraźnie przepisyły stany zgromadzone, aby w W-m X. Litt-m, nieprzydając sądom czasu do sądenia, na kadencyi iedney tylko w roku, tak ziemskiej iako y grodzkiej, tydzień ieden dla odwoływania regestrów dysydenckich był zachowany, co nie przecznao tydzień ieden w każdej kadencyi, lecz w któreykolwiek z tych, y ziemskiej y grodzkiej ieden tydzień na rok czasowy. Ażeby zaś nie spełzał takowy tydzień, nayprzawoitszym się bydź zdaię, początkowy barwiey, aniżeli ostatni, który takowy tydzień, na rekwiżeyą dysydentów, urzędy tak ziemskie iako y grodzkie wyznaczać będą. Co do czwartej, iż co do skrupulów względem spełzłych kondescensyi, te mniej są potrzebnemi, albowiem spodziewać się należy po sprawiedliwy roztrop-

ności urzędów, że na stronach prawujących się kar kontrawencyjnych nieprzystąpią, gdy spełnienia przyrzeczenia dowiedziona będzie, że z zadysonowania przysięgi subdelegatom nastąpiła. Co się zaś tyczy piątego punktu prośby względem kadencyi w sądach zadwornych W. X. Litt-o, że gdy traktatem tysiąc siedemset siedemdziesiąt piątego roku, folio pięćdziesiąt ośm § 3-tło, udeterminowaną została, szósty więc miesiąc w kadencyi tychże sądów zadwornych dowołania spraw dywydenckich jest onym wyznaczony, który (spodziewać się należy) że na teraźniejszą kadencyą przez wielmożnego księcia kanclerza wielkiego W. X-a Litt-o obwieśczoneym będzie, a że jest zażądane od tychże podających memoriał obwieśczenie z rady universalami, na takową więc ostatnią prośbę deklarujemy, iż dosyć będzie, gdy rezolucya nasza przez zwzwył rzeszonych obywatelów po kancelaryach W-o X-a Litt-o zaoblatowaną zostanie. Rezolucyą tę, za zdaniem rady przy boku naszym nieustającej, ręką naszą podpisaną, pieczęcią teyże rady stwierdzić rozkazaliśmy. Dán w Warszawie dnia XXX miesiąca kwietnia, roku Pańskiego 1777 panowania naszego XIII roku. Stanisław August król. Michał książę Poniatowski biskup Płocki, Ignacy Twardowski M. rady nieustającej. U tego ekstraktu podpis ręki JWielmożnego sekretarza przy wyciąniętej na czerwony massie rady nieustającej pieczęci. Suscepta grodzka nowogrodzka, oraz konkordancya regenta na pierwszej karcie temi się wyrażają słowy: X. Sierakowski P. W. K. y R. N. sekretarz. Roku tysiąc siedemset siedemdziesiąt siódmego miesiąca maia dwudziestego pierwszego dnia coram actis grodu woiewództwa Nowogrodzkiego comparendo personaliter WJP. Michał Gliński oberstleytenant JKmci W. W. X. L. ten ekstrakt rezolucyi rady nieustającej ad acta podał. Suscepti Adam Bernard Obuchowicz podstarożcy y regent grodzki Wdztwa Nowogrodzkiego. Concordatum cum actis, Obuchowicz R. Gr. Witta Nowogrodzkiego. Który to ekstrakt rezolucyi rady nieustającej, za podaniem osogo w sposób przenosu, jest do ksiąg ziemskich Grodzieńskich przyjęty y wpisany.

XX.

ИЗЪ КНИЖКИ ЗА 1781—1788 ГОДЫ. Листъ 240.

1781.

ПРИВІЛЕГІЯ КОРОЛЯ ПОЛЬСКАГО СИГІЗМУНДА АВГУСТА, ДАННАЯ ГРОДЗІЕНСКОМУ
КНЯЖЕСКОМУ ОБЩЕСТВУ НА ПРОИЗВОДСТВО ТОРГОВЛИ (*).

Рoku tysiąc siedmset osmdziesiąt pierwszego, miesiąca Decembra siedmnaścieg dnia.

Przed akta stemstwa pttu Grodzienakiego stacąwszy osobicie starokabonni Jankiel Janchelowicz y Berko Mendelowicz przywilej po rusku pisany od najświeższego króla Jmci Zygmunta Augusta żydom kabalu Grodzienakiego na papierze dany, służący y należący do akt podali, którego to przywileju z ruskich liter na polskie wydumascykowały (**), thonor w te niżej następujące ma się słowo: Zygmunt August, Bożo miłostwo, król Polski, wielki książę Litowski, Ruskij, Pruski, Жомойтский, Мазовецкij и иныхъ. Чинимъ лишо сижъ вышнемъ листомъ: били намъ челоми вси жидове Городенские и покладали передъ нами листъ судовой королевое се миłости высшейшео княгини

(*) Настоящая привилегія, также какъ и слѣдующія за нею подъ №№ XIX, XX, XXI, XXII, XXIII, XXIV XXV и XXVI, помѣщены комиссіею въ этомъ собраніи какъ памятникъ правъ и льготъ данныхъ отдѣльному сословію въ государствѣ. Привилегія эти даны были въ разные времена и разными царствующими людьми Еврейскому обществу; но внесенны имъ въ акты книги одновременно 17 декабря 1781 года. Оттого такъ называемый судецъ и заключеніе писаны уже на польскомъ языкѣ, самыя же документы, составленные за Русскомъ языкѣ, прописаны латинскими буквами. Въ настоящей привилегіи, выданной первоначально Евреямъ королевено Боллою приложилъ былъ судовой листъ, въ которомъ описаны были повинности Евреевъ за шесть уланъ серебряныхъ, доставленія подродъ и другихъ обязанностей, которыя они должны были исполнять за развѣ съ прочими жидками. Сигизмундъ подтвердилъ эту привилегію 1549 года 7 Июля.

(**) Документъ не переведенъ на польскій языкъ, а только писанъ Латинскими алфавитомъ, а потому правописаніе востановлено.

Вонь, наши матки нашею, где описано, как ей милость смотрела из очевидности из радное место Городенского Федорова Юдженчюк, а писарюк Городенским местским Петром Шамотулою, которые одь бурмистров, радное и всего посподьства места Городенского, за поручением их передь ей королевскою милостю на них жаловали, же они на серебриши и на иные потреби местские из нами се не оладають, и из того се выламывают и теж пошени шаты, волье давного обычаю, им не помагють и одьданыя подводу, из которыхь вчельювок жидове им помагють никли не так, же имать быти и одь иные разы из чомь мешчане городенские одь жидовь кривду себе быти меповали, где ей королевская милость тыхь всяхь жалобь и отворов их из обу стронь выслушавши и того межн ними очевидно досмотревши из вырок и рассудку своего рачла заставовене межн ними учинити и листь свой судовой имь дати, ако се они мають впередь у даню серебрани и из даню подродь и из иныхь речяхь межн собой заховнати, на которомь листе ей милости судовомь широче тые речи суть описаны. А били имь чомь жидове Городенские, обихмо на то дали имь нашь листь и тоть листь ей королевское милости подтвердили имь нашимь листомь, ино мы того листу королевое ей милости..... матки нашею огледавши из ласки нашею на чомь бите ихь то учинили; на то дали осьмо имь ость нашь листь и тоть листь судовой королевое ей милости и вси артикулы на немь описанные подтвержжемо имь сихь нашимь листомь, мають жидове городенские из тыхь во всяхь речяхь непорунне быти заховываны и волье того суда и листу судового королевое ей милости наши матки нашею. И на твердость того и печать нашу казали осьмо приложити кь сему нашему листу. Писать из Кракове подь лето Вожого нарочена тысяча пять соть шорокь десятого, месеца Июня седмого дня, индикя.... U tego przywileju przy wyświadczonej pisarzał podpis pisarza takowy: (L. S.) Waleryan pisarz. Kłóty przywileju, za podaniemь onego przez wyiь wyraźnychь żydow do akt, iest do ciąg ziemskichь spraw wiockzytychь pttu Grodzienkiego przyjęty y wpisany.

XXI.

ИЗЪ КНИГЪ ЗА 1781—1783 ГОДЫ. Листъ 297 и 298.

1781.

ПРИВИЛЕГІИ КОРОЛЯ ПОЛЬСКАГО СТУФАНА, ДАННАЯ ГРОДНЕНСКОМУ ЕВРЕЙСКОМУ ОБЩЕСТВУ, ВЪ ПОДТВЕРЖДАНІИ ПРЯМЕННЪХЪ ПРИВИЛЕГІИ (*).

Рoku tysiąc siedmset ośmiesząt pierwszego, miesiąca Decembra siedmnaście dala.

Przed aktami ziemstwa pttu Grodzieskiego stanąwszy osobicie starozakonni Jankiel Janchisek wicz y Berko Mendelowicz, przywilejy od najjaśnieyszego króla Jmci Stefana po rusku pisany, żydom kabala Grodzieskiego na pergaminie wydany, słufy y należący do akt podali, którego to przywileju z ruskich liter na polskie przelożywszy thenor w te niżej następujące ma się słowa: Стефанъ Вожино милостю король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Пруссскій, Жомойтскій, Мазовецкій, Инфлянтскій, князь Семигородскій и иныхъ. Ознайкуемъ сими листомъ вашимъ нинейшимъ и на потомъ будущимъ, што первей за предковъ нашихъ славное памяти королевъ ихъ милости Польскихъ, великихъ князей Литовскихъ, дано и укрѣплено есть право и важности земли жидамъ въ великихъ княжествѣ Литовскихъ, мешкающимъ. Якоже и мы господарь, за шчелювого панования нашего тое право и важности ихъ особливо листомъ вашимъ подтверждаемъ, нежли се тотъ правлей вашъ они въ сборе своихъ жидовскихъ въ Берестѣ въ скованю встанично менають. А жидове всего збору Городенского, часто его потребуючи, продали конты до-

(*) Эта привилегія заключаетъ въ себя, въ общихъ выраженіяхъ, подтвержденіе чина и льготъ, данныхъ Еврейскому обществу предшественниками короля Стэфана Баторія.

роги..... ку потребамъ своимъ досегати могутъ и блии нашъ чоловъ, быже водгутъ первого признава нашего, иже всякъ на утвержене правъ и вольности ихъ даного, особливый листъ нашъ жидомъ збору Городенского дана, въ чемъ мы господара, выслушавши а за чимъ и то зъ листи нашей королевское позволивши, абы привилей на вольности и право всякъ жидомъ великого княжества Литовского даннымъ въ сестъ листъ нашъ и писати есмы розказали, который слово отъ слова такъ се въ себе яметъ.... вечное накази, иже сираи людскіе которы суть накази годны за часомъ минууть и въ забыте приходять, гдѣ писемомъ обаврованы не бывають, для того мы, Стефанъ, Вожою милостю, король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Пруссскій, Жомойтскій, Малопольскій, Инфлидскій, князь Семиградскій и иныиъ. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ и высшимъ и напотымъ будущимъ, кому будетъ потреба того ведати: гдѣ есмы зъ воли а прѣвѣреня нашего... въ великимъ княжествѣ Литовскимъ спольного позволеня паномъ радъ духовныхъ и свецкихъ, также и всихъ становъ короны польской и великого княжества Литовского естъ посажены, тогда яко смы первой при поправленіи... потомъ поправленіи, которое есмы всему великому княжеству Литовскому учинили въ Варшавѣ, то есмы заровали, иже все права, привилей и вольности вси нани духовные и свецкіе, такъ госполитые яко и особливые..... якого кольмѣ поволана народу, за чюты отъ королеви польскихъ и всихъ въ княжествѣ Литовскимъ продкомъ нашихъ даные въ цалой зуполности неворунше захвати везели. Зачимъ пришедши переть нѣтъ подданые нашии жидове зъ мѣсть..... Верестскіе, Городенскіе, Минскіе и Тыкотанскіе, которые зъ стародана въ сиравахъ закону своего зборомъ жидовскихъ великого княжества Литовского вележать и иныи жидове зборомъ тыхъ мѣсть и вышей повданыхъ..... захонучые въ мѣстахъ и селлахъ въ великомъ княжествѣ Литовскомъ будучие дома и жетности свое яжекъ кольмѣ такъ мячючы, бичи намъ чоловъ, покорне нѣтъ просили, абысмы иже вси права, привилей, вольности и ишлякіе..... и госполитые, а такъ зювы и постановленя черезъ угоды зъ первыми мѣстами въ шальствахъ нашихъ учиненые черезъ высшимъ королеви Польскихъ и великіе князе Литовскіе, предки нашии, такъ жидомъ ваданые, при которыхъ..... продкомъ нашихъ были захонаны и въ нихъ особливимъ листомъ нашимъ утвердили и умоцнили, нво ачюмъ-векъ мы единакъ способомъ, яко иныи подданымъ нанииъ, такъ и иже черезъ листы госполитые даные вси права подтвержкомъ, также предъ се прихиличючыи просьбѣ и чоловъ битю жидомъ вышей мѣсечныхъ въ предъ речюныхъ мѣстахъ нашихъ великого княжества Литовского оселати и гдѣ вольмѣ въ иныи мѣсте нашомъ мешкачючихъ, такъ листомъ нашимъ все права, привилей, вольности, иже листы слушые отъ продкомъ нашихъ поданые

и восстановленные вкратце упомянуты в местах и местечках упомянутых..... остаются и обычаи, которых предков наших..... за чью повеления предков наших высшейших королей польских и великих князей Литовских..... яко и в иных местах упоминали, иже посланные и особливо слушавшие..... чинили того ся..... от которых в сие до лете нашего замешанное и выраженные альбо выписанные мети хотим, так посланные, яко особливые нарочны послантом через особы..... пунктах, артикулах, кляузлах и кондициях упрочити и утвердити умислили есмы. Искоже сием летом наших упрочивать и утверждать сказаны до скончания права, прихода, упомянуты, постановены в местах упомянуты жидовъ всем себе и каждому в особия в панствъ наших и великих княжеств Литовских мешкающим даные, къ тому обычай, которых они упоминали при вступной мощи и делости своей захвачены быти имеют вечными часи невящей одно якобы особливо на сием лете наших зарованы менованые выписаны были. Которые жидове не до иного кладны и вродовъ одно до поверхности нашей господарской воеводства и старости иных под которыми кто в них мешкает по правде воеводи быти и не иных правъ яко артикулы и привилей их в старомъ статуте есть описано и которых до сие часов они сами и потомки их упоминали сами справовали, сужены быти имеют. И на то есмы всем жидом в панствъ наших в великих княжеств Литовском мешкающим дали сием наш леть, подписавши его рукою нашим, до которого на твердость и печать нашу привесити есмы розказали. Писанъ в Тыкотинъ, лета Божого нарочена тысяча пять сот шестьдесят шестого месеца Августа двадцатого дни. Искоже водитъ стародавнего зычаю такъ, яко то предков наших славное память короли ихъ милости Польские и великие князи Литовские, всем жидомъ великого княжества Литовского права и вольности имъ надали и водитъ летомъ и привилей нашего, крорамъ есмы имъ туужь вольность утвердили, жидове Городенские такъ в месте Городенскомъ, яко по местечках и селехъ мешкающие, къ збору Городенскому належачие, они сами и потомки ихъ такового права вольности и зычаевъ своихъ, якогъ выже в сием лете нашемъ есть описано и имъ надало, упрочити вольности ихъ водитъ права своего имъ отъ насъ даного, такъ яко и вси иные жидове великого княжества Литовского, судъ захованы справовати имеют вечными часи. На што все дали, есмы жидомъ збору Городенскому всем сием наш леть, подписавши его рукою нашим господарскою, до которого на твердость и печать нашу привесити есмы розказали. Писанъ в Варшаве лета Божого нарочена, тысяча пятьсотъ семидесятъ осьмого, месеца марта шестого дня. U tego przyswiejaja podpis naywzszeyzego króla Inscei przy zawiaźtey na

jedwabnym sznurku pieczęci, niemiecj pisarski, takowy: Stephanus Rex (L. S.) (Weodaw Akhripa) Bonuzara Arpana naccap. Który to przywilej, za podaniem czego przez starozakonnych Jankiela Janochielowicza y Berka Mendolowicza do akt, jest do xiąg ziemskich spraw wieczystych powiatu Grodzieńskiego przyięty y wpisany.

XXII.

ИЗЪ ИНИТЪ ЗА 1761—1762 ГОДЫ. Листъ 200—201.

1178.

ПРИВЛЕЧЕНІЕ КОРОЛЕА ПОЛЬСКАГО ВЛАДИСЛАВА IV, ДАННАЯ ГРОДНЕНСКОМУ ЕВРЕЙСКОМУ ОБЩЕСТВУ И ОПРЕДЕЛЯЮЩАЯ ПРАВА ТОРГОВОЛИ СЕГО. (*)

Przed aktami ziemstwa powiatu Grodzieńskiego, stanowiący obecnie starozakonni Jankiel Janobelowicz y Berko Mendelowicz, żydzi, obywatele Grodzieńscy, przywilej nayiaśnieyszego Władysława czwartego, króla Polskiego, żydom kahań Grodzieńskiego na pergaminie dany, służący y należący do akt podali, którego to przywileju tenor w te niżej następujące wyraża się słowa: Władysław czwarty z Bożey łaski, król Polski, wielkie książę Litewskie, Ruskie, Pruskie, Żmódzkie, Mazowieckie, Inflantskie, a Szwedzki, Gotski, Wandalski dziedziczny król, obrany Wielki Car Moskiewski. Oznajmujemy tym listem naszym, komu to wiedzieć należy, pokładany był przed nami przywilej papierowy niżej wyrażony ręką świętęj pamięci nayiaśnieyszego antecessora y ojca naszego Zygmunta trzeciego podpisany y pieczęcią kancelaryy mnieyszey W. X. L. zapieczętowany, cały, zapłać y w niezem niepodczyrzany, y doniesiona nam jest prośba od Izra-

(*) Эта привилегія заключаетъ въ себя: а) подтвержденіе привилегіи данной Гродненскому Еврейскому Сигизмундомъ III, которую предоставлено имъ право отстроитъ синагогу къ дому и синагогу на поперечной Жидовской улицѣ, не занимая на прибрѣтатъ другіежъ мѣсто въ городѣ, чтобы новыя зданія, въ особенности синагога построены были къ выгнача, и чтобы синагога, вышесю непростолонна смѣннхъ съ нѣю дозовъ; б) утвержденіе кородемъ Владиславомъ IV нѣхъ правъ даннхъ Еврейскому обществу предшественниками, къ чему присовокуплено, что она имѣеть право покупать у иудеевъ и землевладѣльцевъ хлѣбъ въ зернѣ и продавать его на рынкахъ, въ лавкахъ и долахъ свонхъ, также вино и соль и осадки, съ ужаломъ опредѣленныхъ пошлинъ; но вывозитъ эти предметы на судахъ по Німану къ запрещенно.

ela Szymonowicza żyda Grodzieńskiego, swym y wszystkiego zboru żydów Grodzieńskich imieniem, supplicującego, abyśmy takowy list we wszystkich jego punktach, częściach, kondycyach, mocą y powagą naszą królewską zmocnili y stwierdzili, który tak się w sobie ma: Zygmunt trzeci z Bóley łaski król Polski, wielkie księżę Litewskie, Ruskie, Pruskie, Żmudzkie, Mazowieckie, Inflantkie, a Szwedzki, Gotski, Wandalski dziedzienny król. Oznajmujemy tym listem naszym, komu by o tém wiedzieć należało, iż my upatrując rzecz bydyć pożyteczną, aby w miastach naszych W. X. L. bezpieczeństwo wszelkie od przypadków różnych obwarowane było, tak y w mieście naszym Grodzieńskim zdało się nam za rzecz słuszną, aby jako linca ulice ku ozdobie miasta porządnie pobudowane, tak też y ulica poprzeczna Żydowska, która pośród ulice Zamkowej leży, aby też na niej bezpieczeństwo od ognia było, na czym y bezpieczeństwo zamka y pałacow naszych Grodzieńskich zawisło, aby porządnie osadzona y warownie pobudowana była,—przeto gdy żydowie Grodzieńscy wnosili do nas prośby, przez niektórych PP. rad y urzędników naszych, abyśmy onym już po części nie mały na tej ulicy..... murem domy przed tym wywiedzione, a przez ogień temi czasami spustoszone y powalone restaurować y inne znowu murować pozwolili: za prośbą panow rad y urzędników naszych łaskawieśmy na to pozwolili, iakoż pozwalamy tym listem naszym, mocą którego..... teraźniejszego pozwolenia żydowie Grodzieńscy będą mieli wolność y moc zupełną na ulicy, która pośród ulice Zamkowej leży, domy swoje na tych placach przez ogień spustoszonych, także y Bożnicę swoją, którą zdawca drzewianą mieli wy..... sposobem mieć, aby ta bożnica ich wytey ku górze nad inne domy niebyła wynieszona, tylko równo z drugimi domami ma być murowana, koniecznie na tymże miejscu gdzie stara była, a nie na ulicy Zamkowej, którą chcemy mieć wolną od mieszkania..... także by więcej placow y domow niekupowali y niezbawiali, nad to, co przed pogorzeniem, które się w roku sześćset siedemnaście stało, mieli, ale żeby się na dawnych miejscach tak na ulicy Zamkowej, iako na poprzecznej, którą Żydowską y murować bez wszelakiej trudności pozwalamy. Co do wiadomości waszech w oboje a osobliwie starostow Grodzieńskich, także urzędow woytowskiego y mieyskiego teraz y na potom przywodząc, rozkazujemy y chcemy mieć, aby pomienionej skich przy tej wolności od nas nadane zachowali, niedopuszczając im w tym żadnego bezprawia czynić od oseb wszelakich wiecznemi czasami: I na tośmy im dali ten nasz list z podpisem ręki naszej y pieczęcią W. X. L. Pisan lutego roku tysiące sześćset dziewiętnastego, panowania królestw naszych Polskiego XXXII a Szwedzkiego XXVI roku. Sigismundus Rex. Stephanus Rex My tedy do pomienionej łaskawie się skłoniwszy, zwyż rzeczony list we wszystkich punktach, częściach y kondycjach mocą y powagą naszą królewską zmocniamy, utwierdza-

my y przy wieczney y powinney mocy (. . . in quantum iuris est) zostawimy. A chcąc też na prośbę żydów Grodzieńskich, którą do nas wnieśli, przez . . . rady y urzędniki dworu naszego, aby im na tychże miastach, gdzie teraz kramy y budy drewniane stoją, dla bezpieczeństwa y lepsze . . . Bożą od ognia warunku, wolno było zacząsem murować, na tym początku szczęśliwego panowania naszego łaskę naszą oświadczyć, pozwalamy im, te budy y kramy dawne drewniane zniszczyć, na tychże placach kramy murować y w nich wszelkie . . . przedawać, także y na rynku y w domach wszelkie handle prowadzić, czynsz jednak doroczny miastu należący, taki jaki od drewnianych placili, a niewiększy weale zostawimy. Przychylając się naostatek do dekretu naszego asesorskiego w roku tysiąc sześć set iedynastym dnia dwudziestego piątego w Warszawie między mieszczanami a żydami Grodzieńskimi ferowanego, warujemy to żydom Grodzieńskim terazniejszym y na potym będącym, iż im wolno będzie wszelakie zboża tak w mieście naszym Grodzieńskim na targu iako y u szlachty kupować y one inzyta kupcom przedawać, ale spuszczać rzeką Niemnem na dół wszelakiego zboża, tak sami przez się iako y przez subordynowane na to osoby niemają y nie mogą, także soli y śledzi w górę rzeką Niemnem y łądem prowadzić niemają, iedno u mieszczan Grodzieńskich kupując ogółem przedawać y szynkować. A iż ciż żydzi suplikowali nam, że magistrat Grodzieński takowy dekret do kilku osob mieszczan Grodzieńskich przywiązywał zwykł, nie pozwalając im u każdego mieszczanina Grodzieńskiego soli y śledzi kupować, My, monopolio prawem pospolitym zabronionemu zabiegając, deklarujemy, iż ta wolność żydów Grodzieńskich nie tylko do mieszczan Grodzieńskich prawa Maydeburskiego, ale y do inzych wszystkich in genere pod iakąkolwiek iurydyką będących mieszczan, obywatelów Grodzieńskich, sięga się. W czym iako y inzych wolnościach y handlach od nayśladniejszych antecessorów naszych żydom Grodzieńskim nadanych, a które my we wszystkim (in quantum iuris est) stwierdzamy, aby się przeciudicium żadne im od nikogo nie działo, obcemy międ y rozkazujemy. Na co dla lepszey wiary ręką się naszą podpisałwszy, pieczęć wielkiego księstwa Litewskiego przycisnąć rozkazaliśmy. Dan w Krakowie, na seymnie wolnym szczęśliwey koronacyey naszej, dnia piętnastego miesiąca Lutego, roku Pańskiego MDCXXXIII panowania naszego Polskiego y Szwedzkiego pierwszego roku. U tego przywileju JKMei na pergaminie będącego, pieczęć wisząca oderwana, a podpis ręki nayśladniejszego króla, oraz JWJPana referendarza, tożdzież konsotacya temi wyrażają się słowy: Vladislaus Rex—Marcyan Tryzna, pisarz y referendarz wielkiego księstwa Litewskiego mp. Konfirmacya żydom Grodzieńskim. Który to JKMei przywilej w niektórych miejscach dla starości swoiey y zbutwiałości pergaminu, niedostatek niektórych słów y obliteracyą w sobie zawierający, za podaniem onego przez wyż wyrażonych żydów do akt, jest do ksiąg ziemskich spraw wieczystych powiatu Grodzieńskiego przyjęty y wpisany.

XXIII.

ИЗЪ КНИГЪ ЗА 1781 и 1782 ГОДЫ. Листъ 209.

1781.

ПРИВІЛЕГІЯ ІОАННА КАЗИМІРА, ПОДТВЕРЖДАЮЩАЯ ПРЕЖНІЕ ПРИВІЛЕГІИ НА ВОСТРОЙКЪ ДОМОВЪ И СНАГОРЪ, ЧТОСЯ ПОСЛѢДНІЕ БЫЛИ НЕ ЕЩЕ ООБЩЕПОСНИМАНЪ ДОМОВЪ. (*)

Рoku tysiąc siedmset omdziesiąt pierwszego miesiąca Decembra siedmnastego dnia.

Przed aktami ziemstwa ptu Grodzieskiego stanąwszy oobiciście starozakoś Jankiel Jancheliowicz y Berko Mendelowicz przywiliy najiaśnieyszago Jana Kazimierza króla Polskiego y W. X. L., kahałowi Grodzieskiemu wydany, służący y nalejący, a na pergaminie będący do akt podali, którego przywileiu thenor w te niżej następujące słowa: Jan Kazimierz z Bołey łaski król Polski, wielki książę Litowski, Ruski, Pruski, Mazowiecki, Żmóydzki, Inflantski, Smoleński, Czernihowski a Sawodski, Gotaki, Wandalski, dziedziczny król. Oznaymujemy tym listem naszym, komuby o tym wiedzieć należało, iż pokładany był przed nami przywileiy pergaminowy ręką ś. pam. króla Imci Władysława oswatęgo, pana brata y antecessora naszego podpisany y pieczęcią kancellariyi większey W. X. L. zawieszistą zapieczętowany, pod datą w Krakowie za seymie walnym szacłłiwey coronaciey JEM. dnia piętnastego miesiąca lutego roku Pańskiego tysiąc oszeć set trzydziestego trzeciego, cały, zupełny, w niczym niepodeyrza-

(*) Эта привилегія в сабууюці за нею три, королей: Михаіла Коробута, Іоанна III и Августа II. означаютъ въ себѣ только подтвержденіе правъ и льготъ данныхъ имъ предшественниками своеродному сословію въ Гроднѣ и другихъ мѣстахъ. Въ каждой изъ этихъ привилегій обыкновенно провозглашается привилегія, данная предшественникомъ царствующаго, за тѣмъ слѣдуетъ утвержденіе этой привилегіи, равно какъ и всѣхъ доверенъ заключенныхъ сурими съ городскими властями. Королямъ предоставляется право покупать оптомъ на вѣнтахъ и торгахъ рожь, соль, склади и другіе предметы, и продавать ихъ на рынкахъ, въ лавкахъ и домахъ своихъ, а также заниматься продаженію горючихъ веществъ за вѣсомъ въ казну князьейшей палаты.

ny zawierający w sobie pewne wolności od ś. pamięci króla Imá. Zygmunta trzeciego pana oycza naszego na porządne budowanie się y murowanie na ulicy ich Żydowskiej w Grodnie także murowanie bożnicy, tak iednak, aby wysokością domow nieprzechodziła y na inne punkta y obowiązki nadane y warowane, które potym od ś. pam. króla Imá. pana brata naszego z przydaniem y przyczynieniem innych punktow y wolności są approbowane y doniesiona namiestniku prośba imieniem Lazarza Moydezewicza faktora naszego Izraela Szymonowicza y Izaaka Fawisziowicza starszych żydow Grodzieńskich swym y wszystkiego zboru tamoczego żydowskiego imieniem suplikujących, abyśmy takowy przywilej cum omnibus suis intro contentis, iakoby tu słowo w słowo wpisany był mocą y powagą naszą królewską stwierdzili y zmocnili. Jakoż do prośby takowej iako słuszney łaskawie się skłoniwszy, zwywł namieniony przywilej we wszystkich onego punktach, klauzulach y obowiązkach mocą y powagą naszą królewską znacniamy, stwierdzamy y przy powinney wieczney mocy y wadze (in quantum juris est) zachowujemy. Na co dla lepszey wiary ręką się naszą podpisawszy, pieczęcią W. X. L. przycięną rozkazaliśmy. Dan w Krakowie na seymie szczęśliwey koronacyi naszej dnia XIII miesiąca lutego roku Pańskiego MDCXXIX panowania naszego Polskiego y Szwedzkiego 1-o roku. U tego przywileju podpis nayiśnieyszego króla Imá, adnotacya a podpis JWP. referendarza przy zawieszoney na jedwabnym sznurze w błachę oprawioney pieczęci W. X. L. temi wyraża się słowy: Joannes Casimirus Rex. Confirmacya przywileju ś. pam. K. J. M. żydom Grodzieńskim służącego. Stanisław Naruszewicz referendarz y pisarz. Który to przywilej za podaniem onego przez wyż. wyrażone osoby do akt, iest do ziąg ziemskich spraw wieczystych pita Grodzieńskiego przyjęty y wpisany.

XXIV.

НАЪ МЕНЯ НА 1781—1782 ГОДА. №№ 294—296.

1781.

ПРИВІЛІЯ КОРОЛЯ МИХАЛА ГРОДНІСКОГО ЕВРЕЙСКОГО ОБШЧНОУ НА ПРАВО ПРОВОДУТА ТОРГОВІИ.

Roku tysiąc siedemset osmdziesiąt pierwszego, miesiąca decembra siedemnastego dnia.

Przed aktami ziemstwa powiatu Grodzieńskiego stanąwszy ocbićcie starozakonn: Jankiel Janchielowicz y Berko Mendelowicz przywilej od Najjaśniejszego króla Jma. Michała żydom kahału Grodzieńskiego nadany, służący y należący do akt podali, którego to przywileju tenor w te niżej następujące ma się słowa: Michał z Bożej łaski król Polski, wielkie xiąże Litewskie, Kijowskie, Podolekie, Inflantkie, Smoleńskie, Siwierskie, Czernihowskie, oznajmujemy tym listem naszym wszem w obec y każdemu z ocbna, komu to wiedzieć należy terazniejszego y na potym będącego wieku ludzicom: Pokładane były przed nami dwa przywileja pergaminowe ręką Najjaśniejszego króla Jma. Jana Kazimierza antecessora naszego podpisane y pieczęciami zawieszonemi kancelaryi wielkiej W. X. L. zapieczętowane pod datą w Krakowie na koronacyjnym seymie, jeden dnia szesnastego, drugi siedmpastego, miesiąca lutego, roku Paźskiego MDCXXIX, z tych jednym de data siedmnastego przywilejom wazystkie przywileja, nadania, konfirmacye od Kazimierza wielkiego, Ludwika Lois nazwanego, Władysława Jagieła y łenci jego, Witolda y Zygmunta wielkich xiążąt Litewskich, także od Władysława y Kazimierza synow Jagiellowych, Jana Albrychta, Alexandra-Zygmunta pierwszego, Zygmunta Augusta, Henryka, Stefana, Zygmunta trzeciego y Władysława czwartego, królów Ichmościow polskich, antecessorow naszych wazystkim ia genere żydom wielkiego xięstwa Litewskiego na róne swobody y wolności nadane y approbowane. Drugi, którym konfirmacyą świętey pamięci króla Jma. Władysława czwartego de data w Krakowie na koronacyjnym seymie dnia pięt-

następnego, miesiąca lutego, roku tysiąc sześćset trzydziestego trzeciego inkludivęz
 w sobie przywilej świętej pamięci króla Jms. Zygmunta trzeciego żydom Gro-
 dzieńskim na pobudowanie się y murowanie na ulicy ich żydowskiej w Grod-
 nie y murowanie Bołnicy służący approbowad raczył. Do tego prezentowane nam
 są różne listy, dekreta, rescripta y kompromisy między mieszczanami naszymi
 z jednej, a żydami Grodzieńskimi z drugiej strony postanowione y approbo-
 wane, mianowicie kompromisy od komisarzów Najjaśniejszego króla Jms. Jana
 Kazimierza na rozrządzenie mieszczan z żydami zesłanych w Nowym Dworze dnia
 dziewiątego meca lutego roku tysiąc sześćset sześćdziesiąt wtorego approbowany,
 na wolne zażywianie żydom kramow, które śp. król Jms. Władysław czwarty swo-
 im de datta w Warszawie dnia trzydziestego pierwszego meca decembra, roku
 tysiąc sześćset czterdziestego szóstego przywilejem konfirmował raczył y w rya-
 ku Grodzieńskim będących, z płaceniem dorocznego Ratione Fundi czynszu na
 ratusz Grodzieński, także na wolne kupowanie z wicis y z wozow sędzi y soli
 z zaplaceniem od każdego haasta po groszy piętnastu, y na przedawanie onych,
 tudzież na wolne za kontraktem mieyskim palenie y szynkowanie gorzałek pre-
 sentowany jest nam reskrypt tegoż króla Jms. de datta w Brześciu dnia piąte-
 go, meca kwietnia roku tysiąc sześćset pięćdziesiąt trzeciego na wolne zawsze wszel-
 kich towarów y zboża w Grodnie wszelkiego na jarmarku y targach od ja-
 kiegokolwiek kondyeyi y stanu ludzi poczowazy od poranku aż do samego wiecz-
 ora sbo poki targ trwać będzie kupowanie. Na ostatok pokłady jest nam dekret
 od urodzonego niegdy Gottharda Buttlera podkom. koron. ekonomij Grodzień-
 skiej administratora dnia pierwszego, meca decembra roku tysiąc sześćset czwar-
 tego ferowany i osobliwym króla Jms. Jana Kazimierza przywilejem w Nowym
 Dworze, dnia trzeciego meca decembra roku tysiąc sześćset sześćdziesiąt czwartego
 approbowany, w którym dekrecie y konfirmacyi opisano jest iako mieszczanie Gro-
 dzienscy y żydzi w godzeniu żołnierzow y sustentowaniu onych zachowad się
 mają y suplikował nam Izaak Galszewicz swoim y wszystkich żydom Grodzień-
 skich imieniem, abyśmy te wszystkie prawa onym służące mocą y powagą naszą
 królewską stwierdzili y zmoculi. My tedy król za przyczyną panow rady y
 urzędnikow przy boku naszym będących do tej prośby łaskawie się skłoniwszy,
 wszystkie przywileja, nadania, konfirmacye, listy, uniwersaly, komisyye, rowizye,
 dekreta, reskrypta y kompromisy od królów ich mościłow Polskich y wielkich
 książąt Litewskich, onym nadane y konfirmowane we wszystkich punktach, kon-
 dycyach paragrafach, klauzulach iakoby tu słowo w słowo inserowane były, mocą
 y powagą naszą królewską (in quantum iuris eet) stwierdzamy, zmocniamy ap-
 probuemy y przy spokojnym wszystkich praw, swobod, wolności w przywilejach
 y konfirmacyach specifice wyrażonych, zażywaniu teraz y na potym będących
 żydom Grodzieńskich cale y nienaruszenie wiecznemi czasy zachowujemy. To też

niniejszym listem naszym stosując się do dwóch przywilejów ś. p. króla jms. Zygmunta trzeciego, także ś. p. króla jms. Władysława czwartego jednego na relacyjnych sądach roku tysiąc sześćset czterdziętego pierwszego meca lutego dnia dwudziestego szóstego, między urodzonym niegdy Hrehorym z Druka Horskim starostą Orszańskim, a Minskimi żydami ex serijs partium kontrowersyj; do drugiego na asesorskich roku tysiąc sześćset czterdziętego szóstego meca decembra jedynastego dnia, także z oczewistey kontrowersyi między instygatorem W. X. L. z delacyi wszystkich tydów W. X. L. aktorem; a urodzonymi niegdy Alexandrem Szuyckim, chorążymy podstarostim Piotrem Hornowskim sędzią y Zygmuntem Oulhowskim pisarzem urzędnikami grodzkieimi Brzeskieimi pozwonemi ferowanymi warunkami: aby iako wszyscy W. X. L. tak Grodzkieisy żydzi w Szabas y ynsze dni także w święta swoie, które oni według starożaku swego obserwowad zwykli, do żadnego sądu urzędu y prawa podlegani y sędzeni nie byli. Przysięgę zaś w iakieykolwiek sprawie nie gdzie indziej ieno w szkole swoiey żydowskiey y to nie w dzień sobotni w święto iakie żydowskie wykonywad powinni. Na co dla lepszey wiary ręką naszą podpisawszy pieczęć W. X. L. przycisnąć rozkazaliśmy. Dan w Brakowie na sejmie walnym koronacyi naszej dnia szóstego meca nowembra roku pańskiego MDCLXIX panowania naszego roku pierwszego. U tego przywileju podpis Nayaśnoieyszego króla Jms., sdnocacyia y podpis jw. pana pisarza W. X. L. przy zawieszoney w blachę oprawionzey pieczęci W. X. L. temi wyraża się słowy: Michał król. Konfirmacya praw żydom Grodzkiekim. Waleryan Stanisław Judycki archidyakon Wileński pisarz W. X. L. Ad haec konnotacya na tymże przywileju takowa nayduie się: Anno tysiąc sześćset siedmdziesiąt piątego dnia osmnastego decembris productum przed nami komissarzami JKM. pana naszego miłościwego do ekonomij Grodzkiekiey na generalną rewizyą zesłanemi datum w Sokoles ut supra R. Moretin z Raciborska P. W. X. L. D. L. S. komissarz JKM. m. p. e. Anastazy Osowski JKM. sekretarz y komissarz mpa. Kidey to JKM. przywilej za podaniem onego przez wył wyrażonych żydow do akt, iest do ziąg ziemskich spraw wieczystych p. Grodzkiekiego przyjęty y wpisany.

XXV.

МѢСЯЦЪ КЕНЕНЪ 2А 1781 = 1780 ГОДИ. Листъ 202 = 202.

1781.

ПРИБАВЛЕНІИ КОРОЛИ ПОЛСКАГО ІОАННА ІІІ ГРОДЗІЕНСКОМУ ЕЩЕДІСКОМУ ОЩЕДІС-
СТЕВ.

Roku tysiąc siedmiat omdziesiąt pierwszego miesiąca Decembra siedemnastego dnia.

Przed aktami ziemstwa pttu Grodzienckiego stazawazy osobiscie starozakonni Jankiel Janchielowicz y Berko Mendelowicz przywilej od nayiasniejszego króla Jmá. Jaza trzeciego żydom kabału Grodzienckiego na pergaminie dany stuzący y należący do akt podali, którego to przywileju thenor w te niżej następujące ma się słowa: Jan trzeci z Bożey łaski, król Polski, wielkie xiąże Litewskie, Ruskie, Pruskie, Żmudzkie, Mazowieckie, Inflantkie, Smolenskie, Wołyńskie, Podolskie, Kłiowskie, Podlaskie, Siewierskie y Czernihowskie. Oznaymujemy tym listem przywileiem naszym confirmacyinym, komuby o tem wiedzieć należało terażniejszego y na potym będącego wieku ludziom. Pokładany był przed nami list przywilej confirmacjonalé praw, swobod y wolności poddanym naszym żydom Grodzienckim stuzący z podpisem nayiasniejszego antecessora naszego ś. p. króla Jmá. Michała de data w Krakowie, dnia szóstego miesiąca Nowembra roku Pańskiego tysiąc sześć set szesdziesiąt dziewiętego, y doniesiona iest nam przez niektórych panow rad y urzędnikow naszych dwornych przy boku naszym na tenczas będących, imieniem tychże żydow Grodzienckich suplika y prośba, abyśmy ten przywilej mocą y powagą naszą królewąką stwierdzili, zmocnili y approbowali y w ten nasz list przywilej confirmacyiny wpisad roszakali, który słowo w słowo inserując tak się w sobie ma: Michał z Bożey łaski król Polski, wielkie xiąże Litewskie, Ruskie, Pruskie, Żmudzkie, Mazowieckie, Inflantkie, Smolenskie, Wołyńskie, Podolskie, Kłiowskie, Podlaskie, Siewerskie, Czernihowskie. Oznaymujemy tym listem naszym wazem w obec y kaǳemu z osobna komu to wiedzieć należy terażniejszego y napotym będącego wieku ludziom. Pokładane były przed nami

wiesz swoim y wszystkich żydów Grodzieńskich imieniem, abyśmy te wszystkie prawa onym służące mocą y powagą naszą królewską stwierdzili y zmocnili. My tedy król za przyczyną panow rad y urzędników przy boku naszym będących do tey prochy łaskawie się skłoniwszy, wszystkie przywileia, nadania, konfirmacye, listy, uniwersaly, komisyje, rewizye, dekreta, reskrypta y kompromisy od królów Ioh mościłow Polskich y wielkich książąt Litewskich onym nadane y konfirmowane we wszystkich punktach kondyciach, paragrafach, klauzulach, iakoby tu słowo w siwo inserowane były, mocą y powagą naszą królewską (in quantum iuris est) stwierdzamy, zmocniamy, approbuemy y przy spokojnym wszystkich praw, swobod, wolności w przywileiach y konfirmacyach specificie wyrażonych, zacywaniu teraz y na potym będących żydów Grodzieńskich cale y nienaruszenie wiecznemi czasami zachowujemy. To też niniejszym listem naszym stępując się do dwóch przywileiów ś. p. króla Jmci. Zygmunta trzeciego, także do konfirmacyi y dwóch dekretow ś. p. króla Jmci. Władysława czwartego, jednego na relacyynych sądach roku tyżiące sześćset czterdziestego pierwszego meca lutego dnia dwudziestego szóstego, między urodzonym niegdą Hrehorym z Dručka Horskim, starostą Orszańskim a Minskiem żydami ex serija partium controversiis. Do drugiego na assessorskich roku tyżiące sześćset czterdziestego szóstego meca decembra iedyńastego dnia, także z oczewistej kontrowersyi między iestigatorem W. X. Litt. z delacyi wszystkich żydów W. X. L. aktorem, a urodzonym niegdą Alexandrem Szuyakim, chorążym y podstarościm Piotrem Hornowskim sędzią y Zygmuntem Onichowskim pisarzem, urzędnikami grodzkimi Brzańskimi porwanemi ferowanymi waruimy, aby iako wszyscy W. X. Litt. tak Grodzieńscy żydzi w zabas y w inasze dni także w święta swoje, które oni według starego zakonu swego obserwowad zwykli, do żadnego sądu y urzędu y prawa pociągani y sądzeni nie byli. Przysięgę zaś w iakieykolwiek sprawie niegdzie indziej ieno w szkole sweoy żydowakiej, y to nie w dzień sobotni albo w święto iakie żydowskie wykonywad powinni. Na co dla lepszey wiary ręką się naszą podpisawszy pieczęć W. X. L-o przycisnąć rozkazaliśmy. Dan w Krakowie na seymie walnym koronacyi naszej dnia szóstego meca Nowembra, roku Pańskiego MDCLXIX panowania naszego roku pierwszego. Michał król. Waleryan Stanisław Judycki Archidyakon Wileński pisarz W. X. L. My tedy król do pomienioney supliki przez Ioha Farszewicza y Marka Maszewicza żydów Grodzieńskich wnoszoney iako słuszney skłoniwszy się, a choć aby za panowania naszego żydzi Grodzieńscy z swoich praw, swobod y wolności ośceyli się, wyżey pomienioney confirmationis przywilej słowo w słowo tu inserowany we wszystkich onego punktach, paragrafach, kondyciach, artykułach y klauzulach mocą y powagą naszą królewską stwierdzamy, zmocniamy, ratyfikujemy y approbuemy y przy zupełney mocy y spokojnym używaniu wolności przerzeczonych (in quantum iuris est) cale y nie naruszenie terażniejszych y napotym będących żydów Grodzieńskich wiecznemi czasami zachowujemy y zostawujemy. Na co dla lepszey wiary ręką się naszą podpi-

sawazy pieczęć W. X. L. przywieńsz rozkazaliśmy. Dan w Krakowie na seymie walnym szczęśliwoy koronasy naszey, dnia dwadziestego meza lutego roku Pańskiego MDCLXXVI, panowania naszego ledynastago roku. U tego przywileiu króla Jmá. na paraganinie będącego pieczęć wisząca oderwana, a podpis rąk naywłaśnieyszago króla oraz J. W. pisarza W. X. L-o, tudzież adnotasy temi słowy: Jan król. Michal Druki Sokolinski pisarz W. X. L. Konfirmasya praw żydow Grodzieskich. Ad haec konnotasye na tymie przywileiu takowe nayduią się: Productum przed nami JW. komissarzami vigore constitutionis seymu anni tysiąc sześćset siedmdziesiąt szóstago Krakowskiego na rewizyą generalną ekonomici Grodzieskiej zesłanemi. Dan w Grodnie, dnia szóstego meza septembra roku tysiąc sześćset siedmdziesiąt dziewiętego. X. Zygmunt Chębusz Poznański y Warszawski kanonik komissarz JKmá. Andrzej Scypion de lampo Chev. JKmá. dworzania pokoiowy y komissarz. Ant. Boicu dworzania JKmá. pokoiowy y komissarz mp. Productum circa commissionem et conservatum, przy tym prawie od Ich kr. méci miłościwie nadanym, w Grodnie die decima tertia maji tysiąc sześćset dziewiędziesiąt wtórego roku. Stanisław Godlewski RKSI. komissarz JKmá. mp. X. Adam Bokicki proboszcz Sokolski komissarz JKmá. mp. Który to JKmáci przywileiy, za podaniem onego przez wyi wyrażonych żydow do akt, iest do xiąg ziemskich spraw wieczystych przyięty y wpisany.

XXVI.

ИЗЪЯВЛЕНІЕ НА 1766—1768 ГОДАХЪ. Стрѣны 266 и 269.

1781.

ПРЕДЪЛЖЕНІЕ КОРОЛЯ АВГУСТА II ГРОДНЕНСКОМУ ЕПИСКОПУ ОСУЩЕСТВУ НА ПРОВЕДЕНІЕ ТОРГОВЛИ.

Roku tysiąc siedemset osiemdziesiąt pierwszego miesiąca decembra siedemnastego dnia.

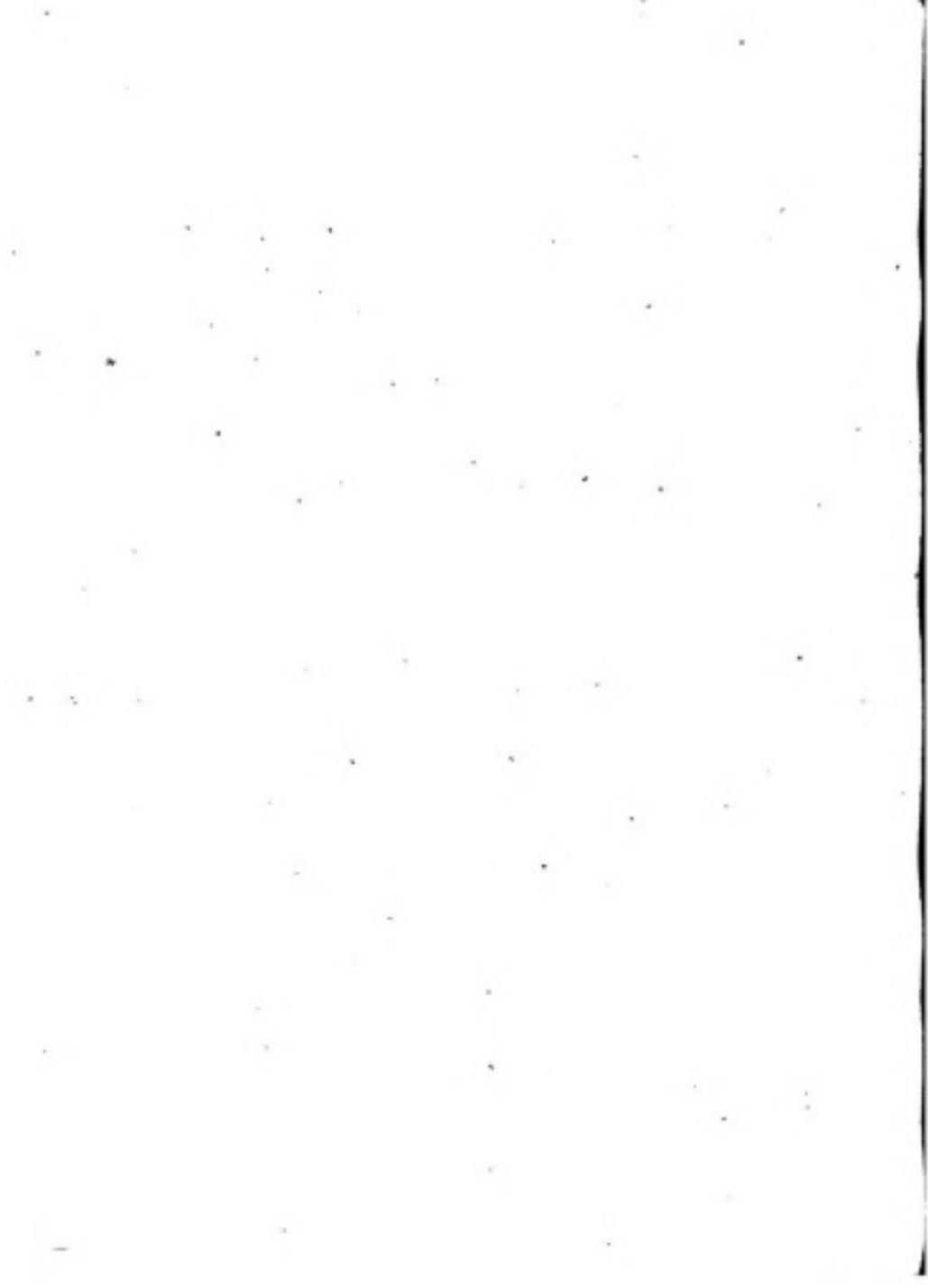
Przed aktami ziemstwa powiatu Grodzieńskiego stanąwszy ceoście starozakonni Jankiel Jażchicłowicz y Berko Mendelowicz przywilej od najjaśniejszego króla Jmci Augusta wtórego żydom kahału Grodzieńskiego na pergaminie dany, służący y należący, do akt podali, którego to przywileja thence w te niżej następujące ma się słowa: August wtóry z Bożej łaski, król Polski, wielki książę Litowski, Ruski, Pruski, Żmudzki, Mazowiecki, Inflancki, Smoleński, Wołyński, Podolski, Kijowski, Podlaski, Siewerski y Czernihowski, a dziedziczny książę Saski y Elektor: oznajmujemy tym listem przywilejem naszym konfirmacyjnym, komu by o tym wiedzieć należało, térazniejszy y napotym będącego wieku ludziom. Pokładany był przed nami list przywilej confirmacjonalny praw, swobod y wolności poddanym naszym żydom Grodzieńskim służący, z podpisem najjaśniejszego antecessora naszego ś. p. Jmci Jana trzeciego de data w Krakowie, dnia dwudziestego wtórego miesiąca lutego, roku pańskiego MDCLXXVI, y doniesiona jest nam przez niektórych panów rad y urzędników naszych dwornych, przy boku naszym na ten czas będących, imieniem tychże żydom Grodzieńskich supplica y prośba, abyśmy ten przywilej mocą y powagą naszą królewską stwierdzili, zmocnili y approbowali y w ten nasz list przywilej konfirmacyjny wpisać rozkazali, który słowo w słowo inserując tak się w sobie ma: Jan trzeci, z Bożej łaski król Polski, wielki książę Litowski, Ruski, Pruski, Żmudzki, Mazowiecki, Inflancki, Smoleński, Wołyński, Podolski, Kijowski, Podlaski, Siewerski y Czernihowski, oznajmujemy tym listem przywilejem naszym konfirmacyjnym, komu by o tym wiedzieć należało térazniejszym

ЧАСТЬ II. 64

y na potym będącego wieku ludzom. Pokładany był przed nami list przywilej confirmacjois praw, swobod y wolności poddanym naszym żydom Grodzieńskim służący, z podpisem najjaśniejszego antecessora naszego ś. p. króla Jmei Michała de data w Krakowie, dnia świętego meo nowembra roku pańskiego MDCLXIX y doniesiona jest nam przez niektórych panow rad y urzędników naszych dworznych, przy boku naszym na ten czas będących, imieniem tychże żydow Grodzieńskich suplika y prośba, abyśmy ten przywilej moą y powagą naszą królewską stwierdzili, zmocnili y approbowali, y w ten nasz list przywilej confirmacyiny wpisać rozkazali, który słowo w słowo inserują tak się w sobie: Michał z Bożej łaski król Polski, wielki książę Litewski, Ruski, Pruski, Żmudski, Mazowiecki, Inflantki, Smoleński, Wołyński, Podolski, Podlański, Kijowski, Siwierski y Czernihowski oznaymiemy tym listem naszym waszem w obec y każdemu z osobna komu to wiedzieć należy teraźniejszego y napotym będącego wieku ludzom. Pokładane były przed nami dwa przywileje pergaminowe ręką najjaśniejszego króla Jmei Jana Kazimierza antecessora naszego podpisane y pieczęciami zawieszonymi kancelaryi W. X. L. zapieczętowane pod datą w Krakowie na koronacyiny seymie, ieden dnia szesnastego, drugi siedmnastego meo lutego, roku pańskiego MDCLXIX, z tych iednym de data siedmnastego przywilejem wszystkie przywileje nadane confirmacyino od Kazimierza Wielkiego Ludwika Lois nazwanego, Władysława Jagiełły y braci jego Witolda y Zygmunta wielkich książąt Litewskich, także od Władysława y Kazimierza synow Jagiełłowych Jana Albrękta, Alexandra, Zygmunta pierwszego, Zygmunta Augusta, Henryka, Stefana, Zygmunta trzeciego y Władysława czwartego królów Ichma. Polskich antecessorow naszych, wszystkim in genere żydom W. X. L. na różne swobody y wolności zadane y approbowane. Drugi którym confirmacją ś. p. króla Imeoi Władysława czwartego, de data w Krakowie na seymie koronacyiny dnia piętnastego meo lutego roku tysiąc sześćset trzydziestego trzeciego żydom Grodzieńskim na pobudowanie się y murowanie na ulicy ich Żydowskiej w Grodzie i na murowanie bóżnicy służący approbować raczył. Do tego prezentowane nam są różne listy, dekreta, reskrypta y kompromisy między mieszczanami naszymi z iedney, a żydami Grodzieńskimi, z drugiey strony postanowione y approbowane, mianowicie kompromis od kommissarzow najjaśniejszego króla Jmei Jana Kazimierza na rozszdzenie mieszczan z żydami zesłanych w Nowym Dworze od dziewiętego meo lutego roku tysiącznego szóstsetnego sześćdziesiąt wtórego approbowany na wolne zadywanie żydom kramow, które ś. p. król Jmó Władysław w swoim de data w Warszawie od trzydziestego pierwszego meo decembra roku tysiąc sześćset czterdziestego świętego przywilejem confirmować raczył. I w rynku Grodzieńskim będących spłaceniem dorocznego racione fundi czynszu na ratusz Grodzieński, także na wolne kupowanie z wioiny, z wozów sędzi y soli z płaceniem od każde-

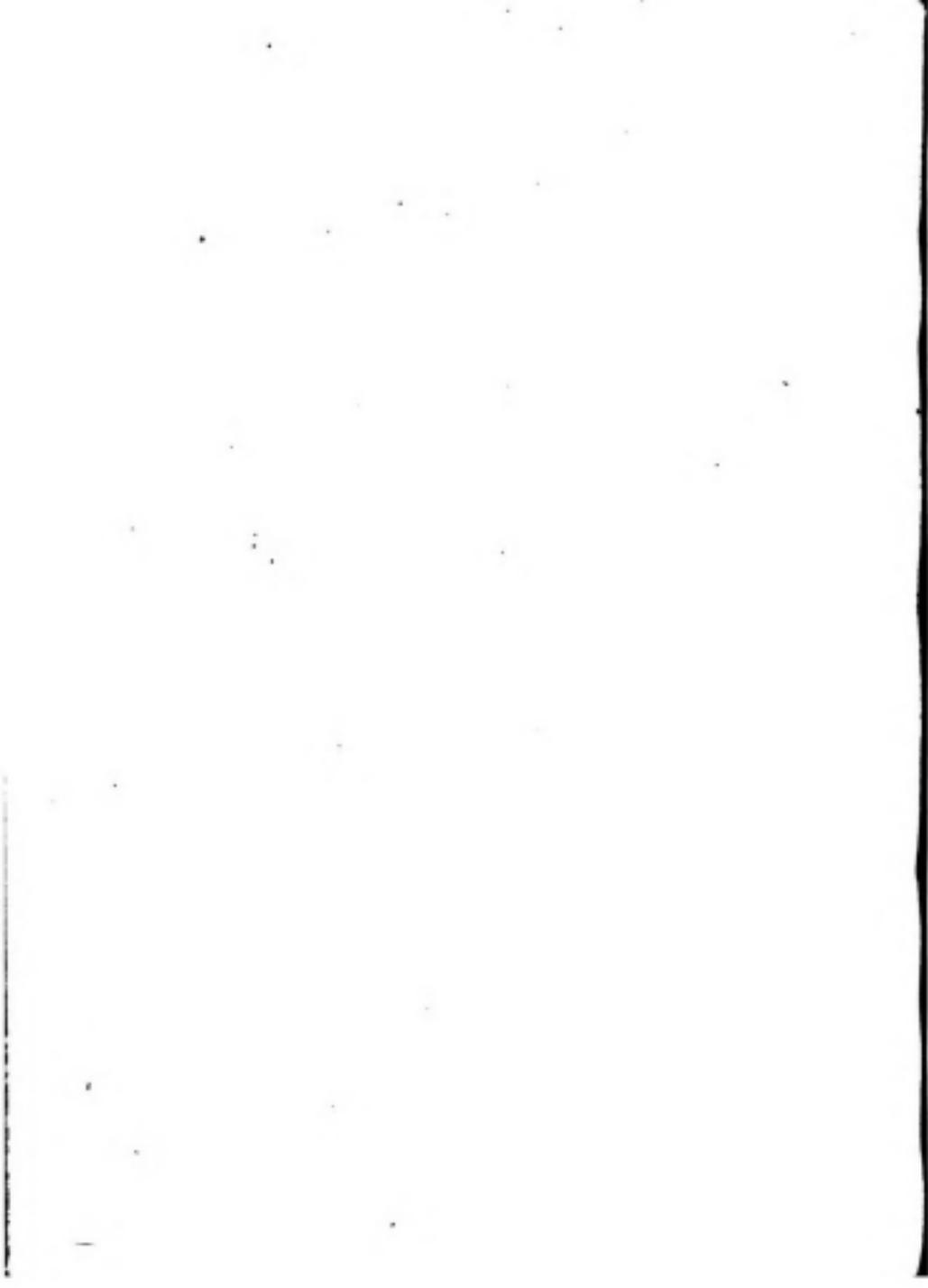
go listu po grossy piętnaście na przedawanie onych, tudzież na wolne za krotaktem miejskim palenie i szynkowanie gorzałki. Prezentowany list nam rękrypt tegoż króla Jmci de data w Brześciu piątego miesiąca kwietnia roku tysiąć sześćset pięćdziesiąt trzającego na wolne zawaze wszelkich towarów i zboża w Grodnie wszelkiego na iarmarku i targach od jakiegokolwiek kondycyi i stanu ludzi, począwszy od poranku aż do samego wieczora, albo póki targ trwać będzie kupowanie. Na ostatek pokładany jest nam dekret od urodzonego niegdy Gotharda Butjera, podkomorzego koronnego, ekonomii Grodzieńskiej administratoza od pierwszego miesiąca decembra roku tysiąć sześćset sześćdziesiąt czwartego ferowany i osobliwym króla Jmci Jana Kazimierza przywilejem w Nowym Dworze od trzeciego miesiąca Decembra w roku tysiąć sześćset sześćdziesiąt czwartym approbowany, w którym dekreście i konfirmacya opisana jest, iako mieszożanie Grodzieńscy i żydzi w godzeniu kóźnierów i sustentowaniu onych zachować się mieli. I suplikował nam Izak Zayzowicz swoim i wszystkich żydów Grodzieńskich imieniem, abyśmy te wszystkie prawa onym służące, mocą i powagą naszą królewską stwierdzili i zmocnili. My tedy król, za przyczyną PP. rad i urzędników przy boku naszym będących, do tej proźby iakawie się skłonili, wszystkie przywilecie, nadania, konfirmacye, listy, uniwersały, kommissye, rewizye, dekreta, reaskrypta i kompromissy od królów Jmci. Polskich i wielkich książąt Litawskich onym nadane i konfirmowane we wszelkich punktach, kondycyach, paragrafach, klauzulach iakoby tu słowo w słowo inserowane były, mocą i powagą naszą królewską (in quantum juris est) stwierdzamy i umocniamy, approbujemy i przy spokojnym wszystkich praw, swobod, wolności w przywilejach i konfirmacyach specificie wyrażonych zażywania teraz i napotem będących żydów Grodzieńskich cale i nienaruszenie wiecznemi czasy zachowujemy. To też niniejszym listem naszym, stosując się do dwóch przywilejów ś. p. Jmci Zygmunta trzeciego także do konfirmacyi i dwóch dekretów ś. p. króla Jmci Władysława czwartego, jednego na relacyonnych sądach roku tysiąć sześćset czterdziestego pierwszego, miesiąca lutego dnia dwudziestego szóstego, między urodzonym niegdy Hrechorym z Drucka Horskim starostą Orszańskim, a Minskimi żydami ex serlis partium controversa do drugiego na asesorskich roku tysiąć sześćset czterdziestego szóstego miesiąca decembra jedynastego dnia, także z ocywistej kontrowersyi między instigatorem W. X. L. z delcsey wszystkich żydów W. X. L. aktorem, a urodzonym niegdy Alexandrem Swyrskim chorążym i podstarośim Piotrem Hornowskim sędzią i Zygmuntem Onichowskim pisarzem, urzędnikami grodzkimi Brzeżskimi pozwanymi ferowanych, warujemy, aby iako wszyscy W. X. L. tak Grodzieńscy żydzi w sabas i w inne dni także w święta swoje, które według starego zakonu swego obserwowad zwykli, do żadnego sądu, urzędu i prawa pociągani i sądzeni niebyli. Przynięci zaś w jakiegokolwiek sprawie nigdzie niedając, ieno w szkole swojej żydowskiej, i to

artykułach y klauzulach, mocą y powagą naszą królewską stwierdzamy, znaczymy, ratyfikujemy y aprobuemy, y przy zupełney mocy y spokojnym zaiywaniu wolności przereczonych (in quantum juris est), także w spokojnym zaiywaniu kramów koło ratusza..... od ratusza aż do rynku circum circa iako stoią y ku rynkowi, y zaiywaniu wszelkich handlow, arzynkowanu w kramach bez żadney przeszkody od urodzonego woyna y całego magistratu Grodzieskiego, tak też niesłusznego pieczętowania kramów..... pieczętować wolno niepociągania extra forum do sądow swoich. Co urodzonemu staroście naszemu Grodzieskiemu y namiestnikom jego zlecamy, aby tego bezprawia postrzegali całe y niwnaruszenie terażnieyszych y napotym będących żydow Grodzieskich wiecznemi czasy zachowuilemy. Na co dla lepszey wiary ręką się naszą podpisawszy, pieczęd W. X. L. przycisnąć rozkazaliśmy. Dan w Warszawie miesiąca Julii dnia dwudziestego roku Pańskiego MDCLXXXVIII, panowania naszego pierwszego roku. U tego przywileiu podpis nayiasnieyszego króla Jmci przy zawieszoney na jedwabney taśmie w błachę oprawioney W. X. L. pieczęci temi wyraża się słowy: August król. Ad haec connotata w te słowa: Productum ten przywiley..... którego onego we wszystkich punktach konserwuję, Joachim J. Skott. Productum et connotatum na komissey naszej generalney w Grodnie dnia dziesiątego nowembra, Anno tysiąc siedmesetnego. Jan Godlewski Rk. ZSN. komisarz JKM. J. P. Rybicki, dworzaczin pok. kommisarz JKM. Cyprian Kreyski Ch. W. kommisarz JKM. Ełbory to przywiley JKM., za podaniem onego przez wył wyrażonych żydow do akt, jest do ziąg spraw wieczystych powiatu Grodzieskiego przyięty y zapisany.

III.

АКТЫ ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ И СОБСТВЕННО-
ЮРИДИЧЕСКИЕ.

I.

ИЗЪ КНИЖКИ ЗА 1540 — 1541 ГОДЫ. Книга 77.

1540.

Жалова новодворскаго боя Климента на Новодворскаго наместника Гюца о пограблении церковной утвари и драгоценностей. (*)

Подъ лето Вожего народехъ 1540 мѣсеца октября 11 день, кнѣзь 14, въ пятницу, изаповѣдь доудъ Новодворскій церкви святого Николаи отцу Климентю о томъ, штоже дѣи наместникъ Новодворскій, пашъ Симонъ Бгоць, посланныи слугъ своихъ мощно и квалтомъ на имя Юриа а Михаила Ворону а Юриа Гришковича и иныхъ помочниковъ ихъ на домъ мой, которыиже дѣи съ розказанъ его пришедши въ домъ, дворя чюубивали и шорубили и замки у келетей поотбивали и дождъ жиѣ пограбили, а паша дѣи дѣи окрени и въ верли и въ брѣвѣнѣ, и въ скарѣнѣи серебрянѣнѣ, съ царѣнѣнѣи и въ илннѣи многими речѣи и къ тому шаты, которы въ коморѣ были. И далъ то собѣ въ книги замковыи заннѣсти до права.

(*) Этого документа свидѣлствовать о похищеніи шкатулки, которая въ актѣхъ судовъ находится безчисленнымъ количествомъ. Здесь дѣлается и выгода отъ дозидѣль до крайней степени. Она изаказываетъ уже на цѣломъ Божію, грабѣи съ собственнѣнѣи и въ дѣлахъ суда и въ садахъ, малой ушѣнѣи илѣи по этому предмету малѣи свидѣлнѣи.

II.

ИЗЪ ИМЕННИ НА 1591 И 1592 ГОДА. Книга 798—799.

1592.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ КОРОЛЯ СТОФАНА БАТОРИЕ, ОСУЖДАЮЩЕ ПОДКОМОРІА МЯШЛИЦКАГО КАСПЕРА ДЕМБИНСКАГО НА БЕЖЕВСТЕ И СМЕРТНУЮ КАЗНЬ ЗА СОПРОТИВЛЕНІЕ ЕГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ И НА ИЗЫСКАНІЕ СЪ НЕИЗМѢННАГО ЕГО НАЗВІА ВЕРХОВИТЬ 18 т. КОПЪ ГРОШЕЙ, ПРИСУЖДЕННЫХЪ СТАРОСТЬ ОЖСКОМУ И ПИРОВОСКОМУ СОВОЛУ ВОЙНЫ. (*)

Месеца Февраля 20-го дня у понеделокъ (1592).

Передъ нами брадничани судовыми земскими повету Городенского, Львовъ Михайловичемъ Салогою судюю, Геронимомъ Григорьевичемъ Воловичемъ подсудкомъ и Андреемъ Котоничемъ писаремъ, на мостыду судовомъ его ма-

(*) Этотъ документъ принадлежитъ къ числу известнаго вступившихъ въ дѣла въ древнѣхъ Польско-Литовскихъ судахъ, свидѣтельствующихъ о дерзости и самоуправствѣ польской шляхты, не уважавшей не только законнаго опредѣленія судовъ, но даже распоряженій самого короля. Опредѣленіемъ суда повелѣно было Мельницкому подкоморію Касперу Дембинскому заплатить жекъ пощипка Соведа Войны 18 т. копъ грошей по предъизменнымъ сѣмъ документамъ. Дембинскій не только уклонился отъ уплаты присужденной на жекъ суммы, но даже вооруживъ слугъ своихъ велѣлъ выгнать изъ кѣтніа своего присланнаго для востребованія этой суммы, Ерестескаго подстаросту Мельхіора Райскаго, съ приведенными имъ по закону пятью шляхтичами и двумя воззани. Король, узнавши о томъ, осуждаетъ Дембинскаго и жену его на изгнаніе изъ государствъ, а все кѣтніе его, за удовольвованіемъ Войновой, велѣтъ взять въ наниу. Для исполненія этого распоряженія король посылаетъ дворянина своего Арнолда Вериковскаго, который также съ пятью шляхтичами и двумя воззани прибылъ въ кѣтніе Верховицы, исторѣбываніе Дембинскаго, встрѣтивъ такой же пріемъ и такое же сопротивленіе, какъ и его предшественникъ. Вооруженные слуги Дембинскаго вытолкали его съ Верховицкаго двора и недозволивъ сѣмъ дѣлать изнѣжить распоряженій

дость, панъ Соколовъ Война староста Ожскій и Переломскій оповедаль и покладалъ декретъ короля его милости свѣтѣе славное памяти Стефана, протѣиъ пана Каспера Дембинского и малжонки его выданный, повелу именя Верховиць ея милости паней малжонце его милости, паней Соколовой Войновой паней Полошекъ Воловичовнѣ, на которомъ декретѣ короля его милости ширей и достаточной описано и доложено есть, просилъ его милость, абы до книгъ земскихъ уписанъ былъ, который слово въ слово такъ се въ себе имать: Стефанъ Божкою милостию король польскій, великій князь литовскій, рускій, прускій, жомойтскій, мазовецкій, полантскій, княже Седмиградское и иныхъ. Смотрели есмо того дела въ ихъ милости паны радами нашими на тотъ часъ при насъ господарю будучими, икъ што которая справа въ року прошлыхъ тысяча пятьсотъ осемдцать третейхъ месеца сентебра двадцатого дня въ Новогородку у суду головного трибунальскаго была отправокана и сужена, за жалобомъ Соколовомъ Войновымъ державчинею Ожское и Переломское Полошекъ Воловичуны перашое Васильевое Контевое, на подкоморого Мельничского державцу Рознишевского Каспера Дембинского и малжонку его Марину Ивановну Контевну, о розное постановенные и облиганди на писме съ немалыми варунами отъ нихъ ей даными, о побитые и на смерти помордованые слугъ ея и иныхъ многие и розные кривды и шедмы отъ нихъ подальныя, также о неучиненне делу вѣчного именовъ ихъ, что все они летами своими исполнити описали и съ немалыми варунами правно учиненными на себе водывали, яко тѣя справа на листе судбомъ судей головныхъ трибунальскаго и на листе ихъ достаточное описано есть и причины сказаны ихъ ясно доложено, за которые все невыполненя и обовязки, также многие и розные кривды отъ нихъ бывшой Васильевой Контевой и теверешней Соколовой Войновой почтенные, панове судьи головные сказали и присудали на именовехъ и добрахъ Каспера Дембинского и малжонки его Марини Ивановны Контевы всиэхъ зарукъ тринадцать тысячей копъ грошей личбы великого князства Литовского и заховуючыеся изъ томъ водлугъ науки въ трибунале описаное сторону жалоблиную Соколовую Войнову Полошекъ Воловичуны на виконанне того суду и сказанья своего, то есть на отправу тое сумы пенней и взыканне именовенныхъ Каспера Дембинского и малжонки его безъ складаня жадныхъ

на деревнямъ. Король повелалъ Дембинскому а жей ея вѣнчаться врьдъ его королевскій судъ; но онъ и на это никакого отвѣта не далъ и смѣлъ на срокъ не явился. Тогда король объявилъ, что въ продолженіи наступающаго сейма, какъ Дембинского, такъ и жему его онъ осудитъ на смерть (!) Но была ли эта угроза приведена въ исполненіе, какъ пречинъ актовъ суда не видно.

роковъ черезъ листъ свой до врану кюродского Берестейского съ тѣмъ оговоренъ, положивши наклады гдоби они тому сказанью протинни будучи узвѣданъ именованъ свои боронили по три кротъ такъ великие сумы, ака отъ нихъ бѣтъ стороне жалобливой вказанъ, за которыми отослано въ вранъ кюродскій заховуемое въ томъ водугъ права посолитого и науки зъ уфамъ себѣу Варшавского въ трибунале описаное Мальхеръ Райскій подстаростій Берестейскій въ томъ же року осидеять третей мѣсяца декабря двадцать третьего дня ездилъ до именованъ ихъ называвого Верховничъ, до которого тотъ преземскъ права стегалео, маючи при собѣ сторону людей добрихъ водугъ науки трибунальное пяти шляхтичовъ земляхъ повѣту Берестейского осамыхъ и ку тому дугъ возникъ тогожъ повѣту Берестейского Тимофея Васильонича и Александра Немру Кругельскихъ, хотечи за тую суму отъ суду головного трибунальскаго сказаную, на томъ именованю отираву чинити и узвѣданъ Соколовой Войниной дати; але кгда до того двора ихъ Верховничного приехалъ зъ стороны и возиажъ на тотъ часъ при собѣ маючими и водугъ права въ томъ поступуючи, вранове до того двора ознаймуючи о робѣ ихъ, за декретомъ трибунальскимъ и листомъ узвѣчанъ отираву за тую суму пенсией тринадцати тысячей копъ грошей Литовскихъ Соколовой Войниной присужною, на томъ именованю чинити хочеть, посмалъ, то на то такъ де они узвѣдана въ тотъ повѣтовый дворъ Верховничскій и въ села ку нему належащие черезъ вранника, слугъ и подданныхъ своихъ, врано боронили и отираву за тую суму, Соколовой Войниной Подонекъ Волоничовне присужною, чинити недолустили спротивляючыое въ томъ праву посолитому, о чомъ всекъ подстарости Берестейскій черезъ листъ свой поль печати и съ подписомъ руки своео, также подъ печатими шляхты и возникъ на тотъ часъ при немъ будучихъ, а которе писати уфамъ, съ подписомъ рукъ ихъ намъ господару достаточную ведомость дати. А имъ господаръ яко первой сего зъ декрету суду головного трибунальскаго, але тежъ и зъ листу подстаростого Берестейского до насъ о томъ писаного, добре той справѣ вразумевши, заховуючи сторону жалобливую водѣ права посолитого и науки у трибунале описаное, того Каспера Дембинского и малжонку его Марину Ивановну Контену, яко врану нашего непослушныхъ зъ границъ вѣдства нашего великого князтва Литовского на выволаню сказали есмя, и листы наши выволаные съ канцеляриіи нашео на нихъ видати есмя волеи а на узвѣданъ за тую суму пенсией тринадцати тысячей копъ грошей литовскихъ, у суду головного трибунальскаго на нихъ Соколовой Войниной вказаную, и за вси преземски стороне жалобливой отираву чинити, посказали есмя дворянина нашего Арнольда Вирховского, который зъ рамокъ нашего тамъ ехавши на именованъ повешенныхъ и мѣстности ихъ за всю тую суму пенсией на нихъ преземсаную шадуючи статуючимъ отираву чинити

и остаток имущества и вся имена их, которые где бы ся кольвокъ въ нашево нашоу великоу князство Литовскоу показати могли къ рукау нашему князю и до столу нашего господарского приворочити и къ рукамъ нашимъ князю и до столу нашего господарского приворочити и къ рукамъ издавано и шафовано воле воли и удоволенья нашего господарского способомъ тогожъ трибуналу великого князства Литовского, то какъ до егда тотъ дворянинъ нашъ Арнольдъ Вариковскій року теперешнего тысяча пять сотъ осемдесять четвертого месяца февраля двадцать девятого дня, воле листу и росказанья нашего ездилъ до имениа ихъ Каспора Дежбинского и малжонки его Марини Костенинъ шашаевского Верховиць, въ повѣтѣ Берестейскоу лежачого, до которого тотъ промыселъ права стегался, мячюмъ при собѣ сторону людей добрихъ воле шуки трибунальское пяти шляхтичюмъ осемдехъ земляхъ повету Берестейского и зъ джеа возними тогожъ повѣту Берестейского Александромъ Нежуроу Кругельскинъ и Яноу Гуриновичю Тодаровскинъ, хочети за суму пенсий зъ суду головного трибунальского связаную, тринадцати тысячъ копъ грошей, такоу и заклады по три кроть такъ великое суму въ которые они за непоступенемъ перинки, черезъ подстаростого Берестейского положонные попали сторона жалобливой Соколовой Войниной Полонен Воловичовне на томъ имениа Верховицкомъ отпаву чинити и указанье дати в остатокъ имениа и великое имущество ихъ въ великоу князствѣ Литовскоу лежачое, штобы подъ туу суму на нихъ связаную збывало, до столу и вольного шафунку нашего привороцати и егда до того двора ихъ Верховицкого съ стороною и шляхтоу и зъ возними вышней помененїми прехалъ и заставши ворота у дворе зачненые, до бывалсе тамъ же, на тотъ часъ многе слуги Каспора Дежбинского и малжонки его зъ ровною стрельбою и бронею только форту отворивши и застановивши се у дворе неуспачюмъ увлажняю водро за листомъ ихъ отворивши такъ слугамъ отъ нихъ даннымъ бороили также и въ село до того ихъ двора ихъ Верховицкого прислухавочней, егда уекдчати и отпаву чинити хотѣлъ, тыежъ слуги ихъ зъ многими помочниками ихъ въ села уекдчати забороняю на того дворянина нашего Арнольда Вариковского торгувшиси квалтовне отохнули, яко то все ширей и достаточней тое сопротивляеье ихъ оный дворянинъ нашъ черезъ листъ свой подъ печатю и подписочю руки своее также и подъ печатями тое шляхты и вознихъ вышней помененыхъ, на тотъ часъ при немъ будучихъ намъ господарю озвайникъ; за которихъ ихъ спротивенемъ и ображенемъ зверхности мюстату нашего господарского, недопущенемъ указанья за суму отъ суду трибунальского связаную и о заклады на нихъ положонные сторона жалобливая Соколъ Война и малжонка его Полоня Воловичовна Каспора Дежбинского и малжонку его Марину Костену, воле права и конституции въ трибунале описаной на вы-

ковные остатные элекциии жандгома нашимъ передъ насъ господара по-
казали, за которыми жандгома съ предлаганья нашего на року теперъ при-
паломъ сторона жалобливая Соколъ Война передъ нами господаромъ ста-
вши, Каспора Дембинского и малконку его Марину Коптеву по три дни то
есть мѣсяца ноября двадцать шестого дня, двадцать седьмого и двадцать ось-
мого дня, черезъ емерала воиного дворного Томаша Юренча ку праву во-
ли давать, немки се они не отозвали и передъ нами господаромъ ку праву
се не становили, за чымъ умовавший Сокола Войны и малконки его Поло-
нѣи Воловичуны Сасия Путага, показавъ намъ конституцію трибунальскую,
къ которой описуетъ, какъ выволащии некоторыхъ оборонъ и волюстей
правныхъ закнвати не могутъ и хотябы деи тутъ передъ нами господаремъ
сами стали предъ собою бы жандныхъ оборонъ закнвати не могли одно только
декрету нашего господарского слухати бы мусели, яко о томъ въ той кон-
ституции трибунальской ширей обжоркаетъ и описуетъ; и покладавъ передъ
нами господаремъ въ весь переводъ права просечи насъ господара, абыхю
въ той справе декрети нашъ учинили. А такъ мы господарь той справе
добре зроуженши и зъ ихъ жадостю нами радами нашими достаточне въ
томъ намонили законучное въ томъ воласть права посолитого и трибу-
налу великого князства Литовского поступкомъ тогожъ права трибунальского
ового Каспора Дембинского и малконку его Марину Ивановну Коптеву, яко
спротивныхъ справедливости Божие и зверхности магистату нашего господар-
ского, на собие бласко пришлоу въ Варшаве зложожомъ, за чымъ же жанд-
гомъ нашимъ чести отсудити и на горе ихъ сказати мжемо; а што ся до-
тычетъ суми пенязей тринадцати тысячей кошь грошей Литовскихъ у суду
голозного трибунальского Соколовой Войниной Полонѣи Воловичуныи на
Каспору Дембинскомъ и малконце его Марине Коптеве сказаное, также
зарукъ и вѣжъ, въ которае они за нешотуащемъ увезаны за выедадокъ
враду вгородского Берестейского, а потомъ и дворенина нашего Арноль-
фа Вриковского попали, за тое все отправа мопная воудугъ науки въ три-
бунале описаное на ижевахъ и мѣстности ихъ черезъ дворянина нашего
Арнольфа Вриковского шацникомъ статутнымъ за разомъ безъ жадное даль-
ное провадоки чинена бити мжесть, а остатокъ мѣстности и всихъ мѣстей
ихъ, которые где бы се кольскы въ панствѣ нашемъ великомъ князствѣ
Литовскомъ показати могли, къ рукамъ нашимъ взяти и до столу нашего
господарского привертнути есьмо велели ку раздаванью и шифованью воудугъ
воли и уподобанья нашего господарского способомъ тогожъ трибуналу ве-
ликого князства Литовского. На што и сей декретъ съ подласкомъ руки
нашео господарское и зъ нашимъ печатью Соколу Войне и малконце его По-
лонѣи Воловичуни дати есьмо велели. Писанъ у Городке, лѣта Вошого на-

рожня тысяча пятьсотъ ожедесать четвертого мессца ноября двадцать
седмого дня. У того декрету печать и подпись руки господарское писмою
латынскимъ теми сломи: Stephanus Rex. Также и подпись руки писарское
писмою русскимъ теми сломи: Левъ Сафига писарь. Который декретъ госпо-
дарский до книгъ земскихъ уписать есть.

III.

КНИГА КНИЖКИ ЗА 1619 ГОДЪ. Листы 994—999.

1619.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ГОРОДИНСКОГО ЗЕМСКАГО СУДА ПО ДѢЛУ О НЕПОВОРЯЧИМЪ ПРИТЪСНЕНІИХЪ, ГРАБЖАХЪ И ПОТЪВАНІИХЪ ЛЮДЕЙ, ПРОИЗВОДИМЫХЪ ПОМѢЩИКОМЪ АЛБРЕХТОМЪ СИРУТЪМЪ ВЪ КИШИНЪ ПОМѢЩИКА МАКАРІЯ ГРИДЧА (*).

Мѣсяцъ Генвара семнадцатого дня.

Передъ нами брадниками судовыми земскими повету Городенского, Кодратовъ Васильевичемъ Малешкомъ судью, Яномъ Боуфаломъ подсудкомъ а Стефаномъ Нешковскимъ писаремъ на мѣсту судовомъ у Городне, гдѣ слыша ниже помененна сколен реестровое ку отсуженю пришло, постановившисе означено земенниъ господарскій повету Городенского панъ Макариушъ Гридичъ азотиль отъ себе означено у суду мощъ ку кошеню приятелю своему пану Миколошу Прокудею, который далъ приколывать до права черезъ возного земенниа господарскаго повету Лидскаго пана Ольбрихта Яновича Сирута, за которыми волаемъ возного одозвалъсе отъ него пана Сирута земенниъ господарскій повету Городенского панъ Андрей Боуфаль, мощъ ты-

(*) Этотъ документъ объясняетъ дѣло, какому подобныя вступается великое множество во время польскаго управленія, особенно въ продолженіи прославленнаго полками царствования Сигизмунда III. Управитель помѣщика Альбрехта Сирута, въ одной личное исповѣсти къ сосѣду его Макарію Гридичу, нападетъ на людей его, выдущихъ изъ дѣлами по порученію господина, хватаетъ ихъ, велитъ одного изъ нихъ повѣсить за ноги на деревѣ, и бить въ такой позціи немилосердно; другаго же послѣ жестокаго встанія велитъ приковать къ колесу. Кроме того производитъ разныя другія насилія въ ущербъ имущества своего соперника. Земскій судъ, получивъ о томъ жалобу Гридича, не смотря на явное беззаконіе его протѣвника, уклонился отъ означеннаго рѣшенія этого дѣла, якобы по недостатку нѣкоторыхъ вѣдомостей въ позвѣ его.

же очевидно передъ нами судожъ себе этой справе злепеную поддугъ пра-
ва показавъ, затыкъ пререченный панъ Прокулей доведши слушного водни
ему ото повзу на имено Вобры, шовете-Городескомъ ложачомъ, написомъ
возного Андрея Рымонда на враде признавшемъ и трою шильности на повзе
рукою шесарсвою написанную оказавши, жаловатъ стого повзу на пана Оль-
брихта Сарута о томъ, какъ де онъ панъ Саруть держечы тое имено Вобру
къ оное своей чыли тежъ воуже яко на выдержано, слугу своего на име
некого Шимона Урбановича вранничкомъ отъ себе иметь, скоторымъ де
будучы такъ отъ него вранничкомъ, нетъ ведома если зволено и ведомою,
почали тежъ зедлого а небачного умыслу своего, ему пана Макараушу Гри-
дичу, человеку спокойному, никому ни вчомъ немилному, великие а неснос-
ные кривды, бои, грабежи и шкоды незыклые въ суседестве чинить и што
нагоршого могутъ ему выражеть, чого де онъ вже далей, изъ великихъ жа-
дежь отъ такъ легкое особы терпеть немогутъ, але заховуючясе втомъ по-
ддугъ взуки права посволитого, первей его яко неослого и неведомого отъ-
кули есть, о то все што кользекъ отъ него кривду и шкодъ себе почыно-
ныхъ иметь, навраде очевидно черезъ возного изъ шляхтоу тисечу злотъ-
ныхъ польскихъ то есть у чотырохъ сотъ конатъ грошей литовскихъ до
учыненя знего skutочное справедливости припоручилъ. А потомъ дей ула-
ны листъ упоминательный отъ суду земского Городьнского о чымене зыши
справедливости, написавши недостатку всю жалобу свою, упоминаючи абы
поддугъ артикулу сорокъ осмого зродзеду четвертого рокъ праву алокышны
справедливостъ skutочную а безъотъволичную ему пана Гридичу, что все у-
чинилъ зроку теверъ идучомъ тисеча шесть сотъ одиннадцатомъ месеца ок-
тебра двадцать девятого дня поступкомъ права посволитого артикулу двад-
цать третьего зродзеду первого, черезъ возного шоветового и стороною шлях-
тоу людми добрыми до того именя Вобра державы его тотъ листъ упоми-
нательный конешо слово велово списаное и свечатьми возного и тое стороны
шляхты припечатаную посылать, хотечы ему самому вруки албо тому вран-
ничку его, яко тотъ артикулъ двадцать третій учить до рукъ одагты, ник-
ли дей ажъ натотъ часъ бакаляръ, котрый дечи небошника пана Кристофа
Сарута учить, тивуць и рыкуния, которые такъ у светлицы были его са-
мого въ томъ дворе Вобренскомъ не поведали, а вранничокъ дей тежъ Шы-
монъ Урбановичъ нехотечы того упоминанья врадого приковати, гдей до
комори утулалъ се, зчынь дей возный немяючи, кому у руки того листу
съ ковешо подати, втой светлицы где се усн были зышли на столе поло-
жить и всякъ дей тымъ особомъ якосе зышей повешало положенье того ли-
сту съ ковешо оказавши на прочытанье того листу упоминательного и перше-
во его назадъ згодину и далей ожидать, никли видечы то, изъ никто ему
часть III.

возному того листу упоминального назидь вернуть нехотели и подлуть то-гожь артикулу помененого тотъ листъ отвороний вразоний заглавоули и при себе надержали, стого дей двору его Вобренского яко безъ листу такъ и безъ зложенья року прочь нищамъ одлежали. А потомъ тотъ же упомянуый панъ Грядичовъ панъ Прокулей здругого позву жаловалъ такъя способомъ, якъ дей всею року теперъ идучомъ тысяча шесть сотъ одинадцатомъ месеца Августа петнадцатого дня въ небытности дей его своего пана Грядича на тотъ часъ въ дому кгда одлеждчалъ до Гродна на сеймику, тотъ дей враничокъ его пана Сирута зовеки его именья Вобренского Шимонъ Урбановичъ, зжоседши дей вместе его королевское милости завете Городенскомъ, лежаломъ въ Новомъ Дворе идому мещанина новодворского Яна Шылобода слугу работника его пана Грядичового Васила Ивановича отъ пани Грядичовое по некоторыхъ потребахъ до Нового Двору посланого, такъ же дей оного яко человека спокойного, потребы панские отъправуючого, итомъ помененомъ дому безвинне похвазаны и немаючи до него некоторое прачыны ани потреби, только дей праве на десектъ его пана Грядичовъ, а значне даючи великие прачыны до злого мещанья въ соседстве, близъ, мордовалъ и на коло везалъ и праве денными штуками надъ някъ се пастывалъ, што дей все панъ Грядичъ на вrade кгородскомъ Городенскомъ тогожь часу оно веданши до книгъ записати далъ. Ешо дей тежъ ку тому жаловалъ тотъ же панъ Макариушъ Грядичъ якъ великою обтежливостію на него пана Сирута о томъ, чтожъ дей всею же року теперъ идучомъ тысяча шесть сотъ одинадцатомъ месеца Сентября двадцять четвертого, праве на сынтанью, скоро день починалъ быти, розказалъ дей отъ пани Грядичъ пастухомъ, а рыкунии и нишой челяди своей кони, воли и нишой посполитое быдло на пань выгнати на власный кругъ погонн свое, абы напастыныши воли до работы, короны для удово до двору его пригвали, то панъ дей отъ пани Сируть снить звесняншое на него пана Грядича о то, якъ отъ его врозныхъ крещдахъ своихъ на рочьки кгородские месеца октября первого дня припадаючыє позвалъ быти, неведемо если отъ самъ послалъ аболи тежъ тотъ урядничокъ его Вобренскій Шимонъ Урбановичъ съ того именья Вобренского своюольне наехавши на высьше погонн его и рыкнца очменяше, тутъ же за дворомъ и гуномъ его Вобренскыя, въ томъ же повете Городенскомъ лежалые, квалтовне и безпраше воли и короны въ быдомъ посполитымъ заилъ и нетъ ведома за што пограбилъ, а менозитъ дей воловъ корыныхъ шерстю розною шесть, король дофныхъ отъ телатъ такъ же розною шерстю семь, быка рыжого стдышка одного, телницъ четвертачокъ и третячокъ пяти, то дей усе нетъ ведома за што пограбивши черезъ коалко дней голодомъ морчы у дворе его Вобренскомъ у хлове держалъ, а потомъ дей въ калыка дней лядо жм-

вое съ хлева выкупити казаль, а телата тежъ дома позоставлю ледво деѣ жыны остави; за которыя деѣ тыкъ тыжыкъ побачнымъ квалтовнымъ пограбенымъ и моренымъ у хлева того помененого быдла, яко въ перобенью оменена и не оранья волажы паравины и зысенку жытного, такъ тежъ и одъ коровъ избиранью клецына, изъ ихъ большей рачуныа по вынуженю дойти не могла и зберу отъ нихъ не мела, шкочуеъ себе на немъ о господарство большей десети копъ грошей литовскихъ. А по прочитанью тыхъ позволю умочованый пана Сирутыноу панъ Боуфадъ покладаль передъ нами декреть суду кгородского Городенского зрочыти октебровыхъ въ року прошломъ тисеча шесть сотъ одинадцатомъ месеца октебра сегого дня на два параграфы учиненый, въ тые слова писаный: Видимусъ съ книгъ справъ кгородскихъ повету Городенского, лета отъ зароженья сына Божого тисеча шесть сотъ одинадцатого месеца октебра сегого дня, на рочкахъ судовыхъ кгородскихъ водлугъ порадку статutowого месеца октебра припалыхъ и судово отпращованыхъ передъ нами Сасиномъ Путятоу Раевскиъ подстаростикъ, Миколомъ Сопотыкомъ судюю и Александромъ Снарскимъ писаромъ, зраниями судовыми кгородскими повету Городенского одъ вельможного пана его милости пана Андереа Войны Крайного великого князтва Литовского старосты Городенского на справы судовые высажоваными, постановившысе очевисто земешны господарскій повету Городенского панъ Макарыкъ Грідичъ, злеталь отъ себе очевисто у суду моцъ до права приятелю своему пану Миколоу Прокулюю, который даваль приводывать до права черезъ возного земешина господарского повету Городенского и Лидского пана Ольбрыхта Сирута, за которыкъ волажетъ возного кддесе панъ Сирутъ самъ очевисто передъ нами постановиль и моцъ отъ себе очевисто у суду пану Ивану Кюлюаю злеталь, преречоный панъ Прокулей доведши слушного подана того позву на именью Бобре иповете Городенскомъ лезачомъ киктомъ возного Венцлава Камевского на вrade признанью, изъ трюу пильности на позве рукою шварскою написаную оязавшы жавоваль съ того позву на преречоного пана Сирута о томъ, штокъ деѣ оны недбавчи ничого, ани на боязнь Божью, ани на упоминанье учинное приятельское, которое оны чинять черезъ людей учинивыхъ, а не пероставячы алыхъ замысловъ своихъ теверъ деѣ ажъ потомъ первымъ напоказанью свежо месеца Августа девятого дня тотъ же деѣ слуга и врадичокъ его Вобрепский Шамонтъ Урбавовичъ за власною ведомостю и розказаньемъ его пана Сирутынымъ выконшавчи деѣ же тые отповеди и похваляя его, а приводачы великую причыну до злого приводечы его пана Грідича человека статочного на старость его до великихъ а праве алыхъ зитоговъ суседскихъ, пойманшы деѣ детину шестуха его еще и летъ не дорослого, на име Степанца Малайчыка, которого деѣ было послано того дня черезъ вечеромъ

телить нехоти, на добровольной дорожке идучи къ двору пановъ Сирутчовъ Бобреньскому у верху стайку ихъ которому деи сказано было телить его пана Гридичову ихъ до двору ихъ занято, такъ же деи его на той поименованной дорожке съ ключемъ пана Гридичовоу якобы якого злодея поймавши до двора ихъ Бобреньского отвелъ и такъ деи его пана Сирута приведши изъ ключа зсадиши веть ведома деи за што мучили и зсазиши деи зночь на лице середь двора вешали и такъ деи пастыечисе на немъ изъ невинности его змордавши ихъ на заутре зъ двору своего пешого вышкнудя, а ключу деи пана Гридичову шерстью змншата тисалуу, которая деи коштовала пять конг грошей литовскихъ, веть ведома за што деи пана Сирута кривотоше и безпачине вказши веть ведома где поделъ. А еще деи и на томъ досить во зночи, тогоже месеца Августа петнаццатого дня, въ небытности его самого пана Гридича вдуму, кгда одъскажалъ до Городна на сеймики, тотъ же вранничокъ его пана Сирута зъ опеки его именья Бобреньского Шимонъ Урбановичъ такъ же деи нашедши въ дому мешчанина места господарского Новодорского Яна Шиллоба тотъ Шимонъ Урбановичъ поймавши деи слугу работника его пана Гридичовоу Василья Иванюича за взысканъ деи розказанемъ его пана Сирута, а праве знатне звысокыиачу тыи усн похважи его отповедать досить зночи поймавши деи ового яко человека спокойного, ему и никому ничомъ невинного, только на досекать его пана Гридичовъ збили, змордавали, мучали и на коло везали и праве катовскими штуками надъ нимъ се пастыали, што деи же пана Гридичъ яко человекъ утливый и статечный киче се одъизмовати немогучи, то все на враде кгородскомъ Городневскомъ тогоже часу озоволавши до книгъ завести далъ, съ того и выписъ съ книгъ у себе маночы, о томъ съ нимъ оченесто у права возити хочеть, на све ротчи признавать. По прочитаню того повзу умоповани пана Сирутель пана Иванъ Тихай поведать, же деи тыи справа судои нашее жедости кгородскому судити не належитъ одно земскому бо познать о збытье челади и о грабежъ ключи и просить, абымы до суду належного земского отослали. Мы врадъ видечы то съ повзу жалобы пана Гридичовый, ихъ идеть о збытье челадики и о грабежъ ключи, тое справа яко себе судити не належачое, несудечы, до суду належного земского отъсылаемъ. Которая справа до книгъ кгородскихъ городенскихъ уписанъ есть, а по уписаню и сей видимусъ съ книгъ подъ нашими печатъми меше Николая Сопотыка подстаростого, а меше Андрея Тиха впроку теперешнемъ тисеча шестьсотъ дванадцатомъ месеца геняра этого дня его милости пана Ольбрыхту Сируту есть видать; писалъ у Городне. У того выпису кгородского печту вродова притисена, а подписъ руки шварския тыми словы: Александръ Шварскій, городенскій кгородскій шварсь. А по прочитаню того декрету умопованый пан

Сирутинъ неужели себе бытъ называетъ отъ суда званнаго земскаго до шре-
ду, а поспомню о пошлаемъ бою и на коло земные сажи работника пана Гри-
дичева Василъ Ивановичъ вместе господаренкомъ, Новомъ Дворе, яко о томъ
широкой жалоба пана Гридичева явнее земскомъ городецкомъ описана есть
и затѣмъ доминавшее водлугъ артикулу осерокъ четвертого проделу четвер-
того, абы пана Гридичъ за тое названо вину статуговую суду и стороне за-
двѣтять. По которомъ прочитаню съ того декрету умовавший пана Гридиче-
ва пана Прокулей просить явль суду, абытмо ему на примотрене и зро-
зумене речи явнее описаное того декрету узычили и добродѣтель правныхъ
ему не заборонали, которому и отъ присмотривши и речь изъ него описан-
ую добре зрозумениши, поведати: какъ дей явлю тутъ дей передъ судъ яв-
ной явности положонный декретъ кргодский явль датою помененный явнее
эмпионный изъ речю самое и позвами, которыхъ пана Гридичъ пана Си-
рута на тые рочки октябровые въ року прошломъ твоеча шесть сотъ оди-
надцатомъ минулые позывалъ негодный, але явнее эмпионный, того до-
водечи покладалъ позовъ кргодский городецкий писаный по пана Сирута
на тые явль менованые рочки октябровые, которыхъ только о неважное
явнее вестуха дворяного Степана Мисайчима, везене за ноги, везимые на
липе и о пограбене ключъ позывалъ, а того Василъ бою ничего не пово-
знавать и доведени того явнсомъ руки писара кргодского, пана Алексан-
дра Сварского, на томъ позве такъ тройга призывавши и шальности по три
дни, отъ зватья рочки, и того, какъ за тими а не за иншикъ позовомъ толь-
ко одного Мисайчима, который и до того декрету слово въ слово явнать
есть, до земства одославно, а тотъ другий параграфъ до того эмпионного
декрету не ведая ничего урощонъ и явнать есть, кдыжъ мы и стороне
позывани умовавший пана Сирутинъ далей того ничимъ не апробуетъ и
и заднимъ писмомъ не доводитъ, и просилъ абы есмо тотъ эмпионный де-
кретъ и тотъ позовъ передъ нами покладаний достаточне скорыкгованымъ, ру-
чани спожки явнль учинили и отъ явль, которыхъ се за тими декретоу
умовавший пана Сирутинъ доминаль и явнее утонити хочеть, абы воз-
нать пана Гридича учинили, и дымочно нашу до голого декрету суспендо-
ванны за тими позовъ земскими сторону поведоную пана Гридича ку даль-
шому доводу приступили. За тими кды есмо далей поступовати казали, пана
Прокулей доведечи заговарива того листу умовавательного о што въ томъ
явнее речь идетъ, покладалъ явнль съ книгъ кргодскихъ Городецкихъ
датую року твоеча шесть сотъ одинадцатого месеца октебра двадцать де-
вятого дня пришедши воного Яна Простянского релацию подъ датою листу
съ конеею слово въ слово списавно и невериене его явль ку одессему
пану Гридичу, яко то широко въ томъ явнее доводчоное есть, и подавши

на то артикуль двадцять третій розделу первого, доважалое обыкно вину аз заговашине нашь судова шесть рублей, а стороне поволовои другую шесть рублей, вешали и присудили. А умовавший пана Сирутеа панъ Воуфаль выправуючысе въ той речи, покладать выписъ стыхже съ книгъ киродскихъ Городенскихъ датов тогожъ року тысяча шесть сотъ одиннадцатого месеца ноябра пятого дня сознаня еперала дворного Себестьяна Толочка, въ которомъ выписе осьъ конный сошазаетъ, што тотъ листъ упоминальней князька двей панъ Сирутъ, пана Гридичу отослать, яко то ширей и достаточней на тожъ выписе описано есть; а по прочитаню того выпису умовавший пана Сирутеа поведалъ, же дой за одосланемъ того листу упоминального, которого панъ Сирутъ у себе незадерживалъ, вину платити не почененъ, а по прочитаню другого писану о нечине справедливости алыжъ женованого врандичка пана Сирутеова Шымона Урбановича, бой и ведаше на коло наймита пана Гридичового, умовавший пана Сирутеа подавши артикуль пятьдесятый зроделу четвертого показалъ то, якъ тотъ позвоъ непорядке и не водлугъ права найменю Вобре положонъ, якъ только одного самого пана Сирута изъ позывать и дедичовъ власныхъ детей небожика пана Крештофа Сирута не докладветъ, съ тыхъ дой причытъ пана Сирутю на такий недостаточный позвоъ водлугъ того артикулу вышей почененого непочиненъ отказывати, и просить, обыкно его въ той справе стыхъ роковъ волныжъ учынили, а пана Гридичу на поше поправозытисе казали. А такъ же судъ въ той справе пана Макарыуша Гридича спаномъ Альбрехтожъ Сирутежъ такъ узнаваемъ, якъ умовавший пана Гридичовъ менилъ быть восталивость и помысли задачи тому декрету киродскому, ачыжъ же тотъ декретъ киродский на сторону отъложывши и пана Макарыуша Гридича отъ тое вину, которое се за выписе умовавший пана Сирутеа доважалъ, вошыжъ его учынили, а за позвоомъ пана Гридичовыжъ о заговашыне листу упоминального, за которымъ тежъ умовавший пана Гридичовъ, панъ Прокулей, водлугъ артикулу двадцать третего зъ разделу первого, вину нашь судова шести рублей грошей, а стороне поволовои пана Гридичу другую шесть рублей грошей доважалъ, тогда же узнавши отослане того листу упоминального черезъ еперала дворного Себестьяна Толочка князь въ кольку двей пана Гридичу отъ пана Сирута, кдыжъ и въ томъ почененомъ артикуле за положеномъ заочнымъ часу завереного отослана неопровергъ слушное быти, бечеты также пана Ольбрехта Сирута отъ тыхъ панъ волныжъ учынили. А за другимъ позвоомъ, которымъ панъ Гридичъ позывалъ о нечине справедливости зъ урандича почененого Шымона Урбановича о тотъ бой слуги пана Гридичового Василя Ивановича, кграбемъ быдла, узнавши быти непорядное и несправное положение позну на имено Вобре, изъ только одного пана Ольбрехта Сирута,

недокладаючи потомства детей небожника пана Кристофа Сирути, позывать, съ тыхъ причынъ на томъ поже пану Грэдичу поправоватисе наказали есмо, съ такимъ докладомъ, иже если панъ Грэдичъ похочеть о то пана Сирути позывати, тогда иже не черезъ листъ уюжнимальный, але въ поже докладомъ детей небожника пана Кристофа Сирути зъ долництва, а пана Ольбрахта Сирути яко держачого позывати иже, кладучи тые позы на томъ же именью Бобренскомъ, съ которого се пану Грэдичу кривда деть и за такимъ позы водле артыкулу сорокъ осмого родеду четвертого, поступкомъ кривымъ справедливости себе у пана Сирути, похочеть ли доводить иже. Котора справа до книгъ всескихъ записана естъ.

IV.

ИЗЪ КНИЖКИ ЗА 1819 ГОДЪ. Книга 266.

1819.

ОПРЕДЕЛЕНІЕ ПО ДѢЛУ О РБІСТВѢ ЗЕМЛЯНИИ БРЕСКИИ ДАВНИКА СКАЯ БОСА-
ТМРОФЪ И ИЗУВЧЕНІИ КРѢСТЬЯНИНА (*).

Году тысяча шесть сотъ дванадцатого мѣсяца генваря двадцатого дня.

Передъ нами вращенными судовыми земскими повету Городешского Кон-
дратоужъ Малешкою судью, Яномъ Богурфаломъ подсудкомъ и Стефаномъ Ниш-
ковскимъ шваромъ на мѣстѣ поставившеся очевисто умоуочанной вельмож-
ного пана его милости пана Петра Веселовского, маршалка надворного ве-
ликого князства Литовского старосты Ковенского и Тыкотинского, лесничь-
го Перестуевского и Новодворского, панъ Матысъ Химичъ, за волю листов-
ною правною, на зыскъ и страту ему даюу, за попомъ и жалобою его ми-

(*) Документъ этотъ обратилъ на себя вниманіе комиссіи извъ памятникъ за-
губности въ законодательствѣ, такъ какъ за насиліе и умерщвленіе человека о-
предѣляется только денежное казненіе. Съ другой стороны оу свидѣтельствуютъ
о событіи, которому подобными переполюка исторія Польши. Насильственное наи-
деніе съ вооруженно толпою на чужое жилище, умерщвленіе одного человека и из-
вѣщеніе другого, останае безъ обузданія, а не смотря на очевидныя доказательства
преступленія, грозящаго общественному спокойствію и безопасности, виновные остана-
лены на свободѣ, прабѣгаютъ къ разнымъ изворотамъ во время сужденія ихъ дѣлъ,
и наконецъ, не смотря на явное ихъ обвиненіе и приговоръ суда, отдѣляются отъ
справедливаго казненія подавляемъ аппелляціи въ трибуналь, а судъ съ своей сторо-
ны, не обращая вниманія на очевидную ихъ виновность, допускаетъ ихъ въ подачу
аппелляціи, а приговоръ его останае безъ исполненія. Такіе примѣры насиль-
ственныхъ казненій, побоевъ, грабежей и даже смертоубійствъ акты Гродненскаго зем-
скаго суда представляютъ безчисленное множество. Настоящій документъ помѣщенъ
для образца актовъ подобнаго рода.

лости пана маршалка въ кривде подданныхъ его королевское милости лесництва Перестунского, двора Волкуского за Трохиномъ Сущевичомъ а небожникомъ Яхимомъ Служеникомъ, которыхъ позвожь его милость ку праву призоватъ рачьль земонна господарского пана Юра Креского, которого на колени реостровое, дашы его черезъ возного ку праву призоватъ а за отосаннемъ его поднесимъ тотъ позвожь, жаловатъ зъ него тыжь способожь о томъ: штожь деѣ въ року теперешнемъ тысяча шесть сотъ одиннадцатого мѣсяца июля шестнадцатого дня, сынове деѣ его, на име Кристофъ и Павелъ Юревичы Креские пришежь мешкающе, зъ ручницами и зъ кими розными бронеми, съ которыми помощниками своими пришедши умыслные, мощно квалтожь до стодола, до корчмы принадлежачое, до державы старосты Перестенского у повете Городенскомъ лежачое, и нашедши деѣ въ той стодоле стрельца горного, на име Трохию Сущевича, безвинне, окрутивъ, а невинностие збили и зранили, а тогда деѣ служебникъ пана Станислава Тарусы, пашъ Северишъ Стрычковскій до тое стодола пришожь, оного деѣ стрельца ледво отборонилъ, которого мало на смерть неабилъ, за которымъ деѣ посамованемъ тамъ на мостцы того позанежавши предсеваята своего, съ тое стодола похваляющое и большъ стрельцовъ ихъ мордовати згубиле, отповеди чинечи, прочъ пошла; а мало на томъ маючи, другого человека тогожь лесництва Перестунского, на име Яхима Служенича, лавника села Богатырова, на дорозе добровольной, идучожь гостиницу городенскомъ, который зъ Волкушы до Городва и до села Богатыровъ идетъ, погонивши, его шкюдливъ, окрутивъ бронеми посекли, поранили, съ которого такъ окрутного зраненя, тотъ Захаръ лавникъ тогожь мѣсяца июля двадцатого дня зъ сего света смертью зноль, а другій деѣ Трохию Сущевича стрелець ледво также съ того зраненя жизнь зосталъ, якожь деѣ зарозожь тотъ бой и зранене на врадѣ Гродскомъ осповедатъ такъ и возному поветовому раны и за битого на врадѣ привежши, оказывано и то все до книгъ записати дано, о которое забойство лавника и бой того стрельца, за наказожь суду няного земского, его деѣ пана Креского, и листомъ упоминальнымъ отъ суду земского Городенского черезъ возного поветового въ року тысяча шесть сотъ одиннадцатомъ обновалъ о вчиниве справедливости, съ тыхъ сыновъ его, справедливости зъ нихъ ждалъ, никли деѣ онъ за тыхъ листомъ упоминальнымъ съ тыхъ сыновъ своихъ о тое забойство лавника и о бой стрельца его милости пану маршалку справедливости слушное и воле права принадлежачое въ чотырохъ ведавахъ учинити нехотель, зачымъ деѣ у вину за неучиниве справедливости рубль грошей платити повалъ, въ чомъ его милость пашъ маршалкожь шкуду и кривду одъ него быти женить, о томъ всемъ зъ нимъ очевисто у права монити хочеть; прото приказуемъ ему, штобы онъ передъ

судомъ земскихъ Городовскихъ ку праву самъ стать и въ томъ се возве-
 ло на року звитомъ усраведливаль, на роки судовые земские Городовские,
 которые водлуть порядку статутного судового сужоны и отправованы быти
 мають о Трохъ Кроляхъ свате рамскомъ, въ року прошломъ тысяча шест-
 сотъ дванадцатомъ прыпалыхъ, такъ и тыхъ сыновъ своихъ Кристофа и
 Паула Кревскихъ у права поставилъ, такъ и нину рубль грошей пераей
 низъ у судъ уступилъ, заплатьл. По прочтанию возву, доводечи подана
 возву, покладать выписъ съ книгъ игродскихъ Городовскихъ осозная усто-
 го Венцлава Каменского, возного, въ которомъ описуетъ, какъ онъ возный въ
 року прошломъ тысяча шестсотъ одиннадцатомъ месецъ ноябри семнадцатого
 дня, при стороне двухъ шляхтичахъ дагъ и положилъ позонъ, а коземо зъ
 листу упоминального суду земского Городовского ему пану Кревскому возне-
 ню его Волкусыяги, у ворота дворные воткнулъ и челоди дворной оказаль,
 о вызване справедливости зъ сыновъ его Кристофа и Паула Кревскихъ
 пры низъ мешкаючихъ, о забыте лавника и о зранене стрельца, яко то шы-
 рей на томъ выписе описано естъ; покладать тежъ листъ самый упоминаль-
 ный за печатки нашъ урядниковъ подъ датою року прошлого тысяча шесть
 сотъ одиннадцатого месца ноябри дванадцатого дня, за которымъ тыжъ листомъ,
 кгда рокъ праву въ чотырохъ неделяхъ ку умынено справедливости прыпадаль, по-
 мовеный умопованый его милости панъ маршалкомъ зъ тыжъ стрельцомъ отъ забы-
 того зъ коною и зъ сыновъ старшимъ для справедливости ездаль, которое онъ панъ
 Кревскій съ тыжъ сыновъ своихъ его милости пану маршалку неучинилъ; чо-
 го доводечи покладать выписъ съ книгъ игродскихъ Городовскихъ подъ да-
 тою року тысяча шесть сотъ одиннадцатого месца декабря осмнадцатого дня,
 созывая возного Венцлава Каменского, въ которомъ выписе онъ возный со-
 зывае, какъ въ року томъже шестсотъ одиннадцатомъ, месца декабря пет-
 надцатого дня зъ стороною шляхтою и зъ тыжъ умопованымъ, въ чотырохъ
 неделяхъ року прыпалого на справедливость ездаль, которое онъ Кревскій
 неучинилъ, задаючи тому умопованому, какъ осозности шляхецкое непоказаль,
 о чомъ шырей на томъ выписе описано естъ; и домыкало тотъ умопованый,
 абы панъ Кревскій за нечинеие справедливости зъ сыновъ, пераей низъ зъ
 низъ управо уступилъ, водлуть артыкулу сорокъ осмого зъ разделу четвертого,
 пану рубль грошей заплатьл. Постановившасе панъ Юрїй Кревскій самъ
 зъ сынами своими, который злетинши моць до права передъ нами судомъ
 умопованому своему пану Андрею Богурфалу подъ зыскомъ и стратою мо-
 нети, который тотъ умопованый чывети отпоръ, поведаль, же дей панъ Юрїй
 Кревскій того рубля грошей его милости пану маршалку плытять непомо-
 нитъ, кгдажъ дей тотъ умопованый водлуть артыкулу петдесятъ шостого
 зъ разделу четвертого не естъ подъ его королевскою милостю оселыкъ и

оселости шляхецкое показавши, а умовавший его милости пана маршалка поведати, же дей жи нетроба оселости показывать, понемакъ дей при особахъ самыхъ подданныхъ его королевское милости, чья кривда, же сыну ошневское головничныи а стрельца наемки, за утате руки своее, доходилъ. Мель дей панъ Креській справедливость чинить возолокаючи часу и кдыбы при мне особъ самыхъ чья кривда есть небыли, тобы тотъ часъ оселость показати повиненъ былъ, и они жеи жець сами въ тотъ часъ азстали; якошь то сомнаниемъ возного доведъ, и тую винку платить повиненъ. Мы судъ видечи, ижъ тотъ умовавший его милости пана маршалка, при особахъ самыхъ, которымъ кривда, жеи жеи мужа забитого и при сыну ее и при томъ стрельцу зраненую, справедливости, очевидно будучи у него пана Креського доводилъ, которую безъ отволоки учинити былъ повиненъ; проту волугъ артыкулу сорокъ осмого зъ разделу четвертого, сторону жалобную закономучимъ вину рубль грошей пану Креському за неучинене справедливости заплатить показали, которую тую винку панъ Креській, за выказомъ нашимъ; стороне жалобной заплатилъ, а по заплаченю вини отъ пана Креського, стороне жалобная доведши жалобы своее, покладать выписъ съ книгъ кгородскихъ Городенскихъ оповедана забити ланника и утатю руки стрельца подъ даню року тисеча шесть сотъ одиннадцатого месеца Июля дванадцатого дня, которая жалоба съ позволю згодна есть, въ томъ же выписе и сознае возного Венцлава Камеского, описуетъ огледаши ранъ на Якиме Слиженичу ланнику, у голове рану тятую шкродливую и голова уся збита силе, а на Трохиме Сушеничу стрельцу на руке левой на запясти рана шкродливая тятая и рукою пладнуть, неможеть охроменый; до того покладать другий выписъ кгородскій Городенскій осанана возного тогожъ Венцлава Камеского объявляя показана тѣла змерлого на враде кгородскомъ Городескомъ учыненого, а при тыхъ выписехъ и поведани показана тѣла и ранъ жова небожника Якиме Слиженича, на име жова и сыну старшій ланника, а третій ранны Трохима Сушенича, на забите и на ранахъ своихъ, волугъ артыкулу десятого, патого и второго зъ разделу одиннадцатого до присяги брали; а за невозможнемъ присяги ихъ, доважали и тотъ умовавший волугъ артыкулу четвертого зъ разделу одиннадцатого, абы зло за ланника*головничныи сорокъ копъ грошей литовскихъ, а выезани стрельцу, яко за полчоловека, который на руку охроменый, копъ петнацать всказало и присужено было. А умовавший пана Юрия Креського, панъ Андрей Богуфаль поведати, же дей если тое забойство и зранене стало не отъ сыновъ пана Креського, тогда за возаткомъ и обороне ихъ стать мусела, на што показати выписъ съ книгъ кгородскихъ Городенскихъ оповедана ихъ, въ которомъ выписе описуетъ, ижъ въ року прошломъ тисеча шестсотъ одиннадцатомъ месеца Июля семнадцатого

для, якобы въ обороне тое забойство и зранене стало, и водуть артикулу двадцать второго зъ розделу одинадцатого до отприсоженное брали, а за отприсоженемъ ихъ просилъ, абы панове Кресьские, яко отъ головщинымъ забитого, такъ и отъ зранена стрелецкого вольными были. На то умовавши его милости пана маршалка поведилъ и осведчилъ дой великую востальность зъ вышнее протестыции ихъ, яко въ оповедню ихъ яко мекать, жемъ то зъ обороне и за прамусомъ тыхъ подданныхъ мужобойство и зранене стрельцови стать жело для семнадцатого месеца июля року шестеотного одинадцатого то се протестыция ихъ зъ вышесими тыхъ подданныхъ невозможеть, бо се въ оповедню тыхъ подданныхъ описуетъ, што тогоже року шестеотного одинадцатого и того месеца июля шестнадцатого дня зранене ихъ се стало, и вже они были зранены и хоры лежали, тосе звычайтъ, же съ тое справы выслышнуть хочеть, иншого дня зранене себе змышляли, и если яко зранене быть себе мекать отъ кого иного, вехай себе зъ нихъ мовить, а тая жона и сыръ забитого такъ и тотъ стрелець на зраненю и забитю того лавника самотрети будучи ближшимъ при забитомъ водуть права зъ артикулу десатого зъ розделу одинадцатого до присоеси берутъ, а имъ отприсожене водуть ихъ же артикулу двадцать второго зъ розделу одинадцатого вездеть, клядемъ сведетвю жадного нествяеть, а хто бы при той знаде былъ и то видети жели, чый початокъ тое знады былъ и тотъ же артикуль за отприсоженемъ только отъ горла вольнымъ чинить а головщину пивить указуетъ, што имъ ити неможеть, але стороне жалобной доводъ право ближшій указуетъ, яко артикуль десатый и двадцать второй зъ розделу одинадцатого, повторе домавали, абы при забитомъ и зраненю стрельца до доводу прамусомъ были. А такъ мы судъ въ той справе за позвожь и жалобю его милости пана маршалка надворного зъ нимъ паномъ Юрьемъ Кресьскимъ о забите подданого его королевское милости Якина Слизкевича лавника ола Богатыровъ а о зранене другого стрельца Трохима Сущевича окромене руки отъ сыномъ пана Кресьского, Крыштофа и Павла Кресьскихъ, такъ узнаемъ, имъ при вышнее оповедня и оказана телъ забитого на крадь игродскій Городенскій и оказана стрельца раного, законуучи сторону жалобную водуть артикулу дванадцатого и двадцать второго зъ розделу одинадцатого описаны бачечы быти ближнихъ при забитомъ и раномъ жону того забитого и сыра ихъ и третего раного до присоеси прыпустили, на томъ яко не за початкомъ тыхъ подданныхъ ани за давнемъ причыны ихъ тое забойство и зранене за нальстжежъ тыхъ сыновъ пана Кресьского въ корчме зранене, а на дороге въ погоненю имъ стало, и день третій той присоесе зложили, а за выконанемъ присоеси ихъ головщинымъ яко за простого человека отъ шляхтичовъ стало, на лавника водуть артикулу четвертого зъ розделу дванадцатого сорокъ кожь

грошей литовскихъ, а тому стрельцу подлугъ артикулу пятого зъ разделу дванадцатого навески три рубли грошей показали и присудили тымъ подданнымъ на немъ пану Кревскому; а ихъ и тотъ вынесъ отъ сыноу пана Кревского оповедани ихъ месеца июля семнадцатого дня указалъ, якобы въ обороте сыноу его зранене стало, а у стороны жалобное тогожъ месеца июля шестнадцатого дня, тое зранене тымъ подданнымъ отъ нихъ иного дня стало, за такою розницею и помылкою тотъ вынесъ ихъ на сторону отложилъ, а вольное право сыноу пана Кревского о зранене ихъ podle жалобы зъ обвинениемъ заховано. А панъ Юри Кревский зъ сынами своими не преставаючи на томъ декрете выносъ, розумючи себе бытъ заперправний, апеловалъ до суду головного трибунального, которое апелациямъ мы враль имъ на борозечи допустали, што про панеть тая спрана а судъ нашъ до книгъ земскихъ записано есть.

V.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1613—1614 ГОДЫ. Часть 349—352.

1613.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПО ДАЛУ, ЗАВЕДЕННОМУ КНЯЗЕМЪ МЕХАИЛОМЪ МАСАЛЬСКИМЪ СЪ КНЯЗЕМЪ ОДРОМЪ МАСАЛЬСКИМЪ, И ЖЕНОЮ ЕГО О ПРИЧИНЕННЫХЪ КРЕСТЬЯНАМЪ ЕЮ ВОБОХЪ И ИСТЯЖАНИЯХЪ. (*)

Гову тысяча шестсотъ тринадцатого мессца июня двадцатого дня.

Передъ нами брадичами судными земскими повету Городенского Кондратомъ Малешкомъ судьей, Яномъ Богусаломъ подсудкомъ и Стефаномъ Нешковскимъ писаремъ, кгда съ порядку реестрового спрва нижей писаны ку разсудку нашему припала, за привоинномъ возного постановившиномъ очевидно у суду обеде стороне, то есть жалобливый его милость князь Михайль, а обжалованный его милость князь Федоръ Михайловичъ Масальский съ умовавшимся малюкомъ своею вави Гашны Коледзянки кнечини Федорони Масальское, назовъ Яномъ Малювскимъ за жодю отъ его милости ему во

(*) Этотъ документъ принадлежитъ къ огромному числу актовъ земскихъ судовъ, свидѣтельствующихъ о разныхъ насиліяхъ, какъ то: вобохъ, грабежахъ, убійствахъ, ватадахъ и другого рода самоуправствахъ; которые сдѣлались столь частыми и даже обыкновенными въ в. в. Литовскомъ. Не менше того онъ замѣчательнъ какъ памятникъ судопроизводства въ Литвѣ, и подробности его могутъ разъяснить не одно обстоятельство, оставленное безъ вниманія по несправности или небрежности дѣисателей (а). Наконецъ, великое число подобныхъ актовъ служатъ доказательствомъ тѣхъ безпорядковъ въ управленіи, которымъ подверглась Литва по соединеніи ея съ Польшею.

(а) Напримѣръ, въ объясненіи Дробоса похвѣдемъ слова: „а вѣдь есть таковъ законъ, который не повелеваетъ быть даже обжалованному слугѣ“ Это онъ говоритъ передъ судомъ, сдѣланнымъ на возгъ говорить безъ оспоровъ. А потому, вѣроятно законъ о таковъ сраствореніи, а востанови и даже безвѣльное обжалованіе повелеваетъ гонѣти съ вѣхъ людей было только несправобіи, или просто беззаконію.

де права на шие давою,—его милость князь Михайль Масальскій стороною переводовою, а алетвиши отъ себе речъ въ права монити ушодованую своему паву Павлу Можейку зъ Долеки, воддещъ ку читаню позовъ, съ которю на его милость князя Федора и на малконку его жаловалъ тымъ способомъ въ друкъ паракграфъхъ, то ести: въ одноу дь кривде подданого своего имени Дянучицкаго двора Паловщины зъ села Пониквицы на име Лукаша Воробевича Ревника, а въ другомъ въ кривде слуги и тивуна своего имени глубокого Андрея Дробного о томъ, штоужъ дей въ року прошаномъ тисотъ шестотъ одинацатомъ жесца декабря десятого дня, въ субботу порану имошь дей тотъ подданный его милости князя Михайловъ поименный Лукашъ Воробевичъ зъ дому своего, зъ села Пониквицкаго дорогомъ добровольномъ, гостиницомъ, который идеть зъ розныхъ краевъ до места его королевское милости Города, манючъ некоторые потреби до пановъ Эйеншотъ, тымъ же того дни ямочы ему стодалу его милости князя Федору и малконки его на томъ гостинцу стоячую, вышадши съ тое стодалы подданныхъ ихъ милости на име Сава Михновичъ, Иванъ Василевичъ а Жукъ Ярутичь, ямочы на то волю и розказане его милости князя Федора и малконки его, яко пановъ своихъ, которые нетъ ведома для чого великую завь и невиньсть протязко подданныхъ его князя Михайловыхъ ямочъ, того Лукаша Воробевича поименного дни десятого месеца декабря, на той добровольной дорозе человека себе на въ чомъ весинного ходю квалтомъ взяли и поимали и до двора ихъ милости Пониквицкаго декачого въ повете Городенскомъ привели, съ которымъ кды небы зъ князь злочинною до светлицы ушли, самъ его милость князь Федоръ и зъ волею малконки своее чытечи великое знаяше особы его милости князя Михайлови, брата своего розового, того Лукаша подданого его милости самъ руками своими билъ, мордовалъ и надъ димъ се пастыль, потребуочы того по нимъ, абы се онъ до речей небылыхъ призналь, чого кды по немъ, яко весинномъ человеку, вымочы не могъ, на большій жалъ его милости князя Михайловъ и легкое ушадене, тогоужъ для казавши выйти зъ светлицы съ тымъ подданнымъ на подворе, а прыготовавши дубцовъ и уштокъ воды, самъ его милость князь Федоръ и зъ волею малконки своее казавши того Лукаша на лавце поворожи розвезать, другимъ за тымъ подданнымъ своимъ, подпавочы водою, дубци бити и мордовати велель передъ собою сажимъ, пастветное надъ нимъ створенемъ божымъ праве немилосерие, але то вышадшучы причину, якомы се съ тою вымерять могли; по трете того дни его милость князь Федоръ неманючъ на томъ досить, того подданого его милости князя Михайлова, человека невинного и неподозренного о злодея обелкыль, казавши ему на шью впродъ куть соломы а потомъ ключице одво дерева

олювого вложить, якобы то онъ на стодале къ милости князи мели, до двора его милости князи Михайлова съ тымъ побылнымъ месцомъ отвести велелъ. По прочтанию того повзу, умовавший его милости князи Михайлова при бытности того подданого укрившого, у суду доводчм жалоба водле повзу збита ему старого, покладаль выписъ съ книгъ егродскихъ городенскихъ датово року тисеча шесть сотъ одинадцатого, месеца декабря чотырнадцатого дня, въ которомъ жалоба однако яко и въ повзе описана есть, и по написаню жалоба въ томъ же выписе, возной Кузма Завескй водле права огледаки ринъ признаываетъ; при которомъ листовномъ доводе умовавший его милости князи Михайловъ поменнымъ того подданого до присяги, подалъ зртыкулъ пятый зъ раздела дванадцатого, водле которого доважалое, абы ему навески яко ремеснику, за вожное збите и обелжени по три рубли грошей на его милости князю Федору и малконне его милости всказано и присужено было. Нашто его милость князи Федоръ съ умовавшимъ малконне свое поведилъ, икъ дей што се вольбекъ тому подданому с' тило тогда се дей ему слушне то стать мусело, егдакъ великийъ есть шкодникъ монжъ, которую то ми стодалу облунилъ и одарлъ; чого доводчм, покладаль выписъ съ книгъ егродскихъ Городенскихъ, датово року шесть сотъ тринадцатого месеца генвара семнадцатого дня, въ которомъ пишеть, якобы подданые его милости князи Федорови поменовного Воробенича нетъ ведова которого дня и зъ нашимъ на той стодале поймать мели и за тымъ его милость князи Федоръ потребовалъ вольности; чого ему умовавший его милости князи Михайловъ боронилъ, указуючы то, икъ се тому подданному въ року шестеотъ одинадцатомъ месеца декабря десятого дня збите и обелжени стало, а не въ року шесть сотъ тринадцатомъ, яко его милость князи Федоръ менить, и яко дей водле тое повести его милости князю Федору справедливостъ учывено, на которой его милость пересталъ, и тотъ подданый присягу зъ наказу его милости князи Михайлова выконалъ, чого доводчм выписомъ съ книгъ земскихъ Городенскихъ зъ рокомъ теперешнихъ троецкихъ датово року тисеча шесть сотъ тринадцатого месеца июня третьего дня, а по описаню такъ зничное кривды тому подданому умовавший его милости князи Михайловъ доважалое и повторе за присягою всказана навески. А такъ ми судъ въ той справе его милости князи Михала Масальского зъ его милостью княземъ Федоромъ Масальскимъ и малконною его о бой подданого князи Михалова, Лукаша Воробенича, припратывшиеся зъ обудлукъ, сторону выписомъ урадовымъ, обачимъ то, икъ се збите тому Воробеничу отъ его милости князи Федора въ року шесть сотъ одинадцатомъ месеца декабря десятого дня, а не въ року шесть сотъ тринадцатомъ, яко его милость князи Федоръ шкоду на стодале отъ того Воробенича якобы почыно-

кую и самого войнного битъ женить стало, а што се его милости водле жалобы его учинене справедливости скончыло, а тотъ Воробейчикъ изъ того збитя своего слышше на писме довелъ и самъ се надто на ранахъ своихъ за присягу каялъ, протѣ за такъ женымъ доводошъ присягу ему Воробейчику на томъ збитю его, какъ се ему женить отъ его милости князя Федора стало вказуемъ: которой день третій назначивши, по присяге вказеки ему водле артыкулу пятого зъ розделу двадесятого, яко ремеснику резнику три рубли грошей на его милости князю Федору и малконне его вказуемъ, которая порадкомъ правнымъ на мѣстности ихъ милости, о то позваны были, отправена быти вѣсть, въ чомъ на спротивного заруку такъ великую яко вказъ нашъ выносить закладываемъ. А кгда день третій той присяге азыконный дня двадцать второго месеца июня прывалъ, подданный его милости князя Михайловъ присягу водле вказу нашего ротомъ съ подписомъ руки меше писара зантого, за правденемъ отъ его милости князя Федора на мѣстпу судовомъ выконалъ. А за другимъ ираграфомъ съ тогожъ позву, жаловалъ его милость князь Михайлъ Масальскій на его милость князя Федора Масальского и малконку его пани Ганну Колендианку въ кривде званшъ писаного Андрея Дробного о томъ, штожъ деи въ року прошломъ твоеча шесть сотъ дванадцатомъ месеца апрели шеснадцатого дня, вращавши деи тому Андрею Дробному служе и тивуну его милости князя Михайловому путь до имени и двора его милости вказаного Палловидныи Давилчичъ лежачого въ повете Городенскомъ по некоторыхъ потребахъ и справкахъ его пана своего, а множи ему жону шлюбую, мешкающую на аренде въ дому и корточке за его милостю съ княземъ Федоромъ и малконкою его въ селе Погорецкомъ, принадлежачую до имени и двора ихъ милости названого Давилчичъ Пониквицкого, въ томъ же повете Городенскомъ лежачого пришло до тое малконки своее, где черезъ тотъ увесъ день спокойне на беседе седелъ, тамъ же помененого дня шестнадцатого месеца апрели року звышъ писаного ея милости княгини Федоровал Масальскя, зъ волю, ведомостю и посылкомъ его милости князя Федора малконка своего, прыведши съ помененого двора своего своего Пониквицкого съ слугами и подданными своими, до того дому и корточки своее яко надъ самимъ веноромъ, а звышедши его Андрея кибѣ седлого, казала его слугамъ и подданнымъ своимъ на подоре зъ кибѣ вызолочъ и передъ собою на земли чловека себе ни въ чомъ невинного на великое зневажене его самого князя Михайла положить а пшветчы се надъ нимъ во два построенки дротованне битъ и мордовать, которого тые слуги и подданные ихъ, передъ самою малконкою его милости тыми построенками такъ окрутивъ збили и змордовали, изъ задеде его водою отлили, и въ тотъ деи часъ при томъ збитю згинуло ему Андрею два золотые польские; о которое то збитие и шкоды того слуги своего его милостю князь Федоръ, если бы се то безъ воли

и ведомости его милости князя Федора, отъ малконки его стало, листовъ враду земского Городенского упоминальннхъ о учинене зъ нее справедливости обясилъ и по положению того листу въ чотырохъ неделяхъ на одержане тое справедливости до двора ихъ милости Пониквицкогго земства, никли его милость князь Федоръ-справедливости неучинилъ, зачымъ у вину статуювую рубль грошей платити пошлалъ. По вычитаню того повзу упоминаный его милости князь Михаловъ при бытности того Андрея у суду доведечи речи своее, покладалъ напервей листъ враду нашего земского упоминальннхъ датою року шестесть дванадцатого месеца сентебра первого дня зъ выписомъ агродекииъ Городенскииъ сознаня возного Станислава Клявдича, который тогожь року шестесть дванадцатого месеца сентебра третего дня копию зъ листу упоминальннго о учинене справедливости зъ ее милости княгини Федоровое Масальское изъ двора ихъ милости Пониквицкомъ положишь; до того покладалъ выписи три агродекииъ Городенскииъ, датою тогожь року шестесть дванадцатого, одинъ месеца октебра штого дня, што на року въ чотырохъ неделяхъ отъ положена листу упоминальнннго дня первого месеца октебра пришлогго, его милость князь Федоръ зъ малконки своее справедливости неучинилъ, даючи туу причину, якобы тотъ Дробный малконше его милости служити мель и якобы маючы изъ порученю продаване лесовъ Порудоминскииъ, неучинивши рахунку, прочь, ей милости неутетивши, збегъ, которого дей осталъ карано, тогда яко известного збегъ и слугу своегго, о што противное справедливости за позвожь своимъ у его милости князя Михала довести пришлоинилъ; другий выписъ месеца апреля осинадцатого дня, яко тое збите помененый Андрей для шестнадцатого апреля ему сталою на враде оповедаль; третий выписъ дни двадцать семого тогожь месеца апреля, што возный дни осинадцатого апреля раши огладевши выитъ до книги агродекииъ призналь. По вычитаню тыхъ выписовъ его милость князь Федоръ и упоминаный малконки его милости поведали, ихъ дей малконка моя его милости князя Михала о того Дробного, который ей служитъ и прочь збегъ, позвожь на роки теперешние до суду выписъ милости земского, абы справедливость зъ него учинилъ, заповзала, также справъ зъ своего на бытъ слухана, повзель ку читаню позвожь, съ которого жаловать тымъ способомъ о томъ, штожь дей въ року прошломъ тисеча шесть сотъ деситомъ служебникъ ее милости княгини Федорови на име Андрей Неровоничъ Дробный, который мель отъ ее милости изъ порученю своегъ догледати и продавати ганъ изъ имени ее милости названомъ Порудожине въ повете Городенскомъ лежачомъ, тыхъ грошей услихъ изъ продаване гвезъ выитыхъ не отдавши, дачы неучинивши, также и ее милости панее своее неутетивши, въ року звытъ писаномъ месеца генваря двадцатого дня, нетъ ведома где былъ прочь збегъ и утекъ, о которомъ ихъ дей теперь въ року прошломъ тисеча шесть сотъ дванадцатомъ месеца сентебра двадцать второго

для взаимны певную ведомость, какъ при его милости князю Михаилу есть и въ-
 дуре его милости Палавоичине перемишляеть, о што запасы у его милости
 справедливости потребуютъ, на рокъ припавшій умоцованого и пригледя своего
 восмала, на которомъ року же се справедливость нестала, зныи статутное рубль
 грошей черезъ позовъ домовалять. По вычитаню того позову умоцованый се ми-
 лости княгини Федоровое доведочы жалобы позовной, покладать надерзевъ выписъ
 земскій Вилевскій датою року шестесть десятого месеца генваря двадцать чет-
 вертого дня, въ которомъ водле позову жалоба згодна есть, при томъ покладать
 два выписы киродские Городенские датою року шестесть дванадцатого, одинъ
 месеца сентобра двадцать пятого дня, яко се милость о томъ збегу нкъ его ми-
 лости князю Михаилу служить ажъ теперь ведомость изела, а другій месеца но-
 ябри семого дня чынена на року отъ положени позову въ чотырохъ недѣляхъ
 справедливости, которая се ей милости умоцованый ей милости княгини Федоро-
 вое домоваляе якъ рубля мевачы за нечынене справедливости, такъ и вольности
 отъ обжалованя Андреова, и самъ абы яко збегъ ей милости княгини Федоро-
 вой водле артикулу двадцать второго зъ роделу дванадцатого на караше везе-
 ннцъ надавъ бытъ. А умоцованый его милости князя Михайловъ и тотъ слуга на
 то поведиль, нкъ дей правда то была, жемъ и ей милости княгини Федоровой
 служить, аземъ отъ ей милости утѣвие отстать и никогошъ господрства въ
 поручено смеюетъ отъ се милости не мель и зарамомъ тогожъ часу потоку одстать
 и до его милости князя Михаила пристать и по себъ чьезъ его милости службу, и бы
 то правда была, вестервала бы ей милость тое кранды мне злнца такъ побывау
 будущого, и што то за подобенство, абы ей милость теперь о немъ ведомость
 знать мела, а я взо одъ трохъ годъ его милости князю Михаилу служу; але на
 то ей милость учинила мене побившы и велжывшы у месецу апрелю, сама ве-
 домость беретъ ажъ шостого месеца сентобра, нкъ его милости князю Михаилу
 служу, чимъ зъ обжаленя моего ей милость слушше выправить хочеть, а есть
 тежъ такое право, и влывого слуги бить не потреба, одно о-земъ право осадити;
 шкнды тежъ въ оповеданю нязвое небачу, абымъ ей милости што нибудъ зан-
 нити мель, одкуль се знично оказала невннность моя, на чьезъ всемъ и дрисагну-
 ти есмя готовъ, жемъ одъ ей милости утѣвие на въ чомъ во зашкндышны отстать
 и на томъ, же ме ей милость невннше въ короткоце своей збить и змордовать пе-
 редъ собою велела и шкнды же се такъ много стало, або ли тежъ сама ей ми-
 лость нехай на томъ присягнеть аземъ не отстать и зашкндылъ; я подъ вину
 вранную подлегам. И поданыи умоцованый его милости князя Михайловъ артикулу
 сорокъ осмый зъ роделу четвертого, же его милость князь Михайлъ справедли-
 вость зъ него Андреа ей милости княгини Федоровое слушную чиниль, а его ми-
 лость зась князь Федоръ зъ малконя своее водле артикулу сорокъ девятого съ
 тогожъ роделу четвертого справедливости не учиниль, домоваляе, абы его ми-

Трибунальскаго у Вазни въ року даять Богъ пришлохъ тысяча шестеотъ чотырнадцатомъ въ термине воеводства Троцкаго, кгда справы повету Городенскаго отсуживаны будуть, зачымъ тежъ и присега того Андрея отъ нать владу вказаная до сконченя апелации завешена естъ. Которая справа и судъ нать для намети до каятъ земскихъ Городенскихъ естъ записанъ.

стало, а доведши созываетъ возного Станислава Завольского подана пану Толочку и малконю его позову видмено Корчыку у повете Городенскомъ лежачомъ и трою пильности на позве рукою писарскаго написаную омазаны, пророчныхъ особъ до права правозывать давалъ. За которымъ волянемъ возного отъ пани Бартоломеевое Толочковое панъ Матеу Ейсмонтъ ку зносу позову съ того имени Корчыка ставонилъ и правомъ его отъ малконя записанымъ позовомъ зносилъ, а умовавший того Якуба Ейсмонта панъ Козловицкй боронечи того позову поведилъ, якъ дей право посполитое, артикулъ девятнадцатый зъ розделу четвертого тому каже—позомъ зносить, хтобы не былъ позванъ, только бы на его имени позовомъ положонъ, а пани Толочковая зъ одного зъ малконю своихъ суть позвана, позову зносить неможеть, и просилъ, збы далей иправо поступовати наказали. Мы врадъ, видечы то, якъ пани Толочкова за одво съ паномъ малконю своихъ суть позвана, не допушачы зносу позову далей въ право поступовати наказуемъ. За тымъ панъ Бартолей Толочко, судъ очевисто передъ нами постановившое, о правдане возного до тое справы у насъ врадъ просилъ, а потоку заразъ у суду подаль отрочене намъ врадон черезъ Лаврена Третяка отъ неякого Яна Корчыцкого, мевочы его бытъ заступою въ той справе противъ того Якуба Ейсмонта подъ датою року тисеча шесть сотъ петнадцатого месеца геняра семого дня, въ которомъ описуетъ якъ хорый лежать у дому пани Толочковой Корчыку; противъ которого листу отроченого умовавший тотъ Якуба Ейсмонта панъ Карловицкй поведилъ, якъ то панъ Толочко на фортель чинить, хотечы се тому убогому шляхтичу съ того учинку своего высказути такое отрочене черезъ слугу своего Лаврына Третяка подзеть, а тотъ которого януеть заступою о томъ не ведеть, чого довожу декретомъ трибунальскимъ, же то есть слуга Лаврынь Третякъ; до того хотабы и правдане былъ заступою, тое бы отрочене служить не могло, бо дата въ томъ листе есть семого геняра праве першого дня роковъ, чомужъ есть воцлугъ науки артикулу дватцать третего, зъ розделу четвертого, на дню третемъ не далъ, ажъ теперь зко въ роки шестнадцатого дня, што ему ити не можеть, бо коликъ захорать въ роки, то бы ему ити могло, а маючы ведомость о томъ заступны, якъ въ дому есть лежать, бо семого дня захорать у двухъ мильхъ одъ Городна у Корчыку и не могъ за три дни двухъ миль посланецъ зъ тымъ одреченемъ на день третй прибыти, ажъ дня петнадцатого, въ чомъ онъ се воцлугъ артикулу дватцать третего несправилъ, тое отрочене якъ не можеть, просилъ абиски тое отрочене на стотому отложивши пану Толочку, который дей о позве ведеть и о правдане возного до справы проситъ, далей въ самой речи поступовати наказали. Мы врадъ, видечы то, якъ панъ Толочко того отрочена заступны своего воцлугъ науки артикулу дватцать третего, розделу четвертого, на дню третемъ не подаль, ажъ на колена режестровой ставши самъ очевисто черезъ

служу своего Лаврена Третьяка подаетъ тое отрочене, яко неправное, на сторону отложивши, далее шваро въ самой речи поступовать наказуемъ; которому наказу нашему панъ Толочко досить нечестивы, уворне одъ суду одмышль а въ отказе быть не хотель, а умонованный сторонами поводовое панъ Колонивичъ, водвесши повозъ, жаловалъ зъ него на пана Толочка малконку его, о томъ, штокъ дей въ року товерешнемъ тисеча шесть сотъ четырнадцатомъ месеца октябра двадцатого дня, будучи дей ему Якубу Ейсимонту о потребать своихъ въ селе Тоболе стрельцовъ до лесничтва озерского лежачого въ повете Городненскомъ прислухоачимъ держави вельможного его милости пана Николая Весоловского, бурмистра великого князства Литовского лесничого Озерского въ дому Севостияна Жуковича, также дей ты Толочку узавши на него заван, о презрыскъ за головщину отца его и о опеку и зычетисе зъ того вать нимъ каковы шнеги тамъ же въ ночь скоро по змерзанию оны дейменованный Толочко сижъ съ челядью своею и малконки своео зымена Кортыка лежачого въ повете Гродненскомъ а меновите : зъ Романомъ Розковскикъ и Яномъ Яришомъ и Каспоромъ Севериновичомъ Ейсимонтомъ и Матисомъ Петровичомъ Толочкомъ и зъ много помощниковъ своихъ до кольцонадцати чоловекъ, которыхъ оны самъ знати и именъ ведати можеть, съ кнѣми, шаблиручницями, чеканами нашедши и вшехачши до села его королевское милости менованного Тоболи въ домъ до того то Севостияна Жуковича и тамъ же въ томъ дому оны Вартомея Толочко щеляды своею и малконки свое, которые дей за розказанемъ малконки своео Полонен Цылянки яко паней своей заставши у томъ дому его Якуба Ейсимонта напервей съ того дому взявши, на село выведши, окрутне а ве лютостиве въ томъ селе Тоболе збили и зранили, а потомъ съ того мѣста села Тоболи взявши вывели на болото, выпусти и сеножати того села Тоболи противъ домовъ Ейсимонтовскихъ и зоделя его, въ которомъ ходить, ажъ до кошуды разобрали, и меновите деля и курта росоту баршного коштовала шесть копъ грошей литовскихъ, дилорка кармаши лазуровое коштовала сорока грошей литовскихъ, убрание кармаши лазуровое коштовало копы грошей литовскихъ, шабку елкурку сукна лазурового коштовала полкопы грошей литовскихъ, шось чырвоный з ножами коштовала двадцати чотырохъ грошей, шабля купленна за пять золотыхъ польскихъ, боты коштовала двадцати чотырохъ грошей литовскихъ, пунчочы золотый польский, то дей все зъ него квалтовше завши и пограбивши, тамъ же на того обраного майчы себе его по волы за волосы по земли волочили, волосы оборвали, злобу повторе окрутне а велитостиве кнѣми, чеканами били, мордовали и ноги на вылетъ пощербляли и тамъ бивши, страстны его утагеть рука, до присяги присодвали, ажъ бы ихъ ото не пощамалъ и головщину отца своего не вышсковалъ и за мартвого одмышль; съ которого дей бою и ранъ такъ окрутныхъ

ледро жьмь зостать , а мало дей на томъ мяочи еще одповедь и похвалку тогожъ чьсу року месеца и дия на него и на брата его молодшого Матея учинилъ , хотечи ихъ позабыть . По прочитаню того возву умолованный Якуба Ейсмонта панъ Коллоувицкый , на доволъ жалобы въ позве описаное , покладать выписи съ книгъ киродскихъ Городенскихъ подъ датою року тисеча шесть сотъ чотырнадцатого месеца октебра двадцать второго дия , оловедаве на пана Толочка и жалконку его о боѣ и шкодоу , одповедь и похвалку въ томъ же выписе и сознаве возного Станислава Завольского огледая рани , за тымъ панъ Коллоувицкый , подавши артикулу дватцать семий , зъ розделу одинадцатого , просилъ : абы на пана Толочку , за упорныжъ одмыстежъ его , волае артикулу третего , зъ розделу четвѣртого , навезла сонята за подвакротный боѣ киевный по сороку копъ грошей , за вырване волосъ двадцать копъ грошей , за обличную рану сорокъ копъ грошей Литовскихъ , за сукни побранные зсонитостю двадцать три копы грошей абы всказано домовлесе , и за похвалку воделугъ артикулу дватцать шестого зъ розделу первого просилъ , абы на вызоване былъ здать . А панъ Толочко ознавшысе поведаль , ижъ о похвалку готыесе усправедливить , нехай доведить , поведаль , же не отповедать , а иже то правда , же я ему отповедать , нехай присягнеть . А такъ мы крадь , въ той саразе Якуба Андриича Ейсмонта съ паномъ Бартоломеежъ Толочкомъ и жалконкою его , о боѣ , ижъ панъ Толочко самъ очевисто у суду стоечи и возного о придаве у насъ вראду потребуючи , потомъ отречене отъ заступчи некаго Яна Корчицкогъ черезъ слугу своего Лазаряна Третяза подаль , которого отречеши ижъ на дню третемъ воделугъ артикулу двадцать третего не подаль , ово семъ на сторону отложили , а пана Толочку далей поступовать наказали , которому выказу нашему панъ Толочко десеть нечыветы , упорне одмышолъ и усправедливяется не хотель ; за которымъ упорныжъ одмыстежъ его и за домовенемъ стороны , воделугъ артикулу третего , зъ розделу четвѣртого , изъ самой речи за упорного зданши , тому Якубу Ейсмонту на подва-кратномъ боѣ присягу выказуемъ и депъ трети складавъ , а по присязе навеску воделугъ артикулу двадцать семого зъ розделу одинадцатого за боѣ киевный по сороку копъ грошей , за вырване волосъ по дватцати копъ грошей Литовскихъ , за обличную рану сорокъ копъ грошей Литовскихъ , за сукни побранные зсонитостю двадцать три копы грошей Литовскихъ , зоей сужою за подвакротный боѣ двете двадцать три копы грошей на пана Толочку выказуемъ и присужаемъ и седеня поделъ двадцать чотыри на немъ саможъ пана Толочку на замку Городежскомъ на дне у возе выконати наказуемъ , а стороны пофалки , ижъ панъ Толочко тому Ейсмонту на покаше на присягу пустилъ и поруку дати подналъ ; тогда тотъ Ейсмонтъ при тойже присязе на боѣ и шкодоу учышеной и на пофаше дия третего выконати зметъ , а по выконаню присяги панъ Толочко поруку дати повиненъ будетъ .

а пана Толочкову самую, иже розказанья недовели, вольную чинити. По которой декрете пань Толочко до суду головного апеловалъ, же особливе на пофадне присегнуть не приказали, которой апелацией имъ ему допустили, а егда день третей той прислзе припалъ, то есть месеца генвара деветнадцатого дня, тотъ Якубъ Ейсимонтъ за веденежь пана Толочкованъ присегу выконалъ, а пань Толочко далъ вперуче для беспечности здоровья Миколая Обуховского а Матея Ейсионта, которые ручались, иже отъ Ейсионтъ здоровья отъ пана Толочка безвечотъ быти маетъ. Которая справа до книгъ земскихъ Городенскихъ есть записана.

VII.

ИЗЪ КНИЖИ ЗА 1613—1616 ГОДЫ. Листъ 168—170.

1615.

Определение по делу завещанному земельному Явномъ Малеевскимъ съ конюшникъ в. кн. Лит. Павломъ Сапегою, о приращении ему штальмейстеромъ сего последнего повожь. (*)

Року тысяча шесть сотъ пшнадцатого месеца генвара 28 дна.

Передъ нами прядниками судовыми земскими повету Городенского, Кондратомъ Мелешкомъ судьей, Явномъ Боуфаломъ подсудкомъ и Стефаномъ Нешковскимъ писаремъ, на местцу судовомъ постановившемся отечнисто заменитъ господарскій повету Городенского панъ Янъ Малеевскій, давалъ приводитъ до права черезъ возного велижского пина его милости пана Павла Богдановича Сапегу на Олшанахъ конюшого великого князства Литовского, старосту Опшвенского, Томменского, Сижневского и Метельского. За которымъ волжанемъ возного его милость панъ конюшникъ самъ или черезъ умопанного своего до права настать и некоторое ведомости о востаню сво-

(*) Этотъ документъ обнаруживаетъ такія же насилія и потязанія, какъ и предыдущіе. Конюжь Павла Сапегы, впававъ съ подготовленными имъ людьми на шляхтича и помещика Яна Малеевскаго, вѣшалъ его палками и камнями и морщилъ собаками. Призванный по жалобѣ Малеевскаго въ судъ, Павелъ Сапѣга не самъ не явился на конюжа своего не доставлялъ. А потому судъ, основываясь на показаніи трехъ свидѣтелей, приведенныхъ Малеевскимъ, опредѣлялъ, чтобы Сапѣга заплатилъ 46 копей грошей Малеевскому, а конюжа его, за то, что вѣшалъ шляхтича, осудилъ на отсѣченіе руки.

емъ намъ владу и стороне своей не уделить. А паша Малеевскій, доведши слухшого его милости пашу конюшному позву из державе его милости конюшной из села Грайне-Козюхахъ у повете Городенскомъ лежачомъ у лавника того сзда Адама Цыганка сознавешь возного Кузми Заневского и трою пильность на позве рукою шведскою написаную оказавшим, жаловалъ съ того позву на его милости паша конюшного о томъ, ижъ дей року теперъ идучего тисеча шестостъ тринадцатого месеца ноабра девятнадцатого дня, будучи дей ешу Малеевскому по некоторыхъ потребахъ своихъ въ селе пашомъ Грайне названомъ Козюхахъ у повете Городенскомъ лежачомъ, въ дому Станиславовое Ляховичовое въ томъ же селе мешкачое, и скоро пришедши до того дому Станиславовое въ некоторыхъ потребахъ своихъ розговять почать, то паша дей тотъ мапталеръ нашъ державы наше милости конюшное Андрей Федкевичъ, пашимъ передъ себе некий злый умыслъ свой, а не огледаючи се ничего на врюгость права посволетого, приспособившимъ себе на помочь немалую громаду людей помочниковъ своихъ, а меновите Адама Велюкоя мапталера нашего и троухъ пашолковъ слугъ подконюшного наше милости паша Николая Кгодячевского, на име неясное Железевского, другою Марка, третею Ивана Козика и иныхъ немало помочниковъ своихъ, которыхъ она самъ знаетъ и имена ихъ якъ которого зовуть ведать, въ тоухъ дому Станиславовое Ляховичовое его дей Малеевского человека невинного, спокойного, безъ дана жадное причины кийжи, каменни побили, помордовали и шаблями окрутае и нелицитиве зранили. А мало на томъ яючи, же его збили, зранили, але еще куды ажъ она съ того дому передъ ними ледво живъ уходилъ, тогоухъ року месеца и дня звышъ писаного, тотъ дей Андрей Федкевичъ мапталеръ нашъ отповедъ и пофалку на него Малеевского учинилъ, мочети тыжи словы: „ажъ дей фали Бога, же теперъ за ратункомъ людцямъ живъ ушолъ, але ведай о томъ, же въ короткомъ часе тебе будъ самъ черезъ себе, альбо черезъ тыжже помочниковъ своихъ, которыхъ еси теперъ на тебе приспособилъ, тебе самого забю и вшелленижъ способомъ о смерть прысправлю, и жаетность твою огнемъ спалю. Въ чемъ всекъ множи крыяду отъ того мапталера нашего, нашу милость о вчине справедливости листомъ владу земского Городенского удоминальнымъ и позвомъ о вчине справедливости обвонилъ и на року въ чотыроухъ неделяхъ прыпаломъ зъ вознымъ владоме, для одоризаня справедливости зтежжалъ, нижи дей наша милость справедливости съ того мапталера нашего неучинилъ, ачижъ дей наша милость у пашу за неучинене справедливости повалъ, о которое неучинене справедливости нашу милость повторе на реки Михалеоске въ семь року тисеча шестъ сотъ чотырнадцатомъ микулме, передъ судъ нашъ земскій Городенскій позывалъ, нижи наша милость за тыжи по-

ве осознали, какъ были въ тотъ часъ въ томъ селе Грайна въ дому Станиславовое Ляховичево и видели яко тотъ маишталеръ Андрей Федковичъ изъна Малеевскаго съ помощниками своими былъ, а по сознанью тыхъ светскихъ пяти Малеевскій, подлинны артикулы двадцать второй и артикулы сорокъ осмой, изъ раздела четвертого, просать, абсымы на его милости пану конюшному и на властной местности его, милости за то, какъ справедливости нечинилъ и ового маишталера до права неставить, навезки водлугъ артикулу двадцать сегого раздела одиннадцатого, сорокъ конь грошей, а несталность водлугъ артикулу двадцать второго раздела четвертого пять конь грошей, въ которое на рокахъ Михаловскихъ попалъ, и вини за неучинене справедливости рубль грошей на его милости присудили, также того маишталера Андрея Федковича водлугъ артикулу двадцать девятого раздела одиннадцатого на утате руки за збите шляхетское яко человека простого всказали. Мы правдъ, видечи то, какъ его милость пяти конюшны будучи упомянутъ вестомъ упоминальшикъ о чинене справедливости и позволю обнесеть на року въ чотырохъ недѣлахъ изъ маишталера справедливости ему Малеевскому теучинилъ, о што будучи позванъ на роки Михаловские въ року прошломъ тысячу шестстоу чотырнадцатомъ отпращованные до права се неставить, за чимъ отъ насъ яраду въ несталномъ вети коняхъ грошей адать, и будучи во вторе такъ о тое несталное яко и о вини и ку поставленю того маишталера на све роки позванъ, передъ нами се нестановилъ и некоторое ведомости несталня своего намъ яраду и стороне не удедилъ, а шашъ Малеевскій того збитя своего отъ того маишталера сталого, водлугъ артикулу осмдесятъ первого раздела четвертого, тремя светками довелъ, за которыхъ таковымъ доводомъ и за неставимъ его милости, яко права повозитого непослушного въ самой речы, водлугъ артикулу шеснадцатого, тридцатого и сорокъ второго раздела четвертого, адавны, водлугъ артикулу двадцать второго раздела четвертого несталного пять конь грошей, а водлугъ артикулу сорокъ осмого и шестдесятъ сегого раздела четвертого за неучинене справедливости рубль грошей, и водлугъ тогожъ артикулу шестдесятъ сегого, какъ его милость справедливости нечинилъ и до права обвиненого неставить, и навезки водлугъ артикулу двадцать сегого раздела одиннадцатого сорокъ конь грошей Литовскихъ на властной местности его милости пана конюшого, на доходе той державы конюское изъ села Грайна, естлибы якое на его милость приходили, а за неказанномъ се тыхъ доходовъ на властной местности его милости въ которомъ - кольеко въ совете будуче, всего сужою сорокъ шестъ конь грошей литовскихъ пану Малеевскому всказуемъ, и того маишталера Андрея Федковича Поповича водлугъ артикулу тридцать девятого

розделу одиннадцатого на утате руки за збите шляхетское, яко человека
в простого казакуми, которого его милость пять конюшны на вrade кгород-
скомъ Городенскомъ отъ обещени въ чотырохъ неделехъ ку пожарани
станети жьети. Которая справа до книгъ земскихъ Городенскихъ есть за-
писана.

VIII.

ИТЬ КНИЖИ ЗА 1617—1626 ГОДЫ. Листы 294 и 294.

1617.

Определение Гродненскаго земскаго суда по делу объ истязаніяхъ, причиненныхъ помѣщикомъ Здаровичемъ Красницкимъ помѣщику Матвѣю Ленкину. (*)

Року 1617 тогожь дни двадцатого мѣсяца Генвара.

Передъ нами вѣдниками судовыми земскими повету, Городенскаго Кондратовъ Мелешкомъ судомъ, Яномъ Боуфаломъ и Стефаномъ Нешковскимъ пѣсиромъ, на местцу судовомъ гдѣ съ колее реестрово справа ку суженю пришла, постановившеся очевидно земляниъ Государскій повету Городенскаго пашъ Митяишъ Ленкевичъ, давалъ приговаривать до права черезъ возного землянина Государскаго повету Городенскаго, паша Мартина Олехновича Здаровича Красницкаго; за которами вольнемъ возного пашъ Красницкій

(*) Этотъ документъ помѣщенъ въ настоящемъ собраніи какъ образецъ сажаго страшнаго процесса, и замѣчается по уловкамъ, употребленнымъ такущимися сторонами.—Помѣщикъ Матвѣй Ленкевичъ жалуется на помѣщика Здаровича Красницкаго, котораго прѣстѣле, по приказанію своего господина, избилъ и кривилъ Ленкевичъ палками и обузами и бросилъ замертво въ рѣку.—Красницкій съ своей стороны доносилъ суду, что Ленкевичъ вѣротно самъ подалъ поводъ къ причиненію ему забоевъ, возразившися насилью въ сто мелянцу и началъ саблей бить и ранить его члѣда. А потому, если дѣйствительно претерпѣлъ побой, то вѣротно вслѣдствіе насильственнаго вторженія въ мелянцу, что Красницкій вымываетъ утвердять присягою. Такъ какъ на Ленкевичѣ осмѣдательствованы были раны и знаки отъ причиненныхъ ему забоевъ, то по закону право первой присяги принадлежало ему. Но не смотря на то, Ленкевичъ, вѣротно задобрившій Красницкаго въ продолженіи процесса, уступилъ ему право присягнуть прежде, и дѣло оканчивается ничѣмъ. Это обстоятельство показываетъ, какъ въ тѣ времена шуткамъ такимъ важнымъ предметомъ, какъ присяга.

самъ очевидно передъ нами поставилъ и жечь отъ себе пана Павлу Можейку зметить, за тымъ гдѣ панъ Ленкевичъ повзу по пану Красницкому дозаконного сознаемъ возного Станислава Кглиндяча на вrade признанымъ доведъ и трою шальность на поже руюю писарского написано оказаль, панъ Можейко, уцодованый пана Красницяча повозъ бурить, поведаячи, жкъ въ повзе пана Красницяча по отцу не дозаконно Олехновичомъ, але по деду Яриолитомъ, на што повозъ свой противный зъ написомъ возного Станислава Кглинда на вrade признанымъ доводиль, а панъ Ленкевичъ повозъ свой признанымъ тогожъ возного доводиль, жкъ не Яриолитомъ, але Олехновичомъ написано, але дей то возный Кглинда ку шкоче моей а кволи пану Красницкому таковой повозъ переписать и знову жажетъ свой написаль и въ томъ подъ нимъ подступокъ учиниль, въ чомъ и отъ панъ Ленкевичъ на того возного о таковой фальшъ и подступокъ протестоваль и просиль, абыхъ, мы пану Красницкому далей въ право поступовать наказали. Мы вrade видечи то зъ повзу пана Ленкевича черезъ тогожъ возного на вrade признаемъ, гдѣ пана Красницкого въ титуле по отцу Олехновичомъ пише недоушачомъ зблиня повзу, далей въ право поступовать наказуемъ. За тымъ панъ Ленкевичъ подвешми повозъ, жаловаль зъ него на пана Красницкого о томъ, штожъ дей ты Красницкій званившасе на него пана Ленкевича зъ данныхъ твоею а жаччи таковыя замысли, якобы его зъ убогое жметности вытиснутк, а себе онуу приващити и самого здоровья позбавити разными чамъ и невозможные крынды въ усудствие выражешь и прачину до неспокойнаго помещкня суседского днешъ, а выковыявочы дей ты укмыль свой въ року прошлоу тысячь шестьсотъ петнадцатомъ месеца июля двадцать шестого дня, будчи ему пану Ленкевичу въ дому земелява Господарского повету Городенского пана Яна Сопотка названомъ Красницы въ повете Городенскомъ лежачомъ на веселью, у которожъ дому пана Сопотковомъ изъ нежало зваными людьми поделши до дому своего Красницкого у повете Городенскомъ лежачомъ, только што яко приходить въ улицу свою, тымъ же дей на власнымъ розказанемъ и посланемъ твоимъ Мартине Красницкай подданые твои имени Красницкого изъ повете Городенскомъ лежачого, найме Максимъ а Иванъ Олехсовичи Москаленчи, Карлъ Данклевичъ, Якубъ Сивковичъ мелничъ за розказанемъ твоимъ тебе пана ихъ въ улицы его власной передъ доможъ его Ленкевича, на желживость стану его шляхетского, кийши, обухими того дня, вашъ менованого, зблинъ и окрутве змордовали, а ты дей, Мартини Красницкай будучи у млява своего, который стоить на рече Свислочи, невользку дому естъ Ленкевичового на тыхъ подданныхъ своихъ самъ особою своею волюччи: бите забите и у реку укнутъ, которому розказавъ тые подданые твои досить чинечи, зблинши, змордовавши, только што вже живого

зоставляли; а потомъ за ноги казнили уже забытого велочили и мать вѣшь се пастилаи и подъ млинъ подволоклаи у реку укинули, а въ ледю за ратункохъ людей некоторыхъ зъ реки выволоклаи, при которохъ дѣй бою оборвали дѣй въ него шаблю за золотыхъ три куленую, микерку черную за грешей дванадцать, съ которого сбита и мордовали ледю жить зосталъ. По прочтаню того повзу уюцованый пана Красницкого водвесимъ позовъ черезъ возного тогожъ Станислава Кглинду по пана Ленкевича и малконку его въ кравле челяди своей Андрея Полуяновича шляхтича, а Максима Олексеевича тинуца о томъ што дѣй вы маючи на него Красницкого зъ дзвнхъ часохъ казни и заживалии на его Красницкого розныхъ способохъ до злого мешкани рознымиъ часи и на розныхъ местцахъ ему самому Красницкому и челяди его великие кривды чинете, у которыхъ въ иныхъ кривдахъ и шкодяхъ своихъ терпеливе звосети до книгъ врадывхъ не доносили, але де ты Марино Караяно зъ малконкомъ своимъ Матисохъ Ленкевичохъ хочети што на нежъ Красницкомъ подлугъ замыслу своего прание учинити року прошлаго тисечи шестьохъ петнадцатого месеца іюля двадцать шосто-го днѣ, яко онъ Красницкій ваетъ того ведомость, ижъ зъ назовы и вяслави воли и ведомости тебе самой, Марино Караяно, малконокъ твой Матисъ Ленкевичъ, пришедши до млина его Красницкого ошвищенное и итъ шаблею добытою, который до млинъ стоить на рече Свяслочи прислухуючи до имения его Красницца, лежачи въ повете Городенскомъ привыкыемые Красниццою и зоставни у млине челядь его Красницкого и иныхъ людей, которые для млина прехали, у которыхъ дѣй ты, Матисъ Ленкевичъ, шитьль еслаби у млине самъ Красницкій былъ, которое кгда тебе поведали, ижъ у млине его Красницкого веть, однакъ же дѣй ты, Ленкевичу, во вочечи повести тыхъ людей ушедши у млинъ изъ шаблею добытого его Красницкого вквалъ и кгда дѣй у млина не ваволь, отходечи дѣй зъ млина Ленкевичу, на его Красницкого отповедъ и похвалку на адроне и на мьстность его Красницкого учинилъ, а потомъ дѣй по часе вкваломъ знову ты, Ленкевичу пришедши зъ дому и зъ двора малконки свое вышъ помененого и вшедши квалтовне на млинъ его Красницкого року месеца и днѣ вышъ поменого зъ многими помочниками своими, которыхъ дѣй ты самъ лешей знаешь и имена ихъ ведешь, ятъ ихъ называють, зъ кийми, зъ шаблями добытыми и вкочивши дѣй ты Ленкевичу у млине челядь его Красницкого урядника его Андрея Полуяновича, шляхтича учтвого, и тинуца Максима кийми дѣй, ты Матисъ Ленкевичу туу челядь его побилъ, поранилъ, побивши челядь поранивши и дври и ушаки у млине шаблею квалтовне посекъ, а отходечи дѣй ты, Матисъ Ленкевичу, знову отповедъ и похвалку учинилъ на адроне и на мьстность Красницкого, похваляючисе и общуючисе и его Крас-

никого самъ черезъ себе, черезъ братью свою и черезъ когоkolwiek за
 наградъ свое его Красницкаго на смерть забить и млинъ и жемство его
 свалить и лишити; тамъ же-дей ты, Ленкевичу, подле млина его Красниц-
 кого шиблю одное одишолъ, которую дей шиблю онъ Красницки на врадъ
 кродскій Городенскій отдалъ и тамъ есть, въ которомъ часе, еслибы се
 тебе, Матусъ Ленкевичу, и помощникомъ твоимъ якое збито на тотъ часъ
 стало, того бы се дей тебе то стать мусело за найстежь твоимъ квалтов-
 нымъ на млинъ, яко квалтовнику и боронечи се дей тыя челядь его тебе,
 въ чомъ онъ Красницки мачи отъ тебе, Марино Каравна, и отъ тебе,
 Матусъ Ленкевичу, таковую кравду и жалъ, хочеть о томъ зъ нами передъ
 судомъ нашимъ земскимъ Городенскимъ мовити. По прочтаниу тыхъ позволю
 панъ Ленкевичъ на доводъ жалобы въ позве описаное покладать выписъ съ
 книгъ Кродскихъ Городенскихъ датою року тисеча шесть сотъ петнадца-
 того месеца юня двадцать девятого дня оповедня пана Ленкевича на па-
 на Красницкаго о збите отъ подданныхъ за росказанемъ его, въ томъ же
 выписе сошани возного Станислава Запольского огледани ранъ, а по про-
 читаниу тыхъ спрашъ панъ Ленкевичъ на томъ, яко се тотъ бой ему за рос-
 казанемъ пана Красницкаго отъ подданныхъ его сталъ, а онъ на млинъ его
 квалтомъ не находить до присеги брать, а по присезе навески на пана
 Красницкомъ и сидея за бой кювы волдугъ артыкулу двадцать семого
 розделу одинадцатого потребовать; а уюцованый пана Красницкаго панъ
 Можейко зъ Долешъ поведилъ на поднесене позву пана Ленкевича, ко-
 торымъ пана Красницкаго позываетъ о збите свое, меничи себе отъ челяди
 и млинара, якомы зъ росказаня пана Красницкаго стало повидать такъ изъ
 того дни самъ; панъ Ленкевичъ квалтомъ на млинъ пана Красницкаго на-
 шолъ и челядь его въ томъ млине побилъ и поранилъ, которому если се
 што отъ челяди и млинара пана Красницкаго стало тогъ-ды се то стати
 мусело яко квалтовнику въ обороне здоровья своего, а што панъ Крас-
 ницкій пана Ленкевича до оуду вашей милости земского на сие-акъ роки
 припозналъ и справу нижей зъ реестре писалъ, прото позволю свой панъ
 Красницки подноситъ и выписъ оповедня своего покладаетъ датою року
 тисеча шестьсотъ петнадцатого месеца юля двадцать осмого дня, въ кото-
 ромъ сошани возного огледани ранъ на челяди и млинару выписано есть,
 которой челяди на себъ часть при себе не маетъ, бо ихъ панъ Ленкевичъ
 отстрашалъ, и поданыи артыкулы деветнадцатый, артыкулу двадцатый зъ ро-
 делу одинадцатого самъ панъ Красницкій на томъ, яко пана Ленкевича бить
 не росказовалъ и на томъ, яко онъ ведомость отъ челяди свое жалъ и оное
 у себе не маетъ, если се што ему было отъ челяди его млинара стало,
 стать се то мусело, яко квалтовнику и въ обороне, присягнуть готовъ, и

затымъ докивалъсь, абы за позволю пана Красницкого на пана Ленкевичу искалъ учиненъ былъ. А панъ Ленкевичъ поведеть ихъ дѣй я бытъ бытъ ближши на равныхъ своихъ присягнуть, яко ми се то отъ челяди его за роказанемъ его стало, але же се до присеги самъ добровольне беретъ, а жу на присегу пуцаю, нехай присегаютъ, яко се самъ подымуетъ, ихъ не бити подданнымъ своимъ не казати и такую ведомость правдине отъ подданныхъ своихъ узати и оное челяди при себе не имать, а по присеге абы яко въ одной справе процесса зъ обудуухъ сторонъ сяскованы были. А такъ мы судъ видечи то, ихъ панъ Красницки самъ добровольне до присеги узати на томъ, яко пана Ленкевича подданнымъ своимъ бити не казати, але если се што стало, того мы яко квалтовничови за найствомъ квалтовничымъ на млинъ и такую ведомость отъ челяди своей узати и оное у себе не имать, на которую присегу и панъ Ленкевичъ ему пустилъ, съ тыхъ причинъ пану Красницкому за добровольнымъ изтемъ его, а за пуценомъ пана Ленкевичовымъ, присегу на томъ всема, яко се самъ брать, наказыемъ я дещь трети складшемъ, а по присеге пана Красницкого тые протестации лежи нини зъ обудуухъ сторонъ починеные засуесть. По которомъ декретѣ вышомъ панъ Красницки менилъ, ихъ одного съ тыхъ челяди при себе имать, наезки оному абы сказано потребовати, лечь ихъ яко было по декрету, волгуть вышъ помененого декрету стороны заховали, отъ которого декрету нашего панъ Мартыанъ Красницки до суду Головного апелевати, которой апелации мы ему допустили. И тая справа до книгъ Земскихъ Городенскихъ есть записана.

IX.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1617—1618 ГОДЫ. Листъ 679—681.

1617.

Осправакне Гродненскаго земскаго суда по делу о посылке и грабежѣ, причиненныхъ помѣщикомъ Мартиню Дохою помѣщику Григорію Доху. (*)

Рочу (1617) 27го месеца Октября 22 (13) днѣ.

На рокахъ судовыхъ земскихъ воевъ по порядку статутного о святомъ Михаиле святе Римскомъ призывалыхъ и судовно одправованыхъ, передъ ними врандичами судовыми земскими повету Городенского, Кондратомъ Мелешкомъ судьей, Яномъ Воуфаломъ подсудкомъ и Стефаномъ Нешковскимъ писаремъ, на местцу судовомъ поставовившихся очевидцо земеникъ господарскій повету Городенского панъ Григорій Доха давалъ приволявать до права земиятъ господарскихъ повету Городенского пана Андрея Доху и брать его Мартина Доху, при немъ мешкающего; за которахъ воевахъ возного тотъ Андрей и Мартинъ Дохи сами очевидцо передъ ними постановилное, за тыма Григоріемъ Дохою доведши слушного подана Андрею и Мартину Дохамъ позву на именню Антешевичахъ, въ повете Городенскомъ лежачомъ сознаемъ возного Станислава Клинды на вrade признавомъ и трою пильность на позве рукою писарскою написаную егда оказалъ, панъ Мартинъ Доха поведиль, же дей мене яко иноселого позымать на

(*) Этотъ документъ по описанію событія подобенъ многимъ другимъ документамъ, помѣщеннымъ въ этой категоріи. Помѣщикъ Мартинъ Доха, казавъ на протодѣящаго кимо его двора помѣщика Григорія Доху, казавъ ему множество разъ саблею, и когда посторонние люди укрыва преслѣдуемаго, Мартинъ Доха грозилъ ему, что убьетъ его и сожметъ его усадбу. Когда же Григорій Доха подавалъ на него жалобу въ земскій судъ, Мартинъ Доха обвинялъ его самого въ причиненномъ злоби ему, Мартину, враскѣ, побаятъ и грабежѣ, и одно только показаніе свидѣтелей убѣждало судъ въ ложности довоис Мартина.

тотъ позволю, усраваднить се непознаю, до того же деи я и зъ братомъ Андреемъ о бои свои и о забрано маетности на снежъ роки заповзали, а Григорей Доха, поднесши позволю жалоби свое жаловалъ на Андрея и Мартина Доховъ о томъ, чтожъ деи року теперешнего тисоча шестьсотъ семнадцатого мессеца Августа чотырнадцатого дня, кгда деи онъ помененый Григорей Доха шлолъ дорогомъ добровольшомъ, которая идетъ мимо дома усихъ земляхъ пановъ Антушеничовъ и Доховъ для способеня себе и навелъ челяди розное до работы, такъ жонцовъ такъ и косповъ, и только што деи жиничи дома земляхъ напахъ повету Городенского Станислава, а Балтровел Дашковъ лежаче въ повете Городенскомъ, ты деи змышъ менованый, Мартине Доха, вышедши зъ дому твоего, Андрею Яноичу Дохо, въ которомъ на сей часъ перемешкавшеи, а навзши ты, Мартине Дохо, передъ себе змышъ умилъ свой, договинши его Григорей Доху на той змышъ менованой дорозе противъ огорода Станислава Дашка напередъ почалъ еси словами змышъ джати, и потомъ добывши шаблю почалъ его Григорей Доху секи, бити окрутве, яко человека безбронного на тотъ часъ о задной речи неведомого мордовати, напередъ деи кгда онъ Григорей Доха яко безбронный почалъ руками своиими, головы ухраняючи складати, тогда деи руки обиде такъ недалеко локта, яко и запясти посекъ и окрутве поранилъ, которыми руками обема нетъ деи ведожа смали ошъ Григорей владати буде, а потомъ деи кгда ошъ Григорей Доха окрутве зраненый и змордованый передъ тобою уходилъ, тогда деи ты его шаблею плазомъ по голове, по плечамъ билъ, мордовалъ и надъ нимъ яко живне хотелъ настгивать, и бы деи некоторое розные люди, то обачыши, не отратовали, ствять деи же бы его Григорей Доху, ты Мартине Дохо, и на смерть забити могъ, а мало деи еще на томъ, мяичи, ты Мартине Дохо, отповедъ и похвалку на его Григорей Доху тогоже часу учинилъ, мовечи, хвали Бога, изъ теперь тебе люди отратовали, але пенне былъ бы отъ мене на смерть забить, и такъ ведай о томъ запенне, изъ тебе, где вольвекъ споткавши на смерть забью, а маетность твою огнемъ сжало, и мяичи въ томъ всежъ о тебе, Андрею Дохо, въ перехованью его Мартина Дохи, яко человека легкого и о то, же се то зъ дому твоего сталъ кринда и немалый жалъ, а хочечи тое зрание свое и похвалку на здраве и маетность его учиненую зъ нами обема правне чинити, о то и на всъ обуднухъ протестованши симъ позволю передъ судъ земскій Городенскій заповзаветь. По прочитаню того позволю навъ Мартинъ Доха поведать, изъ деи тотъ Григорей Доха позываетъ мене яко носелого, при брате Андрее мещкаючого, а я деи мяю оселость и на тотъ позволю возле артыкулу двадцать шестого розделу четвертого отказовать непознаю, нехай же зъ мое маетности, яко оселого позволю, я ому се усраваднвалъ, а на мой позволю, которымъ я его зъ братомъ Андреемъ и Стефанъ Антушенича заповзаветь, нехай

и намъ усовестивать. Мы враль кадимъ то, икъ се стороны зъ обудуихъ, стородъ обои манечи одного дня стали за подваци , а Мартинъ Доха за, подвожъ по себе вынесенныхъ зъ року се зриваждъ, съ тыхъ причинъ недоу-
 щачюи зриваши зъ року, тую справу за одно алучинщи , сторонаждъ обудожъ,
 далей зъ право поступовать и речи своей доводитъ наказыжъ. За тымъ панъ
 Андрей и Мартинъ Дохове, поднесши возовъ жалобы своее по Стефана Анту-
 шевича и Григория Доху вынесенной черезъ военого Бузая Заневского, икъ на,
 имено Антушевскомъ поданной, жаловали съ того дзвну на Стефана Антуше-
 вича и Григория Доху о томъ, штожъ дей въ року теперешнеждъ тасеча шести-
 сотъ семнадцатомъ месеца августа чотырнадцатого дня, едучи дей ему добро-
 вольною дорогою , которая дорога идетъ зъ розныхъ жестъ черезъ село зе-
 мляжъ повету Городенского мимо доми ихъ пановъ Антушевичидъ и мимо до-
 ми ихъ помещенныхъ Григория и Стефана Дошычовъ до дому именя ихъ Дошмы-
 ского , такъ же неподалеку довожъ ихъ также лежачого изъ повету Городен-
 ского , то какъ дей они помещенные особы сами и зъ многини помощниками
 своими о кольковидцать особы, манчи дей на нихъ вранъ , а ведаючи икъ
 они имено дождъ ихъ едуть , хотечи дей ихъ укисше обезджить , выпадши
 дей зъ дому своего Антушевничього , ихъ людей спокойныхъ , безоронныхъ,
 крождъ даня отъ нихъ до знады жалное причини , передъ домождъ своимъ у
 Антушевичахъ, на улицы розныжъ бронями кийжи и кистенями, каменьями по-
 били, шкодливне поранили и на членкахъ дей ихъ образили, и коня зъ во-
 зомъ шерстю рыжого, купленого за осемъ копъ грошей литовскихъ, зберецъ
 купленый за чотыри коня грошей литовскихъ, фаразыю фалендышу лизурового,
 китайкою лизуровою подштыту, которая коштовала кождъ десеть, пуляжъ зъ
 Олестрова купленый за золотыхъ осмъ, шкатулку съ пенежми, въ которой бы-
 ло грошей готовыхъ кождъ сорокъ, кошыковъ два лисихъ , фалендышовыхъ,
 купленыхъ по три золотые польскіе, шабелъ две, одну серебромъ оправную,
 а другую шаблю купленую за кождъ две грошей литовскихъ, хустку вишкваную
 чорвонымъ едвобезжъ, купленую за золотыхъ два , тое дей все , ихъ самыхъ
 побивши и вомордовавши, пограбивши коня зъ возомъ и зо всеми речми вы-
 шшей менованными до дому своего до Антушевничъ отвезли и отправадили и на нихъ
 дей Дошмысозъ отповедъ и похвалку учинили тымъ сломи , икъ дей насъ где
 индей поткавши будеждъ битъ и заблещъ и жетность вашу огнемъ спалижъ
 и шкелакимъ способомъ васъ знищитъ и на семъ свете живити не будеждъ;
 въ чомъ они Дохове не будучи отъ васъ безпечны здоровья и жетности
 своее, такъ о тую похвалку, о грабежъ и о збитие своее зъ нами о то справе
 у суду нашего земского Городенского монити хотуть. По прочтению того
 позву умовавший Григория Доха панъ Можейко поведилъ , икъ дей тотъ
 Мартинъ Доха того Григория обивши, змордовавши, еще на него зъ бретождъ

своими и на другого Стефана Антушевича речы небылае аложили, абы их побити и не мало жметности побрати мели, а тотъ Антушевичъ про великую старость дѣти своихъ и самъ собою владати не можетъ, але мы доводимъ выписомъ оповеданья жалобы того Григорей Дохи датою року тисеча шестьсотъ семнадцатого мессца августа петнадцатого дня, же онъ того Григорей Доху, вышедши зъ дому брата своего, збили, а въ томъ выписе сознание возного Станислава Клеидича оспеданья на Григорей Дохе ранъ, до того еще на доводъ того, жкъ онъ Григорей Доха Остафей Антушевичъ того Мартина и Андрея Доховъ не били, жметности не брали, отповеди и похвалки не чинили, але онъ Григорей Доха отъ того Мартина Дохи збитъ, ставимъ светловъ чотырохъ: Якова и Николая Антушевичовъ, Романа Жуковича, Проска Антушевича, которые за нахождениемъ отъ насъ врану божию Божию сознали то, жкъ дѣй видѣли, яко неводалеку въ томъ же селе Антушевичахъ мешкаютые, жкъ Мартинъ Доха Григорей Доху билъ, а онъ Григорей и Стефанъ Антушевичъ и жена Григорейна Мартина и Андрея Доховъ не били, жметности никакъ не брали и отповеди не чинили, але онъ Мартинъ Доха похвалку на здорове и жметность Григорей Дохи учинилъ; а по сознанию тыхъ светловъ Григорей Доха съ женою и Стефанъ Антушевичъ на томъ яко Мартина и Андрея Доховъ не били, жметностей не брали, отповеди не учинили до присяги брали, а по присяге тыехъ нивезки Григорейна за бои и везенья, яко и волености отъ ихъ обжалована, такъ же о безпечность здоровья поруки потребовали. А Мартинъ Доха поведать, жкъ дѣй на тотъ позовъ по себе яко по несвоего вынесеный отказать неволежеть, а на доводъ позву своего покладю выписъ съ книгъ городскихъ Городевскихъ датою року тисеча шестьсотъ семнадцатого мессца августа шестнадцатого дня и оповеданя на Григорей Доху и жону его и Стефана Антушевича о збите, пограбеве жметности и о похвалку и сознание возного Сасина Гермоменовича оспеданя на Мартину ранъ, а притомъ сами на рокахъ своихъ до присяги брали, бо дѣй и светловски мели, але ихъ сторона откупилъ, тогда водлугъ артикулу семдесятъ семого розделу четвертого присягнуть готови. А ужонованый Григорей Дохи, панъ Можейко оповедать, жкъ дѣй звать, же речъ небилую аложили, поведать, же збили, а въ реляции возного на Андрея Дохе жадныхъ ранъ возный не видѣлъ и то, што за подобество въ робочие часи на поле елатъ а также шты, коборцы, шкатулы зъ собою мѣти мели, и подажъ дѣй, же онъ Мартинъ Доха не только такъ много жметности, але и воны не жметъ. А такъ мы вранъ видѣчи то зъ сознания светловъ отъ Григорей Дохи и Стефана Антушевича ставленыхъ, жкъ тотъ Григорей Доха и Стефанъ Антушевичъ того Мартина и Андрея Доховъ не били, жметности не брали, але онъ Мартинъ Доха того Григорей Доху билъ, до того сознаемъ возного омазуть се то, жкъ по Андрею Дохе жадныхъ ранъ не видѣлъ

и не оследать и значить се то въ теорости леть его, же ихъ бити не могъ, съ тыхъ причинъ того Григорей Доху и Антушевича и жону Григореву до отводу близинихъ узавяши присоемъ наказуемъ на томъ, яко того Григорей и Андреа Доховъ не били, але тотъ Григорей отъ Мартина обить былъ и данъ третій той приселе складнемъ, а по приселе отъ того обжалованна Мартина и Андреа Доховъ того Григорей Доху и Стефана Антушевича и жону его Григорьеву вольнымъ чинимъ, а за томъже присеего Григорей Дохи наведемъ ему за бон князи водлугъ артикулу двадцать семого розделу одинадцатого, сорокъ кошь грошей, и двадцать недель седеня на томъ Мартину Досе и на всякихъ маетностяхъ его Григорью Досе вказуемъ и присужаемъ и отъ похвалки, икъ се на здраве его и маетность осномъ похваляль поруку дать наказуемъ, якожъ Мартинъ Доха далъ по себе въ поруче брата своего роконого Остафен Доху, который се по икъ Мартину ручилъ, икъ Григорей Доха здравья, маетности свое безпачонъ быти ваетъ. А по даю поруки имъ врадъ апелация до суду головного Трибунального пану Мартину Досе допустили, а тая справа до книгъ земскихъ Городенскихъ есть записана.

Х.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1617—1618 ГОДЫ. .Листъ 768 на оборотѣ и 769.

1617.

Определение Городенскаго Земскаго суда по делу о новояхъ, нависенныхъ вдовствующимъ Мартиномъ Ейсмонтамъ женой дворянина Якова Гинюша и 1712-ному дитяти егѡ. (*)

Реву 1617 мѣсяца 0 тебра 25 днѣ.

Передъ нами вридниками судовыми земскими повету Городенского, Кондратомъ Мелешкомъ судьемоу, Яномъ Боуфаломъ подсудкомъ и Стефаномъ Нешковскимъ писаромъ на местцу судовомъ поставившимся очевидного земиницъ господарскій повету Городенского Якубъ Базюловичъ Гинюшъ и жена его Огаша Дешанка давали призывывать до права черезъ возного земиницъ господарского повету Городенского пана Мартину Петровича Ейсмонта; за которыхъ возномъ возного панъ Мартинъ Ейсмонтъ сажъ очевидно, а до зносу позыу отъ матки его зъ имени его Ейсмонтавского зъ мощью панъ Якубъ Малашинскій шерель нами постановили, за тымъ Гинюшъ доведи слухного подани тому пану Мартину Ейсмонту позыу на имено Ейсмонтахъ Пашевичахъ, зъ повете Городенского земачомъ, сощанемъ возного Ян

(*) Этотъ документъ представляеть прихвръ нападенія безъ всякой причины и жестокаго истязанія, причиненаго съ намереніемъ развѣ женцинъ, женой дворянина Гинюша, и ся ребенка. Виновица этого злодѣанія похитрицъ Мартинъ Ейсмонтъ, призванный въ судъ, доказываетъ, кѣмъ оправданія, что Гинюшъ не дворянинъ, кѣмъеть подложное прованіе, и что жена его занималась въ шикѣ продажей наживки, а потому по силѣ статута не слѣдуетъ ей вознагражденіе за причиненныя ей побой на развѣ со шикотомъ. Однакожъ судъ опредѣляеть возскать съ Ейсмонта въ пользу обиженой удовлетвореніе адвѣс противъ назначенаго закономъ за побой, цѣмъшенныя мужичи, т. е. 80 копъ грошей, а за ребенка 40 копъ.

Простынского, на вrade признаномъ и трою шальности, на позве рукою псарскою написанную оказавши, жаловалъ съ того позову на того пана Мартина Ейсимонта о томъ, што дѣй въ року прошломъ тысяча шестьсотъ шестнадцатомъ месеца генвара двадцатого дѣя, будучее въ местечку нашомъ Крынскомъ въ потребахъ своихъ шальныхъ, въ дому мешанина нашего Крынского Ивана Барановича въ повете Городенскомъ лежачомъ, такъ-же приподили до тое господы не ведеть для якое причины, припомнешимъ болзни Божей а званаямачи ставъ шляхетскій, безъ яднаго дана причины, невинне малжонку его Якуба Гинюша Параску Дошанку ты, Мартине Ейсимонте, окрутне и нелицитивне ее самую кнємъ збилъ, амордовалъ и раналъ и дѣтя ее малое у нее на рукахъ, еще у перси, кнємъ зранилъ, съ которого зраненя окрутного такъ малжонка его яко и сынь малый Якуба Гинюша ледо жывы зостали, которое зранене и зелживость малжонки и дѣтяти своего за разомъ на вrade оповедать и возному поветру равны оказавши, до книгъ записать даль, на што и выписъ съ книгъ у себе быть женить и часу права на тебе показалъ, въ чомъ онъ Гинюшъ, кзачи отъ тебе, Ейсимонте; такуюжъ кривду, жалъ и шкоду, о томъ съ тобою у суду нашего земского Городенского очевисто мовати хочеть. По прочтаню позову Якубъ Гинюшъ, на доводъ жалобы, въ позве описавое, покладать выписъ съ книгъ кргодскихъ Городенскихъ оповедавша того Гинюша на пана Мартина Ейсимонта о збите жоны и сыни датою року тысяча шестьсотъ шестнадцатого месеца генвара двадцять четвертого дѣя, въ томъ же выписе сознание роznego Григория Миткенича огледана ранъ. А по прочтаню тыхъ справъ жоме на бою ее и на бою сына летъ не жзачого на присягу бралъ, а по привезе навезки самой и дѣтяти водлугъ артикулу двадцать сежого розделу одинадцатого, навезки и сидени доживалъ. А ужюкованій пани Петровое Ейсимонтовое и сыни ее пани Мартина панъ Якубъ Малышчискій поведать, изъ што позымаеть Якубъ Базилевичъ Кнжюшъ въ жалобе малжонки своее Параски Дошанки и за сыножъ своимъ Матеожъ пани Мартина Петровича Ейсимонта, якобы о збите малжонки и дѣтяти пошевского, которые позы положены были на именичу Ейсимонтахъ матки его пани Петровое Ейсимонтовое, записаномъ одъ небожника мужа и Петра Ейсимонта и до того ні именичу купжомъ ее, а не на смнней шветности, того доведечи, такъ тотъ записъ, яко и листи купжые покладю и прошу абьете ваша милость тотъ позовъ звести допустить рачили, прикладомъ артикулу двецнадцатого въ розделе четвертомъ, а изъ ваша милость звосу позову недопускаете, што забезправе себе сторуна моя розуметь мунитъ, даль и выведечи невинности пана Ейсимонта, же тотъ Якубъ Базилевичъ, который се зоватъ Кнжюшомъ, невинне тыхъ боже обжаловалъ и спотваралъ, же тотъ бой не отъ Ейсимонта, але одъ мешанина съ Крынокъ

того року и дня, яко въ возве жалуеть, поткаль, на што выписъ красней датою року тисеча шестьсотъ шестнадцатого мессца генваря двадцатого дня, и декреть тамошнего суду датою тогожь року мессца февраля двенадцатого дня, покладая и што съ тыхъ мешчанномъ Андреемъ Яновичомъ правуючымъ и его тотъ мешчаннъ о томъ бою поедвалъ, зачымъ проше нашихъ милостей о возность, а никъ наша милость далей поступовать неказуете, то тежъ шны Ейссмонть тому Якубу, который се зоветь Квньюшомъ, на тотъ часъ въ Крайкахъ у стодале мешкаль и шннкомъ самъ жова се его бавля, на што и редицью возного Якуба Квньюша, датою року тисеча шестьсотъ шестнадцатого мессца февраля второго дня покладая, съ тыхъ причинъ навезки шляхетское позывсовать не можетъ прикладомъ артыкулу двадцать шестого въ разделе третимъ и подлугъ артыкулу шестого въ разделе дванадцатомъ, где лова наука есть, же шннкаръ не большъ навезки, только петдесать грошей литовскихъ; съ тыхъ причинъ если бы хотель за доводомъ своимъ хочъ въ невнятности его пана Ейссмонта тотъ Квньюшъ навезки помысловаць, проше абысте наша милость узнали навезку яко людемъ простымъ. На што тотъ Квньюшъ поведаль, никъ дей што оказуетъ выписъ съ книгъ жестиныхъ Крайскихъ оповедани на мешчанна Крайского о бою, оповедачи, же то въ тотъ часъ не отъ него, але отъ того мешчанна стати мель, тогда ту и о иншай бою, а не о томъ, который се сталъ жова и детати жовку, правоваль, а што указуетъ возного редицью, якобы ми зосталь шиво въ корчме шивчи и дяочи то яко, коли шляхтитъ въ мeste шье, вольво его битъ, а навезка же въ мeste баль для того хлопская, што тежъ возвы отъ мятки своей съ того именья зноситъ, то право несознаное, несправное и то только на четвертую часть, просилъ, абы за присегою навезка жова и сыну шляхетская сказана была. А такъ врадъ при оповеданю на вrade ученикомъ и при сознаню возного и огледаню ранъ той Якубовой Квньюшовой на бою ее и на бою синовомъ, летъ не мнучомъ, присегу неказуемъ и день третей складаемъ, а по присяге навезки самой Квньюшовой конъ осмьдесать, а сыну ее конъ сорокъ подлугъ артыкулу двадцать семого разделу одиннадцатого на томъ Мартину Ейссмонте и знетности его присуждемъ и сиденья ведель двадцать чотыри на замку Городенскомъ выседити неказуемъ, отъ которого декреть вышого панъ Мартинъ Ейссмонть до суду головного апелеваль, которой апелляци ми ему допустили, и ты справа до книгъ земскихъ Городенскихъ есть записана.

XI.

ИЗЪ ИМЕНЪ ЗА 1817—1818 ГОДЫ. Листъ 994—995.

1818

ОПРЕДЕЛЕНІЕ ГОРОДСКОГО ЗЕМСКАГО СУДА ПО ДѢЛУ МЕЖДУ ПОМѢЩИКОМЪ СЕВАСТІАНОВОМЪ СВЯЦКИМЪ И КНЯЗЕМЪ КИРИКОМЪ МАСАЛЬСКИМЪ О НАПАДЕНІИ ГРЕДНИКА ЕГО ПОСЛѢДНЯГО СЪ ВООРУЖЕННОЮ ТОЛПОЮ НА СЕЛО ЖОРГОСЛАВЪ, ПРИНАДЛЕЖАЩЕЕ СВЯЦКОМУ, И ПРОИЗВЕДЕННЫМЪ ВЪ НЕМЪ РАЗБОЮ. (*)

Року тысяча шестьсотъ осмнадцатого мѣсяца генваря осмнадцатого дни.

На рокахъ судовыхъ земскихъ волею порядку ститутного о трехъ крѣдяхъ свите Римскомъ припадкахъ и судонне отправованныхъ, передъ нами вранденными судовыми земскими повету Городского Кондритомъ Мелешкомъ судюю, Яномъ Боуфаломъ подсудкомъ и Стефаномъ Нешковскимъ писаромъ, на жостпу судовомъ постановивши се очевидно умоловный его милости пана Себастіана Свяцкого панъ Ярошь Волкъ зъ модью листовною на зыскъ и страту ему давою давать привольнать до права черезъ возного его милости князя Кирика Масальского и малконки его милости пани Анни Глдо-

(*) Этотъ документъ представляетъ уже притворъ нападенія подобнаго несприятельскому. По приказанію князя Кирика Масальского, урядникъ его, съ вооруженною толпою, गया, якобы, за близкомъ крестьянскомъ селѣ, началъ въ глубокую ночь наивнѣе помѣщика Свяцкого Жорославу, въ которомъ толпа злодѣйковъ, причинявъ разныя несправости, стрѣляя изъ ружей и преслѣдуя жителей деревни, прострѣляла руку крестьянину рыбаку Стевану Буйкѣ, такъ что онъ болѣе этой рукой не владелъ. За такое несправости Свяцкій домогался вознагражденія 20 копей грошей и въ пользу рыбака 5 копей грошей. Но за подачею княземъ Масальскимъ апелляція въ трибуналь и этого малкаго удовлетворенія не получалъ. На самоуправство же и несправости Масальского не обращено вниманія, въ то время какъ нарушеніе общественнаго спокойствія и безопасности должно бы быть, въ глазахъ правительства, несравненно важнѣе, нежели ничтожное денежное вознагражденіе.

часть III.

вицкое; за которыхъ воланемъ возного отъ его милости князя Кирика вѣщюмъ Листовною пашъ Павелъ Можейко, на зискъ и страту ему данюю передъ нами се постановилъ; затѣмъ умовавший его милости пана Свяцкого, пашъ Волкъ, доведши слухшого подьяна его милости князю Кирику позволю на именью Сислочи у повете Городенскомъ лежачомъ, осознанемъ возного Кузми Заневского на враде признаемъ и трою шильности на позве рукою писарскою написаную оказавши, жаловалъ съ того позу на его милость князя Кирика Масальского и малжонку его милости о томъ: штокъ деѣ въ року прошломъ тисеча шестьсотъ шестнадцатомъ месеца декабря двадцатого дня вранникъ вашъ именья вашого Сислочи въ повете Городенскомъ лежачомъ вѣщю Матильдѣ Табенскій, за розказанемъ и посланемъ вашимъ, забранише отъ книгими помощниками поддаными вашими тогожъ именья вашого Сислочи вночи годякъ князька вночь, ввезавши мощю, кѣвалтомъ на село его Свяцкого Жорославку въ повете Городенскомъ лежачомъ, тамъ же деѣ трафиши на людъ спячій боля для причини утоилочеше на ковать за подданни, того села подданого его Себастыана Свяцкого въ томъ селе мешкающого Стефана Вуѣла рабака на улицы зъ ручницы, броню нешикнулю у руку правую пострелялъ и зранилъ, съ котораго деѣ пострелена черезъ увесь рокъ хворееть и ледие жить осталъ и теперь деѣ еще хворееть и на руку правую хромъ и ничего не владеть рукою, яко деѣ, то ширей и доститочней на оповеданю и жалобе его поменено естъ; а што деѣ онъ Себастыанъ Свяцкій позывалъ насъ до суду внашого земского Городенского въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ семнадцатомъ на роки земскіе Городенскіе, которые о святой тройше святе Римскомъ судити се мали, ниже ли деѣ тые роки суможше не были, въ чомъ воємъ онъ Себастыанъ Свяцки, малчи отъ насъ великое зневажене, кривду, жалъ въ неробешю того подданного хворого и угроженного шлоду, о то зъ нами у права ковити хочеть. По прочитаню того позу, на доведъ жалобы въ позве описаное покладатъ вынвъ съ книгъ игородскихъ Городенскихъ, данюю року тисеча шестьсотъ шестнадцатого месеца декабря двадцѣ пятаго дня, оповедана вранника его милости пана Свяцкого Войтехъ Рымтинского на его милости князя Масальского и малжонку его милости о кѣвалтовное внашье на село и избите и пострелене подданого, въ томъ же вѣщю осознане возного Кузми Заневского огледана рашъ на томъ подданомъ, а за тѣмъ доважалъ се, абы за присегою вранника шляхтича, на его милости князю Кирику и малжонке его милости кѣвалту кошъ двадцѣ, а за присегою того подданого внашоку рабаку пашъ кошъ грошей вказано было. А умовавший его милости князя Кирика и малжонки его милости пашъ Можейко поведилъ, же его милости князю Масальскому подданный утеклъ и тамъ же за збегомъ гонян и оно-

го въ селе пана Свѣцкого поймали, тамъ же подданные пана Свѣцкого отбить хотѣли и въ обороне се тое пострелене того подданого стало не въ селе, але яко высканы зъ села, яко то правда, же въ селе, нехай присягнуть. А такъ мы врадъ, видючи то, иже умовавши князя Кирьковъ на доводъ пану Свѣцкому пустить, съ тыхъ прочесть праднику пана Свѣцкого Войтеху Ританскому на квалте, а подданому на бой присягу наказыемъ и день третій складнемъ, а во присяге квалту конь двадцать грошей Литовскихъ, а подданому рыбаку навески пять конь грошей на местности его милости князя Кирька Масальского пану Свѣцкому вказуемъ. Отъ которого декрету нашего умовавши князя Масальского и малконки его милости пана Мошея до суду головного апеловали; которой апелации мы ему, иже самъ добровольно на доводъ пустить, за домовнемъ стороны поводовое не допустили, а кгда день третій той присяге привалъ, то есть, мессеца генваря двадцатого дня, урядникъ и подданный пана Свѣцкого, водлуть наказу нашего, присягу выконати были готовые, иже ли одъ его милости князя Масальского намъ владу повны до суду головного поданы, вычмыъ если и тую присягу до роспарта суду головного задержали. Которая справа до книгъ земскихъ Городенскихъ есть записана.

XII.

ИЗЪ ИНИМЪ НА 1691—1699 ГОДЫ. Листъ 375—376.

1691.

ОПРЕДЕЛЕНІЕ ПО ДѢЛУ, ЗАВѢЩАННОМУ ЗЕМЛЯНОМУ АМБРОСИЮ ГЛЕНДИЧЕЮ СЪ ЗЕМЛЯНОМУ РАДИЛОВИЧЕЮ О НАВѢЩЕНІИ ЕМУ И ЖЕНѢ ЕГО ПОВОЗЪ И О ЗАХВАТѢ ПОСЕЖЬНАГО УЧАСТКА. (*)

Гоку 1691 мѣсяца генваря шеснадцатого дня.

Передъ нами брадниками судовыми земскими повету Городенского, Кондратовъ Малешкомъ суденю, Юремъ Сопотькомъ подсудкомъ и Стефаномъ Нешковскимъ писаремъ, на жесту судовомъ постановившимъ очевисто земешнъ господарскій повету Городенского панъ Амброжей Криштофовичъ Кглиндичъ, злетель отъ себе очевисто у суду жоць до права приятелю своему пану Яну Клепацкому, который то панъ Клепацкій давалъ примолвлять до права черезъ возного земешна господарского повету Городенского пана Григория Радилонича, за которымъ возавезъ возного, тотъ Григорей Радилоничъ самъ очевисто передъ нами постановилъ и моць одъ себе очевисто у суду злетель увопованому своему пану Яну Шымаку, за тыжь панъ Клепацкій доведши слушного подалъ тому Радилоничу повзу написомъ возного Кузми Заневского, на имено его въ Кглиндичахъ! у вибѣ на окне по-

(*) Событіе особеннаго рода. Покляцкая Радилоничъ, собравъ нѣсколько жоруженныхъ челоувѣкъ, выгналъ на жесту покляцка Глендича, занимающаго поствомъ на собственномъ огородѣ, избилъ ее и прибывшаго ей на помощь мужа, вырубилъ нѣсколько фруктовыхъ деревъ, истребилъ граничные знаки, провелъ нѣсколько новую пограничную черту и причинилъ Глендичу разныя наскліа на собственной его землѣ, первый подалъ на него жалобу въ гродскій судъ, якобы Глендичъ причинилъ ему оскорбленіе наскліемъ и самоуправствомъ.

ложоникъ, на вrade призыванимъ и трою пильность на томъ позве руюо царского написаную оказавши, жаловалъ съ того позву на того Григоря Радивиловича о томъ: штоже дей въ року товершенимъ тисеча шестоотъ двадцатомъ мѣсца мая двадцатого дня, уво второкъ, кгда дей малконка его Амброжа Клиндица Полоня Сасинова съ чалдуо своею дозовою селаа арыны огородине а илновите тоестъ бобы и пштерника, въ огороде на кгрунте дей своемъ властномъ, которое дей оиъ Клиндицъ себе вечности купилъ у земенина господарского повету Городенского пана Павла Андреевича Радивиловича, левачомъ у повете Городенскомъ, межы кгрунтами земикъ господарскихъ повету Городенского паномъ Клиндицомъ, то есть зъ одного боку при межы огорода и садбы кгрунту пана Миколая Григоревича Тидка зъ другого боку при межы кгрунту огорода и садбы тебежъ Грышку Юреку Радивиловичу жоны и сына твоего концомъ упираеть у выгонъ спольный паномъ Клиндицомъ, а другимъ концомъ упираеть у кгрунтъ пана Матуса Клиндица, то пакъ дей ты, Грышку Радивиловичъ, жонъ и сынъ твой сами особыи своими и зъ книжны помощниками своими явзовите у протестацкыи помещоникъ, не ведать зъ якихъ причыны змислившише на тую малконку его Амброжя Клиндица пана Полоню Сасинову, але праве въ невинности ее и безъ дилъ одъ нее до знады причыны жадное, нашедши моцно кгалтомъ на тотъ кгрунтъ огорода ихъ вышей менованый, ее дей невесту, шляхтинку, учтивую и ня въ чомъ невинную, повоомъ права госполитого убезпечкою, бити забити, волжачи почали бити, били, мордовали, незадачомъ ранъ кровавымъхъ, персей пластяи повидешю у носъ, а потомъ кйжи збили, змордовали, а кгда дей услышавши тое великое волаше и плачь малконки своео, пать Амброжы Клиндицъ, вышедши зъ дому своего, хочоты ее дей доведеть о такомъ невинномъ и безправномъ битю малконки своей, прышолъ такъже на тотъ кгрунтъ свой звышъ менованы, тамъ же дей оиъ и самого его Амброжа Клиндица на томъ властномъ кгрунте его такъже кйжи збили и зранили и того кгрунту его властного купцового, ушыршъ на загонъ, а у должъ моветь быти на тросе гони вѣдомыхъ, моцно, кгалтомъ у нихъ отняли, сохою, волжи порубали между новую ку волы своей положили и ку кгрунту своему тотъ властный кгрунтъ, куплю ихъ привернули, оемъ съ коморою и одрышъ две и поветь нѣ томъ кгрунте ихъ поставили, а ихъ съ того кгрунту сповойного держаня выбили и одяли, а мало еще на томъ мякоты, чыветы большыи деспектъ, на той же ниве су саду вблосъ великую, своцу доброго, зосеовали, поль великую порубали, а другую грушу такъже доброго овоцу усю порубали, и у третее грушы полонцу ее порубали и посовали, срабину и вербы тры порубали, которые згожи на корыта и на узеловки до колесъ, и тое дерево порубавши до дому своего Клиндицкого зносили и на по-
часть III.

житокъ свой свое обернул; а учинивши деи на таковыи кивалтъ, обложивъ и шкоду имъ Амброжею Кляндичу и малконце его, и хотечи се зъ него ледяно выслызнуты и въ нечюмъ невзныи быти, закинуши себе такое ради, якобы онѣ о томъ урли ведомость, же деи довели до книгъ крѣпкихъ Городенскихъ оведане свое на насъ Амброжею Кляндича неслушное и не-пристойное, поменивши то, якобы деи онѣ Амброжею Кляндичъ малъ кивал-томъ на кгрунтъ твой найти и ихъ побать, поранить и межу въ огороде его овошовой зорали и того кгрунту на загонъ принять, чего деи николи не было, бо если деи въ тотъ часъ имъ якое израние стало, тогда за початкомъ ихъ и въ обороне адрова своего стить то такъ имъ мусело; въ чомъ мыочи одъ насъ себе невзныи обложивъ и шкоду о томъ всемъ изъ нами правне монити хотуть; а што деи насъ нже позвы вышши земскими Городенскими на реки Михаловские въ року теперешнемъ тысяча шесть сотъ двадцатомъ пришловалъ, накли деи тие реки не дошли и сужены не были, за чымъ ты справа зъ розсудку правного конца уантъ невогла. По прочтанию того позвы умопованы пана Амброжею Кляндича, пана Янъ Клепанки, на доводъ жалобы въ позве описаное, покладатъ вынесь съ книгъ крѣпкихъ Городенскихъ, зъ датою року тысяча шесть сотъ двадцатого мессеца мая чотырнадцатого дня, оведанаи его Амброжею Кляндича на его Грышка Радивловича, въ которомъ жалоба згодна зъ позвою; въ томъ же выншее созване возного Кузюи Заневского огледана зосована межы, порубана саду и верба и огледана бою, рать на немъ Амброжею Кляндичу и на малконце его якобы отъ его Радивловича стало, яко то ширей жалоба ихъ въ томъ выншее описана и доложена естъ; при чомъ покладатъ право свое вечного одъ Павла Андреевича Радивловича кушли того осорода зъ датою року тысяча шестсотъ семнадцатого мессеца генвара двадцать третего дня, на правд земскою Городенскою, на ровахъ трипольскихъ въ року тысяча шестсотъ семнадцатомъ мессеца генвара двадцать семого дня признаюе; при чомъ покладатъ вынесь съ книгъ земскихъ Городенскихъ съ токомъ датою вынсава до книгъ того листу, въ которомъ выншее и созване возного Янъ Простынского завоженя того кгрунту, и пряткомъ еще на выбите зъ сповоного держани и на бои свои и малконки свое до присеги брать и водлуть артикулу деведесать второго розделу четвертого. А умопованый Радивловича пана Шымакъ поведиль, ихъ деи я его Кляндича съ того кгрунту сповоного держана невыбиаль и если деи онѣ Грыгорей тотъ огородъ держитъ, тогда яко свой властный, и съ тымъ се на судъ подкоморскій одывалъ, и подати артикулу оснадцатый зъ розделу девятого просиль, абы на судъ подкоморскій одославо было. Мы правдъ видечи то, ихъ межы сторонами споръ идеть о кгрунтъ тое справа яко се судить

ХIII.

ИЗЪ КНИЖИ ЗА 1621—1622 ГОДЫ. Листъ 206.

1621.

Квотационный документъ, которымъ помѣщикъ Гродненскаго гѣзда Матвей Ивановичъ Эйсмонтъ освобождаетъ отъ всякой отвѣтственности, означеннаго въ убійствѣ его сына, Каспора Эйсмонта. (*)

Року тысяча шестсотъ двадцать, первого мѣсяца июня днѣ четырнадцатого.

На ровахъ судовыхъ земскихъ водле порядку статутного о Светой Тройцы святе римскомъ прашалыхъ и судовно одправованыхъ, передъ нами вранниками судовыми земскими повету Городенского Бондратомъ Мелешкомъ судью, Юремъ Сомотыкомъ подсудюмъ и Стефаномъ Немковскимъ писаромъ, на мѣстку судовомъ постановившимъ очевидно земонитъ господарскій повету Городенского Матей Ивановичъ Эйсмонтъ, добровольное, очевидно и устное сознание свое учинилъ, ку записано до книгъ земскихъ Городенскихъ зъ листу запису своего вечного угодного на вrade передъ нами зъ рукъ его покладаного и устно сознанаго въ тые слова писаного: Я Матей Ивановичъ Эйсмонтъ земонитъ его королевское милости повету Городенского, признаю тымъ монжъ угоднымъ листомъ, нжъ што если бытъ обвинилъ въ оповѣданю своемъ сямъ одъ себе и именомъ кони небожника сына моего Марыны Яновны Давидовны въ року тысяча шестсотъ осмидесятомъ мѣсяца феврала, имяна Яна Миколенгича а Якуба Андреевича Эйсмонтовъ, а

(*) Этотъ документъ помѣщикъ какъ свидѣтельство страннаго событія. Откуда, оправдываетъ самъ передъ судомъ обвиннаго въ убійствѣ его сына. Можетъ быть онъ дѣйствительно убѣдился въ неосновательности своего подозрѣнія; а можетъ быть получивъ отъ sovereigna частнымъ образомъ удовольствіе. Во всякомъ случаѣ комиссия очма этотъ фактъ, если не достопримѣчательнымъ, то по крайней мѣрѣ необыкновеннымъ.

присланным до тое протестацией Каспора Севериновича Ейсмонта за помощника о забите сына моего Кристофа Матюсевича Ейсмонта возного повесту Городенского, кладучи въ той протестации ихъ двухъ особъ за приспавловъ, а третего Каспора Ейсмонта за помощника. А ихъ я узнавши его быть повинного и повинше въ протестации моей обвиненного въ томъ забитю сына моего, тогда одъ жалобы моей на него Каспора Ейсмонта учиненой вольнымъ чыно и тые процессы, которые учинили быль противъ него у князь игродскихъ Городенскихъ, кладучи его за помощника, вольнымъ чыно и кже гды быле якоськолькокъ процессы показали, тогда такыиже въ жадного суду мои мечь немнють, и яко славе его доброй ни въ чомъ шкодеть немнють и што кже по дате сего листу моего угодного, его Каспора Ейсмонта ни въ чымъ турбовать немаю и до права потегать я самъ, или кто инший съ кровныхъ, повинноватыхъ моихъ, такъ тежъ и малжонка небожника сына моего бывшая о то кже зъ ниже, жадного права повескивати неможеть и мочи мечь не будетъ, подъ заруками въ праве воспозитомъ описанники. А гдыбымъ я прожовеннымъ сего моего угодного листу, хотель о то помняти и оного по дате сего листу моего потегать, альбо тежъ кто инший съ кровныхъ, повинноватыхъ моихъ потегать и его въ томъ турбовать, тогда повинновъ буду яныи въ праве воспозитомъ о угодекъ нашъ описанныхъ заплити и заплитинныи однакъ тая угода моя въ зуполной мочи своей быти вечными чыно мечь. И на томъ даль тотъ мой листъ угодливый вечныйи записъ подъ моею печатью, а за прозбою моею очевистою съ приложениемъ печатей ихъ милости шлюеть прыматьи моихъ, сына Адама Ейсмонта а сына Яна Ракусю и сына Андрея Кошчынского, што ихъ милость на прозбу мою учинить рачили, до сего листу моего угодного вечного руки свое подвисать рачили и печати свое приложили. Писаю, у Городне, року тисоча шестесть двадцать первого месеца июня дванадцатого дня. У того листу угодного вечного печатей притисенныхъ чотыри, а подвисъ руки суть подвисаны тыми слови: *Ustnie proszony pieczętany od pana Macieja Eysimonta Adam Eysimont rękę. Ustnie proszony pieczętany od osoby wyuz mielowaney przy pieczęci rękę podpisał, Jan Rakusa. Oczewisto proszony do tego listu pieczęć przyłożył u rękę podpisał Andrzej Kołczyński ma- ni propria.* Который тотъ листъ зъ устнымъ и очевистымъ соизнаемъ тое угоды вечное особы верху мененое до книгъ земскихъ Городенскихъ есть унисять.

XIV.

ИЗЪ МИНИИ ЗА 1621—1622 ГОДЫ. Заг. 440—441.

1621.

ОПРЕДЕЛЕНІЕ ПО ДѢЛУ О ПОВОЯХЪ И ГРАВЕЖАХЪ, ПРИЧИНЕННЫХЪ ЗЕМЛЯННОМЪ ИВАНОВЪ БОГАТЫРЕНЧИМЪ БОЛЕРИИ АДАМУ БАТЮШКИНУ. (*)

Року тысяча шесть сотъ двадцать первого, мѣсяца Іюня чотырнадцатаго дня.

На рокахъ судовыхъ земскихъ о святой Тройцы святе римскомъ прыпалыхъ и судовне отпривозанныхъ, предъ нами Кондратовъ Мелешкомъ судею а Юріемъ Сопотыкомъ подсудеомъ и Стефаномъ Нешковскимъ писаромъ, владниками судными земскими повету Городенского, на местну судовомъ, гдѣ съ порадку реестрового справа ниже писаная ку отсуженю прынала, постановившиясе очевидно земский повету Лицкого, панъ Янъ Прилуцкій, а показавшии моць на ниже себе до справа ниже мѣшеное отъ вельможного его милости пана Андрея Войны подчяного великого князства Литовского до справа ниже мѣшеное даную, прывольвать давать до права черезъ возного за позволю земский повету Городенского Яна Богатыревича; за которыхъ вольнемъ возного, гдѣ се оны Богатыровичъ очевидно поставовлять и моць отъ себе пану Яну Клецацкому златяль, панъ Прилуцкій подама повзу на ижею пана Богатыреничовомъ у Богатыревичъ въ повете Городенскомъ лежачомъ, написомъ руки возного Кузми Заивенского прызнаный доведши и трою пильность рукою писарскою написаном

(*) Нападенія на пробѣгаго человека, среди дня, безъ всякой причины, единственно къ нахренію ограбить его, составляютъ такіе предметы, которые самымъ убѣдительнымъ образомъ свидѣтельствуютъ о слабости и безпорядкахъ управленія и недостаткѣ частной безопасности. Изъ числа множества документовъ, описывающихъ подобныя событія, этотъ актъ выбранъ для образца и указанія, до какой степени доходила дерзость и наглость пильной шляхты.

оказавши, жаловалъ съ того возу именовъ его милости пана подчашного на помененого Богатыревича въ кривде боярина его милости именя Смыслоцкого, на име Адама Петровича Ватюшковича и жоны его Зофии Хмелевское о томъ: штокожъ дей въ року теперешнемъ тисеча шестесть двадцать первого месеца февраля шестнадцатого дня, судучи дей тому боярину его милости пана подчашному Адаму Петровичу и зъ женою своею Зофеею Хмелевскою по воду до реки Немна черезъ село Богатыревичи въ повете Городенскомъ лелачое, такжежъ дей ты Яне Миколевичу Богатыревичу съ помощниками своими, которыхъ дей ты депей знаешь и именя ихъ якъ кого зовуть ведешть, оного дей боярина его милости пана подчашного и жону его Зофеею Хмелевскую съ теми дей помощниками своими округне и велотостиве клями збили и зранили; пры которомъ дей бою взяли и пограбили ты, Богатыревичу, волъ купленого за конь чотыры литовскихъ, изъ савки куплеными за грошей чотыры литовскихъ, бочку купленую за грошей шесть, дежу купленую за грошей чотыры, то дей все ты Богатыревичу побравши и пограбавши, до именя своего въ селе Богатыровичахъ отпровадилъ, о што дей его милость панъ подчашный правне мовити хочеть. А на доведъ жалобы изъ позве ошешное панъ Прилуцкйй покладалъ вышесъ съ книгъ игродскихъ Городенскихъ, водъ датово року тисеча шесть сотъ двадцать первого, месеца февраля оснадцатого дня оповедана вралника его милости пана подчашного Смыслоцкого пана Войтеха Обремского о збите того боярина и жоны его на пана Богатыревича ушешное, изъ которомъ и сознание возного Кузми Заневского огледана бою и разъ на томъ боярине и жоне его; въ томъ вышесъ жалоба съ позавомъ агонда есть. А по прочтатю того позву и вышесу панъ Прилуцкйй, подавши артикуль четвертый и шостый зъ розделу трынадцатого и артикуль третйй зъ розделу дванадцатого, домавалосъ, абы тому боярину навезка и жоне его также и грабежъ совито, до того нини пять конь грошей на пана Богатыревичу за присягою того боярина и жоны егбъ вказаво и присужено было. А умовавший Богатыревичоу панъ Клевандкйй поведитъ, изъ дей то имене пана Богатыревичоу, съ которого его милость панъ подчашный возиваетъ, ведальное есть и есть до того именя участниковъ немало, нехай его милость панъ подчашный всихъ залозоветь, на тотъ часъ се панъ Богатыревичъ его милости усправедливитъ, и то, изъ черезъ тое село дороги нинкое нетъ. А умовавший его милости пана подчашного, панъ Прилуцкйй, поведатъ, изъ се дей его милости не зъ мьстности, але зъ самое особы пана Богатыревичоуе кривда десть, его милость до участковъ невалезать, и яко то подобные речы, абы черезъ каждое село дороги немало бытъ, и домавалосъ, абы тые злолки на сторону отложивши на пана Богатыревичу и на чьсти его всказъ учинили. А такъ мы врадъ при оповеданю на праде ушешномъ тому боярину его милости пана подчашного Адаму Петровичу Ватюшковичу и жоне его присягу навазуемъ на томъ

бою и грабежу, яко то иже правдиво отъ пана Богатыренича стать, присягу казуежъ и день третій складежъ, а по присяге навески иже водгутъ артикулу третего роздаду дванадцатого самому пять копъ грошей а жене его совиго десять копъ грошей, за грабежъ вола зъ совигостью осмъ копъ грошей, за сами осмъ грошей, за бочку грошей дванадцать, за дежу грошей осмъ, вина три рубля грошей, уоего сумю копъ двадцать осмъ и грошей двадцать осмъ литовскихъ на пана Яну Богатыровичу и на мѣстности его, его милости пану подчашному везуежъ. Отъ которого декрету нашего пана Богатыреничъ до суду головного Трибунальскаго апеллять, которое апелляци иже ему допустили и тѣя справа до книгъ земскихъ есть записана.

XV.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1691—1699 ГОДЫ. Листъ 229—231.

1692.

Миргородная сделка заключенная землинномъ Адамомъ Менчинскимъ съ королевскимъ секретаремъ Александромъ Халецкимъ, по делу о убійствѣ отца его. (*)

На речахъ судовыхъ земскихъ о троихъ Кроекъ святе римскомъ пришлохъ и судовне отправованныхъ порядкомъ статутнымъ передъ ними Кондратомъ Мелешкомъ судьей, Юремъ Сопоткомъ подсудкомъ и Стефаномъ Нешковскимъ писаромъ, вридниками судовыми земскими повету Городеского, на месту судовомъ поставившимся очевисто зоменинъ господарскій повету Городеского панъ Адамъ Ивновичъ Менчинскій, покладать и призналъ листъ свой угодный его милости пану Александрови Халецкому зъ Халча секретарови его королевское милости даны, справлены, подъ печатю и съ подписомъ руки его и подъ печатями некоторыхъ людей добрыхъ и съ подписанемъ руки; которого они огледавши и читавшого выслухавши, за прозбою его до книгъ земскихъ Городескихъ унести велели; который унесуючи польскимъ писмомъ, слово въ слово такъ се въ себе имеетъ: Ja Adam Janowicz Męczyński ziemianin króla Jeo mści powiatu Grodzieskiego, zeznam tym moim ugodliwym listem dozwolowaym zarżem, iż co od czasu niemałego pierwiey u sądu grodzkiego Grodzieskiego, a potem u sądu głównego Trybunalsnego toczyła się sprawa o zabicie nieboszczyka оука mego Jana Męczyńskiego z nieboszczykiem Janem Aleksandrem Delowoczką

(*) Этотъ документъ помѣщенъ какъ образецъ недостатка въ закондательствѣ, которое за убійство опредѣляетъ только денежное возмѣщеніе въ пользу пострадавшаго убитого, оставая безъ всякаго личнаго наказанія такое важное преступленіе.

ziemią króla Je-o moi powiatu Grodzieńskiego, prze niepełne lata nas samych potomków za instancją y poparciem rodzonych stryjów moich ziemian w koronie Polskiej osiadłych, pana Mikołaja y pana Wojciecha Męczyńskich, za czym wkazy prawne tak głowoszyny, gwałtu, żarżak za maźności Oliaszewskiej części Jana Dziewoczki, iako też za naganienie szlachectwa nawiązka na części Aleksandra Dziewoczki wkazy padle y uroszonec były, a potem iż tego mój panem Aleksandrem z Chaloza Challeckim sekretarza króla Je-o moi za wytoczeniem się o to sprawy od sądu grodzkiego Grodzieńskiego do sądu głównego tribunalskiego padł ostatni dekret za poparcie tychże stron moich u sądu głównego w Wilnie, iż tylko przysądziąc głowoszyny kop dziesięć groszy litewskich, gwałtu kop dwadzieścia, za naganienie nawiązki kop czterdzieście groszy litewskich y siedzenie na panu Aleksandra Dziewoczce, wszystko to co było pierwszym dekretem grockim Grodzieńskim przysądzone y na tey maźności Oliaszewskiej wskazano, a żarżak przez list zaręczony wyniesionych względem intercyzy pierwszego zaiednania nieboszczyka Łukasza Męczyńskiego o brata mego z nieboszczykiem Janem Dziewoczką uczynionego sąd główny zniósł, pokasował y znova odsądził y tylko na odprawę tey summy dwóch set sześciudziesiąt kop groszy litewskich urząd wywieść y executy przywodzić na tey części Oliaszewskiej na którey pozwy pokładane byli y wkaz urosł nakazał. O czym dostatniey dekret sądu głównego w tey sprawie posledniey opówa. A w tym iż Adam Męczyński, starszym będąc między bracią, y mając iż zupełnie lata według testamentu nieboszczyki matki mey, choć tę sprawę iako właśnie należny actor z Jego moi Aleksandrem z Chaloza Challeckim skończyć, iako dzierżącym prawem wiecznym maźności wszystkiey Oliaszewskiej, gdym chciał do executy przywodzić y prawnemi sposobami wywiodłszy urząd do tych maźności Oliaszewskiej posład czynić y do odprawy summy nam potomkom należącey y dekretami przysądzoney przychodzić, w tym Jego mój pan Chalecki niepuszczając mnie za dalsze trudności y nakłady prawne, za włożeniem się w to wielu ich moi panów przyaciół o ten wkaz y prawny przewod zemną Adamem Męczyńskim ugodę wiecznie zawarł, summę tę wszystkią do rąk moich Adama Męczyńskiego oddał y speln zapłacił y uierzym się niesprzeciwiając dekretem tribunalskim dobieć na wszystkim uczynił, z którey summy ja sam od siebie imieniem młodziej braci moich Mikołaja, Jana, Daniela, Jerzego Janowiczow Męczyńskich, tym listem moim Jego moi pana Challeckiego kwituję y oney się żreklam, y iż po dacie tego listu mego ja sam ani żaden z braci moicy o tę głowoszynę oycy naszego ani wkazy za głowę prawnego Je-o moi pana Challeckiego pozywać ani żadnym o to prawa maźności Jego moi Oliaszewskiej zatrudniać niemamy y moicy mieć y szliakiego przystępu wiecznymi czasy niebędziem, ale leszce ja Adam

Męczyński od każdego brata mego y każdego się wstępującego o tę głowaczynę oycy naszego, od bliskich krewnych powinych naszych, ktoby się iesokolwiek w tę sprawę wtrącił a Jego mości pana Aleksandra Chaleckiego o to jaką trudność zadawać miał, mam y powinien będę swym własnym kosztem zakładem n każdego sądu zastępować y oczyszczać y od wszelakich trudności Je-o mości oczyścić y uwolnić za daniem mnie znać przez list swój obwieszczny przez wodnego za niedziel cztery kładąc go na majątności naszej oczystey imienicza Jarwiesku Romanowszczyźnie w Zabłociu w powiecie Grodzieńskim leżącej. A gdziebym ja Adam Męczyński temu zapisowi memu dość nie czyniąc od któregokolwiek wstępującego się y przeszkodę Je-o mości panu Chaleickiemu w tej sprawie czyniącego niezastępował y nieoczyścił y uwolnić niechoiał, tedy winien będę za każdym razem ile by tego potrzeba do lat trzydziestu od daty listu mego żaręki Jego mości pana Aleksandra Chaleickiemu z Chaleza abo potomkom Jego mości y każdemu za prawem od Jego mości ten list mającego puł siedmnaście złotych polskich zapłacić, także wszystkie szkody y nakłady na słoworzczenie Jego mości samego albo umocowanego Jego mości nagrodzić. O które żaręki daię moc y wolność Jego mości Chaleickiemu y każdemu ten list moy dzierżącemu siebie porwać abo zakazać rokiem krótkim niestatutowym przez woznego któregokolwiek powiatu do sądu grockiego, ziemskiego y do sądu głównego Tribunałnego, a sąd wszelki, przed który by się ta sprawa przytoczyła tak za stanieniem iako y w niestaniu moim mocen y wołen będzie pomienioną za rękę, za niedość oczyszczenie moie temu zapisowi memu y wszystkie szkody nakłady na słoworzczenie Jego mości samemu albo umocowanego Jego mości na pomienioney osobie mey wskazać y przyądzic y bez składania rad statutowych za majątności wysz pomienioney oczystey naszej mocną odprawę Jego mości uczynić powinien będzie. A ten list moy dobrowolny zapis y po zapłaconiu za każdym razem żaręki przy zupełney przecie moey zostawać ma, a ja iako sądu o nieprawny wskaz tak strony o zły przewod prawa nigdziezy pozować ani żadney trudności zadawać wiecznymi czasy nie mam y mocy mieć się będę pod zapłaconiem tak wielkiej żaręki, iakoby wskaz na mnie wyszedł y nagrodzeniem wszelakich szkod stronie moiey. I na tem dał ten list dobrowolny zapis mój pod pieczęcią moją y s podpisem ręki mey własney Jego mości pana Aleksandrowi z Chaleza Chaleickiemu sekretarzowi króla Jego mości pod pieczęćmi y z podpisami rąk Ich mości przyiaciel odemnie oczewisto do tego listu mego uproszonych, a mianowicie Jego mości pana Marcina Łukowskiego, Jego mości pana Marcina Traocewskiego y Jego mości pana Woyciecha Rakowskiego. Pisan roku od narodzenia Syna Boga tysiąc sześćsetnego dwudziestego wtórego miesiąca Stycznia siedmnaśtego dnia. Y tego listu peca-
 тей притвасненых чотыры, а подписано рукъ писмовъ польскихъ чотыры

въ тѣхъ слова подписаны суть: Adam Мѣскуѣнскі рѣка свѣ. Ustnie промову рѣ-
szętarz Marcin Łukowski шр. Marcin Trascowski рѣка własną. Wojciech Ra-
kowski. Который тотъ листъ пала Адама Мѣскуѣнскаго, во всюю въ немъ опи-
савою при оченястоу и устномъ сознаню, есть до книгъ земскихъ упи-
санъ.

XVI.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1687—1688 ГОДЫ. Листъ 167.

1687.

ПИСЬМО (УНИВЕРСАЛЪ) КОРОЛЯ СИГИЗМУНДА III КЪ ГОТМЕТРУ ВИЛЬГЕЛЬМУ ТИЗЕНГАУЗУ КАСАТЕЛЬНО РАССЛѢДОВАНІЯ УБИТОВЪ И ГРАБЕЖЕЙ, ПРИЧИНЕННЫХЪ ЕГО СОЛДАТАМИ СТРЕЛЬЦАМЪ ЛЕВЕРСКАГО ЛѢСНИЧЕСТВА. (*)

Розу тысяча шестьсотъ двадцать седьмого месеца Іюня дванадцатаго дня.

На ровахъ судебныхъ земскихъ воудугъ порадку статутного на завтрѣи по святой Тройни святе Римскоеи припадлыхъ и судовне одпривованныхъ, передъ нами Юрежъ Советькомъ судюи, Крыштофомъ Талочкомъ подсудкомъ и Остыфемъ Бердеемъ писаромъ, урядниками судовыми земскими повету Городенского, поставившися очевисто у суду стрельцовъ его королевскоеи милости панъ Янъ Доровевичъ покладаль и ку активованю до книгъ земскихъ Городенскихъ подалъ универсалъ его королевскоеи милости пана нашего милостивого, просечи абы были унисванъ; котораѣ мы врадъ огледивши и вычитавши за потребованьемъ помененого пана Яна Доровевича и внишихъ товаришовъ его стрельцовъ его королевскоеи милости велели есмо его до книгъ земскихъ Городенскихъ унисванъ; которого ушесуючи слово до слова такъ се въ себе мветъ: *Zygmunt trzeci i łaski Bożey król Polski, wielkie księże Litowskie, Ruskie, Pruskie, Żmudskie, Mazowieckie, In-*

(*) Этогъ актъ обнаруживаеъ безпорядокъ, какіе происловали отъ своевольтва польской шляхты, которая въ среднѣи государстве, вдала отъ театра войны, ограбала имущество королевскихъ стрельцовъ, забравъ ихъ лошадей и съютъ, и притинивъ какъ разныхъ другіахъ вассаліа. Вивствъ съ тѣмъ оизъ свидѣтельствуетъ и о безвѣліа власти короля, не могшаго оградить своихъ стрельцовъ отъ вассаліа и неужаваго принять энергическихъ мѣръ въ обудаваніа своевольтва буйной шляхты. Между послѣдующими за тѣмъ актами не найдено таково, который показалъ бы какой либо следъ результата этого королевского распоряженіа. По всему вбролтію, оно осталось безъ дѣйствіа, а обиженные безъ удовольственіа.

XVII.

ИЗЪ ИСТИНЪ ДА 1629—1630 ГОДЫ. Листъ 429.

1629.

УНИВЕРСАЛЬ КОРОЛЯ СИГНИМУНДА III, ПРЕДНАЗНАЧАЮЩЕЙ ПРИСУТСТВЕННЫМЪ МѢСТАМЪ ДАВАТЬ ДВОРЯНИНУ ФЛОРИАНУ ЧЕХАВСКОМУ ДОЛЖНОЕ СОДѢЙСТВІЕ ДЛЯ ПОИСКИ ЗЛОУМЫШЛЕННИКОВЪ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ ГРАБКАМИ И НАВЪДАНІИ. (*)

Рому тысяча шесть сотъ двадцать девятого мѣсяца генвара одиннадцатого дня.

На ровахъ судебныхъ земскихъ волею порадку статутного о трехъ Брозехъ святе римскомъ принальхъ, и судонне отправованыхъ, передъ нами Юрежъ Сопотькомъ судю, Крештофомъ Толочкомъ подеудкомъ и Остафнемъ Кердеемъ писаромъ, владѣями судебныхъ земскихъ совету Городенского, поставившимъ очевидство у суду панъ Флорнакъ Чехавскій, оповедалъ и до активованя до книгъ земскихъ Городенскихъ подаль универсалъ его королевское милости; которого мы врадъ огледавши и вычитавши, до книгъ унести велели есмь; который унесючи слово въ слово такъ се въ себе маетъ: Zygmunt III z Bolesy łaski, król Polski, wielkie xiądzę Litewskie, Ruskie, Praskie, Mazowieckie, Żmudackie, Inflantackie, a Szwedzki, Gotzki, Wandalski dziedziczny król. Wszem w obec y kaźdemu osobna komu to wiedziēc należy, miazowicie starostom, urzędcom ziemskim grodzkim y mieskim, do których wiadomości ten universal nakaz przywiedziony bę-

(*) Этотъ документъ свидѣтельствуетъ о безпорядкахъ и насиліяхъ причислившаго себя самовластному польской шляхты, которая нередко въ своемъ отечествѣ поступала съ ирландцами своими соотечественниками, какъ во время войны въ непріятельской землѣ. Настоящій универсалъ данъ старостамъ и судамъ земскимъ, городскимъ и находящимся въ ирландіи, предписывая имъ ловить и предавать суду и строгому наказанію тѣхъ кои обличены будутъ въ преступленіяхъ такого рода. Но между прочими документами не найдено сабданъ приведенно да это королевское распоряженіе въ исполненіе.

dzie, oznaymujemy: Doszło do wiadomości naszej, że kupy swowolne, niepomiąc na surowość prawa y ustawy, y któremi pokóy y bezpieczeństwo popolite obwarowane jest po państwach naszych W. X. Lit. iędząc, łupy, rozboie, zaiazy y różne uciażenia y krzywdy ludziom tak podródnym, iako y w mieyscach będącym wyrządzą. Jakoż niedawnemi czasy szlachetnego Floryana Czechanskiego, dobra iego Plewki y Borawskie nazwane należawszy, ze wszystkiego prawie zrupili. My tedy zabiegając temu, aby takowa wyuzdana swawola potamowana była, y poddani państw naszych do zniszczenia ostatniego nieprzychodzili, ale y owszem aby pokoia popolitego bezpiecznie używać mogli: Wier. Wa., którym tego przestrzegać potrzeba, rozkazujemy, abyście Wier. Wa. takowych swowolników, gdzie sie kółwiek lubo kopą, lub szczególnie pokazą y zląwą, na instancją pomienionego Floryana Czechanskiego według powinności y obowiązku urzędów swych imali, sprawiedliwość y excecucją nieodwłózną czynili, y z niemi iako cum hostibus et publicis patriae praedonibus postępowali, y inszym aby się od takowych zbrodni y swey woli zawieciagnąć mogli, na przykład dawali, inaczej dla łaski naszej y z powinności swey nie czyniąc. Pisan w Warszawie dnia dziewiętnastego miesiąca Decembra, roku Pańskiego MDCXXVII (1628). Rządowania naszego Polskiego XXXI a Szwedzkiego XXXVI roku. У того универсалу печать его королевское милости есть притиснена, а подпись рука его королевское милости теми словы: Sigismundus Rex; твѣтъ тежъ и рука писара великого княжства Литовского есть писана теми словы: Marcin Tryzna pisarz W-o X-a Lit-o. Который тотъ универсалъ его королевское милости за вѣтеновишемъ и покладанемъ пана Флоріана Чеханского до книгъ земскихъ Городскихъхъ есть увисанъ.

XVIII.

ИЗЪ ИМЕНИ ЗА 1646-6 ГОДЪ. Листъ 29-34.

1646.

ОПРЕДЕЛЕНІЕ ПО ДѢЛУ ЗАВѢДЕННОМУ ЗЕМЛЯНОМУ ГРОДНЕНСКАГО ГЫДА ВАСИЛИЮ КУЛИКОУ СЪ ЗЕМЛЯНИ ЕЙСКОМОНТАМИ О ПРИЧИНЕННЫХЪ ЕМУ ПОВОНОУ И ВОТВАНИХЪ. (*)

Лета отъ нароженія Сына Божіаго тысяча шестсотъ сорокъ шестого, мѣсяца генваря шестнадцатого дня.

На ровахъ судовыхъ земскихъ о трехъ Кроляхъ свѣте рыцарскомъ пришедшихъ и судовне у Городе отпавованныхъ, передъ нами Яномъ Мицуюто судей, Остафеемъ Кердеемъ полусудномъ старостою Городескимъ, а Адамомъ Вуховецкимъ испаромъ врандниками судовыми земскими повету Городенского, кды съ порядку рестрогово ку суженью пришава справа межъ землии господарскими повету Городенского пана Василя Кулика съ паномъ Станиславоу Ейсмонтоу а малконю его пани Завоною Зофрею Гаповною и сыномъ ихъ, яко сымитъ принципаломъ, паномъ Крыштофомъ Ейсмонтоу и помощниками его Яномъ Петровскимъ и Ордеемъ Василевичомъ, за позвоу въ кравде и тыранскомъ званеню и повалеченю сыномъ его Миколая и Павла Куликовъ, за тымъ о вини пришеме. До которое сираны за прыволаженъ черель снерала рокового сторонъ до права, панъ Василя Куликъ и сынове его,

(*) Этотъ документъ принадлежитъ къ числу изобличающихъ безпорядки и насилія Польской шляхты, о которыхъ дѣлами наполнены архивы мѣстныхъ судовъ. Настоящій актъ показываетъ между тѣмъ примѣръ того беззастѣнливаго оместоченія, съ которымъ шляхта обращалась со своими противниками, а еще болѣе съ людьми поставленными судьбою ниже ихъ, не смотря на всякій смыслъ существовавшихъ узаконеній, угрожающихъ строгомъ за то наказаніемъ.

тыкъ тежъ панове Ейсимонтове сами очевидно поставозившысе, коды въ той справе до мевеня речы умовавшимъ сложитъ панове Куликове палу Езофу Страдковскому, а панове Ейсимонтове палу Елиашу Новицкому устие деляли. За тымъ умовавшимъ стороны поводовое подали и положили на ижею помещенныхъ особъ названомъ Ейсимонтовскомъ Ивановцахъ, въ совете Городенскомъ лежачомъ, позву и року заимъ пришлого написомъ еверальскимъ Костяного Ейсимонта на томъ позве учыненымъ, слушне, правно доведши и трое волаве на томъ позве рукою мене писара написавое оказавши, кды далей въ право поступовати и жалобы стороны своей доводити хотель, тогда умовавши паномъ Ейсимонтомъ, не принуждаючи одного до дальшого продукту, а показавши противны одъ стороны своей пана Кристофа Ейсимонта въ той же справе по паномъ Куликымъ вынесеный позомъ, тежъ о збите и зранене ему на року же мещцу и того дня отъ паномъ Куликымъ и помощникомъ ихъ ставомъ и о грабежъ черезъ тыхъ же особъ ему учынены, и подана того позву очевидно въ руки палу Василю Кулику черезъ тогожъ еверала вышь мевенюго слушне прашне доведши и трое волаве на томъ позве написавое рукою мене писара, такъ тежъ и вышь реестра за тымъ позомъ показавши, алучени тыхъ позвовъ и тое справы у одно у насъ суду потребовати. Мы врадъ, прихляжуче до права восполитого и тую справу за домыванемъ се умоваваного пана Кристофа Ейсимонта, поневажъ же се тотъ учынокъ и бой одного дня и на одножъ мещцу сталъ, тую справу въ одно алученимъ, далей въ право поступовати выказали. Якожъ въ дальшомъ поступку шалеродъ умоваваны паномъ Куликомъ, подноси позомъ читаль зъ него жалобу тыми словами, о томъ: штожъ дей верность твою Станиславе Ейсимонте и зъ малюнкомъ своею того сына своего Кристофа Ейсимонта, мало што на службу даючи, а множимъ себе заслужалого, справинши ему лукъ, стрельбу, коня, сукна и шабляу, уставичне яко отъ часу немалого, додичомъ ему грошми, при себе што держите и ховаете, а меночы сусель своихъ околничныхъ якимъсь неприятелми, бити, забити росказуете, нижи отъ Кристофа Ейсимонта, множимъ такоимъ достатокъ и отуху ликую одъ родичомъ своихъ уставичне по розныхъ мещцахъ оддети и компанью зъ людьми свовольнымъ корчюмниками ведучи и зъ оными конверсуочы, ктволи и росказано родичомъ своихъ чивечи, где однокольвекъ заселиши, людей себе повинныхъ уфачомъ въ дружину корчюмную, помощникомъ таковыхъ, безвечитъ и повинне мордуеть; якожъ и въ року теперошнимъ тесоча шестюсть сорокъ платомъ сентебра третого дня, поменови сынове его пана Василя Кулика, Миколый и Павелъ Куликове, будучи у нашихъ своемъ на кгруте въ селе его королевское милости названомъ Волотыно присуду двора Красницкого лежачую въ совете Городенскомъ, для огледана, еслабы яко школы albo неваши одъ кого не было, кды тамъ бывши а алучи

назад ку домови своему Куликковскому лекачомъ въ повете Городенскомъ, а мяочи тежъ потреби свое некоторые до арендарки землянина повету Городенского пана Кристофа Павловича Ейсмонта у Ейсмонтахъ-Иваноцахъ на Красовицзаве, лекачую въ повете Городенскомъ премешкаваюое на име Раниа Антушевцанки Яновы Матревское, и кгда дей тамъ до помененое Матревское, до того дому Красовицзави пришли и того помененое Кристофа Ейсмонта самого прищипала и съ теми помочниками его верху намененыи у того дому знашли, такъже въ томъ часе тотъ поменены Кристофъ Ейсмонтъ, самый прищипала и съ теми помочниками, будучи люди ошланы, безъ дана одъ нихъ Миколая и Павла Куликковскихъ жадное наймешное причины тому Кристофу Ейсмонту и помочникомъ его порвавшасе до брони и шабель на нихъ, Миколая и Павла Куликковскихъ, людей безбронныхъ се бить почели а тотъ Ордей Василевичъ помочникъ князь при нихъ былъ, а кгда одного зъ нихъ Павла Кулика тымъ князь прибилъ, который ажъ на землю палъ, такъ же его лекачого тотъ Ордей держалъ, а онъ Кристофа Ейсмонта въ томъ часе его Павла Кулика лекачого и держачого, мяочи себе по воли тиранской, а праве нехрестиянской, шабелью секлъ, первой ранъ кылька задалъ, а кгда се въ томъ часе онъ Павелъ Куликковскій охороняючи здоровья и головы рукою левою уложилъ, такъже ему туо руку левою по плеть самую уталъ, такъ ажъ рука зъ пальцами на землю ушла, а потомъ пресночивши и до другого Миколая Кулика, оного тежъ средие а нелетостиве, человека безбронного посекъ и рану шкеллиную у голову зъ левою стороны роговую задалъ, съ которое цыруликъ кости выбираеть,—и такихъ за збитыхъ обуднухъ его Миколая и Павла Куликовъ на томъ местцу и урочищу на Красовицзаве у Ейсмонтахъ Иваноцахъ лекачохъ въ повете Городенскомъ, одышли и покинули а отходечи оттудъ одповедъ и похвалку на остатокъ здоровья, еслибы живи были и до права о то дубо его Кристофа Ейсмонта самого або родичохъ его позывали, обедуючи на потомъ гдеколькохъ потрапилиши на смерть позабить и жетность ихъ огнемъ спалить, а самъ до козакохъ ехати; одъ которого такого срогого немилосерного а праве нехрестиянского зраниеа тые Миколайъ и Павелъ Кулики веть ведомо если живи будутъ. Мяочи тогда одъ него Кристофа Ейсмонта и помочниковъ его такое сроекое окаячене и немилосерное зраниеа, а што болное пебудучи безлечни о остатки здоровья и жетности своей, а хочечи о то все яко се вышей поменило и до чего на потомъ право дорогу указеть правохъ чинити, такъ Василь Куликъ и зъ сынами своими симъ позвожь нашимъ земскимъ Городенскимъ самъ особъ верху мененыхъ припознываетъ. А по прочтанию того повзу умоцованы стороны одпорное тежъ читалъ жалобу стороны своей, которая такъ се въ себе жметъ: о томъ, ихъ въ року те-

перешлишь твоими шестесть сорок пятомъ мѣсяца сѣнтября третого дня, кгда дей овъ павъ Кршнтофъ Ейсимонтъ въ подолжности лѣтъ родича своего и въ неспособности здорovia будучю , а въ часъ дей рабочий быши въ некоторыхъ селахъ розныхъ тѣкъ его королевское милости и розво названныхъ до двора его королевское милости названого Красницы въ повете Городенскомъ лежачю прислухавочихъ, яко тежъ и въ иныхъ селахъ шляхецкихъ, также и на Бурвезе въ некоторыхъ пановъ прятель своихъ, для работниковъ затегаючи до жива и иныхъ работъ господарскихъ и для иныхъ велию потребу своихъ по которыхъ дей звершено съ тмтыхъ селъ и Бурвеза, кгда се дей яко ку домови родича своего, до Ейсимонтоу Ивановцовъ въ повете Городенскомъ лежачю зворочавши, уступилъ дей до корчюки пана Кршнтофа Павловича Ейсимонта, тамже у Ейсимонтахъ Ивановцахъ будучю, разумючи то, жобы и тамъ еще работниковъ сколько добыть мого, то павъ дей на Кулики иже на верку описанные, сънять подобно маючи зданна на него Кршнтофа Станиславовича Ейсимонта яхисъ гневъ и ренкоръ, съ помощниками своими на то приспособленными, которыхъ на дей Кулики сами лепей зявете имена и названска, якъ которого зъ нихъ зонуть и пишуть велюето, будучи вы сами Кулики и тѣе помощники наши людьми описанны, проповѣвшы впродъ болни Божю и встыду людскою и срюжности права послодного на таковыхъ свободныхъ людей описаного, учынивши дей одностѣйную раду и панову, кгда дей яко овъ Кршнтофъ Ейсимонтъ спрашивши што было потреба, до коня своего на подворю стоячюго зъ избы вышолъ, хотечи на кони вѣести и до дому родича своего одехати, тамже дей на Кулики Василевита зо всюю тою громадою яко се звышь поменило и не поменило, зъ розными бронями до бою валежачими и на валежачими, шаблями, съ кийми, съ каменни съ колемъ, зплотняими хто шнжъ мого, его дей Кршнтофа Ейсимонта чоловіка спокойного павъ ничюго пеняного, на подворю въ той Корчюцѣ звышь поменешой, оскочивши, съ коня збили и прочъ отогнаны, а потомъ лежачюго якъ хотели тѣкъ оскли и кийми и каменни били и жордовали, и яко хотели тѣкъ се надъ нимъ повтыкали, и бы дей некоторые люди притомъ будучю его Кршнтофа Ейсимонта не одратовали, сънять бы дей на тожъ мѣсцу на смерть збили были, при которомъ дей бою ввели и пограбили на Кулики у его Кршнтофа Ейсимонта коня зъ седломъ и зъ уздю и зъ уснжъ седленемъ, за которого коня давано золотыхъ пядесятъ польскихихъ, шерстю строкатого, а седло-кульбязъ зо вси ми потребами и зъ волюкою, которое седло коштовало конъ шесть Литовскихъ, удечка коштовала золотый польскый, которого дей коня у себе державши черезъ три дни збѣгавши, звордовавши, осадивши, скаме-

чиним, назадъ выстунили в седло и узду себе оставляли, которому деѣ везли и погребали шаблю въ охроне престую, которая шабля коштовала золотыхъ осмь польскихъ, шапку узели зеленую, шляхому кнзю подшитому, которая шапка коштовала золотыхъ шесть польскихъ, што усе то забралиши и пограбиши до дому деѣ своего до Куликоеъ одвели и одпровалили и на пожитокъ свой обернули деѣ есте; въ чомъ явочы ось Криштофъ Ейсимонтъ одъ вазъ Куликоеъ таковой волкавъ жалъ и кравду, а хотечы о то зъ вами у права монити симъ позвожь позываетъ. По которыхъ прочтано обуднухъ сторонъ возовъ, напередъ умовавши шахомъ Куликоеъ доводечи жалобы стороны своей поведать то: Рачилнсте ваша милость правдъ изъ читавого черевъ мене позву изъ жалобе стороны моеѣ добре зрозуметь, ако они панове Куликоеъ въ невинности своей и безъ длая жалное причины, такъ гавебные шванки и покалечене нежилосерное себе безбронныхъ отъ пана Криштофа Ейсимонта и помочикоеъ его однесла, чого пробуючы, покладая протестыщю о тотъ бой и гавебное тиранское зрание, о вбите одъ пана Васкаля Кулика въ кравде сыновъ его паноеъ Миколая и Паала Куликоеъ на пана Станислава Ейсимонтъ, малжонку его пана Зимогну Зофию Гавонну и на сызовъ ихъ Криштофа Ейсимонта въ одвожъ меству зъ ними ако родичами подъ послушествомъ ихъ будучому и на одномъ хлебе мешкачому, ако самого принцапала ушкку изъ позве менованого и на помодничоеъ его Яна Петровского и Ордея Василевича до книгъ агродскихъ Городенскихъ донесеную, выписомъ съ тыхъ подъ дятю року тысяча илестотъ сорокъ пятого месеца сентебра пятого дня, притомъ и релящю еверала Костантого Ейсимонта тогожъ року подъ диежъ десятыхъ месеца сентебра въ кроеде Городенскомъ созваную, послолу съ процессомъ писаную, огледая тыхъ ранъ, бою и такъ гавебное повалечена, што шырей жалоба полонна о невинности ихъ которого дня и на якомъ меству тотъ ушкнокъ ставъ и въ себе выражаетъ. За тыхъ то указавши у владу вышнихъ милостей а съ права посолитого подавши артикулъ двадцать семей зъ розделу одиннадцатого и констытуцню року тысяча шестотъ тридцать осмого, навезки обуднухъ ихъ паномъ Куликоеъ за такъ гавебное повалечене, посечене, кнзные раны и утате руки, совитость на панахъ Ейсимонтахъ и на имено ихъ вызавомъ Ейсимонтахъ-Ивановцахъ, на которохъ о то позвожь покладаво, и на выписхъ волкавъ стороне своей паномъ Куликоеъ вказана, а самого его пана Криштофа Ейсимонта водлугъ вышъ менованого поданого права на замокъ Городенски вказана у вышнихъ милостей суду прощу. А умовавши пана Криштофа Ейсимонта шыроце противу тому контрадикуючы, а при позве стороны своей противне тежъ о бой по паномъ Куликоеъ выписаномъ стоечы, поведать то: ихъ непотребне панове Куликоеъ

сторону мою пана Краштофа Ейсмонта, менечи якобы жь о бой стали, сами будучи винни, турбуете и его пана Ейсмонта, без дана одь него наимейшее причины, съ помощниками своими въ позовной жалобе и процессе меноваными побивши выежджающего съ кортчи пана Краштофа Павловича Ейсмонта, который кгда звернувшисьъ зъ роннихъ соль, до которыхъ для работниковъ седали, яко стамтуль ку домини позорочать, такъже до тое кортчи пана Ейсмонтовое для некоторыхъ потребъ своихъ потунка, где такъ пановъ Куликовъ ничи наполь, и кгда посправивши потреби свои до дому своего одеждкаль и на коня всадать, такъже они панове Куликове неведать съ чего а снятъ мянчи якись давни ринкорь на него, выпавши зъ избы, безъ дана одь него наимейшее причины, присочинили до него, некоторые добывши шавель а другие до князь порывавши се, до ронного оружа, почали его бить, мордовать и заедно позадакиши ему шкелдиные раны жьмого пустили, при которомъ бою и грабежъ немалый въ процессе и въ позве менованы учинили; чего пробуючи процессъ и тотъ бой и грабежъ до книгъ игроцкихъ Городенскихъ, подь датюю року прошлого тисеча шесть сотъ сорокъ пятого месеца сентября пятого дня, доведены, зъ реляциею еперальскою созиная Костятого Ейсмонта огледаши тыхъ ранъ и боевъ покладую, въ которомъ ширей вся речъ, бой, несправедность и грабежъ, стали описана и выражена естъ; а теперъ панове Куликове ухолочи своего лихого потунку и якобы съ того выслезнуть могли, егоякъ пана Ейсмонта побивши и такъ велики грабежъ учинивши, на нихъ же еще винъ и навезокъ акихъ-си домыслиють; указавши тды то у суду вашихъ милостей, жькъ сторона моя панъ Ейсмонтъ ни изъ чомъ паномъ Куликомъ винимъ не естъ, еще на дальшій доводъ было ли бы узнаве вашихъ милостей суду и до приосеги на тожъ, яко справедливо панове Куликове его пана Ейсмонта безъ дана одь него наимейшее причины себе, збили и зранили и тые раны изъ реляции менованые одь нихъ сталие и такъ много грабежъ яко процессъ описветъ, учинили; а по таковои присезе такъ навезки яко и за грабежъ соинто яко и седрени водлуть права посполитого всазави на панахъ Куликахъ и жьктыности ихъ, на которой о то позовъ покладую, стороне своей пану Ейсмонту, особливо отъ жалобы пановъ Куликовъ волениа у вашихъ милостей яраду прошу и домыслиа. Противъ чому ужоцованы пановъ Куликовъ поведеть: видоме се то у суду вашихъ милостей показуетъ, якими терминами панъ Ейсмонтъ зъ стороною мою пана Куликами на дальшій ихъ жалъ и неутулоный являть поступуетъ, албоже съ тыми помощниками своими выпъ меноваными безвинне и неволотстве тьравско посекиши, поранивши и побивши, которого такъ тьранского скалечена и трупъ утатое руки чередъ судожь

ваших милостей воздаю, теперь хотим съ того всего выслать невинно, посаженныя процесс до книгъ еще на бою якобы ему одъ нихъ пановъ Куликъ сталижъ, которого николи небили, аловемъ и трудно было безъ руки оставши битъ кого, и на грабежъ, которого сторона моя николи не брала, до присяги беретъ а за тыхъ навески, грабежъ и показана на стороне моей просить, до которое сторона моя якобы при такъ видомымъ показаню и безъ присяги обейоти се могла, близша водугъ прама посподетого есть, которыхъ было ли бы узнае ваших милостей суду на томъ яко справедливъ имъ тотъ бой, яране и показане изъ процесъ и реляция менованое и утате руки пану Павлу Кулику черезъ пана Кристофа Ейсмонта и помощниковъ его безъ даня отъ нихъ пановъ Куликъ наименшее оному причинны наместу въ процесъ менованнымъ стало, на присягу беручы, а по присяге wskazаны водугъ вашъ цтованого изъ першой контрверсны права и домоваина, такъ навесокъ, седеня стороне своей на пану Ейсмонте у ваших милостей суду прошу, а до помощниковъ пана Ейсмонтамъ изъ процесъ имени менованныхъ вольного мовена захована домоваина. А тыхъ мы врадъ въ той справе пана Василя Кулика съ паномъ Станиславомъ Ейсмонтамъ, малжонкою его и сыномъ ихъ, якобы самыхъ принципаломъ паномъ Кристофомъ Ейсмонтамъ и помощниками его Яномъ Петровскимъ, Ордемъ Василевичомъ за позволомъ во кривде о тиранскомъ зраненю и показане сыномъ его Николая а Палаа Куликотъ, особливе за позволомъ жалобы противнымъ способомъ пана Кристофа Ейсмонта съ паны Микольемъ, Павломъ, Ксэбрылемъ и Григоремъ Василевичами Куликами самими принципалами, а съ паны Андреемъ, Остафеемъ и Ивановъ Куликами, яко помощниками, якобы о збите и зранене ему отъ тыхъ особъ и въ тойже кореме пана Кристофа Ейсмонта въ Ейсмонтахъ лежачое стало, о грабежъ водчась тогожъ бою ему учинены, за тыхъ зъ обудухъ сторонъ о выки яране; въ которой справе во злученю тыхъ запозовъ водде домоваина умоуанного пана Ейсмонта вольного изъ самой речи зъ отчетное обуду сторонъ контрверсны умоуанымъ пана Кристофа Ейсмонта доводитъ [зъ запозу и съ процесу о тотъ бой учиненного, же тые панове Куликове и съ помощниками своими вмеждуачого его съ корты пана Кристофа Ейсмонта лежачое въ Ейсмонтахъ на Краснощизие безъ даня жалвое причинны збили и немилосерне поранили, и въ тотъ же чьсъ грабежъ изъ процесъ и поже менованы учинили, на чомъ и до присяги стороне своей беручы, а по присяге wskazаны водде прама навески грабежъ на ваших Куликотъ довалял; а умоуанный пановъ Куликотъ тежъ съ процесу реляция еперальское и зъ запозу доводитъ тогожъ, гды панове Миколой и Павелъ Куликове, идучи споль и вступили для потребъ своихъ до

корчим вышеперечисленное пана Ейсмонта, также, пана Криштофа Ейсмонта и сь теми помощниками его седячихъ шпиль, которые будучи люди опилки, безъ дана одъ нихъ пановъ Куликковъ причыны, неведать сь чего добывши шпиль, а другие до князь порваннише, почели ихъ бить сеть и мордовать, якож и шкандные рамы обуджуть въ покаречено на членкахъ особлине пану Паалу Кулику руку левую протъ отосали, позадавали, о чомъ ширей въ процесе и реляции описуетъ, на чомъ и до присоги стороше своей беручи, а по присоге всказали тежъ воде права такъ наведекъ яко и седзена доживать: мы враждъ вси околничности и подобности въ той справе добре уважывши, а до права послонитого прихлякычшо, понемакъ же тотъ учынокъ и зранене зъ обуду сторошъ одного дня на одномъ мосту и урочышу ставъ, ближнихъ пановъ Куликковъ до присоги бытъ уважымакъ, которыхъ воде добровольного загла ихъ на томъ яко справедливе яко тотъ бой, зранене и покаречене въ процесе и реляции менованое и утате руки пану Паалу Кулику черезъ пана Криштофа Ейсмонта и помощниковъ его безъ дана одъ нихъ пановъ Куликковъ нижнейше оному причыны на мосту вышеперечисломъ стало присогу всказуемъ и днеш третій оной тутъ передъ собою слыдаемъ, — а по таковой присоге мы враждъ водлуть права послонитого артикулу двадцать семого зъ розделу одинадцатого и конституции року тысяча шестоеъ тридцать осмого, наведекъ обуджуть ихъ за такъ гянебное покаречене, посечене, княвие раны и утате руки, совито рахуемы обуджуть по сту конъ грошей литовскихъ, што учынить всего сумою и сь пересудомъ намъ враду отъ того данымак двесте шестъ конъ и грошей сорокъ пять на пана Криштофе Ейсмонта, и на имено его названомъ Ейсмонтахъ-Иванонцахъ въ совете Городенскомъ лежачомъ, на которомъ о то позовъ покладано, и на иныихъ всякихъ местностяхъ его лежачихъ, рухомыхъ, сумыхъ везежнихъ, гдеколько будучихъ, паномъ Миколаю и Паалу Куликомъ, а самого его водлуть права за таки его поступокъ на седзене въ замку Городенскомъ зъ вежи на дне, за кождого зъ нихъ пановъ Куликковъ по недель двадцать чотыри всказуемъ, которое седзене одъ дати сего декрету нашего за недель чотыри засевши все сполна водъ вынами правными выконати имать, якож и до одрамы приложеноя за вышъ менованую суму на томъ именю возного повеетого придемъ: а што се тилеть помощниковъ въ процесе менованныхъ, до тыхъ волное можеме паномъ Куликомъ законуемъ. Одъ которого декрету нашего, умовавший пана Ейсмонта, менуемы его себе бытъ за неправны, а то въ томъ, жески ближнего пана Ейсмонта до присоги неузымы и одъ жалобы пановъ Куликковъ неуволены, передъ судъ головний трибунальный апелувать; которое апелации и мы враждъ

допустимъ , и являть своею обѣдою стороне являвать въ року теперешнемъ въ Вильнѣ въ термине сужена справъ воеводства Троцкого и повету Городецкого. Якожъ и туя прасегу пановъ Куликовъ до розпартаго о те жежы являти въ Трибунале суспендуемъ. Которая справа, яко се у суду то-чаша, есть до книгъ земскихъ Городецкихъ записана.

XIX.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1846 ГОДЪ. Листъ 48—49.

1846.

ОПРЕДЕЛЕНІЕ ГРОДНЕНСКАГО ЗЕМСКАГО СУДА ВО ДВУХЪ О РАВНОХЪ, ПРОИЗВЕДЕННОМЪ НА ДОРОГѢ ПОМѢЩИКАМИ ГРОДНЕНСКАГО ГѢЗДА АДАМОВЪ КОНСТАНТИНОВИЧЕМЪ И АНДРЕЕМЪ ЭЙСМОНТОМЪ СЪ НИХЪ ПОМОЩНИКАМИ. (*)

Лета отъ нароженя Сына Божого тысяча шестьсотъ сорокъ шестого мѣсяца генваря
осемнадцатого дня.

На рокахъ судовыхъ земскихъ о троихъ Короляхъ свите Рязановъ привалыхъ и судонне у Городне одправовныхъ, передъ нами вридниками господарскими судовыми земскими повету Городенского Іаномъ Минутою судюю Остыфеомъ Кордосомъ подсудомъ старостомъ Ровенскимъ и Адамомъ Бу-

(*) Этотъ документъ объясняющій одно изъ безчисленныхъ дѣлъ, производившихся въ земскихъ судахъ б. Р. К. Лкт. замѣчательнъ еще оригинальностью изложенія дѣла передъ судомъ уполномоченнымъ обвиняемаго.— Впрочемъ обвиняется и самое преступленіе суда. Помѣщикъ Николай Эйсмонтъ, проважал ночью бантъ двора помѣщика Андрея Эйсмонта, былъ избитъ и враномъ помѣщикомъ Константиновичемъ, который выбывалъ изъ двора съ двумя товарищами, обилъ его съ лошади и ввѣсь ему несколько разъ саблемо. Не смотря на освидѣтельствованія убійца передъ судомъ и присягу обвиняемаго, судъ хотя и присудилъ Константиновича къ заплать 78 копей грошей, но въ тоже время допустилъ его къ апеллаціи, следовательно дѣль только введомъ вѣшному увѣриться отъ вознагражденія за очекладую обиду. Такимъ образомъ послѣ насъ лучше сказать разбой остался безъ всякаго возмездія.

ховецкии писарюи, кды съ порадку реострового ку сужено припав справа Земенна господарского повету Городенского пана Николая Ейсимонта съ земнии тогожъ повету Городенского паномъ Адмакомъ Константиновичомъ и съ паномъ Андреемъ Станиславовичомъ Ейсимонтаи, самими принципалми съ докладомъ малженокъ ихъ, для избягня повзу, и съ докладомъ помочниковъ ихъ, Богдана и Матея Крупольи и Васклия Константиновича, о бите и зравене его пана Николая Ейсимонта на дорозе добровольной едучоку протязю дому его пана Андрея Ейсимонта сталии за двоими повзи во вынш мененихъ особъ вынесенми. До которое справы за прыволаемъ черезъ енарала рокового сторони до права, жалоблиий панъ Ейсимонтъ самъ оченисто постановившии моцъ до мовени въ той справе уюзованому своему пану Езефу, Стралковскому, а повзаныи сами пану Гельману Новицкому уствое мовени азетики; затымъ уюзованный пана Николая Ейсимонта по даню повзу пану Константиновичу на имено его Толочковского, Подмадожленского, а пану Станиславу Ейсимонту въ именовъ его Ейсимонтахъ на Тоболе лежачихъ въ повете Городенскомъ черезъ военого Яна Ейсимонта, оченистымъ сознаниемъ его джеи передъ роками слушине и правне доведшии и трое вошло палности пишесомъ руки свое писарское пишасное на нихъ оказавшии, подвесши повозъ ку чытанию, жаловалъ зъ него о томъ на васт, чтожъ дей въ року тисеча шестьсотъ сорокъ четвертомъ месеца сентебра двадцать пятого дня, будучи дей ому пану Николаю Ейсимонту у земенна нашего повету Городенского пана Яна Обуховского на погребѣ малжонки его и яко отираившии погребъ ехалъ до дому своего Ейсимонтовского Подтобольского, лежачого у повете Городенскомъ дорогомъ добровольною жино дома тихъ же паномъ Ейсимонтомъ, которая идеть зъ розныхъ селъ до села Тоболой, и яко приведжачи протязю дому того Андрея Ейсимонта, могло быть година альбо большъ въ ноци, то пакъ дей ты Константиновичу выехавшии зъ дому того Андрея Ейсимонта на той дорозе вынш мененой, будучи человекомъ оцымъ, потезавши его пана Николая Ейсимонта протязю дому твоего, Андрею Ейсимонте, кды онъ Ейсимонтъ верхомъ едучи почалъ тебе Константиновичу млатъ, то пакъ дей ты Константиновичу лко въ ноци учинившии крикъ, галсъ, называючи дей его, што то за человекъ чили тожъ бесъ, посторе, потрети то на него жовилъ, на которое твое Константиновичу мовене онъ дей панъ Николай Ейсимонтъ отповедать не бесъ я, але человекъ и до дому своего еду, такъ же дей ты Адаме Константиновичу порывавшое до корда почалъ на него сечъ и въ голову седячого на коню на рогъ чеаа ривалъ у бокъ левый черезъ обедне сужии и кошулю шкходиве ривалъ и коня шерстю гнедою который коштовалъ сорокъ золотыхъ польскихъ въ лобъ ривалъ, где яко протязю воротъ того Андрея Ейсимонта

раненого его пана Миколая Ейсмонта конь изъ себе збилъ на садибе пана Адама Ейсмонта, подле тебе Андрею Ейсмонте, меншачогого, такъ же деи ты, Андрею Ейсмонте, съ тими помощниками своими, вышь меншачныи и зъ челядью домовою и болыи головами, учинивши крикъ, галсъ, выпадши зъ дому своего того року, месеца и дни, звышь писаного, шибляки, кордаки, кляки и роняки броняки, пораниши деи его Ейсмонта за лобъ, о землю обвалыши, ты Андрею Ейсмонте съ тими помощниками своими на забите того пана Адама Ейсмонта вко ранного повела, обеймачи поплочахъ лежачого на земли шибляки, кляки збили, шведливе зраняки, штихожъ въ ногу левую черезъ боть надъ пласного пробали, а ты Константиновичу, призывши повторе на тую садибу Адама Ейсмонта изъ руку правую его Миколая Ейсмонта шведливе ранилъ и въ палецъ левое руки ранилъ, съ которого ранена неведомо осли будетъ рукою владать. При которомъ збитю и зраненю пали и пограбили, есте колчакъ фалондшювий, двурогий, лисами увесь подбитый, который коштовалъ злотыхъ семь польскихъ, а отходечи, Андрею Ейсмонте, того року, месеца и дни звышь писаного, отповедъ на здрое его Ейсмонта забитемъ и мѣстности его въ ижець оберасежъ учинилъ, а ослибы бой и ранене не стало которому зъ вѣсть, тогда за почитоужъ вышмакъ стати мусели, о што до вѣсть хочети правне монети снѣть позвожъ вышмакъ земскимъ Городелскимъ поредъ судъ вышь земскій Городелскій позывежъ. По прочитаню поэку умовавший жалоблиного пана Миколая Ейсмонта, какъ се то и бой и зранене стало одного дни и повалъ на одножъ мѣстку наперодъ одъ пана Константиновича едучому на дорожѣ ку домои стать неподалеку одъ дому пана Андрея Ейсмонта, што улышавши и панъ Ейсмонтъ, выпадши зъ дому своего, съ помощниками, съ челядью, кгда вко съ коня збилъ его пана Миколая Ейсмонта, вко раненого роняки броняки, кляки збили, звордовали подле дому своего, а оиъ панъ Константиновичъ припадши на тое мѣстце повторе его пана Миколая Ейсмонта въ садибе пана Адама Ейсмонта два разъ въ руку и въ палецъ ранилъ, при которомъ бою колчакъ лисовъ подбитый фалондшювий коштующий, купный за семь злотыхъ польскихъ зграбляки; на што покладая вышсъ съ книгъ игродскихъ Городелскихъ подъ датомъ року тисеча шесть сотъ сорокъ четвертого месеца сентября двадцать омого дни оповеданя того бою зъ реляциею возного огледани раяъ сочотыхъ и битыхъ при оповеданю реляциею жалоблиному на бою одъ пана Константиновича по двироточахъ, а одъ пана Ейсмонта Андрея на бою кляки и шибляки сталежъ, на грабежу вышки до доводу на присогу бракъ, а по присоге владаня шведки, седени такъ на яну Константиновичу за невѣдѣтвое зранене, дло и на яну Андрею Ейсмонте за бой и зранене мѣ-

лугъ артикулу двадцать седмого зъ родоу одивадцатого павонокъ и сидени домавалъ. А уждоуваннй пана Андрей Ейсмонта изводчикъ невинности его въ томъ обжалованю, якъ не только яби якъ пана Миколая Ейсмонта выпадши зъ дому своего съ помощниками, яко обжаловалъ, не билъ, але о той зваде пана Константиновича съ нимъ паномъ Миколомъ Ейсмонтомъ не слышалъ, зъ дому своего не выпадалъ и не ведалъ, поничаши процессъ оповедани его, же невинне обжалованъ съ книгъ ктродожихъ Городенскихъ подъ катюю тогожъ року тысяча шестьсотъ сорокъ четвертого, месеца полбра двадцать седмого дня донесеннй о невинности своей, при пропосе, же въ томъ невиненъ пану Андрею Ейсмонту, на томъ, яко зъ дому зъ помощниками теми не выбегалъ, о зваде на дорозе не ведалъ, пана Миколая Ейсмонта не билъ, чанки не гробалъ, о томъ бою не ведають, само второму зъ женою на присегу бралъ, а по присяже вольности одъ тое жалобы потребовалъ и домавалъ, яби на томъ сказа палъ съ кого звада была. Тотъ же уждоуваннй одъ пана Константиновича поведалъ, якъ панъ Константиновского, будучи человекомъ сповоубнымъ, ехалъ до дому своего Константиновского, въ повете Городенскомъ лежачого, тою дорогомъ, которюю панъ Миколой Ейсмонтъ назоуваши его пана Константиновича въ ночи шкюдливне поранилъ, на руку овалачилъ, яко то и самъ въ процессе своемъ описалъ; ежели се яко зранене стало, то якобы въ обороне, але стороне моей пану Константиновичу сталосе зранене за почыткомъ пана Ейсмонта, а пану Ейсмонту зъ обороне, на чомъ стороне моей пану Константиновичу, яко причини до звады не давалъ, але зъ обороне принуожной будучи боронилъ на присегу беру, а по присяже уволенна одъ тое жалобы прошу и домавалю, а о зранене стороны моей вольное козене заховую. На што уждоуваннй пана Миколая Ейсмонта поведалъ, же якожъ процессомъ пробовалъ, якъ стороне моей вперодъ одъ пана Константиновича, который выехавши зъ дому пана Андрей Ейсмонта паннй дашии причину стороне и который самъ одиць ехалъ, поранилъ, такъ и повторе за выпадшемъ пана Андрей Ейсмонта зъ дому зъ громадою, где и панъ Константиновичъ повторе принадши шкюдливне ранилъ, чого процессомъ и релляцию оследани ранъ пробоваломъ, а нимъ жадное зранене не стало, яби при голыхъ словахъ до отводу принуожени не были, але сторона моя на ранахъ значныхъ до доводу принуожена была, прошу и домавалю водле высшого домавання моего вскажу. А такъ имъ врадъ въ той справе пана Миколая Ейсмонта съ паномъ Адамомъ Константиновичомъ и съ паномъ Андреемъ Ейсмонтомъ съ помощниками ихъ Богданомъ и Матисомъ Крупелями и Васильемъ Андреевичомъ Константиновичомъ, а для не зшошени позвоу зъ докладомъ малюнокъ ихъ пана Ейсмонта и пана

Константиновича за двоюма по нихъ конья мовечи о бите и зранене едучому на дорозе возле дому пана Андрея Ейсимонта сталомъ, о грабежъ шапки, за тымъ о вини правнымъ. Въ которой справе зъ очевистого мовени передъ нами обудуць сторожъ, выслушавши мовени споромъ оныхъ, поноважъ намъ Андрей Ейсимонтъ вывисти ведомость о доисевожъ до книгъ процесю, въ томъ на себе противный процесъ на него пана Николая Ейсимонта о невинное помовене себе въ томъ до книгъ до насъ и самоторъ зъ конюю до присяги брать, яко зъ дому своего съ помощниками не забегать, его не бить и о той знаде съ паномъ Константиновичомъ, ежели быти не ведали, а по присяже одъ тое жалобы увольнена потребовалъ, и мы врадъ прихильничное до права слушности, его пана Андрея Ейсимонта до одводу близного узнаваемъ на пунятахъ, яко самъ брать присягу самоторему сказуемъ и донъ третій выконати оную передъ собою складажь, а по присяже одъ того обжаловани пана Андрея Ейсимонта увольняютъ. А съ паномъ Константиновичомъ, яко тежъ до присяги брать, же ему зранене отъ пана Николая Ейсимонта на тотъ часъ стало, выслушавши мовени споромъ обудуць сторожъ, при осповедано релции, оследани ражъ пана Николая Ейсимонта близного на рыхлахъ до доводу узнаваемъ и присягу сказуемъ на томъ, какъ намъ Константиновичъ едучому дорозою причину до знады далъ, поранилъ и повостре на садиле пана Адама Ейсимонта за збитомъ съ коня поранилъ и грабежъ шапки учинилъ, которую дна третьего передъ нами выконати маетъ, а по присяже за подвакротный бой, зранене кордомъ, не мало ражъ заданыхъ ронныхъ, навезки сорокъ конъ грошей за руку роговую въ голове заданю триднатъ конъ грошей возле артикулу двадцать осмого роудлу одинадцатого и седени въ замку Городенскомъ на неделъ дванадцатъ, за колхикъ пограбешай соинто золотыхъ чотырнадцятъ польскихъ, всего сумою съ пересудомъ, одъ того намъ даныхъ, конъ селдесать осемъ и грошей семъ Литовскихъ на нихъ пану Адаму Константиновичу и кветности его Толочковской, где о то позовъ покладано, сказуемъ и до отпранъ приходить возного придемъ, а мезени отъ дати осго декрету за неделъ чотыри въ замку Городенскомъ все сполна подъ винками правнымъ выконати маетъ, въ томъ на спротивного заруку такъ великую, яко важность речи осужное выносить, закладажь. Отъ которого докрету нашего намъ Константиновичъ розумючи себе зъ ублаженемъ въ томъ, жесажь его близнаго до доводу не узнали, до суду Головного Трибунального апеловалъ, которое апелации и мы врадъ допустили, маютъ обеде стороне свое выловати въ термине сужени справъ возводства Троцкого и повету Городенского въ семъ року тисча шестьсотъ сорокъ шестомъ у Василия. А кгда дещъ третій присяже пана Андрея Ейсимонта

ведле наказу нашего, на которую и стороны позволимъ, приналь, которую выкопати зъ роты выдаюе на пунктахъ янованныхъ готовъ былъ, жалобный чинъ Николай Ейсмонтъ паша Андреа Ейсмонта зъ присяги изволял. Которая справа, яко у суду точила, до книгъ земскихъ Городенскихъ естъ записана.

XX.

ИЗЪ КНИЖКИ ЗА 1649—1651 ГОДЫ. Листы 267—268.

1651.

Определение Гродненскаго земскаго суда, по делу, завданному Смоленскимъ епископомъ Францискомъ Долматомъ Исайковскимъ, о нападенииъ помещика Федора Красницкаго на крестьянъ и на домъ его въ имѣнии Клеженичахъ. (*)

Лета отъ нароженія Сына Божіаго тысяча шесть сотъ пятьдесятъ перваго мѣсяца октября десятого дня.

На роскахъ яко выше, кгда спорадку реестрового ку сужено приналъ справа вельможного его милости епископа Франциска Долмата Исайковского бискупа Смоленского, пробоша Тропцого съ землиномъ тогожъ повету Гродненского съ павошъ Теодоромъ Красницкимъ запоны мешечи о найто еквиатное на фольварокъ его милости Клеженичы и почынене шеводъ, о чомъ ширей зпозве описана жалоба, ино за привольнемъ черехъ оверала рововъ пильнуемого сторожъ до правъ одъ его милости епископа Смоленского, слуга его милости павъ Даниель Храповскій за мого дествоное

(*) Этотъ документъ зачитался какъ образецъ страннаго судопроизводства тогдашняго времени. Епископъ Смоленскій жалуетъ суду на причисленное ему наследіе помѣщика Красницкаго, который между прочимъ, напавъ на его дворъ, добылъ къ нему окна, врубилъ двери и проклялъ разныя безчестства. Судъ сначала осуждаетъ Красницкаго на заплату епископу 20 нѣтъ грошей, а вслѣдъ затѣмъ признаетъ жалобу епископа безъ доказательнаго и увольняетъ Красницкаго отъ всякаго взыскапія, въ то время, когда въ томъ же актѣ упоминается, что осмотру сдѣланымъ повреденіемъ и потерей убытковъ ученики были законнымъ порядкомъ и въ свое время. Что же касается до обзуданія собственности, что гораздо важнѣе, вознагражденія убытковъ, и начто должно было обратить суду особенное вниманіе, о томъ и помину нѣтъ въ его опредѣленіи.

правно, а позванный самъ до права постановили; за тѣмъ упомянутый пово-
 довою подаю позву на имено Красницки въ повете Городенскомъ черезъ ше-
 рара поветового Василя Клянична созванемъ его и року за нимъ прешлаго
 слушне правне доведши, и трое волане пыльности подписаное на томъ позве
 оказавши, жалобу съ него читалъ, жаловалъ за данемъ себе справы и ве-
 домости съ урядника своего мѣстности лежачое въ повете Городенскомъ на-
 зывомъ Кляжениче пана Кристофа Шостака о то: какъ дей въ году тепереш-
 немъ тисочъ шесть сотъ пятьдесятъ первомъ месеца юня семого дня, и
 передъ тѣмъ розными днями и часу не жмючи спокойнѣ въ сусудствѣ, але
 што разъ великие кравды чинючи подымжъ его милости есенда бискупа Смо-
 ленского, бичючъ, мордуячю, а не переставячю того председанта своего, того
 дня и часу вышъ шенаного самъ верность твою паве Красницкѣй и съ помочни-
 ками своими и зъ челадю своею именовани себе ведомыми наподшю мощю клял-
 томъ на дворецъ его милости, тутже подле двора его милости есенда бискупа
 Смоленского лежачи, названый Кляжениче, где подымжъ теперь два кресендѣй
 и сенокатей пылнучетъ и въ тѣмъ дворцу мешкаютъ на име Апаньесъ Поботинъ
 а другой Цижохъ Колесникъ, а такъ въ томъ дворцу его милости есенда бискупа
 Смоленского, свѣзъ съ тѣми помочниками двери во сени и до нобы оскерами по-
 секли и обуками помыбилъ оси, и окна такъже посекаъ и вышнихъ убытковъ не-
 мало наделалъ оси, верность твою, паве Красницкѣй, што шырей на реляцияхъ
 огледалъ спаралъ описано и доложено естъ; такъже верность твою паве Крас-
 ницкѣй умысла мощю и гвалтовне наганычю быдломъ, кони своими ночью
 и днями на шпенячу его милости есенда бискупа Смоленского на бочку сени
 спавелъ и въ иновшто обернулъ, шканды на золотыхъ петнадцать и болши; а на
 томъ мало жмючи, одходечы съ того двора его милости есенда бискупа Смо-
 ленского, верность твою паве Красницкѣй, похваляку учинилъ оси тѣми словы:
 жобимъ теперъ въ тѣмъ дворцу повосталъ, позве бжмъ оной не жывить, але коли
 колвекъ кого въ томъ дворцу зыдду, на смерть збжю и тотъ дворецъ огнемъ спа-
 ло, а того Апаньесъ Поботинъ и Цижохъ Колесникъ, подымжъ его милости где
 колвекъ потрафивши на смерть позабжю. По прочтѣнню позву, на доводъ жа-
 лобы позваное покладаъ процесъ зъ реляциею вышнесою съ книгъ сурокатор-
 скихъ господарскихъ до того року тисоча шесть сотъ пятьдесятъ первого месеца
 юня чотырнадцатого дня, подавши справе артикулъ першый и второй розделу
 одинадцатого, беручи урядникии заведываючому тѣмъ дворцомъ Кляженичами
 пану Кристофу Шостаку на прасягу квалту и за шканды починенне сонго
 и седена всягу на пану Красницкѣмъ домыгалъ. На то павъ Красницкѣй пове-
 дыкъ: повыважъ его милость есендѣ бискупъ Смоленскѣй самъ процесъ о то
 чинить, яко таковую а не инакшю ведомость одъ урядника о томъ квалъ, збжю
 самъ квалту доводилъ водлугъ артикулъ пятьдесятъ осмого розделу одинадцо-
 часть III.

того; а што шкоды доважасе вказу жалныхъ въ реляции не минуеть, и о шпенци, которая не при томъ мнимомъ клятвѣ яко менше въ процесѣ розсказа динжи въ поле где бядя николи не занато въ шкоде и неокончано яко право артикуль второй розделу тринадцатого науку дзеть, повсвѣтъ того не указу-ють, увольняе одъ седена и одъ тыхъ шкоды вказу доважалъ. Мы правдъ въ той справѣ вельможного его милости епископа Смоленского съ паномъ Теодоромъ Красницкимъ за позволю мешечи на гвалтовное навѣсте на фольварокъ Княжевницкый о возвыблене двери и ошениць, о пофалку на сторожей и дворца и о испашу на бочку шпенци въ волно, въ очыстного мовеня обокъ стороны, при процесѣ водле добровольного вѣнта на присягу вадникони пану Шостаку, который такую справу о тоѣ его милости пану своему далъ, на томъ клятвѣ вказуемъ и декретомъ тымъ выконитъ складемъ, а по присязе клятву конъ двадцать Литовскихъ на пану Красницкимъ вказуемъ и до одправы приходитъ заложники на спротивество заруку водле важности речи отсылаемъ, а повсвѣтъ жалного бою шкоды въ томъ фольварку не стало, похвалли недозвожено, шпенци неокончано пана Красницкого одтого увольняемъ. Одтого пункту увольняе одъ его милости епископа до суду головного апеловано, и мы яко въ терминъ валежний допустили, а кгда день третий присязе приналъ панъ Шостакъ оны зроти выконалъ. Которая справа яко се одправовала до книгъ есть записана.

XXI.

ИЗЪ КНИЖИ НА 1649—1651 ГОДА. Листъ 401—402.

1651.

Жалоба Данила Хравовскаго, повременнаго Сейненскихъ Домовладельцовъ, на помещиковъ Павла Старицкаго Адама Семлюковскаго за наездъ и нападеніе на земли, принадлежащія Сейненскому монастырю. (*)

Лета отъ наречения Сына Божіея тысяча шесть сотъ пятьдесятъ первого мѣсяца октября четырнадцатаго дня.

На ровахъ земскихъ водугъ отъ статуу права посполнотого привалякъ на застрѣе по светомъ Михалѣ святе Римскомъ судовне отправованныхъ, передомною Иоаномъ Сопотомъ судью, Адамомъ Вуховецкимъ подсудкомъ, а Константыжъ Александроничомъ писаромъ, врадниками судовыми земскими, повету Городенского, поставовившише передъ нами врадомъ пленивотентъ въ Бодзе велебного его милости воеводы Рейвалда Тинкенича, святой теологін бисларя и преора клиштору Сейненского заводу святого Доминника и иныхъ отловъ доминикановъ, въ томъ клишторе Сейненскомъ мешкомочыхъ въ повете Городенскомъ панъ Давыдъ Хравовскій, при бытности отца воеводы Дмуховского супъ-преора того клиштору, вносили протестацію на его милость пана Павла Стабицского и его милость пана Адама Семлюковскаго старосты Дресницкого и пани малконку его милости, о то: же въ року теперешнемъ тысяча шесть сотъ под-

(*) Въ числѣ множества актовъ, свидѣтельствующихъ о насильствѣ и безпорядкѣ въ великомъ князествѣ во время польскаго управленія, этотъ документъ выбранъ комиссіею для образца, какъ свидѣтельствующій о насильствѣ необыкновенномъ, нападскіи на имущество монастырскаго, исповѣданія своего, Римско-Католическаго. Можно изъ того вывести заключеніе, какъ въ то времена поступали съ иновѣрцами и какъ правили изъ нужности, когда для удовольствія гнуснаго корыстолюбія осмѣлились покунуться на достояніе той церкви, въ которой сами принадлежали.

десять первых месоца сентября второго, третьего и четвертого и передъ тѣмъ
 иными днями и часи услаившися сполную раду и шажову, панъ Стабшескій съ
 его милостію паномъ Адамомъ Семковскимъ и съ малюшкою его милостию за
 залове вносонимъ на реки теперешные Михаловские, того часу вышъ писавого,
 выехали мощно квалтовне, не заховуючыя волье права весполного и леже
 оное поважачы, подданныхъ своихъ съ рожимъ оружомъ до бою належащымъ на
 кгрунтахъ ихъ милости косежахъ велькие кривды, шкды почылиши крениш
 стародавние дерава дубы звачами повитывали, мимо кграницы и кгрунту по-
 оравны житошъ засели и межн стародавние повесовали кромъ ведомости ихъ ми-
 лости отцовъ доминикановъ кляштору Сейбеского, хочечы неналежаще кгрунты
 прилащати изъ покойного держаниа изати; о што все протестовавшыи свое
 протестачно даль до княжъ земскихъ повету, Городецкого записати, што есть
 записана.

XXII.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1664—1666 ГОДЫ. Листъ 714—717.

1666.

ОПРЕДЕЛЕНІЕ ГРОДНЕНСКАГО ЗЕМСКАГО СУДА ПО ДѢЛУ МЕЖДУ МЕТРОПОЛИТОМЪ КІЕВСКИМЪ ГАВРИЛОМЪ БОЛЕНДОМЪ И КНЯЗЕМЪ БОГУСЛАВОМЪ РАДВИЛЛОМЪ О ГРАВЕКАХЪ, ПРОЗВЕДЕННЫХЪ ЗАПРАВИТЕЛЕМЪ СЕГО ПОСЛѢДНЯГО ДВОРЯНИНИКОМЪ СВЯНАРСКИМЪ. (*)

Лета отъ варяженія Сина Божого тысяча шесть сотъ шестидесять шестого мѣсяца октября дванадцатого дня.

На ровахъ судовыхъ земскихъ по святому Михаиле святе Римскомъ по дле права принальхъ и судовне у Городне отпавованыхъ, передъ нами Константыи Александровичомъ судьей, Томышомъ Воловичомъ подсудкомъ, Петромъ Хребтовичомъ писаромъ, враниками судовыми земскими повету Городненского, кгда съ порядку реестрового ку суженю пришла справа лесе велиможного его милости въ Воде преледебного ксендза Клыбрина Коленды метрополита Кіевского, Галицкого и всея Руси, архимандриты Супраского зъ лесе освещеннымъ княземъ его милости Богуславои Янушовичомъ Радвилломъ, конюшимъ великого князтва Литовского, старостомъ Браицкимъ и Поширвинскимъ и лесе освещеною ксенжвою ея милостию Анною Марыю Яну-

(*) Этого документа свидѣлствуютъ о томъ происхожденіи, съ какою земскіе суды судили дѣла, возникшія по жалобамъ на злѣтыхъ и неосуществившихъ въ государственъ людей. Разнымъ образомъ показывается съ какою небрежностію суды эти вступались за униатовъ, которыхъ въ одномъ только случаѣ отставали узоромъ и даже вопреки великой справедливости, — когда она вышла дѣло съ православными. Въ настоящемъ случаѣ, не смотря на освѣдное названіе причисленое на большой дорокъ людямъ униатскаго метрополита, повременнымъ княземъ Радвилломъ Свянарскимъ, судъ въ опредѣленіи своемъ не оказалъ ничего рѣшительнаго и безприсловно допустилъ князя Радвилла въ апелляцію въ Трибуналъ, тогда какъ дѣло это было уже въ Трибуналѣ, и по приказанію того же самого Трибунала отослано по разсмотрѣніи и рѣшеніи въ земскій судъ.

иновом Радивилловом вонводенком Виленском Вогуславовом Радивило-
вом конюшником великого князтва Литовского, малконюю его конюшничкой
милости, за позволю до декрету суду головному Трубецкому из речи
нишей меновой написаном, до которое sprawy за призываемъ черезъ еве-
рала сторону до права одъ его милости ксендза метрополиты умоцованый при
бытности самого его милости мощъ себе устно злепеную мяучи, панъ Матеѣй Ску-
ратъ, а одъ освещенныхъ князятъ ихъ милости за мощю листового панъ Михаль-
Миневскій умоцованый ихъ милости, становили, за тымъ умоцованый жалобли-
вого, по даню и положеню по позваныхъ особъ изъ мѣстности, дворе ихъ милости,
Заблудова, въ повете Городенскомъ лежачомъ, повну черезъ еверала повете
Городенского Александра Сороку, созываемъ его передъ его милости паломъ
Петрохъ Хрестовичомъ писаромъ земскимъ Городенскимъ въ дате сего року ме-
сеца сентебра двадцять осмого дня учиненныхъ, и року за нимъ пришлого правне
доведши и трое волаше палачности на немъ написаное и рукою писарскою назна-
ченое оказавши, поднесши за позволю читать изъ него жалобу стороны своей о то
и таковыиъ способомъ: ихъ уроковий Станиславъ Санитарскій по близу мѣст-
ности велебныхъ отцовъ Базылиановъ монастыра Супрасельского изъ мѣстности
Заблудовское изъ повете Городенскомъ лежачими одъ велебности зашихъ на
враде будучи великие взявшие и шкодо ихъ жалуючихъ протестантовъ ихъ днестъ
(in dies) чинить и чинить не перестаетъ, пушу отцовъ Базылиановъ кажетъ пу-
стошить, лежатъ и въ року прошлаго тысяча шестьсотъ шестьдесятъ пятомъ
месяца апреля дня двадцать второго, гдѣ возникъ превелебного ксендза метро-
политы, вышъ менованого, ехали изъ фольварку названого Топлина съ конми
пуговыми, уроковий Санитарскій слуга и урядникъ вельможностей вашихъ, изъ
заклитоу злости, а звать изъ розказанья вашихъ милостей, пановъ своихъ, кони
дрохъ жюбдиновъ полонныхъ изъ шорами и изъ лейбями режениыми и зо всѣмъ на-
радомъ до нихъ выезжачимъ съ цугу, заступивши на добровольной дорозе, самъ
уроковий Санитарскій изъ розными себе и ведомыми и зневыми, а на тотъ учи-
новъ субординованными особами и хлусонниками, зо стрелбозо огнистою, яко на
языкъ непріятелей; которые тые кони за розказаньемъ превелебного ксендза
метрополиты проважоние до монастыра Супрасельского, который изъ своихъ пиль-
ныхъ справкахъ, за познани отъ себе по розные особы поданными на трибуналь
прошлый Виленскій, въ прошломъ року тысяча шестьсотъ шестьдесятъ патыкъ
одправуючий жель ехать, где за таковой вволющией, а немало и розбозомъ и
первымъ платыхъ коней тыхъ своихъ омышлятъ кусель справъ, которые то кони
купленые были, каждый изъ нихъ по золотыхъ вольскаль осемдесять, за шоры,
узды, лейбры режениые французские и до нихъ нарядъ палачничій, плюсъ минуеъ
рахуючи золотыхъ сорокъ пять, то все чинечи на великій комментъ превелеб-
ного ксендза метрополиты и велебныхъ отцовъ Базылиановъ, въ томъ комменте

розсудочныхъ, презошедшихъ впередъ болзни Вожей и сродности права послѣдитаго на такихъхъ свовольныхъ людейъ сурове описаного, таковойъ обытокъ и еписепъ розобойнымъ способомъ, на добровольной дороге власне яко якихъ неприятель, а свать же яко мячоты яловые шнеги въ пуши отпощъ Вазылановъ власной съ тою своею потугою квалтомъ яалтъ и до двора Заблудовского запровадяль и военнику при тихъ конякъ округе збито и зморозано; о што все превелебный въ Богу коенцъ метрополита хочучи правомъ чинить, симъ позволюмъ нашимъ водлугъ наказу и декрету суду нашего головного Трибунальшого теверь у Вальни ферованого отослаять на справедливостъ за вельможностейъ нашихъ зъ обвиненого Свинарского припознавать. А по прочитаню того позвоу, чыталъ декретъ суду головного Трибунальшого въ року теверешнемъ тасеча шесть сотъ шестьдесятъ шестомъ месеца юня первого дня, въ зныть меновой акция зъ очевитое контроверси у Вальни ферованый, которымъ суду головный розсудку не чинечи, тую справу зъ вольнымъ жалобникомъ, похочеть ли, досужаемъ водлугъ права зъ его милости пана Свинарского у яесе оседоваго князяти его милости коншого великаго князятя Литовского справедливости за позволюмъ водлугъ права спрааленнымъ вынесеннымъ на skutочную росправу до того владу земского Городенского, захованыи все обороны правяще стороныи яцале рокомъ занятыхъ одослать; водле которого декрету и права его милости коенцъ метрополита справочися, поданыи княжатою ихъ милости замозовъ по справедливости до двору ихъ милости Заблудовского намесника своего монастыря Супрасьского отца Антоного Кашчяца зъ умованымъ своимъ паномъ Криптофомъ Чижевскимъ зо трома евералами зсылать, где за приездомъ оныхъ до помееного двора его милости панъ Криптофъ Кравецъ, староста Заблудовский, обещаючи впередъ тую справедливостъ чинить, а потомъ место его милости пана Свинарского слуга и вентъ калчати его милости панъ Станиславъ Шиньа ставилъ заступчу пана Должговского; гды же умованый жалобного не контентуючи тымъ заступшею ставеньемъ, абы его милости пана Свинарского, съ которомъ яко и декретъ суду Головного за позволюмъ его сталуль, для учинена зъ него самой справедливости (одъ князяти его милости) становили домовадять, тогда его милость панъ Кравецъ и друпие ихъ милости за учинене тое справедливости одъ князяти его милости высказонныя, поведаячи то, же за неприбытемъ пана Свинарского не можемъ зъ него справедливости чинить, яложъ и не учинимъ; на доводъ чого тую релцию тыхъ евераловъ Александра Сороки, Флорыша Цырановича и Вазылаго Врозовского сознанья ихъ вынесомъ съ книгъ гродскихъ Городенскихъ въ дате сего року месеца сентебра петнадцатого дня покладать, а то указавимъ, же се позваняя сторона водле права артикулу сорокъ осмого зъ роделу четвертого не справилъ, абы яини рубль грошей заплатила, а потомъ въ самой речи отозведала, наказу у насъ владу просилъ. На што умованый кня-

жати их милостей поведати, же князята их милость в томъ ничего невинны, а любовемъ воде декрету суду головного черезъ приятель и слугъ овозитъ на то высказонныхъ на тержине приналомъ справедливости чинили и тое кони въ неведомости ихъ милости пограбешне вернуть и отдать готовы были, яко заступцовъ въ той справе ставили, князи его милость отедъ Кашицы зослашай одъ его милости отца митрополиты впередъ заступшу одъ его милости пана Синярского воде права артикулу петдесять пятого въ роздаву четвертого, постановляемого не принавши, потому тыхъ кони отданныхъ врати не хотель; на доводъ чего вкладахъ и читалъ реляцию трохъ епераломъ, выписомъ въ книгъ городскихъ Городенскихъ и презванья оныхъ въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ шестьдесятъ шестомъ месеца сентабра осмнадцатого дня выданую, а што се тамъ же на першыхъ тержинахъ не ставовино заступцу, бо только до прахеня пошу ставно; а то указавши увольнена одъ плачени рубля и принята тыхъ заступцовъ вказу у насъ владу просилъ. А уочоваши стороны поведовое на то реляциую поведати, же не съ паномъ Долыгоскимъ, а ни съ паномъ Добрышскимъ въ Трибунале была справа, але съ паномъ Синярскимъ однимъ самымъ на справедливост одослано, а познавши сторона укажачи справедливости светое, мимо декретъ Трибунальскій яловыхъ си заступцовъ ставили, о которыхъ впередъ тыхъ такъ въ земствъ передъ вашой милостю, яко и суду головного Трибунального у Вильни не чинили, зачымъ себе то яко упустили за тое уклеше одъ сторонамъ противное того неслухного домованя на сторону, а вказавши платити за неучиненье справедливости рубль грошей и вказу зарезомъ дадей сторонамъ въ право поступовати у вашихъ милостей, владу, прошу. А такъ мы владу въ той справе леше вельможного въ Воде прелебного его милости ксенда Кларриела Коленды митрополиты Киевского за испе-освещомымъ княземъ его милостю Богуславомъ Радзивиломъ конюшимъ великого князтва Литовского и освещеною княжною ея милости Анною Маршою Радзивиловною Богуславною Радзивиловою конюжиною великого князтва Литовского малконкою его князтвомъ милостю за позовомъ до декрету суду головного трибунального у Вильни, въ року теперешнемъ месеца поля первого дня, за отовнистое контроверсии ферраной, которая суду головной стороны пограбена черезъ его милость пана Синярского слуги князята ихъ милости двохъ кони пуговныхъ, ценою въ халобе ошесаныхъ, о шите вознишъ съ тыми конями едучихъ впередъ, о то на справедливост до князати его милости, а за неучиненьемъ оное, до насъ владу на skutочную росправу одослать; въ которой справе за очевистое за обуду сторону контроверсии мы владу, поневакъ не съ пана Долыгоского, яко они заступцами въ той справе становили, а ни съ пана Добрышевского, але съ пана Сиварского, съ которыхъ справа такъ на першыхъ тержине ровомъ процидыхъ такъ рокъ сузонишъ, а потомъ и у суду головного актывана была, за которыхъ сире-

ведливости чинить наказано; а оно яко се съ продукту умоваваного стороны по-
водное показало, не чинено, (а место) справедливости двохъ звыше мешеныхъ
заступновъ ставено, зачымъ за неучиненое тое съ пана Сынгарского справедли-
вости рубль грошей воведа права артыкулу чотырдесятъ осмого въ роуделу четвер-
того жалобливому заливить узнали, а по заливченю оного заравошь сторонамъ
далей въ право поступоватъ наказали; за котормыъ наказомъ до отъезду тое
справы уроцное прощедовани умоваваный князяти ихъ милости до суду го-
ловного Трибунального апеловаля, которое апелации и ми врадъ въ терминъ су-
женя справъ повету Городенского допустили. Которая справа яко се передъ нами
ветовала есть до книгъ земскихъ Городенскихъ занисана, съ котормыъ и сесь
выписъ подъ нашими владными печатями, а подписомъ руки шварское, асно
вельможному его милости всенду митрополиту Киевскому есть выданъ. Писать
у Городне.

XXIII.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1664—1666 ГОДЫ. Листъ 517—520.

1666.

Определение Гродненскаго земскаго суда по делу между Намыстникомъ Супрасельскаго монастыря Антономъ Кашницомъ и конюшимъ б. княжества Литовскаго Богуславомъ Радзивилломъ о причиненныхъ съ вѣдома сего послѣдняго вознанихъ тѣмъ Супрасельскаго монастыря воинами Кришицкими (*).

Лета отъ иеремена Спася Божяго тысяча шестсотъ шестадесять шестого, мѣсяца октебра двенадцатаго дня.

На рокахъ судовыхъ земскихъ по спитомъ Михаиле святе Римскомъ воде правъ призывалыхъ и судовне у Городне одправованныхъ, передъ нами Константемъ Александровичомъ судьей, Томашомъ Воловичомъ полсудкомъ, Петрокомъ Хребтовичомъ писаромъ, врандьями судовыми земскими повету Городельскаго, гдѣ съ порядку реестровнаго ку сужению припала справа въ Воде недобяго его

(*) По внимательномъ разсмотрѣнн этого документа можно вывести особеннаго рода заключеніе. Намыстникъ Супрасельскаго монастыря подаетъ въ земскій судъ жалобу, что бояре Кришицкіе, по волѣ и наговору князя Богуслава Радзивилла и жены его, жестоко избилъ тѣмъ монастырскаго ижеца, хотѣли убить его, и грозно перебить Базиліана и спечи къ монастыря. Князь Радзивиллъ заперцуетъ весьма слабо. Судъ присуждаетъ ему заплатить за побои и увѣче 14 копъ грошей. И обѣ стороны подписываютъ условіе свое на этомъ опредѣленн. Чтожъ къ этого можно заключить, если не то, что Радзивиллъ, со времени несправедливой передачи Базиліанамъ Заблудовскаго монастыря, который онъ отстаивалъ всѣми силами въ пользу православныхъ, возмѣждалъ особенную ненависть къ уніатамъ. А потому не обращая вниманія на высылкіе, которое закономъ имѣетъ за подобнаго рода высылкіе, онъ искалъ только случая выместить гнѣвъ свой на нѣкъ князю бы то ни было образомъ, и удовлетворявши своей противъ нѣкъ ненависти, платилъ

милости отъ Антонія Кашчица наместника монастыря Супраского отъиць
 Васильяновъ съ лесе освободивъ князятъ его милостию Богуславоу Ра-
 дивилоу конюшникъ великого князтва Литовского и лесе освободивъ конюшною
 ея милости Аншоу Марьяку Радивиловою воеводиною Виленскою, Богусла-
 вовою Радивиловою конюшною великого князтва Литовского, за позволю въ
 речи нижей меновой вынесенныхъ, до которое справы за призываныхъ черезъ
 егерала сторону до права одъ велебного его милости отъа Кашчица умо-
 лованый при бытности самого его милости за воедоу устие себе адецоною
 панъ Матеу Скурать, а отъ позваныхъ князятъ ихъ милости панъ Михаль
 Мишевскій, за моцью листовною правною собѣ до тое справы даноу, стано-
 вили. За тымъ умолованый стороны поволовой поданья и положенья по по-
 званыхъ особъ въ местности и дворе ихъ милости Заблудоу, въ повете Го-
 роденскомъ лежачомъ, позву черезъ егерала того повету Городенского Але-
 ксандра Сороку, сознавемъ его передъ его милостию паномъ Петромъ Хре-
 товичомъ писаромъ земскимъ Городенскимъ учиненыхъ, и року за нихъ при-
 вального правне доводчи и трое волане пильности рукою писарскою назна-
 ченое оказаны и позовъ по князятъ ихъ милости одъ актора отъа Каш-
 чица вынесеный поднести, въ которомъ жалобливый за вальтемъ пеншоу во-
 дожости и данемъ себе справы одъ тивуна двора своего Клевизова, въ по-
 вете Городенскомъ лежачого, на имя Войтка Клевиза на князятъ ихъ милостей
 жагуетъ о тое ихъ кгда помещены тивунъ будучи въ двора Клевизова на
 торгъ для купенья до справу домового належающихъ потребъ до места вель-
 можностейъ нашихъ Заблудоу посланий, я вже купивши тые речи, кгда се
 до двора поворачалъ, тымъ же помененые земне и борре Креницкже съ воли
 и ведомости вельможностейъ нашихъ, въ року теперешнемъ тисоча шесть сотъ
 шестьдесятъ пятомъ месеца ноябра дня двадцать семого, заступивши ему
 на добровольной дорозе на урочищу Креницахъ, посередъ села своего, безъ
 даня жалдой, найвышшой причины, не дбавчи на право посволитое и ар-
 тикуды въ вочъ выразеные немилосердне его кайми и обухами збиди,
 а потоку тогожъ тивуна змезавши, тожить его хотели, якожь бы и уто-
 пили, кгда быхъ во доле едучие, яко дня торгового, съ торгу, своего во
 одратовали; а не досытъ на то маючи еще одповедъ и похвалку учинили,

безприсовестно наложенную на него денежную пеню, о которой вовсе не упоминается.
 Это подтверждаютъ несколько документовъ, подобныхъ настоящему, о действияхъ князя
 Богуслава Радивила противъ Супраскихъ и Заблудовскихъ Базиліанъ. Не малымъ
 свидетельствомъ несправности противъ униатовъ могутъ служить помѣщенныя въ этомъ актѣ
 угрозы бояръ Креницкихъ, обещавшихъ въ скоромъ времени перебить всѣхъ Базиліанъ и
 монастырь ихъ свечъ.

поведаючи, иже мимн такое розказанье коняати его милости и коняати ей милости, такъ насъ мужиковъ, яко тежъ и нашихъ назовъ и урядниковъ на смерть забить и на границу кастъ, а до того вѣдайте еще, же у прудкии часе и клишторъ нашъ спалили. Въ томъ отноше Базиллине княчи такъ великую обиду и кривду, и найбардшей по будучи беспечными въ спаленю монастыря: тогда о то все хочети правне чинить, сиемъ пововомъ нашимъ переде судъ нашъ припомяветъ. А по прочитаню того повозу тотъ же умовавший жалуючиа на доволъ самой речи покладатъ и читатъ процесъ черезъ жалобного о томъ бои и похвалку черезъ бояръ княжати ихъ милости вразныхъ Криничскихъ грозечихъ съ розказаня княжати ихъ милости монастырь Супраски отвезъ спалитъ, учиненую съ книгъ грозскихъ Городецкихъ въ прошломъ року тысяча шестьсотъ шестьдесятъ пятимъ месеца декабря второго дни, при томъ и релация егерала Флориама Циравоича огледане ранъ водъ томъ датовъ выданые, съ которого процесу узаовавъ, же тая похвала черезъ бояръ княжати ихъ милости съ розказаня ихъ милости стала, за чымъ цытуючи артикулъ чотырнадцатый и чотырдесятъ першый съ розделу однадцатого, водю которыхъ наглядомъ учиненой похвалки позванный самъ очевисто, а не черезъ умовавшего до тое справы ставатъ повиненъ; зачымъ отъставени отъ той справы пана Мишевского сами до права не становятъ за присоего тивуна, которому на той похвалде бояръ всказу водю поменныхъ артикуловъ проситъ. На што умовавший стороны позваное поведатъ, иже хлостъ похвалки не можеть выйгрывати пану своему, кдыжъ, то неровны межъ простого стану особомъ, а княжати ихъ милости, до тогоже тая похвала не на особу самого жалобного, але яко они мовати на монастырь якобы учинена быти мелкого некиды не было, яко того и сами жалобные лядники документами не пробуютъ и пробовати не могутъ, они тежъ и самъ жалобный до двоводу не беретъ, але только того хлоста ставитъ; зачымъ сторона мов до отвову трымъ обвиненымъ бояромъ беретъ, а по прислае ухлени того мелушного черезъ умовавшего стороны повововое домоваки на сторону, а княжати ихъ милостей, яко ничего въ томъ повинныхъ одъ тоей неслушней жалобы увольненя у нашъ-мостей владу прошу. А панъ Чижовский на то репликуючи заховани стороны при першомъ довожаню, яко слушномъ и правномъ, аловомъ процесъ на княжати его милости повозъ и внисъ также съ княжати ихъ милостей, зачымъ и всказу на ихъ милостяхъ у насъ афетоваль. А по увольнено нашимъ княжати ихъ милостей, пововажъ ничимъ тое похвалки не пробовали, тоей жалобы и по наказе нашомъ далей съ право поступовати въ данномъ поступку правномъ, умовавший стороны повововое при выже покладаномъ процесъ и релация егеральской еще въ

дальний довод поменному тивуну на бою до присеги бору; а по присеге веде конституцию сейшовое наведеи советое указаниа у несь враду просить и доиваять. А такъ ми врадъ въ той справе изъ Бозе велебного его милости отца Антонова Кашчица наместника монастыра Супраского изъ лено освещенныхъ князятемъ его милостемъ Богуславоу Радивилоу, конюшимъ великого князтва Литовского и изъ освещеноу князюю Анною Марию Радивиловою, Богуславоу Радивилоу конюшнику великого князтва Литовского, малконкою его княжачкой милости, за позвоу о неслухное, квалтовное збытье тивуна жалуючого двора Клешинова найми войтка Килика изъ Заблудовья изъ торгу до дому едучого изъ селѣ Кришицахъ черезъ земинь и бояръ Кришицкихъ изъ воли и росказаниа князятъ ихъ милостей, притомъ о учиненіе черезъ тихъ же бояръ оловоди грозечи сваленемъ монастыра Супраского изъ воли князятъ ихъ милостей за тымъ о вини правниие, въ которой справе по увольненоу князятъ ихъ милостей одъ помененой похвалки, повесавкъ жалобливыи жалными документами не пробоваль и до доводу самъ се не бралъ и по назале сторонамъ изъ право поступоватъ изъ дальшомъ поступку правномъ помененому тивуну жалуючого на томъ, яко правдиве оного бояра князятъ ихъ милостей Кришицкве на добровольной дорозе, въ селе Кришицахъ збыли, и такъ воле разовъ, акъ въ реляции еперала епископской описано есть, посаждали, присегу всказуемъ, которую оуъ передъ нами дни третого, то есть, чотырнадцатого сего месеца октобра выклонити маетъ, а по таковои присеге веде домовени умоцованого стороны поводовое наведеи оному советое десять копъ грошей Литовскихъ на князятъ ихъ милостей всказуемъ, за которую десять копъ, а при нихъ съ пересудомъ и выкладками правными чотырма кошаки, всего чотырнадцать копъ грошей Литовскихъ на князятъ ихъ милостей и на маетности ихъ милости Заблудовю, на которой о то позвоу покладаво, ку отпрае впередъ черезъ еперала особливымъ листомъ вышнимъ придавого, а потомъ черезъ нашъ врадъ порадкомъ правнымъ приходить велебному отцу наместнику Супраскоу воляность зоставуемъ изъ томъ, заложивши на спротивного веде важности речи осузовое заруку отсылуемъ. А кгда за декретомъ и откладомъ вышнимъ для чотырнадцатого дня выконаниа тоей присеги одъ несь враду зложной терминъ приналъ, тотъ тивунъ чинечи досыть декретови нашому присегу ему всказаную изъ роты себе черезъ еперала читавое выконать изъ тые слови: *Ja Woytek Kiliik przysięgam panu Boga wszechmogącemu, w Trócy świętey jedynemu na tym, iako prawdziwie ludzie zięćcia Jego mości Krynickie na dobrowolney drodze we wsi Krynicach zbili y tak wiele razow, iako w relacji Incegalickiey opisano iest, posiadawali, naszym iako sprawiedliwie przysięgam Panie Bode mi pomod, a iedli nie sprawiedliwie, Bode mnie ubly.* Которымъ де-
часть III.

кромѣ нашихъ обеимъ сторонамъ контентовалъ. Которая справа яхосѣ а-
товала, до книгъ земскихъ Городскихъ есть записана, съ которыхъ и
сей яхисѣ подѣ нашими урядовыми печатки а подписокъ руки писар-
ское его милости коенду намѣстнику есть издавъ. Писанъ у Го-
родне.

XXIV.

ИЗЪ ИНИТИ НА 1668—1669 ГОДЫ. Листъ 267.

1669.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ГРОДИНСКАГО ВЕДСКАГО СУДА ПО ДЪЛУ О НАПАДЕНИИ ГРОДИНСКАГО ПОДЧАШАГО МАРТИНА ЧЕРНИЦКАГО НА ИМЕНІИ ГРОДИНСКАГО АРХИМАНДРИТА МИТРОФАНА ДРУЦКАГО СОКОЛИНСКАГО. (*)

Лета отъ нароженя Сына Божого тысячъ шестьсотъ шестьдесятъ девятого мѣсяца августа осмого дня.

Передъ нами судьями, по абдицати его королевской милости одъ ихъ милостей пановъ обывателей повету Городенского згодне на сейшнику въ Городне на суды кантуровые въ року тысячъ шестьсотъ шестьдесятъ осмомъ обранными, кгда съ пораду реестроваго ку росудку нашему приняла справа въ Вою преселебного его милости кондза Митрофана Друцкаго Соколинского, архимандрита Городенского зъ его милостію паномъ Мартиномъ Черницкимъ подчашимъ Городенскимъ за позволомъ мѣсечи о гвалтонній наседь способомъ въ процесѣ помененныхъ, о побите подданныхъ, затѣмъ о одговодъ, похвадку и иныи правды, въ которой справа по ваятю одъ его милости пана подчашаго Городенского на пленшотента на прѣшаломъ тержине зъ очевистое зъ обояхъ сторонѣхъ контроверсия на инквинциии во всей той справа одсыломъ; на которую шкертунному спородна волъ нашего двоухъ колеговъ ныншихъ, его милостъ пана Ваврыща Рувинича судью и его милостъ пана Александра Сопотыла писара, урядниковъ игродскихъ Городенскихъ назначаемъ, на которую шкертунному на день двадцать вторий

(*) Этотъ документъ принадлежитъ къ великому числу актовъ судействующихъ о наседяхъ и безпорядкахъ управленія въ в. к. Литовскомъ подъ польскими королями, а вмѣстѣ съ тѣмъ показывать какъ обходился сами польскіе паны съ ушатами и какъ мало ихъ уважали.

месяца августа въ теперешнемъ тысячъ шестьсотъ шестьдесятъ девятомъ року, съехавши водое порядку правого на прошлой, дасть Богъ,—князьце, на первой по семъ декрете наложь у Городне судить принадлежащей скрутинкужъ своей реляции дать жалость; а стороны въ той справе право ведущее за теми позымъ скруточную росправу прешить повинни будутъ, наказуемъ. Которая справа до книгъ судовыхъ кангуровыхъ повету Городевского естъ записана.

XXV.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1669 ГОДЪ. Листъ 403—404.

1669.

Определение Гродненскаго земскаго суда по дѣлу о похищеніи помещиками Федоромъ Кудиевскимъ и Григоріемъ Ейсмонтовымъ церковныхъ вещей изъ Новодворскаго костела. (*)

Лета отъ нароженя Сына Божіаго тысяча шестьсотъ шестьдесятъ девятого мѣсяца сентября пятого дня.

Передъ нами судьями по абдикаціи ево королевское милости одъ ихъ милости пановъ обывателей повету Городенского на сейнику реляційномъ згоднѣ въ Городнѣ на суди каптуроные обраннѣи, гдѣ съ порадку регестрового ку розсудку вашому пришаъ справа въ Воѣ велебнаго милости коенда Яна Лукаша Дзукгоборского подробоша Ейсмонтовского пюбаша Новогородского за о'мещенемъ и декретошъ нашимъ на прошлой юридикѣ въ справѣ въ Воѣ велебнаго ево милости коенда Павла Держака Вельского подробоша Ейсмонтовского въ року тысяча шестьсотъ шестьдесятъ осмомъ мѣсяца декабря одиннадцатого дня, въ земляни повету Городенского паномъ Федоромъ Юреничомъ Кудиевскимъ и малконкою ево милости пани Марьянною Толочконною и паномъ Григоремъ Мартинвичомъ Ейсмонтошъ и малконкою ево панєю Кристиною Лавреновною Ейсмонтовою о то, ижъ въ року прошложъ тысяча шестьсотъ шестьдесятъ осмомъ мѣсяца ноябри двадцатого дня, взявши ведомость ево милость коендъ Держака, ижъ органиста слуга костельный на имя Станиславъ Янгела,

(*) Этого документа принадлежать къ числу актовъ, свидѣтельствующихъ о насильствѣ, и грабскахъ тѣхъ временъ, дошедшихъ до святотатства, такъ что злоупмышленіи не щадимъ даже собственности домовъ Божіихъ господствующаго воеводства. Выше съ тѣмъ замѣчательна образъ дѣлопроизводства влѣзавшія въ употребленіе въ Латвію въ подобныя случаи, а также наказаніе опредѣляемое за преступленіе такого рода.

што бываючы у дому пана Куликівскаго, яко въ карчменномъ, который пиво на шинкѣ въ дому своемъ выкупи, подле его пана Куликівскаго одиавше мешкающаго пана Григоріа Ейсмонта также съ ними паномъ Куликівскимъ и малюнкову его, а малюнкою пана Григоріа Ейсмонта накомизнися съ тымъ организномъ вышней помененымъ, смель и захвѣлся костель Вожій выкратъ и речы костельныя не мало до домовъ ихъ пана Куликівскаго и пана Ейсмонта повосилъ, подавалъ и перепроводилъ, такъ серебра, золота и иныхъ речы костельныхъ тувалъ золотомъ и серебромъ шитыхъ и заслонокъ кытайчатыхъ, аздавовыхъ, што все на реестре особливомъ ость по достатку выразено на кольмо сотъ злотыхъ въ костеле Вожомъ починеной а до домовъ ихъ попреховываюныхъ; за тымъ о нимъ правше. До которае справи за призывашемъ черезъ есправа сторону до права, его милость есендъ Длужгоборскій подроботый Ейсмонтовскій самъ очеяство съ пленнотентомъ своимъ паномъ Явомъ Матусевичомъ ставилъ и кождъ до мовене речы у права своему устне азетилъ, а позывае особы яко се сажы передъ нами судомъ до права несталивали, такъ и инкаторе ведомости намъ суду и стороне своей не учинили, затъ стороны позодовые пленнотентъ слушне, правне подагого обещеца черезъ есправа Константа Ейсмонта подагого и року за нимъ припагого доведши и жалобу съ него и речъ въ немъ жешеню ширей въ томъ обещеню описаную предложивши на доводъ самыя речы покладать и читать съ прошлого юрисдикци конфесату тыми словы писануку: Roku tysiące szesćset szesćdziesiąt osmego mesca decembra siedmnastrzego, Stanisław Jagielowicz organizta gdy był na torturach powiedział, naprzód seznał przed męką w rękach katowskich będący antepedium a kościola wzięwszy paniey Hryborowey Ryszmontowey, fartuszek kitayczany karmazynowy od kraczyfiza, dymowy obrus teyże pani Eysymontowey y panewkę miedzianą z plebanii wzięwszy słońcy pośe żołnierski która pani Eysymontowa znalazła. Pano Hryhoryu Kulikowskiemu tey samey paniey Kulikowskiej puszkę srebrną, co hostye chowano z zakrytył wziął, wzięwszy samey w ręce w swirnie, a pan Kulikowski siedział przed swirniem podle drzwi, y sam widział, pan Kulikowski widział tę puszkę kiedy szedł do swirnia z samą. Nalewkę miedzianą teyże paniey Kulikowskiej dał y sam widział, kołuch białołowski stary z plebanii tym że osobom oddał. Obrus domowy paczesny łokei dwa, tymże osobom oddał. Te rzeszy wazystkie kościelne y z plebanii wzięte, wazystko to czynił z namowy pana Kulikowskiego, samey pani Kulikowskiej iako też y paniey Hryborowey Eysymontowey różnymi czasy peczawszy od świętego Piotra, iako mie wzięto aż do tego czasu, różnemi dniami y nocy karmiące y połąc namawiali, muwiąc że w tym kościele są wielkie dostatki, niepoznają co wezmiesz, mówiąc temi słowy, że lubo teraz pieniędzy nie mamy, ale to na potem sobie nagrodzim, tylko iedzeniem a piociem wbudzili namową; srebenę ambulkę wzięwszy w kościele swojej karczmarce Imci pana Jakuba Eysmonta sflukszy, zastawił w półzłotym, Imci ziędza Dzierika

karczmarce wiersach tej ambuiki żydówce arędarce Aronowej, na to dała groszy dwa, w tych że Eysmontach u Aronowej kuntusz był wziął stary. Pani iakiś, stało z namowy jego przez chłopca, któremu dał półtora, ale się ten kuntusz nazad wrócił. Gdy byli ciągniony pierwazą razą pana Kulikowskiego u samą panią Eysmontową nie wyzwalał, ale toż twierdził na torturach iako u przed próbą mowiąc. O Kulikowski, Kulikowski! śeś mie na to samawiał! Dla twej przyozyny ide z tego świata. Też za drugim ciągnięciem żadnego z tych osob nie wyzwalał, a więcsy ni doczego się nie znał, po trazy razy mowiąc nie wyzwalam. Za trzecim razem ciągnionym toż powiadał y nie wyzwalał, ide na tamten świat, a nie wyzwalam powiedaiąc cale z namowy tych osob, a więcsy nigdzie do żadney rzeczy niezzał. A co w Wilkomirskim kościele pokradzico powiedział, że bakalarz tameczny pokradł na kilka set złotych kosztowało, ale nie ja, ten bakalarz Wilkomirski Kazimierz Jurewicz tak go zowo. По прочтанию тоє конфессии тотъ же поводовое стороны пленникотень въ злани позваннихъ яко права непослушныхъ въ року зашитомъ на упадъ въ речѣ и сужени того пана Кулика на горло, на спалене, а за шкоды плащше за добръ того Кулика вказу у насъ суду просилъ и домагалъ. Въ которой справе, якъ позванне особы за коллекротнымъ прывозмемъ еверальскимъ передъ нами судомъ до права нестановили и инкаторые ведомости намъ суду и стороне своей воучинали, про то имъ судъ оныхъ, яко права непослушныхъ, въ року зашитомъ на упадъ въ речѣ здаемъ, а водле права и домованное поводовое стороны пленникотень, вышменованого пана Федора Кулика яко светократцу на спалене вказуемъ, а же се до права нестановили, то гды и на япане здаемъ, а за починение въ восделе Богомъ шкоды, которыхъ шадують аловыхъ шестсотъ, на именити того Федора Кулика названомъ Ейсмонтахъ въ поветѣ Городенскомъ лезячохъ, на которомъ о то позивъ покладано, и въ иншихъ велькихъ добрахъ лезячихъ, рукомыхъ, сумахъ пенезныхъ, гдєвольеєкъ будучихъ, его милости коєдзу подпробощому Ейсмонтоскому вказуемъ и до отпраны тоє сумы порадкомъ правнымъ заложинши, на спротивного водле важности осуждое речѣ вини правные приходитъ воольность зостаеумъ. Которая справа до книгъ судонихъ кантуровыхъ естъ ушвана.

XXVI.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1671—1672 ГОДЫ. Листъ 429.

1673.

АКТЪ ЛЕНЪ КИТАНЦЕИ, ДАННОЙ ХОРЪЖЕЮ ГРОДНЕНСКОМУ МИХАЛУ МАССАЛЬСКОМУ
ОБЪ УДОЛЕТВОРЕНИИ ИХЪ КОНВЕНТУ БЕРНАРДИНОВЪ ЗА ПРОИЗВЕДЕННОЕ КРОУРО-
ДНІЕ ВЪ МОНАСТЫРЬ ИХЪ СТАНИСЛАВОМЪ МАССАЛЬСКИМЪ ГРОДНЕНСКИМЪ ПОДОБИ-
РІЕМЪ. (*)

Лета отъ нароженя Сынъ Божого тысяча шестысотъ семидесятъ третьего, мѣсяца октября
сегомоу дня.

На ровахъ судовыхъ земскихъ назавтрее по святому Михаилу свято Рус-
скомъ принальхъ и судовно у Городне одправованыхъ, передъ нами Томашемъ
Воловичемъ судью, Петромъ Хребтовичемъ подсудомъ, Александромъ Ва-
ничемъ писаремъ, вродничими судовыми земскими повету Городешского, пост-
воиншиное оченисто у суду его милость панъ Матеушъ Монтевичъ тотъ депъ
квитанційны записъ во актывованію до книгъ земскихъ Городешскихъ похва-
лять тѣе слова писаныи: Michał Pae wojewoda Wileński y wielki hetman wielkiego
księstwa Litewskiego, a syndyk generalny od stolice Apostolskiej oycow Bernardynow,
wiadomo czynie tymъ wicelaxysto kwitwyunymъ listemъ, iż eokolwiekъ та стало przezъ kszębie
zъ tego świata godney памієли Jego mości pana Stanisława Masalskiego, podkomorzego
Grodzińskiego wъ klasztorze Grodzieskimъ oycow Bernardynow wъ roku przesłanymъ 1669
miesiąca augusta dwudziestego dnia przy zyciuiu zъ tego świata pana Andrzeja Buzna-
ta, Szczęśliwa Rzeczyckiego ratione skrwawienia mieysca tamiecznego, tedy ia zъ wysu-
dzonemi на то osobami przezъ Jaśnie wielmożnego przewielebnego wъ Bogu Jego mości
księdza biskupa Wileńskiego, jako pasterza jako przyiaciоlmi zobopolnie uproszonemi,
a za docuę sobie wъ wъskytkimъ uszyczeniu y ukontentowaniu konwentu Grodzieskiego

(*) Этотъ документъ принадлежитъ къ общему числу актовъ свѣдѣтельствующихъ
о славеніи Польской шляхты, не указавшей даже святости храма Божіа.

przez Jego mość pana Michała Masalskiego chorążego Grodzieńskiego, który mnie y konwentowi pomienionemu dosyć uczynił; przetoż J. M. pana chorążego Grodzieńskiego wiecznemi czasami a nieodzownemi wiecznie z konwentem pomienionym quitujemy y umarzamy, nie zostawiając sobie, ani konwentowi oycow Bernardynow Grodzieńskiemu od daty tego listu naszego, żadnego prawa y przystępu Imię, na co daję ten nasz wieczysty quitacyyny list y z podpisem ręki własney y panow przyzwoił ustnie prozonym. Pisan w Wilnie roku 1671 miesiąca Marca piętnastego. У того листу кнѣжцѣйскаго запису водпись руки самого иже велиможного его милости пана гетьмана великого князтва Литовского теми словы: Michał Pao wojewoda Wileński, hetman wielkiego księstwa Litewskiego. А по водписе руки его милости и ихъ милости пановъ печатаровъ теми словы: Устnie прозаны пісцятарз до тей quitатуу Крѣстофъ Біалозор маршалекъ Урѣcki, староста Радунски Р. К. М. Прозаны устnie пісцятарз Міколай Францішекъ Росочацки, сіуван Троcki, пісарз ziемски Wileński, староста Niemcewajski м. р. До того листу quitacyинего podpisue się X. Sebestyan Zaercoisensis wісаруі conventu Grodzieńskiego, iako mający zlecenie od capіtuly. Который же тотъ датель кнѣжцѣйскай записъ черезъ особу верху меншею есть до книгъ земскихъ уписанъ.

XXVII.

ИЗЪ КНИЖИ ЗА 1671—1679 ГОДЫ. * Листъ 974.

1679.

ОПРЕДЕЛЕНІЕ ГРОДНЕНСКАГО ЗЕМСКАГО СУДА ПО ДѢЛУ О НАНАДЕНІИ ПОМОЩНИКА КАРЛА ЕЙСМОНТА СЪ ВООРУЖЕННОЮ ТОЛПОЮ НА ФОЛЪВАРОКЪ ВСЕНДВА ПРИОРА ГАВРИЛА ЮРКОВСКАГО И О ПРОИЗВЕДЕННОМЪ ТАМЪ РАЗВОѢ. (*)

Лета отъ нароженя Сына Божіаго тысяча шестьсотъ семьдесятъ девятого мѣсяца іюня дванадцатаго дня.

На роскахъ судовыхъ земскихъ по святой Троице святе Римскомъ водлугъ права принальхъ и судовые у Гроднеіе порядкомъ статутнымъ одправованыхъ, передомною Томашомъ Волоничомъ судьемъ, Петромъ Хребтовичомъ подсудкомъ, Александромъ Волоничомъ писаромъ, врадниками судовыми земскими повету Героденского, кгда съ порядку реестрового ку сужено принала справа въ Вою пренелебного его милости всендва Кибриели Юрковского, проора Розмашостого зъ его милостию Карломъ Ейсмонтомъ за позовомъ менечи о клятвенное черезъ его милость пана Ейсмонта зъ помощниками на фолъварокъ жалуючого называный Кигишошъ, въ повете томъ лежачый, навесте и въ немъ дозорцу жалуючого, найма Матея Адамонича обухомъ въ зубы удырено и двохъ зубовъ избите, а потомъ лежачого окрутине, тираско избите, зморозоване, а другого хлопца жалуючого, на имя Остыфея Долголуцкого ключами въ томъ фолъварку звалуючого, шляхтича доброго въ томъ же зыванымъ до своего фолъварку также

(*) Этого документа составляютъ также одно изъ безчисленныхъ свидѣтельствъ самоуправства и насилій, на какія отъяжмывалась Польская шляхта. Въ настоящемъ случаѣ замѣчательно то, что насиліе причинено людямъ, принадлежавшимъ къ крѣпко душоного лица господствующаго владѣнія, а также то изобрѣто и безчеловѣче, какія истощены были надъ немилыми и беззащитными людьми, кои ни въ какомъ случаѣ не могли быть настоящими предметомъ несправедливыхъ обидчиковъ.

Книжникомъ запроважено и оному прозь три дни въ принатомъ возмезю авеза-ного на кождий день росныхъ мукъ, бичи розгами, задывае, потому о учинене отпоседи и похвалки не только на тыхъ побитыхъ, але и инымъ слугъ жалую-ного, обещуючи оныхъ позабивать, а тотъ фольварокъ жалуюного отсвезъ спалитъ, за тымъ о пени правные и шлоды. Въ которой справе по заживаныхъ черезъ его милость пана Ейсмонта у владу нашего дьялцыхъ, то есть, по взятю дна осмого на пленниотента, а дна деватого сегожъ месеца на коню зъ повзу и зо всихъ справъ, мы владъ воде права статутного артыкуловъ и розделовъ черезъ пленниотента стороны отпорное цитованыхъ и самое жалобы, яко криминальное, форумъ передъ собою не узнавши, оную воде артыкулу сорокъ четвертого зъ розделу четвертого до належного гродского Городенского владу зъ визами отсы-лаемъ. Которая справа до книгъ земскихъ повету Городенского есть запи-сана.

XXVIII.

МЕТЪ КНИГЪ ЗА 1696—1697 ГОДЫ. Листъ 456—457.

1696.

Опредѣленіе Гродненскаго земскаго суда по дѣлу между помещиками Иваномъ Рошневскимъ и Клеюмъ и Станиславомъ Лавенскимъ, также Андреемъ и Юриемъ Кмитами, о навагахъ, грабжегахъ и насиліяхъ, производимыхъ ими послѣдними въ имѣніи Рошневскаго. (*)

Лета отъ зарожени Сина Божіаго тысяча шесть сотъ доветьдосать шестого мѣсяца декабря десятого дня.

Передъ нами судьями куптуровыми, по смерти величайшаго короля его милости Яна третего, пана нашего милостивого, на сеймику антеконвокаційномъ одъ ихъ милости пановъ обывателей повету Городненскаго на суды куптуровые згодне обраными, егда съ порадку реестрового ку сужено принявъ справа его милости пана Яна Рошневскаго и пана малжонки его милости зъ панами Клеюмъ и Станиславомъ Лавенскими, Андреемъ и Юриемъ Сутевнички Кмитами, яко вѣчными банитами и помочниками оныхъ ихъ же самимъ паннами и паненками добре ведомыми, милошито, Яномъ Валтровеємъ и Лукашомъ Локитями, за позволю въ речи нижей мовеной тутъ передъ насъ судъ вынесеннымъ, до которое sprawy за приволяемъ черезъ егерала сторозъ до

(*) Этого документъ свидѣтельствуеть о дерзости и изуваженіи законной власти особаго рода, а вмѣстѣ съ тѣмъ о слабости правительства тогдашняго времени и недостаткѣ мѣръ, необходимыхъ для обузданія вѣдимаго злодѣйства. Люди, осужденныя 3 раза на бѣзпачію, одинъ разъ на временную, а два раза на вѣчную, настолько способно остаются въ своемъ житіи, но съ оружіемъ и толпою злоумышленниковъ нападаютъ на соседей, грабятъ ихъ имущество, дѣлають засады на большой дорогѣ, бьютъ проѣзжающихъ, однимъ словомъ дѣлають всякія безчинства, и нѣтъ власти которая могла бы остановить безпорядки и насилія людей осужденныхъ уже три раза какъ казнить злодѣевъ.

права, тогда одь акторовъ умовавшии пашь Григорий Спарскій за мощью себе до тое справы устие злецоною очевисто становить, а позаване особы яко се сами до права не становили, такъ и жалное ведомости о нестани своемъ пашь судони и стороне своей не учинили. За тымъ умовавшии стороны поводовое по даню и положеню тремъ сторонамъ позволю на маетностяхъ оныхъ, Зубрица и Машкинники названыхъ, въ повете Городенскомъ лежавыхъ, черезъ операла Самуила Юрія Луцковича съ сознаниемъ его, дважь передъ владущимъ судомъ выникъ учиненыхъ, слушше, правне доведши и трое возаве пильности стороне своей на томъ позве написаное зъ коннотациею руки шварское оказавши, читашь жалобу зъ позву о то, якъ обжалованные принципалное и помочники оныхъ въ спольной раде и вымове зъ собою будучи змовившиесе съ своею громадою, вступили на жалуючихъ, хотечи оныхъ о смерти приправити и маетность опалити, яко люди зухвало и свовольные, лекче себе покажачи право весподитое статутное и конституции сеймовые, не поддозрватне рожники чьемъ имъ отповеди чинять, на дожь находить, засадки по дорогахъ чинять, чыжачи розными способами жалуючихъ позабити; а въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ девятдсать шестомъ месеца октября одиннадцатого дня сеножать въ Зубрице подъ Мишкинниками, въ повете Городенскомъ лежавую, квалтовне найшовши, покосили и до своей сеножати прилучили, а потомъ нину кгруту въ тойже Зубрици въ повете Городенскомъ лежавую, въ заставе отъ паша Казимера Спарского будучую, квалтовне одтели и експульсивно жалуючому учинили, гусей осмеро, индымовъ десатеро, вешра коржного, конштуного золотыхъ петнадцать, то все позабирали и забравши до домокъ своихъ запровадиле; а кгда жалуючие въ тымъ же року теперешнимъ месеца ноября первого дня, при костеле Одельскомъ приятельскииъ способами уврашали, абы таковыхъ вволенцей не чинили, обжалованные вси гуртомъ словями ущипливыми адефамозавши обойга жалуючихъ, а потомъ зъ добытыми шиблями свочыкши позабить условали были, аже ледво жалуючие до костела шить могли, а не упоминтованыи своей закатости, сротую отповедь и похвалу на здраве жалуючихъ самихъ на смерть позабиваеиъ а маетности огнемъ спаленеиъ учинили; которой то своей похваине досить чинечи и на завтре востерогши жалуючого самого одного до сала его королевское милости Сохинячь едучого, засадку немалую громадою зъ косами и розныхъ оружейъ при дорозе въ хворостехъ учинивши, зъ которое засадки потьежики выпакши зъ тылу жалуючого угонячиесе косами, кнжи, обуками потыскомъ были, и пале болей, на животъ умылиши были, аже ледво решту здоровья своего, на кою уехавши унести могли, и повторне сротую отповедь и похвалку на здраве жалуючихъ учинили. А по прочтанию тое жалобы, на дальний доведъ самое рачи протестыцую о то до кнжъ кгруду Городенского донесеную и вычитать III.

явномъ зъ тыхъ кнхъ въ дате року теперешнего тисеча шестьсотъ девять-
 десять шестого месеца ноябра осмого дня выданомъ восполъ зъ рещимомъ еве-
 ральскою и банширами двумя вечными, а третюю дочесномъ зъ канцеларии по-
 лжкое великого князтва Литовского, вынесенными актыкациями и публикациями
 оныхъ, датами въ нихъ внесерованными продукуочы, позывныхъ особъ, поне-
 вать и до права не становить, ако тогда права ненослушныхъ и вечныхъ
 банитовъ, въ року звитомъ на упадъ въ самой речи ведана, и поданыи зъ
 права посполитого артикуль двадцать семий зъ роделу третего о зельжне
 слонномъ постановеный, также артикуль семнадцатый и сорокъ третий зъ
 роделу одиннадцатого, за зельжне не поодвозратное слови уцилливными го-
 ворони шихцепоку шедочими при немаломъ згромаженю людей, нныи пет-
 десять копъ и шесть веделъ въ вежи сажена, за удерево потыскоомъ зъ за-
 садни выпаныи навески собитое всказани, за робите гуси, индыки и вепра
 коштуемого золотыхъ двадцать деветь, собито пятьдесятъ осмъ золотыхъ
 польскиххъ замлченя, квалту посполитого зъ виною похваляевою всказани,
 за удаленую експульсыю зъ нивы викгоре (vigo) конституции року тисеча
 шестьсотъ осемьдесятъ пятого и тисеча шестьсотъ девятьдесятого на вечное
 выволено пдани и до публикованя ового еверала придана и дальшее деци-
 зми правное учинени и ныль суду просилъ и домогалъ се. А такъ ны судъ
 въ той справе его милости наша Яна Рохловского и ей милости паней Анны
 Венрынского Яновое Рохловское малконковъ зъ панями Клемомъ и Стани-
 славомъ Лавовскими, Андреемъ и Юримъ Суцувенчями Кмитями, ако вечными
 баншатами, и помочниками оныхъ, имъ самимъ именами и названскими добре
 ведомыми, явоните Яномъ Валстромемъ и Лукашомъ Локятами, за позвожи
 менечи о неслушное черезъ обжалованныхъ особъ, ако людей зухвалыхъ,
 свовольныхъ, оныхъ и вечныхъ банитовъ не поодвозратное рожными часи
 рожныхъ воленций, квалтовъ и на рожныхъ мещцахъ засадкожъ, услужожи
 жалуючихъ позабитъ чинене, на дожъ наложени, а въ року теперешнемъ ти-
 семъ шестьсотъ девятьдесять шестомъ месеца октября одиннадцатого дня, ог-
 нозати въ Зубрицы подъ Машкявниками въ повете Городелскомъ лежачое
 квалтовное покосене и сена на возовъ десять забране, нныи кгрун-
 ту въ заставе у жалуючихъ одъ его милости наша Казимера Свар-
 ского будуюе квалтовное одите и зъ овою експульсыи учинене, гуеой
 осмеря, коштующихъ золотыхъ чотыры, индыковъ десатеря, коштующихъ
 золотыхъ десять, вепра коронного, коштуемого золотыхъ петнацать повяно
 и до домовъ своихъ позабирани, въ томъ же року ныль писаныи месеца
 новембра первого дня, жалуючихъ при костеле Одельскимъ при згромаженю
 вею людей слови уцилливными зельжне и адыафоване, зъ добытыми шабля-
 ми гуртомъ слочынами забить усилване и до костела вогшане, средое отно-

XXIX.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1696—1697 ГОДЫ. Листъ 466—476.

1697.

Опредѣленіи Гродненскаго земскаго суда по дѣлу о завладѣніи водоскарешною Фроццелинчевою и стольниною Ронкеромъ двора въ Гроднѣ, принадлежащаго митрополиту Киевскому и всея Руси, Леону Залевскому. (*)

Лета отъ нароженя Сына Божяго тысяча шесть сотъ девяностъ семого мѣсяца февраля осмого дня.

Передъ нами судьями кастуровыми, по смерти высшейшаго королѣи его милости Яна третего, явна нашего милостивого, на соймаку антэконвокаційною одѣ ихъ милости пановъ обываловъ повету Городненскаго на суды кастуровые въ Гроднѣ обраными, гдѣ съ порядку реестрового ку суженю нашему приная справа оне вельможного въ Божѣ превалебного его

(*) Настоящій документъ, а также три последующіе за нимъ, относятся къ одному дѣлу о взысканіи причиненныхъ въ Гроднѣ въ домъ и дворъ, принадлежащій митрополиту Киевскому и всея западной Руси, Леону Залевскому. Выговорками, этого взысканія были подскарбина Фроццелинчева и стольникъ Ронкеръ, которые, сговорясь между собою, рѣшились отнять у митрополита мѣсто въ Гроднѣ укрѣпленное за предшественникомъ его митрополитомъ Жуковскимъ по записи надвернаго подскарбіа великаго княжества Литовскаго Казимира Фроццелинча. Первое взысканіе сдѣлано было стольникомъ Ронкеромъ въ началѣ 1697 года. Начавъ съ возмущенными людьми на дворъ митрополита и производя разные безчинства, Ронкеръ причинилъ ему многіе убытки и обиды, за что и призналъ быть къ ответственности передъ судомъ; но онъ самъ въ оный не явился на уполномоченнаго не присылалъ. Хотя судъ и присудилъ Фроццелинчовой вознаграждать митрополита за причиненные ему убытки,—но во извѣстѣе по прочимъ документамъ праведно ли это распоряженіе въ исполненіе, а между тѣмъ Ронкеръ во только въ продолженіи взысканья ислѣзецъ не явился въ судъ, но даже въ августѣ сдѣлалъ на дворъ митрополита вторичное взысканіе, вышала въорочастъ III.

милости коенды Леона Залеского метрополита Киевского и целое Русь зъ вельможном ео милостью панове Александровъ Нарушевичовомъ Фрошкевичовомъ подскарбиномъ надворномъ великого князтва Литовского и зъ его милостью паномъ Доминикомъ Роникеромъ стольникомъ Пивскимъ, за позвольтъ монечи о неслухное черезъ обжалованыхъ ихъ милости въ одностайную раду и панове зъ собою будучы, мимо запись одъ зощлого зъ сего сета вельможного его милости пана Казимера Фрошкевича Радминского подскарбего надворного великого князтва Литовского, старосты Лидского, зойшлому тежъ ясе вельможному небошчыку его милости коенду Цыпрыянови Жухонскому метрополите целое Русь, антессорова теперь жалуючого и каштула перкии Городненское данше, черезъ его милость пана Роникера двора въ месте Городне будуючо на перовныхъ плядахъ надъ рекою Немномъ на улице подоль стодчого квалтовное одъяте, изъ него експульсимъ учинене и гербъ жалуючого чиночи на контемя одкинувши, господара зъ тамтуль руковане, а речей не кяло господаревыхъ забране, и шитетася некакими неслухными отъ вельможное ео милости паней подскарбиномъ надворномъ великого князтва Литовского, не только до самого двора на пляцу церковномъ будуючо, але и до пляцовъ вечности себе стелене, за тамъ до скасовня записовъ такъ одъ вельможное ео милости паней подскарбиномъ, яко и одъ антессора жалуючого, ежели бы се яковое показали, о шкоды и зныи правные. До которе справы за призовашекъ черезъ еперала сторону до права, тогда одъ акторовъ умовавшей пашъ Стефанъ Михаль Богумевичъ за мощью листовою правною себе до тое справы даною очевисто ставяючи, кды поданого по ихъ милости повзу доводить и въ самой речи розправонитися хотеть, одъ его милости пана Роникера озавашыся пашъ Григорый Спирекшій и не принуцаючи тое справы до дальшого продукту правного, обмену одъ послацца его милости до пашъ суду на письме въ тымъ слова писаную подаль: *Jasnie wielmożny mój, panowie sędziowie kapteuowi powiatu Grodzieńskiego,*

ты, розгналъ людей, причинилъ побитъ священника, однимъ словомъ нестествовавалъ какъ разбойникъ.

Этотъ документъ замѣчательнъ въ двухъ отношеніяхъ. Во-первыхъ, одъ сохранилъ свидѣніе о похитрованіи, сдѣланномъ въ пользу православной церкви Казимиромъ Фрошкевичемъ, а во-вторыхъ свидѣтельствуе о свозолнн и самоуправствн сдѣланныхъ людей въ Польшѣ, какъ бы ругался надъ рѣшеніемъ суда, усугубила свои безчестна и производили новыя насилія. Замѣчательно также и то, что судъ на самыя опредѣлительныя доказательства беззаконій Роникера не сдѣлалъ никакого постановленія, а отложилъ рѣшеніе дѣла до будущей каденціи. Слѣдовъ этого рѣшенія болѣе ни гдѣ не отыскано. Вѣроятно такое испробующее члѣнство людодѣятее осталось безъ выслушанія.

мои wielce mi. panowie y dobrodziecie. Będąc ja od pana moiego imię pana Dominika Ronikera stolnika Pińskiego posłanym s sprawami do patrona na kadencią Februarową sądow kapturowych, a że niespodzianie w drodze, w karczmie Imię pana Wołowicza cześnika Grodzieskiego nad rzeką Hanczą cienko zachorowałem, a spraw nikomu powierzyć nie mogę, zaczym wielce y uniżenie Ww. mojej panow y dobrodzieciow miłosciowych upraszam, abyście na ten czas spraw przygadających z panem moim nie sądzić raczyli do przyszłej odłożyc kadencji, którą łaskę Imię. moy wasześciom dobrodzieciom zasłużyć winien będzie, y na tym samym terminie esm stawowazy oczekiwacie każdemu prawnie odpowie, który teraz na seymnik do Rosien z Jasknie wielmożnym Imię panem podskarbin W. ziemstwa Litewskiego iachał, a mnie tu z Wizan z drogi wyprawił, więc o eo y posetnie upraszając, zostaie Wm. Im. panow y dobrodzieciow miłosciowych nauynitszy sługa Stephan Moczulski; a data y toe obkom y tył słowa pisana: dat w karczmie Czortkowskiej nad Hanczą dnia trzydziestego January, tysiąc sześć set dziewięćdziesiąt siódmego. A po przeczytaniu toe obkom y podany z prawa pospolitomy artykuł dwadzieć trzeci z rozdziału четвертого, яко з правомъ посполитымъ згодное, прийняtie оное oraz y одкладу тое справы зо всею речью до пришылыхъ судовъ нашихъ афектоваль, чому же y патрощ стороны новодовое не contradиковаць, только повезашь одь одного его милости pana Ronikera stolnika Pińskiego посланца обкомъ подана, a вельможная ея милость пани Фронцисевичовой подскарбиния надворная великого князства Литовского, будучи посоль зь его милостию паномъ Ronikeroмъ законною передь судомъ нашимъ до права не становить, а ни жадное ведомости о нестане своемъ не чинить, яко тогда права неслухашое вь року занытымъ ни упадє съ самой речи кадана, записовь такъ одь зышого зь сего света лесе вельможного небожника, вь Богу превелебного его милости ксенда Цырприяна Жуковского метрополиты Киевского и целое Русей, архиеписсора жалуючого ей милости пани Фронцисевичовой дмычь, яко и одь ее милости пани Фронцисевичовой его милости пану Ronikeroви на поменей дворъ служачыхъ и одь кого кольвекъ яковне быть показав, яко неслухашыхъ, скасована, двора яко за записями жалуючому и целой капитуле належного просужена, квалту посполитого заплечена, зыбраныхъ речей повершена, шкоды, выкладовъ правныхъ выгорожена и дальшее децлїи правное учужена y насє суду просить и домогать се. А такъ мы судь вь той справе лесе вельможного вь Богу превелебного его милости ксенда Леона Заленского метрополиты Киевского и целое Русей, зь вельможною ее милости панною Александрою Ньрушевичовною Фронцисевичовою, подскарбинною надворною великого князства Литовского и зь его милостию паномъ Доминикомъ Ronikeroмъ stolnikomъ Pińskimъ, за позволє монеты о неслухашое черезъ обжаловавшихъ ихъ милости вь одностайной раде y панове зь собою будучихъ, мнє записє одь зышого зь сего света вельможного его милости

пана Канцлера Фронцевича Радвинского подскарбего надворного великого князства Литовского старосты Лидского, зойшлому тежъ лене вельможному въ Богу превелебному вебошковику его милости коендзу Канриазови Жуховскому, метрополите целое Руси, антecessорами тепоерь жалучючого и целой канцитуле перали Городенское даний черезъ его милости пана Роникера двора въ месте Гродне, на церковныхъ плацахъ надъ рекою Немножь на улицы подоль будучого, квалтовное одянеие и зъ него експульсии учинене, гербу жалучючого чинемы въ контекшть одянеие, господара зъ того двора руговане и речей немало господарскихъ забране, а щытечыся невяковыми неслушными оды вельможное ей милости паней подскарбиное надворное великого князства Литовского не только до самого двора на плацахъ церковныхъ будучого, але и до тыхъ плацоу ветошты себе стелене, за тыхъ до сказываны записокъ такъ оды вельможное ей милости паней подскарбиное, але и оды антecessора жалучючого, ежели бы се якове показали, о шкодо и вини правные. Въ которой справе мы судъ на нынешнихъ термине отъ Стефана Мочульского, посланца его милости пана Доминика Роникера на хоробе оного до насъ суду подакую обному прикишы, розараву skutочную зъ его милость паномъ Роникеромъ до дия одиннадцатого сегогокъ месеца фебруара симъ декретомъ вышнымъ ровомъ завитымъ одкладаетъ. А вельможная зась ей милость пани Александра Нарушевичовна Фронцевичовна подскарбинна надворная великого князства Литовского, повезашъ посоль зъ его милостю паномъ Роникеромъ будучи о то познано предъ нами до права не становила и жалное ведомости о вестоию своемъ намъ судои и стороне своей не учинила, про то мы судъ ее милость яко права непослушную зъ року завитомъ, на унады въ самой речи валаемъ, а водле права жалобы позонное и домовляне се стороны поводное пленнипотента, запись тотъ оды зойшого его милости коендза Цырылина Жуховского метрополита Киевского и целое Руси, антecessора жалучючого, ежели бы се иконий у ей милости на поменений дворъ показали, каетуемъ и ангилюемъ, дворъ тотъ въ месте Гродне, на плацахъ церковныхъ будучий, надъ рекою Немножь, на улице Подольской, яко за запискми слушными, водлугъ правъ справляемыми, жалучючому и целой канцитуле Городенской велекачий, до посесыи и спокойного держана присуждаемъ, за учинене експульсии зъ него зъ намомъ ей милости пани подскарбиное, черезъ его милости пана Роникера, квалту послалтого вонъ двадцать, за шкодо, наклады правные, зъ той справе ложковые, коншто, а зъ ваметнымъ нами одишу данымъ всего сумю золотыхъ сто пятьдесятъ два и грошей пятьдесятъ польскихъ, на ей милости паней Фронцевичово и на маестностяхъ ей милости везауемъ абы ей милость по доданнымъ себе онымъ декретъ нашомъ во двоухъ недѣлахъ обещаню такъ помененую суму отдала и заплатила, дворъ зъ посесыи и спокойного держана уступила, якове и вси забране речи господарски зъ томъ дворе мешкающему отдала и повернула и во всемъ подъ

зарукою подлугъ важности самое осужденое речи сему декретомъ нашему досады учинила, наизаумь на припадомъ терминѣ, то есть, для пятинадцатого сего же мѣсяца февраля за призываемъ зъ его милостию паномъ Рониверомъ сторожъ ку skutочной росправе, тогда гды акторомъ пленитомъ термину сужена тое сира- ны декрету нашего одъкладоваго доводить зчалъ, одъ позваного его милости пана Ронивера, тотъ же нашъ речонный патронъ нашъ Грегорыи Спарскій, не приушачомъ и на сей часъ до дальное контроверсии патрона акторомъ, уличени себе дальницъ на пленитомъ и одъкладу тое сирапы до дального термину у нашъ суду афектоваль, которое-то дальницъ и ны судъ, яко зъ правомъ исполнителъ годное допустивши и не чинечи никакого наглядомъ конклюдована се судомъ нашихъ росудку тую сирапу для приняти межъ сторонами skutочное изъ самой речи росправы, кромъ жалного нового призову и кромъ дальницъ захованши сто- ронамъ обороны правные, до самое речи служачые, шале до судомъ найпервей по сичъ декрете нашихъ тутъ у Городне судителъ припадающихъ рокомъ занитымъ отъкладомъ, на которомъ термине обиде стороны за сичъ декретомъ нашихъ skutочную изъ самой речи росправу принять повинны будутъ. Которая сирапа якъ се агитовала, такъ есть до книгъ каптуровыхъ сирапъ судовыхъ новоту Го- роденского записанъ.

XXX.

ИЗЪ КНИЖИ НА 1696—1697 ГОДЫ. Листъ 618—619.

1697.

ОПРЕДЕЛЕНІЕ ГРОДНЕНСКАГО ЗЕМСКАГО СУДА ПО ДѢЛУ О ЗАВЛАДАНІИ ПИНСКИХЪ СТОЛЫНКОМЪ ДОМНИНКОМЪ РОНИКЕРОМЪ ДВОРА ВЪ ГОРОДѢ ГРОДНѢ, ПРИНАДЛЕЖАЩАГО КИЕВСКОМУ МИТРОПОЛИТУ ЛЕОНУ ЗАЛЕСКОМУ, И ЦЕРКОВНЫХЪ ПЛАНОВЪ.

Рокъ тысяча шестысотъ девяностъ седьмого мѣсяца марта двадцать третьего дня.

Въ справѣ оное вѣдомое въ Богу преслабнаго его милости коенда Леона Залескаго, митрополита Кіевскаго и цѣлое Руси съ его милостію назомъ Доминкомъ Роникеромъ столынкѣмъ Пинскимъ за декретомъ нашимъ откладомъ на прошлой еденци судомъ вышнихъ, до принятія въ самой речи межъ сторонами skutочное розправа ферованыхъ, а то въ акцихъ черезъ автора позваному его милости интентовавшей стороны неслухного черезъ обжалованаго его милости пана Роникера двора въ мѣсте Гродно на церковныхъ планыхъ надъ рекою Немкомъ на улицъ Подолу будущаго квалтовнаго одинца, съ него експульсива учивши, гербу жалучаго чинечи на контентъ одкинени, господара съ того двора рукѣваше и речей не мало господарскихъ забраве, а шитечиса невыномъ по слухнымъ одъ вѣдомое еѣ милости паней подскарбиное надзорное великаго княства Литовскаго, не только до самого двора на планыхъ церковныхъ будущаго, але и до тыхъ планыхъ вѣчности собе стелени, за тымъ до сегозвонна зисносъ тѣмъ одъ вѣдомое еѣ милости паней подскарбиное нео и одъ антецесора жалучаго, ежели бы ся явные показали, о шкѣды и вини правные. Въ которой справѣ на вынешнихъ термине по узыченю позваному его милости делеци на кошко декрету нашего, за которымъ вынесъ стануль, а на дню двадцать семомъ сегожъ мѣсяца по зисносю виню вѣстанною поменоваго декрету нашего и выказано процедеру на дню сегодняшнемъ, то есть, дню двадцать девятого сегожъ мѣсяца марта, за потребованыхъ дилацихъ одъ тогожъ позваного его

милости на коню зъ записовъ, мы судъ взглядымъ конзлудована се тешереш-
ныхъ судовъ нашихъ и на сей часъ въ той справе никакого по чиноти расудку,
только наизаваны, абы акторъ позваного его милости коню записовъ своихъ
до тое справы належачихъ даль для принятыя межъ сторонами skutочное въ са-
мой речи расправы, туя справу до судовъ найпершей по сямъ декрете нашихъ
туть у Городке судитися припадаючихъ ровомъ занятыхъ отыздаемъ, на кото-
ромъ тержанѣ поданныхъ зъ записовъ черезъ актора позваному его милости ко-
ннихъ обеде стороны, которымъ обреша пришло до самое только речи мовени
служачое знае захочемъ, кромъ жадного нового припову и ужинами дальши,
только за сямъ декретоу нашихъ skutочную въ самой речи расправу на затре
во третей волано яко яко на року занятыхъ принять повинны будутъ.

XXXI.

1897. КНИЖКА ЗА 1896—1897 ГОДА. Вып. 106—107.

1897.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ГРОДИНЦКАГО ЕПИСКОПАГО СУДА ПО ДѢЛУ О НАПАДЕНІИ ДОМНИКА РОНИКЕРА ПИНСКАГО СТОЛБНИКА И СТЕФАНА ВАСИЛЬКОВСКАГО СЪ ОРУЖІЕМЪ И СЪ ТОЛПОЮ НА ДВОРЪ МЕТРОПОЛИТА КИЕВСКАГО И ВСЕЙ РУСИ ЛЕОНА ЗАЛЕНСКАГО.

Рокѣ тысячѣ шестистѣ девяностѣ семогѣ, мѣсяцѣ августѣ первогѣ дня.

Въ справѣ насѣ вѣлможного въ Богу превелобного его милости коесидѣ Леона зѣ Любичѣ Заленского метрополита всѣй Руси и въ Богу велебныхѣ ихѣ милостей отцовѣ Александра Петровича протопопа, Стефана Германовича прѣсбитера, а Павла Гомолницкого викарѣго церкви катедральной Городенского зѣ его милостію пашомѣ Доменикомѣ Роникеромѣ столбникомѣ Пинскимѣ, яко самыѣ причисломѣ, а зѣ его милостію пашомѣ Стефаномѣ Васильковскимѣ комприцишломѣ и помощниками ихѣ милостей, за позвомѣ мѣнчѣ о неслухное безправное и кивалтовное черѣзѣ обжалованныхѣ ихѣ милостей мимо заведенѣя кылькѣ каденскихѣ кантуровскихѣ одкладовыхѣ, декрѣта не чекаючи розправы о туѣ самуѣ рѣчь и фашадное децѣмѣ, лечѣ лѣще себе поважючи строгостѣ права посполитого и конституциѣ конфедерационныхѣ, тудѣжѣ поспонуючи судами кантуровскими и декрѣтами оныхѣ, тумультомѣ зѣ некамыѣ гальсомѣ и громадою немалого людоѣ пешихѣ, конныхѣ и зѣ подводами армяѣ мѣну (armata mano) наехѣли на дворѣ жалуючого насѣ вѣлможного въ Богу превелобного его милости коесидѣ метрополита на улицѣ Подолю, надѣ рекою Немкожѣ тутѣ у Городиѣ будучихѣ, тамѣжѣ въ рокѣ теперешникѣ тысячѣ шестистѣ девяностѣ семыѣ мѣсяцѣ іюнѣ осмого дня, вѣсѣдѣвши зѣ стрельбою и рожныѣ до пошелѣнѣя кивалми и влоденѣми приспособенныхѣ оружіѣ кивалтовне воротѣ въѣзныхѣ вѣлможные, сторожовѣ одѣ воротѣ одогнѣне будынокѣ на плацѣхѣ церковныхѣ будучихѣ зарѣвомѣ неволѣнѣи модѣ (violenti modo) порокѣдѣно, и забранѣи на плацѣ

свой тутъ же у Городиш будучий надъ речкою Городищию въ урочищу Конопельяхъ названій сироважне, а за прибитомъ жалующего, абы твоею милостию не чинилъ съ просбою, ушпливными сломи адрмавоване, до шабель се по-
раваше, конемъ колыкозротное потрошше и о землю удерше велелыхъ отповь Германовича пресвитера и Гомолщого вицарого плазми абите, змордоване, по-
ротами праваше, слуги церковного пана Ефрема шляхтича родовитого по-
равашы округное кийми абите, змордоване, кунтуша кармавышового коштуемого золотыхъ пятьдесятъ пять на нымъ пошаршавне, справъ рожныхъ кашитальныхъ у него однаге, и водлугъ своего умыслу надъ жалующими безъ жадного милосердія рожныхъ тыравотъ заживаше, двора помещенного инделныхъ будинокъ съ конинами муроваными, съ печами, окнами, шпалачами железными и шпалачикъ начинешъ, сратомъ домовымъ, сплендоромъ дворнымъ, съ паразаномъ фундатусъ зруиноване и забраншы на помещеный плацъ надъ Городищию будучий сироважне, въ чомъ всекъ делько рахуючи жалующыя шкоды поносить на осемъ тысячей золотыхъ польскихихъ, а на остатокъ еще срогое одноведи и похвапки на жалующихъ, самихъ посабизанемъ и фортугъ отпемъ спаленемъ удалне, за тымъ о шкоды и наны правные. Въ которой справе для сегоднешнего по узыченю воззваному дилации два кротъ разъ на годину, а на дню третемъ сегожъ месеца августа, по преданю патрона, тымъ же позванымъ ихъ милости пана Грегора Сварского на вынешнихъ терминъ, то есть, дня шестого сегожъ месеца августа, за потребованемъ отъ позваныхъ ихъ милостей дилации на кошоу съ повну. Мы судъ и на сей часъ взглядомъ конклюдованное теперешнихъ судовъ нашихъ никакого не чинечи россудку, только указавшы, абы акторые позванымъ кошоу съ повну своего дали, туу справу для прината кѣки сторонами skutочное въ самой речы росправы до судовъ найпервей по самъ декретѣ нашимъ тутъ у Городиш судитися припадающихъ рокомъ занитымъ odkладкемъ, на которомъ терминѣ обо-
дѣ стороны, которымъ обороня правные до самое только речы моненя служа-
чие знае заховуемъ, по даню черезъ акторые позванымъ потомъ съ повну, на замре по третиймъ воляно, яко взо на року занитомъ, крокъ жадного нового приповзу и уживаня дилации, только за самъ декретомъ нашимъ skutочную въ самой речы росправу приклатъ возмещи будутъ.

XXXII.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1696—1697 ГОДЫ. Листъ 127—127.

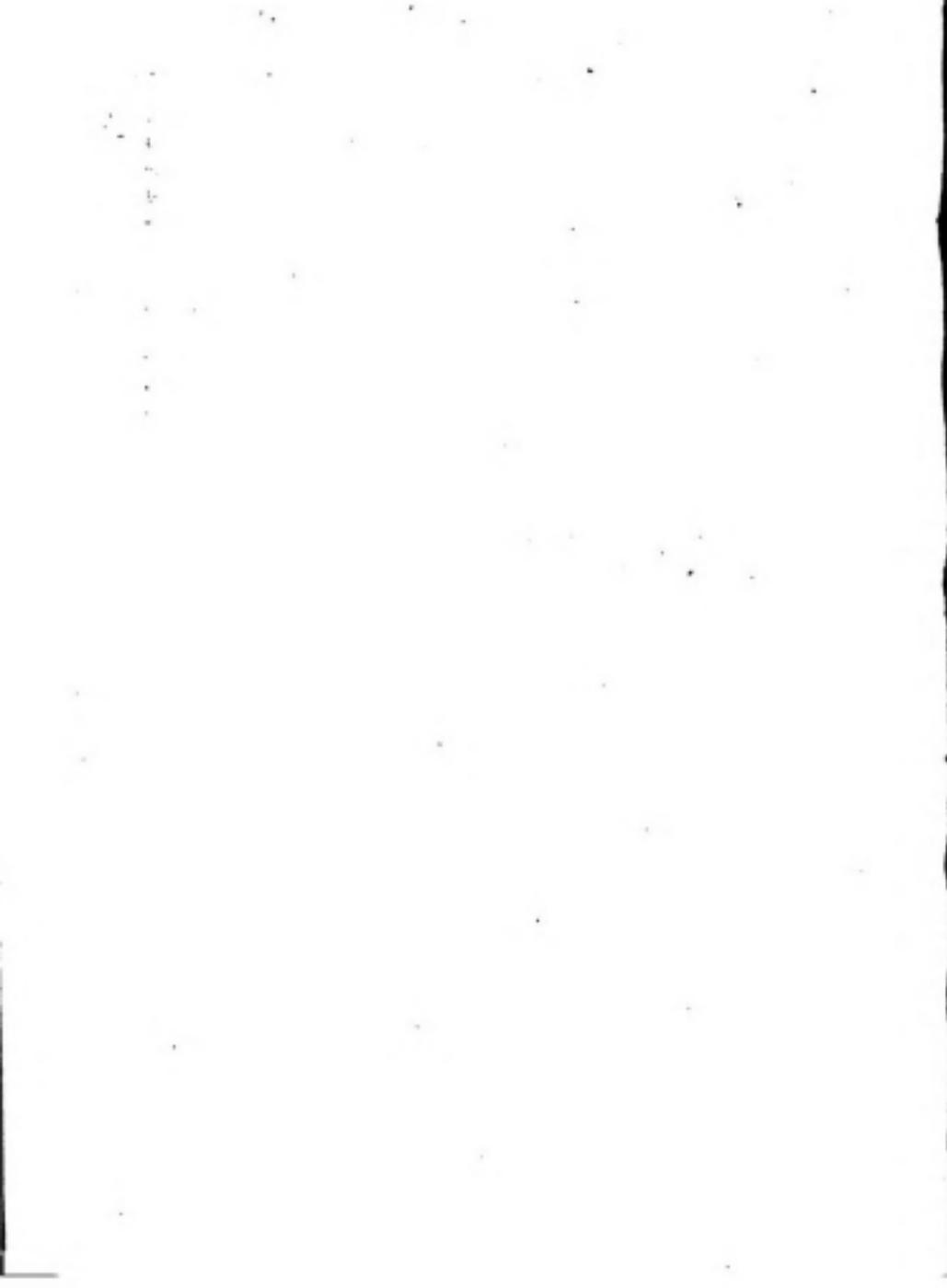
1697.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ГРОДНЕНСКАГО ЗЕМСКАГО СУДА ОБЪ ОТОРОЧЬ ОКОПЧАТЕЛЬНАГО ЗАКЛЮЧЕНІЯ ПО ДѢЛУ О НАПАДЕНІИ СТОЛЫННИКА ПИНСКАГО ДОМИНИКА РОНИКЕРА НА ДВОРЪ МЕТРОПОЛИТА КИЕВСКАГО ЛЕОНА ЗАВЕНСКАГО.

Року тысяча шестьсотъ девяностъ семого мѣсяца августа первого дня.

Въ справе аще вельможного въ Богу превозможного его милости коенда Леона Завенскаго метрополита делом Руса, зъ его милостію паномъ Доминикомъ Роникеромъ, столыннымъ Пинскимъ за режиссерию и декретомъ нашимъ отълюднымъ яко по взятю на муниципета черезъ позваного его милости до принятя въ самой речи, кроме жадныхъ деланцѣй и зволокъ, обудуиъ стороннямъ саучное въ самой речи розправы въ року теперешнимъ тысяча шестьсотъ девяностъ семымъ мѣсяца апрѣля осьмнадцатого дня, зъ очевистомъ обенхъ сторонъ контроверси ферованцѣк, а то въ акция черезъ актора позваному его милости интензованой стороны неслупшого черезъ позваного его милости пана Роникера двора въ месте Городѣ, на церковныхъ плацдахъ, надъ рекою Немномъ, на улице Подоле будучого квалтованаго одянтя, съ него ексцупулини учинена, гербу жалужного значети на контемптъ одявеня, господара съ того двора рукговали и речей не мало господарскихъ забране, а штытчыся неаконнымъ си неслупшимъ отъ вельможное еѣ милости паней подскарбиное надворное великого князства Литовского правомъ не только до самого двора, на плацдахъ церковныхъ будучого, але и до еажныхъ плацдохъ вечности себе стелена, за тымъ до скасована занисовъ такъ одъ вельможное еѣ милости пани подскарбиное яко и одъ антецессора жалужного, ежалбы си яковне показали, о шлоды и вини правные. Въ которой справе мы судъ на'нинешнимъ термине, по узыченю позваному его милости дельцану два кротъ разъ на годину, а потомъ на два третимъ сегожъ мѣсяца августа, по приданю

тому же повелению его милости палу Ронизерони за патрона до тое sprawy пана
 Грегорого Снарского, на дню тазь пятыхъ сегожъ месеца августа по узнанию
 двадцати на конию зъ декрету, за которыхъ шшесть станють на нынешнихъ терми-
 нахъ, то есть, дни шестого сегожъ месеца августа, поневажь водлугъ права выразнаго
 и давнейшихъ преэдикать нашихъ по дашо кони зъ декрету росправа для тре-
 тего быть повинна, тогда и км судъ, стосуючися до права посполитого, артикулу
 двадцать первого, зъ розделу четвертого, а и на сей чась не чинечи никакого рос-
 судку, тузъ справу вгаладомъ конcludовали се теперешнихъ судовъ нашихъ, для
 принята межъ сторонами skutочное вь самой речи росправа, до судовъ вышверей
 по снжъ декрете нашихъ тутъ у Городке судитьси припадаючихъ рокомъ заня-
 тыхъ odkладкемъ, и абы обеде стороны skutочную вь самой речи росправу кромъ
 жаднаго призову и кромъ жадныхъ зволокъ и уживани далации, на завтра по
 третий воланю, яко взо на року занятыхъ приняла, выказуемъ.

IV.

АКТЪ ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫЙ ПО ОРИГИНАЛЬ-
НОСТИ СОВѢТЯ.

I.

ИЗЪ ПИСЕМЪ НА 1871—1879 ГОДЫ. Книга 244.

1879.

Опредѣленіе Гродненскаго земскаго суда по делу, заведенному Виленскимъ ишковымъ Николаемъ Падою о возвратѣ кнута, задержанной помещикомъ Викторомъ Лыщинскимъ. (*)

Лета отъ нарженія Сына Божіаго тысячъ шестьсотъ семидесять девятого, мѣсяца Іюля
осного дня.

На ровахъ судовыхъ земскихъ по светой Троице свате Римскомъ водлугъ права принахъ и судове у Городне порадкомъ статутнымъ одправованныхъ, передникомъ Топаломъ Воловичемъ судьемъ, Петромъ Хрбтовичемъ подсудомъ, Александромъ Воловичемъ писаромъ, вридниками судовыми земскими повету Героденского, гдѣ съ порядку реестрового къ суженю прихвалъ справа нове вельможного его милости коенда Николая Стефанъ Пада бискупа Виленского, зъ его милости паневъ Викториномъ Венцентымъ Лыщинскимъ за позволю изъ речи нижей мененой извесенихъ, до которое справа за приволянемъ черезъ своралъ сторовъ до права отъ актора пленнотентъ его милости за моцио листонномъ правномъ себе до тое справа даномъ панъ Янъ Падо стьяновилъ, а позванылъ не стьяновилъ и некоторое ведомости о востаню своемъ панъ вяду и сторове своей не учинилъ, за тымъ пленнотентъ актора поданого его милости оченисто изъ руки изъ клятности Рокгове, изъ повете Героденскомъ лежачей будущому черезъ своралъ Теодора Деаданича повету съ сознаниемъ передникомъ писаромъ оченисто учиненнымъ слушаню, правне доведимъ и трое воляне пильности сторове своей на томъ позве написаное оказанымъ, жаловалъ зъ него о то: кихъ што жалуючий зложикши у обжалованого инфуду изъ перлами, каменемъ дорогамъ на певнымъ теримылъ каля и пожичилъ у того пана Лыщинского на туу инфуду три тысячы

(*) Этого документа замѣчательно по оригинальности событія. Такое лице, какъ спеское, и вмѣстѣ съ тѣмъ изъ такой семьи, какъ Пады, отдасть подъ залогъ за кнута изъ займы деньги, свою спесковскую виллу, вещь такую, которая во всякомъ исполненіи считается священною и отдача ее изъ залогъ не можетъ почитаться иначе, какъ предсудетельною и оскорбительною важность предмета.

золотыхъ польскихъ, а терминъ отдава тыхъ грошей и вернее инфулы алко-
ний былъ въ року прошломъ тисеча шестьсотъ семидесятъ осмого мессца Листо-
пада, то есть, въ день конкъ святыхъ, на которомъ терминъ его милость панъ Ли-
щинскій свою суму отобрать, и инфулу вернуть въ целости тисечю своихъ опи-
сале, ишли за засланемъ черезъ жалуючого на месте въ терминъ названный
до мѣстности Рогова, обжалованый такъ тою суми не призналъ, яко и инфулы не
вернулъ, что ширей въ самой жалобе есть описано, на доводъ чего продуковалъ
тогъ записъ обжалованого въ дате тогожъ року тисеча шестьсотъ семидесятъ
осмого мессца Юня двадцатого дня даный, также продуковалъ реляцію генерал-
скую отдавая тою суми и протестацию о недосыть-учинене тому записю ви-
писанъ съ книгъ гродскихъ Городенскихъ датами въ нихъ инсерованными выш-
нюю, а за тымъ здана по запису милостей на упадъ въ речу тою суми одобранъ,
инфулы верненъ при книгъ гродскихъ Городенскихъ, подъ зарукою ишли
у насъ врадъ стороне своей просить и домогавалъ. А такъ мы врадъ въ той спи-
се лене вельможного его милости коендъ Миколая Пана, бискупа Виленскаго
зъ его милостию Викторихъ Лищинскихъ за позволю зъ листу запису его милости
о не учинене оному досыть, а то въ неотобранию на терминъ суми пенсией трехъ
тисечи золотыхъ польскихъ, а неверненю инфулы въ той суме жалуючому въ де-
лантъ зложова, за тымъ до отобрания тыхъ грошей а вернее инфулы и немъ
примане, икъ его милость панъ Лищинскій будучи о то позваный передъ нами
до права не становилъ, про то мы врадъ его милость яко права непослушномъ
въ року загатою на упадъ въ речу здвѣжъ, а за тымъ аби его милость панъ Ли-
щинскій тую суму три тисечи золотыхъ польскихъ отобрать, а инфулу въ целости
яко зложова, жалуючому вернуть при книгъ гродскихъ Городенскихъ за ве-
даномъ себе о семъ декрете нашомъ въ чотырехъ неделихъ обвещена подъ за-
рукою подле важности речу сужоное, наклауемъ, а его милость коендъ бискупъ
Виленскій тую суму отдавши, инфулу одобранши леть записъ и увесъ въ той
справе урочный прогрѣсъ правный зарагомъ тогожъ часу его милости пану
Лищинскому отдать и вернуть повиненъ будеть. Которая справа до книгъ зъ-
скаихъ повету Городенского есть записана.

своихъ , данная Гродненскому монастырю св. мучениковъ Бориса и Глѣба	35
10. Грамота, пожалованная митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ Исидоромъ Супрасльскому монастырю	38
11. Дарственная запись на уволенную землю, данная помѣщикомъ Проникомъ Евлаевскимъ Каміонской церкви	42
12. Судьба, заключенная между бояриномъ Степаномъ Чалачевымъ и Юзюмъ нуміонемъ Супрасльскаго монастыря объ обитіи вѣточной земли на монастырскую	44
13. Грамота короля Сигизмунда I-го, утверждающая за Супрасльскимъ монастыремъ пожалованныя Александромъ Ходасевичемъ села Хвосты, Перослава, Хворостово и Шучичи	46
14. Открытое письмо короля Сигизмунда III Гродненскому старостѣ Федору Скумну Тышкевичу и подскарбію Ярону Волловичу, которымъ они назначены комиссарами для обсужденія Гродненскихъ православныхъ монаховъ съ Бернардинками о самовольномъ завладѣніи киритичимъ заводомъ и возделанномъ землемъ	50
15. Дарственная запись Самогитскаго старосты Ярона Волловича Гродненской церкви Пречистой Богородицы на крестьянъ, принесенныхъ къ землямъ, за рѣкою Неманомъ расположенныхъ	52
16. Духовное завѣщаніе жителя Ивана Сергѣевича, которымъ онъ завѣщаетъ вѣчнодолю участковъ земли Гродненской церкви св. мучениковъ Бориса и Глѣба	55
17. Привилегія короля Владислава IV, пожалованная архіепископу Смоленскому и Черниговскому Леону Кресту Русскому на два монастыря, Пречистая Богородицы въ Браславѣ и св. мучениковъ Бориса и Глѣба въ Гроднѣ, съ принадлежностями къ нимъ имѣніи	57
18. Привилегія короля Владислава IV, данная Гродненской Воскресенской церкви на пожалованныя предками его четыре, уволены земли при селѣ Ольшанкѣ и Конолехѣ	60
19. Привилегія короля Сигизмунда I-го, данная Гродненской церкви св. мучениковъ Бориса и Глѣба на приобретенныя ею отъ разныхъ лицъ возделанныя земли и на мзду, записанную монастырю канцеляркомъ Евлевскимъ Александромъ Юрковичемъ	63
20. Арсенный контрактъ, заключенный Гродненскимъ войтомъ Матвеемъ Пелтицкимъ съ архимандритомъ монастыря св. мучениковъ Бориса и Глѣба Сергеемъ на платѣ въ арсенное содержаніе участка монастырской земли надъ рѣкою Неманомъ	65
21. Привилегія Владислава IV, данная архіепископу Смоленскому и Черниговскому и всѣмъ сѣверъ Кресту Русскому и его наследникамъ въ санѣ на Твердяницкую	

и Трускавскую волости и на равных черках въ городѣхъ, мѣстечкахъ и селехъ Смоленскаго уѣзда и другихъ волостей	67
22. Извѣщеніе нѣкъ мелкихъ ревнаторъ , составленныхъ нежными комиссарами Семистахомъ Дыбоскимъ и Лавринкомъ Войною , замалочающее въ себя ичисленіе участковъ неволеальной земан, выхатыхъ въ захватъ отъ монастырскихъ крестьянъ монастыря св. мучениковъ Бориса и Глѣба	74
23. Опрежденіе Гродненскаго земскаго суда по дѣлу заведенному священникомъ въ им. Липскъ, Салукимъ Огурисевичемъ, съ архидіакомъ владычествъ того епископа А. Вельженскимъ о не взноса причитающейся Липской церкви десятины	81
24. Опрежденіе Гродненскаго земскаго суда, по дѣлу о побокахъ, причтеннымъ помѣщикомъ Луною Саргутовскимъ священнику Колодецкой церкви Филану Кошескому	86
25. Опрежденіе Гродненскаго земскаго суда по дѣлу , заведенному Полоцкимъ архіепископомъ Гаврииломъ Колендомъ объ отягчѣн отъ Уніатовъ Заблудовской церкви и введеніи въ ней Греческаго Богослуженія конюшнимъ великаго князства Литовскаго Богуславомъ Радзивилломъ	89
26. Окончателное опредѣленіе Гродненскаго земскаго суда, по силѣ котораго Православная церковь въ м. Заблудовѣ отдана уніатамъ съ уніатомъ за нѣсколькно дѣтъ десятинымъ. Въ опредѣленіи этомъ прописывается сеймовое постановленіе касательно иѣоторыхъ уступокъ уніатовъ въ пользу православныхъ	93
27. Опрежденіе Гродненскаго земскаго суда по дѣлу, заведенному пресвитеромъ Басерской церкви Герасимомъ Грудниномъ съ помѣщиками Михаиломъ и Андреемъ Орехвами о похищеніи ими церковныхъ вещей	105
28. Ограниченіе недвижимаго имущества ассидуовъ Базиліановъ съ привилегіею на монастыря св. мучениковъ Бориса и Глѣба, данномъ королемъ польскимъ Сигизмундомъ	108
29. Привилегія короля польскаго Іоанна III, на пожалованныя Верчанской Уніатской церкви дѣтъ уволоки земан въ Верчанщинахъ	116
30. Письмо митрополита всея Руси Флоріана Гребинскаго Гродненскому настоятелю Лешевичу, ограничивающее власть его надъ юрсдикцію	118
31. Грамота короля польскаго Сигизмунда Августа, служащая монахамъ Гродненскаго Борисоглѣбскаго монастыря, охраняющая оныхъ отъ прѣтѣсній дворянъ Волковича и Купцавича	120
32. Привилегія королевы Боны, данная Гродненскому монастырю на закупку въ королевскія пушчи Молдавскую и Персугинскую	122
33. Четыре привилегіи королей Польскихъ Александра, Сигизмунда и Сигизмунда Августа, — служація Гродненскому Борисо-Глѣбскому монастырю на пожалованными и приобретенными купцею земан	124

ского городского суда о несправедливо выданномъ или приговорѣ на бѣжанца	171
7. Инструкція, данная чиновникамъ, дворянамъ и помещикамъ владѣльцамъ Гродненскаго уѣзда депутатами, отправленнымъ къ уѣздному сеймику на Варшавскій сеймъ, коменданту вел. кн. Лит. Христофору Ходковичу и Гродненскому подстолю Ивану Микутѣ	175
8. Привилегія короля Сигизмунда III, утверждающая за татарами вел. кн. Лит. все преимущество и льготы, пожалованныя имъ королемъ Сигизмундомъ Августомъ	177
9. Грамота короля Владислава IV, уполномочивающая Олесскаго старосту Юрія Зевинича къ образованію еретическихъ полковъ для защиты границъ за рѣкою Двиною отъ нашествія Россійскихъ войскъ	180
10. Открытый листъ короля Владислава IV, дворянину Павлу Дольскому о прекращеніи угрозы и спорахъ съ дворянами Станиславомъ и Валентіемъ Коренями	182
11. Актъ дворянства Гродненскаго уѣзда о вѣсѣхъ съ комендантскаго сбора 18 т. плотыхъ, назначенныхъ на содержаніе войска	184
12. Актъ дворянства Гродненскаго уѣзда объ улагодѣннѣхъ общихъ уѣздныхъ доходахъ числящихся на канцеляріи Валенскою Иванъ Калиміръ Ходковичъ недолжны сбора, назначеннаго на содержаніе войска	187
13. Опрежденіе Гродненскаго земскаго суда по дѣлу, заведенному авостольскимъ протоиереемъ посядкомъ Фаустиномъ Вечеровскимъ о поддержаніи князя Богуслава Радзивилла отвѣтственности и возмѣщеніи за покровительство Аринякъ и за неоплату десятныи, принадлежащей Заблудовскому костелу	190
14. Универсалъ кантуровыхъ судей сборщикамъ податей, чтобы они явились для отчета	196
15. Милующая грамота короля Іоанна Калиміра, данная Станиславу Масляскому воеводѣ Брестскому послѣ взятыхъ его въ войнѣ съ Россією	198
16. Постановленіе комитчиковъ и дворянъ Гродненскаго уѣзда касательно отсрочки вниманія податей и реквизицій на содержаніе войска и касательно отсрочки податныхъ конституцій	201
17. Извлеченіе изъ устава короля польскаго Сигизмунда Августа, какъ поступать съ бѣглыми королевскими крестьянами	204
18. Письмо короля польскаго Августа III, къ дворянину Своратовичу о обдуманіи способа и средствъ для увеличенія войска	206
19. Грамота короля польскаго Станислава Августа, заключающая въ себя разныя постановленія и рѣшенія, относящіяся къ разнороднымъ	208
20. Привилегія короля польскаго Сигизмунда Августа, данная Гродненскому еврейскому обществу на производство торговли	211

21. Привилегія короля польского Стефана, данная Гродненскому еврейскому обществу, въ подтвержденіе прежнихъ привилегій	213
22. Привилегія короля польского Владислава IV, данная Гродненскому еврейскому обществу и опредѣляющая права торговли оного	217
23. Привилегія Іоанна Казимира, подтверждающая прежнія привилегіи на постройку домовъ и синагогъ, съ тѣмъ, чтобы послѣдніе были не только обязательны для данога	220
24. Привилегія короля Михаила Гродненскому еврейскому обществу на право производства торговли	221
25. Привилегія короля польского Іоанна III, Гродненскому еврейскому обществу	225
26. Привилегія короля Августа II, Гродненскому еврейскому обществу на производство торговли	229

III

1. Жалоба Новодворскаго пона Климентія на Новодворскаго намѣстника Геня о пограбленіи церковной утвари и драгоценностей	217
2. Опредѣленіе короля Стефана Баторія, осуждающее подкоморія Меллницкаго Каспера Дебницкаго на безчестіе и смертную казнь за сопротивленіе его исполнительнѣйшей судебной власти и на заключеніе съ недвижимаго его имѣнія Верхочичъ 13 т. конь грошей, приуроченныхъ старостѣ Омскому и Перемышленскому Союзу Войтъ	228
3. Опредѣленіе Гродненскаго земскаго суда по дѣлу о незаконныхъ притѣвленіяхъ, грабѣжахъ и истязаніяхъ людей, производимыхъ помѣщикомъ Амбросіемъ Сарутемъ въ имѣніи помѣщика Макарія Грудича	244
4. Опредѣленіе по дѣлу о убійствѣ землякии Крескии ливина села Бестырова и изуниченіи крестьянина	253
5. Опредѣленіе по дѣлу, заведенному клязомъ Михаиломъ Масальскимъ съ клязомъ Федоромъ Масальскимъ, и лично его о причисленыхъ крестьянахъ его вобогъ и истязаніяхъ	258
6. Опредѣленіе Гродненскаго земскаго суда по дѣлу о побояхъ и истязаніяхъ, причисленнымъ помѣщикомъ Гродненскаго уѣзда Станиславомъ Толочкомъ земщину тогожъ уѣзда Якову Ейскому	266
7. Опредѣленіе по дѣлу заведенному землянкомъ Яномъ Малескимъ съ кляземъ в. вл. Лут. Павломъ Салыгомъ, о причисленіи ему италмейстеромъ сего послѣдняго вобогъ	271

8. Определение Гродненского земского суда по делу объ возмездіяхъ, причисленныхъ помѣщикомъ Здрѣвонемъ Красницкимъ помѣщику Матвею Лешкову	276
9. Определение Гродненского земского суда по делу о побояхъ и грабѣжъ, причисленныхъ помѣщикомъ Мартыномъ Долго помѣщику Григорію Дотъ	281
10. Определение Гродненского земского суда по делу о побояхъ, нанесенныхъ помѣщикомъ Мартыномъ Ефимовичемъ жентъ дворянина Якова Гинюша и грубому дѣланію его	286
11. Определение Гродненского земского суда по делу между помѣщикомъ Свѣтланомъ Сладкимъ и владѣль Карикомъ Масальскимъ о владѣніи урѣдника сего послѣднего съ вооруженною толпою на село Жорославу, принадлежащее Свѣтлану, и произведенный въ немъ разбой	289
12. Определение по делу, заведенному земникомъ Амвросіемъ Гландичемъ съ земникомъ Радимовичемъ о нанесеніи ему и жентъ его побоевъ и о захватѣ помещикаго участка	292
13. Капитальный документъ, которымъ помѣщикъ Гродненскаго уѣзда Матвей Иванычъ Ефимовъ освобождаетъ отъ всякой отвѣтственности обвиненнаго въ убійствѣ его сына Каспора Ефимовича	296
14. Определение по делу о побояхъ и грабѣжъ, причисленныхъ земникомъ Иваномъ Богатыровичемъ боларку Адаму Батюшковичу	298
15. Маролюбная судья, малочисленна земникомъ Адамомъ Мещанскимъ съ маролюбскимъ секретаремъ Александромъ Халедичемъ, по делу о убійствѣ отца его	301
16. Писмо (универсалъ) короля Сигизмунда III къ ротмистру Вяземскому Тимеязу касательно разсѣданія убійствъ и грабѣжъ, причисленныхъ его поддаными стрѣльцамъ Изверскаго хѣстчства	305
17. Универсалъ короля Сигизмунда III, предписывающій присутствительнымъ жентамъ давать дворянику Флоріану Чехавскому должное содѣвіе для понки злоумышленниковъ, занимающихся грабѣжами и наѣздами	307
18. Определение по делу заведенному земникомъ Гродненскаго уѣзда Василемъ Кузковичемъ съ земниками Ефимовичемъ о причисленныхъ ему побояхъ и истязаніяхъ	309
19. Определение Гродненскаго земского суда по делу о разбой, произведенномъ на дорогѣ помѣщиками Гродненскаго уѣзда Адамомъ Константиновичемъ и Андреемъ Ефимовичемъ съ жентъ помещиками	318
20. Определение Гродненскаго земского суда по делу, заведенному Смоленскимъ священникомъ Фракемъ Домитомъ Невѣловскимъ, о владѣніяхъ помѣщика Федора Краснаго на преставъ и на домъ его въ мѣстѣ Кудачинцахъ	324
21. Жалоба Давіама Храковского, помѣреннаго Сейненскихъ Доминикановъ,	

- на поміщика Павла Стабінського Адама Семішовського за кінцями и нападєніє на земля, принадлежачія Сейненскому монастырю 327
22. Опредєленіє Гродненскаго земскаго суда по дѣлу между митрополитомъ Кіевскимъ Гавріиломъ Колендою и княземъ Богуславоу Радзивиллоу о грабежахъ, произведенныхъ управителемъ сего послѣдняго дворяниномъ Смирнскимъ 329
23. Опредєленіє Гродненскаго земскаго суда по дѣлу между наместникомъ Сураляскаго монастыря Антоніємъ Кащицомъ и конюшимъ и княземъ Латовскаго Богуславоу Радзивиллоу о причисленыхъ съ вѣдомъ сего послѣдняго истязаніяхъ тязуну Сураляскаго монастыря боярами Криваціями 334
24. Опредєленіє Гродненскаго земскаго суда по дѣлу о нападєніи Гродненскаго подчашнаго Мартина Черницкаго на кнѣзіє Гродненскаго архимандрита Митрохана Друцкаго Соколицкаго 339
25. Опредєленіє Гродненскаго земскаго суда по дѣлу о похищеніи поміщикомъ Ведоромъ Куликоскимъ и Григоріємъ Ейсментамъ коровныхъ вещей изъ Новодворскаго костела 341
26. Актъ, яви кнѣзцѣи, данной хоругвию Гродненскому Мухану Масальскому объ удомастворєніи изъ конвенту Бернардиновъ за произведенное проворованіє въ монастырѣ ихъ Станиславоу Масальскому Гродненскому поддоморіємъ 346
27. Опредєленіє Гродненскаго земскаго суда по дѣлу о нападєніи поміщика Карла Ейсмента съ вооруженною толпою на фольварокъ вєсцде пріора Гавріила Юрковскаго и о произведенномъ тамъ разбѣѣ 348
28. Опредєленіє Гродненскаго земскаго суда по дѣлу между поміщиками Изломъ Ропковскимъ и Бланомъ и Станиславоу Лавескиемъ, также Андреемъ и Юріємъ Кмитами, о кибѣгахъ, грабежахъ и насиліяхъ, производимыхъ сими послѣдними въ кнѣзіи Ропковскаго 348
29. Опредєленіє Гродненскаго земскаго суда по дѣлу о завладѣніи подскарбению Францискавитоу и стольникомъ Ропкеромъ двора въ Гроднѣ, принадлежачаго митрополиту Кіевскому и всея Руси Леону Залескому 353
30. Опредєленіє Гродненскаго земскаго суда по дѣлу о завладѣніи Пинскимъ стольникомъ Доминиомъ Ропкеромъ двора въ городѣ Гроднѣ, принадлежачаго Кіевскому митрополиту Леону Залескому, и церковныхъ папцовъ 358
31. Опредєленіє Гродненскаго земскаго суда по дѣлу о нападєніи Доминиѣ Ропкера Пинскаго стольника и Стефана Васильковскаго съ оружіємъ и съ толпою на дворъ митрополита Кіевскаго и всея Руси Леона Залескаго 360
32. Опредєленіє Гродненскаго земскаго суда объ отерокѣ окончательнаго заключєніа по дѣлу о нападєніи стольника Пинскаго Доминиѣ Ропкера на дворъ митрополита Кіевскаго Леона Залескаго 363

IV.

1. Определеііе Гродненскаго земскаго суда по дѣлу, возн
скаго ономъ Николаемъ Пацкомъ о возвратѣ мѣтры, задержанной
ромъ Лышневскимъ
